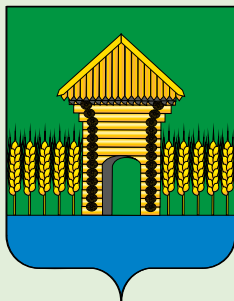


Администрация Мошковского района
Мошковский районный краеведческий музей



История земли Мошковской

Новосибирск
2014

УДК 94(571.14)
ББК 63.3(2Рос-4Нос-5)
И90

И90 **История земли Мошковской.** – Новосибирск: ООО «Альфа-Порте», 2014. – 500 с.

В книге использованы материалы из фондов: Мошковского районного краеведческого музея, Государственного архива Новосибирской области, отдела архивной службы администрации Мошковского района, архива ЗАГСа Мошковского района. Фотографии из фонда Мошковского районного краеведческого музея.

ISBN 978-5-91864-067-8

© Администрация Мошковского района,
текст, 2014.
© Мошковский районный краеведческий
музей, 2014.
© ООО «Альфа-Порте», оформление 2014.

**Глава
Мошковского
района
Евстифеев С.В.**



Дорогие земляки!

Учебное пособие «История земли Мошковской» — подарок всем жителям района.

Эта долгожданная книга нужна в школах. Строки о прошлом порадуют историков и краеведов, прежде всего, тем, что они узнают много нового об истории края, земляках, которые доказали не на словах, а на деле преданность родной земле, своим талантом, трудом способствовали ее процветанию, работая в сельском хозяйстве, промышленности, образовании, здравоохранении, культуре.

Как гласит истина, без знания прошлого не построить будущего. На долю старшего поколения выпало немало испытаний. Пришлось много трудиться, а также защищать Родину на фронтах Великой Отечественной войны. В 2015 году мы торжественно отметим 70-ю годовщину Победы.

2015-й знаменателен еще и тем, что 90 лет назад, в мае, образовался Сибирский край, разделенный на округа и районы. Алексеевская волость стала Алексеевским районом. А через пять лет он стал самым многочисленным: население составило 77 446 человек, которые проживали в 253 населенных пунктах. Только сельских Советов было 50. Я уверен: у нашего района сегодня тоже есть перспективы дальнейшего социально-экономического развития.

Низкий поклон всем, кто много и честно работал, тем, кто до сих пор остается в строю, кто сегодня создает историю завтрашнего дня.

Выражаю благодарность авторскому коллективу, всем, кто принял участие в написании материалов, в составлении пособия, в оказании финансовой помощи для издания этой книги.



Мы всей душою любим свой район

Все лучшее мы взяли от земли
И от людей, живущих с нами рядом,
И как бы сладко не было вдали,
Нам никакой другой земли не надо!

Мы всей душою любим свой район,
Хоть и далек он от земли Московской,
Но как же, как же сердцу дорог он –
Район наш под названием Мошковский!

Не устаем мы в песнях воспевать
Красу лесов, полей, озер и неба,
Но честь хотим особую воздать
Рукам, взрастившим нам буханку хлеба.

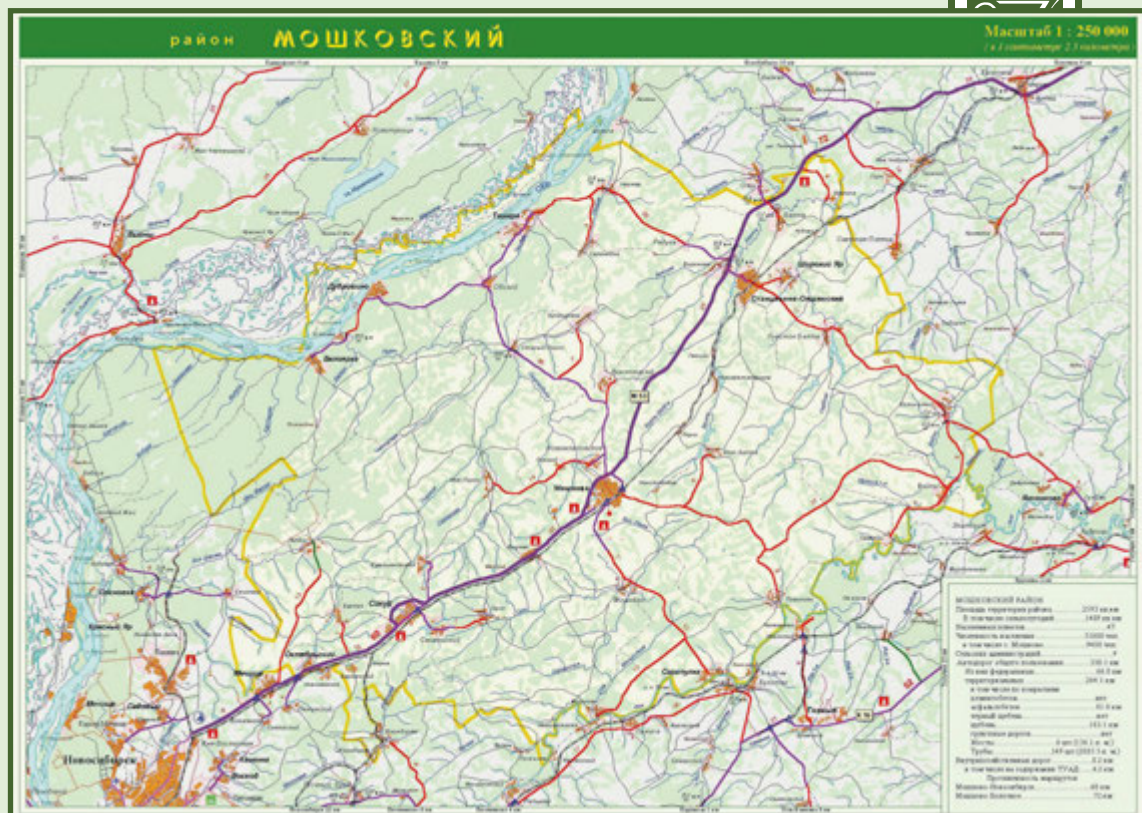
Мы чтим заслуги дедов и отцов,
На их примере подрастают дети,
И как приятно, встретив земляков,
Улыбкой на улыбку их ответить.

Район наш удивительно богат,
Уверены – еще богаче будет,
А самый яркий, главный бриллиант
В его короне – это наши люди!

Галина Листопад



Карта Мошковского района с указанием основных транспортных путей



Через район проходят автодорога федерального значения «Байкал» и участок Транссибирской железнодорожной магистрали «Новосибирск — Юрга». Протяжённость автомобильных дорог — 264,1 км.





Паспорт Мошковского района

Первому поселению на территории Мошковского района – с. Мотково на реке Иня – 359 лет (1656 г.). 15 его основателей проживали в трех домах. Село Старый Порос ведет летоисчисление с 1695 года. Поселения русских людей в то время были малочисленны и редки, им угрожали набеги кочевников. Для защиты переселенцев в 1703 году на берегу Оби отрядом казаков под руководством Алексея Кругликова был основан Умревинский острог. Это оборонительное укрепление стало первым центром Российской государственности на территории Новосибирской области, в том числе и Мошковского района. В конце XIX века эта территория относилась к Томскому округу Томской губернии. Поселок Алексеевский, в настоящее время Мошково, образован в 1896 году. Возникновение поселка явилось прямым следствием строительства Транссибирской магистрали на участке Челябинск – Иркутск. Назначение станции Мошково как узловой определило быстрый рост поселка Алексеевское, становление его как волостного центра. Значительную часть жителей составили переселенцы из западных областей России. Алексеевская волость образована в 1916 году. В нее входило 2721 хозяйство, располагающее 7447 десятинами пахотной земли. В 1924 году волость укрупнили – в нее вошли 1-я, 2-я, 3-я Алексеевские волости. В 1925 году Сибирский край был разделен на округа и районы. Алексеевская волость стала Алексеевским районом. В 1926 году в состав района входили 120 населенных пунктов, 5838 хозяйств, население составило 29 355 человек. С 7 июня 1933 года Алексеевский район получил свое современное название – Мошковский, а его центр с. Алексеевское стал именоваться Мошково (по названию железнодорожной станции).

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 февраля 1963 года в связи с укрупнением районов Мошковский район был ликвидирован. (В Новосибирской области было 32 района, стало 19.) Часть населенных пунктов, в том числе Мошково, сначала относились



к Болотнинскому, а с 1965 г. — к Новосибирскому району. 31 марта 1972 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР вновь образован Мошковский район. Он находится на востоке Новосибирской области. Граничит с Болотнинским, Тогучинским, Новосибирским и Кольванским районами. Территория района составляет 2,59 тыс. кв. км. Численность населения — 39,8 тыс. человек. В составе района два поселка городского типа и 47 сельских населенных пунктов, объединенных в 11 поселений. Административный центр района — р.п. Мошково с численностью населения 9,6 тыс. человек, расположен в 57 км от г. Новосибирска. Статус рабочего поселка у Мошково с 1961 г. Район обслуживается железнодорожным, автомобильным, речным транспортом. По его территории проходят Транссибирская железнодорожная магистраль, линия Инская — Сокур, автодорога федерального значения «Байкал», пролегают трубопроводы для транспортировки нефти и нефтепродуктов. За последние 40 лет социально-экономического развития были периоды более удачного развития района. В 1976 году по итогам Всероссийского социалистического соревнования району было присуждено переходящее Красное знамя ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦ СПС и ЦК ВЛКСМ. В период семидесятых — восьмидесятых годов XX века сданы в

эксплуатацию новые средние общеобразовательные школы в р.п. Станционно-Ояшинский, п. Широкий Яр, с. Кайлы, с. Балта; в р.п. Мошково — центр образования и профтехучилище № 96. Значительное развитие получил сам район-центр. В новых зданиях разместились администрация района, редакция газеты «Мошковская новь», прокуратура, милиция, рынок, центр занятости. Построены магазины, железнодорожный вокзал, Свято-Алексиевская церковь. Самыми крупными населенными пунктами после районного центра являются с. Сокур (6,1 тыс. чел.), р.п. Станционно-Ояшинский (4,8 тыс. чел.).

В районе имеются запасы полезных ископаемых: пески строительные, суглинки, глины огнеупорные (белогущиеся), керамзитовое и аглопоритовое сырье, торф. 56% площади района составляют сельскохозяйственные угодья, используемые преимущественно под пашню. Сегодня Мошковский район — сельскохозяйственный и промышленно-транспортный. Главными промышленными предприятиями района являются: ОАО «Ремонтно-механический завод Ояшинский», ОАО «Ояшинский завод крепежных изделий», ГУ «Дубровинский лесхоз», ОАО «Виро». На территории района сельскохозяйственным производством занимаются 3 акционерных общества, 4 сельскохозяйственных производственных кооператива, 5 обществ с ограниченной ответственностью, 37 фермерских хозяйств, 14 тыс. личных подсобных хозяйств. Основные направления производственной деятельности сельскохозяйственных предприятий: зерно, молоко, мясо, овощи, картофель. В 2001 году в п. Емельяновский построен современный теплично-производственный комплекс «Емельяновский» (ООО «Экосервис-Агро»). Здесь выращивают огурцы и зеленые культуры с использованием новейшей мировой технологии — на минеральной вате с электродосвечиванием, что позволяет





получать зеленую продукцию круглый год. ООО «Экосервис-Агро» в 2006 году стало лучшим малым предприятием в агропромышленном комплексе РФ, получило национальную премию в области предпринимательской деятельности «Золотой Меркурий». Стабильно работают сельхозпредприятия: ООО «Нива», ООО «Оратай». Большое значение в экономике района имеет село Сокур, где размещены нефтепроводное управление, нефтеналивная станция, завод по производству кормовой добавки в рацион животных – АО «Дружба». В с. Ташара действует грузовой порт, откуда на север отправляют нефтепродукты, пиломатериалы, щебень, песок. Дубровинский лесхоз выращивает сосну, кедр, перерабатывает 15–16 тыс. кубометров древесины, выпуская вагонку, половую рейку, брус, различ-



Железнодорожный вокзал

ные деревянные заготовки. В районе 38 общеобразовательных учреждений (15 средних и 10 основных). Имеются 10 дошкольных, одна специальная (коррекционная) школа-интернат, детская школа искусств, 28 библиотек, 218 клубов и объединений по интересам, краеведческий музей, четыре больницы, три амбулатории, 31 ФАП, два комплексных центра социальной защиты населения, Ояшинский дом-интернат, реабилитационный центр для обслуживания детей-сирот, 13 образцовых коллективов художественной самодеятельности: ансамбль песни и пляски «Вечора» Сокурского СДК «Нефтяник», ансамбль народных инструментов «Белоярские ложкари» – постоянный лауреат всех областных фестивалей, народный коллектив «Сибирский узор» Смоленского СДК, народный театр «Время» РДК, другие.



Свято-Алексиевская церковь в р. п. Мошково

Предисловие



После похода Ермака началось государственное обустройство новых земель Сибири. Казаки строили остроги, закрепляя новые рубежи России. Под защитой служилых людей и крепостных стен в близрасположенных слободах первые сибирские землепашцы поднимали целину. Крепости становились городками, где развивались ремесла и торговля.

За два с половиной века немногочисленным группам русских колонистов удалось закрепить в составе Российской империи огромные территории от Урала до Тихого океана и Центральной Азии. В ходе русской колонизации происходило взаимообогащение культур.

Как писал Л.Н. Гумилев, «...включение в Московское царство огромных территорий осуществлялось не за счет истребления присоединяемых народов или насилия над традициями и верой туземцев, а за счет комплиментарных контактов русских с аборигенами или добровольного перехода народов под руку московского царя».

Православная русская культура дала новое направление развитию Сибири. В середине XVII в. на территории нашего района появляются первые поселения.

Важнейшее значение для освоения земель Приобья и их экономического развития имело проведение Московского тракта, который проходил по территории нашего района через деревни Дубровино, Ташара, Умрева. Это был гужевой путь с паромами вместо мостов. Дорога расстоянием в 7 тысяч верст шла через Тару, Тюмень, Каинск и на Красноярск. Переправу через Обь у с. Дубровино осуществлял государственный паром. 16 тысяч возчиков и 80 тысяч лошадей было занято между Томском и Иркутском.

Станция Мошково построена в 1896 году, но уже в 1895 г. по территории нашего района пошли первые поезда из Челябинска до Красноярска.





*Умревинский острог. Изба приказчика.
Государевы амбары*



День Сибири, 2007 год

Тема исследования «История заселения территории Мошковского района в XVII – начале XX в.в.» обобщает архивные и опубликованные материалы по истории освоения территории нашего края. Анализ исторических этапов развития населенных пунктов на территории нашего района дается с использованием данных государственных архивов Новосибирской, Томской областей, Алтайского края, включая исторические карты, статистические отчеты, дела сельских и поселкового Советов, материалы ученых института археологии и этнографии СО РАН, историков, краеведов. Используются материалы из фонда Мошковского районного краеведческого музея.



Обь



Герб Мошковского района

Дата принятия: 27.05.2005

Номер в Геральдическом регистре РФ: 1997
Составили герб – *Кошелев А.В., Журавков А.Ю.*
Изобразил герб – *Журавков А.Ю.*

В зеленом поле золотой острог в виде палисада, составленного из колосьев, с деревянной золотой остроконечной башней с открытыми воротами, стоящий на лазоревой оконечности.

Обоснование символики герба Мошковского района:

Зеленый цвет – символ надежды, изобилия, возрождения, жизненных сил, а также лесных богатств района.

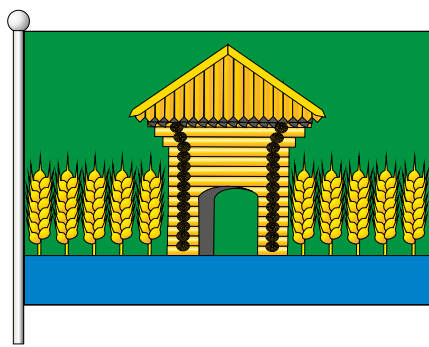
Золотой (желтый) цвет – символ радушия, гостеприимства, справедливости, богатства, самостоятельности.

Лазоревый (синий, голубой) цвет – символ благополучия, мира, верности, развития, движения вперед, великой сибирской реки Обь, на берегах которой расположен район.

Острог, стоящий над рекой, символизирует первый на территории Новосибирской области Умревинский острог, основанный в 1703 г. и являвшийся одним из форпостов освоения русскими юга Западной Сибири. В гербе района он символизирует преемственность, верность традициям, память поколений.

Открытые ворота острога говорят о миролюбивости, открытости района, стремлении к сотрудничеству во всех сферах жизни.

Колосья символизируют сельское хозяйство, являющееся основой богатства и изобилия района.



Флаг Мошковского района

Флаг Мошковского района утвержден решением четвертой сессии Совета депутатов Мошковского района Новосибирской области первого созыва от 27 мая 2005 года № 3 «Об утверждении флага Мошковского района».

Составили флаг – *Кошелев А. В., Журавков А. Ю.*
Изобразил флаг – *Журавков А. Ю.*

Флаг Мошковского района представляет собой прямоугольное полотнище зеленого цвета с проходящей внизу горизонтальной полосой синего цвета, занимающей 1/5 ширины флага и несущее изображение желтого острога в виде палисада, составленного из колосьев, с деревянной желтой остроконечной башней с открытыми воротами. Отношение ширины флага к его длине 2:3.



Природно-климатические условия Мошковского района

Район расположен в северо-восточной зоне Новосибирской области.

С северной стороны Мошковский район граничит с Кольванским районом и омывается р. Обь, с восточной – с Болотнинским, с южной – с Тогучинским (граница проходит по р. Иня), с западной – с Новосибирским районом.

Центр Мошковского района – р.п. Мошково – расположен в 57 км от г. Новосибирска. Район находится в основной зоне расселения и хозяйственного освоения страны, в полосе повышенной плотности населения Западной Сибири, которая совпадает с направлением Сибирской железной дороги. Селения размещаются вдоль железной дороги или по берегам рек. Преобладающим типом населенных пунктов в районе являются сельскохозяйственные – центральные усадьбы. Плотность населения в районе неравномерная – от 5 до 15 человек на 1 кв. км.

Приобье наиболее сложный, наиболее разнообразный и насыщенный природный комплекс Новосибирской области, которая находится на стыке великой равнины и великих гор, что во многом определяет своеобразие ее природы. Географическое положение и размеры района определяют его природные условия. Преобладает равнинный характер земной поверхности с 1–2-метровым слоем глин, песков, суглинков. На левом берегу Оби встречаются кое-где небольшие выходы гранита. Из полезных ископаемых можно отметить запасы торфа, глин. Территория Мошковского района расположена в умеренном континентальном климатическом поясе. Среднегодовая температура воздуха отрицательная. Характерны значительные колебания среднемесячных и абсолютных температур воздуха, яркая выраженность четырех сезонов года с продолжительной холодной зимой (толщина снега в среднем 40 сантиметров, толщина льда на реках и озерах достигает метра), сравнительно коротким теплым летом и краткими переходными сезонами – весной и осенью; небольшое годовое количество осадков





(250–500 мм) и неравномерное их распределение по сезонам года с максимумом в летние месяцы. Весна наступает обычно в середине апреля, после даты устойчивого перехода среднесуточной температуры воздуха через 0 градусов, длится она около двух месяцев. Весной часто бывают возвраты холодов. Одно из последних – во второй половине мая. Между полным исчезновением снега и началом роста трав бывает пауза – примерно две недели. Этот период называется «голая весна». Происходит это оттого, что зимой земля промерзает в Сибири до 2 метров, и нужно время для оттаивания корней растений. Лето наступает после даты устойчивого перехода среднесуточной температуры воздуха через +15 градусов. Фенологическим признаком наступления лета является цветение шиповника. В разные годы лето может наступать в разные сроки – и во второй половине мая, и в первой половине июня. Самый теплый месяц –



июль, средняя температура +18 градусов. Во второй половине августа случаются ночные заморозки – первый признак наступления осени. Осень начинается после даты устойчивого перехода среднесуточной температуры воздуха через +15 градусов. В 20-х числах сентября наступает «золотая осень».

Внутренние воды района представлены реками, озерами, подземными водами. Реки носят равнинный характер. Самая крупная из них Обь, используется для судоходства. Ширина обской долины достигает 30 километров. Река постепенно «сдвигается» на восток – по правому берегу встречаются высокие обрывистые участки – яры, которые образуются в результате подмывания рекой многометровых толщ суглинков. В нижней части яров часто находят ископаемые стволы деревьев, кости крупных млекопитающих ледникового периода – мамонтов, первобытных бизонов, шерстистых носорогов. Над ровной поймой возвышаются 3-4 террасы – следы давнего прошлого реки. Когда-то каждая из террас была сначала днищем, а затем поймой долины. С образованием Обского водохранилища средняя годовая температура воздуха в окрестностях водоема повысилась на 1 градус. Вторая по величине река – Иня. В долине Ини видны скальные выходы. Водораздел между Обью и Иней включает возвышенность Сокур. Это так называемый погребенный хребет – очень древние горы, разрушенные эрозией и покрытые более поздними напластованиями осадочных пород.

Эта возвышенность относится к Колывань-Томской складчатой зоне.

Речная сеть развита неравномерно. Реки Обь и Иня, их многочисленные притоки разделяют восточное Приобье на многочисленные водораздельные пространства, изрезанные густой овражно-балочной сетью. На юге района за речкой Орой и Иней начинается Салаирский кряж. Уклоны рек на равнинах

небольшие. Мелкие речки летом могут пересыхать. Лед на реках устанавливается обычно в ноябре, вскрываются реки в апреле. Значительное влияние на формирование растительности оказывает рельеф. Несмотря на преобладание в целом равнинной территории, ее поверхность испещрена различными понижениями, над которыми возвышаются либо плоские поднятия, либо гривы. Это приводит к неоднородным условиям поверхности стока воды, ее накоплению, к разной прогреваемости почв.

На территории области зарегистрировано 1333 вида высших дикорастущих растений. Растительность района отличается разнообразием. Она представлена темнохвойными, светлохвойными и лиственными лесами равнины, разнообразными болотами и лугами, степями и полями. Наиболее типична для района осиново-березовая лесостепь. Всколмленная, изрезанная речками, ручьями, оврагами. Островки приобского березового леса трудно назвать околками, они то и дело сливаются друг с другом, образуют перелески, переходят в сплошной лес, часто с примесью сосны. Вдоль Оби и Ини тянутся сосновые боры. Наиболее распространенное дерево — береза, на втором месте осина и сосна. Встречаются кедр, ель, пихта. Лиственницы мало.

Разнообразен животный мир. В реках из редких пород рыб водятся осетр, стерлядь, ленок, муксун, хариус. Оседлых птиц, которые живут на одном месте, у нас мало. К их числу относятся воробьи, голуби, сороки, вороны, синицы, глухари, щеглы, тетерева, дятлы, поползни. Но большинство птиц на зиму улетают на юг. Из птиц, связанных с водоемами, особый интерес представляют казарки (из семейства утиных), четыре вида гусей. К отряду соколо-



образных относятся около 30 видов. Самый крупный хищник — беркут, размах крыльев у него до 2 метров. Наиболее обычен среди хищников черный коршун. К хищным птицам относятся совы, которых 11 видов. Самая крупная сова — филин, самая малая — сыч воробьиный. Большинство куриных птиц оседлы — глухарь, тетерев, рябчик, белая и серая куропатки, и только перепела улетают зимовать на юг. Встречаются 4 вида журавлей, 5 видов голубей, 2 вида кукушек, 2 вида стрижей, 3 вида ласточек, 7 видов дятлов. Представители семейства врановых — сорока, грач, галка, ворона, сойка, кедровка. Интересны такие птицы, как зимородок, козодой, иволга, свиристель, оляпка. В лесах и полях можно встретить многочисленных представителей воробьиных, вьюрковых и семейств пернатых. Фауна млекопитающих также разнообразна. Водятся лось, косуля, рысь, кабан, лисица, волк, бурундук, сурок, белка, крот, заяц, бобр, ондатра, суслик, барсук, хорек, ласка, еж... Самый крупный хищник — бурый медведь: длина его тела бывает около двух метров. На флоре и фауне сказывается соседство таежных и степных видов вследствие сжатости природных зон.

И. Кунавецва

Археологические исследования в Мошковском районе

История Мошковского района как единой территориально-административной единицы Новосибирской области насчитывает несколько десятилетий. Но земля, на которой расположен Мошковский район, была заселена человеком за многие столетия до его образования. Поэтому было бы несправедливо по отношению ко многим поколениям предшественников, проживавших на этих землях сотни и тысячи лет до появления здесь русского населения, обойти молчанием их историю.

Расположение археологических памятников

К настоящему времени в Мошковском районе обнаружено несколько десятков археологических памятников. Археологические исследования (разведки и раскопки) проводились в районе не столь интенсивно как, скажем, у соседей — жителей Кольванского района, на территории которого различных археологических памятников известно более 230. Нанося на карту известные археологические памятники ниже по течению Оби от г. Новосибирска (Кольванского, Мошковского, Болотнинского районов), обнаруживаешь интересную закономерность в их расположении. На правом берегу Оби они встречаются не часто. Зато террасы левого берега и пойменные останцы были обжитыми местами. Люди селились преимущественно по берегам тихих, прозрачных таежных речек и стариц, пойменных протоков, в которых и сейчас, когда ясная погода и солнце просвечивает воду до дна, видно, как стайками ходит рыба. Но в то же время нельзя было и удаляться от Оби — основной транспортной артерии того времени. В Приобье вся хозяйственная дея-

тельность населения во все времена была связана с великой рекой, правый берег которой крутой и обрывистый, а левый — пологий. С левобережьем связана обширная пойма Оби. Именно в пойме Оби сконцентрировано более 90% всех организмов, которыми питаются рыбы, а в русле реки их менее 1%. Поэтому, благодаря развитой пойме, уловы рыбы в бассейне Оби, по современным данным, в 8–10 раз выше, чем в бассейнах Енисея или Лены, имеющих неразвитую пойму.



Именно пойма Верхней Оби (под Верхней Обью у экологов принято считать участок реки от слияния Бии и Катуня до устья р. Томь) является наиболее предпочтительной для рыболовства на всем протяжении Оби. Поэтому верхнеобская левобережная пойма во все времена была густонаселенным регионом, а правобережье в этом значительно ему уступало. Этим отчасти и объясняется сравнительное небольшое количество памятников археологии (32) в Мошковском районе, расположенном главным образом в правобережье. Но зато на левобережном участке обнаружен очень интересный, т.н. Дубровинский, археологический микрорайон, значение которого для написания древней истории всего лесостепного Приобья трудно переоценить.

Краткая история исследования археологических памятников

Исследования археологических памятников на территории Мошковского района начались в 1962 г. На первом этапе, в 1960–70-х годах, археологические разведки и раскопки в районе проводились главным образом под руководством Т.Н. Троицкой (ныне д.и.н., профессор НГПУ), которая и исследовала основное количество различных памятников в левобережной части района. В 1970-х годах на территории района производились работы под руководством В.И. Молодина. Кроме того, в эти годы в районе работали экспедиции под руководством Л.М. Антоновой, В.Я. Есина, В.Д. Романцовой, Е.А. Сидорова. Итоги археологических разведок на территории района в 1960–70-е годы были подведены в монографии «Археологическая карта Новосибирской области» (Троицкая, Молодин, Соболев, 1980. С. 83–88).

Позднее, в 1980–90-е годы, в районе работали отряды НГПУ, НПЦ по сохранению историко-культурного наследия,



других организаций под руководством к.и.н. А.А. Адамова, Е.М. Евтеевой, к.и.н. О.В. Лазаревич, С.Г. Рослякова, к.и.н. А.В. Шаповалова. С 1997 по 2000 г. на территории района работал Приобский отряд ИАЭТ СО РАН под руководством автора. Итоги всех этих исследований отражены в отчетах, хранящихся в ОПИ ИА РАН (г. Москва), а также в многочисленных научных статьях и монографиях.

В настоящее время постоянно ведется мониторинг (учет, оценка состояния, уточнение координат) известных в районе археологических памятников. В ходе разведок обнаруживаются новые археологические объекты. Одна из последних работ такого рода была проведена в 1999 г. к.и.н. О.В. Лазаревич в составе экспедиции Научно-производственного Центра по сохранению историко-культурного наследия администрации Новосибирской области (Лазаревич, 2000, с. 4–31). Выяснилось, что многие из обнаруженных в 1960–70-е годы архео-



логических памятников оказались уничтоженными в результате разрушения террасы Обью или хозяйственной деятельности людей.

Очерк древней истории Мошковской земли

В Мошковском районе археологические памятники не все исследованы, их датировка и определение культурной принадлежности — дело будущего. Для создания более или менее целостной картины исторического развития пришлось воспользоваться данными, полученными на сопредельных территориях лесостепного и южно-таежного Приобья. В процессе археологических исследований на территории района отдельные детали будут уточняться, настанет время, когда многие белые пятна в древнейшей истории этой земли будут заполнены.

Эпоха камня

Древнейшая эпоха в истории человечества называется палеолит (древний каменный век). Палеолит — самый длительный период в истории человечества. Его начало связано с выделением человека из мира природы — феноменом, причины которого до сих пор так и не нашли однозначного объяснения в науке. Этот процесс начался очень давно — миллионы лет назад. За огромный промежуток времени во внешнем облике, мыслительной и орудийной деятельности, поведении человека, его общественной организации произошли кардинальные изменения. Этапы этих изменений разделяют эпоху палеолита на несколько крупных временных отрезков.

На юге Западной Сибири, и, в частности, на территории, которую занимает ныне Новосибирская область, люди появились в самом конце эпохи палеолита, примерно 14–13 тыс. лет тому назад, когда завершалась эпоха последнего оледенения, а сам ледник уже интенсивно таял и отступал. Можно сказать, что люди в Обь-Иртышье, по сравнению с

более южными регионами Сибири (например, Горным Алтаем, где отдельные археологические памятники имеют древность в несколько сот тысяч лет), появились сравнительно недавно.

Причину этого можно объяснить, основываясь на данных палеогеографии. Дело в том, что в древности обширная Западно-Сибирская равнина представляла собой сначала огромное море, а потом заболоченную равнину, где жить человеку было практически невозможно. Однако чем ближе к современной геологической эпохе (голоцену), начавшейся примерно 10 тыс. лет назад, тем больше климат и природные условия Западно-Сибирской низменности напоминали современные, тем благоприятнее становились условия для обитания животных и человека. Сюда устремились многие животные, в том числе мамонт и бизон — одни из главных промысловых видов того времени. Вслед за ними на север, в новые для себя районы, двинулся и человек.

Итак, на территории Новосибирской области в конце верхнепалеолитической эпохи, т.е. 14–13 тыс. лет назад, проживали охотники на мамонтов, бизонов и других животных, входящих в круг так называемой «мамонтовой фауны». Реки и многочисленные озера в этот период были более полноводны, чем в настоящее время (шло интенсивное таяние огромного ледника), поэтому животные и человек существовали там, где сегодня расположены высокие гривы и не менее высокие речные и озерные террасы. Жизнь человека палеолитической эпохи была очень нелегкой, поскольку охота даже с совершенным оружием — занятие весьма нестабильное по своим результатам. Жилища сооружали в земле. Это были углубленные в землю котлованы — землянки, кровлей для которых были шкуры крупных животных, наброшенные на каркас из дерева, а возможно (как это неоднократно было обнаружено на различных верхнепале-

олитических стоянках в других регионах) и из костей мамонта.

В настоящее время на территории Новосибирской области известно четыре палеолитических памятника. Три из них — Волчья Грива, Венгерovo-5 и Ново-Тартасская — расположены на территории Барабинской лесостепи, четвертый — Елбань-3 — в предгорьях Салаира. Есть все основания предполагать, что на территории Мошковского района палеолитические охотники были и интенсивно занимались охотой. Кости доисторических животных хранятся в Мошковском краеведческом музее, в музеях школ сел Белоярка и Ташара. Обилие костей промысловых животных может свидетельствовать о присутствии в этих местах и древнего охотника.

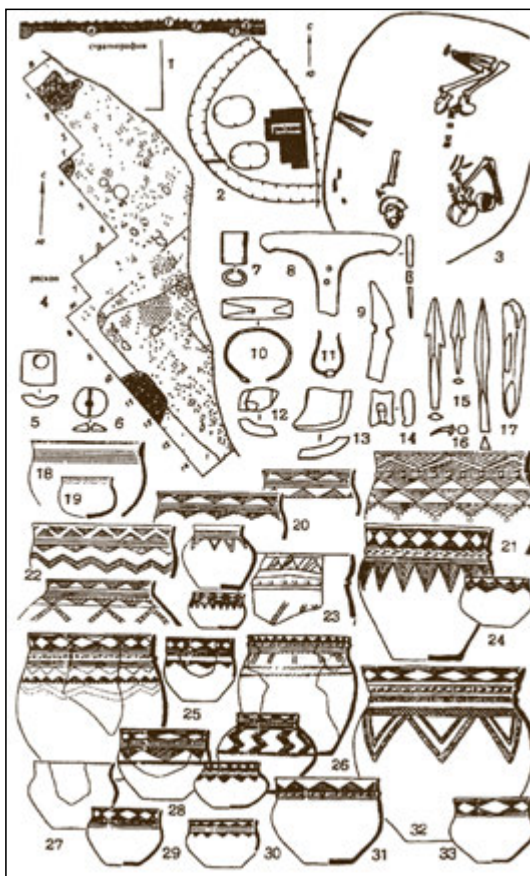
Это предположение подтверждает очень важный факт. Сравнительно недалеко от Мошковского района, около с. Красный Яр (17 км ниже г. Новосибирска по течению р. Оби), обнаружено одно из крупнейших в Западной Сибири скопления костей палеолитической фауны. Здесь обнаружены тысячи костей различных животных (Васильев, 1995, с. 604–605). На основании изучения этих находок установлено, что среди многочисленных костей мамонтов, бизонов и других животных той далекой эпохи есть отдельные кости (плечевая кость бизона и рог оленя) со следами (нарезками), оставленными каменными ножами. Этот чрезвычайно важный для науки факт является непосредственным подтверждением присутствия палеолитических охотников в лесостепном Новосибирском Приобье.

Завершает каменный век эпоха неолита. Она наступает в Западной Сибири приблизительно в VIII–V тыс. до н.э. Этот период истории связан с принципиально новыми достижениями человека в технике обработки камня (шлифовка и пиление) и, что очень важно, открытии способа получения качественного нового материала — керамики. На тер-

ритории Западной Сибири, в том числе Новосибирской области, неолитические памятники были зафиксированы и исследованы во многих местах (Молодин, 1977, с. 10–35).

Эпоха бронзы

С конца III тыс. до н.э. в лесостепной зоне Западной Сибири началась эпоха бронзы, продолжавшаяся по первые века I тыс. до н.э. Бронза — это искусственный сплав меди с различными добавками (прежде всего — оловом, а кроме того — мышьяком и свинцом, в меньшей степени — сурьмой, висмутом, серебром и др.). В самородном (чистом) виде бронза в природе не встречается, следовательно, бронза — это второй (после керамики)

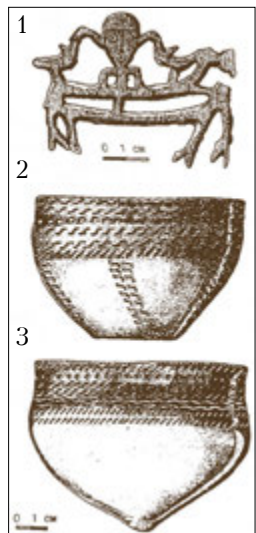


Ирменская культура: 5–17 — вещевой комплекс из культурного слоя ирменского поселения Красный Яр; 18–33 — керамика

искусственно созданный человеком материал, не встречающийся в природе.

Население Верхней Оби впервые узнало бронзу в конце III – начале II тыс. до н.э. Именно с эпохой бронзы связаны кардинальные изменения в жизни населения Сибири – оно освоило скотоводство и земледелие. Это повлекло за собой изменения в структуре общества и идеологии, связанные с различными причинами (здесь и миграции чужеземных племен в этот регион и, соответственно, вытеснение или ассимиляция проживающих здесь до них предшественников, и климатические изменения, отражавшиеся на облике хозяйства, и многое другое). Поэтому эпоха бронзы разделяется на несколько этапов – ранний, развитой и поздний.

На территории Мошковского района известен курганный могильник Дубровинский Борок – 7, оставленный носителями т.н. еловской культуры эпохи поздней бронзы (XII–X в.в. до н.э.), носители которой проживали на севере



*Инвентарь из памятников
Каменный Мыс (1,3)
и Дубровинский Борок
(4–15) – бронзовая
плоская ажурная
литая фигурка из
насыти кургана,
23–31 – кулайская
керамика*

Новосибирского и в Томско-Нарымского Приобья. Этот памятник исследовался Т.Н. Троицкой в 1975 г. Образ жизни еловцев точно реконструировать пока еще сложно. Однако очевидно, что хозяйство их было комплексным, многоотраслевым, соответствующим наиболее рациональным формам использования окружающей их природной среды. Наряду с охотой на лося, косулю, бобра еловцы за-

нимались рыболовством. Ловили язей, окуней, стерлядь, осетров, нельму, щук. Об этих видах их деятельности свидетельствуют находки на поселениях еловской культуры костей этих животных и рыб, а также многочисленные наконечники стрел, глиняные грузила для сетей. Еловцы занимались и скотоводством. О занятии еловцев земледелием у исследователей нет единого мнения.

Эпоха железа

Эпоха бронзы в лесостепном Приобье завершилась приблизительно во второй половине VIII–VII вв. до н.э. Из бронзы продолжали делать украшения, пряжки, зеркала и многое другое, даже наконечники стрел. Но постепенно всё чаще и чаще стали появляться ножи и кинжалы, наконечники стрел из нового, ранее неизвестного здесь металла – железа. Оружие, изготовленное из него, было прочным, долго не тушилось. Холодный блеск клинков и копий, острота наконечников стрел, способных пробить любые доспехи, наводили ужас на врагов. Орудия труда стали намного эффективнее, что с их использованием значительно повысило производительность труда.

Основным видом сырья для массового производства железа в древности и средневековье были болотные руды. В Западной Сибири не было в них недостатка. В лесостепной и южно-таёжной зоне Западной Сибири много леса для получения древесного угля, который на протяжении нескольких тысячелетий был единственным видом топлива при железоделательном производстве древности.

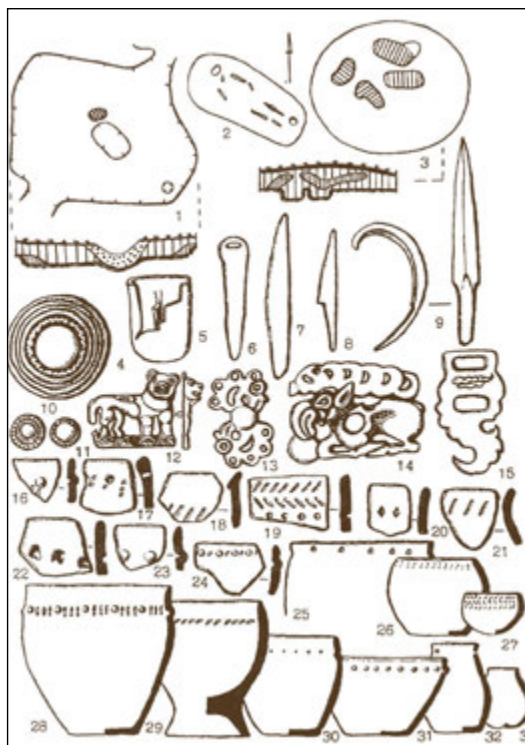
В лесостепном Приобье в эпоху раннего железа проживало население с различными культурными традициями. Одна из этих культурных традиций связана с т.н. «скифо-сибирским» миром степных и лесостепных культур, а вторая – с таежным кругом культур. Такое культурное переплетение связано с географическим положением лесостепного Приобья – пограничного

региона, где с различной степенью интенсивности и в различных проявлениях контактировали и взаимно влияли друг на друга различные культурные традиции. «Скифо-сибирские» культурно-исторические традиции представлены большеберченской культурой. Основные данные по истории большеберченцев получены благодаря раскопкам в лесостепном Приобье.

В Мошковском районе также известны материалы большеберченской культуры, они представлены в основном разрозненными фрагментами характерной керамики. Можно догадываться: во что были одеты большеберченцы, в каких богов верили, как воспитывали своих детей — археологам досталась для изучения лишь малая часть их культуры. Из этих осколков исследователи реконструируют давно исчезнувшую культуру. Свое название большеберченская культура получила по селу Большая Речка Алтайского края, где в 1946—1949 гг. были произведены раскопки под руководством профессора М.П. Грязнова, в результате чего были выделены и датированы материалы раннего железного века в лесостепном Приобье. Носители большеберченской культуры в эпоху раннего железа были хорошо известны и в Обь-Иртышской лесостепи, где они делили жизненные пространства с носителями другой культуры скифо-сибирского мира — саргатской. На восток большеберченская культура могла распространяться до предгорий Кузнецкого Алтая (Бобров, Добжанский, 1986, с. 52—54). Северная граница территории распространения большеберченской культуры на различных этапах её существования не была постоянной. На начальных этапах культуры в Приобье она проходила к югу от р. Уень, чуть позже она передвинулась на север, а затем, в связи с наступлением на большеберченцев северного, таёжного населения, снова стала постепенно продвигаться на юг. Южная граница могла доходить до слияния

Бии и Катунь (Троицкая, Бородовский, 1994, с. 71), хотя отдельные проникновения большеберченцев зафиксированы значительно южнее, уже в горах Алтая. Проблема происхождения большеберченской культуры дискуссионна. По мнению профессора Т.Н. Троицкой, одной из ведущих исследователей этой культуры, «большеберченская культура генетически восходит к местным культурам эпохи поздней бронзы и переходного периода. Наряду с этим значительную роль в ее сложении сыграло включение культурных элементов и отдельных групп населения Казахстана и Средней Азии» (Троицкая, Бородовский, 1994, с. 75).

Судя по материалам, полученным в Приобье, ведущую роль в хозяйстве



Большеберченская культура — 2–11, 15, 24, 25, 26, 27, 32, 33 — погребение и сопроводительный материал из курганного могильника Высокий Борок, 16–23 — керамика, 12–14 — бронзовые бляхи в зверином стиле, 28–31 — сопроводительный инвентарь курганного могильника Почта-3

большереченцев играло скотоводство, при этом, по числу особей в стаде на первом месте стоит крупный рогатый скот, на втором — лошадь, а на третьем — мелкий рогатый скот (Троицкая, Бородовский, 1994, с. 50). Характер земледелия большереченцев окончательно не выяснен, однако в Приобье обнаружено несколько каменных зерното́рок и их отдельных частей, которые имеют достаточно высокую производительность, что дало повод предполагать и высокий (пашенный) уровень развития земледелия большереченцев, но это предположение требует дополнительных доказательств. Охота и рыбная ловля (даже в Приобье) не были базовыми отраслями хозяйства большереченцев, а имели лишь вспомогательное значение. Высокого уровня достигло развитие различных ремёсел у большереченцев, причём можно говорить уже о специализации в таких технически сложных видах ремёсел как металлургия и производство керамики и, возможно, сложных

изделий из кости. Остальные его виды имели, по-видимому, домашний характер. Великолепны предметы декоративно-прикладного искусства большереченцев. «Разнообразны материал, техника исполнения и изображённые сюжеты. Представлены бронзовое литьё,ковка по металлу, резьба по кости, гравировка по бронзе и рисунок по глине. Есть предметы местного изготовления, есть привезённые из различных районов, но почти во всех случаях это территории, входящие в ареал скифо-сибирского культурно-исторического единства» (Троицкая, Бородовский, 1994, с. 50, 70, 85). Многие предметы быта и вооружения украшались согласно художественным канонам скифо-сибирского звериного стиля — одного из ярчайших художественно-культурных феноменов евразийских степей и лесостепей I тыс. до н.э., что демонстрирует хорошее знание большереченцами этих канонов, их свободное владение «языком звериных образов».

Социальные отношения большереченцев реконструируются на основании изучения их погребальных комплексов. Это было общество со сложной структурой и системой взаимоотношений. У большереченцев было достаточно глубокое имущественное разделение. Это устанавливается на основании сравнения инвентаря, обнаруженного в погребениях, которые порой резко различаются между собой по содержанию и «качеству» находок. Среди взрослого населения выделяются несколько групп. Взрослые мужчины делились на четыре категории. Первая — воины-всадники с относительно богатым вооружением и предметами конского убора. Вторая группа, связанная с отправлением культа, не относилась к воинам. Среди них были более богатые мужчины с отличительным знаком в виде гривны и бедные, сопровождаемые при захоронении лишь каменным алтариком и сосудом. Третья группа — рядовые воины с небогатым вооружением, и последняя — совсем бедные члены



Скифская культура — изделия из железа

семьи, не являющиеся воинами и не занятые в отравлении культа.

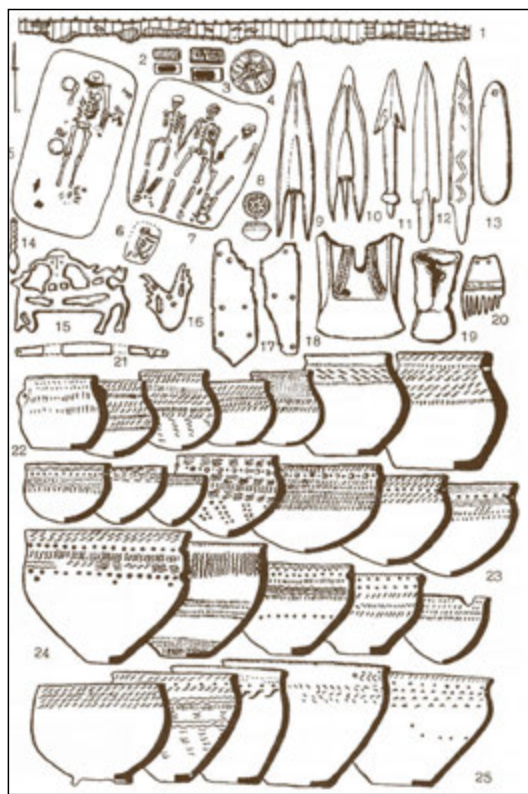
Среди женщин также прослеживается имущественная дифференциация, а в целом они имели зависимое положение. Дети в семейной иерархической лестнице занимали самую низкую ступень» (Троицкая, Бородовский, 1994, с. 85). Детей на раннем этапе культуры (в VI–V вв. до н.э.) хоронили иначе, чем взрослых: младенцев до 2–3 лет погребали отдельно, детей до 12–14 лет частично хоронили вместе со взрослыми, но по отличающемуся погребальному обряду, а подростков, уже прошедших специальные обряды посвящения в полноправные члены общества, хоронили по общему для взрослых обряду. Позднее (в IV–III в.в. до н.э.) происходят изменения в погребальной обрядности и детей хоронили вместе с взрослыми, но по несколько отличающемуся обряду.

Всем своим обликом большереченская культура демонстрирует причастность к кругу культур скифо-сибирского мира. Хотя она испытывала мощное влияние северных, лесных традиций, что определило ее самобытность и оригинальность. Именно под влиянием мощного натиска северных племен большереченцы с III–II в.в. до н.э. все сильнее отступают от своих северных границ на юг, а к концу I в. до н.э. носители большереченской культуры были либо уничтожены, либо ассимилированы северным населением, занявшим их территории. Впрочем, к этому времени и другие культуры скифо-сибирского мира по различным причинам либо прекратили существование, либо совершенно изменили свой облик. Так что большереченцы разделили судьбу близких им культур. Большереченцам пришлось столкнуться с появившимися из северных таежных районов представителями неизвестного им мира тайги и болот — с носителями традиций так называемой кулайской культурной общности. Таежники-кулайцы мигрировали на юг только по ленточным При-

обским борам — т.е. тем экологическим зонам, которые были им привычны.

С конца III в. до н.э. начинается массовая миграция кулайцев вначале на юг, а затем — во всех направлениях из зоны первоначального проживания. Распространение кулайской культуры сравнимо с взрывом. Причины этого явления до конца не ясны. Большинство исследователей считает, что так кулайцы отреагировали на экологический кризис, который разразился в западно-сибирской тайге в связи с изменением природно-климатических условий. В результате массовых миграций кулайцев произошло значительное расширение границ их расселения. «Они заняли территории Нижнего Приобья, достигнув Обской губы и низовья р. Таз. По-видимому, в этот период произошло продвижение отдельных групп на северный Урал до Припечорья. На юге кулайцы расселились по ленточным борам верховьев Оби до Горного Алтая, на юго-востоке до Чулымской лесостепи. На западе они заняли правобережье Нижнего и среднего Иртыша и междуречье Тары и Оми. На обширной территории лесного Приобья сложилась кулайская общность с культурным ядром в Среднем Приобье и локальными вариантами на юге и севере» (Чиндина, 1989, с. 131).

На территории Мошковского района известно несколько археологических памятников, оставленных кулайцами. Одним из них является городище Дубровинский борок-3 конца I тыс. до н.э., исследованное Т.Н. Троицкой в 1971–1975 гг. (Троицкая, 1979, с. 25–30). На этом памятнике археологи обнаружили обилие керамики, костяные и бронзовые наконечники стрел, костяные гребни, пряслица и многие другие находки. Среди них особо выделяются произведения искусства кулайских художников — барельефное изображение лося на фрагменте рога и роговая панцирная пластина с гравировкой «духа войны».



Кулайская культура: 2–25 – погребения и сопроводительный инвентарь курганного могильника Каменный Мыс; 2, 3, 14, 15, 16, 21 – украшения (бронза); 4, 8 – пряслица (камень, кость); 9, 12, 17 – предметы вооружения (рог, кость, бронза); 13, 18, 19 – орудия (камень, бронза, железо); 20 – предметы туалета (рог); 22–25 – керамика

В результате массовых миграций кулайцев и их длительных контактов с большереченским населением в лесостепном Приобье к середине I тысячелетия н.э. постепенно сформировалась новая культура, получившая название верхнеобская. Многие об этой культуре уже известно. (Троицкая, Новиков, 1998). В Мошковском районе к ней относятся курганный могильник Дубровинский борок-5 и городище Дубровинский борок-6, расположенные на р. Уень, в левобережной пойме р. Оби.

Верхнеобская культура сформировалась к V в. н.э. и существовала всю вторую половину I тысячелетия н.э. За пятьсот лет она не была статичной, а

прошла три этапа в своем развитии – одинцовский (V–VI в.в. н.э.), тимирязевский (VII – начало VIII в.в. н.э.) и юрт-акбалыкский (середина VIII–IX в.в. н.э.). Каждый из этапов характеризуется определенными деталями в инвентаре, погребальной обрядности, что отражает некоторые изменения этнокультурной ситуации в Верхнем Приобье.

Хозяйственный облик носителей верхнеобской культуры реконструируется с большим трудом. Этому есть свои причины. Главным образом – слабая насыщенность культурного слоя верхнеобских поселений костями диких и домашних животных. Видимо, у них был обычай выносить костные остатки за пределы поселения. Судя по слабой окрашенности культурного слоя на памятниках, скот не содержали в местах проживания и даже зимой он находился вне помещений и за пределами поселений. Долгое время не было каких-либо данных о характере земледелия верхнеобцев, пока не были обнаружены каменные жернова, а также несколько железных сошников. Эти находки позволяют предполагать наличие у них достаточно развитого плужного земледелия. Верхнеобцы были хорошими охотниками и рыбаками. Судя по различным типам и размерам наконечников стрел, обнаруженных на памятниках этой культуры, у них были разные по мощности луки и самострелы. Видимо, большое значение в жизни верхнеобцев занимали домашние промыслы. К ним можно отнести изготовление глиняной посуды, металлургию, выделку шкур и мехов, изготовление тканой одежды, обработку кости и дерева.

Идеология верхнеобцев, судя по обнаруженным предметам искусства и деталям погребальной обрядности, была идеологией охотников. Большую роль в их жизни играл культ медведя. Медведь – самое распространенное зооморфное изображение у верхнеобских племен. Часто они отливались из бронзы. До сих пор у коренных народов

западносибирской тайги медведь — наиболее почитаемый зверь. Ежегодно совершаются сложные и длительные обряды, связанные с охотой на этого зверя. Другим персонажем культовых представлений верхнеобцев была птица. Часто, судя по бронзовым изображениям, это был филин — хищник ночной тайги, бесшумно нападающий на свою жертву. Безусловно, сложными представлениями о загробном мире обуславливалась погребальная обрядность верхнеобцев. Здесь особую роль играли такие наиболее близкие человеку животные, как собака и конь. В V—VII в.в. ничто не нарушало размеренную жизнь верхнеобцев. Из года в год, из десятилетия в десятилетие, занимаясь хорошо знакомым им делом — охотой и рыбной ловлей, выращиванием коней, они жили в полной гармонии с окружающей их природой. Бурные исторические события, происходившие в соседних регионах Южной Сибири, не затрагивали их. А в это время происходили колоссальные изменения в этнокультурном облике населения Южной Сибири, да и, в конечном итоге, всей евразийской лесостепи. Верхнеобцы в густых приобских борах жили вдалеке от путей «великого переселения народов» и лишь отдельные их отзвуки доносились до таежников.

Начиная с последних веков первого тысячелетия н.э. в лесостепи и южно-таежной зоне Западной Сибири наступило время постоянных и более или менее интенсивных контактов на данной территории носителей двух крупных языковых семей — алтайской (в которую входят и тюркские языки) и уральской (в которую, в частности, входят т.н. угорские и самодийские языки). Среди современных народов, проживающих в Западной Сибири, на тюркском языке говорят татары, а на угорском — ханты. К самодийским языкам (южно-самодийская группа) относится современный язык селькупов. Носителей этих языков в литературе называют «тюрки», «угры»

и «самодийцы». Говоря о материалах, несущих в себе северные, таежные черты, исследователи могут установить этнолингвистическую принадлежность носителей отдельного археологического памятника лишь предположительно и тогда употребляется термин «угро-самодийцы». Именно к угро-самодийцам можно отнести

верхнеобцев с точки зрения их лингвистической (языковой) принадлежности. Взаимоотношения верхнеобцев (угро-самодийцев) с тюркоязычным населением Южной Сибири — особая проблема. Характер этих взаимоотношений на протяжении второй половины I тыс. н.э. претерпел ряд изменений. В истории тюркоязычных народов Южной Сибири вторую половину I тысячелетия н.э. называют древнетюркской эпохой. Древнетюркская эпоха — многовековой период в истории народов алтайской языковой семьи, так или иначе связанных с тюркским этногенезом и культурогенезом, игравшими определяющую роль в развитии южно-сибирских обществ. Преобладало полукочевое скотоводство. Доминирующую роль в этом процессе играла культура ведущих тюркоязычных этносов, распространяемая как «государственная» культура в среде окраинных обществ. Появление на территории лесостепного Приобья тюркоязычных племен является следствием сложных политических коллизий, происходивших в раннесредневековых государствах Южной Сибири. Образование различных империй кочевников во главе с ханами (ка-



*Изделия в зооморфном стиле (бронза).
Бронзовые бляхи с изображениями животных и птиц, 2, 3 — медведя, хозяина леса. 1 — Высокий Борок; 2, 3 — Красный Яр-1; 4 — Юрт-Акбалык-4*



*Зооморфное литье
эпохи средневековья:
1 – Красный Яр-1;
2 – Умна-2; 3 – Выюны
(случайная находка).
1, 3 – бронза, 2 –
серебро подвески в виде
животных и птиц*

пос. Сростки (степной Алтай), где был раскопан один из первых могильников, давший материал, определяющий эту культуру. Носители сросткинской культуры распространились на огромной территории, куда входили западные и северные предгорья Алтая с прилегающими лесостепными районами юга Западной Сибири. Северная граница, вероятно, проходила по предтаежной полосе, где соседями сросткинцев были местные угро-самодийские племена, сосуществование с которыми определяло специфику их хозяйственно-культурного облика (Савинов, 1984, с. 103–118).

Процессы, приводившие к складыванию раннегосударственных образований в среде средневековых кочевников, очень сложные и многогранные. «Эти объединения скорее напоминают «союзы племен», возникавшие в период военной демократии, чем государственные образования, поскольку в них не было ни регулярных армий (только ополчения), ни административного аппарата (судей, полиции, сборщиков налогов), ни по-

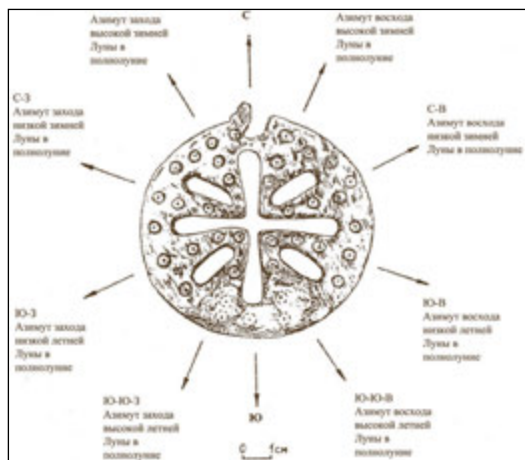
ганями) — каганатов отразилось и на исторических судьбах населения лесостепного Приобья. Самым поздним образованием из череды каганатов было объединение кимако-кыпчакских племен, сложившееся в IX в. н.э. с центром на Иртыше и с которым археологи связывают распространение так называемой сросткинской археологической культуры, полу-

чатной системы. Однако именно на этой стадии начинают формироваться единая общая культура, единое мировоззрение (религия), единый язык» (Плетнева, 1982, с. 40). Подобные раннегосударственные образования объединяли население на огромных территориях с различными хозяйственно-культурными типами, что, по мнению исследователей, было неременным условием существования правящей кочевой аристократии (Плетнева, 1982, с. 146–147). Характер взаимоотношений кочевничества и неземледельческого населения лесостепных регионов Западной Сибири во многом еще не ясен. Были ли у них враждебные, союзнические, даннические или вассальные отношения, в настоящее время по археологическим материалам установить крайне сложно, а письменные источники не дают ответа на этот вопрос. Однако археологи склоняются к тому, что отношения аборигенов — верхнеобцев и тюркоязычных пришельцев были мирными. Длительное сосуществование двух этнических групп было возможно, потому что их хозяйственная деятельность была различной. Аборигенное население — верхнеобцы наряду с отгонным скотоводством занималось охотой и рыболовством, причем данные отрасли, пожалуй, были равнозначны. Что же касается тюрков, то в их хозяйственной деятельности ведущее место занимало кочевое скотоводство.

Древнетюркскую эпоху принято разделять на несколько этапов: раннетюркское время (V — середина VI в.в. н.э.); тюркское время (середина VI — середина IX в.в. н.э.); поздне-тюркское время (середина IX — конец X в.в. н.э.). За поздне-тюркским следует предмонгольское время (XI–XII в.в. н.э.) (Савинов, 1984, с. 5, 6). В основе этой периодизации лежат исторические процессы, происходившие с тюркоязычным населением Южной Сибири, она находит подтверждение и при опоре на археологические источники.

В раннетюркское время население западносибирской лесостепи и южнотаежного Приобья практически не контактировало с тюркоязычным населением. Первоначальное влияние раннетюркской культуры на население западносибирской лесостепи заключалось лишь в проникновении отдельных категорий вещей (отдельные типы украшений, оружия, предметов конской упряжи), хотя такие факты также крайне немногочисленны. Это подтверждают и материалы первого, одинцовского, этапа верхнеобской культуры, здесь вещи южного происхождения редки, в основном это предметы вооружения и конской упряжи. Говорить о непосредственном проникновении в Приобье значительных групп тюркоязычного населения возможно, начиная с VIII в. н.э. Именно к этому времени относится ряд памятников, погребальная обрядность и инвентарь которых позволяет связывать их с проникшим сюда тюркоязычным населением. Процессы взаимовлияния постоянно проникающего на территорию лесостепного Приобья тюркоязычного населения с аборигенными носителями продолжались, начиная с VIII в. н.э., в течение нескольких столетий, что в первой половине II тыс. н.э. привело к сложению различных современных этнических образований на этой территории (например, чатских татар).

На территории Мошковского района выявлено несколько памятников начала II тысячелетия н.э. Городище Ташара-4 исследовано С.Г. Росляковым в 1987–88 гг. (Росляков, Гончаров, 1989, с. 86–88). Курганный могильник Ташара – Карьер-2 обнаружен мною в 1997 г. и полностью исследован в течение 1998–2000 гг. Материалы могильника Ташара – Карьер-2 представляют исключительный интерес для реконструкции этнокультурных процессов, происходивших на территории южнотаежного и лесостепного Приобья в первые века II тыс. н.э. Уникальные материалы полу-



Лунно-солнечный календарь из кургана близ села Ташара. 11-13 век

чены при исследовании кургана № 2. В насыпи обнаружены следы поминальной тризны в виде разрозненных костей животных, челюстей лошадей, фрагментов керамики. В западном секторе кургана, выше уровня материка, находилось скопление предметов конской упряжи — два железных стремени.

Загадок и белых пятен в древней истории Мошковской земли еще много. Археологические работы на территории района по существу только начались, нужно обследовать многие участки на предмет выявления новых памятников, исследовать уже известные объекты. Без помощи местных жителей здесь не обойтись, поскольку именно они знают «каждый камень» на пашнях, в огородах или обрывах речек. Поэтому при обнаружении всяческих «курьезных» (как писал еще Петр I в своем знаменитом Указе об охране древностей) вещей, обломков горшков с необычным орнаментом, костей человека или животных нужно обязательно точно запомнить место находки и сообщить о ней специалистам в специальный орган охраны культурного наследия или в областной краеведческий музей.

А.В. Новиков,
кандидат исторических наук
ИАЭТ СО РАН

Этнографические особенности населения Мошковского района

В XIX – начале XX века территория современного Мошковского района Новосибирской области относилась к Томскому округу Томской губернии. Через него проходили транзитные тракты, в том числе и известный Московский тракт, который соединял западные и восточные районы страны. Близость к губернскому торговому городу Томску, судоходным рекам Томи и Оби, богатые лесные запасы дали выгодное экономико-географическое положение селам района. Начатое в конце XIX в. строительство транссибирской железной дороги, образование и быстрый рост города Новониколаевска существенно повлияли на экономическое развитие всего региона, при этом были обеспечены надежные транспортные связи с Европейской Россией и появилась возможность интенсивного развития поселений региона.

Миграции и особенности формирования населения в Томской губернии в конце XIX – начале XX века



Ссыльно-каторжные

Уже к середине XIX в. население Томской губернии было велико. Из сибирских губерний она по числу жителей уступала только Тобольской. Крестьянство преобладало среди других групп населения. По сведениям 1859 г., оно составляло 74,4% всего населения Томской губернии и 80,7% всех податных сословий. Население Приобья характеризовалось полиэтничностью, при количественном преобладании русских. К 1859 г. из 654,9 тыс. жителей Томского округа восточные славяне составляли 91%, причем первое место по численности занимали русские, второе – украинцы, третье – белорусы. В справочнике «Список населенных мест Томской губернии» 1859 г. говорится, что «Сибирь сделалась местом ссылки, куда водворялись великороссы, малороссы, поляки, чуваша, мордва, зыряне и другие.

Они селились в губернии без всякого различия национальности, даже среди местных инородцев... В приходских списках Томской губернии, где должна быть обозначена национальность, беспрестанно встречается пометка «природные сибиряки», «сибиряки», «сибиряки из великороссов». В 1920-х гг. преобладание восточнославянского населения сохранялось, причем русские составили более 80% всего населения.

Этническое разнообразие крестьянского населения Томской губернии поддерживалась миграционными процессами. Правда, прирост населения до 90-х гг. XIX в. был невелик. Он шел за счет добровольных переселенцев из других губерний и ссыльных. В пореформенный период правительство тормозило переселенческое движение, не желая оставлять помещиков без рабочих рук. «Положение от 19 февраля» предоставляло право на переселение лишь крестьянам, не получившим в ходе реформы земельного надела. Воспользоваться этим правом могли лишь немногие, поскольку крестьяне в большинстве своем не имели необходимых средств для переселений. Данные материалов для изучения переселения в Сибирь, полученные в конце XIX в., показывают, что в дальнейшем миграционный поток стал нарастать. Это объяснялось обострением аграрного вопроса в европейской части России и возросшей ролью Сибири в связи с уменьшением свободных земель на Кавказе, в Новороссии и южном Поволжье.

«Временные правила для переселения крестьян» 1881 г. разрешали выезд с согласия министров внутренних дел и государственных имуществ. По закону от 13 июля 1889 г. всем, получившим право на выезд, давались пособия и ссуды, льготы по уплате казенных сборов. Сооружение Сибирской железной дороги, создание землеустроительных партий для образования переселенческих участков и отвода земельных наделов



Пересыльный пункт

облегчили переезд и рассел новоселов. Из многих губерний Европейской России отправлялись на сибирские земли тысячи человек. Так, в 1895—1897 гг. в Томскую губернию для водворения на казенных землях ехали переселенцы из Черниговской, Курской, Пензенской, Полтавской губерний. Были также и немногочисленные группы переселенцев из Тульской, Рязанской, Харьковской, Киевской, Подольской, Волынской, Екатеринославской, Херсонской, Донской, Саратовской, Самарской, Уфимской, Оренбургской, Калужской, Смоленской, Гродненской, Виленской, Ковенской, Могилевской, Витебской, Минской, Вятской, Пермской, Псковской, Лифляндской, Курляндской, Вологодской губерний. Одновременно с этим из Томской губернии на родину или в другие губернии Сибири и Евро-



Переселение в Сибирь



Переселенцы на отдыхе



Водонапорная башня в Ояше

пейской России выезжало не более 3% от приезжающих. В 1901–1905 гг. количество переселенцев в Сибирь заметно сократилось, что объяснялось влиянием русско-японской войны и надеждами получить землю на родине, которые возникали благодаря росту революционного движения.

Высшего уровня переселенческое движение достигло после 1905 г., что связано с правительственными мерами поощрения переселения в Сибирь, предпринимавшимися для проведения в жизнь аграрной политики П.А. Столыпина. Положение Совета Министров «О порядке применения закона 1904 г. о переселении», принятое в 1906 г., устранило ограничения, объявило о свободе выезда ходяков и дополнительных льготах переселенцам. Дальнейшие мероприятия, проводившиеся до первой мировой войны, также способствовали увеличению переселений.

В 1914–1917 гг. поток переселенцев сократился, что было связано как с условиями военного времени, так и с прямым запретом правительства. Многие переселенцы возвращались обратно. Характер миграций изменился. К 1915 г. в Сибирь прибыло более 105 тыс. беженцев из прифронтовых районов страны, преимущественно женщин и детей, а к 1916 г. в сибирских и дальневосточных губерниях находилось около 250 тыс. военнопленных. Но большинство этих «невольных» переселенцев надолго в Сибири не задерживались. Не могли закрепиться в Сибири и некоторые из добровольных переселенцев.

Обратное движение усилилось после проведения транссибирской магистрали, значительно удешевившей проезд.

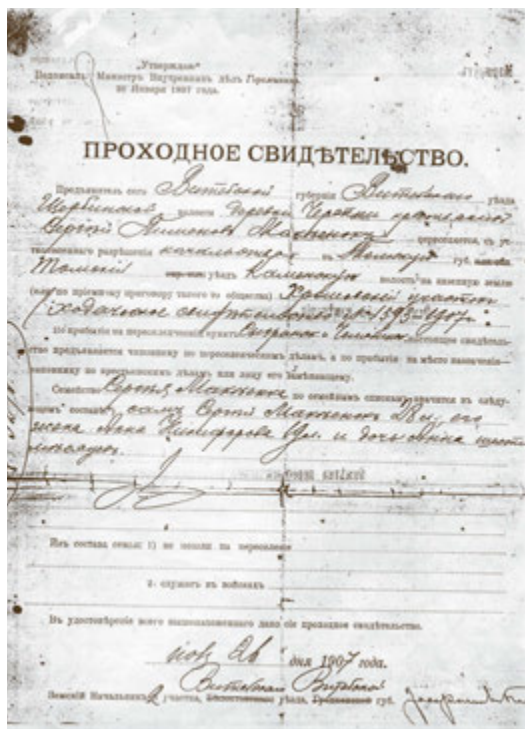
Так, в 1906–1914 гг. вернулось 30% от всех переселенцев, а, например, в неурожайном 1911 г. возвращавшиеся составили 61% от переселявшихся в этом году. Даже оставшись в Сибири, некоторые новоселы в поисках лучших условий нередко меняли места приписки.

На казенных землях в Томской губернии их доля в 1870–1890-х гг. составила 14,6%. Наряду с повторными переселениями выходцев из Европейской России были распространены и внутренние миграции сибиряков. Почти половину всех мигрантов дала Тобольская губерния, заселенная ранее других сибирских территорий. В результате наплыва новоселов часть старожилов уходила в более благоприятные, с их точки зрения, районы, в основном, в восточном направлении, основывая новые поселения и пополняя уже образованные. Так, с 1898 по 1912 г. число сельских обществ в Томской губернии увеличилось в два раза. В ряде старожильческих сел к 1911–1912 гг. переселенцы составляли около 50% от всего населения и более. Можно отметить, что по этнической принадлежности население Томской губернии к 1911–1912 гг. распределялось следующим образом (в %):

**Этнографический состав
Томской губернии в 1911–1912 гг.**

	Русские	Украинцы	Белорусы	Немцы	Прочие, в т.ч. поляки, латыши, эстонцы
Всего по Томской губернии (%)	38,4	28,3	16,6	10,8	5,9

С середины XIX в. до первых десятилетий XX в. этническая ситуация в Приобье характеризовалась перманентной изменчивостью, вызванной интенсивными миграционными процессами. Исследователи того периода отмечают, что «даже после 10–15 лет жизни в Сибири переселенческая масса еще подвижна, нестройна в частях, ...не отстоялась..., говорить о типических явлениях в ее среде чрезвычайно трудно». В то же время наиболее явные различия наблюдались между двумя большими группами восточнославянского населения, условно обозначаемыми как *старожилы*, предки которых посели-



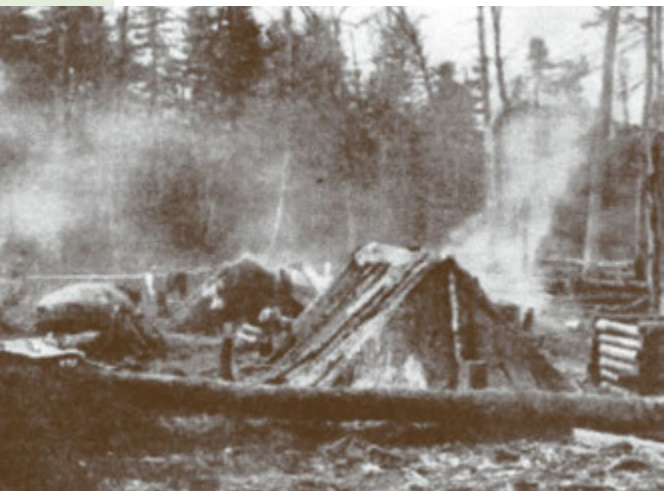
Проходное свидетельство

лись в Приобье в XVII – первой половине XIX вв., и переселенцы, мигрировавшие в конце XIX – начале XX вв. и ставшие сибиряками в первом-втором поколении.

В свою очередь, каждая из этих групп дробилась на более мелкие под-



Старый вокзал в Ояше



Шалаши переселенцев

группы. Села разрастались с появлением «краев», где преобладали определенные группы населения. Отсюда сохранившиеся до нашего времени названия многочисленных «Чалдонских», «Сибирских», «Пензенских», «Вятских», «Российских» и т.п. краев.

Старожилы и переселенцы

Л.Н.Доброва-Ядринцева и А.Р.Шнейдер, обобщая имеющиеся в их распоряжении сведения, писали, что среди сибирских старожилов есть потомки казаков-землеискателей, которые во второй половине XVII в. пришли в Сибирь; потомки зверопромышленников, двинувшихся в Сибирь за землеискателями; потомки вольных и невольных переселенцев в Сибирь в XVII и XVIII вв., помещичьих крестьян, бежавших от крепостного права; религиозных сектантов, уходивших от преследований церкви; пашенных крестьян, переселявшихся правительством целыми деревнями для занятия земледелием в целях обеспечения хлебом военных отрядов и служилых людей; потомки вольных колонизаторов и разного рода ссыльных (стрельцов, староверов, повстанцев); потомки переселенцев первой половины XIX в.

Чалдоны. Согласно семейным преданиям чалдонов, их далекие предки четвертого-пятого колена приехали с междуречья Ча/е/ла (Сала) и Дона. Многие представители чалдонских групп утверждают, что их предки пришли в Сибирь с Ермаком и объясняют название «чалдон» как «человек с Дона». Они не только себя, но и своих дедов называют «исконными сибиряками» или «заколдонными (коренными) сибиряками». Чалдонские села располагались вдоль русла р. Оби и по ее большим и малым притокам. Сейчас в большинстве случаев слово «чалдон» стало и самоназванием, причем далеко не все чалдоны считают, что их предки пришли с Дона. Вопрос о времени прихода чалдонов в Сибирь, родине и происхождении самоназвания остается дискуссионным и сейчас.

Наши собеседники отмечали особый чалдонский выговор и манеру разговора, например, говорили так: «Май-май-май, расшиби ты леший» или «май-май-май, чо, паря», «Ча, ча, ли ча ли».

Распространено мнение о старожилах, как о «крепких», зажиточных хозяевах. Но существует и понятие о чалдонах как о бандитах, «в/б/арнаках» (притрактовые селения Мошковского района), плохо ведших хозяйство, имевших неказистые дома. Возможно, в этом случае нашли отражение слухи о некоторых старожилах, как о грабителях, обиравших переселенцев, нанимая их на работу и не платя обещанных денег, или промышленявших разбоем. По сведениям конца XIX в., сами старожилы иногда указывали на некоторые мелкие деревни, в которых не рекомендовалось останавливаться путникам, так как бедное население этих деревень уговаривалось с бродягами грабить проезжих. Можно также предположить и инверсию такого рода. Дело в том, что в начале XX в. старожилы Томского округа, куда направляли переселенцев, называли «варнаками» (т.е. бандитами,

мошенниками) нанимавшихся работниками к ним, а также на прииски неоседлых поселенцев. Эти люди, осужденные за совершенное преступление, должны были находиться в каждом населенном пункте определенный срок (некоторые могли жить на одном месте не более одной недели). Они были крайне бедны, что вынуждало их добывать пропитание воровством и разбоем. В отличие от них оседлые поселенцы обзаводились собственным домохозяйством, начинали сами вести хозяйство, оставаясь при этом в глазах жителей «варнаками». Для переселенцев начала XX в., приехавших в деревни нынешнего Мошковского района, такие поселенцы были уже старожилами, отсюда и могла проистекать негативная оценка «чалдонов». В народе слово «чалдон» часто расшифровывают как «человек с Дона», высказывают версию, что оно произошло от выражения «чай до дна», потому что чалдоны любили пить чай. Называют также чалдонов сибирскими казаками, говорят, что это «народ уединенный, жил своими родами».

Кержаки, старoverы, сибиряки.

Другие старожильческие группы Приобья — старообрядцы различных толков. Часть их носит название «кержаков», происхождение которого они связывают с местом своего выхода — р. Керженец. Большинство представителей этой группы также считают себя коренными сибиряками. Многие старообрядческие группы являлись одними из первых насельников сибирских территорий. Старожилы отмечали, что одними из первых жителей деревень были старообрядцы. Семьи лишь некоторых из них оставались в поселении, когда приезжали новые жители, многие же уезжали, стремясь сохранить уединенность своего проживания.

Переселенцы. Как показывают полевые исследования, большая часть украинцев и белорусов, исповедовавших православие, вследствие культурной,

языковой близости и общности религии легко интегрировалась с русским населением, но это не означало полной утраты всех традиций. Некоторые из второго поколения приехавших в Сибирь белорусов и украинцев уже считали себя русскими. Этому способствовали устанавливавшиеся родственные связи между представителями разных этнических групп, как старожильческих, так и переселенческих. Для украинцев все же был характерен более высокий уровень национального самосознания, большая напряженность национальных чувств, тоска по родине.

В начале XX в. в районах Верхнего Приобья было образовано большое число новых поселений. Многочисленные переселенцы из Европейской России пытались найти в Сибири вторую родину. Среди новоселов были и выходцы из Белоруссии, многие из которых приселялись к старожилам, но были и та-



Белорусская семья Лукьяненко

кие, что основывали свои собственные, обособленные поселения. Проживавшие в поселках группы православных белорусов были мобильны, легко и быстро изменяли свой состав. Переселенцы из Белоруссии роднились с переселенцами из других частей Европейской России и старожилами. Белорусский язык воспринимался окружающими и самими белорусами как диалект русского.

Переселенцы из числа белорусов и поляков, исповедовавших католицизм, по возможности старались образовать обособленные группы, тяготея по конфессиональному признаку к уже живущим в Приобье полякам и представителям прибалтийских народов, однако малочисленность этих групп приводила к необходимости более активно взаимодействовать с православным старожильческим и переселенческим населением.

Существовавшие между переселенцами связи рассматривались как земляческие, особенности их речи казались им и окружающим диалектом русского языка. Это способствовало их социальной адаптации, восприятию их старожилами наравне с русскими переселенцами, а не как представителей другой нации, установлению с ними хозяйственных, а в дальнейшем и родственных отношений.

Образование поселений по народным легендам

Многие села и деревни, стоящие на территории современного Мошковского района, появились так давно, что их возникновение окутано сейчас множеством рассказов и легенд. Некоторые сведения подтверждаются фактами, данными переписей, рассказами очевидцев, некоторые так и остаются непроверенными и недоказанными, однако не перестают существовать в памяти народа, не теряют своего неповторимого очарования. Поэтому здесь

по возможности приводятся все версии образования и истории сел, многие из которых были собраны местными энтузиастами-краеведами.

Р.п. Мошково. До постройки железной дороги в поселении было два дома. Существует две версии появления названия поселка. По одной из них, поселок назван по фамилии инженера Мошкова, руководившего строительными работами на магистрали. Другая версия связывает название поселка с обилием мошек, так как местность, где располагается поселение, болотистая. Ранее Мошково состояло из двух частей — Романовки и Алексеевки. Народная легенда гласит, что в честь царской семьи богатые люди называли Романовкой сторону деревни, что находится за железной дорогой. Деревню по другую сторону называли Алексеевкой в честь царевича Алексея.

Д. Ташара Мошковского района была основана татарами и названа по реке Ташарке. Ташара по-татарски означает «серый камень». В начале XVIII в. при прокладке Сибирского тракта на ее месте появились служилые люди. Возник перевалочный пункт Солдатское, стоял склад для грузов. Здесь проходила солдатская дорожка по тракту на Умреву — солдаты бегали на Обь купаться. Тракт привлек купцов. Появилось множество переселенцев и поселенцев. Земли давали в бесплатное пользование, крестьяне должны были гонять ямщину, строить дорогу.

От д. Дубровино до Ташары сохранился участок старого тракта с березками по сторонам, высаженными, чтобы не потерять зимой в пургу дорогу. Раньше на определенном расстоянии вдоль тракта были установлены беседки для отдыха. Нужно отметить также, что в Ташаре есть улица Декабристов — это часть тракта, по которому вели декабристов.

Первыми жителями д. Дубровино были татары, которые, когда здесь ста-

ли селиться русские, перебрались через Обь в д. Ак-Балык (ныне Кольванский район). Название деревни Умрева Мошковского района происходит от татарского слова, означавшего «яма», «низина». Умревинский острог находится рядом с Обью, а тракт проходил в стороне от него. Жили в остроге варнаки (барнаки)-грабители. Они выходили на дорогу, где тракт раздваивался, и указывали неправильное направление. Путники ехали к Умревинскому острогу, там путников грабили и убивали. Люди терялись, как в яме, умирали. От этого якобы и происходит и название деревни. Из-за жалоб на эти преступления Екатерина II будто бы издала указ о переносе деревни на тракт. Другое название Умревы – Поселье. Фамилии первопоселенцев – Русских, Сарачевы, Кузнецовы. Современные **Сарачевка** и **Кузнецовка** были сначала заимками, потом приехали другие жители, заимки выросли в деревни. Некоторые рассказы старожилов связаны с тем, что Умрева стояла на пути из мест ссылки. Например, такая. Во время лесозаготовок срубили огромное старое дерево с дуплом, в котором нашли останки – скелет с кандалами. Предполагают, что это беглый каторжник. Многие говорят о том, что Обь размывает берега, часто обнажая человеческие останки. Местные жители полагают, что это также останки беглых.

Традиции домостроения

Выбор места для строительства. Важными критериями образования поселений, также как и на всех приобских территориях, были доступность питьевой воды, близость удобных водных транспортных путей и рыболовных угодий. Несмотря на развитие сети сухопутных путей (Московский, Московско-Барнаульский, Томско-Семипалатинский, Нарымский тракты и др.), реки играли роль основной дороги не



Вагон-церковь

только летом, но и зимой. Повторяя в чем-то действия первопоселенцев в Сибири, новоселы начала XX в., особенно те, что были посланы в качестве ходяков для выбора места поселения, выясняли общие вопросы, касающиеся местности, например, как далеко находятся поля, какова их урожайность, есть ли покосы, водоемы, лес. Приехав на новое место жительства, переселенцы имели некоторую возможность выбора, но, как правило, большинству участок для строительства отводился без их участия и желания (пос. Алексеевское). Многие водворялись на переселенческие участки и образовывали новые поселения на землях, не осваивавшихся по разным причинам старожилами. В случае, если старожилы не хотели принимать новых жителей, те были вынуждены искать места для поселения вне существовавших населенных пунктов. Некоторые новоселы стремились поселиться ближе к железной дороге или тракту. Транзитные пути были привлекательны для крестьян, как переселенцев, так и старожилов, рассчитывавших на получение дополнительного заработка благодаря занятию извозом или ремеслами. Изменение значения транспортных путей вызвали трансформацию системы расселения. Наряду с формированием преимущественно прибрежных поселений, наблюдался рост притрактных сел, а также начал распространяться водораз-



Старый дом в Умреве

дельный тип благодаря отводу участков для переселенцев на водоразделах.

Характерной чертой большинства русских старожильческих поселений и смешанных русско-татарских было стремление максимально освободиться от близкого соседства с окружающим лесом, даже если само селение располагалось в лесистой местности. В сибирских селах многие наблюдатели отмечали полное отсутствие зелени или сада перед домом. Идеалом для поселения было «широкое место», свободное от леса. Площадка перед домом, занимавшая пространство улицы на ширину всех построек усадьбы, тщательно вычищалась и подметалась. В конце XIX — начале XX вв. с приездом переселенцев из Украины облик села несколько изменился, так как они старались перед домом высадить цветы, кустарники, организовать палисадники.

Использование дерева. Большинство сибирских построек возводилось из дерева. Наибольшее распространение получили традиции возведения бревенчатых домов. К началу XX в., например, в селениях северной части Верхнего Приобья (в т. ч. в поселениях современного Мошковского района: д. Балта, ст. Ояш, с. Ояш, д. Елтышево) из всех

построек было деревянных домов — 1513 (93,8%), саманных — 32 (2,0%), землянок — 68 (4,2%), каменных не было.

Большое внимание уделялось выбору вида и породы дерева, учету характерных свойств древесины и условиям роста деревьев в природе. Многочисленные данные говорят о том, что крестьяне применяли в своем хозяйстве практически все доступные им виды древесины. В строительных работах лучшими считались хвойные породы.

Для хорошего леса хвойных пород существовало обобщенное название «кондовый», «кондач», для плохого — «ме/и/ндачный», «ме/и/ндач». Свойства дерева увязывались с условиями его роста и биологическими особенностями структуры древесины. Бревна кондового леса в отличие от мендачного имели узкий слой болони и большую сердцевину. В строительстве предпочитали использовать кондовый лес, росший в глубине бора, бревна из него были ровные, смолистые, с прямослойной древесиной. Старожилы избегали брать «кромешный» лес, т.е. растущий на кромке бора, — он мало смолистый, подвержен гниению, плохого качества. Так как крестьяне прекрасно знали лесные уголья не только рядом с поселением, но на территории в 100–120 кв. км, поэтому они точно выбирали места для заготовки строительного леса, где рос кондовый лес. В некоторых поселениях Мошковского района переселенцы начала XX в. под термином «кондовый лес» понимали выстоявшуюся, хорошо высушенную в течение одного года сосну. Мендачным там считался лес, сохший в течение полугода, то есть недостаточно высушенный. Они полагали также, что лучше применять кондовый лес, но можно использовать и мендачный.

Сибиряки-старожилы знали приметы для выбора хорошего леса, росшего на возвышенных солнечных местах, избегая использовать для построек деревья, стоявшие в сырых низинах. К

подбору материала для жилища старожилы подходили очень тщательно. Нередко постройку новой избы крестьяне откладывали, если не могли к сроку начала строительства подобрать весь необходимый лес. Часто они специально договаривались о его приобретении в районах, где он произрастает. Исследователи сообщают о внимательном отношении к выбору, например, ровного, гладкого бревна для *матицы* (несущей балки), не имеющего сучков и бугорков.

Универсальным материалом считалась *сосна*. В избе, сложенной из сосновых бревен, легко дышалось, сосна достаточно прочна, не так тяжела, как лиственница, проще в обработке. Ее использовали не только для стен, но и для покрытия крыши, плах для пола; из коля дерева или сучковатого смолисто-го бревна делали фундамент.

Крестьяне из сосны изготавливали долбленные корыта, ступы, седла и прочие поделки, необходимые в хозяйстве. При возведении построек особо учитывалась смолистость сосны, обеспечивающая долговечность сооружения. Постройка, сложенная из леса, который заготовили зимой и «на старом месяце», то есть «вовремя», по понятиям старожилов, может стоять долго, со временем все более укрепляя древесину вытекающей изнутри смолой, как бы камня. Тес кровли, колотый из такого леса, служит без замены более 50 лет.

Существовали *запреты* на использование деревьев. Если на рубку леса для постройки ехали только молодые члены семьи, старшие напутствовали их, советовали, какое дерево подходит для постройки дома, а какое нет. Не использовали скрипучие деревья, деревья с дуплами и другими явными дефектами. Не брали также деревья, не упавшие при рубке на землю, запутавшиеся в ветвях других деревьев. Считалось, что все это не только ухудшит постройку, но и принесет несчастье в семью.

Для получения качественного строительного материала из дерева были выработаны определенные правила *хранения и обработки*. После валки выбранных деревьев, их распиливали на бревна нужной длины. Особое внимание уделяли сушке бревен. Подвергнув ошкуровке, бревна тщательно складировали так, чтобы штабель хорошо проветривался, бревна каждого следующего ряда укладывались перпендикулярно предыдущему или между рядами прокладывали специальные поперечные жерди, чтобы обеспечить воздушный промежуток. Рачительные хозяева замазывали известью или глиной срезы. При этом сушка и отток смолы шли не через них, а равномерно через ствол, что придавало особую прочность древесине и красивый красноватый цвет, по которому во многих регионах Приобья хороший строительный лес назывался «красным». Старожилы про такой лес говорят, что он «загорел». Для строительства дома брали лес большего диаметра, для построек подворья более тонкий. Крестьяне из притрактных селений (деревни Дубровино, Ташара, Умре-



Дом Голубевой в Мошино



Дом Ивановой в Ташаре

ва) заготавливали материал для строительства в таежных районах Томской области.

Подготовка сруба для постройки — важный этап строительных работ, которому старожилы уделяли большое внимание. Размеры сруба устанавливались согласно потребностям хозяина. Обычно срубы изб были от 5х4 кв. м до 12х6 кв. м. Выбранные деревья валили, ошкуривали их, отрубали сучья и вершины, распиливали или разрубали на бревна нужной длины. В бревнах делали пазы и складывали сруб, причем ту сторону дерева, что была обращена при росте в естественных условиях на север,



Дом Логиновой в Ташаре

ориентировали на внешнюю часть постройки, чтобы внутри избы оказались только южные стороны деревьев, а снаружи — северные, имеющие более плотную древесину. Переселенцы начала XX в. из губерний Европейской России, приехавшие в деревни Мошковского района, строевой лес окондовывали, то есть делали диаметр бревна по всей длине одинаковым. Уже в 1920-х гг. многие старожилы из притрактных сел стали делать так же, впоследствии этот метод нашел широкое применение в Приобье. Нижние венцы складывали из более толстых бревен, верх сруба — из более тонких. Бревна в срубе тщательно причечивались для более плотного прилегания. Сруб делали сразу на месте, где будет стоять дом, или же еще в лесу, где хранили срубленный лесоматериал, а затем перевозили в деревню и складывали бревна по рядам, согласно меткам. В любом случае на земле делали предварительно нужное количество невысоких срубов, имеющих высоту в несколько венцов, чтобы было удобно работать, а затем из них окончательно складывали весь сруб постройки. Некоторые хозяева предпочитали приобретать у плотников готовый сруб.

Возведение построек. Когда требовалось, любой крестьянин-старожил мог сам поставить избы, баню и другие постройки подворья, так как хорошо владел приемами и правилами плотничьего дела, исключая некоторые, требовавшие специальных умений, например, по украшению и оборудованию избы. Как правило, строительство начиналось весной, когда сходил снег. Чтобы закончить строительство до больших сельскохозяйственных работ, хозяин, решивший строиться, собирал родственников и свойственников на «помочь» («помощь»). Он мог обратиться к крестьянской общине и просить выделить еще дополнительных работников. Работа по «помочи» означала, что хозяин за работу не платит, а угощает всех, участ-

вовавших в работах, а при необходимости сам идет на «помочь».

Хотя большинство изб ставилось из круглых бревен, в селах Мошковского района строили также и дома, сложенные из половин бревен, называемые «однорядками». Возраст таких домов сейчас насчитывает 90–120 лет.

По словам информаторов, способ рубки из половинок бревен имеет ряд преимуществ: рубить такие дома проще, притеска не требует большого умения, легче возить лес к месту строительства, так как при том же количестве рядов, их вес вдвое меньше. Кроме того, внутри избы получаются ровные стены, не требующие дополнительной обработки, вследствие того, что бревна устанавливались круглой стороной наружу. Для однорядок бревна тщательно выбирались, о чем говорит их характерный для хорошего материала красноватый цвет, и раскалывались продольно топором, их размер в отрубе составлял 30–35 см. Для хозяйственных построек также использовали половинки бревен, но это делали в случае недостатка лесоматериала, для них брали тонкий лес худшего качества. Более других были распространены постройки, выполненные из круглых бревен рубкой «в чашу», издавна и повсеместно применяемой восточнославянскими народами. Значительно реже встречались другие виды рубки стен. Рубку «в лапу» применяли для неотапливаемых помещений и сооружений, сеней, колодцев. Этот тип рубки в 1910–1920-е гг. с приездом переселенцев из России получил распространение в деревнях и при возведении жилых домов, что было связано с применением пилы. Врубку «в лапу» легко выполняются пилой, при использовании же в этом случае топора сложно достичь точности притески. Этот тип рубки несложно выполнить для бруса, при обработке же круглого бревна он труден и неудобен, требует тщательности и времени, так как только плотное примыка-



Дом в Сарапунке

ние может исключить промерзание углов дома. Рубка «в чашу» более трудоемка в выполнении, но ее можно делать и топором, она не требует большой точности. Некий компромисс был найден в рубке «в немецкий угол», распространенной в 1920–1930 гг., при которой концы бревен затесываются с получением квадратного сечения и выполняется рубка, подобная рубке «в лапу». Дом, выполненный «в лапу», отличается от обычных деревенских изб, имеет более стройные пропорции, выглядит очень аккуратно, даже щеголевато, ровными углами напоминая каменные городские постройки. Строительство такого дома стоило дороже, чем обычного, поэтому позволить себе иметь их могли только состоятельные люди. По сообщению П.Ф. Павлова, в 1930-е годы в деревнях Мошковского района стали строить много домов, срубленных «в лапу».

Это было своеобразной модой, многие хозяева заказывали именно такие дома. Нужно заметить, что мода прошла, и сейчас преобладающее большинство домов выполнено рубкой «в чашу».

Для теплоизоляции между бревен прокладывали мох. Такой способ назывался «ставить избу на мху», «мшить избу». Лучшим для этой цели считался «озерный мох», который брали осенью на озерных прогалинах болота. «Боро-

вой мох», т.е. тот, что растет в бору, в отличие от упругого озерного при высыхании крошится и высыпается, т.е. не обеспечивает хорошей теплоизоляции. После пригонки бревна в срубе, оно снималось, на нижнее бревно укладывался слой мха, который придавливался окончательно устанавливаемым бревном. С 1920-х годов распространилось применение для этих целей пакли.

Хотя использование бревен для стен не требует специальной отделки, но иногда избы обшивали тесом. Особенно такой прием, дающий визуальный эквивалент построек из бруса, распространился среди зажиточной части крестьянства, которая стремилась подражать формам городской архитектуры. Внутри дома стены, в случае выполнения их из круглых бревен, чисто обтесывались, необтесанная часть оставалась только за печью. Как уже было сказано, в избах-«однорядках» этого не требовалось. Позднее стены стали обмазывать глиной, используя запасенные впрок колобочки, и белить, иногда их красили олифой, растертой с глиной для придания ей цвета, а иногда — масляной краской. *«Сибиряк любит хорошие постройки: он лучше недопьет, недоест, кое-как будет одеваться, а просторные хоромы себе поставит. Поэтому по своим постройкам сибирская деревня поражает зажиточностью. Избы большие, сплошь и рядом двухэтажные, непременно с тесовыми крышами, на крышах разные украшения, ставни и двери раскрашены, каждый крестьянский дом или «хоромина» разделяется на две половины — черную и белую, исключение составляют совершенные бедняки, имеющие по одной хате.* Особенно были распространены пятистенные дома, которые называли «пятистенники» или «пятистенки». Существовали дома «со связью» — «изба-сени-изба», в которых печи стояли в обеих комнатах, а также «изба-сени-горница»: В конце

XIX — начале XX вв. они в значительной мере были вытеснены пятистенками («скатниками»), и крестовиками, «круглыми» домами с «прихожками» или сенями. Такие дома в Мошковском районе называли «дом с приделом».

«Крестовые связи» строились для очень больших семей, в двадцать и более человек, и представляли собой в планировочном отношении как бы два дома «со связью», соединенные длинным коридором. Пятистенные дома с прирубом, повторяющие планировку крестовых домов, но не требовавшие особых качественных бревен большой длины, какие нужны были для крестовиков, строили обеспеченные семьи из переселенческой среды. Дома с перекрещивающимися внутренними стенами практически везде называются «крестовыми», «круглыми», «крестовиками». В поселениях старожильческих районов благодаря достаточному количеству лесных материалов до массового приезда переселенцев преобладали хозяйственные постройки с покрытием «пластом» и жилища с крышами из дерева. В полной мере здесь справедливо следующее утверждение: *«Привычка к тесовым крышам так укоренилась в Сибири, что, когда только что приселившиеся к сибирским деревням малороссы из Европейской России начинают строить свои мазанки и крыть их, как на родине соломой, то старожилы-сибиряки их нередко бьют, говоря, что так они будут только разводить пожары, которые действительно в сибирских деревнях по сравнению с Европейской Россией составляют редкость».*

Прибывшие новоселы делали крыши из соломы, корья, а при появившейся возможности устанавливали деревянные. Необходимо отметить, что предпочтение устройству крыш из соломы длительное время оказывали приехавшие в Приобье группы украинских переселенцев, которые даже при известной зажиточности следовали этой традиции.

Примером могут служить жители д. Елтышевой, которые вплоть до начала 1930-х годов покрывали жилища соломенными крышами.

Тес и дрань были основными материалами, использовавшимися старожилками для кровли жилищ. Топорный тес выделывался топором из двух половин расколотого бревна. Из одного бревна можно было сделать только две тесины, драни же получалось значительно больше. Поэтому тес был дороже и был доступен только людям с достатком, в основном из старожильческой среды, приверженным основательным традиционным способам постройки. С появлением маховой пилы начали использовать пиленый тес. Покрытие топорным тесом и дранкой не требовало желобления, так как при их выделке на доске появлялись естественные дорожки-желобки для стока воды (д. Дубровино Мошковского района). Дранью и пиленным тесом кровлю крыли несколькими способами: «впритык», «в разбежку», «с подшилльником», при которых доски верхнего и нижнего рядов желобились в случае использования пиленого теса. При покрытии «впритык» на обрешетку крыши набивали два сплошных слоя досок одинаковой ширины вплотную, доска к доске, причем верхние доски устанавливали над стыками нижнего ряда. Способ «в разбежку» был более дешев, так как требовал меньшего количества материала, но и менее надежен — тесины укладывались как бы в два слоя, но не вплотную одна к другой, а так, чтобы верхняя доска закрывала стык между двумя нижними. Такой менее надежный, но дешевый способ носил также название «по-бедному». При покрытии третьим способом — «с подшилльником» верхний слой тесин был сплошной, а внизу вразбежку лежали доски под каждым стыком верхнего слоя. При том и другом способе доски, лежавшие на расстоянии друг от друга, были уже, чем доски, положенные «впритык». Кровли

некоторых построек подворья, таких, как бани и напогребницы, иногда устраивались с покрытием стыков нижнего ряда досок горбылем, что экономило качественный кровельный материал.

Четырехстенные дома, пятистенки и дома «со связью» крылись двускатными крышами, которые в разных местностях назывались по-разному: «по-амбарному», «крыжом», «быком». Крепили крыши таких домов на самцах или на стропилах. «Круглые» дома крылись четырехскатной крышей на стропильной конструкции. Фронтоны домов с двускатными крышами стропильной конструкции забирались горизонтально или вертикально досками или плахами, иногда заборка делалась фигурной, при которой доски переменной ширины расходились из общего центра по радиусам. Во фронтоне делали небольшое окно с простой рамой или проем с одностворчатой дверью, чтобы попадать на чердак со двора.

Одни из первых жителей д. Дубровино Мошковского района делали крыши с гнетом на «курицах и потоках» с двумя рядами потоков, один из которых проходил посередине полотна крыши. Аналогии этому есть на Российском Севере, видимо, как и во многих других сибирских деревнях, жили выходцы из этого региона. Были распространены и менее трудоемкие в изготовлении стропильные конструкции крыш, что было обусловлено в значительной мере тем, что во многих регионах северной части Верхнего Приобья ель не растет, а корневища берез подвержены скальванию. Эти отрицательные черты требовали применения других конструктивных приемов устройства крыш, например, таких как стропильные. При устройстве стропильных крыш также можно было обойтись без гвоздей, применяя для стыковки различные конструктивные узлы — замки.

Планировка и интерьер жилища. Согласно традиции, известной в Евро-

пейской России, жилые комнаты в доме имели разные названия. Помещение крестьянского дома с печью носило название *избы* (старожилы, переселенцы из центральных и северо-восточных губерний), *хаты* (украинцы и южнорусские). В пятистенках было также парадное помещение — *горница* (горенка) или *комната*, где часто ставили *галанку* (голландскую печь). Дома «со связью» в своем составе имели *избу*, *сени*, *горницу* или *вторую избу*. В таких домах жили семьи с разделенным хозяйством. Если хозяйство было общее, то второе жилое помещение использовали как горницу, нарядно украшали для приема гостей. Крестовые дома принадлежали зажиточным крестьянам и, кроме избы («кухни») и горницы, имели одну или две «комнаты» и спальню («спаленку»). В домах также были специальные помещения хозяйственного назначения, со входом из сеней. Это разного рода *кладовые* и «казенки». Старожилы рассказывали, что в домах старообрядцев иногда были небольшие специально выгороженные комнатки — «*моленны*», где домочадцы проводили время в молитвах.

В избах старожилов печи располагались в углу избы, слева или справа от входа, устьем («целом», «салом») повернутые к противоположной входу стене, почти вплотную к стене. Между печью и стеной оставалось 20–30 см, где хранили кухонную утварь — ухваты, кочегу и т.п. Между печью и стеной, над входом, устраивались деревянные полати. Такую планировку можно отнести к северо-среднерусской. В домах выходцев из южнорусских и украинских губерний печи стояли длинной стороной вдоль стены со входом. В этом случае полатей не было. Во второй половине XIX в. вдоль Московского тракта, а затем и вглубь территории начала распространяться южнорусская планировка с положением печи у противоположной входу стены. Ее западный вариант, при котором устье было обращено к боковой

стене, связывался с переселенцами из Калужской, Брянской, Орловской Курской губерний. Восточный, когда устье печи направлялось к входу, был характерен для выходцев из Рязанской, Тамбовской, Воронежской губерний. Приехавшие из Белоруссии также ставили печи устьем к входу.

В крестовых домах и пятистенках с прирубом печь располагалась так, чтобы можно было отапливать либо все помещения, либо несколько из них. В этом случае делали печь с подтопком или камельком.

Между печью и стеной избы, над входом, традиционно устраивались полати, где укладывали спать детей. На полатах было тепло и просторно. В некоторых домах вместо больших полатей устраивали полку под потолком. Полати застилались обшитым холстом потником, состезанным из отрепьев, или «кочмой» (кошмой из валяной овечьей шерсти в палец толщиной). Иногда делали стеженный матрасик, клали подушки. В некоторых семьях дети спали на печи или на полу, очень редко на кровати.

Удобство полатей было оценено и представителями других этнических групп. Некоторые переселенцы из Белоруссии стали делать, как сибиряки, полати. Несмотря на то, что центральное место в интерьере жилищ татар занимали нары, в некоторых домах также получили распространение полати, заимствованные у русских. Иногда в жилищах полати соседствовали с нарами.

У старожилов под полатами около входа стояла самодельная деревянная или покупная железная кровать с периной — «койка», сменившая широкую деревянную лавку. На такой кровати никто никогда не спал, что весьма удивляло новых людей в деревне, не знакомых с местными обычаями.

Различные части изб старожилов — *углы*, имели названия, совпадавшие с бытовавшими в Европейской России.

Значимость пространства избы возрастала от входа к противоположной стене, где находился «передний угол». Место около входа между койкой и печью, носило название «под порог». Правила вежливости заставляли пришедших в дом останавливаться у входа и ждать приглашения пройти дальше. Там ставили «*лоханку-поганку*» для умывания. Многие хозяева из среды старожилов и переселенцев умывальники вешали у печи, рядом с входом в горницу, там же стояла лохань, где готовили корм животным. В домах, имевших южнорусский тип планировки, передний угол находился рядом со входом.

Вне зависимости от типа планировки, угол с иконами располагался по диагонали от печи, по обычаю с восточной или юго-восточной стороны и назывался *святым* или *передним*. Это было наиболее парадное и ритуально значимое место в жилище. На специальную трехугольную полочку ставили написанные маслом или темперой семейные иконы с образами Христа, Богородицы или святых. В некоторых семьях иконы украшались окладами, бумажными цветами, фигурно вырезанной «золотой» и «серебряной» фольгой, но были также иконы без окладов и украшений. По мнению крестьян, каждая икона имела свою силу. В Мошковском районе в домах потомков переселенцев середины XIX в. из Вятской и Тамбовской губерний стоят иконы Божьей Матери, оберегающей от пожара. Поморцева А.Г. из д. Дубровино сообщила, что ее икона с образом Скорбящей Богоматери с лестницей («*чтобы залезть тушить пожар*»), помогла потушить горящий дом. Рассказчица вынесла к месту пожара икону и говорила: «*Святая Божья Матерь, утешь огонь*». Распространены поверья в то, что для тушения пожара требуется трижды обойти вокруг горящего дома с иконой Божьей Матери, помогающей от пожаров.

После появления и распространения этажерок образа стали ставить на их верхней полке. Помимо икон в божнице хранились освященные предметы: сосуд с крещенской водой, веточки вербы, троицкой зелени, четверговая свеча и четверговая соль. Войдя в дом, гость прежде всего крестился, обратившись к иконам, и лишь потом здоровался с хозяевами. Излишне говорить, что революционные преобразования 1917 г. вызвали изменение убранства переднего угла. Иконы убирались и часто заменялись «домашним иконостасом» — семейными фотокарточками, картинками из журналов и т.п. В 1930-е гг. в некоторых селах «борьба с религией» приобрела варварский характер: из домов и церквей выбрасывали иконы, мостили ими дороги, делали калитки. Но такие случаи были единичны, а среди крестьян распространились рассказы о страшных карах, которые постигли святотатцев.

В переднем углу под образами в хорошо освещенном месте ставили стол. Место, занимаемое за столом, — важный показатель семейного и социального положения человека, что многократно обыгрывается в обрядах и фольклоре. Место за столом в переднем углу считалось наиболее почетным: оно предназначалось для хозяина или наиболее уважаемых гостей, причем престижность места убывала по мере удаления от переднего угла. У старожильского населения пространство между печью и противоположной стеной со шкафчиком называлось «куть» и традиционно принадлежало женщине и предназначалось, в основном, для приготовления пищи и шитья.

Важным этапом в строительстве дома была установка печи. Иногда печь приходилось ставить не только, когда строился новый дом, а несколько раз перекладывать, если она чем-то не устраивала хозяев или прогорала. Но если в доме была глинобитная печь, последней неприятности не случалось. Глинобит-



Обрушивание зерна

в своем голбчике. Использовали обыкновенную красную глину, пластичную, но не жирную.

В избах печи делались с дымоходом — «по-белому», печи без дымоходов — «по-черному» в начале XX в. старожилы не ставили. В отличие от них, если судить по воспоминаниям Р. Вороновой, рукопись которой хранится в архиве Мошковского района, еще к началу колхозного движения, т.е. к 1930-м годам, некоторые переселенцы жили «в избах из толстых бревен с маленькими, высоко поднятыми над землей окошечками, вместо стекол были вставлены животные пузыри. Ребятишки всю долгую зиму жались на полатах. Печи топились «по-черному» и когда становилось нечем дышать, открывали дверь на улицу в сорокаградусный мороз».

«Битые» русские печи делали за один день техникой битья мастер с подмастерьем или хозяин с «помочью». Работать приходилось очень быстро, чтобы глина не пересохла. Между слоями глины насыпали немного соли, чтобы слои лучше «сливались», и печь была крепче. На удобной для хозяйки высоте (каждая печь делалась индивидуально «под хозяйку», ведь ей приходилось

работать около печи ежедневно по несколько часов), формовали шесток и под печи (гладкую горизонтальную площадку с небольшим уклоном к устью печи), набивая глину в опалубку, которую в дальнейшем разбирали.

Когда печь была готова, ее топили первый раз, в дымоходе поджигали бересту. Доски свинки и чурки сгорали, образуя внутреннее пространство печи. Иногда свинку вытаскивали до топки и использовали несколько раз. Для того, чтобы вытащить свинку, нужно было дернуть за предварительно прикрепленную к ней веревку; свинка рассыпалась на составляющие ее дощечки, и их убирали. Для набирания печью прочности ее топили некоторое время несколько раз в день, и она постепенно высыхала. Завершение работ по установке печи отмечали всей семьей в тот же день, приглашая всех «помочан», если работали «по помочи», или мастеров, в случае их найма на работу по установке печи. Печи также складывали из сырцового кирпича. Кроме обычных русских печей, мастера делали по заказу более удобные и экономичные печи с плитой, печи с подтопком. В горнице для тепла могли устанавливать голландку («галанку»). В начале XX в. как дополнительную печь стали применять фабричную металлическую печь «Контрамарка».

Новоселье. По окончании всех работ, связанных со строительством дома, назначался особый день — *новоселье*. Достаток семьи был необходимым условием для празднования перехода в новый дом, так как бедные семьи не имели для этого средств. Информаторы из переселенческой среды говорили о том, что рады бы отметить, да нечем, жили бедно. Новоселье — это один из важнейших этапов в жизни семьи, от него, по мнению крестьян, могло зависеть все дальнейшее благополучие. Множество примет, правил, условных манипуляций

привлекалось для обеспечения гарантий хорошей жизни на новом месте. Многие из приведенных далее обычаев бытовали в различных губерниях Европейской России и Сибири. Так, чтобы в доме было богатство, «полная чаша», советовали переезжать в полнолуние, молодой или старый месяц — ущербный, сулил убыток или бедность. Накануне в дом через порог пускали кошку. Тут же примечали, где она ложилась, так как, по примете, там надо было ставить кровать (пос. Мошково). Переселенцы из Орловской губернии, жившие в д. Верх-Балта (Мошковский р-н), перед вселением в новый дом выгоняли из него «бесов».

Крестьянские усадьбы

Состав усадьбы и количество построек зависели в большей степени от имущественного положения хозяев. Слабые хозяева владели малым их числом. В больших производящих хозяйствах было много подсобных помещений. Зажиточные старожильческие и переселенческие семьи имели развитое хозяйство, принадлежащие им усадьбы насчитывали восемь-двенадцать построек, к таким, например, относились большинство семей, проживавших в д. Елтышевой, которая располагается на территории современного Мошковского района.

По данным 1928 г., семья Пастушенко Спиридона Диомидовича, 1878 года рождения, состояла из пятнадцати человек и имела 42,29 десятины земли, в том числе 0,5 дес. — усадебной, две повозки, сенокосилку, плуг, борону, три лошади, три коровы, шесть коз, свинью. В усадьбе стояли дом, «двор скотский», амбар, баня. Семья Самко Степана Дмитриевича, 1880 г. р., состояла из одиннадцати человек, в том числе сыновей было пятеро, один женат. Они имели земли 37,11 дес., усадебной 0,5 дес., две деревянные повозки, жнейку, веял-

ку, плуг, две бороны, две лошади, четыре коровы, восемь овец, две свиньи. Их усадебные постройки — дом, «двор скотский», хлев, амбар, избушка, навес, баня, рига. Терещенко Иван Михайлович, 1879 г. р., — гончар, вел хозяйство совместно с сыном Петром Ивановичем, 1901 г. р., имевшим семью из семи человек. В пользовании Ивана Михайловича были дом, «двор скотский», хлев, два амбара, сушило, две избушки, навес, баня, рига, две лошади, корова, семь овец, две свиньи. Петр Иванович имел дом, амбар, клуню. Инвентарем и землей (34,05 дес.) пользовался совместно с отцом. Семья Макаренко Р.Д., 1881 года рождения, из двух человек, имела семь десятин земли, усадебной 0,3 дес., инвентарь и животных, на усадьбе — дом, «скотский двор», два амбара, сушило, сарай, избушку, баню, ригу. Несмотря на общий высокий уровень зажиточности в д. Елтышевой там были также и

Наименование	Всего шт.	В том числе с крышами из				
		теса	дрaны	дерева	соломы	земли
Амбар (в т.ч. 1 трехстенный, 1 пятистенный)	96	4			9	
Баня	41				7	
Двор	1					
Двор скотный	79				6	
Дом	79	6			4	
Завозня	2					
Изба	22					1
Избушка	64				6	4
Клуня	3					
Конюшня	9					
Кузница	6					
Навес	25				4	
Овин	2					
Овчарня	1					
Погребка	1					
Прируб	1					
Рига	54				3	
Сарай (в т.ч. 1 теплый)	14				3	
Скотская избушка	1					
Сруб	4					
Стайка	1					
Сушило	26				3	
Хлев	45				3	
Хлевок	1					

небогатые семьи, к их числу относилась семья Зенченко Василия Наумовича, 1871 г. р., состоявшая из трех человек. В их пользовании было земли 10,77 дес, усадебной 0,1 дес. Они владели избой и скотным двором, лошадью, двумя коровами и овцой. Семья Гуцала Никиты Григорьевича, 1883 г. р., состояла из девяти человек, но владела только избой и скотным двором, незначительным количеством инвентаря и животных, семья Ковалева А.Ф., 1888 г. р., также из девяти человек, владела только домом, инвентарем, лошадью и коровой.

Недавние переселенцы имели мало построек, количество которых бурно росло при благоприятном стечении обстоятельств в ведении хозяйства, расстановка их повторяла в планировочном отношении структуру характерных для региона усадеб, поскольку многие новоселы, не имея достаточно опыта в ведении хозяйства на новом месте, ориентировались на действия старожилов. Кроме того, при переселении приезжие имели возможность выбрать ту местность, которая наиболее напоминала им по природным условиям их родину, то есть они могли воспроизводить знакомые им типы усадеб, объективно соответствовавшие существовавшему в данном регионе.

В состав усадеб, предназначенных для жизни людей, занимающихся сельским хозяйством, должны входить жилища, хранилища зерна, средства передвижения, инвентаря, а также помещения для животных. Отсутствие в усадьбах жилых построек было редкостью, а если и наблюдалось, то носило временный характер. Старожилы из кержаков часто ставили свои дома в глубине усадьбы — «подальше от мирских соблазнов». В замкнутых усадьбах дом ставили в каком-либо углу усадьбы, при этом торцевая его часть выходила на улицу, а линия фасада совпадала с красной линией. С приездом новоселов, широко распространилась постановка жи-

лица длинной стороной вдоль улицы и с отступом от красной линии, так, чтобы перед домом можно было сделать садик. Кроме жилищ, чаще всего в источниках встречаются разнообразные постройки для животных. В Томской губернии лошадей разводили преимущественно для извоза, а разведение свиней, коз, домашней птицы велось для домашних потребностей. В Приобье, как и в других регионах, помещения для содержания скота были специальные. Существовали конюшни для лошадей, в помещениях с тем же названием иногда держали коров, стойла и стойки предназначались для крупного рогатого скота, хлев и хлевки для овец, телят и свиней, иногда там держали и кур, стойки — для свиней или коров. Переселенцы из Белоруссии и Украины ставили на усадьбе и отдельную овчарню для овец. «Скотный (скотский) двор» — крытое или частично крытое, как правило, неутепленное помещение для скота — одна из наиболее часто встречающихся хозяйственных построек. Теплый двор встречался редко. На усадьбе размещали кухню для приготовления кормов животным, которая носила название избушки. Так же иногда называлось временное жилье, ставившееся до возведения основного. Затем это помещение могли использовать как хозяйственное — зимой держали молодняк, хранили имущество, припасы, выполняли какие-либо работы. Его сдавали под жилье постояльцам (в т.ч. прибывшим переселенцам). Скотные избушки и теплушки использовали для содержания молодняка скота. Большое количество скота, имевшегося во владении старожильческих семей, предполагало наличие загонов, пригонов, летников, денников, строившихся без крыш, так как животных в основном было принято держать вне укрытий. На жердевых поветях пригонов складывали стога сена, заготовленного на зиму на корм скоту. Старожилы объясняли необходимость иметь много скота для

получения достаточного количества навоза, нужного для удобрения полей. По их мнению, урожай зерновых без применения подкормки был плохим. Большой падеж скота из-за неудовлетворительного состояния ветеринарной помощи также мог компенсироваться лишь содержанием стада с большим поголовьем. В некоторых старожильческих хозяйствах стояли пригоны и стайки для мелкого скота, молодняка, отела и доения коров. Так как теплых помещений для животных не было, они всю зиму находились во дворах, «которые представляют большие навесы с соломенными крышами». Приехавшие в Сибирь переселенцы владели малым количеством скота (1–2 головы) и, чтобы сохранить его, стремились быстрее обзавестись крытыми помещениями, требуемыми для стойлового содержания животных. Многие выходцы из Рязанской, Вятской губерний оценивали свою жизнь в Сибири как более зажиточную. На родине они не имели средств на постройку хлебов и для доения заводили коров в дом. Получив же на новом месте возможность строительства благодаря изобилию материала, одним из первых они сооружали какое-либо помещение для содержания скота. После установления Советской власти старожилы лишились возможности держать большие стада и были вынуждены сократить поголовье. В новых условиях многие старожилы оценили преимущества стойлового способа содержания скота и переняли его. В результате в их хозяйствах уменьшилось количество открытых (без крыши) животноводческих построек, занимавших большие площади, одновременно с этим в состав усадеб прочно вошли крытые постройки. Существовала практика временного содержания животных в жилых помещениях. В худшем положении оказывались переселенцы, водворенные на переселенческие участки, так как их хозяйство только начинало складываться. Часто они жили в таких условиях,

что не имели достаточного количества хорошего строительного материала. Не последнюю роль в этом случае играли и традиции, существовавшие на родине. Переселенцы, приселившиеся к старожилам, имели больше возможностей для строительства, поскольку пользовались теми же лесными угодьями, что и старожилы, и имели перед собой пример ведения старожильского хозяйства.

В середине XIX в. обязательными в хозяйстве были постройки для хранения и обработки зерновых культур: амбары, ри/ы/ги, овины, клуни, гумна. Сушило использовалось для сушки и хранения дров. Так же назывался легко разбираемый настил на козлах, устраиваемый для сушки зерна перед засыпкой в амбар. Риги (у чалдонов, переселенцев из южно- и среднерусских губерний), овины (у сибиряков-старожилов), клуни (у украинцев и южнорусских), гумна (сибиряков-старожилов, белорусов) требовались для просушки снопов злаковых культур. С распространением пшеницы (эта культура не требует длительной предварительной просушки в снопах) и вытеснением ржи, к концу XIX в. построек этого вида стало значительно меньше. А с введением колхозной формы хозяйства в 1930-х годах и появлением сельскохозяйственных машин, молотилок, заменивших цепы, необходимость в них отпала. Молотьбу стали проводить на полях, не свозя снопы в овины. В завознях и поднавесах стояли телеги, сани, висела упряжь. Навесы требовались для проведения различных хозяйственных работ. Для хранения имущества использовали кладовые, клетки, клетушки и лабазы. В 1930-х годах эти постройки стали единичными. Исключительно редко встречались угольники, так как печи топили преимущественно дровами. Устраивали в усадьбах погреба (погребки, погребушки, погребцы) и ледники. На погреба ставили напогребицы и амбарушки. Бани могли быть в составе усадебных построек или



Свидетельство на право проезда



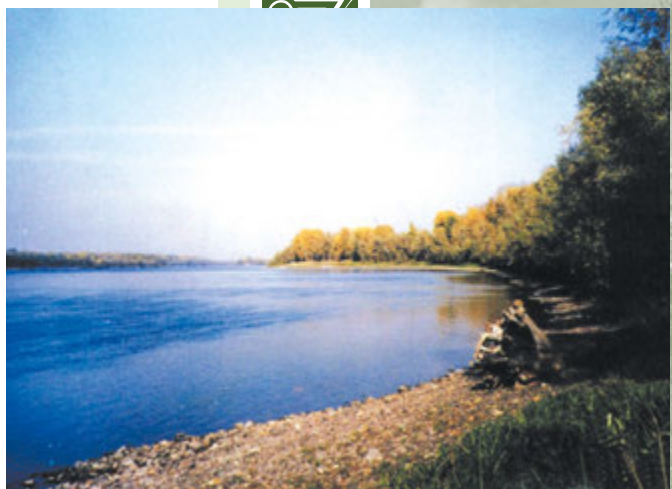
Вагон переселенческий

ставиться от них в отдалении, например, на берегу реки. В усадьбе бани строились как отдельно от остальных построек, так и вплоты к ним. Бани использовали не только для мытья, но и для проведения медицинских процедур, приема родов, сельскохозяйственных обрабатывающих работ. Решающее значение в формировании усадеб крестьян имела коллективизация 1930-х годов, поскольку новая социальная организация оказала воздействие на структуру хозяйства так, что это вызвало изменения как в номенклатуре, так и в количестве построек. Если еще 1920-х годах нередко встречались усадьбы с числом построек, превышающим десяток, то в 1930-х годах в основной массе усадеб их было три-четыре. Из усадеб исчезли за ненадобностью амбары, риги, завозни, конюшни и другие помещения, предназначенные для хранения сельскохозяйственных культур и имущества, обработки зерновых и для содержания скота. Некоторые из этих построек были вынесены за пределы личных усадеб и существовали в укрупненном виде на отдельных площадях

А.Ю. Майничева,
доктор исторических наук
ИАЭТ СО РАН

Умревинский острог: 300 лет сибирской истории

По-настоящему аргументировал дату основания Умревинского острога – 1703 год – томский историк Н.Ф. Емельянов. Юг Томской области заселялся довольно быстрыми темпами, что вынудило томскую администрацию принять ряд мер по охране поселений русских земледельцев в начале XVIII в. С этой целью выставлялись дозоры, выдвигались сторожевые посты и станции, выделялись группы служилых людей для разъездной и караульной службы и т.д. Но самым эффективным способом защиты являлись остроги как военно-административные и хозяйственные центры обширных районов Сибири. В начале XVIII в. имелась необходимость южнее Уртамского острога воздвигнуть Умревинский, поскольку население на десятки верст оставалось без защиты. В 1702 г. казачий голова с группой служилых людей и крестьян поднялся вверх по Оби на дощаниках до устья рек Умревы и Ояша, чтобы «всяких угодий посмотреть». Вернувшись в Томск, служилые люди подали в воеводскую канцелярию описание и чертеж «новописанным землям». В 1703 г. на приисканных землях был воздвигнут Умревинский острог, в котором воеводы поселили не только служилых людей, но и 9 семей (31 чел.) крестьян-переведенцев из ведомства Сосновского острога и 2 семьи (9 чел.) из оброчных гулящих людей – вольных переселенцев». На мнении Н.Ф. Емельянова основала свою точку зрения одна из серьезных современных историков Сибири Н.А. Миненко, которая большое внимание уделила рассмотрению фактической истории Умревинского острога. В частности, она отметила, что еще в 1891 году И.П. Куз-



*Место пристани
у Умревинского
острога*



*А.П. Бородовский
с археологами*

нецовым-Красноярским был издан список приказчиков острогов, управлявших в период с 1706 по 1719 год, и, по свидетельству этого документа, в Умревинском остроге с 1706 по 1708 год «сидел» в приказчиках сын боярский Иван Старков. Заслуга точного определения места, где находилось первое укрепление русских в Новосибирском Приобье, принадлежит главному археологу Научно-производственного центра по сохранению историко-культурного наследия при администрации Новосибирской области С.В. Колонцову. Еще в конце 80-х годов прошлого столетия Сергей Владимирович начал поиски «исчезнувшего» острога. Результат был получен далеко не сразу. Важную роль в выявлении места расположения Умревинского острога сыграло замечание старейшего новосибирского краеведа К.П. Зайцева. По мнению Кузьмы Петровича, острог следовало искать в устье р. Умревы, а не рядом с одноименной деревней.

И действительно, на левом берегу реки, недалеко от дома лесника, на ровном, как писали в начале XVIII века, «угожем месте», удалось обнаружить земляные оборонительные сооружения острога. План острога был снят в 1992 году, а в 1995-м распоряжением администрации Новосибирской области территории острога в Мошковском районе придан статус земель историко-культурного значения с особым режимом содержания. Первые археологические исследования, проведенные в 2000 году кандидатом исторических наук, доцентом кафедры истории мировой культуры НГПУ А.В. Шаповаловым, позволили выявить северный край тына острога. Работы были продолжены в 2002 г. А.П. Бородовским.

В ходе этих исследований удалось обнаружить фундамент юго-западной угловой башни Умревинского острога, а современная геодезическая съемка с применением методики электромагнитного сканирования позволила существ-

венно уточнить планиграфию его укреплений.

«Пришел к руде, острог поставить»

Чаще всего, когда говорят о причинах возникновения русских острогов в Сибири, упоминают два фактора: земледельческое освоение края и сдерживание военной угрозы «соседей». Для Умревинского острога все обстояло несколько иначе. Сложилась благоприятная военно-политическая обстановка, обусловленная, во-первых, поражениями, которые нанесли кыргызам в 1701 г. Алексей Кругликов (на Божьем озере и у с. Пачинское на р. Томи) и Иван Великосельский (в урочище Караказ), и, во-вторых, уводом кыргызов джунгарами в глубинные районы своего ханства в 1703 г. Не веди в тот момент джунгары войну с китайцами, вряд ли бы они упустили случай сразиться с русскими за владения в верховьях Оби. Значение земледельческого освоения округа для Умревинского острога имело место, но не сыграло сколько-нибудь решающей роли. На протяжении первой половины XVIII века пограничная с Умревинским острогом территория Таволгана (междуречье Ини и Берди) являлась своеобразным промежуточным «трамплином» для дальнейших переселений русских. По мнению новосибирского историка В.Н. Курилова, об этом красноречиво свидетельствуют данные топонимики и миграционная активность первых поселенцев Умревинского, Чаусского и Бердского острогов. Выходцы из первых укрепленных населенных пунктов быстро потом уходили на р. Бурлу и в Белоярский острог, расположенный выше по течению р. Оби. Во втором десятилетии XVIII века основной поток переселенцев обошел Умревинский острог. С основанием Чаусского и Бердского острогов стали активно осваиваться более южные земли. Рус-

ские крестьяне-переселенцы с запада, не испытывая желания осваивать заброшенные земли обского правобережья, двигались на юг, среднюю и верхнюю Иню, верхнюю Бердь и Чумыш, оставляя район Умревы в стороне. Необходимо сказать о причине, сыгравшей, возможно, основную роль в выборе места для будущего острога. В XVII–XVIII вв. у России существовала острая потребность в освоении рудно-минеральных ресурсов Саяно-Алтая. Для этого требовалось создание надежной системы государственных пунктов для дальнейшего закрепления сибирской территории. Все европейские государства того времени вели поиски руд цветных и драгоценных металлов, как правило, за пределами своих земель. Еще в 1676 году был издан специальный царский указ о поисках в стране и за ее пределами серебряной и медной руд. Чтобы привлечь к поиску полезных ископаемых большее количество людей, указ даже предусматривал поощрение: «кто серебряную руду богатую и зело прибыльную ... сыщет, тому из казны великого государя дано будет денег 1000 рублей, а за прииск медной особое жалованье». Активные попытки рудных поисков были предприняты и на территории Западной Сибири. В 1697 г. томский воевода В. Ржевский послал за образцами руд на Оби и ее притоки сына боярского Алексея Кругликова с товарищами. На р. Ояше А. Кругликову удалось найти выход рудной жилы и собрать несколько мешков образцов. В Томске они были опломбированы городской печатью и отправлены в Москву для определения качества руды.

В конце XVII столетия экспертиза руды была хлопотным, длительным и дорогостоящим делом. Определение состава руды проводили только за рубежом: в Риге и Амстердаме. Вряд ли стоит удивляться, что результаты исследования образцов ояшинской руды остались неизвестными. Однако месторожде-

ние на Ояше было отмечено на чертеже уезда в картографическом собрании С.У. Ремезова. Для легенды карты того времени эта информация являлась особенно важной и своевременной. Необходимо сказать, что «Хорографическая чертежная книга» С.У. Ремезова была завершена к 1 сентября 1697-го, в год, когда на Ояше проводились изыскания серебра.

В поисках серебряной руды на р. Ояше в окрестностях Умревинского острога есть много общих черт с освоением первых «домашних» серебряных приисков в Забайкалье на р. Аргуни. Прежде всего, изыскательские работы велись на территории, еще не принадлежавшей русскому государству. В Забайкалье, по описаниям В.И. Геннина в XVIII в., «онный дистрикт был не под мунгальским и не под российским владением». Аналогичная ситуация сложилась и в Приобье: находка «руды» была сделана в пределах Телеутской межи, недалеко от урочищ, где кочевали «чатцкия татаровя и ясашные люди разных волостей». Такая практика рудного поиска была весьма распространенной, начиная с эпохи великих географических открытий. В конце XVIII в. Юрий Крижанич в своем труде «О сыске и развитии горного дела в России» подчеркивал, что руду следует искать в чужих землях. В дополнение к этому следует заметить, что А. Кругликов еще в 1695 г. основал пашенную заимку на р. Иксе. Об этом есть упоминание в дзорной книге 1703 года, где сообщается: «Сын боярский Алексей Степанов Круглик, а по скаске ево детей у него сын Иван, 22 лет, верстан в дети боярские, Григорей, 2 лет. А пашенная его заимка на реке Оби, выше Уртамского острога, на речке Иксе, всего с распашными и заложными землями и дикова поля, и дубров длиннику 2 версты, поперечнику верста». Эта заимка стала одним из первых русских поселений на территории Новосибирского Приобья – современ-

ная деревня Кругликово Болотнинского района Новосибирской области. Постоянно на заимке жили и хозяйствовали дворовые работники А. Кругликова — калмыки. Этот факт красноречиво свидетельствует о существовании населенного пункта на землях, еще прочно не входивших в состав Российского государства.

Окончив рудные поиски, в 1697 году вблизи месторождения на Ояше А. Кругликов построил еще одну деревню-однодворку, обозначенную на ремезовских чертежах на правом берегу реки Бакан. Таким образом, изыскательские работы способствовали возведению Умревинского острога в рамках комплекс-

ного освоения территорий северной части Верхней Оби. Особенно следует подчеркнуть, что еще в первой половине XVII века в инструкциях о постановке острогов указывалось на необходимость их строительства вблизи рудных месторождений. Например, письменному голове В.Д. Пояркову во время первого амурского похода (1643—1646 гг.) предписывалось: «пришед к серебряной руде, острог поставить».

Видимо, в определении участка для строительства будущего острога не последнюю роль сыграл как раз опыт рудознатца Алексея Кругликова. И одной из причин выбора места для основания Умревинского острога являлось удобство оборудования пристани на каменистом берегу обской протоки. Река здесь имеет хорошие глубины, и даже во время максимального спада воды берег не обнажается, остается в прежних границах. Кроме того, берег каменистый и укреплен мощными выходами гранита и сланца, во время паводков не размывается. На протяжении нескольких столетий эти выходы камня привлекали внимание геологов. В описании Тобольского наместничества, создававшегося в 1784—1789 гг., из местных минеральных ресурсов упоминается только «дикой черной камень». В начале XIX века описание геологических особенностей этого района производилось в связи с сообщениями о первых находках золота. Крупные глыбы гранита у ст. Ояш в 1835 г. были отмечены Э.К. Гофманом и Г.Е. Гельмерсенем. В конце девятнадцатого столетия геологические изыскания были продолжены в связи со строительством Сибирской железной дороги. Профессором А.М. Зайцевым на протяжении 1892—1895 гг. были детально обследованы выходы гранитоидов и вмещающих пород по р. Оби от Ташары до Кругликова.

Интенсивные геологические исследования позволили в середине XX столетия выделить на этих территориях в



План Умревинского острога на карте

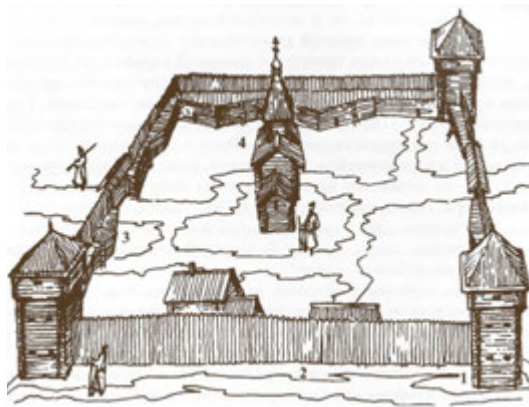
качестве самостоятельной геолого-тектонической структуры Колывань-Томскую зону, входящую в состав Алтае-Саянской складчатой зоны. Современное состояние металлогенетического районирования Колывань-Томской складчатой зоны позволяет наметить несколько потенциальных рудных поясов драгоценных, цветных и редкоземельных металлов, одним из которых является Приобский пояс, на территории которого находился Умревинский острог. Поэтому Алексея Кругликова с полным правом можно считать не только основателем первого острога на территории Новосибирской области, но и пионером геологического изучения нашего края.

Основатель Умревинского острога Алексей Кругликов

Постижение истории через судьбы реальных людей, живших в то или иное время, является одним из лучших и интереснейших способов понимания истинного ее содержания. Население нашей страны всегда было и будет многонациональным, и, по известному определению замечательного российского историка и этнолога ЛН. Гумилева, «русские» — это суперэтнос, сплотивший в единое целое самые разнородные этнические образования.» Действительно, и в России, и в Сибири под «русскими» всегда подразумевалось население с самым различным происхождением, объединенное общей судьбой, культурой и историческими целями. С этой точки зрения биография основателя Умревинского острога Алексея Кругликова представляется весьма типичной для своего времени.

По данным томского историка Н.Ф. Емельянова, занимавшегося изучением происхождения иноземных служилых людей в Западной Сибири, Алексей Степанов Кругликов родом был из «ссылной литвы». В книге «Летопись сибирских городов» Д.Я. Резун и

Р.С. Васильевский пишут: «Говоря о социально-этнической истории, о социальной психологии городского населения Сибири, в котором на всем протяжении XVII в. выдающуюся роль играло служилое население, нельзя не сказать о служилых «иноземного списка». В этническом плане документы различают три группы иноземцев-служилых: «немцы», «литвины», «черкесы». К «немцам», или «немчинам», русские источники относили всех тех, кто, по-видимому, знал и говорил по-латыни. В эту группу попадали собственно немцы, французы, шведы, испанцы, итальянцы. По данным польских авторов, в Западной Сибири второй половины XVII в. всех казаков «литовского списка» насчитывалось около 5–6 тысяч человек. Однако собственно самих поляков — выходцев из польских коренных земель — было меньше. Подавляющую массу «литвы» составляли белорусы, литовцы, частично украинцы. Единственная национальность из народов Европы не обнаружена в документах — это англичане. Об остальных народах можно сказать, что все их представители участвовали в великом движении русской нации на восток «навстречу солнцу». Отец Алексея Степан Круглик был пленен в 1655 г. во время войны России и Речи Посполитой и выслан в г. Томск на службу в сыны боярские. Дети боярские из «литвы» составляли верхушку служилого населения, получали за свою службу высокие оклады, занимали командные должности, основывали остроги. После перемирия (1662, 1667 гг.) Степан не пошел на размен пленных между государствами и остался в Сибири. Причиной такого поступка, как правило, могло быть принятие православия и браки с русскими женщинами в Сибири. В качестве предположения следует заметить, что, если отец Алексея Кругликова являлся белорусом и исповедовал православие, то перед ним не стоял такой выбор. В конечном итоге определение этниче-



*Вариант реконструкции деревянных укреплений Умревинского острога (по А.В. Шаповалову и Б.А. Осипову):
1 – юго-западная башня; 2 – тыновая стена;
3 – помосты у тына; 4 – церковь Трех Святителей*

ской принадлежности А. Кругликова не столь важно, куда важнее дела, поступки, служба на пользу Отечества. А в том, что Алексей Кругликов относился к типу людей деятельных, сомневаться не приходится. Он дважды был приказчиком Умревинского острога, проводил первую перепись населения. В 1713 году А. Кругликов числился в сибирских дворянах.

Лавры основателя и первостроителя целиком и полностью принадлежат Алексею Кругликову, вместе с тем в некоторых источниках встречаются, правда, довольно отрывочные сведения по крайней мере еще о двух людях, бывших в разное время приказчиками Умревинского острога. С 1706 по 1708 год, по изданному в 1891 году И.П. Кузнецовым-Красноярским списку приказчиков острогов, в Умревинском «сидел» в приказчиках сын боярский Иван Романов Старков. Поскольку местность оказалась пригодной для земледелия, именно Старкову пришлось заниматься переселением на берега Умревы нескольких крестьянских семейств из Сосновского ведомства; одновременно сюда двинулись вольные колонисты, гулящие люди из различных районов

Сибири и Европейской России. Если в год постройки острога здесь жило 9 семей крестьян и 2 семьи оброчных людей, то уже в 1707 году в остроге и его ведомстве насчитывалось 167 человек мужского пола (51 семья и 29 неженатых одиночек). Известны имена первых «насельников» Умревинского острога. Это были крестьяне Иван и Игнат Лебедевы, Никита, Яков и Кузьма Боровские, Тимофей Савин, Василий Печкин, Андрей Елгин с семействами. Показательно, что люди с такими фамилиями и сегодня живут в деревнях Мошковского района, в частности, в Ташаре.

В 1709 г. приказчиком Умревинского острога назначен был томский дворянин Иван Тихонов Великосельский, дед которого, родом новгородец, ставил Томский город и Кузнецкий острог, служил в конных казаках. Сам Иван в 1701 году командовал казачьим отрядом в 250 человек, с которыми нанес решительное поражение воинству киргизского князя Таин Иркинава в урочище Караказ. Напомним, что в этом победоносном походе томских служилых людей Великосельский и Кругликов участвовали вместе.

Крупницы памяти

В фондах Государственного архива Новосибирской области материалы по истории Умревинского, Чаусского и Бердского острогов периода основания и первых двадцати лет существования отсутствуют. Самые ранние материалы по этой теме относятся к концу 20-х годов XVIII в. и содержатся лишь в единичных экземплярах. Основная масса документов начинается с 30–40-х годов XVIII века. С освоением новых земель и строительством новых острожных укреплений на более плодородных землях, в частности Чаусского острога в 1713 году, население Умревинского острога из-за переселения крестьян в другие

села сокращается. К 1724 году в остроге остается 24 семьи, остальные переезжают на земли Чаусской округи. Однако, несмотря на то, что Умревинский острог теряет свою самостоятельность и становится зависимым от Чаусского, он продолжает оставаться административной единицей: здесь находится приказчик, назначаемый непосредственно из Томской воеводской канцелярии и ей напрямую подчинявшийся. Приказчик по-прежнему наделен большими полномочиями: ему подчиняется оставшаяся в остроге воинская команда, он следит за исполнением повинностей крестьянами. Кроме того, в остроге находятся судная изба, церковный приход, амбары для хранения продовольствия; имеется пристань, служащая перевалочным пунктом на пути в Томск. К концу второго десятилетия XVIII в. Умревинский острог оказывается в тылу уже освоенного и занятого русскими Верхнего Приобья. Жизнь в тылу, однако, еще довольно долго оставалась беспокойной. Документы свидетельствуют о том, что с первых лет основания Умревинского и Чаусского острогов и вплоть до 60-х годов XVIII в. из Томской воеводской канцелярии постоянно идут в остроги «предостережения» от набегов «калмыков» и «башкирцев». Подобные предостережения не были беспочвенными, набеги на окраинные русские селения, а также нападения на крестьян, занятых на разных работах и промыслах, происходили в первой половине XVIII в. довольно часто. Так, например, в 1743 году в Томскую воеводскую канцелярию поступило донесение о нападении на умревинских крестьян, отправившихся в Барабинскую степь на пушной промысел. Нестабильность внешнеполитической обстановки заставляла поддерживать боеготовность острогов: дважды ремонтируется Чаусский острог, в Умревинском остроге были починены стены, обновлен ров, поставлены надолбы. К слову сказать, стены Чаусского

и Умревинского острогов так никогда и не испытали на себе неприятельского натиска. Скорее всего, это было следствием активных мероприятий местных воинских гарнизонов по укреплению поселений и успешной их защите при возникающих стычках, а также по вполне объективным причинам — продвижение русской колонизации далеко на юг, строительство алтайских заводов и крепостей, возведение новых линий обороны. Во второй половине XVIII в. Верхнее Приобье становится спокойным, быстро развивающимся регионом, в это время наблюдается значительный приток сюда новых переселенцев.

В течение всего XVIII в. Умревинский и Чаусский станы были высоко развитыми, земледельческими. Хлеб из этих районов шел в Енисейскую провинцию, на алтайские заводы и военные линии. Например, в 1743 г. отсюда до Маковского острога были отправлены 150 пудов круп, в 1748 г. из Умревинского острога до Барнаульского завода — 17 подвод с провиантом. Цены на хлеб были здесь сравнительно низкими. Посевы у жителей этих станов были довольно большими: например, в 1753 г. в Чаусском стане только погибло от кобылки и града 736 десятин посевов. Скотоводство в занятиях крестьян Умревинского и Чаусского станов также занимало наряду с земледелием главное место. Именно здесь проходил знаменитый Сибирский сухопутный тракт. Обслуживание ямской гоньбы, транспортировка грузов (извоз) и заводские отработки (крестьяне местных деревень были приписаны к Колывано-Воскресенским заводам) требовали от жителей иметь скот в довольно большом количестве, в первую очередь, лошадей. Весь казенный провиант жители станов доставляли к месту назначения только на своих подводах, для возки руды, угля и дров на заводы они являлись ежегодно на своих лошадях.

Река Обь с ее многочисленными при-

токама позволяла заниматься жителям прибрежных селений рыболовством. Об этом говорят некоторые факты, дошедшие из XVIII в. Так, в 1748 г. на р. Оби у Чаусского острога служилые люди отобрали у местных рыбаков 19 осетров и 2 самолова. В 1754 г. в Умревинском остроге крестьянин Крошихин жаловался начальству, что у него неизвестные воры обрезали на самоловах 206 уд. Рыболовство для многих местных жителей было важным занятием, рыба употреблялась в пищу и шла на продажу. Помимо всего, население занималось скотоводством, ямской гоньбой, сбором кедровых орехов и другими промыслами.

Интересные данные о численности и сословной принадлежности населения содержатся в статье Н.А. Миненко «Первые русские деревни и города на территории Барабы и Новосибирского Приобья». «Часть деревень, подведомственных Чаусскому острогу, — пишет историк, — составляла приход Умревинской церкви. Кроме самого Умревинского острога (в 1777 году в нем было 3 семьи церковнослужителей и 11 крестьянских семей), в этот приход входили деревни Ташаринская, Дубровина, Поросская, Каменская и др. Всего в 1777 году в приходе насчитывалось 1736 человек, в том числе духовного звания — 14, мещан — 295, крестьян и поселников — 1314, новокрещеных ясачных людей — 113».

В 70–80-е годы XVIII в. начавшаяся в России административная реформа дошла и до Сибири. В связи с реформой в Чаусском ведомстве образуются три большие волости: Тырышкинская, Чаусская и Ояшинская. К последней, по всей видимости, были отнесены и деревни, подведомственные Умревинскому острогу. В рамках административной реформы после учета населения и волостей Верхнего Приобья здесь проходит и хозяйственная ревизия. По указу Томского земского суда 1797 года, подобную

ревизию надлежало учинить в Чаусском и Умревинском острогах. Данные о том, что семь казенных амбаров Умревинского острога находятся в плачевном состоянии и их решено продать местному населению для хозяйских нужд, являются последними документальными сведениями об остроге.

Об архитектуре построек Умревинского острога, кроме короткого описания Г.Ф. Миллера, до сего времени практически ничего не известно. В некоторых работах по истории сибирского оборонного зодчества сообщается, что к концу XVII века в практике строительства уже были выработаны устойчивые типы укреплений, так называемые «остроги малую статью», которые и применили на юге Сибири. Известно также, что эти остроги имели геометрически правильные очертания и мало зависели от рельефа местности. Как выглядели в реальности острожные укрепления, из каких элементов состояли, каковы были их конструктивные и планировочные особенности — ответы на эти и множество других вопросов еще предстоит дать ученым: историкам, архивистам, археологам. Следует все же отметить, что короткая, мало насыщенная событиями история Умревинского острога, отсутствие в дальнейшем на его месте других поселений имеют и свои очевидные плюсы — с археологической точки зрения этот памятник прекрасно сохранился и является наиболее перспективным для исследований.

Сколько было башен у острога

В сибирском остроге могло быть от двух до пяти башен. Их количество определяло статус этого приграничного укрепления. Один из них дает Г.Ф. Миллер в уже известном описании 1734 года, он отметил, что Умревинский острог «состоял из четырехугольного палисада (тына) с двумя башнями и цер-

кви Трех Святителей». Очевидно, именно на основании этого описания в конце 80-х годов XX века была выполнена одна из первых реконструкций Умревинского острога, опубликованная в книге Д.Я. Резуна, Р.С. Васильевского «Летопись сибирских городов». Проведение археологических раскопок на северном краю острога в 2000 г. позволило новосибирскому археологу и этнологу А.В. Шаповалову выявить лишь остатки тыновой стены. Итоги этих работ были обобщены в новой реконструкции оборонительных сооружений Умревинского острога, представленной в книге «Сибирь: неизвестные миры. Тайны прошлого». По этой графической версии, в остроге было три угловых башни — юго-западная, юго-восточная и северо-западная.

На северо-восточном углу острога башня отсутствовала. По мнению авторов книги, археологов А.В. Шаповалова и Б.А. Осипова, сделано это было вполне обоснованно. В ходе проведения археологических исследований в 2002 г. А.П. Бородовскому удалось обнаружить фундамент угловой, юго-западной башни.

Она располагалась около берега реки недалеко от южного взвоза, возможно, выходящего на пристань. Это угловое оборонительное сооружение находилось на одной из самых возвышенных площадок острога. Поэтому, на сегодняшний момент, доказанной для реконструкции является только эта башня. Стены острога обнаружить значительно проще. В Сибири в основном строили четырехугольные башни. Основание их сруба (оклада) чаще всего просто ставили на грунт или на определенную теплоизолирующую подсыпку (глина, мох, сено, навоз, щепа). В некоторых случаях углы основания сруба ставили на вкопанные бревна («медведки») или камни. Поэтому в археологическом смысле конструкция любой деревянной башни была как бы «парящей над землей», от



В виртуальном изображении острог

нее в грунте оставалось слишком мало выразительных следов присутствия. Тем не менее, в случае с юго-западной башней Умревинского острога, можно говорить о явной археологической удаче. Основание этого оборонительного сооружения было представлено свайно-ленточным фундаментом четких подквадратных очертаний. Такой конструктивный прием, несмотря на свою уникальность для острожной башни, действительно существовал в XVIII ве-



Воссозданная башня острога

ке. Более того, для конкретной территории, где располагался Умревинский острог, такой прием был оправданным. Для грунтов Мошковского района ленточно-свайные фундаменты являются и сегодня одной из актуальных строительных рекомендаций. Не меньший интерес вызывали детали фундамента юго-западной башни.



Раскопки



Умревинский острог. Остатки избы приказчика

В качестве свай здесь были использованы полубревна, аналогичные тем, что были выявлены в 2000 г. на северо-восточном углу острожной стены. Исходя из этого, вполне можно предположить, что этот ряд бревен был не внешним укреплением тыновой стены, а фрагментом частично сохранившегося ленточно-свайного фундамента северо-западной угловой башни. В сибирских острогах существовало несколько вариантов планировки башен. Угловых башен могло быть меньше или больше, в зависимости от времени существования острога и периодичности ремонтов его оборонительных сооружений. Эти работы, или, пользуясь терминологией археологов, «строительные периоды», часто видоизменяли внешний вид острога и увеличивали количество башен. Сегодня достоверно можно говорить только о юго-западной угловой башне, сооруженной, видимо, после 1730 года.

Есть также некоторые основания для утверждения о существовании на берегу Умревинской протоки противоположной, северо-западной, угловой башни. Наличие юго-восточной наугольной башни должны подтвердить или опровергнуть будущие археологические исследования.

Количество этих башен, как уже говорилось, является не только архитектурной особенностью Умревинского острога, но и существенным признаком его административного и военного значения. Размеры его земляных оборонительных сооружений по последним обмерам составляют 75x55 м. Сравнение величины площади Умревинского острога с другими деревянными оборонительными сооружениями Сибири показывает, что его площадь была значительной. Он был больше Ляпинского (42x26x39,5x24 м) и Юильского (Казымского) (58x40x42x40 м) острогов на Средней Оби. По своим размерам Умревинский острог наиболее сопоставим с Саянским на Среднем Енисее, протя-

женность земляных укреплений которого составляла 65x70 м.

Артиллерийское снаряжение острога

Таинственная история связана с вопросом о наличии артиллерии в Умревинском остроге. Г.Ф. Миллер в своем труде «История Сибирского царства», опубликованном в середине XVIII века, по этому поводу заметил, что «к тому же сие в истории не весьма важно». Но сегодня, спустя три столетия, нам «важно» все, любая деталь, и вопрос существования артиллерии в Верхнем Приобье в XVIII веке остается одним из крайне запутанных и слабо изученных. Пока не известно, сколько было в регионе орудий, какого они были калибра и года выпуска, куда передавались и где искать их следы. Обратимся к фактам. Г.Ф. Миллер в 1734 году говорил об отсутствии артиллерии в Умревинском остроге. Однако во время археологических исследований 2002 г. за пределами острога, рядом с домом лесника П.А. Тимкина, была сделана интереснейшая находка: обнаружено скопление из 15 небольших железных ядер, диаметр которых составлял 4,2 см, и ядро диаметром около 10 см.

Не подвергая сомнению свидетельства Г.Ф. Миллера об отсутствии артиллерийского снаряжения в остроге, отметим некоторые особенности умревинских ядер. Интересен небольшой калибр большинства находок. Судя по русским письменным документам, в конце XVII в. малокалиберная артиллерия составляла больше половины вооружения крепостей. В артиллерийском уставе Радышевского типы орудий были систематизированы по фунтовому весу (калибру) и боевому назначению. По этим характеристикам большинство находок из окрестностей Умревинского острога, скорее всего, соответствовало «полковому наряду», включавшему лег-



Пушечные ядра, найденные на территории острога

кую артиллерию. Большинство орудий стреляло «дробинами» или «пульками». Как правило, такими боезарядами снабжались затинные (буквально: «находящиеся за тыном», т.е. крепостные) пищали и тюфяки — древнейшие типы русской артиллерии, появившиеся в Западной Сибири еще во время похода Ермака. Калибр этих орудий длительное время отличался значительным разнообразием, т.к. единого стандарта долго не существовало. Для территории Сибири бытование устаревших образцов вооружения являлось общей тенденцией. Гарнизоны и оборонительные пункты региона часто снабжались «по остаточному принципу». Малые размеры и вес большинства умревинских находок свидетельствуют об их назначении в качестве зарядов для «дробовых» пушек. Качество поверхности малых железных ядер из Умревинского местонахождения позволяет судить о технологии их производства. Предметы имеют на поверхности отчетливые литейные раковины и швы. Начиная с XVII века, ядра отливались не в глиняных, а в чугунных формах. Очевидно, что артиллерийское снаряжение Умревинского острога было представлено пищальными стволами, изготовленными по старым русским традициям. В конце XVII века Петр I лично ознакомился с производством этой разновидности артиллерии и ее зарядов. Отливались ядра по одной и двум гривенкам. С XVI века гривенка (или гривна) являлась мерой веса и денежной счетной единицей. Номинал гривенки

составлял 10 копеек. Эта разменная серебряная монета стала чеканиться в России с 1701 года. Как мера веса гривенка соответствовала 409,5 гр. В XVII веке в связи с оживлением торговых связей с Западом появляется слово «фунт», постепенно вытесняющее название «гривенка». Тем не менее, на всем протяжении XVII столетия не было четкого разграничения в употреблении этих наименований одинаковой меры веса. Такое разнообразие весовых стандартов нашло отражение в размерах и весе артиллерийских ядер рубежа XVII–XVIII вв.

Диаметр ядер из окрестностей Умревинского острога (42 мм) был несколько меньше диаметра фунтового ядра (44–45 мм), к примеру, из Саянского острога. Вес ядер Умревинского острога существенно отличался от фунта и составлял всего 310 гр. Это значит, калибр умревинских пищалей затинных соответствовал гривенковым стволам XVI – конца XVII века (42 мм), а не фунтовым орудиям начала XVIII столетия (51 мм). Образцы таких легких крепостных пищалей выставлены в экспозиции Артиллерийского музея г. Санкт-Петербурга. Не менее интересен вопрос: почему же из Умревинского острога ядра исчезли? Компактное скопление предметов соответствовало месту временного хранения ядер. Артиллерийский склад – пороховой погреб, или «цейхгаус», находился, как правило, в центре острога. В ходе археологических исследований пороховых погребов кремля г. Верхотурья в Зауралье и Албазинского острога на Амуре были обнаружены пищальные ядра. Они хранились вместе с пороховым запасом. Артиллерийские заряды, безусловно, являлись «государевой собственностью». В Российском государстве преступления, направленные против артиллерийских запасов, считались наиболее опасными. Например, при раскрытии «заговора» в Якутске в 1690 г. его инициаторы были обвинены в том, что хотели «вели-

ких государей пороховую и свинцовую казну пограбить». На протяжении ряда столетий артиллерия имела в России особый государственный статус. До военных реформ Д.А. Милютина второй половины XIX века у артиллерии был свой начальник, не подчинявшийся военному министру и являвшийся на доклад непосредственно к государю.

Ценность зарядного комплекта Умревинского острога, скорее всего, и объясняет тот факт, почему он оказался за пределами оборонительных сооружений. После утраты острогом оборонительного значения заряд мог быть вынесен с его территории и спрятан за пределами фортификационного сооружения. Находку ядер за пределами острога вполне можно считать кладом, спрятанным, видимо, в период до 20-х годов XVIII века. Поэтому данные по артиллерии могли не попасть в более поздние характеристики острога, которыми, в частности, мог располагать Г.Ф. Миллер. Хотя все же эта ситуация является очень странной. Потому что со свойственной «новому времени» практичностью в конце XVII в., а уж тем более в начале XVIII столетия, все артиллерийские принадлежности периодически сверялись и описывались, особенно в случае предстоящей их официальной передачи. Например, после срытия укреплений Албазинского острога на Амуре в 1687 г. в «сдаточной описи», составленной пятидесятником Василием Смиренниковым, были скрупулезно перечислены не только артиллерийские заряды, но и куски железного лома, годные лишь для переплавки. Поэтому, в случае с ядрами из Умревинского острога, не исключен факт их хищения, выявленного средствами археологии спустя три столетия.

Легенды и мифы Умревы

Сокрушительный удар по настоящему и будущему Умревинского острога во второй половине XVIII века нанес Сибирский тракт. Он стал осью протяже-

ния населения в большей степени, чем долина реки Оби. Сухопутную дорогу нельзя было проложить по низкому, часто затапливаемому на многих участках обскому берегу. Тракт проходил от с. Дубровино – места переправы через Обь – на несколько верст вглубь от правого берега реки. Далее дорога шла на северо-восток по высоким террасам подножия Сокурской возвышенности. Реку Умреву тракт пересекал существенно выше острога. Начиная именно с этого времени, об Умревинском остроге складываются первые легенды. Одна из них, записанная новосибирским этнографом А.Ю. Майничевой, рассказывает о варнаках-грабителях. Они выходили на дорогу в месте раздвоения тракта и указывали путникам неправильное направление. Путешественники ехали к р. Умреве, где их грабили и убивали. Люди пропадали, «исчезали, как в яме». Название реки в переводе с тюркского языка действительно означает «яма», «низина», «ямистая местность». Определенным подтверждением легенды может быть находка на территории Умревинского острога медной почтовой бирки с выбитым орлом и датой: 1774 г.

В ходе археологических раскопок на территории Умревинского острога в 2000, 2002 гг. было выявлено несколько захоронений, о которых в связи с процессом мифотворчества следует рассказать подробнее. На западном краю Умревинского острога рядом с оборонительными сооружениями (тыном, башней) обнаружены разновременные могилы. Погребение пожилой женщины с медным нательным крестом, датированное XIX веком, располагалось внутри северо-западного угла стены частокола. Коллективное захоронение 9 человек (взрослых и детей) было обнаружено у входа в юго-западную башню. Погребенные были уложены в несколько ярусов, друг на друга. Глубина захоронения от материковой поверхности была очень небольшой – от 0,3 м до 0,6 м. Остатки



Находки археологов на территории острога

деревянных конструкций представлены фрагментарно. В детских погребениях хорошо сохранились деревянные колоды-гробовища. Бронзовые кресты были у двух детей и двух взрослых. В области груди одной из взрослых женщин была найдена крупная свинцовая картечь (диаметр 5 мм). Она аналогична боеприпасам, обнаруженным в ходе археологических раскопок Саянского острога на Енисее и Албазинского острога на Амуре. По целому ряду признаков у коллективного захоронения, обнаруженного на территории Умревинского острога, много общего с захоронением останков защитников Албазинского острога, которые также имели следы огнестрельных ранений и были уложены друг на друга без гробов, т. е. без совершения соответствующего обряда. Не исключено также, что это могила умерших в пути участников арктических экспедиций XVIII века. Вопрос, когда и как появились захоронения на территории Умревинского острога, достаточно актуален. Для ответа на него следует вспомнить, что на обширных пространствах Западной Сибири в начале XVIII века церковные приходы располагались далеко друг от друга. В связи с этим многие из умерших были погребены без совершения над ними христианских обрядов на «пустопорожних местах». Поэтому

в ряде случаев на территориях острогов могли возникать кладбища, занимающие определенные участки внутри укреплений. Например, в Илимском остроге XVIII века кладбище располагалось в его западной части. Академиком В.И. Молодиным на территории этого острога было исследовано 330 погребений. Могилы располагались рядами, с севера на юг. Иногда захоронения перекрывали друг друга, что свидетельствовало о различном времени их возникновения. Часть погребений совершалась даже в XIX веке. Именно к этому времени относится уже упоминавшееся захоронение пожилой женщины около северо-западного угла тыновой стены Умревинского острога. В наши дни этому погребальному комплексу суждено было оказаться в эпицентре повышенного внимания. В местных средствах массовой информации с интервалом в полгода появились сразу две «легенды». Первая — о женщине-призраке, требующей своего захоронения. Воистину миф — это история, у которой не было свидетелей. Но... Для начала обратим внимание на даты. Погребение было раскопано в 2000 г., а легенда о женщине-призраке появилась только спустя два года. Встает вопрос — кому и когда она являлась? Археологи, проводившие раскопки на Умревинском остроге в августе 2002 года, никакого призрака женщины не видели, хотя именно в этот полевой сезон было выявлено еще десять захоронений. Впрочем, известно, что сюжет о женщине-призраке стар, как сам мир. Можно вспомнить алтайскую легенду о призраке беловодской женщины, записанную еще Н.К. Рерихом при посещении окрестностей Денисовой пещеры на р. Ануй. Вторая «легенда» носит явно рукотворный характер. Из неверно истолкованных, недопонятых фактов в газетной спешке родилось и было растиражировано сообщение, что на территории никогда не подвергавшегося нападению Умревинского острога

«погребены жители другого острога — Албазинского». Более двух тысяч километров отделяют Умревинский острог на Оби от Албазинского на Амуре. Но чего не напишешь в пылу творческого азарта, который подчас оказывается не в ладах с простой логикой... Если же говорить серьезно, то при обсуждении перспектив будущей «музеефикации» Умревинского острога вполне обоснованным и даже необходимым является предложение о перезахоронении останков наших предков. Такая практика давно существует в отечественной и зарубежной археологии. После соответствующего изучения человеческие останки погребаются с соблюдением всех необходимых ритуалов. В нашей стране можно привести несколько прецедентов — перезахоронение останков строителей Кронверка на Неве и защитников Албазинского острога на Амуре. Следует подчеркнуть, что у русской православной церкви существует для подобных целей специальный ритуал. Поэтому, восстанавливая деревянные оборонительные сооружения Умревинского острога и его погост, нельзя обойтись без перезахоронения тех, кто в различное время нашел последний приют на его территории.

Следы древних ритуалов

Строительство новых государственных пунктов сопровождалось особыми обрядами. В древнерусской традиции существовал, например, ритуал освящения территории будущего города — «закладной чин». В первую очередь, «расчерчивали» крепостные стены и освящали их основание, затем определялись места храма и административных построек.

Археологические исследования на территории Умревинского острога позволили выявить факт осуществления таких ритуалов и при его строительстве. На одном из столбов фундамента западной стороны башни Умревинского острога была обнаружена медная монета

«Денга» 1730 г. эпохи царствования Анны Иоанновны. Она располагалась орлом вверх и, очевидно, являлась не случайно утерянной, а закладной. Начиная с XVIII века, в российском флоте появляется традиция «прятать монеты, отчеканенные в год постройки корабля». В первой половине столетия такой обычай распространяется и на начальный этап строительства жилых и оборонительных сооружений. В Томском Приобье в конце XIX – начале XX века при закладке крестьянских домов первыми всегда клали продольные бревна, что по поверьям должно было обеспечить благополучие семьи. По углам основания сруба дома (оклада) помещали кусочки хлеба, маленький камешек и деньги – жертву домовому, «суседке». На территории Новосибирской области, по данным этнографа А.Ю. Майничевой, вплоть до недавнего времени сохранялись сходные ритуалы. Например, в поселке Сузун и д. Стародубровино Мошковского района под окладной венец, на фундамент, в четырех углах будущей избы («чтобы водились деньги») закладывали по монете. В селах Мамоново и Старобибеево Болотнинского района, кроме закладки монет под правую сторону дома, где располагался его передний угол, зарывали на определенный срок клад, который в назначенное время «должен сам выйти».

Находка монеты на правой стороне фундамента юго-западной башни Умревинского острога явно не случайна, поскольку именно здесь располагался передний угол сооружения. Расположение монеты на свае фундамента юго-западной башни Умревинского острога гербом Российской империи вверх было также символично. Известно, что в этот период российской истории за небрежное отношение к государственной символике карали достаточно строго. Уронить монету гербом вниз считалось не просто плохой приметой, но и могло быть истолковано как оскорбление символов царской власти.

Не менее интересной являлась традиция закладных захоронений. Во время археологических исследований 2002 г. с восточной стороны юго-западной башни Умревинского острога,

внутри ее бревенчатого фундамента, под глинистой засыпкой, было выявлено детское погребение. Младенец был уложен в небольшую деревянную колоду, от которой сохранился только тлен. Ребенок лежал вытянуто на спине, головой на запад. Под спиной погребенного в перевернутом состоянии находился небольшой бронзовый крестик с цельной литой проушиной. Расположение детского погребения внутри башни наводит на мысль о его закладном назначении. Это соответствовало древнерусской традиции помещать под фортификационными сооружениями «детинца» ритуальные жертвы младенцев. Само название этого внутреннего укрепления древнерусского города во многом обусловлено именно такой ритуальной практикой. Практика эта, безусловно, языческая. Однако, в русской православной традиции, и сибирские территории здесь не стали исключением, таких языческих архаизмов было предостаточно.



Старинная монета, найденная археологами

Бугровщики

Как известно, раскопки памятников в Западной Сибири, в том числе и в Новосибирском Приобье, начались уже с XVII века и вначале имели чисто грабительский характер. Широкий интерес к курганам начался с момента освоения Сибири русскими. Среди первых прибывших из России людей было достаточно предприимчивых и любознательных. Многие из них до переселения жили в степях Северного Причерноморья, где уже давно были известны бо-

гатства скифских курганов, постоянно подвергавшихся разграблению. На территории Южной и Западной Сибири возвышались огромные курганы, явно напоминавшие скифские. И начались широкие поиски «могильного» золота в «буграх» — так переселенцы называли курганы. Появились «бугровщики» — люди, занимавшиеся раскопками курганов. В начале XVIII века начинается ограбление курганов Приобья. Как утверждают исследователи, с самого начала основания Умревинского, а впоследствии Чаусского и Бердского острогов, бугровщический промысел в этих местах приобрел огромный размах, в нем участвовало почти все взрослое население округи, организовывались целые артели, которые работали не только в Приобье, но и проникали далее, в степные районы Барабы и Кулунды.

Известный ученый Д.Г. Мессершмидт, посланный Петром I для сбора коллекций, пишет в 1721 году о жителях верхнего течения Оби: «С последним санным путем они отправляются за 20—30 дней езды в степи; собираются со всех окрестных деревень в числе 200—300 и более человек и разбиваются на отряды по местностям, где рассчитывают найти что-нибудь. Найдя насыпи над могилами, они иногда, правда, копают напрасно и находят только железные и медные вещи, которые плохо оплачивают их труд, но иногда им случается находить в этих могилах много золотых и серебряных вещей».

Большое количество ценных художественных изделий погибло именно в то далекое время. Но ряд замечательных вещей попал в руки тагильского купца Демидова, подарившего их императрице Екатерине, жене Петра I, в честь рождения царевича. Эти предметы вызывали живой интерес. В 1718 году Петр издает указы, по которым интересные вещи должны были за вознаграждение сдаваться в аптеки Петербурга и Москвы. Интересно, что государь понимал

не только необходимость сбора «куриозных», т.е. диковинных предметов, но и требовал указывать место их нахождения. В 1726 году все сибирские вещи были переданы в Кунсткамеру, они положили начало знаменитой коллекции Петра I, состоящей из более чем 250 золотых вещей.

В настоящее время эта традиция возобновляется, но уже исключительно со знаком «минус»: мы имеем дело со своеобразным археологическим «черным ренессансом». На антикварном рынке Сибири, почти так же, как и в конце XVII — начале XVIII века, время от времени всплывают вещи, случайно или специально обнаруженные для продажи. Нынешний «бугровщик» это уже не бородатый мужик в армяке с топором за поясом, а вполне — во всяком случае внешне — интеллигентный, образованный человек, оснащенный по последнему слову техники. По рассказам умревинского лесника П.А. Тимкина, весной 2002 года двое именно таких людей, представившихся сотрудниками исторического института из г. Северска, что рядом с Томском, с металлоискателем наперевес буквально «перепахали» острог и его окрестности. Что же они искали? Судя по словам лесника, — монеты, кресты и предметы вооружения.

Видимо, Умревинский острог стал уже настолько известен, что привлекает не только ограниченный круг специалистов, но и искателей древностей ... Следует заметить, что в свете недавно вышедшего Административного кодекса РФ (ст. 7.15), такая деятельность без открытого листа на право проведения исследований является незаконной.

Как восстанавливать Умревинский острог

Для взора человека без специальной археологической подготовки на территории Умревинского острога открывается сегодня красивое ровное безлесное поле

возле обской протоки. Если приглядеться, то в высокой траве можно увидеть углубления (рвы) и всхолмления (валы), составляющие в плане неправильный четырехугольник. Вот, пожалуй, и все, что осталось для поверхностного взгляда от прошлого. За природным фоном древность видна далеко не каждому. Археологи в этом смысле более счастливые люди. Профессия наделила их даром реального видения древности, где вымысел является существенной помехой для объективности. Поэтому, прежде всего, следует дать представление о том, как на месте археологического памятника могут быть восстановлены существовавшие в прошлом сооружения. Историки и археологи по этому вопросу высказывают самые различные суждения. Например, по мнению новосибирского историка В.Н. Курилова, памятники письменности дают более обширную и главное достоверную информацию по истории первого этапа сибирской деревянной архитектуры. Излишняя категоричность такой точки зрения очевидна. Тем более что археологи всегда, когда есть такая возможность, стремятся использовать письменные источники. Однако, в случае с Умревинским острогом, вряд ли можно серьезно рассчитывать на письменные свидетельства. Таким образом, при восстановлении Умревинского острога весьма значимым средством получения необходимых данных являются именно археологические исследования. Задачами археологов станут, конечно, не только вскрытие и описание остатков острога. Не менее важным будет решение вопросов его реконструкции, т.е. воссоздания с большей или меньшей полнотой всего архитектурно-художественного облика. Для этого археологи должны всесторонне изучить предназначение каждой строительной конструкции Умревинского острога. Такой подход к восстановлению археологического памятника по сохранившимся остаткам был сформулирован еще в 50-е годы



Газетный обжиг на территории острога

прошлого века замечательным знатоком древнерусской архитектуры Н.Н. Ворониным. Основой для всех последующих архитектурно-восстановительных работ станет выявление подлинных фундаментов оборонительных сооружений острога (тына и башен). Здесь возможны два варианта сохранения и восстановления этих конструкций. Первым из них является консервация фундаментов сооружений прошлого. Значительный опыт такой работы накоплен на Украине при консервации руин античных и древнерусских городов. Для специалистов-археологов он является наиболее предпочтительным, но для «публики» менее зрелищным. Кроме того, западно-сибирские археологические памятники, возведенные чаще всего из грунта, не способны произвести соответствующее впечатление на человека «непосвященного». Трудно представить себе экскурсанта, добравшегося за сотню километров от города, увлеченно бродящим среди легких складок местности, называемой специалистами «археологическим памятником». Раскопки на этой территории, безусловно, привлекут внимание.

Но очень важно, чтобы их результаты стали доступны без особых пояснений широкому кругу заинтересованных людей. Именно для этого на участках уже исследованной территории Умревинского острога будут возводиться оборонительные сооружения — тыновая стена и башня. В целях лучшей сохранности Умревинского острога, как археологического памятника, исследована будет лишь часть его территории (западный край оборонительных укреплений у реки). Другая половина (восточный край), менее подверженная разрушительным антропогенным воздействиям, в своем первоначальном, рельефном виде (ров, вал) будет сохранена для потомков.

Звенья в цепи истории, или Послесловие

В начале XVIII столетия Российское государство решительно раздвигало свои границы не только в Прибалтике, но и на юге Западной Сибири. В один год с новой столицей Санкт-Петербургом не-

далеко от устья реки Умревы, правого притока Оби, был заложен первый государственный административный пункт на территории современной Новосибирской области — Умревинский острог. Российское государство, осваивая Верхнее Приобье, действовало так, словно разыгрывало сложную многоходовую шахматную партию, «переставляя» все новые и новые остроги, как фигуры в сложной геополитической игре. В течение первого десятилетия XVIII в. шло целенаправленное размещение оборонительных сооружений на левом и правом берегах Оби, по направлению с севера на юг. Как говорили в то время, «к полуденной стороне». Спустя десять лет после сооружения Умревинского острога в 1703 г., выше по течению на левом берегу реки, в 1713 г. был возведен еще один острог — Чаусский. Строительство началось в период обострения отношений с Джунгарией. К 1716 г. еще южнее на другом берегу Оби появляется Бердский острог.

Возникновение первых острогов на территории современной Новосибирской области пришлось на переломный период в истории России. В стране происходили большие перемены. В 1703 г. русские, изгнав шведов с берегов Невы, фактически «прорубили окно в Европу». Девизом этого времени стали слова «небываемое бывает». Через год после основания новой столицы — Санкт-Петербурга — в 1704 г. началась выплавка первого «домашнего серебра» в Забайкалье, что в дальнейшем послужило укреплению российской экономики и устранило зависимость ее от иностранной валюты. Страна становилась совершенно другой. Поэтому в этот период прекращают свое существование многие древнерусские традиции. В Сибири окончательно прерываются летописи, на смену им приходят описания, составленные на европейский манер. Приграничные фортификационные сооружения называются уже не острогами,



На 300-летию Умревинского острога

а пасами (Усть-Тартасский, Каинский, Убинский, Каргатский), а в дальнейшем с 30-х годов XVIII века — форпостами. Таким образом, остроги, расположенные на территории современной Новосибирской области, являются одними из последних оборонительных сооружений в Сибири и в России, возведенными еще в древнерусских традициях. Неслучайно их основатели Алексей Кругликов, Дмитрий Лаврентьев (Чаусский острог) и Иван Буткеев (Бердский острог) имели титул детей боярских, соответствующий разряду мелких феодалов (служилых людей). Этот титул появился на Руси в XV в. и просуществовал до начала XVIII столетия, когда произошло слияние служилых людей в одно сословие — дворянство.

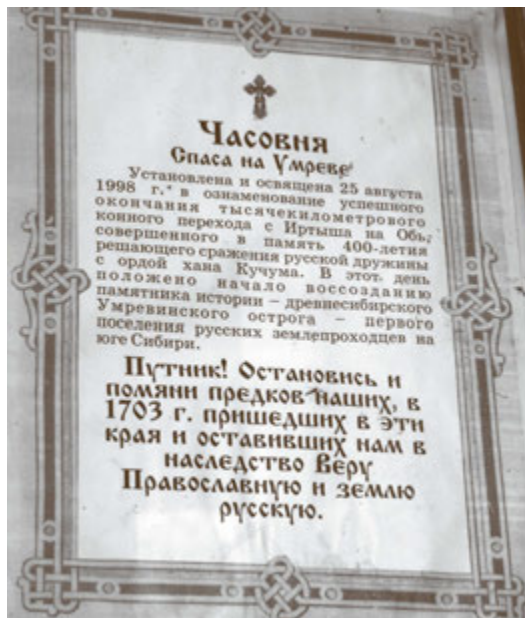
Русские остроги на территории Новосибирской области, просуществовав не более одного столетия, оставили заметный след в истории России и Западной Сибири. Умревинский острог был одним из первых пунктов российской государственности, создавший предпосылки для освоения обширных территорий Верхней Оби. Чаусский и Бердский остроги, являясь транспортными узлами и центрами сибирского земледелия, стали в дальнейшем крупными населенными пунктами нашей области (рабочий поселок Кольвань, г. Бердск). В XX столетии пришло время возрождения острогов. На территории Сибири существует практика реконструкции острогов XVIII века. Например, Юильский (Казымский) острог в окрестностях г. Новосибирска (Историко-архитектурный музей ИАЭТ СО РАН), острог в с. Шушенском Красноярского края, Илимский острог недалеко от г. Иркутска (Музей «Тальцы»). Подготовлен проект восстановления деревянной крепости в г. Томске. К 300-летию Умревинского острога возведены острожные укрепления (тын и башня). Археологические исследования русских острогов, восстановление оборонительных соору-



Часовня Спаса на Умреве

жений, создание историко-культурных, образовательных и туристских комплексов позволяют реально осуществить связь прошлого и настоящего. Эта кропотливая работа является не только данью памяти нашим предкам, «собиравшим земли Отечества», но и лучшим средством сохранения историко-культурных традиций в современных условиях.

Говоря о трудной судьбе, которая выпала на долю памятников русской народной архитектуры, общепризнанный авторитет отечественной истории градо-



Надпись у входа в часовню Спаса на Умреве

строительства А.В. Ополовников в своей книге «Сокровища Русского Севера» отмечает: «И все-таки народное зодчество выдержало, выстояло, ибо нельзя уничтожить душу народа, его историю. В старину русский человек не представлял себе Родины без золотистой рубленой избы, сторожевой башни под шатром, «чудного и дивного» храма. Радость и счастье в доме он связывал с красивым и светлым жилищем, безопасность и воинскую доблесть — с несокрушимыми башнями крепостных стен, красоту и величие — со строгой возвышенностью образов монументальных памятников. Душа России — в этих народных строениях. Вместе с нею вплетаются они в неразрывную цепь событий и явлений русской жизни, в бесконечную цепь истории... Ни одно звено этой цепи — малое ли, большое ли — не может быть изъято или навсегда потеряно».

Бесценные «Портфели» Миллера

В одном из частных писем Г.Ф. Миллер писал: «Я не требую, чтобы историк рассказывал все, что он знает, ни так же все, что истинно, потому что есть вещи, которые нельзя рассказывать и которые, может быть, мало любопытны, чтоб раскрывать их пред публикою; но все, что историк говорит, должно быть строго истинно, и никогда не должен он давать повод к возбуждению к себе подозрения». Однако, в случае с Умревинским острогом, именно Герарду Фридриху Миллеру, одному из авторитетнейших ученых своего времени, положившему начало систематическому и целенаправленному сбору исторических и географических материалов о Сибири, не суждено было поведать публике эти самые «строго истинные» сведения. И, скорее всего, это произошло не по вине исследователя. С упорством и педантичностью истинного немца рассылал историк «промемории» во все сибирские

воеводские канцелярии, однако ответы получал не всегда и не так оперативно, как ему хотелось. При анализе, проведенном современными исследователями, ответов сибирских канцелярий на анкеты Миллера выявляются несколько любопытных закономерностей. Вопросы анкеты, требующие от канцелярий дополнительных усилий (опросы населения, сводные данные), как правило, не рассматривались, или на них отвечали отпиской. Требование Миллера указывать точное местоположение населенных пунктов выполнялось очень редко, часто сообщались туманные ориентиры. Даты основания городов, острогов и слобод давались в ведомостях по «сказкам» местных жителей. Эти сведения были, как правило, очень приблизительными, поскольку администрация не затрудняла себя действительно широким опросом населения, ограничиваясь ссылкой на «сказки» одного-двух случайно отобранных жителей. Примечательно, что наиболее часто на отсутствие необходимых для ответа данных («в архиве дел не отыскано» или «все дела от воли божеской сгорели без остатку») ссылались в ведомостях из северных сибирских городов, куда Миллер поначалу не собирался приезжать. Когда же он туда все-таки добирался, оказывалось, что дела сгорели вовсе не «без остатку». Подобная история, кстати, произошла с ученым в Томске. Впервые он посетил этот город в 1734 году, ознакомился с некоторыми старыми историческими документами и, торопясь в Иркутск, оставил свои анкеты. Второе, уже более продолжительное, посещение произошло на обратном пути в 1740 году. Но вот незадача, во второй приезд Миллер уже не обнаружил «старых и древних исторических документов», только текущие архивные дела последних лет. Чиновники ответили, что архивные дела сгорели. Между тем, местные архивы, по свидетельствам томских старожилов, не сгорели, а были уничтожены, утопле-

ны в Томи местным воеводой как раз перед вторым приездом Г.Ф. Миллера в Томск. Как всякого первопроходца, историка на неизведанном поприще ожидало немало испытаний, ошибки и неточности были неизбежны. И все же, несмотря ни на что, замысел ученого потрясает. Знаменитые «Анкеты» включали в себя обширнейший круг «вопросных пунктов» по географии, истории, демографии, экономике, этнографии народов Сибири и охватывали почти всю ее территорию. Поэтому среди источников по истории Сибири периода XVII – первой половины XVIII вв., до сих пор слабо изученного, именно материалы из так называемых «Портфелей» Миллера являются уникальными и представляют наибольшую ценность.

Сибириада Кузьмы Зайцева

Иностранное слово «автобиография» не греет душу Кузьмы Петровича Зайцева и, видимо, поэтому, он заменяет его на другое, более близкое – «ропись по годам». Родившийся в 1919 году в селе Елбань, что в самом центре Салаирского кряжа, он, кажется, без остатка принадлежит веку двадцатому, в котором лично для него с лихвой хватило событий. Школьные уроки учителей-ссылных, потом поступление в строительный институт, учебу в котором прервала война. Всю Великую Отечественную Кузьма Зайцев прошел вычислителем-топографом. Отсюда глубокое знание и любовь к чертежам, картам. И большой, неослабевающий с годами интерес к истории страны и, в частности, к прошлому родной Западной Сибири от самых ее истоков. Зайцеву мало только века двадцатого, он всю историю российскую и сибирскую как-то легко и естественно впустил в свою «ропись». И она стала неотъемлемой сокровенной частью его существования. Кузьма Петрович за свою долгую жизнь собрал богатейший материал по истории многих населенных пунктов Новосибирской области, в том

числе и острогов. К сожалению, опубликована лишь незначительная часть этих материалов, но хочется надеяться, что в самом скором времени этот пробел будет восполнен. Оригинальность, независимость, подчас спорность взглядов одного из старейших наших краеведов на историю родных мест делает работу Кузьмы Петровича Зайцева безусловно интересной, актуальной и значимой. Главной целью полевых исследований являлся поиск башни для определения типологии острога и получения исходной документации, необходимой для реконструкции фортификационных сооружений к 300-летию юбилею острога. Фундамент квадратной (3,2х3,5 м) юго-западной угловой башни удалось обнаружить быстро. Он был представлен полубревнами диаметром до 20 см, длиной от 78 до 50 см, установленными с последующей подтрамбовкой глиной в канавообразное углубление. Сверху этой конструкции сохранилась глиняная засыпка, видимо, необходимая для лучшей сохранности нижних венцов башни. Внутри фундамента была обнаружена монета в западной стороне башни. Возможно, она являлась закладной, а не случайно утерянной. По крайней мере, в российском флоте в XVIII веке известна традиция «прятать монеты, отчеканенные в год постройки корабля». Не исключено, что и расположение монеты гербом Российской империи вверх было также не случайно. Так как известно, что именно в этот период за небрежение к государственной символике карали достаточно строго. Не менее интересные находки были обнаружены за пределами башни. С восточной стороны была найдена еще одна медная монета достоинством «денга» сибирской чеканки 1769 г., выпущенная во время правления императрицы Екатерины II. Следует заметить, что за пределами Умревинского острога находки монет XVIII века встречаются довольно часто. Так, в коллекции с огорода умревинского лесни-

ка (П. Тимкина) известно шесть монет «денга» 1748 г., одна монета 1750 г. и «денга» сибирской чеканки 1777 г. С восточной стороны башни, сразу же под дерновой поверхностью, находился бронзовый посеребренный крест с ажурным внешним оформлением и литой проушиной. Находки разрозненных крестов здесь также не редкость. В коллекции лесника их несколько штук, еще один крест был обнаружен «черными археологами» из Северска (Томской области) за пределами восточного рва острога.

Однако самой неожиданной и «страшной» находкой стало коллективное захоронение 9 человек (взрослых и детей) непосредственно под входом в юго-западную башню. Погребенные были уложены в несколько ярусов. Глубина захоронения была очень небольшой — от 0,3 м до 0,6 м. Остатки деревянных конструкций были представлены фрагментарно. Пожалуй, только у детей хорошо сохранились деревянные колоды-гробовища. У двух детей и двух взрослых были обнаружены бронзовые кресты. В области груди у одного из погребенных была найдена крупная свинцовая дробина диаметром 5 мм, отлитая в двусторонней форме. Еще одна историческая загадка связана с вопросом о наличии в Умревинском остроге артиллерии. Письменные источники XVIII века молчат об этом. До сих пор вопрос о наличии артиллерии в XVIII веке в острогах Верхнего Приобья является одним из наименее изученных и крайне запутанных. Ответить на этот вопрос могли бы находки артиллерийских снарядов этой эпохи. Один из таких счастливых случаев произошел весной этого года,

когда в усадьбе умревинского лесника было найдено компактное скопление из пятнадцати железных ядер малого и одного ядра среднего калибра. К сожалению, большую часть этой коллекции местное население использовало в качестве грузов к самоловам. Удалось собрать только четыре железных ядра диаметром до 4 см. Большое ядро, судя по рассказам лесника диаметром около 10 см, найти так и не удалось. Такая находка в этом районе была не единственной, так в нескольких километрах к югу от места Умревинского острога в начале 90-х годов было найдено железное ядро близких размеров. И хотя Г. Миллер в 1734 г. отмечал отсутствие артиллерии в этом оборонительном пункте Верхнего Приобья, находки позволяют совершенно по-новому взглянуть на оснащение Умревинского острога. Отметим некоторые интересные детали вышеописанной находки. Прежде всего любопытно само компактное скопление предметов. Оно напоминает если не «артиллерийский склад», то по крайней мере, участок, где они хранились. Малые размеры подавляющего большинства умревинских находок скорее всего явились зарядом для «дробовых» пушек, поскольку картечные снаряды появились значительно позже. И стоимость одного ядра составляла 20 копеек, а всего найденного зарядного комплекта уже оценивалась в три рубля, что являлось очень приличной суммой для того времени.

А.П. Бородовский,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
ИАЭТ СО РАН,
профессор кафедры истории
мировой культуры НГПУ

Московско-Сибирский тракт на территории нашего района

Освоение нашего края в XVII–XIX вв.

С конца XVI века около острогов и городов возникали русские поселения, деревни, заимки, займища. К концу XVII века в Сибири сформировалось казачество как сословная группа, но гарнизоны городов и острогов все еще оставались «в малолюдстве для сбора ясака и приведения под высокую государеву руку». Источником комплектования гарнизонов и экспедиций в «новые земли» были служилые люди, казаки конные и пешие, пушкарки, промышленные (промысловики), «гулящие» (неопределившиеся) – вольные люди, а также ссыльные – военнопленные («литва» – шляхтичи польского, литовского, украинского происхождения), «черкесы» – запорожские казаки), стрельцы, участвовавшие в бунтах, среди вновь «поверстанных» казаков были и казаки Степана Разина. С середины XVII века дети первых казаков просили «поверстать» их на отцовы и дедовы места. К концу XVII века в Сибири насчитывалось около 10 000 служилых людей, в том числе 3170 – из «литовского списка». Постепенно вовлекались и татары, в Томске (в 1627 г.) треть служилых составляли томские татары и чатские мурзы. Служба поощрялась денежным и натуральным (хлебным) жалованием,

КАРТА
СИБИРСКОГО ТРАКТА





Переселенцы на отдыхе

разовыми денежными выдачами (премиями) за участие в сражениях и походах. Еще одним стимулом являлись трофеи и «мягкая рухлядь» — пушнина.

Необходимость снабжения служилого люда хлебом, фуражом, заставило государство перемещать в Сибирь пашенных крестьян, которые получали от казны деньги «на подъем, подмогу, на обзаведение». Еще в 1590 г. крестьянам, селившимся за Уралом, казна выдавала по 25 рублей на семью, а земские власти — еще по 110 рублей.

Первые деревни были небольшие — три-пять дворов. С 1708 года царским указом была образована Сибирская губерния от Вятки до Дальневосточного побережья (губерния делилась на уезды). Управлял этой территорией Си-

бирский Приказ. По данным 1710 года в Западной Сибири насчитывалось 247 тысяч русских, в Восточной Сибири — 66 тысяч. Земли хватало. Обычно земледельцы пользовались наделом лет десять, потом забрасывали его. Начальство Томского уезда констатировало: «...в здешних местах крестьяне, имеющие пашни и земли, оные оставляют и вновь распахивают не по малому числу».

В 1744 году российское правительство отдало распоряжение о сооружении на проезжей дороге до Томска дополнительных зимовий и о заселении их крестьянами, перевода их в ямщики. Крестьяне Умревинского и других острогов должны были поставлять по очереди или по подряду подводы для почтовой и ямской гоньбы, занимались и ремонтом дороги. В 1748 году отремонтировали мосты и пристани на реках и гати на болотах. По тракту проехать было можно только верхом на лошади и то с опаской. Московско-Сибирский тракт — это гужевой путь с парами вместо мостов. 16 тысяч возчиков и 80 тысяч лошадей было занято между Томском и Иркутском.

Московско-Сибирский тракт вошёл в число великих сухопутных путей мира за свою огромную протяжённость дорог, связанных с перевозками различных товаров, почтовых сообщений, проездом пассажиров, следованием партий ссыльных из Москвы через Владимир, Екатеринбург — Тюмень — Омск — Томск — Красноярск — Иркутск до Кяхты. Московский тракт окончательно сложился в XIX веке. Однако возникновение тракта не было единственным актом, а явилось естественным процессом развития внутренней жизни Сибири. Все виды хозяйственной и административной деятельности, личные связи населения не могли удовлетвориться только речными путями сообщения, которые действовали не более пяти месяцев в году. По мере хозяйственного ос-



По Московскому тракту зимой

воения Сибири возникали сухопутные дороги.

Сведения о существующих сухопутных дорогах, собранные Г.Ф. Миллером — руководителем академического отряда второй Камчатской экспедиции в эти годы, свидетельствуют, что путь от г. Тары до г. Томска был хорошо известен. Дорога расстоянием 862 версты и 250 сажен проходила сначала вдоль берега р. Тары, у слободы Муровцевой (которая сейчас находится на территории Омской области), дорога поворачивала через болотистые места к д. Угуйской (расположенной в районе озера Угуй — сейчас территория Усть-Тарского района Новосибирской области), а отсюда по безлюдным местам шла к Усть-Тарскому пасу, затем вдоль берега р. Омь через татарские улусы, Канинский и Убинский пасы к Чаусскому острогу. Переправа через Обь находилась в 58 верстах от Чаусского в районе маленькой речки Ташеры. Туда ехали вниз по течению Оби и параллельно ей протекающей речки Уень. Переправа находилась примерно в 5 верстах от Умревинского острога, т.е. Московско-Сибирский тракт прошёл совсем близко от первых поселенцев.

Затем переправу перенесли выше по реке в с. Дубровино и там сделали государственный паром.

А тракт шёл через д. Ташара на село Ояш.

Создание этого тракта не только улучшило сообщение между Тарой и Томском, но и жизнь крестьян, т.к. увеличился товарный спрос на продукты сельского хозяйства и животноводства, дало крестьянам возможность заняться различными промыслами и извозом. С созданием почтовых станций крестьяне должны были выполнить почтовую гоньбу. Что увеличило количество жителей д. Дубровино и д. Ташара.

«По указу» и «по прибору» продолжалась организация переселения в Сибирь.

Миграция населения «по прибору» велась за счет вербовки добровольцев, желающих переселиться. По указу Екатерины второй высылали и крепостных в зачет рекрутов. Посельщиков на три года освобождали от податей и оброка, а затем приравнивали к государственным крестьянам. «Штрафной» колонизации способствовали правительственные указы: «Об отсылке бродяг и беглых... в Сибирь» (1729 г.), «О замене смертной казни ссылкой в Сибирь» (1753 г.), «О приеме в Сибирь на поселение от помещиков дворовых, синодальных, монастырских, купеческих, государственных крестьян с зачетом их в рекруты» (1760 г.). По данным Т.С. Мамсик, к середине 1780-х гг. в Кайлинском уезде 80% государственных крестьян происходили из ссыльных.

По заключению академика И.Г. Гмелина, который путешествовал по Сибири в начале 40-х годов XVIII века, некоторые деревни имели по два названия по именам тех крестьян, которые первые здесь поселились. Лишь немногие назывались «по рекам». Облюбовывали берега рек, возвышенные места у озер.

Сибирская губернская канцелярия требовала, чтобы крестьяне селились



За с. Умрева Московский тракт поворачивает на восток



Ташара 26 км. Участок тракта

большими деревнями. Жителям деревень предписывалось иметь ружья, порох и свинец или копыя, «понеже от неприятеля всегда состоит опасность». Обыватели по сотням расписаны, к ним выбраны пятидесятники, сотни, назначены места сборов. Крестьяне занимались охотой, рыболовством. Добывали лисицу, белок, горностаев, ловили диких гусей и уток, местные реки и озера изобиловали рыбой. В начале 70-х годов XVIII века пуд мерзлых щук продавался по 3 копейки (на ярмарке). Главное занятие — хлебопашест-



На этапе

во. Тучная целина воздавала сторицей. К «домовой работе» приспособляли диких лошадей. Ловили в степи жеребят, приручали и обучали. Пашня была государева. Каждый работал на своем участке и казенной десятинной пашне, земли брали столько, сколько могли обработать. В 1739—1741 гг. геодезист С.И. Шишков писал о величине урожая: «Более лутшея родится рожь, средняя в 18, лутшея в 23 крата, яровые больше и лутшея родится ярица, которой сеют довольное число, средняя в 14, лутшея в 25 крат, пшеница средняя в 7, лутшея в 13. Овес средний в 8, лутшея в 16». На огородах выращивали капусту, морковь, репу, чеснок, огурцы. Позже десятину государеву заменили хлебным obroком, а потом и денежным...

В конце 80-х годов административное деление Приобья было пересмотрено и введены более мелкие территориальные единицы. В Чаусском ведомстве к концу XVIII века было 26 русских селений. Среди них Белоярская, Большой Ояш, Малый Ояш. С начала XIX века выделилась Кайлинская волость. К 1806 году в ней проживало 680 крестьянских семей. В нее входили деревни Ивановская, Калаганова, Орская, Моткова, Елтышева и другие. Селения малолюдные, в Елтышевой — пять домов. В Ояшинской волости было 17 русских селений, в т.ч. Верх-Балта. Тобольский наместник охарактеризовал занятия русских поселенцев: «Жители по большей части упражняются в хлебопашестве, скотоводстве, промыслы имеют рыболовство и как русские, а особенно ясашные татары, ловят зверя и именно — лисицу, волков, лосей, медведей, зайцев, горностаев, соболей, белок, частию бобров, выдр и росомых, главный же промысел в лисицах и горностаях ... Женщины прядут для себя на холсты пряжу, ткнут сермяжные сукна, и как оные, так и съестные припасы в продажу производят в своих селениях проезжающим покупщикам. Хлеб ча-

стично отвозится на вольную продажу в селение пограничной линии. Бедного состояния люди отходят по паспортам в соседственные округа по найму для крестьянских работ, а особливо в Кольвано-Воскресенские заводы, сколько во оный по вольной плате в казенные заводские работы, а наиболее и к разным людям в услужение». В начале XVIII века в предгорьях Алтая были обнаружены месторождения серебряных и медных руд около Кольванского озера. И уральский промышленник Демидов здесь стал строить завод. С 1740 года по указу Сибирской губернской канцелярии к заводу были приписаны государственные крестьяне. Работы выполнялись в свободные от полевой страды дни и делились на конные и пешие.

В Приобье шли и вольные колонисты, имея отпускные билеты и паспорта.

На территории, принадлежавшей горно-заводскому ведомству, появлялись деревни, населенные государственными крестьянами. (К середине XIX века в приписных деревнях числились 613 мужчин — государственных крестьян). В марте-сентябре 1811 года в канцелярии Кайлинской волости рассматривались прошение тогучинского крестьянина Федора Балаганского «на переселение его брата Кирилла и отца Ивана в деревню Усову Кайлинской волости». Дозволение на переселение получили крестьяне Колмогоров с детьми из села Гутова во «вновь заведенную деревню» — порядок переходов был таким: требовалось согласие деревни, откуда переселялись, и деревни, куда переселялись, а затем уже вопрос решался начальством.

В 1818 году в Кайлинской волости было 2367 мужчин, в 1820-м — 3198, в Ояшинской — 1114 и 2573. В 1850 г. в Ояшинской волости существовали села: Ояшинское, Болотное, поселение Умревинское и Верх-Елбатское, Умревинский острог, деревни Балтинская,

Верх-Балтинская, Вороново, Кунгурова, Поросская, Ново-Поросская, Мошнино, Ташаринская, Дубровино, Бозойская, Каменская, Бибеева и другие. В Кривошековской волости назывались деревни — Орская, Локтинская, Каменская. В Чаусской волости было 25 селений, сюда входило Белоярское. П.И. Небольсин, проезжая по территории нашего района в 1849 г. в Барнаул, заметил, что «постройки крестьянские прочны, обширны, выстроены улицами, с площадками на перекрестках, только в самых глухих местах, в стороне от дороги, некоторые селения представляют ряд лабиринтов, ...что двум пустым телегам не разъехаться...».

Приписным хлебопашцам было нелегко. С осени 1812 года жители Ояшинской волости употребляли хлеб с примесью глины. (Предшествующий год оказался неурожайный, сотни семейств были обречены на голод.) Крестьяне пекли хлеб из смеси муки и «трухлого», «талового и березового дерева». В волости был общественный запасной магазин, где образовывался зерновой фонд из ежегодных натуральных взносов крестьян. Однако представитель горно-заводского начальства отказался выдать хлебную ссуду голодающим из запасных магазинов. Ходоки от Чаусской волости Д. Лунегов и П. Чусовлянов, уполномоченные сходом сельских старшин подать прошение томскому губернатору о выделении хлебной ссуды, не получив ее, направили с новым прошением ходока Мингалеева. По пути он склонял жителей Ояшинской волости к совместным действиям против горно-заводского начальства. Крестьяне отказывались выходить на заводские работы. 29 зачинщиков (в т.ч. и бывшее мирское начальство) были арестованы и просидели в тюрьме 1,5 года до «милостивого» манифеста от 30 августа 1814 года. После ареста были назначены новые мирские начальники. Но в мае 1815 г. обнаружилось неповиновение крестьян в с. Бело-



Улица Декабристов в Ташере

ярской Чаусской волости, которое было вызвано попыткой властей «понудить» их в «рубку дров при Сузунском заводе». Через 4 года жители четырех волостей, в т.ч. и Чаусской и Ояшинской, подали коллективное прошение на имя генерал-губернатора Сибири М.М. Сперанского, в котором просили «облегчения от излишних налогов и отягощения в заводских работах и податях». Исследования по прошению проводила заводская администрация, которая заключила: «состояние показанных крестьян не является бедственным...»

В 1827 г. в Ояшинской волости хлебопашцы заявили, что они «сделались государственными крестьянами и не обязаны более исправлять заводских работ». В 1931 году крестьяне не дали провести раскладку повинности и не вышли на работы. Крестьянин-ояшинец Никифор Вершинин неоднократно организовывал челобитные об отписке крестьян от заводов в адрес губернских властей. Разъезжая по деревням, он внушал жителям, чтобы они не выходили на заводские работы. В 1831 году бунтаря схватили, он был бит плетью и сослан в Иркутскую губернию. Но когда судили Н.Вершинина, приверженцы его Н. Кинев, М. Вершинин, Ф. Боянов, П. Немиров собрали в с. Ярском сход и составили на томского губернатора про-

шение об освобождении Никифора. На сходе Д. Березовский уверял, что крестьяне на самом деле государственные. Возмущение крестьян встревожило томского губернатора, который сам отправился в село Ояшинское и попытался крестьян отговорить от волнения. Когда те не подчинились, были присланы войска. Главных возмутителей арестовали и отправили под конвоем в Томск, а другие упорствующие были подвергнуты порке...

Путешественник, проехавший по тракту в 1849 году, назвал населенные пункты. Указал селение Болотное, через 35,5 версты оказался «в селении Ояшинское — под горою, в долине при речке Ояше, при нем деревянная церковь и до 70 домов, потом на 14-й версте встретил деревню Ояшину, которая огибала собой отлогую гору по направлению тракта и насчитывала около 20 домов. Еще через 6 верст находилось селение Ташеринское, раскинутое на двух отлогих горах, по направлению тракта и соединяющееся деревянным мостом. В нем 65 домов.

В 18,5 версте располагалось Дубровино. Селение Дубровино простирается по обоим берегам Оби. На правом берегу до 20, на левом — до 40 домов. Перевоз через Обь на карбазах и паромках...»



Семья переселенцев-крестьян

А.П. Чехов в мае 1890 года писал, как он ехал по тракту, залитому весенними водами: «...Берем приступом один мост, другой, потом третий... Около каждого моста нужно вылезать из тарантаса и становиться в грязь или воду... В одном месте увязли в грязь... Из Красного Яра меня повезут верст 12 на лодке до Дубровина. В Дубровине мне дают лошадей и я еду дальше... Сибирский тракт – самая большая и, кажется, самая безобразная во всем мире дорога».

Освоение нашего края, с одной стороны, продолжалось за счет старожильческого населения, с другой – переселенцев и ссыльных.

В 30-х годах XIX века в Сибирь шли вольные поселенцы, крепостные, сосланные за счет рекрутской, ссыльнопоселенцы. С 1898 года по 1917 год в Томскую губернию проследовало 1 604 509 переселенцев. По закону 1865 года разрешались переселения только в Алтайский край, во второй половине 80-х годов официально были разрешены переселения на казенные земли, а также в полосу Сибирской железной дороги. В годы Первой мировой войны переселения прекратились, но стали прибывать беженцы из Европейской России. В 1916 году в Томской губернии их насчитывалось свыше 35 тысяч.

Гореликова Л.



Пересыльный пункт



Река Обь.

Здесь ходил государственный паром



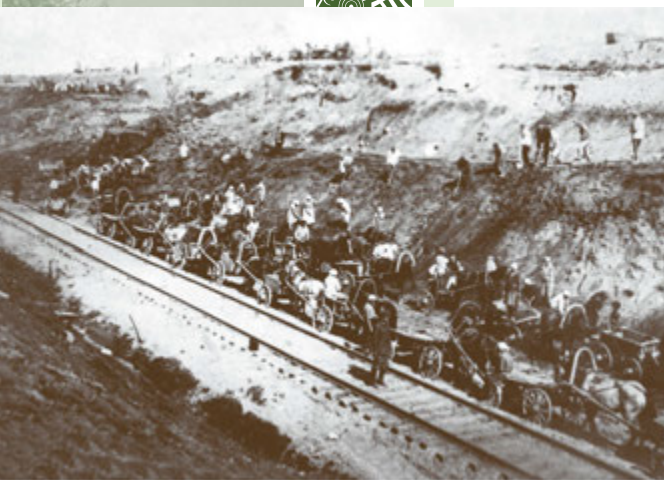
История села Мошково и Мошковского района Новосибирской области 1896–1941 гг.

Возникновение поселка Алексеевского Алексеевской волости

Возникновение поселка Алексеевского (Мошково) обязано строительству Транссибирской железнодорожной магистрали.

Работы по сооружению железнодорожного полотна на участке Челябинск — Кривошеково интенсивно велись с 1893 года. Транспортным средством для перевозки десятиметровых рельсов служил путевой вагончик. Перемещение и укладка рельс на шпалы осуществлялись вручную, при помощи клещей. На укладку одного километра пути затрачивалось до 200 человеко-дней. К 1896 году, когда на этом участке железной дороги было налажено регулярное движение поездов, для обслуживания железной дороги были сформированы узловые и промежуточные станции. На территории Мошковского района появились узловые станции Мошково, Сокур, Ояш. Их назначение состояло в обеспечении разъезда поездов, техническом обслуживании и ремонте местной железнодорожной ветки. Промежуточные станции (Кубово, Тасино, Порос и др.) организовывали обслуживание отдельных участков, расположенных между основными.

К 1896 году на территории, прилегающей к станции Мошково, уже организовались два стационарных поселения, получивших названия Алексеевское и Романовское. Существует версия, что названия поселкам было дано в честь наследника царской семьи цесаревича Алексея Николаевича Романова. По



*Старый вокзал
ст. Мошково*

другим данным, одним из первых жителей поселка был мельник Романов. Оба поселка в первом десятилетии XX века насчитывали около 120 дворов.

Дата образования поселка является спорной: источники предлагают различные варианты точки отсчета. В справочнике «Округа и районы Сибирского края» годом возникновения поселка указан 1896 год, статья «Алексеевское», помещенная в Сибирской Советской энциклопедии, указывает другую дату основания – 1895 год...

На момент создания поселок Алексеевский территориально входил в состав Ояшинской волости Томского уезда Томской губернии. В начале XX века для всех сел Ояшинской волости характерен быстрый рост населения в связи с массовым переселением в Сибирь выходцев из западных районов страны. Это хорошо видно из таблицы:

Название населенного пункта	Количество жителей в 1904 году	Количество жителей в 1911 году	Количество дворов в 1904 году	Количество дворов в 1911 году
Ояш	742	1275	135	232
Дубровино	589	1220	142	225
Порос	268	406	61	78
Мошноино	333	1048	76	178
Ташара	371	512	86	111
Балтийская	585	1274	101	195
Ново-Порос	518	949	85	157

Село Ояш, в котором размещался центр волостного правления, в 1911 году занимало 11 975 десятин земли. Из общественных сооружений в нем находились церковь, почта, сельское училище, хлебозапасный магазин, земская станция, четыре торговых лавки, казенная винная лавка.

Другим крупнейшим и старейшим населенным пунктом волости являлось село Дубровино, расположенное на берегу реки Оби.

Селение Алексеевское возникло близ железнодорожного полотна, возле речки Скороходихи, впадавшей в речку Боровушку в местечке Ивановские горки. В

начале века река, практически исчезнувшая сегодня, была очень многоводной, и треск ломающихся льдин во время ледохода мешал засыпать жителям поселка. Дома жителей были покрыты дранкой или соломой. Описание внутреннего убранства среднего крестьянского дома мы находим в воспоминаниях Анны Николаевны Поповой: «Дом был высокий, с полатями и русской печью. С печи переходили на полог. Возле печи был голбец, где хранили соленья, картофель, молоко, мясо. В доме была горница, где стояли самодельные деревянные кровати, покрытые самоткаными одеялами, матрацы набивали соломой... Печи топили березовыми дровами.

В селе было несколько улиц: Калужская (ныне Октябрьская), Московская (ныне Народная), Церковная или Кладбищенская (ныне Советская), Петровская (ныне Колхозная). Домов на Петровской улице было очень мало. Улицы двусторонняя... По улице рос сплошной кустарник. За Первомайской, где ул. Восточная, росли сосны. Там была «сажелка» копаная (в виде родника или родникового колодца), туда ходили полоскать белье».

На лучшем в селе месте стояла большая церковь, построенная в 1910 году на средства прихожан (здание было снесено в 1958 году). Это был важный атрибут социальной жизни поселения: в ней крестили, венчали, отпевали. Службы совершались регулярно «звонили и заутреннюю, и обедню, и вечернюю». Деревянная церковь имела большой деревянный купол и 5–6 башенок. Рядом размещалась колокольня. Эти сооружения были огорожены полутораметровой оградой из штакетника. В приход церкви с престолом в честь Святителя Алексия – митрополита Московского – входили жители села Алексеевского, Романовского и переселенческих поселков: Семачевского, Крутельского, Овчинниковского, Козьминского, Анисимовского, Ильинского, Ново-Сло-

АТТЕСТАТЪ.

Представивши сего, ученица VII класса Томской Мариинской Женской Гимназии **Петрова Марьяна**

имеет за собою документы, кои, а именно: **свадебный контракт**, выданный отъ **Родовеннаго двора** зде, поступила по чинамъ въ **III классъ** Томской Мариинской Женской Гимназии **22 1901 году**, и, выходя изъ нея до окончания всякаго курса ученія, въ продолженіе всего этого времени сама себя **занятіями** была занимала, по программамъ, въ каждомъ классѣ, а а именно: въ **I-II - 1902, III - 1903, IV - 1904, V - 1905, VI - 1906 году.**

Въ настоящемъ году, при окончаніи курса гимназіи, поименованнаго въ въ **общемъ предметѣ** была достигнута **звѣдующая балла:**

1. Въ Русскомъ Языкѣ **очень хорошо (5)**
 2. Въ русскомъ языкѣ съ церковно-славянскимъ и словесности **хорошо (4)**
 3. Въ математицѣ **удовлетворительно (3)**
 4. Въ географіи, исторіи и рисункѣ **хорошо (4)**
 5. Въ исторіи вселенной **хорошо (4)**
 6. Въ исторіи вселенной и русской **хорошо (4)**
 7. Въ физикѣ и математической и физической географіи **удовлетворительно (3)**
- Здѣшн. частноклассику и училищн. обучалась **хорошо** услѣдом.
- Сверхъ того, она преимущественно предметамъ гуманитарнаго курса она обучалась **получила отъ с. Свѣдѣнія (5), русскую отъ с. 10-12**

Почему, въ основаніи установленнаго правила, она **Петрова**, удостоена званія ученицы, окончившей полный курсъ ученія въ Женской Гимназии, съ распространеніемъ на всю крайн. и преимуществ. предостовленнаго ст. 45 Вѣдомств. Высочайше утвержденнаго 24 мая и 8-го Іюня 1906 года, и ст. 12 правила Государственнаго Совета по запросу и соображеніямъ Высшаго Свѣдѣнія по Министерству Народнаго Просвѣщенія, утверждающаго 22-го Апрѣля 1906 года.

Въ удостоверение чего и дано ей **«Петрова»**, сей аттестатъ, по опредѣленію Педагогическаго Совета Томской Мариинской Женской Гимназии, составленнаго 14 Октяб. 1907 года.

Президентовъ Педагогическаго Совета **Г. Васильевъ**
 Председателя Педагогическаго Совета **Г. Васильевъ**
 Заместителя Председателя **Г. Васильевъ**

бодского, Кольцовского и Орловского. Алексиевская церковь, а также храмы сел Барлакское, Боровлянское, Барышевское, Ново-Луговское, Карпысакское, Нововоскресенское, Локтинское, Дубровино, Ояш входили в состав 3-го благочинного округа.

С 1913 года в селе действовала церковно-приходская школа с четырехлетним образованием. Занятия вели три учителя: Зинаида Марковна, Лидия Васильевна, Марианна Петрова.

Медицинское обслуживание поселян обеспечивал фельдшер.

В образовавшуюся к 1916 году 1-ую Алексеевскую волость, административным центром которого было село Алексеевское, к 1920 году входило 2721 хозяйство, располагающее 7447 десятинами пахотной земли. В состав волости входили населенные пункты: В.-Балта, Кузнецовское, Вознесенское, Чесноковское, Мошноно, Н.-Поросс, Ивановский, Осокино, Верх-Пузырево, Аранский, Владимировский, Орский, Линдовка.

Состав населения

Население Алексеевского состояло в основном из крестьян окрестных деревень, потянувшихся к строительству в поисках заработка. Его дальнейший рост шел в основном за счет выходцев из Центральной России, потянувшихся в Сибирь после Столыпинской аграрной реформы.

Сведения о коренных жителях в документальных источниках практически утрачены. Статистические сборники именуют население «русскими». По воспоминаниям старожилов местных жителей называли «чалдонами» или «сибиряками». В отношениях «пришлых» с «местными» на территории Мошковского района использованные нами источники не зафиксировали возникновения конфликтных ситуаций, но определенная обособленность этих категорий населения имела. Переселенцы образовывали «свои» улицы, причем земляки ставили дома как

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

Представивши сего, окончившаго съ своимъ мужемъ 1902 году полный курсъ ученія въ Женской Гимназии, учрежденной О. В. Морозовъ, въ Томскѣ, дванца **Петрова**

Марьяна имѣетъ за собою документы, кои, а именно: **свадебный контракт**, выданный отъ **Родовеннаго двора** зде, поступила по чинамъ въ **III классъ** Томской Мариинской Женской Гимназии **22 1901 году**, и, выходя изъ нея до окончания всякаго курса ученія, въ продолженіе всего этого времени сама себя **занятіями** была занимала, по программамъ, въ каждомъ классѣ, а а именно: въ **I-II - 1902, III - 1903, IV - 1904, V - 1905, VI - 1906 году.**

1. Въ русскомъ Языкѣ **очень хорошо (5)**
 2. Въ русскомъ языкѣ съ церковно-славянскимъ **хорошо (4)**
 3. Въ математицѣ **удовлетворительно (3)**
 4. Въ географіи **хорошо (4)**
 5. Въ исторіи вселенной **хорошо (4)**
 6. Въ исторіи вселенной и русской **хорошо (4)**
 7. Въ физикѣ и математической и физической географіи **удовлетворительно (3)**
- Здѣшн. частноклассику и училищн. обучалась **хорошо** услѣдом.

Почему, въ основаніи установленнаго правила, она **Петрова**, удостоена званія ученицы, окончившей полный курсъ ученія въ Женской Гимназии, съ распространеніемъ на всю крайн. и преимуществ. предостовленнаго ст. 45 Вѣдомств. Высочайше утвержденнаго 24 мая и 8-го Іюня 1906 года, и ст. 12 правила Государственнаго Совета по запросу и соображеніямъ Высшаго Свѣдѣнія по Министерству Народнаго Просвѣщенія, утверждающаго 22-го Апрѣля 1906 года.

Въ удостоверение чего и дано ей **«Петрова»**, сей свидѣтельство отъ Педагогическаго Совета Томской Мариинской Женской Гимназии, составленнаго 14 Октяб. 1907 года.

Президентовъ Педагогическаго Совета **Г. Васильевъ**
 Председателя Педагогическаго Совета **Г. Васильевъ**
 Заместителя Председателя **Г. Васильевъ**
 Члена Педагогическаго Совета **Г. Васильевъ**

правило, рядом, браки также старались создавать внутри своей небольшой группы поселян. Это было обусловлено тем фактором, что устраивать быт на новом месте легче общинной формой хозяйствования. Значение, по-видимому, имел и психологический аспект: наличие «своих» позволяло легче адаптироваться среди «чужих».

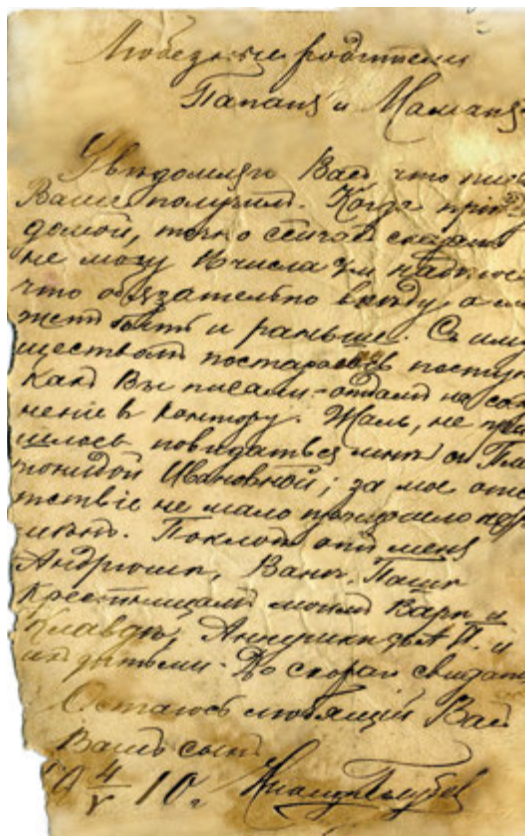
«Записи о брачующихся», занесенные в метрические книги Алексеевской церкви, дают своеобразную справку о составе осевших в селе Алексеевское переселенцах. В 1913 году священник Георгий Милянов совершил 54 венчания. Среди вступивших в брак имелись коренные жители окрестных деревень, а также переселенцы, именовавшие себя самарскими, орловскими, владимирскими, пензенскими, могилевскими, екатеринославскими и вознесенскими крестьянами. В разделе «сведения об умерших» за тот же год имеются сведения о выходцах из Оренбургской и Симбирской губерний, г. Барнаула. Сведения о переселенцах зафиксированы собирателями от старейших жителей села Мошково. Так, А.Н. Попова проживала в доме, стоявшем на улице Калужской: «Калужская, наверное, потому, что кроме нас с тех мест еще было несколько семей». Другие респонденты оказались детьми переселенцев или уроженцами Белоруссии (особенно много из Могилевской и Гроднинской губерний), Украины, различных губерний Центральной России.

Наши информаторы не стремились приводить в воспоминаниях причин переселения. Лишь Александр Алексеевич Гринюк сообщил, что его родители поехали в Сибирь из Гродно, потому что «немцы собирались угнать в Германию на работы».

Распространенность мужских имен, данных младенцам православной части населения с. Алексеевское, несколько отличается от приводимых В.И. Баяндиным по г. Новониколаевску.



Семья переселенцев



Письмо Голубева на родину в Иваново. 1910 г.

1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1914 г.
Иван	Иван	Василий	Василий	Иван
Василий	Василий	Иван	Иван	Петр
Алексей	Александр	Александр	Алексей	Алексей
Федор	Николай	Николай	Александр	Василий
Андрей	Федор	Михаил	Михаил	Николай
Яков	Андрей	Федор	Николай	Александр
Петр	Стефан	Алексей	Федор	Григорий
Стефан	Павел	Сергей	Петр	Михаил
Александр	Михаил	Петр	Яков	Георгий

В число самых распространенных имен, выбранных для мальчиков в 1913 году, попали Василий, Иван, Алексей, Александр, Михаил. Эти имена получили 51% новорожденных (95 из 186 младенцев). К группе редко встречающихся имен относятся Анатолий, Виктор, Герасим, Герман, Даниил, Иоаким, Иосиф, Кирилл, Леонид, Леонтий, Трофим, Филипп, еще более редки (один случай за период 1910–1914 г.г.) архаичные имена: Адам, Виталий, Демьян, Евграф, Захар, Зиновий, Игнат, Иннокентий, Лазарь, Лаврентий, Макарий, Максим, Матфей, Мефодий, Никандр, Олиферт, Онисим, Пантелеймон, Порфирий, Роман, Серафим, Спиридон, Тит, Терентий, Трифон, Феофан, Федот, Филипп. В целом распространенность данной группы имен составляет 17% от общего числа младенцев мужского пола. Наиболее распространенными женскими именами, по данным записей о крещении, оказались: Мария, Анна, Александра, Анастасия, Пелагия, Татьяна. Единичны случаи наречения девочек именами Марфа, Гулянья, Феодосия, Феодора, Зоя, Зиновия.



Почтовая карточка в г. Иваново от Голубева

Выбор имени для ребенка чаще всего вписывается в православные святцы: все четыре случая наречения девочек именем Ольга приходятся на июль 1913 г. (день Святой равноапостольной княгини Российской Ольги отмечается 11 июля). Два случая наречения девочек именем Стефанида приходятся на ноябрь (день памяти мученицы Стефаниды отмечается 11 ноября). Все четыре случая наречения девочек именем Екатерина в 1913 г. приходятся на ноябрь (день памяти великомученицы Екатерины – 24 ноября (по старому стилю)). Первая мировая война вложила лепту в национальный состав населения поселка. Из рассказов почтенных жителей известно, что в Алексеевское привозили военнопленных австрийцев. В 20-х годах большая часть из них вернулась на родину, в Алексеевском прочно осело около пяти человек: «Австрийцы были горбоносые, с пашками. Оставались, заводили семьи»...

Основные занятия и быт населения

Основными транспортными путями являлись старый Московский тракт, значение которого снижалось с началом эксплуатации Транссибирской железной дороги; железная дорога, быстро ставшая удобным средством для грузового сообщения меж сибирскими городами и основным средством выхода в Центральную Россию; река Обь, традиционно связывавшая население с уездным центром Новониколаевском и губернским центром Томском.

Уклад жизни деревни оставался патриархальным. Крестьянские хозяйства практически полностью обеспечивали себя необходимым. Прослойка ремесленников в деревнях была небольшой, и помимо кустарных промыслов они обрабатывали земельные наделы для собственных нужд. Большого социального расслоения в деревнях, расположенных на современной территории



*С. Орловка. Иван, Мария Пивни с детьми,
30-е годы*

Мошковского района, не существовало. Основную часть населения Алексеевской волости составляли середняки. По воспоминаниям дочери Александра Лупыча Зонова, в селе Дубровино у них стоял «двухэтажный дом, хотя не был он ни купцом, ни сельским богатеем. Просто крепко жил». Мария Кирилловна Жигаленко прокомментировала так: «Работали, жили одинолично. Кто жил побогаче, те имели работников, но платили им хорошо и кормили хорошо. Бедные — те, кто не хотел работать. Кто работал, тот был середняком или зажиточным». Зажиточная часть составляла не более 5% от общего числа. В большей части это хозяйства коренных сибиряков: «местные жители «чалдоны» жили побогаче, брали наемных работников». Значительную часть жителей села Алексеевского составили переселенцы юго-западных областей России. Переселенцы быстро обустроивались на новом месте. Этому способствовало наличие свободных пахотных земель, возможность выгодной реализации излишков произведенной продукции по железной дороге, «подъемные», обеспеченные государством. Наиболее значимую роль в экономическом развитии района имело производство злаковых культур, а также скотоводство. Переселенцы внедрились на территории освоения новые усовершенствованные аграрные технологии

и способствовали расширению ассортимента возделываемых культур. Основную часть населения района составляли крестьяне, семьи которых имели в среднем от одного до четверых детей. Низкий уровень агротехники обеспечил устойчивую тенденцию к сохранению прочных родственных связей.

Крестьянские хозяйства, располагавшиеся на территории Мошковского района, пользовались залежно-паровой системой земледелия. Расчищенные и распаханые участки земли непрерывно эксплуатировались в течение 6–10 лет, а затем оставлялись в залежь. Приток переселенцев способствовал двойному увеличению посевных площадей. Основным орудием обработки почв служила соха-колесуха. В конце XIX века ее стала вытеснять соха-пермянка. Большинство хозяйств района выращивало пшеницу, овес, ячмень, лен, коноплю, рожь, картофель, а также имело свои огороды для выращивания овощей. Переселенцы добавили в список этих культур гречиху и просо. Средняя семья, насчитывающая семеро детей, сеяла семь соток льна, столько же конопли, картофеля, а также рожь и пшеницу. В оснащении зажиточных хозяйств имелись сеялки, веялки, крупорушки, шерсточе-салки, маслобойки, водяные мельницы. Известно, что в 1911 году на территории Ояшинской волости существовали две



*Д. Умрева. Семья потомков
первых поселенцев Носковых — Чураковых.
Дед Спиридон Чураков*



Семья Красновых — потомков первых переселенцев, с. Мошково

мукомольные мельницы (в Ояше, Поросе), один маслодельный завод (в дер. Балтийской), крупчатая вальцовая мельница торгового дома Жернакова и Лапшина с литейной и столярной мастерскими (Дубровино, Успенка).

Развивалось кустарное производство. Умельцы-бондари изготавливали бочки-кадки, используемые для засолки капусты, огурцов, квашения капусты, изготовления ячменного пива. В населенных пунктах, примыкающих к лесной зоне, занимались заготовкой дров, изготавливали сани, колеса для телег (бричек), из лозы плели ходки (тип легкой летней повозки), корзины. К работе привлекались и дети. «Мне было десять лет, и я ездила на лошади за дровами. Поставлю короб, набросаю дрова и привезу. Дрова заготавливали на своих полях». Наличие залежей глины способствовало развитию гончарного производства, однако оно имело местное значение, обеспечивая запросы основной массы населения. Более перспективным было использование лесных ресурсов как ремесленниками, так и с целью дальнейшей их реализации в качестве строительного материала и топлива.

Часть производимой продукции сбывалась на местных базарах, организуемых еженедельно по воскресен-

ням на крупной узловой станции Ояш и пристани села Дубровино, где помимо удобства, с точки зрения доставки грузов, появились специальные и перерабатывающие предприятия (в селе Дубровино — мельница, литейные и столярные мастерские, закупочные пункты — на ст. Ояш).

В селах имелись частные торговые точки. В Алексеевском находилась лавка купца Барабошкина, в которой продавались самые различные товары: сахар, конфеты, орехи, керосин, ситец, холсты, овчина, обувь. Остальные необходимые в быту вещи крестьянские хозяйства производили сами. Почти в каждом имелись деревянные ткацкие станки, на которых ткали льняные и конопляные холсты.

Семьи переселенцев из Центральной России, приехавшие на жительство в Сибирь, оказывались в достаточно тяжелых бытовых условиях. Родители Надежды Васильевны Пономаренко приехали в Алексеевское в 1907 году с Украины. «На первых порах жили в землянках. На подъемные, полученные из казны, копали колодец. Но отцу пришлось выкопать три колодца глубиной по 16 сажень, пока не пошла вода, пригодная для питья.» При сооружении колодцев часто находили крупные кости (бизона или мамонта).

Посемейные списки села Дубровино отражают интересную статистику о численности деревенских семей. Из ведомости, составленной в Троицкой церкви, следует, что в среднем крестьянская семья состояла из 3–6 человек: родителей и одного — четверых детей.

Сословия	Семьи, имеющие одного ребенка	Семьи, имеющие 2 детей	Семьи, имеющие 3 детей	Семьи, имеющие 4 детей	Семьи, имеющие 5 детей	Семьи, имеющие 6 детей	Семьи, имеющие 7 детей	Семьи, имеющие 8 детей
Духовные лица				1				
Восенные	18	18	11	4	2	1	1	
Крестьяне	71	78	79	56	21	14	3	3

В 259 хозяйствах села проживала 381 семья. Часто в домах жило несколько поколений (до трех). При смерти старшего поколения под одной крышей оставались семьи братьев:

муж	Евдоким Васильевич	38 л.
жена	Параскева Севостьяновна	32 г.
дети	Евдокия, Василий	
муж	Михаил Васильевич	49 л.
жена	Ксения Пименовна	43 г.
дети	Мария, Елизавета, Параскева,	16 л.
муж	Григорий Васильевич	31 г.
жена	Анастасия Емельяновна	21 г.
	дочь от первого брака Елена	9 л.

В случае развода супругов и регистрации повторного брака оставленная жена вместе с детьми могла остаться жить в хозяйстве бывшего мужа.

Данные метрических книг Алексиевской церкви фиксируют большую детскую смертность. Так в 1910 году данные о смертности населения выглядят следующим образом:

Группы населения	Умерло	Количество в %
Дети до 1 года	114	52,5% (т.е. смертность составила около 30% от родившихся детей)
Дети до 5 лет	49	22,6%
Дети до 12 лет	8	3,7%
Взрослые	46	21,2%

Самыми распространенными диагнозами, повлекшими смерть детей возрастной группы до года, стали болезнь горла, от родимца, от слабости, оспа, от поноса, от кашля, от горячки. Диагноз «от поноса» унес жизни 45 младенцев (39,5%), «оспа» — 35 (30,7%), «от слабости» — 21 (18%). Статистика среди взрослого населения села выглядит следующим образом: по старости умерло 9 человек в возрасте от 65 до 100 лет, что составило 19,5%. Смерть женщин вызывали роды, чахотка, простудные заболевания, водянка, порок



Потомки первых переселенцев Фроловы, с. Кайлы

сердца. При родах умерли три женщины в возрасте 30, 35 и 39 лет (рождаемость в 1910 году составила 370 детей); от чахотки — 7 женщин в возрасте от 20 до 60 лет. Для мужского населения характерны следующие диагнозы: чахотка, тиф, оспа, простуда. Количество умерших от чахотки среди взрослого населения составило 22,5% (11 человек). В 1910 году в селе Алексеевское пять человек умерли от тифа (июнь — август). Высокий уровень смертности взрослого населения в возрасте до 65 лет (более 80%), а также высокий уровень детской смертности (более 50%) позволяют говорить о низком уровне медицинского обслуживания населения и тяжелых хозяйственно-бытовых условиях.

Начальное образование обеспечивалось церковно-приходскими школами.

Алексеевский район и село Алексеевское в период гражданской войны и установления советской власти

После февральской революции 1917 года в России установилась ситуация двоевластия: Временное правительство, с одной стороны, и Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, с дру-



Казачья семья. Урядник Никита Ершов с женой и 10 сыновьями. 1917 г.

гой. В Сибири, как и в других районах страны, начали формироваться местные органы власти Временного правительства: во главе губерний были поставлены губернские правительственные комиссары, назначенные из числа общественных деятелей. Вместе с тем сохранялись губернские управления, казенные палаты, окружные суды, контрольные палаты, переселенческие землеустроительные и многие другие учреждения. Полиция была заменена милицией, а созданные комитеты общественного порядка дополнили преобразованный аппарат управления. В сельской местности его представляли сельские и волостные старосты.

В середине 1917 года в Сибири начался процесс создания Советов (рабочих, солдатских, крестьянских депутатов). Осенью агитация за организацию «крестсоветов» в деревнях Новониколаевского уезда усилилась благодаря влиянию солдат, выезжавших из гарнизонов на сезонные полевые работы.

В условиях глубокого политического кризиса власть Временного правительства не удержалась, либерально-демократические порядки в стране пали, не успев укрепиться. 25–27 октября II Всероссийский съезд Советов провозгласил Советскую власть на территории всей страны. В Новониколаевске 13–14 декабря Совет рабочих и солдатских депутатов, опираясь на красногвардейцев, установил свою власть.

Советская власть утверждалась мирным путем в течение января – марта 1918 г. Со второй половины января произошла «большевизация» городского Совета, упразднились старые и создавались новые органы власти, устанавливался рабочий контроль над производством и торговлей, национализировались банки, железнодорожный и водный транспорт.

В 1918 году в селе Алексеевское был создан Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Председателем его избрали А.Н. Плотникова. В состав Совета вошли активисты И.П. Грошев, В.И. Алешкевич, Н.П. Козлов, М.Н. Королев, Д.С. Иванов, И.П. Жлобинцев. При нем организован земельный комитет, занимавшийся дополнительным наделением наделами безземельных и малоземельных крестьян за счет свободных площадей по нормам, установленным самими крестьянами в зависимости от числа едоков или трудоспособных на уравнильной основе. Земельный комитет руководствовался в своей практике Временной инструкцией переходных мер по проведению в жизнь закона о социализации земли.

Новым явлением в деревне стало создание коллективных хозяйств. В циркуляре Новониколаевского Совета рабочих и крестьянских депутатов говорилось: «...в таких обществах жить гораздо выгоднее, чем отдельно каждому. Ибо, живя в таком обществе, человек освобождается от излишней опасности (в документе – безопасности): он не может быть наказан пожаром, воровством и во время болезни его хозяйственная жизнь не останавливается, а в случае смерти его семья всецело обеспечена всегда». В Новониколаевском уезде по инициативе петроградских рабочих – переселенцев были организованы три коммуны. Одна из них «Интернационал» – в с. Дубровино. Ее первым председателем стал бывший матрос балтийского флота Михаил Георгиевич

Харлампов. При организации коммуна руководствовалась типовым уставом общества хлеборобов – коммунистов. В коммуну вошли крестьяне-бедняки.

К весне 1918 года в связи с гражданской войной центр хлебозаготовок Советской России сместился в Западную Сибирь.

Погрузка хлеба в Новониколаевске возросла со 143 до 240 вагонов в день уже к марту – апрелю, но потребность в хлебе была значительно выше. Летом началась организация агитационно-продовольственных отрядов по заготовке и обмолоту хлеба. Несмотря на то, что большевистским Советам удалось провести ряд назревших мероприятий в интересах рабочих и служащих, трудового крестьянства, им не удалось наладить на новой основе хозяйственные отношения города и деревни. Насильственные изъятия продовольствия восстановили против Советов большинство крестьян.

В сложившейся ситуации мятеж чехословацкого корпуса, продвигавшегося по Сибирской железной дороге на восток, был поддержан оппозицией, в ночь с 25 на 26 мая Советская власть в Новониколаевске, а затем и в других местах области была свергнута. В мае – июле 1918 года на территории Западной Сибири установилась власть Временного Сибирского правительства. Его председателем стал П.Я. Дербер. Правительство находилось в Томске.

Сибирское правительство объявило о борьбе с Советской властью при сохранении Советов как «классовых организаций», на которые будет опираться Учредительное Собрание. О непризнании «Декрета о земле», о денационализации промышленных предприятий, восстановлении частного землевладения, дореволюционной системы судов и административных учреждений, о введении системы военно-политических судов и смертной казни за политические преступления. К осени 1918 года большая часть территории Сибири находилась



Драгун Василий Степанович – участник иштурма Зимнего дворца в Петрограде в 1917 г. 1-й слева, рядом братья Саварины

под контролем Временного Сибирского правительства.

2 мая 1919 года с. Алексеевское было занято крупным колчаковским соединением. Большая часть активистов, оказывавших содействие работе Алексеевского Совета, была арестована. Войсковые части расположились во всех стратегически важных населенных пунктах: вдоль линии железной дороги, реки Оби. Некоторые коммунары и содействовавшие работе «крестсовета» крестьяне, не дожидаясь начала репрессивных мер, ушли в партизаны. Подавляющее большинство крестьян, недовольных продовольственной политикой, заняло позицию выжидания.

Мобилизации и изъятия продовольствия привели к пассивному сопротивлению крестьянства, начавшегося еще при системе продотрядов, – большая часть земельных наделов не обрабатывалась.

Ухудшение материального положения способствовало развитию эпидемических заболеваний. По воспоминаниям жительницы с. Дубровино, сельский староста часто ставил военных на постой в дом, где проживала их семья: «весь верхний этаж дома был завален тифозными больными», семью спасло «наверное, то, что ели без меры чеснок». На

территории Мошково — Болотное действовал партизанский отряд под руководством А.С. Баранова. Его деятельность стала особенно заметной в момент отступления колчаковских войск. Партизанам удалось за одну ночь разобрать железнодорожные пути и потушить топки в 14-ти паровозах, перекрыв тем самым направление дороги на станцию Тайга.

По рассказам старожил, при отступлении колчаковцев через станцию непрерывно шли составы с войсками. «Мне было 11 лет, когда шли красные. Погром был: белые уезжали, красные приезжали. Проезжали станцию, стреляли с поездов». Лишь однажды на станции завязался бой — небольшой и скоротечный, но жертвы были с обеих сторон.

В декабре 1919 года на всей территории Сибири шли ожесточенные бои. Части 5-й Красной Армии готовились к штурму Новониколаевска. Важно было занять восточную ветку Сибирской железной дороги, и тем самым закрыть войскам Колчака путь для отхода на восток.

16 декабря конный отряд 265-го Уральского полка под командованием А.П. Коинова ворвался и с помощью 266-го Мальшевского полка под командованием Т.И. Шевалдина и 267-го Горного полка под командованием Н.Н. Шабалина занял село Ояш. Около 500 человек было взято в плен, в том числе — 15 офицеров. Из военного снаряжения было захвачено 20 пулеметов, несколько 3-дюймовых орудий, около 500 повозок с имуществом. Одновременно 2-й батальон 265-го Уральского полка под командованием А. Кузнецова разгромил противника в поселке Ипполитовка. В результате этой операции были пленены 30 казаков и обоз. Красные отряды двинулись в направлении станции Болотное.

Когда театр боевых действий переместился с территории района, здесь царил разуха. Через Алексеевское шли

остатки частей колчаковской армии. Солдаты бросали оружие в реку, срывали погоны. По дорогам бродили заросшие, обмороженные люди. В окрестных деревнях — множество тифозных больных.

Окончательное установление советской власти

19 декабря 1919 года советская власть в поселке Алексеевском была восстановлена: назначен временный местный орган управления — Алексеевский волостной революционный комитет. На ревкомитеты, чрезвычайные органы власти, возлагались задачи поддержания революционного порядка и руководства всеми административно-хозяйственными органами на подведомственной территории. Ревкомитеты существенно отличались от создаваемых в доколчаковский период Советов даже по методам работы. Характерными формами, организующими реализацию циркуляров и директив, стали приказ, мобилизация и широкое использование мер принуждения. Алексеевский волревком возглавил П.И. Гордиенко.

Содействие ревкомам оказывали большевистские партийные ячейки, которые стали организовываться в селах Алексеевской волости в начале 1920 года. Одной из первых в январе 1920 года появилась партийная ячейка с селе Новый Порос, ее секретарем был избран Федор Терентьевич Ефимов, а секретарем — Константин Пименов.



*Ефимов
Федор Терентьевич,
1888 г. р. С 1931 по
1947 г. председатель
колхоза п. Войновка*

Первые ячейки были немногочисленны, иногда в них состояло лишь по одному члену.

14 мая началась деятельность партийной ячейки на станции Мошково. Председателем президиума в ней стал Иван Трушин, секретарем — Петр Бадышев, а ее единственным членом являлся Ефим Кремнев.

В ситуации экономического паралича Петроградский Совет народных комиссаров еще в январе 1919 года ввел на территории Советской России продовольственную разверстку, которая предполагала обязательную сдачу государству крестьянами по твердым ценам всех излишков произведенной продукции сверх установленных норм на хозяйственные нужды. Плановые задания исчислялись на основе губернских данных о размере посевных площадей, урожайности и запасов ранее проводимых переписей. В Сибири продовольственные разверстки начали проводиться с 1920 года, после приобщения территории в состав Советской России. В Томской губернии разверстка проводилась по уездам. Новониколаевский уезд был разбит на четыре заготовительных района, Алексеевская волость вошла в состав 3-го района.

План хлебозаготовок в Сибири рассчитывался по учету урожая местного потребления, ввоза и вывоза за период 1914—1919 гг. «Такого запаса выявилось до 118 пудов ... и установлена разверстка в 110 миллионов пудов». Помимо хлеба на Сибирь возлагалась обязанность заготовить мяса — 6 207 000 пудов, масла — 2 420 000 пудов, яиц — 37 900 000 штук, овчины — 830 000 шкур, шерсти — 220 000 пудов, кожи — 1 126 000 шкур, пушнины разной до 6 500 000 шкур. «Эти задачи были бы легко выполнены, — говорил Каганович на 3-й Сибконференции, — если бы в распоряжении Сибпродкома был соответствующий товарный эквивалент, могущий стать стимулом при выполнении разверсток».

Но Сибпродком располагал товарами на сумму около 57 500 000 рублей,

что при оценке продукции, намеченной к заготовке по твердой цене, составляло всего 2,3% от необходимого. «При таком положении товарообмен не мог являться основным стимулом и, отводя ему соответствующее место, центр внимания необходимо было сосредоточить на мерах государственного убеждения и при необходимости — принуждения».

Штаб особо уполномоченного по хлебозаготовкам 3-го района Трусова располагался на станции Ояш. Он обеспечивал местные ревкомы средствами «государственного убеждения»: листовками, анкетами, следил за работой агитаторов, ведущих разъяснительную работу «о голодающем центре Европейской России, которая победила Колчака, освободила нас, сибиряков, от произвола и насилия», а также обеспечивал применение репрессивных мер к лицам, отказывавшим производить «обмен». Позиция властей исходила из тезиса: «Хлеб в Сибири был. Во время царствования Колчака вывоза хлеба из Сибири не было, а потому его скопились большие запасы». Пропагандисты разъезжали по деревням, «просили и умоляли спасти своих братьев от голодной смерти. Сибирские чалдоны оставались глухи».

Хлебозаготовки в районе шли трудно и вызывали массу негативных суждений об устанавливающейся власти и открытых протестов. Приведем один из диалогов пропагандиста с крестьянином.

— *Белые пришли — давай, красные — давай, а нам кто даст? — говорили сибиряки.*

— *Да вам же деньгами платят!*

— *Платят, знаем: бумагу есть не будешь. Царь платил бумажки, Керенский — бумажки, Колчак — бумажки, красные — бумажки, а что они стоят сегодня? Рубль, а завтра — копейка. Сегодня эти идут, завтра — другие. Выходит, что мы свое даром отдаем, а нам приобрести нечего, товаров нет.*

– Ну, что, Кузьмич, вот ты пишешь ведомости на расклад разверстки, а если народ не захочет платить – пропала твоя работа?

– Что же, мы с этим не считаемся, а исполняем то, что нам пишет волревком, который, в свою очередь, исполняет распоряжения высших органов власти. Так было прежде, так и теперь.

– Так-то так, но ведь власть-то народа, а народ-то идет против, скажут: не согласны и шабаш...

– Заставят, Гавриил Романович. Товарищи шутить не будут.

– А товарищи-то мне пособляли пшеничку в амбар насыпать? Ишь, на готовое-то какие ловкачи, сами пусть поработают.

– Не тебе бы это говорить, Гавриил Романович. Вы человек, как более сознательный, должны понимать, в какое мы время проживаем. Разве рабочий или крестьянин не работали? Да их деды и прадеды работали по 18 часов в сутки на помещиков и фабрикантов, а что получили?

– Так они бы у помещиков и фабрикантов и брали хлеб, а не обдирали бы свою братию – крестьян.

– Да пойми же ты, что в связи с войной в России еще неурожай. При царском правительстве и то помощь оказывали голодающим, а мы не хотим теперь протянуть руку борцам за свободу и накормить голодных детей.

На просторной деревенской телеге подъехали два пропагандиста – Николаев и Каночкин. Николаев одет в холщовую домотанную рубаху, солдатские черные брюки, в солдатскую шинель, а Каночкин – в солдатскую гимнастерку и красные штаны, сшитые из сукна, взятого со стола какого-то казенного царского присутствия, с кожаным портфелем под мышкой – знаком своей власти. Вошли в сборню (дом, в котором проходил сельский сход), спра-

вились у председателя и секретаря, в каком положении находится дело о разверстке. Узнав, что кроме письменных работ на бумаге дело не продвинулось, заявили председателю, что, если в недельный срок не будет вывезен хлеб на ссыпной пункт, то они вынуждены будут арестовать его и отправить в волревком... Нужно выполнить разверстку, кому сколько положено и немедленно. Иначе придут отряды красноармейцев и возьмут силою то, что не желаете отдать добром».

22 мая 1920 года обязательным постановлением Томского губернского комиссариата по продовольствию уездным продовольственным комитетами предписывалось незамедлительно приступить в поставке (а значит «заготовке» у населения) куриных яиц. Продотряды применяли силовые методы взимания этого налога. Распространенной фразой среди крестьян стала: нет кур – снесись сам.

6 мая 1920 года в Ояше организован районный партийный комитет. В него входили представители семи волостей. Партийные ячейки лишь весной 1920 года провели 60 собраний, 10 митингов, 10 волостных конференций, на которых обсуждались вопросы хлебной разверстки, отношения к милиции и советам, 17 субботников. 20 июня в составе трех волостей организован Дубровинский райпартком. Ячейки занимались проведением собраний, митингов, спектаклей, волостных конференций, районных конференций, на которых обсуждались земледельческие задачи партии, проведение субботников по очистке эпидемических барачков, пилке дров, сеянию овса, посадке картофеля.

Крестьянские восстания, связанные с возмущением населения по поводу деятельности продотрядов, вспыхивали на территории всей России. На территории Новониколаевского уезда поднялось Кольванское восстание. Началось оно 6 июля 1920 г. в селе Вьюны под лозун-

гом «За царя Михаила, за единую неделимую Россию во главе с монархом!» Восстание возглавил крестьянский комитет в составе участкового агронома, его помощника, штабс-капитана, полковника, зажиточного крестьянина. За два дня к восстанию подключилось около десяти волостей Новониколаевского уезда и несколько смежных волостей Томского. Крестьянское восстание затронуло и часть территории Алексеевской волости: с. Дубровино, с. Новотырышкино, с. Ташара.

Первая мировая война, события 1917 года, а также гражданская война способствовали сильной политизации российского общества как в городе, так и в деревне. По мере распространения по волостям уезда первоначальный лозунг, выдвинутый повстанцами, значительно трансформировался. Идея возврата к монархии оказалась непопулярна среди крестьянского населения, резкий негатив вызывали и действия большевистских продотрядов. А потому актуальными оказались лозунги: «За Советскую власть без коммунистов!», «За учредительное собрание, за буферную республику от моря до Урала!».

Основную массу восставших составили представители середняцких хозяйств. Волостные и сельские исполкомы принимали активное участие в восстании, нередко становясь во главе повстанческих управлений. Эти управления получили наименование «звеньев». Известно, что в с. Ташара действовало звено под командованием Михея Степановича Беляева.

О событиях, происходивших в населенных пунктах, можно судить по воспоминаниям жительницы села Дубровино: «Село было оцеплено повстанцами. Чтобы выехать из села, требовалось особое разрешение офицера... Коммунаров и коммунистов арестовали. Четверых расстреляли... Детей не трогали».

Повстанцы заняли Колывань. Отряд милиции, расположенный в городе,

оказался застигнутым врасплох. Начальник и четверо милиционеров, пытавшихся оказать сопротивление, были убиты. Оставшиеся сдали оружие, а десять милиционеров перешли на сторону восставших. Вьюнский повстанческий комитет издал приказ о мобилизации мужского населения в возрасте от 18 до 45 лет в действующие части и от 45 до 60 лет — для несения гарнизонной службы. В Колывани был образован временный городской комитет и Дума, а 8 июля — временный окружной комитет с представительством от волостей. В планах восставших было распространить восстание на юг и на север (до пределов Алтая) и вниз, по Оби.

В воспоминаниях внука одного из участников ликвидации Колыванского восстания план выглядел следующим образом: «Саблин поднимает бунт в Колывани, расправляется с коммунистами и активом, и движется Московским трактом по направлению Скала — Почта — Дубровино — Ташара, принимая в свою повстанческую армию звенья повстанцев и расправляется с активом Советской власти. В Томске их должен был встретить пассажирский пароход «Илья Фуксман» ... На нем должны привезти оружие, боеприпасы и повстанцев из сел, расположенных на берегу Оби: Шегарки, Кожевникова, Уртама, Воронова, Батурина».

По оценке В.И. Шишкина, в колыванском восстании участвовало до 5–6 тысяч крестьян. Вооружение «мятежников» на 2/3 состояло из самодельных пик и вил. Восставшие сумели завладеть тремя пароходами на р. Оби (в том числе пароходом «Богатырь»), несколькими баржами.

Приказом № 109 по гарнизону Новониколаевска и Новониколаевскому уезду 8 июля 1920 года было объявлено военное положение. Всем волвоенкомам предписывалось «строго наблюдать за поддержанием революционного порядка, прекращая в зародыше возмущения

самыми репрессивными мерами». Для подавления антибольшевистского восстания на станции Ояш под руководством большевиков была сформирована часть особого назначения, в состав которой вошли и алексеевские активисты.

В ночь с 9 на 10 июля Кольвань была взята красноармейцами. 10 июля командующий средней группой войск Вашкевич и заведующий уездным отделением управления Голиков издали приказ, в котором говорилось: «Восстание будет подавлено... а всякий, у кого еще осталась хоть капля революционной совести, кому дорога голова на плечах, немедленно должен явиться с повинной и оружием ко мне. Добровольно сдавшие оружие до 12.00 часов дня 12 июля участники восстания будут помилованы». На поддержку средней группы войск была подключена сводная западная группа.

10 июля она атаковала с. Тырышкино с трех сторон «и сильным молодецким ударом товарищей красноармейцев и командиров» сопротивление «банды» было сломлено. В оперативной сводке штаба западной группы войск за 10 июля 1920 года говорилось: «...Преследование противника продолжается... население сдает оружие... Тырышкинский исполком, в виду его активного участия в организации банд, арестован и предан суду».

После двух коротких стычек, произошедших 12 июля, вся область восстания была ликвидирована. Один из участников ликвидации рассказывал об этом так: «Наш отряд был создан из 40 человек. Задача была такова: встретить пароход, задержать и разоружить зачинщиков. Но, по-видимому, кто-то под видом рыбака предупредил пароход — он не остановился в Ташаре и, для обороны обстреляв берега из пулемета, уплыл в Дубровино. Наш отряд на подводках направился в с. Дубровино. Темно было, встретили мы Мошковский отряд и по ошибке начали перестрелку с ним. Разобрались и вошли в

с. Дубровино, но восставшие бежали...» В отдельных случаях солдаты расхищали имущество бежавших повстанцев. Войсковое командование пыталось пресекать эти явления с помощью специальных приказов. 15 июля 1920 года Голиков телеграфировал в Сибревком: «Восстание в уезде как таковое ликвидировано окончательно. Часть активистов скрылась в тайгу с оружием. Допускаем возможность формирования в тайге партизанских отрядов. Настроение в уезде в общем сложное. Остается реальной возможность новых вспышек, особенно в южных районах».

Конные милиционеры к этому времени также оказались без оружия: небольшой арсенал патронов был израсходован на повстанцев. «Прикажите выдать вооружение... тогда за спокойствие в уезде я, безусловно, ручаюсь,» — писал в депеше Голиков.

К 1 сентября отряды красногвардейцев довершили разгром остатков повстанческих соединений, укrywшихся в тайге. В результате облав в районе Кайлинской и Борцовской волостей (территория современного Тогучинского района) в лесах были задержаны 32 участника восстания, в том числе — «главарь банды» Семен Чуваков.

21 июля 1920 г. в селе Дубровино состоялось общее собрание граждан, на котором присутствовали более 300 человек. Перед жителями села выступили большевики Ерышкин и Чехлов, участвовавшие в подавлении мятежа. В принятой резолюции говорилось: «Заклинаем позором крестьян — участников кулацкого мятежа. Призываем к революционной бдительности».

Всего в ходе восстания погибли около 120 человек, среди которых были коммунисты, сочувствующие. После подавления восстания к расстрелу были приговорены 250 человек, до 600 человек арестованы и заключены в лагеря. Судебные процессы по делам участников восстания проходили открыто, на сель-

ских сходах. Для вынесения приговора достаточно было социального положения и факта «пособничества»: «Священник посоветовал удвоить караулы. За этот совет он поплатился жизнью: после подавления восстания его расстреляли».

Кольванский мятеж явился следствием недовольства основной массы крестьянского населения практикой продовольственных разверсток. Отсутствие точного плана действий, практически полное отсутствие вооружения у «мятежников» стало причиной его быстрой ликвидации. Подавление крестьянского выступления способствовало исчезновению иллюзии о возможном государственном переустройстве и свидетельствовало о способности новой власти удерживать порядок в стране. Но подавление восстания вооруженной силой не решило проблем, вызвавших народное недовольство. Зато продовольственная разверстка в восставших волостях была выполнена «боевым темпом в течение 48 часов» в двукратном размере. Остальное население Новониколаевского уезда выполнило разверстку в недельный срок.

Демонстрация силы оказалась убедительной: на сходе жителей инструктор объяснял причины при полном молчании. По окончании спросил у молчавшей аудитории, поняли ли они суть сказанного, и услышал: «Вопрос понятен, цели и задачи тоже...»

Органы местного самоуправления

Во второй половине 1920 года временные ревкомы сменили Советы. Сельские Советы были организованы во всех селах, население которых превышало 300 человек. Депутат в органы самоуправления избирался от каждых 100 человек. В волостных селах были созданы волисполкомы. Алексеевский волисполком возглавил 43-летний крестьянин Мирон Павлович Ковалев, Ояшинский волисполком — 28-летний крестьянин

Александр Иосифович Шипицын, а председателем Дубровинского волисполкома была избрана коммунистка Таисия Петровна Сажина.

Если до 1920 г. в с. Алексеевское насчитывалось всего четыре коммуниста (подпольщика): Шепин Н.И., Ванев А.К., Пермин А.И., то в 1920 году в партию вступило уже 35 крестьян. Среди них Пермин М.И., Бажанов Д.П., Шерстобаев В.А., Казаков П.Ф., Комаров М.Ф., Тупицын П.Н., Пелло Д.Н., Тупицын А.И., Юферов Н.А. Вдовкин И.З., Суховерхов М.И., Юферов Н.С., Грошев И.П., Соловьев И.Д., Федоров И.В., Козин В.С., Комаров Е.Ф., Жуков И.Г., Пелло Ю.А., Пелло И.А., Сухин А.Н., Чемоданов И.Г. Степанов В.М., Кубин В.Г., Бодаев Р.А., Давыдов Г.М., Андрищенко И.И., Власов П.И., Леонтьев И.Г., Бульшев И.С., Еремин Н.Г., Желобинцев И.П., Коновальчик В.С., Лосев И.Е. Стали возникать партийные ячейки: в селе Алексеевском (секретарь Илья Павлович Грошев), Верх-Балте (Никифор Гаврилович Еремин), д. Мотково (Михаил Федосеевич Комаров), д. Томилово (Михаил Иванович Суховерхов).

Характерно для общего политического состояния Новониколаевского уезда в апреле 1921 года следующее: «в Алексеевской волости под ночным патрулем убита лошадь. Настроения на почве вывоза хлеба крайне возбужденные. Восстание неминуемо. Отношение к волисполкому очень враждебное, в Ояшинской волости настроение населения весьма обострено. Части 77-й бригады 26-й дивизии производят обыски и отбирают одежду, винтовки у партизан... В связи с вывозом семян из уезда настроение крестьян и без того враждебное к власти выливается в общую форму недовольства». Новые формы хозяйствования — коммуны — не имели широкого распространения на территории района.

Дестабилизацию в социальный аспект жизни селян вносило отсутствие точной информации о событиях, происходящих в стране. Непопулярность хлебозаготовительных кампаний, проводимых органами исполнительной власти Советов, создала возможность для осуществления контрреволюционного переворота. Период кризиса власти и гражданской войны способствовали наступлению хозяйственной разрухи, что привело к ухудшению материального положения основной массы населения деревни.

Административно-территориальное оформление Алексеевского (Мошковского) района

С установлением новой государственной системы в России начался процесс административно-территориальных преобразований. Ранее существовавшие властные структуры были практически разрушены и не могли решать задачи, возникшие в результате организации национализированной экономики и административного диктата центра по отношению к подвластным территориям. Всё пространство от Омска до Иркутска включительно перешло в ведение Сибирского революционного комитета (Сибревкома), обладавшего чрезвычайными полномочиями по осуществлению высшей власти в пределах Сибири.

Организованная в феврале 1921 года государственная плановая комиссия объявила новые принципы подхода к территориальному делению страны. В основу экономического, а затем и административно-территориального районирования предполагалось заложить потенциальные возможности развития производительных сил, главным образом, энергетических ресурсов той или иной области.

Определив названные принципы, Госплан наметил создание в Сибири пяти областей: Западно-Сибирской (центр

Омск), Кузнецко-Алтайской (Томск), Енисейской (Красноярск), Ленско-Ангарской (Иркутск), Якутской (Якутск). Однако специально созданная при Сибревкоме плановая комиссия не спешила реализовывать идею Госплана, полагая, что индустриальное строительство в Сибири может носить лишь очаговый характер, связывая экономические перспективы развития региона «отнюдь не с промышленным, но в большей степени с сельскохозяйственным производством».

Более актуальным для работы Сибирской плановой комиссии в начале 20-х годов оказался процесс административно-территориального размежевания с Казахстаном и проведения ряда необходимых (не только с экономической точки зрения) преобразований. 14 января 1921 года Сиббюро ЦК РКП (б) принимает решение о переносе административного центра Сибири в Новониколаевск. 13 июня 1921 года Всесоюзный Центральный исполнительный комитет (ВЦИК) утвердил постановление об образовании Новониколаевской губернии в составе пяти уездов: Каинского, Каменского, Каргатского, Новониколаевского и Черепановского.

Вслед за этим в августе 1923 года начался процесс укрупнения волостей и создания на их основе крупных административно-территориальных образований – районов. Постановлением ВЦИК от 4 февраля 1924 года Сибревкому предоставлялось право проводить на территории Сибири низовое районирование волостей с последующим согласованием во ВЦИК.

Постановлением Сибревкома от 12 апреля 1924 года на территории Новониколаевского уезда произведено укрупнение волостей. В частности, создана Алексеевская укрупненная волость. Она образовалась в результате слияние 1-й, 2-й и 3-й Алексеевских волостей (без двух населенных пунктов, вошедших в состав Каменской укрупненной волости), Дубровинской волости (без одного

населенного пункта) и части Карпысакской волости. Село Алексеевское, как наиболее перспективный населенный пункт, удачно расположенный с точки зрения путей сообщения, стало центром укрупненной административной единицы. Результатом проведения реформы низового районирования Сибири стало создание 245 районов, заменивших существовавшее ранее деление на 838 волостей.

Образование в мае 1925 года Сибирского края и разделение его на округа и районы упразднило прежнюю губернскую систему. Алексеевский район вошел в состав Новониколаевского округа. По занимаемой территории он был самым малым, его площадь составляла всего 1044 кв. версты.

Согласно переписи 1926 года, в состав Алексеевского района входило 120 населенных пунктов, насчитывалось 5838 хозяйств, население составило 29 355 человек. Большинство жителей — русские, на территории района образовались несколько национальных поселений: 20 украинских; 6 — белорусских, 2 — мордовских, 5 — эстонских... В Алексеевском районе находилось самое большое на территории Новосибирского округа поселение эстов — 360 человек (всего в населенных пунктах округа проживало 1695 «эстов»). Население в районном центре, с. Алексеевском, составляло 2025 человек, проживающих в 416 дворах. В нем находились следующие общественные учреждения: почтовое отделение, рынок, изба-читальня, больница.

Алексеевское быстро росло. Уже к 1931 году его население увеличилось более чем на треть и насчитывало 3800 жителей, площадь села составляла 350 га, имелось 15 улиц с общей протяженностью 13,5 км.

В связи с ликвидацией Ояшинского района, произошедшей в июне 1929 года, часть населенных пунктов перешла в состав Алексеевского района. В 1930 году последний насчитывал 50 сельских

Советов, являясь самым многочисленным районом округа.

Площадь района — 3890 кв. км, население — 77 446 человек, населенных пунктов — 253.

В состав района входили следующие сельские Советы:

Алексеевский	Кривояшинский
Арановский	Михайловский
Аплаксинский	Мотковский
Белоярский	Мошнинский
Буготакский	Н.-Александровский
Бибеевский	Н.-Поросский
В.-Балтийский	Н.-Кайлинский
В.-Эстонский	Орловский
Вознесенский	Обской
Владимировский	с. Ояшинский
Галинский	п. Ояшинский
Гляденский	Пермский
Дубровинский	Сарапульский
Дальненский	Сарачевский
Елтышевский	Ст.-Поросский
Жуковский	Сопочный
Ивановский-1	Самарский
Ивановский-2	Смирновский
Ирбинский	Томиловский
Калагановский	Ташаринский
Кольцовский	Таганаевский
Кайлинский	Умревинский
Кузнецовский	Уч.-Балтийский
Карпысакский	Усть-Каменский
Каменский	Ярской

Постановлением президиума Алексеевского РИКа от 18 ноября 1931 года на территории района было произведено сокращение количества сельских Советов путем укрупнения основных. В результате Кольцовский сельский Совет (без поселка Войновского) влит в Ст.-Поросский, пос. Войновский отнесен в Н.-Поросский сельский Совет; Обской сельский Совет влит в Старо-Поросский; Белоярский — в Дубровинский; Сарапульский и Сопочный — в Буготакский; Новоалександровский — в Орловский; Владимирский (без п. Осокинского) — в Михайловский, а п. Осокинский — в Мошнинский; Арановский влит в В.-Балтийский; Иванов-

ский – в Алексеевский, Ташаринский – в Умревинский сельский Совет.

Постановлением президиума Новосибирского городского Совета от 4 июля 1932 года в состав Алексеевского района были переданы часть сельсоветов Новосибирского района: Ново-Сокурский, Локтевский, Барлакский, Ново-Покровский, Ново-Каменский, Жеребцовский, Репьевский, Плотниковский и Кубовинский. На основании постановления ВЦИК от 7 июня 1933 года ряд районов Западно-Сибирского края подвергся переименованиям. Алексеевский район получил название Мошковский, а его центр, село Алексеевское, – село Мошково (по названию железнодорожной станции).

В феврале 1935 года в составе Западно-Сибирского края был вновь образован Ояшинский район. В состав Мошковского района входили сельские Советы:

Барлакский	Мошнинский
Буготакский	Мошковский
Вознесенский	Ново-Сокурский
В.-Балтийский	Ново-Поросский
Дубровинский	Пермский
Жеребцовский	Плотниковский
Карпысакский	Репьевский
Кубовинский	Старо-Поросский
Локтинский	Томиловский
Мотковский	Усть-Каменский

По состоянию на 17 января 1939 года население Мошковского района составляло 49 870 человек. Территория района – 2490 кв. км, в состав входили 19 сельских Советов.

В 1924 году в Алексеевской волости путем проведения голосования был образован Совет крестьянских депутатов. В его состав были избраны 25 членов: 2 колхозника, 9 бедняков, 12 середняков, 1 рабочий и 1 служащий. Совет явился тем органом управления, на который возлагались обязанности по контролю и организации исполнения всех ключевых проблем сельской жизни. Впоследствии, уже при районном исполнительном комитете, появился

надлежащий атрибут управления – районный административный отдел во главе с начальником Майдаковым.

Одним из важных направлений деятельности Мошковского Совета являлась подготовка к выборам. Очень важен был состав Советов, который призван был реализовывать все тенденции государственной политики. Особое значение придавалось выборной кампании 1931 года в период, когда повсеместно проходили «ликвидация кулачества» и создание коллективных хозяйств. «Предстоящая предвыборная кампания Советов, – говорится в документе, – имеет исключительно политическое значение. Трудящиеся оценят проделанную работу, взвесят собственные ошибки и наметят в наказах те практические мероприятия, которые обеспечат дальнейший рост и укрепление пролетарского государства». Выборная кампания в Алексеевском районе развернулась в январе 1931 года. Ставка делалась, прежде всего, на бедняка, это и определило социальный состав избирателей по Мошковскому сельскому Совету:

Категории избирателей	Всего по Мошковскому сельскому Совету	Приняли участие в проводимом голосовании		Процент участвовавших в выборах избирателей
		человек	% явившихся	
Коллективные хозяйства	1629	419	26 %	39,5%
Крестьяне-единоличники	1240	547	44%	51,6%
Средняки	789	175	22%	16,5%
Зажиточные	67	22	33%	2%
Бедняки	384	350	91%	33%
Рабочие	–	37		3,5%
Служащие	–	56		5,2%

25 июня 1932 года пленум Алексеевского райисполкома рассмотрел вопрос о перестройке работы сельских Советов района, и констатировал: «Ряд Советов установку вождя тов. Сталина «В новых условиях – по-новому руководить» не понял, и лицом к колхозу не повернулся. Руководили не сельсоветы колхозами, а колхозы сельсоветами: колхозы

производили обыски и изъятия лошадей, семян среди единоличников, а Советы на это не реагировали».

18–21 декабря 1934 г. в районе прошел третий районный съезд Советов, обсудивший итоги колхозного строительства, проблемы всеобуча, здравоохранения, потребительской кооперации. Съезд констатировал: «Все эти достижения при огромном росте сельского хозяйства, при организации совхозных хозяйств, колхозов, МТС, леспромхоза, далеко не соответствуют росту, особенно с качественной стороны». Для улучшения качества жизни намечен целый ряд мероприятий, прежде всего в области здравоохранения. В 1936 году была принята Конституция СССР. Через районную газету велась большая организационная, политическая работа по подготовке и проведению выборов в Верховный Совет СССР на основании нового избирательного Закона. В районе работало 39 агитпунктов, на 759 десятидворках в селах вели работу пропагандисты. В 1939 г. в Мошковском райисполкоме работали постоянные комиссии: сельскохозяйственная, торговая, здравоохранения, народного образования, связи, дорог, плановая, местная, промышленности, благоустройства, оборонная, бюджетная, административная. Деятельность Совета была направлена на обеспечение выполнения поставленных областью задач. В частности, в 1939 году в район прибыло 120 семей переселенцев из малоземельных районов страны. Новые жители были приняты, трудоустроены и материально обеспечены Мошковским райисполкомом.

Организация коммун

Переход к НЭПу не сразу исправил кризисную ситуацию в области сельскохозяйственного производства. Задания по натуральному налогу в Сибири были сильно завышены в связи с катастрофическим неурожаем 1921 года в Поволжье и связанным с ним голодом.

Плановые цифры по объему заготовок стали причиной продолжения практики фактически полного изъятия сельскохозяйственной продукции у крестьян с применением насилия. Положение усугубил неурожай 1922 года, в результате которого в ряде волостей Новониколаевской губернии начался голод. Шестнадцать северных волостей Каинского уезда и восемнадцать Новониколаевского с общим количеством 206 405 жителей оказались на грани выживания. Позитивные сдвиги в аграрном производстве губернии начались лишь с 1923 года. Снижение и упорядочение налогообложения способствовали расширению объемов крестьянской запашки. За два года посевная площадь на территории Новосибирского округа увеличилась по сравнению с 1922 годом на 83%.

В 1922 году в административном центре района возникло Алексеевское кредитное товарищество с отделениями в селах Мотково, Ояш. Его деятельность была направлена на реализацию орудий сельскохозяйственного труда, машин. Позднее при Алексеевском кредитном товариществе появился специальный фонд — бедняцкий. Общая сумма денежного бедняцкого фонда, отпущенного сельбанком, составляла 7000 рублей. Средства распределялись товариществом по девяти коллективным объединениям на продуктивный, рабочий скот, сельхозмашины и инвентарь. В действительности часто кредиты использовались не по назначению: «благодаря отсутствию контроля за использованием кредита, товариществу пришлось столкнуться с фактом, что кредиты по бедняцкому фонду расходовались вплоть до канцелярских принадлежностей (товарищество «Трудовик»), на покупку хлебозерна (ТПОЗ «Победа»), на потребительские нужды и проч.».

В общем, в год проведения ревизии из 7000 руб. по прямому назначению было использовано только 4759 руб. 63 коп., а 2170 руб. 37 коп. — не по на-

значению. При обследовании инспектором финхозуправления использования фонда на местах выявилось, что «некоторыми коллективными объединениями фонд бедноты был распределен между отдельными членами, в размере до 15 руб. на лошадь».

Первое коллективное хозяйство — коммуна «Интернационал» — была организована в с. Дубровино еще в мае 1920 года. В ходе Кольванского восстания погиб ее первый председатель, но коммуна не распалась. В конце года в селе создается новое коллективное объединение — коммуна «Луч коммунизма».

В начале 1921 года в Алексеевской волости была осуществлена попытка создания детского трудового интерната — коммуны. 20 апреля 1921 года в Дубровино прошел организационный митинг-собрание детской школы-коммуны «Всходы коммунизма». На нем присутствовали представители районной и уездной власти: волинструктор Дубровинского волпарткома РКП(б) Приходько, от ревкома — Чехлов, от культпросвета — Вальберг, от женработниц — Поликарпова, от родителей — Воинский, Золотухина и другие. Отсутствие документов не позволяет достоверно установить время и причины ликвидации данного коллективного хозяйства.

В 1920—1922 годах в селе Мотково создаются коммуны «Им. Ленина» (председатель — М.И. Пермин) и «Пролетарский труд» (председатель Е.Ф. Комаров). Их организация прошла при активном участии Н. Щепина и А. Ванеева. Обе коммуны располагались за чертой села: одна — с правой стороны реки Ини, другая — с левой, за сосновым бором. Членами коммун в основном становились бедняки, батраки, часть середняков.

Изучить эффективность хозяйственной деятельности коммун Алексеевской волости в начале 20-х годов не представляется возможным «вследствие запущенности счетоводства». Характерно

для периода строительства коллективных хозяйств вступление коммунаров в партию. Из заявления: «...состоя членом коммуны «Луч коммунизма», осознал, что в единении есть сила и счастье человечества, а также осознал, что единая Российская коммунистическая партия большевиков есть самая защитница всего трудового народа, поэтому прошу принять меня в ваши ряды партии, где я обещаю выполнять ту работу, которая лежит на каждом коммунисте».

Новая экономическая политика государства способствовала развитию на селе и других форм трудовой кооперации. В 1924 году в с. Новый Порос образовался сельскохозяйственный кооператив, учредителем которого стал бывший частный торговец Барсуков. Новое начинание на первых порах встретило осторожное отношение населения, но затем «дело пошло хорошо, крестьяне примкнули к кооперативу и все свои сельскохозяйственные избытки несли в кооператив. Товаров в кооперативе было много, работает он вовсю. Уже открыто отделение и ссыпной пункт на станции Сокур, где производят прием хлеба от крестьян. Приступили к постройке собственного помещения для лавки и других нужд...»

Наибольший успех и широкое распространение получила такая форма организации коллективного хозяйства, как товарищество.

Машинное товарищество «Красный пахарь» с. Мотково организовано 12 сентября 1927 г. в составе 5 членов, состоящих между собой в родстве, исключая одного. Социальный состав: три бедняка и два маломощных середняка. Товарищество организовалось с целью улучшения хозяйства своих членов путем применения сложных сельскохозяйственных машин. Обобществлению в «Красном пахаре» подлежали лишь сельхозмашины. Земля обрабатывалась по полосам каждого члена в отдельности. Сенокосилка не эксплуатировалась, «ввиду ее частой

поломки, возникающей вследствие неумелого с ней обращения». За два первых года существования Товарищество получило следующие кредиты из Алексеевского кредитного товарищества:

Целевое назначение кредита	Долгосрочные		Краткосрочные		Всего		Использовано не по назначению
	Получено	Использовано	Получено	Использовано	Получено	Использовано	
Рабочий скот	-	-	45 500	38 198	455	381 98	73.02
Молотилка, сенокосилка, грабли, плуги и бороны	880.60	880.60			880.60	880.60	
Рабочий скот	-	-	600	430	600	430	170
Всего	880.60	880.60	105	811.98	1935.60	1692.58	243.02

Все кредиты, полученные «Красным пахарем» на приобретение сельхозмашин сроком на три года, по оценке специалиста вполне соответствовали хозяйственным возможностям товарищества, однако «совершенно другое представляют собой кредиты краткосрочные на рабскот, они выдавались на один урожай, на срок 6 месяцев, ясно оправдать их не могли, учитывая соцсостав членства. Если к этому добавить уплату из упомянутых кредитов задатков под сельхозмашины и прочее, то кредиты ясно не соответствуют срокам целевого их назначения и кредиты на рабскот в данном случае не давали эффективности в хозяйстве». Так, член товарищества, купивший лошадь для работы, вынужден был продать ее осенью, чтобы погасить кредит. Но поскольку осенью лошади стали дешевле, то полностью кредит не погашался, что привело к образованию просрочки по ссудам.

Такое отношение к полученным целевым кредитам обуславливалось и тем фактором, что в товарищество объединилась беднота, у некоторых членов не было довольствия для себя и рабскота, ни у кого не было денег на задатки, на

сельхозмашины. Вот чем объясняют члены товарищества неиспользование средств по прямому назначению, добавляя к этому малограмотность, благодаря которой они недостаточно уяснили целевое назначение ссуды.

Товарищество по совместной обработке земли «Победа» было организовано в пос. Михайловский 23 февраля 1928 года. Товарищество преследовало цель — повысить производительность и доходность хозяйств своих членов посредством организации совместных полевых работ общего пользования сельскохозяйственными машинами. Обобществлению подлежали земля и рабочий скот. Социальный состав членов товарищества выглядел следующим образом:

Состоит	Батраков	Бедняков	Средняков	Кулаков	Всего	Едоки	Работоспособных		
							всего	муж.	жен.
На 23.02.28 г.	3	3	4	1	11	55	24	11	13
На 01.01.29 г.	6	7	2	1	16	65	30	16	14
На 01.01.30 г.	8	12	3		23	93	45	21	24

К началу 1928 года в Алексеевском районе функционировало пять коммун, насчитывавших 102 члена, две сельскохозяйственных артели и два ТПОЗ, 61 товарищество: машинное, семеноводческие, животноводческие, льноводческие и другие. Посевная площадь района к 1928 году занимала более 52 400 гектаров, по коллективному сектору она составляла 1373,3 гектара (2,62%).

Хозяйственной деятельности коммун оказывалась всесторонняя помощь со стороны государства: только в 1928—1929 гг. было предоставлено льгот более чем на 18 800 рублей. Коммунары строили новые животноводческие и производственные помещения, жилые дома.

Крестьянские семьи входили в коммуны вместе со своим хозяйством. Коммунаров, в первую очередь, снабжали сельхозинвентарем, коммуны облагались незначительными налогами, им выдавались беспроцентные ссуды. В 1926 году в коммуны района поступили первые тракторы марки «Фордзон». Кроме того в ходе «раскулачивания» коммунарам безвозмездно передавались имущество, скот, сельхозинвентарь и строения, принадлежавшие бежавшим или высланным кулакам. Коллективные хозяйства стали пользоваться ссудами на семена, им выделялись продовольствие, сельхозмашины.

«Неколлективный» сектор облагался планами хлебозаготовок, которые «доводились» до крестьян на общих сходах. На собрании бедноты деревни Кайлы, объединенном с заседанием партийной ячейки и активом деревни, 9 сентября 1929 года было принято постановление: «План в 29 000 пудов принимаем, из коих кулацкие хозяйства и индивидуалы — лишены должны сдать к 10 октября все 100% хлебных излишков. Поручить комиссии разложить план по отдельным хозяйствам, объявить не позднее 1 октября, а лишенческую часть населения обязать в порядке самообязательства сдать 755 хлеба к 1 декабря, а остальные 25% — к 10 января 1930 года». На этом же собрании приняли вызов Елтышевского сельского Совета на социалистическое соревнование по ускоренной сдаче хлеба. Красные обозы насчитывали иногда по несколько тысяч пудов хлеба. К работе на хлебозаготовках привлекались школьники. В 1929 году они отправили 17 обозов в 2000–3000 пудов хлеба каждый.

К коллективным хозяйствам более позднего типа относится

объединение «Парижская коммуна», организованная в марте 1928 года в с. Карпысак. Её образовали одиннадцать хозяйств, обобществивших землю и орудия труда.

«Парижская коммуна»	Число хозяйств	Членов				Всего «едоков»	Рабочей силы		
		Батрак, Бедняк	Средняк	Кулак	Всего		Всего	Муж.	Жен.
На момент организации (1928 г.)	11	8	15	6	29	54	29	18	
На 01.07.29 г.	55	54	47	11	112	179	112	57	55
Увеличение	44	46	32	5	83	125	83	39	44

Значимым условием, способным обеспечить рентабельность коллективного сектора производства, с точки зрения новой государственной системы, должно было стать планирование. Однако практика внедрения планов достаточно проблематично приживалась в деревне. Районным агрономом для хозяйства «Парижская коммуна» был составлен производственный план, «который коммунарами несколько раз перерабатывался и в результате был потерян». Крестьяне спешили удовлетворять конкретные, а не прогнозируемые обстоятельства. Фактическое отсутствие административного контроля за хозяйственной деятельностью коммун позволило селянам свободно распоряжаться и

Предназначение кредита	Долгосрочные ссуды		Краткосрочные ссуды		Всего	
	Получено	Использовано по назначению	Получено	Использовано по назначению	Получено	Использовано по назначению
Теплые дворы	6000	1561.88	-	-	6000	1561.88
Продуктовый скот	5525	3050.95	-	-	5525	3050.95
Рабочий скот	4650	1598	-	-	4650	1598
Травосеяние			691.67	691.67	691.67	691.67
Сельскохозяйственный инвентарь	4851.45	4851.45	962.25	962.25	5813.70	5813.70
Прочие фонды	-	-	2125	2125	2125	2125
Фонд кооп.	400	-	-	-	400	-
С/х строительство	1000	1339.65	-	-	1000	1339.65
Контракция		-	210	210	210	210
Всего	22426.45	12441.93	3988.92	3888.92	26415.37	16500.85

предоставляемыми государством льготными условиями.

Таким образом, полученные коллективным хозяйством «Парижская коммуна» ссуды использовались в общественный сектор не по назначению. Из общей суммы полученных кредитов эти траты составили 9914 руб. 52 коп. В акте обследования инспектор финхозуправления писал: «Коммунары» получали то, что давали крестьяне, хотя кредиты могли быть не использованы без особой их нужды! Так, полученная сеялка стоимостью 270 рублей вскоре за ненадобностью была передана другой коммуне. Куплен без потребности окучник, получен суперфосфат и прочее. Отчасти это было обусловлено несвоевременным получением необходимых кредитов. Так, «Парижская коммуна» получила кредит на постройку теплого скотного двора в конце июля — начале августа — в период разгара уборки урожая. Задерживание выплат кредитными товариществами сумм кредитов стало практически нормой: «В Бердскую кредитку ездили четыре — пять раз за получением денег, и в конечном итоге за отсутствием таковых коммуна «Парижская коммуна» вынуждена была взять ходков на 800 рублей и уплатить по разного рода задолженностям 200 рублей». Такое положение способствовало использованию коммунарами целевых сумм на собственные нужды, далеко не всегда оправданные: «чувство безответственности за использование кредитов доходило до того, что целевые кредиты использовались даже на потребительские нужды, включая покупку сукна».

Итоги хозяйственной деятельности были скромными. Основная отрасль доходов от полеводства в 1928—1930 годах приносила «Парижской коммуне» убыток. Плановые весенние посевы оказывались невостребованными осенью — на полях коммуны летом 1928 года остались неубранными 15 га гречихи, лен,

который на 15 га разослан и на двух лежит в снопах, да и потрачено скошенных до 15 га овса и вики.

Производительность труда в коммунах была низкой. Поэтому к работе активно привлекались поденщики: за лето 1928 года в «Парижской коммуне» они выработали 1000 рабочих дней. Работа поденщиков также имела низкую производительность, в коммуне даже сложилась поговорка: «Ты что, болен сегодня? Да нет, ведь я же поденщик». В результате на работу посылались люди вдвое больше, чем этого требовалось. На оплату труда поденщиков расходовались также целевые кредиты. Сами коммунары «стремились под тем или иным предлогом отвитьнуть от работы в самую страду», поскольку все «едоки» пользовались бесплатным столом, одновременно получая заработную плату. Детям до двух лет причиталось по 2 рубля, старше двух лет — от 2,50 руб. до 3 руб., неработающим взрослым — 4,50 руб., трудоспособным — от 6 до 13 руб. Кроме того, коммунары по сравнительно дешевым ценам покупали обувь, одежду. Свет, вода, отопление и помещения предоставлялись бесплатно. В итоге отдельные многосемейные хозяйства при одном — двух рабочих имели хороший доход, «что при бесплатном довольствии не стимулировало к повышению производительности труда». Когда коммунару говорили о том, что ему будет невыплачена зарплата за невыход на работу в полуторном размере по отношению к получаемому им окладу, обычно слышался ответ: «Высчитывайте хоть за 10 дней». Дневная зарплата его составляла 28—30 коп. вне зависимости от такой он был обеспечен всем необходимым без выхода на работу».

Карпысакская коммуна стала достаточно популярной в округе, и значительная часть населения села охотно вступила в её состав. Динамика роста коммунаров выглядела следующим образом:

Коммунаров	Батраков	Бедняков	Средняков	Кулаков	Прочих	Всего
На момент организации	5	15	28	6	-	54
Прибыло	13	79	37	11		143
Убыло	2	10	6	-	-	18
Состоит на 01.07.29 г.	16	84	59	17	3	179
Состоит на 01.10.29 г.	31	109	171	32	19	362
Состоит на 01.01.30 г.	31	119	178	32	19	379

В середине 1929 года началась активная пропаганда создания крупных коллективных хозяйств. В июле 1929 года три коммуны Алексеевского района – «Парижская коммуна», «Первомайская» и «Имени Шевченко» – свели свои хозяйственные объекты в единый баланс.

С начала 1930 года в районе была проведена тотальная проверка деятельности коллективных хозяйств, проводившаяся инспекторами финансового управления. Установлены нарушения, ответственные за них лица привлечены к административной ответственности.

Коллективизация

12 февраля 1930 года Сибкрайком принял постановление о начале массовой конфискации имущества «кулацких хозяйств» с последующей высылкой кулаков в отдаленные районы Сибири, а также внутри округов. К конфискации намечалось около 30 тысяч хозяйств, фактически к концу апреля в Сибири репрессии коснулись 16 тысяч крестьянских хозяйств. С территории Новосибирского, Барабинского и Каменского округов было выслано в северные спецпоселки свыше 3,7 тысячи семей.

Районами сплошной коллективизации на территории Новосибирского округа по плану сельскохозяйственной производственной кампании были опре-

делены Новосибирский, Коченевский, Черепановский, Маслянинский и Карпысакский районы – районы «типичных культур и отраслей».

В Алексеевском районе процент коллективизации по состоянию на 1 октября 1929 года составлял 4%. Причина незначительного количества организованных в Алексеевском районе коллективных хозяйств состояла в «колоссальном количестве эстонских хуторов, которые, несомненно, очень туго поддаются на перевод сельского хозяйства из индивидуального в социалистический сектор».

Для улучшения работы на местах Западно-Сибирский крайком ВКП(б) направил в районы проверяющих. В обобщающей сводке «о фактах извращений в работе по хлебозаготовкам и коллективизации», составленной информационным подотделом по Алексеевскому району, был установлен «ряд фактов искривления политики партии на селе, скатывания в явно правооппортунистическое болото». Так, в селе Усть-Каменском уполномоченный по хлебозаготовкам «совершенно растворился в беспартийной массе». Вместо того, чтобы дать твердое задание кулакам, довести план до двора и требовать его быстрого выполнения, уполномоченный «начал с комиссией разбирать кулацкие акты по стихийным бедствиям, в результате чего план до кулацких хозяйств был доведен уменьшенный».

Активизировались сходы, обсуждавшие вопросы коллективизации. На собрании бедноты ул. Рабочей поселка Алексеевского, состоявшегося 26 января 1930 года, обсуждался вопрос о коллективизации и весенне-посевной кампании. «Я свое хозяйство поведу в коммуны, а самому придется ходить голому и босому, так что ли?» «Коммуну необходимо для нас же создать. Я первый иду в коммуны, и лошадь веду». В решении, вынесенном собранием, говорилось: «Мы, граждане Рабочей улицы, считаем необходимым вступить как

один в коммуну имени Сибкрайкома ВКП(б), провести разъяснительную работу среди отсталой массы крестьянства о необходимости вступления в коммуну и вызвать на социалистическое соревнование Народную улицу».

Этот период хорошо запечатлелся в памяти старейших жителей Мошково: «Кто работал, тот был середняком или зажиточным. Когда началось раскулачивание, то раскулачивали не по правилам... Была семья Семельные, большая семья, у них все было. Они работали не покладая рук. Забирали все, даже огородные принадлежности — грабли, тяпки. Помню, как раскулачивали нашего соседа: перевернули в огороде стог сена, разбросали, думали: он что-то под стогом прячет. Отца моего тоже хотели раскулачить, ведь у нас своя маслобойка была, но как-то обошлось. Семья была из середняков. В колхоз сдали кобылу, соломорезку, борону, два плуга, молотилку. Отец получил два года заключения, вернулся больным и вскоре помер».

По сведениям полномочного представителя ОГПУ о выселении кулацких хозяйств 2-й категории, составленной на начало марта 1930 года, из Алексеевского района подлежало высылке 245 хозяйств. По состоянию на 2 марта было выселено 160 хозяйств.

В период проведения сплошной коллективизации повсеместно на территории Сибирского края начались кампании арестов. Недовольных политикой властей и даже потенциально опасных сельских жителей репрессировали или вместе с семьями ссылали в необжитые районы. Первая «волна» экспроприации и высылки крестьянства пришлась на первую половину 1930 года, когда только по районам Новосибирского округа разорению и высылке как внутри округа, так и на север подверглось более 4 тысяч крестьянских хозяйств. Раскулачиванию подлежали и «кулаки, и кушцы, и середняки, и все, име-



Крестьяне перед вступлением в колхоз

ющие маломальский достаток. Подлежащие выселению вызывали сочувствие у значительной части жителей деревни: «Помню, как сплавляли по Оби обоз лишенцев со всего района... Вся деревня наша выбежала на берег реки. Женщин, детей, стариков везли в необжитую тайгу на произвол судьбы. Сколько крику было! Все плачут — и на плотках, и у нас, на берегу: жалко людей же. Наши деревенские несли, кто что мог: кто — муку, кто — хлеб, кто — картошку. Мой отец передал «лишенцам» пилу, гвозди, другие строительные инструменты. Слышали мы, что отправляли всех этих людей на север Томской области».

А иногда сочувствие перерастало в прямое сопротивление властям. Так 28 февраля 1930 г. в пос. Ярском Алексеевского района выселяемые крестьяне и назначенные их везти перевозчики при высылке оказали сопротивление представителям власти. Последние были изгнаны из села местными жителями. Органы ГПУ арестовали 13 организаторов сопротивления.

Для оптимизации процесса по созданию коллективных хозяйств район был разбит на пять экономических кустов по основным направлениям развития хозяйства. Секретарь Алексеевского райкома ВКП(б) говорил на специальном совещании о проблемах посевной, коллективизации и раскулачивания в феврале 1930 года: «Мы поставили пе-

Коллективизация на 25 мая 1930 года	По Алексеевскому району	По Новосибирскому округу
Всего хозяйств в районе, исключая кулацкие	12628	130659
Всего колхозов	30	403
В них хозяйств	1730	20761
% коллективизации	13,7	15,9
В среднем на 1 коллективное хозяйство приходится хозяйств	59,7	51,5
Число сельхозкоммун	11	151
Число хозяйств в сельхозкоммунах	1194	11731
В среднем на 1 коммуну приходится	108,5 хозяйств	77,5
Число сельхозартелей	18	217
Число хозяйств в сельхозартелях	533	8379
В среднем на 1 артель приходится хозяйств	29,1	38,6
Число ТПОЗ	1	35
В них хозяйств	3	651
В среднем на 1	3	18,9
Всех коммун в % на 100 хозяйств	69,0	56,5
Всех артелей в % на 100 хозяйств	30,8	40,4
Всех ТПОЗ в % на 100 хозяйств	0,2	3,1

ред собой задачу провести работу по коллективизации вместо преподанных нам окружными организациями 13% как минимум на 30%. Что же мы сделали? На 1 февраля мы имеем коллективизированных всего 14% к общему количеству дворов или же в абсолютных цифрах коллективизировано 1814 хозяйств. Какие формы, главным образом, принимает население? В абсолютном большинстве — коммуны, незначительное количество — сельхозартели. Во время проведения коллективизации мы ударили на отдельные экономически сильные селения, такие, как Карпысак, Ояш. Нам удалось к данному моменту добиться того, что 16 сельских Советов перешли на сплошную коллективизацию. Мы имеем отдельные сельсоветы, примерно пять, которые коллективизированы на 90%. Так, сельский Совет Мотковский коллективизирован на 91%... Там, где происходит массовая коллективизация этих селений, само население пошло

дальше, говоря, что оно бросает старые формы ведения сельского хозяйства, которые у них существовали до сих пор, и переходят на новые формы, на формы коммун. Какие мы имеем трудности по отношению к коллективизации? У нас колоссальное сопротивление со стороны кулацкой части населения в нашем районе и противодействие отдельных сельских Советов, которые являются тормозами коллективизации и кулацким рупором. Таких Советов у нас найдется порядочно».

Работа в районе по коллективизации единоличного сектора продолжилась. Для «более плодотворной работы» было организовано переизбрание почти сорока сельских Советов с целью «отвадить таких, которые не соответствуют поставленным задачам, которые от нас требует сама жизнь». На местах организовывалось заключение договоров социалистического соревнования. 29 октября 1930 года Васинский и Алексеевский РИКи заключили договор социалистического соревнования. «Мы, подписавшие настоящий договор, обязуемся сделать все возможное, чтобы помочь рабочему классу в социалистической перестройке народного хозяйства нашей страны. На основе сплошной коллективизации имеет решающее значение успешное проведение хлебозаготовительной кампании и мобилизации обязательных и добровольных средств от населения. Обязуемся:

1. выполнить полностью план хлеба и маслозаготовок к 07.11.30 г.;
2. добиться сдачи хлебной кооперации сверх плана за наличные хлебно-фуражные товарные излишки, в т.ч. хлебные излишки контрактов всех контрактных договоров;
3. добиться досрочной сдачи зерна, доставки непосредственно на элеваторы и прочее;
4. закончить выполнение полностью плана овощаготовок к 01.11.30 г.;
5. собрать сельхозналог и страховые платежи на 100% к 07.11.30 г.;

6. провести самообложение во всех населенных пунктах района, собрать таковое к 15.11.30 г.;
7. реализовать контрольную цифру по займу «Пятилетка в четыре года» на все 100% к 01.01.31 г. и собрать взносов к этому же сроку не менее чем на 75%;
8. для контроля и проверки выполнения настоящего договора избрать арбитром редакцию газеты «Советская Сибирь».

Четкая дифференциация общества по доходности хозяйств и исключение зажиточной части населения из различных форм сельскохозяйственной кооперации приводили порой к добровольным попыткам последних снизить свои возможности до уровня средних в глазах власти и односельчан. Заявление одного «кулака» во вновь организованную коммуну в пос. Ояш гласило: «Приветствую вновь организованную коммуну. Для поддержки ее передаю все имущество, мертвый и живой инвентарь». Собрание коммуны ответило на это заявление: «Нам кулацкого имущества как подарка не нужно, а мы сумеем и так взять, что требуется».

«В резолюции по докладу Бакунина о состоянии коллективизации в районе, заслушанном на заседании бюро райкома ВКП(б) от 02.11.30 г., говорилось об актуальных направлениях работы на селе: «организовать в каждом селе сельхозартель, где имеется партиячейка или кандидатская группа — вовлечь в работу по коллективизации весь актив села, а также продолжать проведение бесед в избах-читальнях и красных уголках...», «первоочередной работой в данный момент в колхозах является работа по постройке скотных дворов и размещению скота и сохранению молодняка».

Новая кампания по «ликвидации кулачества» началась в январе 1931 года высылкой из районов 500 крестьянских семей. Затем, в течение весны-лета 1931 года из районов бывших Новоси-



Первомайская демонстрация в райцентре, 1930 г.

бирского, Барабинского, а также Каменского округов было депортировано в комендатуры Нарымского края до 10 тысяч крестьян.

Л. Чихарева: «В селах стало некому работать — всех работников позабирали. Три раза приходили за моим отцом, уведут на ночь, допрашивают, а утром отпускают. Все просили, чтобы он дал показания на Федора Грязева. А тот простой колхозник был, кому он не угодил — непонятно... Помню: забирали братьев Москвиных. Красивые молодые парни были — самые лучшие работники в колхозе. В то время я уже работала учительницей начальных классов в с. Новокаменка на разъезде «Барлакский», где в основном жили эстонские и немецкие семьи. Так там в какую семью ни зайдешь — везде горе, везде беда. Забирали даже 16-летних мальчишек. Я жила на квартире, хозяином которой был эстонец по фамилии Альм — у него забрали органы НКВД двоих сыновей, самого оставили — уж слишком стар».

Колхозно-совхозное строительство

Несмотря на то, что в коллективных хозяйствах появилась техника, значительная часть крестьян предпочитала вести хозяйства самостоятельно: «заранее готовили перевесла из осоки или плели тут же из стеблей пшеницы, а потом перевязывали снопы. У отца была моло-

тилка. В колхоз не хотели идти. Мамин брат говорил: «Василий, заходи в колхоз». «Колхозы образовывались не сразу. В них вступали те, кому терять было нечего. Бедняки образовывали коммуны. В колхоз заставляли входить, при этом забирали веялки».

В январе 1930 года в селе Алексеевском организуется колхоз имени Сибкрайкома ВКП(б). К началу октября 1930 года в Алексеевском районе было 29 сельхозартелей, с общим числом членов 978 человек и 79 товариществ. поголовье скота в колхозном секторе достигало 7186 голов (5.03 на одно хозяйство), лошадей – 1409 (1.03 на одно хозяйство). Посевная площадь составляла 7324 га, урожайность культур – 11,1 ц. с га (на едока – 11 ц.).

Сельхозартель имени Ленина в Мотковском сельском Совете организовалась в 1931 году. В первый год своего существования в нее входили 16 хозяйств единоличников «при 99 едоках, из них трудоспособных 28 человек, 20 лошадей, 12 коров, 50 овец, 11 свиноматок ...» В 1932 г. в артель вошло «38 хозяйств при 151 едоке, из них 52 человека трудоспособных. Посевы данного хозяйства состояли из следующих культур:

Наименование культуры	1931 год (в гектарах)	1932 год (в гектарах)
Рожь	20	56
Пшеница	62	79
Овес	76,6	36
Гречиха	25	-
Лен	5	-
Конопля	5	-
Картофель	5	7,4
Турнепс	1	-
Морковь	1	
Всего посевов	196,1	229,3

Таким образом, вместе с ростом посевных площадей отмечается тенденция к уменьшению разнообразия посевных культур.

6 марта 1931 года производственное совещание Алексеевского райзо (районный земельный отдел) одобрило проект

создания нового совхоза «Ояшинский» с наделом в 18 166 га. В коллективное хозяйство объединились крестьяне, проживавшие в Ояше, Кайлах, Елтышеве, Кубовском, Балте, Черепяхинском и прилегающих к нему хуторах. Организованные семнадцать полеводческих бригад насчитывали 1264 рабочих. Возглавил совхоз председатель бывшей местной коммуны Василий Тимофеевич Козюдин. На период становления посевная площадь хозяйства составляла: озимой ржи – 38%, пшеницы – 20%, гречихи – 6%, льна – 3%, картофеля – 2%. Урожайность культур: ржи – 100 пудов с га, пшеницы – 65. Кроме того совхоз сеял просо, табак, овощи. Оснащение «Ояшинского» состояло из рабочих лошадей (118 голов), тракторов «Интер» (3), плугов тракторных (42), молотилки ЛПДО (1), сеялок рядовых (12), тракторной сцепки (1), тракторной сенокосилки (1), грабелей конных (15), борон «Зигзаг» (30), ходков на железном ходу (16), зерновых комбайнов «Коммунар» (5) и легкового автомобиля (1).

Хозяйственная деятельность в первые годы существования «Ояшинского» была убыточной. Себестоимость продукции: зерна – 25 руб. 60 коп. при плане 15 руб. 20 коп., молока – 44 руб. при плане 30 руб.; мяса – 364 руб., выработка на 1 трактор не превышала 215 га, на комбайн – 240 га. Прямые убытки совхоза превышали 640 тыс. руб.

С момента создания колхозов развернулось соревнование, в том числе и женское – за получение звания колхозница-ударница. Осенью 1931 года колхозы Алексеевского района заключили договор социалистического соревнования с тружениками Болотнинского района. В нем говорилось: «Победителем выйдет тот район, в котором вся колхозная, бедняцкая и середняцкая масса будет вовлечена в социалистическое соревнование в борьбе за первенство».

К председателю одного из колхозов Алексеевского района пришел

крестьянин Пантелей С., поскольку его жене выдали трудодней почти в два раза больше, чем ему: «Стыдно не только людям, но и детям в глаза смотреть...»

15 мая 1933 года в Новосибирске открылся краевой съезд колхозниц-ударниц. Его делегатками стали лучшие из лучших: председатель колхоза «9 января» Дарья Павловна Марсева, делегатками от колхоза «Заветы Ленина» Томиловского сельского Совета стали Овчинникова, Питаренова и Райчинова, которые привезли свой наказ съезду:

«Мы, колхозницы артели «Завета Ильича» Томиловского сельского Совета Мошковского района Западно-Сибирского края, обязуемся провести уборочную кампанию в кратчайший срок, сократив потери зерна до минимума. Провести ударный обмолот хлеба и технических культур осенью, не оставляя ни одного снопа для зимнего обмолота. Обязуемся приобрести облигации 1-го займа 2-й пятилетки не ниже 25 рублей на каждую колхозницу. Обязуемся детей своих воспитывать в социалистическом духе, посылая в детясли и детплощадки, тем самым освобождая рабочие руки на уборочную кампанию.

Обязуемся ликвидировать свою неграмотность на 100% в 1933–1934 гг. Поручаем краевому съезду добиваться открытия общих пекарен, столовых, бань, прачечных. Вперед — за построение социализма, раскрепощающего женщину от векового рабства!»

На второй съезд от колхозников Мошковского района направлялись Елена Степановна Батракина из колхоза «9 января» и Ксения Ивановна Тупицына из колхоза «Луч коммунизма». Под руководством партийных ячеек широко развернулось социалистическое соревнование между колхозниками за успешное выполнение планов. Важную роль в организации соревнования сыграла газета «Алексеевский



Завершение посевной в колхозе Умревинский пахарь, 1933 г.

колхозник» — орган выездной редакции «Сельская правда», находившейся в Новосибирске. Ее 1-й номер вышел 23 августа 1931 года. Газета выходила раз в пять дней. Набор от первой до последней страницы осуществлялся вручную, печатался на станке дореволюционного производства. Каждый номер из двух страниц. Постоянными рубриками газеты стали — «За большевистские темпы», «Пятилетку — в четыре года». Штат «Алексеевского колхозника» состоял из редактора — Андрея Николаевича Иванова и секретаря-машинистки. Статьи писались на общественных началах сельскими корреспондентами. С 1933 года газета стала называться «Мошковский колхозник». В 1939 году охват населения газетами и журналами достигал 10 469 экз. (или 1 экз. на 1.6 двора). 24 мая 1938 года, в период сплошной коллективизации, название газеты сменилось — «За большевистские колхозы», редактором назначен Владимир Денисович Бобровский. Газета регулярно информировала читателей о лучших хозяйствах района, передовиках сельскохозяйственного производства.

К началу 1934 года в Мошковском районе было организовано 103 колхоза, в том числе:

Название колхоза	Сельский Совет	Председатель
«Заря коммунизма»	Дубровинский с/с	Урюмцев
«Партизан»	Дубровинский с/с	Безукладников
«Красный бор»	Карпысакский с/с	Никитенко
«Майское утро»	Карпысакский с/с	Ускалев
«Авангард»	Карпысакский с/с	Бровченко Н. Н.
«Молот»	Карпысакский с/с	Кабзарчук Г.Е.
«Им. Д. Бедного»	Карпысакский с/с	Большаков В.А.
«За урожай»	Карпысакский с/с	Азанов В.И.
«Луч коммунизма»	Карпысакский с/с	Скрябин А.Д.
«Новый свет»	Мотковский с/с	Карпов Г.Н.
«Красное утро»	Буготакский с/с	Митякин
«Воля»	Буготакский с/с	Миرونчиков М.Е.
«Эдази»	Буготакский с/с	Пелло К.Д.
«Общий труд»	Буготакский с/с	Фадеев И.И.
«Старатель»	Буготакский с/с	Петренко К.С.
«Красная поляна»	Буготакский с/с	Гончаренко И.С.
«Красная сопка»	Буготакский с/с	Инкин ф.С.
«Краснофлотец»	Буготакский с/с	Ярославкин И.С.
«Ударник»	Мотковский с/с	Комаров Б.П.
«Им. Ленина»	Мотковский с/с	Воинов Н.
«Красный Октябрь»	Мотковский с/с	Боголюбов Е.Е.
«Девятое января»	Мотковский с/с	Марсеева
«Сибкомбайн»	Мошковский с/с	Макаров
«Им. VII съезда Советов»	Мошковский с/с	Свитич Иосиф
«Жолос»	Карпысакский с/с	Соковнин
«Им. Куйбышева»	Карпысакский с/с	Коменков
«Борец»	Карпысакский с/с	Демаков
«Путь к социализму»	Карпысакский с/с	Паркин
«Пахарь»	Карпысакский с/с	Крылов
«Красная победа»	Карпысакский с/с	Ефтифеев
«Красногорский»	Жеребцовский с/с	Донцев Б.И.
«Пролетарский удар»	Жеребцовский с/с	Соловьев И.А.
«Красный гигант»	Усть-Каменский с/с	Кандаков
«Строитель социализма»	Усть-Каменский с/с	Палкин
«Новая слободка»	Мошковский с/с	Поздняков М.Н.
«Прогресс»	Мошковский с/с	Сафронов Д.И.
«Большевик»	Старо-Поросский с/с	Величко И.И.
«Красный самолет»	Старо-Поросский с/с	Дергачев Т.И.
«Доброволец»	Карпысакский с/с	Зуев Т.А.
«Красный бор»	Дубровинский с/с	Никитенко П.М.
«Ильинка»	Мошковский с/с	Сухарев
«Советская Сибирь»	Вознесенский с/с	Павлов П.Ф.
«Красное знамя»	Репьевский с/с	Хорошев
«Путь Молотова»	Репьевский с/с	Марченко Я.И.
«Красное село»	Верх-Балтинский с/с	Южур Д.И.
«Им. 17 лет РККА»	Ново-Поросский с/с	Мыльников Г.М.

Название колхоза	Сельский Совет	Председатель
«Новый мир»	Томиловский с/с	Не установлен
«Им. Челюскина»	Томиловский с/с	Не установлен
«Сталь»	Томиловский с/с	Не установлен
«Завет Ленина»	Томиловский с/с	Не установлен
«Жизнь пятилетки»	Мошнинский с/с	Не установлен
«Искра»	Мошнинский с/с	Не установлен
«Им. Тельмана»	Вознесенский с/с	Не установлен
«Им. Кагановича»	Вознесенский с/с	Не установлен
«Им. Фрунзе»	Локтинский с/с	Не установлен
«Им. Кирова»	Томиловский с/с	Не установлен

На территории одного сельсовета располагалось от 3 до 14 колхозов. Так, например, в Мошковском сельском Совете было 9 колхозов: «Сибкомбайн» (входило 89 хозяйств); «Сибкрайком» (121 человек); «Новая слободка» (50); «Красная Сибирь» (44); «Прогресс» (40); «Ильинский» (23); «Сталь» (17), «Им. VII съезда Советов». На территории самого села Мошково было два колхоза — «Сибкрайком» и «Сибкомбайн». К 1934 году в Мошково в колхоз вступили 33% дворов, в Романовке — 94%.

На животноводстве специализировались семь колхозов района: «Сибкомбайн», «Сибревком», «Им. VII съезда Советов», «Красная Сибирь», «Новослободский», «Ильинский», «Сталь», «Красный плотник», «Прогресс». Основные направления: коневодство, крупный рогатый скот, овцеводство, свиноводство. К 1935 году коммуны начали переходить на устав сельхозартелей. На месте коммун строятся колхозы «им. Ленина», «Красный Октябрь», «Девятое января», «Луч коммунизма», «Ударник».

17 сентября 1935 года годовой план хлебосдачи единоличниками Мошковского района был выполнен лишь на 42%. В связи с этим президиум райисполкома и бюро райкома ВКП(б) приняли постановление, в котором районному прокурору предлагалось привлечь всех виновных к судебной ответственности. Всего по району «за саботаж хлебобоев государству» к различным срокам заключения было приговорено 38 крестьян-единоличников и членов сель-



Первый скотный двор на сто голов колхоза «Умревинский пахарь», 1931 г.

советов. По воспоминаниям жительницы села Дубровино, только за год были арестованы Иван Ефимович Некрасов, Семен Илларионович Москвин, Прокопий Илларионович Москвин, Петр Москвин, Михаил Москвин, Егор Потапов, Василий Потапов, Залешин, Игнат Максимов, Иван Иванович Федоров, Степан Пикачев, Петр Тимофеев, Бастон (учитель немецкого языка), Элла Яковлевна (учительница), Городецкий (учитель), Пагонский, Иван Устюгов, Ежуков.

К 1939 году в районе насчитывалось 118 колхозов, объединенных в 6891 колхозный двор (96%). Имелись три МТС: Мотковская, Сокурская, Романовская, совхозы: «Мошковский», «Большевик», зверсовхоз. Посевные площади составляли 60 446 га, единоличный же сектор в общем посеве занимал 160 га.

В середине 30-х годов широкое распространение получили различные сельскохозяйственные выставки, совещания колхозников. Они способствовали развитию инициативы в области производства. Например, на районном совещании по урожайности прозвучало такое выступление колхозницы Ф.К. Колесниченко: «14 марта 1936 года я была командирована в г. Новосибирск на совещание по льну, откуда с другими ездила в г. Калинин и в Москву. 22 марта в г. Калинин была на выставке, где получила значок «Отличница по льну». Были в показательных колхозах в Калининской области... После моего приезда было развернуто социалистическое соревнование между женщинами по сбору золы и птичьего помета. Сейчас собрано 15 ц золы и 1 ц помета...»

К 1939 году наметилась устойчивая тенденция к развитию сельскохозяйственного производства по количеству обрабатываемых земель:

Показатели	Ед. измер.	1934 г.	1939 г.	Соотношение
Коллективизация	хозяйства	45%	95%	+ 50%
Посевные площади всего по району	га	56225	61028	+ 8,5%
Посевные площади колхозов	га	40434	51208	+ 21,96%
Посевные площади совхозов	га	7443	7187	- 4,5%
Посевные площади коллективного сектора	га	47877	58395	+ 21,96%
Посевные площади ржи (коллективный сектор)	га	10397	13215	+ 27,1
Посевные площади яровой пшеницы (коллективный сектор)	га	13172	13215	+ 39,48%
Посевные площади овса (коллективный сектор)	га	8345	14859	78%
Посевные площади льна (коллективный сектор)	га	1162	1789	53,95%

Тенденции к росту имела и урожайность отдельных культур:

Показатели урожайности	Ед. измер.	1934 г.	1939 г.	Соотношение
Рожь	Цент.	13,5	14	0,3%
Пшеница яровая	Цент.	11,3	14	2,3%
Овес	Цент.	11,7	17	19,3%
Лен	Цент.	2,9	4,5	35,6%

Более значительные результаты наметились и в развитии животноводческого производства:

Животноводческие фермы	Ед. измер.	1934 г.	1939 г.	Соотношение
Крупного рогатого скота	штук	20	61	205%
Свиноводческих	штук	16	38	137,5%
Овцеводческих	штук	7	42	500%
Кролиководческих	штук	9	25	177%
Пчеловодческих	штук	50	99	98%
Звероводческих	штук	-	6	
Птицеводческих	штук	-	6	

Новой важной структурой, обеспечившей высокие показатели в развитии животноводства, стало появление специалистов и сети учреждений, обеспечива-

ющих проведение комплекса мероприятий по оздоровлению животных:

Показатели	Ед. измер.	1934 г.	1939 г.	Соотношение
Число зоотехнических участков		4	5	25%
Зоотехников		2	4	100%
Кол-во ветеринаров		2	5	150%

Значительную роль в утверждении колхозного строя сыграли МТС. В 1932 году начала свою работу Мотковская МТС. Возглавлял ее рабочий г. Новониколаевска, коммунист К.А. Тюников. МТС имела достаточно хорошую базу, к 1940 году она являлась крупнейшей станцией в районе. В ее парке находилось 67 тракторов и 35 комбайнов. В районе обслуживания – 35 колхозов.

Романовская МТС организовалась в октябре 1936 года. Направление – льноводческое. По состоянию на 1937 год парк МТС состоял из 39 тракторов, 14 комбайнов, 6 ЧТЗ.

Техника эксплуатировалась не на полную мощность. Так на один среднегодовой трактор вырабатывалось 483,4 га условной пахоты, против предусмотренных планом 533 га, а без молотбы фактически выработано 443,4, против принятых по плану 484 га, на один «среднегодовой» комбайн убиралось до 277 га посевов, против предусмотренных планом 250 га. Это являлось следствием невысокого уровня техники

и малой квалификации обслуживающего персонала станции.

В 1937 году на Романовской МТС работали 2 комбайнера, 22 машиниста и весовщика, 2 рабочих, 4 шофера, 1 ученик, 14 бригадиров тракторных бригад, 9 инженерно-технических работников, 12 служащих, 5 человек младшего обслуживающего персонала. Всего 71 человек, 18 из них относились к административно-управленческому персоналу.

В 1937 году Романовская МТС обслуживала 26 колхозов Мошковского, Мошнинского, В.-Балтийского, Вознесенского, Томиловского, «Сибкомбайн», «Сибкрайком» «Красный плотник», «Им. VII съезда Советов» Мошковского с/с, «Новослободка» Мошковского с/с, «Прогресс» Мошковского с/с, «Ударник II пятилетки» Мошнинского с/с, «Красный фронт» Мошнинского с/с, «Жизнь пятилетки» Мошнинского с/с, «Красный комбайн» В.-Балтийского с/с, «Красные всходы» В.-Балтийского с/с, «Сталинский боец» В.-Балтийского с/с, «Красное село» В.-Балтинского с/с, «Возрождение» Вознесенского с/с, «Им. Буденного» Вознесенского с/с, «Им. Тельмана» Вознесенского с/с, «Красный май» Н.-Поросского с/с, «Красное пламя» Н.-Поросского с/с, «Им. семнадцатой годовщины РККА» Н.-Поросского с/с, «Победа» Н.-Поросского с/с, «Новый мир» Томиловского с/с, «Челюскин» Томиловского с/с, «Сталь» Томиловского с/с, «Путь батрака» Томиловского с/с, «Им. Кагановича» Вознесенского с/с.

К 1940 году зона обслуживания Романовской МТС расширилась до 30 колхозов. В штате появилось больше специалистов – 6 агрономов, 5 механиков, 20 комбайнеров, 62 тракториста, 18 тракторных бригад, 4 машиниста и весовщика, 6 «отчетных» работников, 1 шофер легковой машины, 7 – шоферов грузовых машин, 25 ремонтных рабочих, 1 ученик.



Техника Романовской МТС, 1940 г.

Техническая база Романовской МТС к 1940 году значительно расширилась и состояла из 3 трехкорпусных тракторов, 30 четырехкорпусных, 19 пятикорпусных, 15 пятикорпусных тракторных лущильников, 27 тракторных культиваторов для сплошной обработки полей, 25 посевных 24-рядных машин, 14 посевных 28-рядных машин, 39 сеялок зерновых тракторных, 1 сеялки льняной тракторной, 2 тракторных окучников, 3 самосбросок, 18 хлебных молотилок, 2 двухрядных картофелекопалок, 3 широкозахватных льнотеребилков, 2 сложных льномолотилок, 1 турбины ВНИКО, 2 однокорпусных кустарниковых плуга, 1 конной пожарной машины, 2 тракторных тележек.

Две машино-тракторные станции по мере возможности удовлетворяли нужды района. В 1940 году началось сооружение третьей МТС района — Сокурской.

К 1939 году колхозы, пополненные техникой, укрепились, прошли объединения небольших хозяйств, и их осталось в районе 103. Для каждого колхозника был установлен обязательный минимум выработки трудодней в году, что способствовало укреплению трудовой дисциплины. Появились дополнительные методы стимулирования сельского труда. За патриотическое движение на трудовом фронте была учреждена высшая степень награды — звание Героя Социалистического Труда. Медалью «За трудовую доблесть» были награждены коммунисты — председатель колхоза «9-е января» Д.П. Марсева, звеньевая колхоза «Луч коммунизма» К.И. Тупицына.

Традиционной формой оставалось заключение социалистических договоров. На 1941 год Мошковский и Ояшинский районы приняли социалистический договор, согласно которому нужно было добиться по зерновым культурам стопудового урожая с гектара, по льноволокну — 30, картофелю —

20 центнеров с га, получить от каждой фуражной коровы не менее 2000 литров молока, от каждых 10 свиноматок по 15 поросят и по 13 ягнят от каждых 10 овцематок. Довести выработку на один колесный трактор при переводе на мягкую пахоту не менее 600 га, на гусеничной — до 2500 га. В 1940 г. в колхозе «Советский путь» было получено озимой пшеницы по 18 центнеров с га, в колхозах «Большевик», «Путь к социализму» — по 14.

Местная промышленность

Весной 1928 года на месте старой кузницы в Алексеевском началось строительство колхозного элеватора. М.К. Жигаленко: «Здание было высокое, а на территории находился мехамбар. Возили сюда хлеб. Я работала 24 года на элеваторе, вместе с мужиками носила мешки по 70 кг (муку, крупу). Работали вручную: выгружали и загружали зерно, насыпали, веяли. Раньше вообще все делали вручную. Машин почти не было, редкость». Зерно сушилось передвижными сушилками. К осени 1941 года была выстроена стационарная сушиллка. С 1934 года велся прием зерна от колхозов и единоличников.

В 1936 году в районе находились 29 мельниц. Они были в ведении совхозов, колхозов и касс. Мельницы имелись в совхозе «Большевик» Буготакского с/с, колхозе «Старатель» Буготакского с/с, колхозе «Воля» Буготакского с/с, колхозе «Им. Ворошилова» Барлакского с/с, колхозе «Красногорский» Жеребцовского с/с, колхозе «Заря Востока» Жеребцовского с/с, колхозе «Им. Буденного» Вознесенского с/с, колхозе «Советская Сибирь» Вознесенского с/с, колхозе «Заря социализма» Дубровинского с/с, колхозе «Им. Харлампиева» Дубровинского с/с, межколхозной кассе Карпысакского с/с, колхозе «Парижская коммуна» Карпысакского с/с, колхозе «Авангард» Пермского

с/с, колхозе «Пахарь» Пермского с/с, колхозе «Красный трудовик» Кубовинского с/с, колхозе «Красное пламя» Н.-Поросского с/с, колхозе «Прожектор» Локтинского с/с, колхозе «Красный Октябрь» Мотковского с/с, колхозе «Им. Ленина» Мотковского с/с, колхозе «Красный доброволец» Ст.-Поросского с/с, колхозе «Красный самолет» Ст.-Поросского с/с, колхозе «Красный сибиряк» Ст.-Поросского с/с, колхозе «Новый мир» Томиловского с/с, колхозе «Сталь» Томиловского с/с, межколхозной кассе Усть-Каменского с/с, совхозе «Мошковский» Мошковского с/с, колхозе «Завет Ильича»

Плотниковского с/с, колхозе «Красное село» В.-Балтинского с/с, колхозе «Советский путь» Н.-Сокурского с/с.

К началу 1928 года в районе были 31 мельница, 6 кирпичных заводов, 3 маслозавода и более 10 видов других предприятий. Их общий валовой доход составлял 56 976 рублей 67 копеек в год, расход – 38 951 рубль 53 копейки, чистая прибыль составляла 18025 рублей 14 копеек.

В 1933 году в Алексеевском районе имелись 4 кирпичных завода (производительностью 3 млн. кирпича в год), 10 маслозаводов, 26 водяных мельниц, 1 паровая.



Карта Мошковского района, 1936 г.

По состоянию на 1936 год, в селе действовали следующие промышленные предприятия: крупяная мельница, электростанция, два кирпичных завода, электростанция Мошковского района.

В 1934 г. электричество вырабатывалось на местной электростанции больничного хозяйства. В квартирах установлено 41 электролампа, в учреждениях — 181. «Были освещены два дома: на станции и в райисполкоме. Электроэнергию давали от локомотива на железной дороге. Больше стали освещать Мошково в 40-х годах, когда появился дизель.

В 1940 г. местная промышленность и кооперация выполнили продукции на 750 тысяч рублей. Были организованы и введены в действие по линии местной промышленности и кооперативной промышленности: «1 мая», «Трудовик», «Красный промышленник», сданы новые точки мастерских по обслуживанию населения.

Наиболее крупными промышленными предприятиями района были леспромпхоз, объем валовой продукции которого составлял 988 тыс. руб. в год, и Буготакский льнозавод — 234 тыс. руб. в год.

Отличительной особенностью данных предприятий был их заготовительный профиль. Перерабатывающих предприятий на территории района не было.

Транспорт и связь

Дороги в Мошковском районе были грунтовыми, не обсыпными. В целом развитие дорожного строительства в довоенный период выглядело следующим образом:

Показатели	Ед. измер.	1934 г.	1939 г.	Соотношение
Общая протяженность дорог	км	153	159	4%
Грунтовой улучшенной	км	2	20	100%
Гравийной		2	17	
Грунтовой профилированной		10	30	
Грунтовой естественной		138	122	

Отвечали за постановку сельские Советы. Дорожное строительство велось за счет колхозов. Планы по дорожному строительству проходили под рубрикой «стахановский месячник». При невыполнении плана председателям сельсоветов предписывалось «обязать председателей колхозов выделить постоянные колхозные дорожные бригады, которые должны работать до окончания плана».

Особое внимание уделялось поддержанию в нормальном состоянии мостовых сооружений района.

Показатели	1934 г.	1939 г.	Соотношение
Человеко-дней	46412	59586	28%
Конь-дней	24176	36342	50%
Авто-дней	-	-	

Почтовые отправления осуществлялись посредством железнодорожных перевозок. Начальник станции Мошково отвечал за информирование районного отделения почты о времени прохождения почтовых поездов для своевременной организации забора корреспонденции.

Корреспонденция направлялась в районный центр гужевым транспортом. Частота объездов составляла пять раз в шестидневку. Затраты на их организацию были значительны, по оценке РИКа оправдывали себя лишь на 20%. Для этого сельсовет и колхозы обязаны выделять в каждом селении почтового уполномоченного для получения корреспонденции из сельских Советов и доставки таковой по дворам. Сельским Советам предписывалось «сельписьменосцев», уполномоченных за доставку газет и корреспонденции, находить из «числа грамотных и пригодных к почтовой службе людей». Почта внутри сельского Совета работала за счет колхозов или сельского Совета.

Районный центр поддерживал связь со станцией Ояш посредством телеграфного сообщения. Телеграфировали с помощью азбуки Морзе, пока не привезли буквопечатающий аппарат СТ-35. Теле-

фонная линия Дубровино — Ояш, проложенная в середине 20-х годов из ранее использовавшегося комплекта оборудования, к началу 1932 года пребывала в крайне ветхом состоянии — «не оправдывала своего назначения как убыточная и для района не нужная, являясь суррогатом низовой связи». Телефонной связи с сельскими Советами она не обеспечивала, затрачивать средства на ее ремонт сочли нецелесообразным. Новая линия протяженностью 33 км пролегла по территории с. Алексеевского (50 столбов), Мошковского свиноводхоза (45 столбов), Буксира (80 столбов), Кузнецовского с/с (80), Ст. Поросского (70 столбов), Прудский (60 столбов), Галинский (56 столбов), Дубровино (30 столбов). Коммутатор новой сети рассчитан на 50 номеров, в самом Алексеевском было устаню 15 телефонных аппаратов.

Прокладка новой телефонной линии была произведена под девизом коммунистического субботника в соответствии с полученной из РИКа директивой: «разгрузку столбов, копку ям и подсобные работы произвести в порядке самоинициативы населения».

Показатели	Ед. измер.	1934 г.	1939 г.	Соотношение
Количество телефонизированных сельских Советов	шт.	4	6	150%
Радиотрансляционных		254	273	107,4%

В 1932 г. (22.11) РИК начал заниматься подготовкой мощного трансузла в 300 громкоговорителей.

Торговля

В районе два базара — на станции Ояш и в Алексеевском. К 1932 году на обоих базарах организовано от торгующих организаций пять ларьков-палаток: трех — в Алексеевском, двух — Ояше; две из них принадлежали райпотребсоюзу, одна — Алексеевскому колхозу, одна — объединению «Акорт», одна — рабкоопу. Все торговые точки находились под контролем райснаботдела.

Ларьки вели скупку у населения сельскохозяйственной и кустарной продукции.

В информационной сводке снаботдела «О развертывании колхозной торговли» на 1 июня 1932 года, говорилось, что в Ояше были случаи увоза продуктов с базара «по причине, что некоторые правления колхозов устанавливали цены на продукты с тем расчетом, чтобы сдать их на определенную сумму, чтобы продавец не сделал присвоения, в то время как на рынке эти продукты продавались или дороже или дешевле». Это приводило к тому, что «продавец не решался продавать товары, а вез обратно».

Предлагаемый ассортимент товаров далеко не соответствовал требованиям по оценке товароведа райснаботдела — «всего на 25% полученные для реализации обуви с деревянными подошвами оказались пригодны лишь на строительстве каменоломен и не нашли спроса у жителей района». Инспектор в отчете о работе торговой сети констатировал: «Недостаточно ...ширпотреба. Оборудование минимальное — нет весов, нет заезжего двора, нет чайной».

Постепенно восстановилась частная торговля. В крупных селах вновь открылись ярмарки и базары, на которые крестьяне привозили свои продукты для продажи и где приобретали для себя промышленные товары. Партийно-административный аппарат вел непрерывную борьбу с так называемыми буржуазными элементами. В 1926 году в селе Алексеевском находились рынок и пять лавок. Книжный магазин, открытый в 1935 году, располагался на месте кондитерского цеха, напротив стоял длинный деревянный дом, в котором был и ресторан, столовая, затем — контора райпотребсоюза. В 1936 году в Алексеевском районе товаров потребкооперации было продано на 6970 тыс. руб., в 1939 — 8650 тыс. руб.; на душу населения в 1936 году это составило 139 руб., в 1939 — 160 руб. В 1939 году организовано Мошковское сельпо.

Западно-Сибирский крайком ВКП (б) разослал по районным исполнительным комитетам специальное директивное письмо о значении совбазара, а также о «недопущении сбыта колхозниками сельхозпродуктов по выполнению плана». В 1932 году для надзора за соблюдением правил советской торговли была организована специальная базарная комиссия в составе представителей РИК, колхозов, сельхозартелей, РКИ. Осенью базар был особенно богат. Проводились выставки. Из колхозов привозили живых гусей, свиней, кур, были здесь и овощные, и молочные, и мясные продукты. В общем, все, чем богаты колхозники и частники.

Все, что не находило сбыта в районе, увозилось в административный центр. «На лошадях ездили в Новосибирск, за 55 км, что-нибудь продавать. Да к тому же шли за возом, за день — туда и обратно».

Показатели	Ед. измер.	1934 г.	1939 г.	Соотношение
Розничный товарный оборот	тыс. руб.	5212,8	14400	276,4%
Оборот общественного питания		320,8	786	245%
Количество стационарных торговых точек	шт.	58	84	144%

В процессе административно-территориальных преобразований Алексеевское укрепилось в позиции центра района. В рассматриваемый период село постепенно приобрело вид административного центра, сосредоточившего органы местного управления, связи, социальных учреждений. Одной из достопримечательностей Алексеевского района оказалось большое количество эстонских поселений.

Восстановление экономики началось с 1923 года, когда на смену продрозверстки была установлена новая система налогообложения населения. Государственная политика, направленная на создание коллективного сектора производства, стимулировала появление коллективных хозяйств на территории Алексеевского района. Наиболее широкое распростра-

нение получили товарищества и коммуны. Несмотря на всестороннюю помощь и поддержку со стороны государства, выражавшуюся в обеспечении сельхозинвентарем, предоставлении ссуд, льготного налогообложения, широкой агитационно-пропагандистской работе, успехи хозяйственной деятельности коммун были незначительны.

По отношению к индивидуальным крестьянским хозяйствам государство вводило ограничения на аренду земли, найм рабочих рук, размеры земельных владений, одновременно сдерживало товарооборот. И в городе, и в деревне партийно-административный аппарат вел непрерывную борьбу с так называемыми буржуазными элементами, подрывающая тенденции свободного предпринимательства. Этот курс в конечном итоге привел к замедлению темпов аграрного производства, его неустойчивости.

Хлебозаготовительные кризисы определили смену государственного курса на проведение тотальной коллективизации сельского хозяйства страны. Коллективизация на территории Мошковского района в конце 20-х — начале 30-х годов производилась с применением явных и скрытых мер принуждения. Массовым явлением стала конфискация кулацких хозяйств и высылка их владельцев в северные, необжитые районы Западно-Сибирского края. Такая государственная политика вызывала неприятие значительной части сельского общества, которое изредка перерастало в открытые формы недовольства, жестко и оперативно подавляемые властями.

Для снятия негативного отношения крестьян к проводимым мероприятиям властями активно использовались различные формы работы с населением: обсуждение проблем на сходах, с участием районного (городского, окружного, краевого и проч.) начальства; через средства массовой информации (печать, радио), путем организации различных форм соревнования, введения системы наград и поощрений.

В середине 30-х годов, в рамках выполнения новых директивных указаний государственной власти, в районе начинается активный процесс создания на базе существовавших ранее коллективных объединений сельскохозяйственных артелей — колхозов. Первоначально — мелких, затем — укрупненных. Для обеспечения колхозов механизированными средствами труда на территории района появляются специальные машинотракторные станции, обеспеченные обученными специалистами-механиками, агрономами, зоотехниками.

Первые успехи колхозного строительства стали проявляться к середине 30-х годов. Внедрение новых технологий по обработке земли способствовало меньшим трудозатратам на выполнении отдельных сельскохозяйственных операций.

Местная промышленность района имела несколько направлений, в основном связанных с сельским хозяйством: мукомолье, льноводство, животноводство, а также развитие получили заготовка леса, кирпичное производство. Особенностью являлось то, что все эти предприятия были лишь заготовительными.

Торговля в районе как частная, так и государственная находилась под жестким контролем местных властей

Народное образование

Уровень грамотности населения Томской губернии, по данным переписи 1897 года, в среднем составлял всего 10,4%, достигая в городской среде 36,3%. В 1908 году правительство России взяло курс на введение в стране всеобщего начального образования. Начальное образование жители сибирской провинции могли получить в народных училищах ведомства Министерства народного просвещения и Святейшего Синода, в самодеятельных «домовых» школах, а также частным образом. На территории современной Новосибирской области в 1913 году функционировали пять общеобразовательных учебных заведений:

Новониколаевское мужское реальное училище имени Дома Романовых, мужская и женская гимназии, женская гимназия и частные учебные заведения 1-го разряда в Каинске и несколько профессиональных училищ.

На территории современного Мошковского района в досоветский период (до 1917 г.):

№ п/п	Год образования	Название школы	Название волости
1.	1871 год	Ояшинская	Ояшинская
2.	1879 год	Барлакская	Каменская
3.	1880 год	Дубровинская	Дубровинская
4.	1895 год	Красноярская	Дубровинская
5.	1896 год	Мотковская	Карпысакская
6.	1898 год	Балтийская	Ояшинская
7.	1902 год	Каменская	Каменская
8.	1903 год	Елтышевская	Елтышевская
9.	1903 год	Локтинская	Каменская
10.	1906 год	Н.-Поросская	Алексеевская 1-ая
11.	1907 год	Мошинская	Алексеевская 1-ая
12.	1909 год	Вороновская	Ояшинская
13.	1909 год	Томиловская	Карпысакская
14.	1912 год	Вознесенская	Алексеевская 1-ая
15.	1912 год	Сарапульская	Карпысакская
16.	1913 год	Алексеевская	Алексеевская 1-ая
17.	1913 год	В.-Балтийская	Алексеевская 1-ая
18.	1913 год	Кузнецовская	Алексеевская 1-ая
19.	1913 год	Обская	Дубровинская
20.	1914 год	Бибиевская	Ояшинская
21.	1914 год	Ивановская	Алексеевская 1-ая
22.	1915 год	Вятская	Алексеевская 1-ая
23.	1915 год	Галинская	Дубровинская
24.	1915 год	Кубовская	Каменская
25.	1916 год	Ояшинская	Ташаринская
26.	1916 год	Ташаринская	Ташаринская
27.	1916 год	Черепашинская	Ояшинская

В основном это были церковно-приходские школы с одно-, двухгодичным сроком обучения. Школы находились в ведении Новониколаевского уездного наблюдателя школ и Томского епархиального наблюдения. Посещать их могли все желающие, однако часто крестьянским детям просто не в чем было ходить на занятия: «Брат в школу ходил в лаптях, а я в школу ходила неделю — и все: ходить не в чем было». Периоды двоевластия, сибирских директорий и гражданской войны внесли свои коррективы во все сферы жизни населения, в том числе — в работу органов народного

образования. Период военного положения способствовал развитию широкой практики приспособления школьных зданий для других нужд, расхищению имущества. Учительский состав в значительной части оказался мобилизованным в армию. Вместе с тем в период 1917–1919 годов на территории района появился ряд новых школ:

№ п/п	Год образования	Название школы	Название волости
1.	1917	Ново-Сокурская	Каменская
2.	1918	Белоярская	Дубровинская
3.	1918	Камышевская	Ельтышевская
4.	1918	Осокинская	Алексеевская 1-ая
5	1918	Ояшинская (железнодорожная)	Ташаринская
6.	1919	Аранская	Алексеевская 1-ая
7.	1919	Владимировская	Алексеевская 1-ая
8.	1919	В.-Пузыревская	Алексеевская 1-ая
9.	1919	Емельяновская	Каменская
10.	1919	Линдовская	Алексеевская 1-ая
11.	1919	Орская	Каменская

Советская власть предполагала проинвестировать полную перестройку системы народного образования. Одним из первых декретов Совета народных комиссаров учреждалась государственная комиссия по просвещению, возглавляемая А.В. Луначарским. На комиссию возлагалось общее управление народным образованием в республике.

Для управления народным образованием на местах при губернских, уездных и волостных Советах были созданы отделы народного образования, опиравшиеся в своей работе на широкий актив трудящихся. 10 января 1920 года при Сибирском революционном комитете специальным постановлением был организован отдел народного образования (СибОНО). В его функции входило плановое и организационное руководство школами, политпросветучреждениями, учреждениями по борьбе с детской беспризорностью, профтехобразованию, культпросветработе на территории Сибири.

20 февраля 1920 года отдел народного образования поставил в известность

все волревкомы уезда: для обслуживания внешкольных нужд уезд разделен на 10 районов с центральными пунктами. На 1 ноября 1920 года сеть системы народного образования Сибревкомовской Сибири состояла из 756 школ 1-й ступени и 379 школ 2-й ступени. В них обучалось 462 905 детей. Преподавание в школе обеспечивало 2650 человек. В начале 20-х годов популярной стала идея организации трудовых школ. СибОНО в конце 1921 года разработал для школ «Примерные учебные планы для общеобразовательной единой трудовой политехнической школы», что способствовало введению образовательного творчества в единое, программное русло.

Уровень квалификации многих учителей, особенно в сельской местности, был чрезвычайно низкий: лишь 60% из них имели начальное образование, 35 – среднее и только 5 – высшее. Насущной необходимостью стало обеспечение переподготовки учительского состава. Уже в 1922–1923 гг. до 40% преподавателей приступили к повышению квалификации. Регулярно зимой и в период летних каникул при районных отделах народного образования проводились специальные курсы по переподготовке учителей. Основное внимание на таких занятиях обращалось на разъяснение задач единой трудовой школы и методов ее работы. Курсы повышения квалификации способствовали формированию учителя нового типа, нацеленного на пропаганду советского мировоззрения. Составной частью реализации плана переподготовки стало самообразование по «программам – минимум». Широко распространялись среди учителей специальные пособия – «Ступени самообразования». В Алексеевском районе педагогические кадры состояли из выпускников специально организованных краткосрочных курсов.

В 1923 году Государственный Ученый Совет утвердил новые школьные

программы, построенные на основе комплексного подхода. Обучение строилось не на изучении отдельных предметов, а на знакомстве с окружающей действительностью по схеме: природа и человек — труд — общество. В ходе изучения комплексных тем с помощью прежде всего исследовательских приемов учащиеся должны были постигать содержание конкретных наук: физики, математики, географии, биологии и других.

Новая программа, разительно отличавшаяся от прежней системы преподавания, требовала новых подходов и нового уровня знаний, прежде всего, от учителей. При районном отделе народного образования возникло методическое бюро, в котором концентрировалась дополнительная литература, изданная в помощь сельскому учителю СибОНО: «Сибирский вариант программы ГУСа», «Как работать в деревенской школе», «Букварь для детей», «Наш край» и др. Эти адаптированные и соотнесенные с местными условиями разработки, а также «Сибирский педагогический журнал» стали значительным подспорьем в перестройке системы образования на селе.

Школы первой ступени

Постановлением правительства РСФСР от 31 августа 1925 г. в Советской России вводилось всеобщее начальное образование. Реализация данного закона на территории современной Новосибирской области начала осуществляться в 1930–1931 гг. К этому учебному году в Сибири насчитывалось около 450 тысяч переростков 11–15 лет, не имеющих начального образования. Учет детей школьного возраста по Алексеевскому району был произведен в марте 1930 года. В результате данной акции было выявлено 1092 ребенка в возрасте восьми лет и 2906 детей в возрасте девяти-десяти лет.

Районный отдел народного образования составил специальную схему прикрепления детей к школам, располагающимся в радиусе до трех километров. В результате учебный год начался на новой, упорядоченной основе. Укомплектование школ обеспечивало нагрузку на учителя в 42 учащихся, но в отдельных случаях перегрузка составляла до 67 человек. По данным Алексеевского отдела народного образования, на 15 февраля 1931 года по району насчитывалось 1145 детей возрастной группы 11–15 лет, не имеющих начального образования. Однако переростки выбирали в качестве формы обучения системы ликбезов, а не школы первой ступени.

Школы в основном размещались в приспособленных домах. Часто — в домах, изъятых у крестьян, отнесенных к категории кулачества. Только в 1930 году под школы в Сибири были приспособлены более 1800 тысяч таких домов. На территории Алексеевского района в 1930 году для школьных нужд было приспособлено тринадцать кулацких домов и выстроено лишь одно специальное помещение в с. Вознесенском. Арендованные и экспроприированные помещения в значительной части не отвечали санитарно-гигиеническим нормам, остро ощущалась нехватка площадей. Школьные помещения были перегружены учащимися. В 1930–1934 гг. в пятидесяти школах района занятия велись в три смены, и лишь с 1934 — в две. Оборудование школ состояло в большинстве случаев из мебели кустарного производства.

Школы I ступени обеспечивали начальное образование. Срок обучения составлял четыре года. В соответствии с уровнем знаний школьники объединялись в четыре группы. Учебное заведение посещали дети от 8 до 15 лет. Состав I группы (первый год обучения) в среднем составляли дети в возрасте 8–13 лет, II (второй год об-

учения) – 9–14 лет, III (третий год обучения) – 10–13 лет, IV (четвертый год обучения) – 11–15 лет. «Охват» детей школьного возраста в среднем по району составлял 87%.

По Вознесенской школе I ступени цифровые показатели 1931–1932 учебного года выглядели следующим образом:

Группы	Детей школьного возраста	Посещаемость школы детьми школьного возраста	% посещаемости школы детьми школьного возраста	Возраст (в годах)								
				8	9	10	11	12	13	14	15	
I	57	52	91	21	15	10	2	1	3	-	-	
II	44	38	86,3	-	7	14	6	5	3	3	-	
III	38	29	76,3	-	-	9	7	10	3	-	-	
IV	57	57	93	-	-	-	10	21	16	5	5	
Всего по школе	196	176	86,8	21	22	33	25	37	25	8	5	

Учебный план школы I ступени обязательно включал изучение следующих предметов: родной язык, математика, труд, физвоспитание, естествознание с элементами истории, которые преподавались на протяжении всех четырех лет обучения. Первые два года учащимся преподавалось естествознание с элементами географии, с третьего вводилось раздельное преподавание естествознания и географии. Годовая сетка часов предполагала следующую разбивку по предметам:

Предметы	I группа	II группа	III группа	IV группа
1. Естествознание с элементами географии	100	100	-	-
2. Естествознание	-	-	100	170
3. География			40	50
4. Естествознание с элементами истории	100	100	100	170
5. Родной язык	275	275	225	225
6. Математика	200	200	215	225
7. Труд	105	105	105	105
8. Физвоспитание	60	60	60	60
9. Худвоспитание	60	60	60	60
Годовая нагрузка	900	900	905	1115

Из-за нехватки специалистов и бюджетных средств в школах Алексеевского района практически не преподавались иностранные языки.

Национальный состав учащихся был пестрым. По данным 1935 года, в школах Мошковского района обучалось 16 464 человека. Из них: австрийцев – 2, башкир – 11, белорусов – 1492, греков – 3, евреев – 1, казахов – 44, китайцев – 1, коми (зырян) – 22, латышей – 12, мордовцев – 187, немцев – 16, поляков – 20, русских – 13662, татар – 9, украинцев – 748, цыган – 2, чувашей – 18, эстонцев – 214. Во всех школах района (за исключением двух: Боровушинской начальной школы – пос. Боровушка Буготакского сельского Совета, всего обучающихся – 41 человек: 38 эстонцев, 3 русских; Линдовской начальной школы – н.п. Линдовка Мошковского сельского Совета, всего обучающихся – 52 человека: 40 эстонцев, 12 русских), преподавание велось на русском языке.

В школах района ощущался недостаток учебных пособий. Часто имеющиеся в наличии учебники не соответствовали требованиям новой программы. В Станционно-Ояшинской школе один учебник распределялся на троих – четверых человек. Большое неудобство составляло то, что учебники эти «разных авторов, разного содержания, что отражается на всей работе школы». Для проведения занятий труда при школах организовывались мастерские (Вознесенская, Ояшинская), однако оснащение их было слабым. Ояшинская школа, наиболее благополучная, была обеспечена инструментами для работы по дереву, из расчета один предмет на 7–8 человек, несколькими приспособлениями для переплетного и картонажного дела, инструментов для работы по металлу не имела. Практически ни одна школа района не располагала даже минимумом учебно-наглядных пособий по физике,

химии, географии, истории, математике. При школах комплектовались библиотеки. Ояшинская библиотека считалась одной из лучших в районе. В 1932 году ее фонд состоял из 276 учебников (в основном 1924–1928 г. издания), 218 экземпляров книг для детей, 143 экз. педагогических изданий, 75 — общественно-политической литературы.

Учебный год в школах начинался в сентябре (с 1 по 15), продолжительность занятий составляла 45 минут, имелись перерывы между уроками в 5, 10 и 30 минут. В школах постепенно вводилась практика составления расписаний занятий, но даже к середине 30-х годов оставались несколько образовательных учреждений, работающих без них (по итогам 1932 г. — Н.-Сокурская, Н.-Поросская, Михайловская).

Письменными принадлежностями учащиеся обеспечивались через сельские Советы, получавшие необходимые для этих целей средства из колхозов. Ситуация по школам района в 30-х годах оставалась далекой от благополучия: в Стационарно-Ояшинской школе на троих учащихся приходилась лишь одна тетрадь. На производственно-методическом совещании работников просвещения Бибеевского сельского Совета, проходившем 14 сентября 1932 года, говорилось: «Считать преступным такое явление, когда Совет не может до сего времени выкупить из сельпо тетради, карандаши и мел, а также то, что правление сельпо имеет тенденцию к тому, чтобы тетради эти распродать на сторону».

Для обеспечения посещаемости школ учащиеся из бедных крестьянских семей в централизованном порядке получали одежду и обувь. Только в 1932 году ученикам Ояшинской школы было выдано 28 рубак, 36 блузок, 2 теплых пальто, 11 валенок, 18 ботинок (всего в школе обучалось 117 детей). Проблему удалось решить, и в отчетах школ района уже в начале 30-х годов фигурирует: «для школы не известен ни один случай, что-

бы ребенок бросил ходить в школу по причине отсутствия одежды или обуви».

Однако далеко не всегда распределение соответствовало реальным потребностям учащихся. В отчете о работе Вознесенской школы говорилось, что полученные вещи «частично были непригодны для детей школьного возраста (размер полученных кожаных ботинок рассчитан на трехлетнего ребенка), школа недополучила пимов из-за их отправки в Красноярск».

В зимнее время в школах района организовывались чаепития, а в отдельных — горячие завтраки. Продовольственный фонд складывался путем предоставления колхозами пшеницы, муки, крупы. Расчет продуктов производился из расчета 200 граммов на ученика в сутки. «Охват» учащихся составлял до 75%.

Практически во всех школах с помощью сельских Советов, в зимнее время организовывалась доставка учащихся. Одинажды два раза в год в школах района проходили медицинские осмотры учеников.

При Ояшинской школе I степени был организован интернат для детей транспортников. В начале 1931 года в него поступили 18 детей железнодорожников и 10 детей, чьи родители жили по отдаленным точкам Ояшинского свинсовхоза. Поскольку дети не обеспечивались питанием через государственные структуры, к концу года в интернате осталось лишь 16 воспитанников. Другие частично вернулись по домам, частично — вставали на постой в поселке.

Успеваемость учащихся, особенно в старших классах, находилась на сравнительно невысоком уровне:

Учебный год	Классы	Количество учащихся	Количество переведенных учащихся в следующий класс	% переведенных учеников
1934–1935	1–4	6908	5950	86
	5–7	1008	784	78
	8–10	35	25	71
	Всего	7951	6759	85

Учебный год	Классы	Количество учащихся	Количество переведенных учащихся в следующий класс	% переведенных учеников
1935–1936	1–4	6894	5637	82
	5–7	1511	1085	71
	8–10	81	64	79
	Всего	8486	6786	80
1936–1937	1–4	7380	6413	87
	5–7	1926	1454	75
	8–10	129	100	77
	Всего	9435	7967	84
1937–1938	1–4	7631	6640	87
	5–7	2354	1745	74
	8–10	176	140	79
Всего 110161			8525	

В целях поднятия заинтересованности в обучении в школах активно внедрялось стимулирование. Распространенными явлениями стали социалистическое соревнование и ударничество. Лучшие ученики премировались при поддержке колхозов Ленинскими грамотами, значками, письменными принадлежностями.

По району шло соревнование между школами. Показателями, определяющими работу, стали: «охват» детей школьного возраста, посещение школы учащимися, количество второгодников, «отсев» учащихся. По итогам года шесть школ района были отнесены к передовым, имея следующие показатели:

Школа	Охват	Посещаемость	Второгодников	Отсев
Алексеевская	100%	95%	Нет	нет
Мошковская железнодорожная	100%	95%	5	нет
Ояшинская ФЭС	100%	92%	9	нет
Каменская	100%	92%	4	1
Мошнинская	100%	95%	6	нет
Томиловская	100%	95%	нет	нет

Для поднятия дисциплины и осуществления лозунга «За культурный досуг в школе» в Мошковской образцовой сельской школе была организована специальная группа, которая с помощью

журнала «Затейник» составила еженедельные планы проведения игр на переменах. Раз в неделю затейники выступали с инсценировками, отражающими всю жизнь школы. В практику вошли организация дежурств – в составе учителя, представителя родительского комитета, учащегося. Эта группа обеспечивала соблюдение дисциплины, заносила свои выводы, впечатления и предложения в специальный дневник. Однако эта практика не получила одобрения. Подводя итоги работы школ за 1931–1932 учебный год, Алексеевский РИК констатировал: школа «перегружала учащихся общественной работой без подчинения учебно-воспитательным целям школы, в ущерб учебных занятий».

Помимо невысокого образовательного уровня учащихся квалификация сельских учителей оставалась низкой. Как правило, они не имели специального образования. Учителями работали выпускники школ (в т.ч. и школ крестьянской молодежи), прошедшие подготовку на краткосрочных курсах. Текущая педагогических кадров была значительной, что обусловило невысокий уровень «специалистов», имеющих малый опыт преподавания.

		1931 г.	Процент	1936 г.	Процент
Всего учителей		186		237	
Образование учителей	Высшее	12	6.4%	5	2.1%
	Среднее	62	33.3%	88	37%
	Начальное	112	60%	91	38.4%
Педагогический стаж	До 1 года	69	37%	42	17.7%
	До 2 лет	28	15%	нет сведений	-
	От 2 до 5 лет	27	14.5%	142	59.1%
	Свыше 5 лет	62	33.3%	55	23.3%

С 1932 года в практику работы учителя стали внедрять рабочие планы. Этот процесс шел не очень гладко – учителя отказывались составлять рабочие планы, игнорировали общественную работу, превращали советскую школу в старую схоластическую школу грамоты».

В 1936 г. 90 учителей Мошковского района прошли курсы повышения квалификации; 10 учителей обучались в средней школе по программе 6 класса, 33 – 7 класса, 56 – 9 класса; 6 учителей обучались в институтах Новосибирска и Томска, 13 – заочно в Томском педагогическом техникуме.

Как констатировала заведующая Мошковским районным отделом народного образования Волкова, «эти цифры говорят о низкой квалификации учителей и за ними действительно оказывается малая грамотность нашего учителя. Но, несмотря на такие данные о подготовке нашего учителя, районо считает, что политическая настроенность, бодрость в работе, чуткость к ребенку «на хорошо», является основными чертами нашего учителя, но только учителя надо учить и помогать ему в работе».

Учителя, как и учащиеся, получали различные социальные дотации натуральными продуктами. Однако часто установленные нормы не выполнялись. В 1930 году учителя Алексеевского района получили по 15 кг ржаной муки и 800 гр. сахара на человека. Выдача производилась не в установленные сроки, часто предоставляемые продукты оказывались недоброкачественными (проросшее зерно).

Существующая сеть начальных школ в целом отвечала потребностям населения. В связи с ростом ставок учителей нагрузка в школах I ступени оставалась стабильной (37 учащихся). Открытие новых школ позволило организовать занятия в отдельных населенных пунктах в одну, в крупных – в две-три смены.

Учебный год	Начальных школ всего	Учителей начальной школы	Учителей в среднем на школу	Учащихся начальной школы	Учащихся на одну школу	Учащихся на одного учителя
1934/35	50	176	3.52	6908	138.16	39.25
1935/36	48	176	3.66	6894	143.63	39.17
1936/37	48	209	4.35	7380	153.75	35.31
1937/38	51	219	4.29	7631	149.63	34.84
1938/39	52	235	4.51	8657	166.48	36.8

Школы крестьянской молодежи



Пономаренко Александр, первый директор Алексеевской школы крестьянской молодежи, 1930 г.

Школы крестьянской молодежи (ШКМ) начали появляться в РСФСР с 1923 года. Они представляли собой «тип повышенной школы» – сельские общеобразовательные школы трудового типа, обеспечивавшие уровень семилетнего общего образования с «теоретическим и практическим изучением» сель-

ского хозяйства на базе четырехлетнего начального образования. Успех и массовое распространение этих учебных заведений был обусловлен тем, что вместе с общим политехническим образованием готовились кадры массовых профессий для колхозов: бригадиров, рулевых, трактористов, счетоводов.

На территории Алексеевского района были организованы четыре школы крестьянской молодежи: в с. Алексеевское, с. Дубровино, с. Вознесенское и с. Карпысак.

Школы заключали договоры с колхозами, находящимися на территории, для обслуживания детей, для организации практики школьников и получения финансирования на образовательные нужды. Так Алексеевская ШКМ распределяла учащихся в совхоз «Свиновод», колхозы «Сибкомбайн» и «Сибкрайком»; Вознесенская ШКМ – колхоз «Возрождение»; Карпысакская ШКМ – колхоз «Парижская коммуна», сельхозартели «Маяк», «Молот», «Доброволец», «Д. Бедный», «Авангард», «Путь к социализму», коммуну «Эдази».

Школы размещались в приспособленных помещениях: Карпысакская — в наскоро приспособленном деревянном доме, ранее находившемся в ведении кредитного товарищества; Вознесенская — в «кулацком доме».

Материальное развитие школ было слабым. Несмотря на различие единиц измерения, указываемых в отчетных формах, представляется интересным систематизировать обнаруженный материал в следующей форме:

Характеристика материальной базы	Алексеевская ШКМ	Вознесенская ШКМ	Карпысакская ШКМ
Оснащение мебелью	70%	32 стола, 30 скамей, 1 шкаф	Парты и столы кустарного производства
Оснащение учебниками и пособиями	50%	85%, имеющиеся учебники не удовлетворяют требованиям новой программы	Ощущается большой недостаток учебников, учебных пособий
Обеспечение письменным и принадлежностями	Нет обеспечения	85%	Были большие перебои с бумагой
Мастерские	Имеются	Имеются	Имеются
Механическое оборудование мастерских	Сведений нет	1 токарный станок	Отсутствует
Прочее оборудование мастерских	80%	1 стамеска, 1 уровень, 1 циркуль, 1 кисть, 1 шпунт, 1 станковая пила, 1 точило, 1 рубанок, 1 молоток	Имеется
Топливное обеспечение	Обеспечена	Сведений нет	Обеспечено
Освещение классных комнат	Обеспечена	Сведений нет	Нет
Ремонт помещений	Не требуется	Требуется переложить печь	1 зимой — 3–10° С, «потолки и полы худые...

Оснащение школ наглядными пособиями также было скудным, но педаго-

ги стремились оборудовать профильные классы. Наиболее благополучная картина наблюдалась в Алексеевской школе, где удалось установить (на 50%) оборудование в специальных классах: физико-математическом, естественно-химическом, общественно-географическом и астрономическом.

Учебный год в школах начинался 15 сентября, заканчивался 15 июня. Занятия велись пять дней в неделю. Продолжительность урока составляла 45 минут, перерывы между уроками — по 10 минут. Учащиеся ШКМ проходили производственную практику в коллективных хозяйствах, с которыми заключали специальные договоры. В старших группах вводилось обучение военному делу (один раз в две недели).

Посещаемость школ составляла 81–89% в 1931–1932 гг.

Название школы	Количество учащихся		Отсев учащихся (%)	Причины
	начало года	конец года		
Алексеевская	160	130	18.75%	Занятость домашней работой
Вознесенская	196	176	11%	
Карпысакская	120	105	12.5%	

Хорошо успевающие учащиеся школ крестьянской молодежи получали специальные стипендии, учреждаемые колхозами. За счет колхозов обеспечивались и отдельные нужды школьников. Нами собраны следующие данные:

Объекты социальной помощи учащимся	Алексеевская ШКМ	Вознесенская ШКМ	Карпысакская ШКМ
Общежития	На 40 мест	Нет	Существует
Доставка учащихся	Нет	Нет	Нет
Горячие завтраки	Нет	Нет сведений	Нет
Обеспечение одеждой	113 пар обуви, 101 платье и костюм	22 пары кож. обуви, 1 валенки, 8 шапок, 30 платьев, 2 костюма	Обеспечивались

Далеко не всегда колхозы охотно изыскивали необходимые суммы на пособия учащимся. Так в годовом отчете Карпысакской ШКМ говорилось: «Ощущалась острая нужда в теплой одежде ... при этом наблюдалось возмутительное отношение со стороны колхозов в деле обеспечения учащихся таковыми».

Национальный состав школ крестьянской молодежи был пестрым. В Алексеевской ШКМ занятия посещали русские, украинцы, мордва, поляки, татары; в Вознесенской — русские; в Карпысакской — русские, белорусы, украинцы, эстонцы. Во всех школах обучение велось на русском языке.

В Алексеевской ШКМ наблюдалось самое благополучное в районе положение со штатными преподавателями. Здесь работали шесть учителей: Бубнов И.А. — заведующий школой, стаж работы — 5 лет, стаж профсоюзной работы 12 лет, член ВКП(б), образование: курс комВУЗа, социальное происхождение — рабочий; Баюкова М.А. — литератор, стаж работы 6 лет; член КСМ, образование: 9 классов, социальное происхождение — крестьянка; Карпিশев Н.Е. — «физмат», стаж работы — 5 лет, б/п, образование: 9 классов, социальное происхождение — крестьянин; Шабалин А.С. агроном, стаж работы — 8 лет, стаж профсоюзной работы — 13 лет, б/п, образование — 2 курса сельхозинститута, социальное происхождение — крестьянин; Соснина М.П. — естествознание, Самохвалов Г.М. — трудовое воспитание, стаж работы — 2 года, б/п, образование: начальное, социальное происхождение — из крестьян.

Карпысакская школа была не укомплектована. В 1931–1932 учебном году в ней не преподавались агрономия и естествознание. В Вознесенской в том же году сменилось четыре практиканта по русскому языку, литературе.

Средняя нагрузка на преподавателя в Алексеевской школе составляла 24–

48 часов в неделю, в Карпысакской — 28–50.

В школах крестьянской молодежи велся поиск альтернативных форм обучения. Так, в Вознесенской школе широкое распространение получил метод проектов, предполагавший самостоятельное изучение школьниками отдельных проблем и выполнение индивидуальных заданий.

Поскольку дети возрастной группы 11–15 лет, не имевшие начального образования, как правило, не садились за парты школ I ступени, а искали другие формы получения образования: домашнее, ликбезы и проч., краевой отдел народного образования решил организовать для «переростков» специальные курсы с ускоренным обучением. 15 января 1932 года при Дубровинской ШКМ начали работать курсы «дозауча». На курсы принимались лица, не имеющие полного начального образования для ускоренного обучения по программе школы I ступени с перспективой поступления в ШКМ. Работу трехмесячных курсов (15 января — 1 мая с 15-дневным перерывом в феврале) обеспечили два преподавателя А.А. Бостон (математика и естествознание) и А.Г. Кислова (родной язык, естествознание). Из 34 человек, поступивших на «дозауч» в 1932 году, удовлетворительно окончить его смогли лишь 25 человек (73,5%).

Для повышения образовательного уровня учащихся при школах стремились наладить методическую работу. Уроки отдельных преподавателей обсуждались на собраниях педагогического коллектива, на них указывались недостатки, давались рекомендации.

Учителя, ведущие занятия в школах крестьянской молодежи, жили в домах, оплачивая квартиру в размере 10% от стоимости. Обеспечение продуктами питания, промышленными, мануфактурными и галантерейными товарами осуществлялось лишь частично. Из

продуктов питания выдавалась лишь мука, молочных и жировых учителя не получали. Часто случались перебои с задержкой выдачи зарплаты, а при поступлении учительский фонд мог быть израсходован не по назначению: в Карпысаке и Елтышеве в 1932 году он был израсходован на другие нужды, так как «учителя свой срок пропустили, когда были на учительской конференции». Выходные дни преподаватели могли брать «по своему усмотрению».

При школах рабочей молодежи активно организовывались общественные объединения. В Алексеевской школе работал обществоведческий кружок ячейки Общества содействия обороне (ОСО), МОПР, Союза воинствующих безбожников (СВБ), Общества «Долой неграмотность».

Большое внимание уделялось знакомству с периодической печатью. ШКМ, как правило, оформляли значительные подписки. Так, Карпысакская ШКМ и ее педагогический коллектив только в 1931 году получал следующие издания: «ЗКИ», «Коммунист», «Советская Сибирь», «Алексеевский колхозник», «Трибуна ударника», «Литературная газета», «Крестьянская газета», «Известия», «Правда», «Газета для масс», журналы «Лапоть», «Крокодил», «Наука и техника», «Вестник знания».

Революционные праздники и памятные дни отмечались докладами, изготовлением плакатов, стенных газет, пением революционных песен и постановкой спектаклей.

Средние школы

С 1934 года школы крестьянской молодежи были преобразованы в средние школы. Организация средних школ шла несколько медленнее, чем рост запросов населения в данном уровне образования. Рост желающих получить среднее образование на протяжении

1934–1939 годов имел устойчивую тенденцию, повышаясь в среднем от 1,3% до 3,26% в год. Это приводило к перегруженности школьных помещений, несмотря на активное строительство школ второй ступени, росла и нагрузка на преподавателей: с 1934 г. она возросла к 1938 г. более чем на треть (с 20 человек до 32).

Учебный год	НСШ 5-7 классы	СПШ 8-10 классы	Учителей в средних и неполных средних школах	Учителей в среднем на одну школу	Учащихся 5-7 кл.	Учащихся 8-10 кл.	% получающих полное ср. обр.	Учащихся в среднем на одну школу
1934/35	10	1	51	4.64	1008	35	3.47	94.82
1935/36	11	3	62	4.43	1511	81	5.36	113.71
1936/37	10	3	74	5.69	1926	129	6.69	158.08
1937/38	12	3	88	5.87	2325	196	8.43	168.07
1938/39	15	4	106	5.58	3052	357	11.69	179.42

На 1 января 1940 года в Мошковской средней школе работали 30 учителей:

Савчик Анастасия Андреевна	Образование – два класса педучилища	Преподаватель русского языка
Сабитова Виктория Николаевна	Образование – педучилище	Преподаватель русского языка
Шевалева Зинаида Николаевна	Образование – 9 классов	Преподаватель русского языка
Димидчик Клавдия Григорьевна	Образование – 2 курса института	Преподаватель русского языка
Никольский Анатолий Алексеевич	Образование – студент	Преподаватель литературы
Рассказова Эмилия Даниловна	Образование – 2 курса пед. училища	Преподаватель математики
Туманова Валентина Александровна	Образование – педучилище	Преподаватель математики
Валиков Михаил Тимофеевич	Образование – высшие курсы физмата	Преподаватель математики, физики
Студенова Ольга Михайловна	Образование – 4 курса пединститута	Преподаватель математики

Михайлова Раиса Алексеевна	Образование – пединститут	Преподаватель географии
Лапина Алевтина Рудольфовна	Образование – пединститут	Преподаватель географии
Кулагина Александра Маркеловна	Образование – педучилище	Преподаватель географии, завуч начальной школы
Серенкова Мария Павловна	Образование – средняя школа	Преподаватель ботаники
Патрахина Анна Григорьевна	Студентка III курса пединститута	Преподаватель ботаники
Харитоновна Анна Федоровна	Студентка II курса пединститута	Преподаватель истории, завуч средней школы
Еремеев Леонид Кузьмич	Студент II курса пединститута	Преподаватель истории
Здор Валентина Федоровна	Образование – пединститут	Преподаватель истории
Тенебеков Степан Данилович	Студент II курса сельхозинститута	Преподаватель химии
Дик Исаак Генрихович	Образование – педучилище	Преподаватель немецкого языка
Быковская Лидия Константиновна	Образование – женская гимназия	Преподаватель математики
Бабенко Иван Евдокимович	Образование – Томский пединститут	Преподаватель истории
Сачкова Маргарита Константиновна	Образование – нет сведений	Преподаватель литературы
Душина Анна Яковлевна	Образование – 2 курс пед. училища	Преподаватель
Соколовская Ангелина Ивановна	Образование среднее педагогическое	Преподаватель
Верно Ольга Антоновна	Образование – 9 классов	Преподаватель
Хватикова Ольга Степановна	Образование – 2 курса пед. училища	Преподаватель
Белова Татьяна Михайловна	Образование – педучилище	Преподаватель
Иванова Федосья Ильинична	Образование – 2 курса пед. училища	Преподаватель
Бочкова Татьяна Филипповна	Образование – 1 курс пед. училища	Преподаватель
Якушенюк Валентина Алексеевна	Образование – среднее	Преподаватель

Ликвидация неграмотности



Дубовец Андрей Никифорович, директор МСШ, зав. районо, 1940 г.

Уже в первой половине 1920 года органы исполнительной власти приступили к реализации Декрета «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР», подписанного СНК 26 декабря 1919 года. Документ предполагал введение обязательного обучения всех граждан Советской России в

возрасте до 50 лет грамоте на русском или родном языке. Газета «Советская Сибирь» писала: «Власть перешла в руки рабочих и крестьян. Население призывается строить жизнь на новых началах. Рабоче-крестьянское правительство идет навстречу неграмотным и малограмотным трудящимся, оно открывает ряд школ для взрослых, бесплатных, с бесплатными учебниками... Трудящиеся, идите в школу, ищите света и знания!»

В Сибири работа по ликвидации неграмотности проходила в особенно трудных условиях. Здесь уровень грамотности населения был наиболее низким по областям РСФСР. Если в Европейской части России в 1920 году из тысячи жителей в возрасте от восьми лет и старше грамотных было 434 человека, то в Сибири – 275. Помимо решения проблемы организации школьного образования стояла проблема начального образования взрослого населения, прежде всего возрастной группы 14–35 лет. По Новониколаевской губернии количество неграмотных этой группы составляло 178 тыс. человек, «ежегодно эта армия» пополнялась «остающимися за бортом детских школ».

22 сентября 1920 года Сибревком постановил о создании Сибирской Чрез-

вычайной комиссии по ликвидации неграмотности, при которой функционировало постоянное совещание из представителей партийных, советских, профсоюзных и комсомольских органов. На местах были организованы специальные пункты по ликвидации неграмотности — ликпункты, школы малограмотных. С неграмотными занимались учителя, комсомольцы, ученики старших классов, служащие учреждений. Их называли культурмейцами. В газетах, на улицах, в учреждениях появились броские лозунги «Неграмотность — резерв контрреволюции», «Грамота — путь к коммунизму», «Грамотность — меч, побеждающий темные силы». Ликпунктам не хватало элементарного: пригодных для занятий помещений, топлива, керосина, бумаги, карандашей, учебных пособий. Первым ученикам ликпунктов пришлось обучать грамоту по лозунгам и плакатам, крупному шрифту газет, модельным азбукам.

Но из-за материальных трудностей к весне 1923 года в Сибири осталось лишь 348 ликпункта. Заметный подъем в организации образования для взрослых наступил в следующие два года. Помимо влияния общих факторов — улучшения экономических условий дела народного образования, роста благосостояния трудящихся, большое значение имел принятый в 1923 году в общесоюзном масштабе план ликвидации неграмотности, выполнение которого намечалось к 10-летию Октября. Для обеспечения поставленной цели было организовано массовое добровольное общество «Долой неграмотность». Председателем Центрального Совета общества стал М.И. Калинин, среди членов общества были виднейшие государственные деятели: В.И. Ленин, Н.К. Крупская, А.В. Луначарский, Н.А. Семашко ...

14 февраля 1924 года Сиббюро ЦК РКП (б) приняло постановление: «Предложить губкомам поставить работу по ликвидации неграмотности ...

как одну из своих важнейших задач ... и немедленно приступить к организации обществ «Долой неграмотность». Сибирское отделение возглавлял Р.И. Эйхе. Программа и задачи общества четко обозначены в листовке правления Новониколаевского общества «Долой неграмотность»: «Надо ликвидировать азбучную и политическую неграмотность. Надо научить массы неграмотных писать, читать, считать, разбираться во всех событиях общественно-политической жизни, научить применять знания в повседневной работе. Общество оказывало большую помощь в развитии агитационной работы и содержало на свои средства около 30% всех ликпунктов. Деньги собирались путем организации лотерей, спектаклей, сбора членских взносов. Типичным лозунгом стал: «Грамотный, обучи неграмотного или дай 3 рубля 75 копеек на его обучение!» В результате проведения массовых кампаний к началу 1925 года только в Новониколаевской губернии работало 386 пунктов ликвидации неграмотности, причем 90 из них содержались на средства общества «Долой неграмотность». На 1 ноября 1925 года количество ячеек общества «Долой неграмотность» в городе Новониколаевске составляло 55 единиц, в них обучалось 2890 человек, в Новониколаевском уезде — 40, с количеством учащих 3700 человек.

К середине 20-х годов характер борьбы с неграмотностью существенно изменился. Вместо «штурмового» метода и нажима, которые особенно практиковались в период военного коммунизма, началось планомерное обучение на основе разъяснительной работы. Значительно больше внимания стало уделяться поискам лучших методов, подготовке самих «ликвидаторов», изданию новых букварей и специальной литературы. Характерной чертой работы по ликвидации неграмотности было сочетание ее с непосредственным ком-

мунистическим воспитанием. Поэтому во многих ликпунктах проводились собрания, читались лекции, устраивались доклады на политические темы. Даже само обучение грамоте строилось на таком материале, который не только учил чтению и письму, но и воспитывал в социалистическом духе. Мы приводим небольшой отрывок текста одного из первых изданных букварей: «Ты не сыта, но мы не рабы. Ты не раба, ты рада. Ты рада Советам, бары не рады». Ввиду нереальности выполнения поставленной цели — обучения в короткий срок всех неграмотных — решено было обратить особое внимание на работу среди трудящегося населения в возрасте от 18 до 30 лет, в первую очередь — комсомольцев, членов профсоюза, женщин-делегаток, допризывников и красноармейцев. После XIII съезда партии в связи с осуществлением лозунга «лицом к деревне», усилилась работа по ликвидации неграмотности крестьянства. В сибирских селах стали распространяться новые просветительские формы — индивидуально-групповой метод обучения, «воскресные» ликпункты, клубы, избы-читальни, библиотеки.

Ликпункты работали и в Мошково. Занятия в них вели учителя и комсомольцы А. Юферов, Н. Шерстобаев, И. Бубенов, А. Зайцев, Е. Копаева. По состоянию на 20 января 1932 года в Алексеевском районе работало 28 ячеек общества «Долой неграмотность». Количество неграмотных по району составляло 6200 человек (из них 300 рабочих, 1797 колхозников), малограмотных — 1239 (250 рабочих, 350 колхозников), фактически обучающихся неграмотных 3327 (250 рабочих, 354 колхозника), фактически обучающихся малограмотных 1064 (227 рабочих, 478 колхозников). Таким образом, процент охвата неграмотного населения составлял 53,7%, причем среди неграмотных рабочих он составлял 75%, а среди кре-

стьян — 85,5%; малограмотных — 85,8%, причем среди рабочих — 90%, среди крестьян — 135%.

В 1928—1929 годах работа по ликвидации неграмотности была впервые развернута как массовый «культурный поход». Навербованная в среде студенчества, учащихся, учителей, грамотных рабочих, батраков и беднячко-средняцких масс крестьянства культармия в составе 40 тысяч человек приняла непосредственное участие в работе по обучению грамоте, и в результате за 1928—29 годы по Сибирскому краю было обучено 232 тыс. человек. Особенностью «ликбезпохода» 1929—1930 годов стала работа на основе единого плана под непосредственным руководством штабов ликбезпохода. В результате обучено грамоте 608 тыс. человек.

10 января 1930 года газета «Советская Сибирь» опубликовала обязательное постановление Новосибирского крайисполкома «О ликвидации в обязательном порядке неграмотности граждан, подлежащих привлечению к отбыванию обязательной военной службы». В нем неграмотным гражданам мужского пола в возрасте 18 лет предписывалось обязательно посещать пункты по ликвидации неграмотности. За неявку на пункты ликбеза призывники в административном порядке подвергались штрафу в размере 20 рублей или принудительным работам сроком до одной недели. Собранные путем взимания штрафов суммы поступали на обеспечение нужд ликбезов. Работа ликпунктов на селе сосредоточилась на трех группах: батраки, бедняки, призывники.

В 1930—1931 годах ликбез в крае стал основным маршрутом культэстафеты. Сеть ликпунктов выросла. В 1930 году в Мошково работало 17 пунктов. На работу привлекались профсоюзные работники, просвещенцы, школьники, члены общества «Долой неграмот-

ность», представители потребкооперации. Но плохое ассигнование «сильно отразилось на фронте ликбеза»: «ликвидаторы» не получали своевременно заработной платы и, не имея средств к существованию, просто бежали из села. С 1 октября 1930 по 10 февраля 1931 г. уволилось 26 ликвидаторов, 17 перешли на договоры. В 1931 году в Алексеевском находилось 8 ликпунктов. Неблагополучно было и качество знаний, получаемых обучающимися грамоте. В акте проверки состояния по введению начального обучения и ликвидации неграмотности в Алексеевском районе от 15 февраля 1931 года говорилось: «Повышение знаний ликвидаторов не ведется. Уровень их знания слишком низок и в редких случаях превышает четыре группы школы 1 ступени. Политическая подготовка также низка. Замена некоторых более квалифицированных ликвидаторов является необходимостью... Учебных принадлежностей ликпункты совершенно не получали, только в конце декабря были немного удовлетворены книгами и карандашами.

Кроме того, большим тормозом в работе бывает недостаток освещения».

Обучение грамоте взрослых одновременно становилось и первой ступенью к политическому просвещению. Эта работа с середины тридцатых годов велась через постановку бесед с учащимися на общественно-политические темы во время обычных занятий и на специально вводимом «политчаше», путем вовлечения обучающихся в активную общественную работу, через организацию политико-просветительной работы с обучающимися. Ликбезы ставили своей целью «воспитание активных, сознательных участников социалистического строительства».

Библиотека в 1936 году размещалась в комнате в помещении средней школы. Маленький зал не позволял обслуживать всех желающих читателей, однако

райисполком не располагал необходимой площадью для оборудования библиотеки.

Период гражданской войны нанес существенную порчу школьному имуществу, однако не внес существенных изменений в работу сельских начальных школ.

С установлением Советской власти началась полная перестройка системы народного образования. Педагогические концепции новой государственной системы были направлены в первую очередь на воспитание личности нового типа. Существенным изменением подверглась и содержательная часть образовательных курсов. На первых порах становление советской школы перспективной выглядела идея создания школ трудового типа. Лишь в середине тридцатых годов ее удалось частично реализовать в рамках школ II ступени обучения. В Мошковском районе преобладали школы крестьянской молодежи с преподаванием агрономических дисциплин и прохождением практики в коллективных хозяйствах. При железнодорожных станциях Ояш и Мошково функционировали школы рабочей молодежи, в которых было введено изучение ремесленно-механических основ и практические занятия в ремонтных мастерских. Существен-



*В книжном магазине села Мошково,
1935 г.*

ным изменениям подверглась и содержательная часть образовательных курсов. Новые подходы к содержанию образования, проявившиеся в стремлении к изучению комплексных тем, затруднялись практически полным отсутствием учебных пособий и низкой квалификацией учителей. Преодолеть эти трудности удалось на первом этапе с помощью различных курсов повышения квалификации учителей, в конце 30-х годов — появляющихся заочных педагогических факультетов. Значительным подспорьем стали адаптированные методические пособия и рекомендации, разработанные Сибирским отделом народного образования, общение учителей на слетах и совещаниях краевого, областного, окружного, уездного, районного уровня. С повышением квалификации учителей постепенно школьные курсы приводились под единый государственный стандарт. Это обеспечивалось внедрением в практику составление расписаний занятий, рабочих планов учителей.

Успех введения всеобщего начального образования был обеспечен государственной политикой, нацелившей местные органы власти на изыскание необходимых ресурсов для реализации целого ряда социальных программ (по обеспечению снабжения школьников одеждой, обувью, письменными принадлежностями, горячими завтраками; доставке учащихся к школам; организации интернатов).

Повышению качества знаний учеников способствовали библиотеки, формируемые при школах. Стимулирование школьников к повышению знаний, активному участию в учебном процессе осуществлялось посредством организации различных форм соревнования.

Ликвидация неграмотности среди взрослого населения осуществлялась на пунктах ликвидации неграмотности, организованных при деятельном участии

общества «Долой неграмотность». Характерной чертой сети данных просветительных учреждений являлась крайняя политизированность и выраженная идеологизированность формируемых знаний и понятий.

В 1935 году в Мошково открылся первый книжный магазин — «Книгоцентр».

Здравоохранение

Зима 1919—1920 годов для г. Новониколаевска и Новониколаевского уезда стала чрезвычайно тяжелой — в населенных пунктах свирепствовали все известные виды тифа. 25 декабря 1920 года приступил к работе Чрезвычайный медицинский комитет по борьбе с возвратным и сыпным тифом — Чекатиф. Комитет имел неограниченные полномочия в решении вопросов охраны населения от разрастающейся эпидемии. В докладе о ходе работ по борьбе с тифом говорилось: «Общая картина — не эпидемия, а мор. Цель и старания Губчекатифа — превратить мор в эпидемию». Её реализацией занимались специальные отряды.

Стационарные и амбулаторные медицинские учреждения на территории района стали появляться при крупных железнодорожных станциях. Рост медицинских пунктов наметился в 30-х годах. Новой тенденцией стало появление медицинских пунктов в составе крупных колхозов.

К 1932 году в Мошковском районе работало восемь врачей, в том числе: хирург, акушер-гинеколог, окулист, врачи по общим специальностям (7), средний медицинский персонал (32, из них: фельдшеров — 22, акушерок — 5). Уже к 1 января 1934 года в Мошковском районе работали три больницы: в с. Мошково — на 25 коек, при ст. Ояш — на 18, с. Карпысак — на 12. Кроме того в Мошково имелся заразный барак на 10 коек.

Количество	1932	1933 год		1934 год	
	год	всего	совхозы	всего	совхозы
Больниц:	3	4	1	4	1
а) в них коек	50	60	10	60	10
б) в том числе родильных	10	12	2	14	2
Амбулаторий при больницах	1	2	1	2	1
Врачей	1	2	1	2	1
Амбулаторий самостоятельных	-	2	2	2	2
Зубных врачей	1	2	1	2	1
Консультантов	1	1		1	
Врачебных ставок	1	1		1	
Санитарных врачей		1		1	
Дезинфекторов		1		1	
Оспопрививателей		1		1	
Дезинфекционных камер		5	4	1	-

Эпидемическое состояние района оставалось неблагоприятно вплоть до середины 30-х годов. В январе 1934 года по району было зарегистрировано 87 случаев заболевания сыпным тифом, в феврале — 125, в марте — 146, к 20 апреля — 47. Однако, как отмечалось на заседании эпидемического штаба Мошковского района 24 апреля 1934 года, «оснований для успокоения нет, к тому, что наступил момент к снижению сыпного тифа и его ликвидации».

Обязательные постановления по приведению в должное санитарное состояние населенных пунктов регулярно принимались районным исполнительным комитетом. Акции, как правило, проходили весной, после таяния снега, и включали целый комплекс мероприятий: очистку колодцев, площадей, рынков, улиц, дворов, жилищ, школ, мест общего пользования и прочих учреждений; очистку выгребных мусорных ям, мусорных ящиков и производство оборудования таковых.

Эпидемический штаб при Мошковском райисполкоме постановил провести в 1934 году ряд мероприятий по ликвидации и предупреждению сыпного тифа. В работу привлечены медицинские работники, операция проводилась под надзором милиции.

Ответственность за наблюдение и оперативную работу по ликвидации эпидемических вспышек возлагалась на председателей сельских Советов, колхозов и директоров совхозов и МТС. По намеченному эпидемическим штабом плану в школах района устраивались специальные вешалки таким образом, чтобы одежда не касалась одна другой. В случаях, когда нормальному устройству вешалок не позволяло помещение, администрацию школ обязывали организовать вешание одежды в отдельных мешках. Учащиеся школ повсеместно подвергались принудительной стрижке волос. Педагоги, совместно со школьной санкомиссией, ежедневно осматривали учеников на выявление педикулеза.

Санитарная работа в с. Мошково проводилась по следующей схеме: село разбивалось на четыре условных санитарных участка. Комиссия в составе санитарных инспекторов, актива сельского Совета и медицинских работников в сопровождении милиционера производила осмотр людей своего участка на завшивленность и на санитарное состояние жилищ и прилегающих к ним территорий (очистки от навоза и прочих нечистот). Неблагополучные в санитарном состоянии семьи в обязательном порядке подвергались санитарной обработке, мытью в бане, стрижке волос. Одежда прожаривалась, такой же обработке подлежало белье, постельные принадлежности, помещения дезинфицировались.

С 1934 года администрация Мошковского района начала приведение в санитарное состояние источников водоснабжения. Колодцы оборудовались скатами, снабжались плотными крышками и общими бадьями. Гражданам населенных пунктов доводилось до сведения о запрете стирки белья и водопоя скота на расстоянии пяти метров от колодца. Был введен ряд ограничений в отношении естественных водоемов: отводились специальные места для забора питьевой воды, а водопой скота, купание, стир-

ку белья, «мочку конопли» разрешалось производить лишь ниже места забора воды.

На сельские Советы налагалась ответственность за обеспечение контроля над расположением мест свалки навоза и мусора. Эпидемический штаб разработал нормы удаленности от жилья этих объектов, так, при Дубровинском доме отдыха санитарная зона составляла 4 км.

Сельским Советам вменялось в обязанность приводить в порядок людские кладбища, обнося их оградой и осуществляя контроль за глубиной захоронений, с тем, чтобы последние производились на глубине не менее двух метров, а расстояние между могилами составляло не менее 35 см.

Проведение данных санитарно-оздоровительных мероприятий, организация и работа эпидемических троек (18), приспособление бань под вошебани в 20 селениях, организация двух дезокамер, наличие врача участка и трех врачей участков в лесхозах, выявление больных путем обследования селений, четырех совхозов, организация своевременной госпитализации больных, внедрение принципа оперативности в работе медицинских участков, при котором в каждом случае заболевания немедленно принимались соответствующие меры, привели к существенному сдвигу в борьбе с эпидемическими заболеваниями.

По директиве Крайкома и Крайисполкома в январе-феврале 1935 года сельские Советы в рамках борьбы с малярией, привлекая колхозников и учащихся, провели массовую борьбу с зимовкой комаров. Однако, учитывая заболоченную местность района, снижения заболеваемости малярией не произошло, и даже напротив «имеет место значительное повышение заболеваемости, что является следствием плохой постановки работы».

Приказом № 8 по Мошковскому райздравотделу от 17 марта 1940 года

медицинское обслуживание было упорядочено. Отдельные населенные пункты прикреплены к медицинским учреждениям: Мошковская амбулатория обслуживала жителей Мошковского сельского Совета (без поселков Ивановка и Орловка), В.-Балтийский, Ново-Поросский и Мошнинский сельские Советы; Карпысакская больница – жителей Карпысакского, Пермского и Усть-Каменского сельских Советов; фельдшерский пункт Мошковского совхоза – Мошковский совхоз, поселки Ивановка и Орловка Мошковского сельского Совета; Дубровинский фельдшерско-акушерский пункт – село Дубровино, п. Успенка, Дом отдыха, деревню ст. Дубровино, пос. Обской Ст.-Поросского; фельдшерско-акушерский пункт Мошковского леспромхоза – весь Алферовский лесозащитный пункт, фельдшерский пункт Белоярского зверосовхоза – зверосовхоз и Белоярку; Вознесенский фельдшерский пункт – Вознесенский сельский Совет и станцию Поросс, пп. Анастасьевский, Кольцовский, Прудовской Ст.-Поросского сельского Совета; Барлакский фельдшерский пункт – Локтевский и Барлакский сельские Советы, Ново-Сокурский фельдшерско-акушерский пункт – Ново-Сокурский и Жеребцовский сельские Советы; Мотковский фельдшерско-акушерский пункт – Мотковский сельский Совет, поселок Заготскот и ст. Лъниха; Репьевский фельдшерско-акушерский пункт – Репьевский и Плотниковский сельские Советы; фельдшерско-акушерский пункт совхоза «Большевик» – совхозы «Большевик», Заготзерно, Заготсено, Плодоовощ и колхоз «Эдази» Буготакского сельского Совета; фельдшерский пункт Буготакского льнозавода – поселок льнозавода, с. Буготак, п.п. Сопочный, Ермачиха и Крешенский; Томиловский фельдшерский пункт – Томиловский сельский Совет. Сотрудники всех амбулаторных и фельдшерско-акушерских пунктов один день в неделю занимались санитарно-профи-

лактической работой среди населения. При отсутствии необходимых специалистов оказание таких услуг другими медицинскими пунктами закреплялось также особым регламентом.

Общественная жизнь и общественно-политические организации

С 1920 года по селам Новониколаевского уезда началась организация партийных ячеек.

13 декабря 1919 года в газете «Советская Сибирь» появилась статья «Как организовать Российский Коммунистический Союз молодежи», в которой говорилось: «Юные пролетарии Сибири! Дело вашего благополучия, вашего будущего в ваших руках. В настоящий грозный час ... вы не можете оставаться безучастными зрителями совершающихся событий». С середины января следующего года в газете появилась постоянная рубрика «Страничка красной молодежи», регулярно информирующая об организации и деятельности комсомольских ячеек. Первое заседание Сиббюро ЦК РКСМ состоялось 1 марта 1920 года. В принятом решении особое значение придавалось работе в деревне и среди национальных меньшинств Сибири.

Первыми организаторами комсомольских ячеек Алексеевской волости были Иван Савченко, Николай Самохин и другие. Первый Новониколаевский уездный съезд комсомола состоялся 11–14 мая 1920 года, его делегатами стали 780 комсомольцев, в том числе на нем присутствовали представители Мошковского района: от коммуны «им. Ленина» Мария Козина, «Пролетарский труд» – Владимир Тупицын, «Парижской коммуны» – Иван Зуев.

Формой, организующей комсомольское движение на первом этапе его существования, стали субботники и «недели». В начале августа 1920 года на



Делегаты районной комсомольской конференции 1931 г. Во втором ряду слева направо пятый – 1-й секретарь райкома комсомола Наипатченко Яков Иванович

территории уезда проводилась неделя помощи Западному фронту. Для привлечения средств силами Ояшинского КСМ 14 августа был организован спектакль-митинг. Постановка злободневной пьесы «Да будет так!» принесла сбор в размере 7526 руб.70 коп., которые были сданы в волостную комиссию помощи Западному фронту.

Во второй половине августа 1920 года Сиббюро ЦК РКСМ объявил о проведении «Недели сухаря» для голодающей молодежи России. В уезде, и без того регулярно объезжаемом продотрядами, сбор продовольствия, организованный комсомольцами, был сопряжен с негативным отношением населения. Тем не менее 1 октября 1920 года в Москву из Новониколаевска поездом было отправлено 323 пуда сухарей, 150 пудов муки и 734 пуда зерна.

Комсомольцы привлекались к работе по продразверстке, выявлению и пресечению деятельности «враждебных элементов».

Новониколаевский губком РКСМ, избранный на первой конференции в сентябре 1921 года, сосредоточил внимание на укреплении уездных комитетов РКСМ, усилении культпросветра-

боты, проведении совместно с органами профтехобразования трехнедельника по труду, быту и образованию рабочей молодежи, возглавил массовое движение молодежи в помощь голодающему Поволжью.

Каждый комсомолец обязывался, прежде всего, ликвидировать собственную «азбучную неграмотность». В рабочих клубах, в избах-читальнях, при тусклом свете занимались в учебных пунктах — «ликбезах», «ликпунктах». Освоившие грамоту становились учителями для своих товарищей. Одними из первых преподавателей в ликбезах Алексеевского района были: И. Шерстобаев, И. Зюляев, А. Юферов, А. Зайцева, Н. Томилов, И. Бубеннов, Е. Граненко, А. Кулагина.

В январе 1924 года состоялось первая районная комсомольская конференция, на которой присутствовало 23 делегата от 20 комсомольских ячеек. Социальный состав комсомольцев — в основном бедняцко-батрацкий: бедняков — 92, середняков — 53, батраков — 43, коммунаров — 17, рабочих — 7; по образованию: со средним — 3, с «ниже средним» — нет, с низшим — 19, с сельским — 112, с домашним — 95.

Комсомольские ячейки стали организаторами и инициаторами создания пионерских отрядов. Первый пионерский отряд был создан в 1924 году из

детей работников коммун «им. Ленина» и «Пролетарский труд» в селе Мотково. Отряд состоял из сорока ребят, их вожакой стала комсомолка Дуня Юферова. Затем пионерские отряды организовались и в других селах Алексеевского района. Ростом пионерской организации руководил присланный из Новониколаевского уезда Иван Ковалев. Новые традиции — отряды с красными флажками и лозунгами. Устраивали спектакли и концерты, спортивные игры, жгли пионерские костры. К 1930 году при школах создано 15 отрядов, в них было 2100 пионеров.

В коммунах создавались пионерские посты, на которые возлагалась задача организации дежурств на дозорных вышках с целью охраны урожая.

Новой тенденцией стало появление в середине 20-х годов в городе, а затем и в районах губернии отрядов «легкой кавалерии», состоящих из комсомольцев, ведущих борьбу с бюрократизмом и волокитой в госучреждениях, с бесхозяйственностью на производстве.

Новые задачи перед комсомолом в связи с государственным курсом партии на сплошную коллективизацию сельского хозяйства поставил XV съезд ВКП(б): «Комсомольская организация в деревне должна служить крупнейшим рычагом партии в деле подъема и коллективизации сельского хозяйства, развития широкой культурной инициативы и выработки новых кадров социалистических работников». Основываясь на этих решениях, VIII съезд ВЛКСМ в мае 1928 года потребовал от комсомольцев стать организаторами и «застрельщиками» коллективизации. В 1927–1928 гг. в хлебозаготовительных кампаниях комсомольские ячейки помогали советской России выявлять злостных укрывателей хлеба, организовывали «Красные обозы». Комсомольцы становились председателями колхозов и членами правлений коммун, а затем колхозов, осваивали эксплуатацию но-



*Работники райкома комсомола
Анна Ковалевская, Анна Ложкарева,
Валентина Сорочинская, 1939 г.*

вой техники. При участии комсомольцев создавались инициативные группы и вербовочные бригады, получившие название «Красные сваты». Их работники проводили общегражданские митинги, организовывали сельские сходы, собрания батрацко-бедняцкой молодежи и девушек, заходили к единоличникам, чтобы «поговорить по душам», агитируя за вступление в колхоз.

Пионеры вместе с учительницей (с. Репьево) ходили по домам, учили крестьян грамоте, агитировали вступать в колхоз. В тридцатые-сороковые годы шла организация колхозов. В этой «борьбе» приняли участие и пионеры. «Удивленно смотрели взрослые делегаты финансового слета в 1934 году, когда ребята получали за хорошо проведенную работу горн, барабан и 250 рублей».

Во время уборки не хватало рабочих рук, и комсомольские работники ночью в поле, шли на ток: «вязали снопы, сортировали хлеб. Успевали даже в газете отражать всю жизнь села — она очень хорошо помогала: люди старались работать лучше, а зажиточные да лентяи злились на авторов: уж больно «хороши» они в ней были».

В 1929 году начались работы по сооружению железнодорожной ветки Новосибирск — Ленинск-Кузнецкий. Второй железнодорожный мост через реку Обь являлся ключевой точкой этого строительства. Алексеевская районная организация объявила себя шефом этой стройки. Был выдвинут лозунг «Каждый комсомолец должен отработать одну-две смены». Круглосуточно на объекте работало около четырех тысяч человек. Был создан ударный батальон из 576 комсомольцев, выходявший на отстающие участки строительства. Помимо того организовывались массовые воскресники. Комсомольцы сел Мошковского района: Мотково, Буготак, Репьево, Шмаково, Томилово, Карпысак, Пермск, Калаганово расчищали снег, разгужали составы с камнем и песком.



Пионерский лагерь в с. Дубровино. Начальник лагеря С.Е. Демешкин, пионервожатая Л.С. Конева, 1934 г.

Мост на семнадцати опорах был построен за двенадцать месяцев. Решением Новосибирского горисполкома мосту было присвоено имя Коммунистического интернационала молодежи, 315 строителей моста премированы.

На 1 декабря 1933 года комсомольская организация насчитывала 1885 членов ВЛКСМ, из них 1010 рабочих, 505 колхозников, 67 учащихся, 212 служащих. Комсомольских организаций — 60, в совхозах — 8, территориальных — 10, школьных — 8.

Большое внимание уделялось военно-спортивной подготовке сельской молодежи. В селе Мошково, в помещении бывшей Алексиевской церкви, был организован Дом Советской обороны: внутри были турник, трапеция, кольца, гири, матрасы для борьбы. Заведовал этим на общественных началах Сухарев Леонид — преподаватель школы, позже он был прокурором г. Новосибирска. Рядом с церковью, где сейчас парк, был стадион райцентра: футбольное поле, турники, беговые



*Один из первых участковых
Ивачев А., 1926 г.*



В кабинете начальника милиции Козлова Я.Е., 1933 г.



На военных сборах в Дубровино



Учеба на военных сборах допризывной молодежи. Первый ряд: за столом второй слева – Дудко, третий – Краснов. 1940 г.

дорожки, место для прыжков... Каждое воскресенье собирались люди на стадионе, смотрели, как играли в городки, футбол. Даже в лапту играли взрослые. Команды волейбольные и футбольные ездили в Болотное, Новосибирск. Волейбольная команда: Ермолин Владимир, Богун Виктор, Лукин Николай,

Воробьев Николай. В футбольной команде было больше взрослых, играли три брата Першиковых. На стадион стекались болельщики с лавками.

Практически все комсомольцы состояли в добровольном обществе ОСОАВИАХИМ. В приказе по комсомольскому полку ОСОАВИАХИМА Новосибирского окружкома ВЛКСМ говорилось: «Мы отлично знаем, что грядущая война ... требует величайшего напряжения сил всех трудящихся... Искусство воевать и умение побеждать своего врага создается путем тщательной выучки, длительной, упорной и настойчивой подготовки к войне... в нашей стране эта почетная задача подготовки широчайших трудящихся масс к грядущим боям осуществляется ОСОАВИАХИМОМ, членами которого состоите вы все». Активизировалась работа в связи с событиями на Дальнем Востоке. В письме комсомольцев – участников боев в районе озера Хасан к комсомольцам и молодежи Новосибирской области, опубликованном 27 октября 1938 года в газете «Большевицкая смена», говорилось: «Крепите обороноспособность страны! Организуйте команды снайперов, кружки пулеметчиков, овладейте без отрыва от производства танком и самолетом. Наши враги не должны застать нас врасплох!»

В 1939–1940 гг. большинство состояло членами ОСОАВИАХИМА, участвовали в массовых походах и учениях, массовых кроссах. Только в 1938–1940 годах в Мошковском районе было организовано 12 массовых походов, в них приняло участие 1300 человек.

Весной 1939 и 1940 гг. комсомольцы района с привлечением несоюзной молодежи высадили три тысячи саженцев, построили пять искусственных водоемов, четыре плотины, шесть колодцев.

Коммунистические субботники (воскресники) стали новой формой общественной работы не только для комсомольцев. Инициаторами проведения

субботников стали коммунистические ячейки. Первый коммунистический субботник состоялся в ночь с 12 на 13 апреля 1919 года по постановлению общего партийного собрания партячейки депо Москва-Сортировочная. Затем эта форма общественных работ начала распространяться по стране. Уже в сентябре 1920 года ЦК РКП (б) утвердил особое «Положение о субботниках», четко регламентирующее все вопросы, касающиеся субботников: «Субботники должны являться лабораторией форм коммунистического труда. Субботники возникли по идее коммунистов. Эта форма коммунистического труда, а потому и руководство должно исходить из парткомов».

16 января 1920 года вопрос о проведении субботника ставился на заседании Сиббюро, руководствуясь сложившейся обстановкой, оно поставило перед местными партийными организациями задачи, которые могут быть решены посредством проведения субботников: ликвидация топливного кризиса, восстановление железнодорожного движения, борьба с эпидемией тифа. В тот же день газета «Советская Сибирь» сообщила: «Положение тяжелое, но не безвыходное. Главным двигателем нашего экономического возрождения будут субботники. Они сыграют колоссальную роль в поднятии промышленности и сельского хозяйства». Субботники в 1920 году проходили каждый месяц во всех населенных пунктах Новониколаевского уезда. Они, как правило, хорошо организовывались: колонна шла со знаменем, революционными песнями, иногда приглашались фотографы, субботник заканчивали митингами, летучими концертами.

16 октября 1921 года состоялся воскресник в селе Дубровино, организованный коммунистической ячейкой. «В воскреснике участвовало партийных товарищей 24, беспартийных — 3. Сделано: привезено для школы-коммуны «Всходы коммунизма» дров березовых



Воскресник. Колхозники Репьевского сельсовета на строительстве железнодорожной ветки Новосибирск — Новокузнецк у ст. Паровозная

три воза и сено (три воза весом 50 пудов).» В общественных работах часто принимали участие коммунисты, комсомольцы и пионеры.

Установление новой государственной системы способствовало дифференциации сельского общества. В обиход прочно вошли категории «бедняк», «батрак», «средняк», «кулак», «коммунар», «единоличник». Даже в названиях организуемых коллективных хозяйств присутствует символика и атрибутика нового строя: «Красный бор», «Красное утро», «Красная поляна», «Красная сопка», «Красный Октябрь», «Красная победа», «Красный гигант», «Красный бор», «Красное знамя», «Красное село», «Молот»; новые ключевые события и даты: «Майское утро», «Девятое января»,



Воскресник по благоустройству районного центра Мошково, 1933 г.

Сидит с топором начальник милиции Козлов Яков Епифанович



«Им. VII съезда Советов», «Им. 17 лет РККА»; приоритеты новой идеологии: «Заря коммунизма», «Луч коммунизма», «Новый свет», «Пролетарский удар», «За урожай», «Общий труд», «Жизнь пятилетки», «Авангард», «Прогресс», «Сталь», «Искра», «Новый мир», «Новая слободка», персонифицированные и неперсонифицированные имена новых героев: «Им. Ленина», «Им. Куйбышева», «Им. Тельмана», «Им. Кагановича», «Им. Фрунзе», «Им. Кирова», «Им. Челюскина», «Им. Д. Бедного», «Краснофлотец», «Доброволец», «Партизан», «Борец», «Пахарь», «Строитель социализма», «Большевик», «Старатель», «Ударник»; названия первых достижений: «Сибкомбайн», «Красный самолет», «Советская Сибирь»; уточняется правильность избранного пути: «Путь к социализму», «Завет Ленина», «Путь Молотова».

С организацией первых коммун, колхозов в селах к общественной деятельности привлекаются женщины. В селах работают женские делегатские собрания. В Алексеевском районе в состав делегатского собрания входили Соломонида Иванова, Надежда Елизаровна Комухина, Федосья Абрамовская, Наталья Цыганкова, Ольга Яковлевна Бахарева, Ольга Земцова, Матрена Андреевна Овчинникова. В центре внимания данных общественных групп находились вопросы сельского хозяйства, кооперации,

борьбы с беспризорностью, ликвидация безграмотности. Широкое распространение в годы колхозного строительства получило женское соревнование.

Еще одной приметой времени стала широкая антирелигиозная пропаганда. В Новониколаевском уезде не было комсомольской ячейки, которая не проводила бы антирелигиозных вечеров. Важную роль в пропаганде атеистического мировоззрения играла газета «Путь молодежи», регулярно информировавшая читателей об опыте работы в этом направлении.

1 июня 1928 года в Новосибирске создано организационное бюро Союза Безбожников Сибкрая. Бюро занималось изданием антирелигиозной литературы, созданием местного отделения Союза, организацией семинаров, курсов и школ атеизма. Летом того же года в Алексеевском был организован Союз Безбожников. В состав его вошли Евгения Боголова, Мария Жарикова, Евгения Шпик, Вера Моисеева, Ефросиния Карнышева.

Закрытие и дальнейшее использование помещений церковей пунктуально оформлялось необходимыми решениями и протоколами. В 1929 году закрыта Локтинская церковь. В 1933 году она была обворована. Здание постепенно обветшало. В 1934 году общее собрание работников колхоза «Прожектор» единогласно постановило: «От церкви отказать и перевести ее под культурное учреждение». 12 июля 1934 года расширенный пленум Локтинского сельского Совета постановил: «Церковь закрыть, поручить ... провести собрания в колхозах и среди единоличников, и оформить решение протоколами о закрытии церкви. Собрать подписи крестьян, после чего ходатайствовать перед вышестоящими организациями о закрытии церкви и передаче ее под клуб». 15 июля на общем собрании колхоза «Красный мотор» Локтинского сельского Совета было сказано: «Церковь никем не охраня-

ется, ограда ее развалилась, церковный совет заботы не проявляет ... в сельском Совете нет культурного хорошего здания, а церковь перестроенная может быть для этого использована». 20 июля 1934 г. на собрании единоличного сектора Локтинского сельского Совета единогласно принято решение — «от церкви отказаться». На заседании церковного совета Локтинского общества религиозного культа 24 февраля 1935 г. говорилось: «Считаем целесообразным передать здание и имущество церкви в полное распоряжение Локтинского сельского Совета. 25 апреля 1934 года на общем собрании молодежи с. Локти был рассмотрен вопрос о закрытии церкви и передаче ее под культурное учреждение. Собрание поддержало предложение».

В Мошково церковь функционировала до 1929 года, несмотря на то, что шестьдесят жителей поселка ходатайствовали за продолжение ее работы, 13 сентября 1936 года дело о закрытии церкви было заслушано в народном суде, после чего документы направлены в СКИК для окончательного решения. По свидетельству очевидцев: «Церковь ликвидировали, колокола сняли, спустили вниз... Она сначала пустовала, а потом отдали ее под ДСО (Дом Советской обороны), иконами топили печь».

Социальные программы государства распространялись лишь на отдельные слои населения. Для решения проблем беднейшей части сельского общества на местах создавались различные «батрачкомы», «кресткомы». В середине 30-х годов в Новосибирске начала работать Краевая комиссия о выдаче удостоверений бывшим красногвардейцам и красным партизанам. Срок партизанского движения по Западной Сибири был ориентировочно установлен с декабря 1919 года по февраль 1920 года, за исключением Горно-Алтайского района. Районные комиссии могли относить к числу активных партизан всех подпольщиков, ведущих активную работу в

подпольных организациях на протяжении всего времени существования колчаковщины в Сибири, лиц, занимавших командные должности в партизанских отрядах, лиц, работавших в штабах партизанских отрядов и полков, партизан, кои по своей специальности работали в хозяйственных областях, от которых в известной степени зависело благосостояние отряда (кузнецы, и т.д.). Лицам, получившим статус «Красный партизан», выдавались билеты единого образца. В Мошково удостоверение «Красного партизана» получил Иван Иванович Иванишко.

*Л.Т. Суворина,
заведующая Мошковским архивом*

Мельница купца Е.А. Жернакова в селе Успенка

**Ваганов
Анатолий
Степанович,**
*краевед,
конструктор
НАПО
им. Чкалова*



*Все, что мог сделать русский человек в Сибири,
он сделал с необыкновенной энергией,
и результат трудов его достоин удивления
по своей громадности.*

Н.М. Ядринцев

1954 год. Лето. Заельцовский санаторий, конечная остановка автобуса 17-го маршрута. Дача известных старых большевиков Игната Владимировича Громова и Селиверста Ивановича Якушева. Дед Игнат и дед Селиверст, как мы их тогда называли. Якушевы были близкими друзьями моего деда и бабушки Вагановых, поэтому в летнее время, чтобы «повидаться», Якушевы приглашали Вагановых на эту дачу. Их приглашения не оставались без внима-

ния. В застольных разговорах, где частым собеседником был и дед Игнат, мой отец интересуется его партизанским прошлым. Досконально не помню все подробности рассказов, но как «без кровей разогнали в г. Камне буржуйскую власть, состоящую из местных купцов-богатеев», помню. Из этого эпизода в памяти остались звучные фамилии: Винокуровы, Петкевичи, Жернаковы, Селюнины. Но, не проявив дальнейшего любопытства (мне было 15 лет), как-то все позабылось. Лишь спустя много лет, когда я прочитал воспоминания Павла Федоровича Кочнева (1855–1939 г.), эти фамилии всплыли вновь. Павел Федорович – житель с. Камня с 1884 г., (ныне г. Камень-на-Оби, прим. А. В.) оказывается, был знаком с братьями Жернаковыми. С одним из них, Евграфом Александровичем, играл в «Вист», называя его специалистом этой карточной игры, с другим, Ильей Александровичем, даже «покумился». Это подогло мой интерес.

О Жернаковых, кажется, прочитал все, что было о них написано. Но недавно, в «Краткой энциклопедии истории купечества и коммерции Сибири», узнаю, что Жернакову Е.А. принадлежала «мельница в с. Дубровском Томского уезда. По своей производительности 3 тыс. пудов в сутки, она уступала только мельницам новониколаевских купцов и мукомолов И.М. Луканина, Л. Родюкова и В.А. Горохова. Мука Жернакова отличалась высоким качеством, и на 1-й всероссийской выставке в 1909 году его предприятие получило большую серебряную медаль. В этом же году Дубровинская мельница выдала 500 тыс. пудов муки, имела двигатель мощностью 180 л. с., на ней было занято 50–60 рабочих». Стало интересно, а какой был двигатель: паровой или простое водяное колесо. Для размола зерна были каменные жернова или металлические вальцы? Об этом в энциклопедии не говорилось. Да и село

Дубровское в списках населенных мест Томского уезда не значилось. Такое село было в Мариинском уезде, Зырянской волости на реке Берле, но, судя по документам, мельницы там не было. Возможно, информация о селе Дубровском в Томском уезде – это ошибка автора статьи или опечатка. В Томском же уезде на р. Оби было село Дубровинское Ояшинской волости, в советское время ставшее селом Дубровино Мошковского района.

Если жернаковская мельница в Дубровино была водяная, то она могла находиться только «на большой реке» Оби. Подтверждение ее наличия нахожу в книге «Полное географическое описание нашего Отечества, том 16, Западная Сибирь, издание Девриена, Санкт-Петербург, 1907 г.». На стр. 460 говорится: «На реке Оби в с. Дубровино имеется крупная мукомольная мельница, с общим оборотом 180 тыс. руб. Несмотря на значительную производительность, это промышленное заведение не дает сносной гигиенической обстановки труда и не отличается высоким качеством продукта. Хлеб сбывается в окрестностях, частью в обмен на разный товар. Дубровино представляет собой значительное торговое село, оборот его торговых заведений превышает 70 тыс. руб. Торгуют мануфактурными и галантерейными товарами». Возможно, в этих двух документах речь идет об одной и той же мельнице и, к сожалению, в них ничего не говорится о приводе мельниц: паровом или водяном, а это существенный фактор их местонахождения.

Еду в Дубровино, разговариваю со старожилами о мельницах, найденных в документах. Разговор получался однообразный: «Может и была, но при нас ее уже не было». Лишь учитель истории местной школы Семенов Игорь Ермолаевич поведал, что с. Дубровино располагалось по обе стороны Оби, связывая паромной переправой

Московский тракт. В конце 50-х годов прошлого столетия он с ребятами на левом берегу находил множество заилиных деревянных свай, недалеко от бывшей переправы. Но что это было за сооружение, история об этом умалчивает. Старожилы же, шутя, добавляют, что для мельницы здесь нет подходящей речки, а в Успенке, на Поросе, была когда-то водяная мельница, но она давно разрушена.

Этому известию я не придал особого значения и продолжал поиски Жернаковской мельницы в Дубровино. И мне удалось ее найти в «Списках населенных мест Томской губернии на 1893 год». Страница 26 «Томский уезд, Ояшинская волость, заводское ведомство», порядковый номер 195: «Дубровино, село на обеих сторонах р. Оби. От окружного города (Томска) — 182 версты, число крестьянских дворов — 125, не крестьянских — 12, мужчин — 289, женщин — 262, количество земли — 6392 десятины, церковь, сельское училище, почтовая станция, телеграфное отделение, пароходная пристань, крупчатая мельница, бойница для скота, этапное здание, хлебозапасный магазин, переправа через р. Обь, два питейных заведения». Казалось бы, нашел, но так ли это мельница, о которой говорится в «Купеческой энциклопедии» и принадлежала ли она Жернакову? Подтверждений нет.

В «Памятной книжке Томской губернии на 1904-й год» с. Дубровино, помимо информации 1893 года, добавилось: «почтово-телеграфное отделение, московский тракт, земская станция, квартира помощника управляющего Томским имением (Кабинета Его Величества), казенная винная лавка», а «крупчатая мельница», которая была в 1893 г., уже отсутствует. Но на стр. 48, читаю: «Крупчатая вальцовая мельница администрации купца Жернакова, от Томска — 186 верст; ближайшее почтовое отделение — село Дубровино в

4-х верстах; от волостного правления — село Ояш — 44,5 версты, от квартиры крестьянского начальника, станového пристава, мирового судьи и судебного следователя — 186 верст (Томск); число дворов — 12, мужчин — 72, женщин — 54, на землях села Дубровинского, на реке Порос, при ней литейная и столярная мастерские, кузница и торговая лавка. Пароходная пристань Жернакова же на устье р. Порос у Оби».

Я специально оставляю название села Дубровинского и Дубровино по источнику. Далее, на этой же странице: «Мельница (раструс), той же администрации купца Жернакова; от Томска — 182 версты, от почтового отделения (с. Дубровина) — 7 верст; от волостного правления (с. Ояш) — 40,5 версты, число дворов — 2, мужчин — 3, женщин — 4, на землях села Дубровинского, на той же р. Порос, в 7 верстах от с. Дубровина».

И что удивительно, в 1904 году официально фиксируются 2 мельницы Жернакова, но не в Дубровино, а на реке Порос. В другой книге, «Список населенных мест Томской губернии на 1911 год», информация о с. Дубровино подтверждается. А «крупчатая вальцовая мельница администрации купца Жернакова» стала «крупчатой вальцовой мельницей Торгового дома наследников Жернакова и Лапшина, на р. Порос, в 4-х верстах от с. Дубровина и т. д.», стр. 70. Мельница же «раструс» уже не упоминается. Возможно, наследники Жернакова к этому времени ее продали. На карте Новосибирской области нахожу р. Порос, а в его устье деревню Успенку. Узнаю, что она находится в 4-х километрах от Дубровино. Остается выяснить, та ли мельница в этой деревне, о которой говорили дубровинские старожилы. Любопытство ведет туда.

Тихая, лесная сибирская деревня на правом берегу Оби, разделенная трактом и извилистым чистым Поросом на



Современная д. Успенка, главная улица и дорога, построенная Е.А. Жернаковым, ведет к Оби, где была «пристань Жернакова», куда причаливали его пароходы «Николай», «Коммерсант», «Усердный» и др.

две части. Как во многих сибирских деревнях — одна улица, с короткими переулками, вдоль которых обильно кустится полынь и крапива. Дома утопают в зелени, многие из них уже освоили горожане-дачники, но от этого не теряется ее деревенская красота. Воздух, напоенный хвойным ароматом, напоминает, что ты «на природе». Еще можно добавить по-тургеневски: «...был прекрасный июльский день, один из тех дней, которые случаются...» Иду по улице Поросской, в надежде встретить кого-нибудь из старожилов. С одной стороны — высокий забор больничного заведения, с другой — старые подслеповатые домишки. У

одного из них знакомлюсь с местной жительницей, Зоей Семеновной Коневой, родившейся в 1930 году в деревне Галинская, что в семи километрах от Успенки на р. Порос. Как и большинство деревенских жителей, искренняя и доброжелательная, с какой-то внутренней чистотой души, свойственной корен-

ным сибирякам. К тому же, она оказалась замечательной путеводительницей по прошлому этого края.

Разговор начинается с восхваления красоты здешней природы и, конечно, речь заходит о мельнице.

— «Да, была здесь мельница, — говорит Зоя Семеновна. — Еще до революции ее построил здешний богатей Жернаков, она у нас жернаковской и называлась. Отец говорил, что выше по Поросу у него была вторая мельница, а на берегу Оби — пристань».

У биатлонистов удачный выстрел означает — попал в десятку. Такое чувство испытываю и я. Поправляю Зою Семеновну, убеждая, что Жернаков был колыванским купцом. Возражает: «Как он мог быть колыванским, когда у него здесь было имение!» Указывая на больничные дома за забором, продолжает: «Диспансер находится на его усадьбе, а вон там, за бугром, была мельница, а на Дачной горе, за прудом, была дача».

Волнение у меня на пределе. Явь подтверждается документами 1904 года: ...«дворов — 12, мужчин — 72, женщин — 54, на землях села Дубровина, на р. Порос». Спрашиваю: «А дома в диспансере тоже жернаковские?» «Нет, вон только один двухэтажный остался, но сейчас он сильно переделан. Подделали под него фундамент и перекрыли шифером крышу. Отец говорил, что раньше у Жернакова здесь было много домов, амбаров, кузница, конюшня, мастерские, баня, дом лекаря. В домах жили рабочие мельницы и останавливались приезжавшие за мукой «купцы». «А где была мельница?» — хочу уточнить я. «Пойдемте», — приглашает Зоя Семеновна, обещая показать ее остатки и местные достопримечательности — водопад и дамбу, сохранившуюся еще с жернаковских времен. Обратив мое внимание на неказистые домишки, добавляет: «На их месте стояли добротные избы рабочих мельницы. Когда



Зоя Семеновна Конева, 1930 г. р., родилась в д. Галинская, ныне жительница д. Успенка

они состарились, их разобрали и в 50-х годах срубили вот эти, теперешние». Я нарочно не стал исправлять произнесенные слова «избы» и «состарились», на более созвучные нам «дома» и «состарились», потому что «изба» — исконно русское название рубленого из кругляка четырех или пятистенного жилища, как в России, так и в Сибири. Перед его закладкой призывался «Бог на помочь»; под углы клали деньги — для богатства; шерсть — для тепла; ладан — для святости. Думаю, что жернаковские рабочие жили именно в таких избах.

Взыграла фантазия. Похоже, что Жернаков стал основателем деревни Успенка? Делюсь этой мыслью с Зоей Семеновной, но она не подтверждает и не отрицает моего предположения. Не знает и откуда появилось название Успенка. Подумав, вспоминает: «Вверх по Поросу был хутор Старо-Успенский, там когда-то жил Мешин Александр Матвеевич. Сейчас он старожил Успенки, обратитесь к нему, он вам много расскажет об этих деревнях». Разговаривая, медленно идем вдоль улицы: «А вон, впереди, и дамба», — взмахивает рукой Зоя Семеновна. Последняя изба осталась позади. Улица стала расширяться и переходить в пологий спуск, с высокими старыми ветлами по сторонам и крутыми откосами.

Дорога выровнялась, откосы стали круче, под ногами глина — это дамба. Справа, гектаров на пять, развернулась пойма бывшего пруда, ныне поросшая тополями и кустарником. С восточной стороны ее подпирает круто поднимающийся лесистый склон, с оголенными выходами сланца. На фоне небесной лазури он кажется особенно кудрявым и зеленым. Видно, что в него через плотину упиралась дамба. Под этим склоном серебрится небольшая водная гладь — это река Порос. «Но, где же водопад?» — нетерпеливо спрашиваю Зою Семеновну. «Там, за дамбой», — тем же взмахом руки поясняет она. Заме-



*Вид дамбы от р. Порос на д. Успенка, прямо
виден бывший дом Е. А. Жернакова,
слева бывшая пойма пруда*

чаю, что верхний уровень дамбы резко обрывается, а за ним... Ускоряю шаг, оставляя экскурсовода позади, слышу нарастающий шум воды и оказываюсь на обрыве... Внизу, метрах в 15-ти от обрыва дамбы, в неистовом буйстве белой пеной клокочет водопад. Низвергаясь с 3-метровой высоты полустгнившего деревянного настила разрушенной плотины, он представляет живописное зрелище.

Долго не могу оторваться от притягательной силы этого падающего стеклянного потока и вызванного им «холодного кипения», выбрасываемого с пятиметровой глубины. Лопающиеся пузыри этого «кипения», пронизанные солнечными лучами, образуют радужное облако водяной пыли. Взгляд скользит по пенистым бурунам, уносимым быстрым течением. А оно, ударившись на крутом изгибе о скалистый выступ и словно опомнившись, разливается шире, обнажая песчаные отмели и густые кустарниковые заросли. Выступ же, в шапке из березняка и ельника, дугою навис над водой, угрожая в любую минуту свалиться в реку, такую чистую, в свежих зеленых берегах из тростника и осога.

В ее пойме, над зарослями ивняка, могучими гигантами вознеслись вековые



Руины дамбы, видны остатки ряжей (силовые элементы плотины – деревянные срубы, сидящие в воде бывшего пруда)



Руины плотины, на дне пруда отчетливо виден лиственный щит от заливания



Руины силовых ряжей плотины, по их остаткам и выступам дамбы можно судить о глубине пруда и высоте этого сооружения, по которому шла дорога для развоза двух везов с сеном

ветлы и тополя. Раскачиваясь от порывов ветра, они пугливо кланяются в мою сторону и, грустно шелестя поредевшей листвой, будто нашептывают мне еще никому не рассказанную легенду о былом величии их прародины. Ее могучее и прекрасное былое ощущается в обрушившейся плотине и глиняной дамбе, с остатками деревянных силовых конструкций (ряжей) разновысоких объемов. Выступая из воды обгоревшими срубам, они служат временной опорой дамбы и, в совокупности с окружающей средой создают художественный образ, подобный полотнам фламандских мастеров кисти.

Небольшая прозрачная заводь, оставшаяся от бывшего пруда, и водяная пыль шумящего водопада источают прохладную очищающую свежесть. «Здрав штаны», бойко шлепаю по песчаному дну этой заводи, вызывая взрывы брызг и распугивая мальков. А надо всей этой благодатью чистоты и покоя, «глубь прозрачных июльских небес» по Ахматовой, голубизна летнего неба, подернутая размытыми облаками над горизонтом, да щедрое обливающее солнце. «И тишина великая такая, покой в душе и звуки нежных лир» — дополняют состояние души эмоциональные стихи И.В. Тарана о Сибири. От этой тишины и окружающего природного великолепия исходит какая-то пронизывающая теплом энергетика, ощущение легкости, силы, здоровья и положительных эмоций. Нахлынувшая необузданная радость, доходившая до ребячьего восторга, обрушилась на меня. Чувствую, что этот жернаковский природный источник красоты и вдохновения мне нравится... Невольно нахлынули студийные воспоминания, связанные с работами на этюдах с нашим замечательным художником А. С. Чернобровцевым. Когда, сидя за мольбертом, выбрав понравившуюся панораму, начинаешь любоваться ею и чувствовать соотношение пропорций природы, объем отдельных объектов и пред-

метов, цвет и светотени на них. Впитывая в себя все это, начинаешь ощущать, как какая-то внутренняя неведомая сила уверенно начинает вести твою руку с кистью, которая оставляет на бумаге созерцаемое.

Можно бесконечно восхищаться красотой руин на фоне прекрасной природы, но ощущаешь еще и грусть по воображаемому, когда-то здешнему великолепию. Какая-то щемящая ностальгия по прошлому жернаковского уголка затронула душу.

...Полон был пруд, загорелая белоголовая ребятня с визгом резвилась у берега, бутя воду и помогая рыбакам вытаскивать серебристый от улова бредень. Другие рыбаки, забрасывая удочки с маленьких обласков (долбленные из «однодеревка» лодки), терпеливо ждут поклевки. Вдоль дамбы на «приколах» покачиваются смоленные лодки-плоскодонки. У пирса, стоя в воде и взмахивая ребристыми вальками, бабы «отмачивают» льняные холстины. Подоткнув «до возможного» подола цветастых сарафанов и оголив белые икры ног, они стыдливо стараются спрятать их, заходя поглубже в воду. За дамбой монотонно шумит мельница. К ней вереницей тянутся тяжелые подводки «помольцев» с мешками пшеницы, создавая единый гужевой поток. Размеренное однообразие движения в этом потоке оживляют разные по ритму кивки лошадей, сопряженные с каждым их натруженным шагом. Навстречу им, «держась правой руки», возвращается обратная вереница, уже с мукой. По крепкому деревянному мосту гулко процокала легкая пролетка с импозантным хозяином этого заведения и компаньоном Львом Ивановичем Лапшиным. «Едут работу свою посмотреть» и отдохнуть на даче, что «на Дачной горе» над прудом. Здесь уже ждут гостей. В овальной столовой, супруга Евграфа Александровича Елизавета Ильинична, с дочерьми-невестами: Екатериной и Александрой, возможно, и второй Алек-

сандрой, помогают горничной накрывать стол...

...Думаю, что Жернаков любовался здешней природой и своим детищем — грандиозным, по тому времени, гидротехническим сооружением: шестиэтажным зданием мельницы, дамбой, плотиной и мостом «общей длиной 108 саж (230 м), шириною 6 саж (около 13 м)». Сама плотина длиной в 50 метров, шириною проезжей части около 13 м; строилась без применения бетона, но, кстати сказать, простояла более 40 лет и была разрушена только после пожара на ее мосту, случившемся в 1946 году.

О конструкции дамбы и моста поведал житель д. Белоярка, бывший «служитель леса» этих мест, Петр Варламович Галкин. Для устойчивости дамбы от плотины к берегам шел деревянный каркас из бревен, в виде колодцев (ряжей) и бутовался глиной, как менее гигроскопичным материалом. Каркас плотины строился тоже из ряжей, только со стороны пруда устанавливалась мощная деревянная стенка. В середине были оставлены «два прохода с быком», для спуска воды в экстренных ситуациях, «один шириною 13,5 арш. (9,72 м), другой 17 арш. (12,24 м), со сливным полом в 18 арш. (13 м)».

Проходы были снабжены подъемными шлюзами-«вешняками», ходившими в пазах толстых бревен — «белоног». Белоноги упирались в гнезда донного бруса, а сверху крепились в таких же гнездах силовой продольной балки. Получалась массивная сборная стенка из щитов, которая при весеннем ледоходе легко разбиралась, а по прохождении последнего быстро восстанавливалась. Шлюзами управляли специальные рабочие — шлюзовики. На дно пруда, у самой стенки плотины укладывались щиты из лиственницы, от ее донного размыва. В связке с конструкцией плотины монтировался мост с настилом из широких толстых плах и ограждался

перилами. В их переплете большими деревянными буквами было выведено: «Жернаков».

На мосту, со стороны пруда, устанавливались лебедки для подъема шлюзов, и еще оставался проезд, где могли разехаться два воза с сеном. Высота от проезжей части до нижнего уровня воды могла составлять до 15-ти метров. С него, со слов старожил Успенки советского времени А. Мешина, Б. Чихарева, братьев В. и Д. Патриных, немногие мальчишки осмеливались нырять в водопад, где глубина достигала развернутых вожжей (около 10–12 метров). По мосту шла дорога между Дубровино и Белояркой.

Побродив по современному мелководью бывшего глубокого пруда, пофантазив о его былом величии и созерцая унылое, но живописное настоящее, возвращаясь на обрыв дамбы, где меня ждет Зоя Семеновна. Теперь тороплюсь увидеть остатки «мельницы администрации купца Жернакова».

Идем по дамбе, искусственному земляному сооружению, которому более 100 лет. Сколько же глины, сланцевого камня, бревен, плах перевезли на своих телегах крестьяне близлежащих «населенных мест»: села Дубровино, деревень: Галинской, Белоярской и, ныне исчезнувшей, Старо-Успенки. Где добывали глину, как утрамбовывали в тело дамбы и плотины? Кто делал проект, кто руководил земляными и плотницкими работами? Мои фантазии прерывает голос Зои Семеновны. Указывая на хоровод старых раскидистых тополей, в 30 метрах от дамбы, говорит: «Здесь была межколхозная водяная мельница, построенная при советской власти в конце 20-х годов, мой отец работал на ней шлюзовиком.

«А почему не использовали жернаковскую мельницу?» — задаю вопрос Зое Семеновне. «Отец рассказывал, что ее сожгли колчаковцы при отступлении». Ошеломляющее известие! Значит,

используя пруд и дамбу Жернакова, колхозники соседних деревень построили здесь свою водяную мельницу. Сейчас на ее месте остался пологий холм и заросший крапивой с кустарником бывший водоотвод. Оглядев место бывшей межколхозной мельницы, идем по дамбе к деревне и стоящему недалеко от дамбы строению, ранее принятому мною за обычный склад.

Вспоминая некоторые детские эпизоды, Зоя Семеновна неожиданно произносит: «А вот и жернаковская мельница, вернее, что от нее осталось». Передо мной это странное двухэтажное строение без окон, дальним от меня левым углом прижатое к крутому косоугору. Прямоугольное в плане, оно состоит из двух разных зданий, расположенных одно над другим. Нижнее, из серого сланцевого камня, с вкраплениями из красного кирпича и дощатой дверью в лучковом проеме. С левой стороны примыкают деревянные пристройки. Верхнее, из современного красного кирпича, с двухскатной крышей, крытой шифером, представляет собой простое складское помещение. Контраст цвета и материала подчеркивает их разное происхождение. Со слов Зои Семеновны, здание из сланцевого камня — это машинное отделение жернаковской мельницы, уходящее еще на два этажа в землю, а мукомольное деревянное здание было рядом. «А вот здесь, — Зоя Семеновна показывает на торцевую сторону здания, у подножия которого покоится громадный бугор свеженаваленной глины, — был глубокий котлован, где крутилось колесо. К колесу подходил деревянный лоток, по нему текла вода на колесо. От котлована шел земляной отводной канал»...

Вглядываясь в созданное Жернаковым русло канала и словно вижу в нем бурлящий водяной поток, спешащий к Поросу. Это было конечное сооружение мельничного комплекса, по заросшему дну которого Зоя Семеновна сопроводила меня до места слияния канала и По-

роса. Сейчас котлован около мельницы завален глиной. Из-под завала видны верхние дуги двух оконных проемов, замурованных красным кирпичом. Значит, работа колеса всегда находилась под наблюдением.

Я представляю этот двор в жернаковское время летом: к мельничному колесу через дамбу проложен деревянный лоток с верхним деревянным настилом для проезда. По лотку мощным потоком несется вода и падает на деревянные плиты колеса, разбрасывая снопы сырого водяного блеска, заставляя колесо крутиться. Вал этого колеса уходит в машинное отделение, где на него насажен шкив (колесо с широким ободом), который посредством ременной передачи передает вращение всей трансмиссии мельницы. От нее приходят в движение элеваторы, подающие зерно наверх, вальцовые станки на всех этажах, вызывая монотонный гул и мучную пыль. Этот гул и шум падающей воды оглашается окриками бородатых мужиков: «Па-ста-ра-нися, зашибу-у!»... Они выныривают из широко распахнутых дверей мельничного здания с мучными кулями в «горбушах» за спиной и спешно грузят их на подводы, покрикивая на мешающих любопытных зевак. За слаженной работой следит сам хозяин. Обоз готовится к отправке в Нижний Новгород на «1-ю Всероссийскую выставку». Оттуда он привезет хозяину Большую Серебряную медаль за отличное качество муки... Где-то в здании мельницы в выбойном отделении (помещение готовой продукции) бабушка Александра Матвеевича Мешина большой кривой иголкой с толстой льняной ниткой, торопясь, «укупоривает» (зашивает) еще теплые мешки с мукой. В заломленном картузе, «в синем кафтане, почтенный приказчик, толстый, присадистый, красный как медь», подстегивая и без того вспотевших мужиков, то и дело покрикивает: «Шеве-ли-сь!»... Слюнявя «химический» карандаш, он

ведет «расходь» в толстой амбарной книге. Мнимая картина прошлого прерывается лязганьем огромного амбарного замка на дощатой двери машинного здания. У нее появляются люди в «белых халатах» — нынешние хозяева этого сооружения. Они и надстроили это здание, создав здесь склад Успенского психоневрологического интерната.

Разговор со старожилом Успенки, а ныне ее дачником, Романюком Анатолием Афанасьевичем снова заставил меня задуматься над устройством жернаковской мельницы. От отца, Афанасия Ивановича, ему было известно, что на мельнице была паровая машина и он еще мальчишкой начинал работать на ней масленщиком. Известно, что масленщик должен был следить за смазкой вращающихся механизмов и подвижных соединений. Если здесь была паровая машина, то для чего нужно было водяное колесо?

Ответ нашел в книге П. А. Афанасьева «Курс мукомольных мельниц»: «В качестве двигателя мельницы используется сила падающей воды. Количество падающей воды определяет производительность мельницы. Сложности с водой в зимнее время устраняет устройство парового двигателя. Паровая машина и котлы должны устанавливаться в разных помещениях на нижнем этаже». Эта подсказка пролила свет на устройство пароводяной мельницы Жернакова. Возможно, паровая машина на ней включалась в мукомольный процесс только зимой, когда снижалась мощность водяного потока, как об этом говорится в книге П. А. Афанасьева.

Какие машины и механизмы обслуживал Афанасий Иванович, неизвестно. Особое же внимание на такой мельнице, думаю, уделялось наливному рабочему колесу, паровой машине и всей трансмиссии, которая передавала вращения жерновам (верхним — бегуном и нижним — лежаком), вальцовым станкам, а

также всем механизмам, участвующим в мукомольном производстве. Афанасий Иванович рассказывал, как в престольные праздники каждый рабочий «завода», как называли мельничный комплекс, получал в подарок мешок крупчатки. В семье Анатолия Афанасьевича хранилась фотография этой мельницы 1915–1916 года, доставшаяся ему от отца, об этой фотографии знают почти все старожилы Успенки, к сожалению, утраченной.



*Старожил д.
Успенка
Александр
Матвеевич
Мешин*

Из рассказов Анатолия Афанасьевича и Мешина Александра Матвеевича выходило, что здание мельницы было деревянным, 5- или 6-этажным, из чего я понял, что оно похоже на известные (по старым открыткам) здания новониколаевских деревянных мельниц «Алтайской фабрично-промышленной Ко», «Новониколаевского крупчатно-мукомольного Тов-ва» и др.

Если мельница Жернакова выдавала муку «высшего качества», то, согласно П.А. Афанасьеву, для этого должен быть сложный «вертикальный» технологический процесс и соответствующее ему оборудование. Это оборудование должно размещаться на нескольких этажах мельничного здания, а судя по фотографии Анатолия Афанасьевича и рассказам старожил, мельница Жернакова была многоэтажной и, скорее всего, имела такое оборудование.

В «Памятной книжке Томской губернии на 1904 год» говорится, что мельница Жернакова была «вальцовая, крупчатная». Как мне объяснили на Новосибирском комбинате хлебопродуктов № 2, каменные жернова со временем вытеснились вальцовыми стан-

ками. Процесс получения муки идет уже в стальных жерновах-вальцах. В конце этого процесса продукт собирался крупчаткой «в одном из нижних этажей для «укупорки в мешки». Крупчатка — пшеничная мука лучшего помола и высокого качества. «Мука лучшая, под названием крупчатой, выделяется в русских мельницах, бывает всегда суха и не подлежит скорой порче; для всех надобностей, лучшая. Если взять в горсть и сжать крепко — вылетит между пальцами». Значит, Жернаков и получал здесь «крупчатую муку», применяя новейшие технологические достижения того времени.

Старожилы показали мне место, где стояло здание мельничного отделения и рассказали, что лет пятнадцать назад, при прокладке электрических коммуникаций, мешал его фундамент. Его решили убрать, но весь фундамент, длиной более 30 метров и в ширину около 20 метров, не смогли раздолбить. Так что археологи могут найти его остатки. Каменное здание машинного отделения сложено из сланцевого камня разных размеров на белом растворе, который не поддается железу. Трогаю эти нагретые солнцем древние камни и испытываю трепетное волнение от соприкосновения с осязаемой реликвией нашей сибирской истории. К сожалению, дошедшей до нас в разрушенном виде, но и это впечатляет. Когда-то здесь ходил хозяин этой мельницы, сновали рабочие с подернутыми мучным белым налетом лицами. Такие же, как мы сейчас, но в другой «одежке» и другим восприятием мира.

В разговоре со старожилками пос. Успенка братьями В. и Д. Патриними интересуюсь судьбой мельницы после революции. Узнаю, что после смерти Е.А. Жернакова (уточняют: «помер еще до революции» — прим. А.В.) сын его от первого брака Николай (1879 г. рожд. — прим. А.В.) и вторая жена Жернакова стали хозяевами этой мельницы, а в 1917 г. продали «все име-



Нижний этаж – машинное отделение жернаковой мельницы, глиной засыпана зона водяного колеса глубиной более пяти метров. Параллельно торцу здания, по лотку, шла вода на водяное колесо. Отсюда же шел отводной канал в р. Порос

ние». Меня удивило то, что старожилы знали и помнили основные вехи из жизни Е. Жернакова. Знали, что он «помер еще до революции», знали, что была вторая жена, две дочери Евграфа, сын Николай и что он руководил мельницей последние годы перед революцией. Это говорит о том, что в Успенке ходили и сохранялись слухи о местном купце Жернакове, о его заводе-мельнице с прудом и о деревне при мельнице. Судя по сохранившимся спискам 1918 г. жителей Успенки и рабочих мельницы, видно, что деды и родители многих современных старожил Успенки работали у Е.А. Жернакова. После его смерти оставались работать на ее новых хозяев – Т/Д «Е. и Н. Жернаковы и Л. Лапшин». Компаньонами этого торгового дома были: вторая жена Евграфа – Елизавета Ильинична, сын Николай и управляющий по делам администрации Е. Жернакова – мещанин г. Ирбита Лев Иванович Лапшин.

Братьями Патринными и Мешинным выдвигается и другая версия, что в 1917 г. была продана только мельница «каким-то купцам-евреям из Новониколаевска».

Подтверждение второй версии нахожу в документах: «г. Новониколаевск, Томской губернии 1917 г. сентя-

бря 30 дня. Мы, нижеподписавшиеся гр. Файвеш Израилевич Ривво, Александр Григорьевич Шмуylлович, Яков Зиновьевич Жданов и Николай Герасимович Веденин, заключили между собою настоящий договор товарищества на вере в нижеследующем:

1) Мы, Ривво, Шмуylлович, Жданов и Веденин, учреждаем Т/Д Ф.И. Ривво, А.Г. Шмуylлович и Ко, под фирмой «Дубровинское мукомольное тов-во».

2) Т/Д учрежден с целью покупки близ села Дубровино паровой мельницы от администрации по делам Е.А. Жернакова и для ведения торговли, как своими фабрикатами мельницы, так и другими товарами. Для приема и исполнения разного рода торгово-промышленных поручений и казенных подрядов.

3) Главная контора Т/Д находится при мельнице, а в других местах могут быть открыты ее отделения».

Учреждая Т/Дома, Новониколаевская Городская управа при этом регистрировала и выдавала удостоверения. Т/Д «Ривво, Шмуylлович и Ко» был зарегистрирован 5 окт. 1917 г. под № 22. Адрес: село Дубровино. К сожалению, не найдена купчая на эту сделку, поэтому сложно говорить о времени «свершения крепостного акта». Если Т/Д «Ривво, Шмуylлович и Ко» купил мельницу до декабря 1917 года, то в период с марта до 26 мая 1918 г., она была национализирована советской властью.

После чешского переворота в мае 1918 года к власти пришло Временное Сибирское правительство. Оно вернуло прежним владельцам их предприятия, конфискованные советской властью. Скорее всего, эта перетряска коснулась жернаковой мельницы и новых ее хозяев. В ноябре, 13 дня, 1918 г. газета «Народная Сибирь» № 109 уже извещала: «Т/Д «Ф. Ривво, А. Шмуylлович и Ко» под фирмой «Дубровинское мукомольное тов-во», близ села Дубровино, сим извещает, что 10 ноября, старого стиля, будет пущена мельница для

размола сеянки, а также будет приниматься партийный размол при производительности от 3000 до 3500 пудов в сутки». Судя по оптимистическому объявлению, новые хозяева были довольны приобретением мельницы и вкушали коммерческий успех. Но на пороге стоял переломный 1919 год. Под натиском красных частей в конце этого года отступал Верховный правитель Колчак. Многие зажиточные семьи, боясь расправы красных, покидали насиженные места. В середине декабря 1919 года, после изгнания Колчака, в Новониколаевске была провозглашена советская власть.

Как известно от Зои Семеновны, деревянное здание мельницы сожгли отступавшие колчаковцы. Без крыши осталось здание машинного отделения. Покореженные механизмы успеньцы растащили в 20-х годах. На берегу Оби долго валялось громадное колесо-маховик. На этом можно было ставить точку. Мне казалось, опираясь на информацию в Памятных книгах Томской губернии, документы ГАНУ, фотографии и рассказы старожилов, я составил краткую историю жернаковской водяной мельницы. Но последняя поездка в Успенку опрокинула это мнение.

В маршрутном автобусе Мошково — Белоярка я завел разговор с пожилым попутчиком, бывшим жителем Старого Пороса, о мельнице в Успенке. Он поведал о том, что у Жернакова в Успенке было две мельницы, работающие в паре: водяная, а рядом — паровая. К сожалению, подробностей об этих мельницах он от деда не слышал. Как-то неуверенно произнесенная им фраза, что «в 20-х годах их сожгли арендаторы», задала новую «информацию к размышлению».

Меня эта версия заставила снова идти в архив, чтобы (согласно пословице «Снова да ладом»), искать подтверждающие документы. В архиве Новосибирской области был найден «Акт. Село

Дубровино, 1921 г. окт. 5 дня, о передаче Советской мельницы № 13, находящейся в 5 верстах от с. Дубровино, той же волости, в арендное содержание, согласно договору, заключенному 7 сент. между Новониколаевским Губсовнархозом и арендаторами: Тореевым И.Г., Фрейманом А.М., Сажиным В.А. и Крестьяниновым П.А. Срок аренды назначается на 3 года: с 15 окт. 1921 г. по 15 окт. 1924 г.»... далее на 4-х страницах перечисляются обязанности арендаторов и права Губсовнархоза. Это была ошеломляющая находка. Оказывается жернаковское предприятие в декабре 1919 г. не уничтожено, а с 1917 г., после ремонта, продолжало молоть муку Т/Д «Ривво, Шмуйллович и Ко». Но в конце 1920, начале 1921 года, судя по документам, мельницей руководит В.А. Сажин. Значит, она была национализирована, но конкретного документа, когда это произошло, не обнаружено.

Известно, что Ф. Ривво был каинским 2-гильдии купцом Томской губернии, с. Решоты Каинского уезда Каргатской волости. А.Г. Шмуйллович числился крестьянином того же села, а в Каргате имел торговлю: «Шмуйллович А.Г. Бакалея, мясо, хлебная торговля, мануфактура». Ривво в с. Решоты имел двухпоставную мельницу, которую Советская власть национализировала. В 1923 г. он писал заявление о ее возвращении. Протокол Новониколаевского губернского экономического совещания от 7 марта 1923 г. накладывает резолюцию: «Денационализировать и передать гр. Ривво и Жданову». Не найдено заявление на возврат торговому дому «Ривво, Шмуйллович и Ко» жернаковской мельницы. Думаю, что компаньоны писали его с надеждой вернуть «доходную статью». Осталась неизвестной их дальнейшая судьба после мятежных дней в истории нашей страны.

С восстановлением в Новониколаевске власти Советов в декабре 1919 года многие предприятия в городе и волости

вновь были национализированы и мельницам присвоены номера. Мельница Е.А. Жернакова близ села Дубровинского стала Советской № 13.

О новых арендаторах сведений мало. Известно, что Фрейман Адольф Мартынович, возможно, до 1917 г. работал машинистом на мельнице Лобастова, Тореев И.Г. в 1921 г., с марта по май, фигурирует в документах «зав. советской паровой мельницей № 8». Она принадлежала баронам «Бр. Рудзинским» и находилась на р. Каменке, на спуске Кривошековой ул. № 22. В 1925 г. числилась в аренде Новониколаевского Губторга.

Взяв в аренду мельницу № 13, арендаторы Тореев и компания подписывают обязанности арендаторов, предъявляемые к ним, и соглашаются с правами Губсовнархоза. Им дается разнарядка «вырабатывать со дня приступа к работе по 60 тыс. пуд муки в 1-й год, во 2-й не менее 80 тыс. пуд и в 3-й — не менее 100 тыс. пуд. Губсовнархозу арендатор выплачивает арендную плату в количестве полфунта (205 гр.) с перерабатываемого пуда (16 кг) зерна. В течение всего срока аренды арендатор своими силами и средствами обязан поддерживать предприятие в полной исправности. Все служащие и рабочие, занятые на этом предприятии, приравниваются к рабочим и служащим, занятым в аналогичных госпредприятиях. Губсовнархоз выдает арендаторам ссуду в виде денежных знаков на сумму 1 млн. руб. Денежная ссуда погашается в течение 1 года с начислением процента годовых. Арендатор обязан произвести капитальный ремонт оборудования: поставить один новый вальцовый станок, заменить котел, установить паровую машину, отремонтировать плотину и турбинную камеру, поставить дымовую трубу, заменить цилиндры рассевами и довести производительность мельницы до 1750 пуд (28 000 кг) в сутки. По истечении срока предприятие в полном составе и со всем

инвентарем должно быть сдано по описи, а недостающее пополнено».

Пред. Губ-го Совета нар. хоз-ва А. Звездов.

Уполном-е арендаторы: И. Тореев, А. Фрейман. Утверждаю А. Ломов. 30 сент. 1921 г.

Далее дается опись движимого и недвижимого мельничного имущества на 16-ти страницах. При этом, помимо комиссии, присутствовали представители: от Губсовнархоза Обухов, от Союза пищиков Тиунов и арендаторы. Эта опись открыла новую документальную страницу Жернаковской «крупчатной мельницы, что в устье р. Порос». Раскрыла нам производственный и жилой комплекс жернаковского детища. Позволила заглянуть внутрь, «пройтись» по 6-ти этажам мельничного здания и «увидеть» его техническое оснащение. Представляю некоторые фрагменты недвижимого имущества мельницы.

Корпус мельницы пустопорожний, деревянный 6-этажный. Рубленый из круглого 5-вершкового (220 мм) леса, на каменном фундаменте, построенный в 1906 году, с разделяющей лестницей между обойкой и мелющим отделением длиной 44,5 аршин (32 м), шириной 20 арш. (14,5 м), высотой 27,5 арш. (14,4 м). Наверху пристроено помещение для железного бака от пожара. В корпусе 103 окна, 8 слуховых, на каждом этаже по 4 полустеклянных двери, 2 балконные железные лестницы.

Помещение для парового котла, машины, раструса (подвижные сита), и мельницы для сеянки. Здание кирпичное, с капитальной стеной, отделяющей паровые котлы от машины с заложеными для потолка двутавровыми балками. Длина здания 44,75 арш. (32,2 м), ширина 17 арш. (12,2 м), высота 6 арш. (4,3 м), в здании 11 окон, одна глухая и 4 полустеклянных двери, крыто железом, построено в 1906 г.

Эти пункты подтверждают наличие парового привода для основного корпу-

са, а в описи № 3 движимого имущества «мельницы для сеянки» под п. 2 записано: «наливное водяное колесо» диаметром около 5 м. Вот и разгадка «двух» Жернаковских мельниц. Далее в описи недвижимого имущества под № 3-4 идут простые помещения для отрубей, раструсного камня и др. Под № 5-6-7, 11-12, 17-18, 20 числятся 8 амбаров для ссыпки зерна, построенные в разные годы — с 1898 по 1906 г. на деревянных столбах (толстый вертикальный кругляк) и на каменных фундаментах. Как образец: «Амбар для ссыпки зерна, построенный в 1906 г., рубленный из круглого 6-вершкового (26,4 см) леса, с 3-мя такими же капитальными стенами на каменном фундаменте, длиной 41 арш. (29,5 м), шириною 10,5 арш. (7,5 м). Во всю длину амбара балкон с приделанной к нему лестницей, 8 простых дверей, крытый железом». В перечень входят: 2 бани, одна «рубленая в 1904 г., другая — в 1909 г. из 5-вершкового (22 см) бруса, на каменном фундаменте. Конюшня, построенная в 1903 г., рубленная из половинчатого соснового леса, с полом на 8 стойл, без фундамента, крытая драгнем (тонкие деревянные пластинки для покрытия крыши. — Прим. А.В.). Кузница, построенная в 1898 г., рубленная из однорезника (распиленное вдоль бревно, с коего снят один горбыль. — Прим. А.В.), без фундамента, крыта землей» (дерном). Открытые навесы, сарай, кладовые, ватерклозеты (отхожее место, с английским устройством напуска воды. — Прим. А.В.), караульное помещение — общим количеством 8 строений и «забор вокруг мельницы».

Более подробно в описи представлены 18 жилых домов для рабочих, служащих, конюха и помольцев (приехавших на мельницу крестьян с зерном. — Прим. А.В.), из них двухэтажных насчитывалось 6. Как и амбары, эти дома построены в разные годы с 1891 по 1901 г. «Дом жилой-контора, 2-этажный, построенный в 1900 г.,

рубленный из 5-вершкового кругляка (22 см), на каменном фундаменте, длиной 20 арш. (14,4 м), шириною 11 арш. (7,9 м), высотой 8 арш. (5,76 м). Крыт тесом, с пристроенным теплым клозетом, рубленным из однорезника размером 6х6 арш. (4,3х4,3 м), высотой 8 арш. (5,76 м), крытый железом». Все дома имеют «пристроенные кладовки и сенцы», но одноэтажные не оборудованы клозетами.

Интерес представляют апартаменты хозяина: «Дом жилой летний, дачный, построенный в 1895 г. из 3-вершкового (13,3 см) пластинника (распиленное вдоль бревно, с коего сняты 2 горбыля. — Прим. А.В.), без фундамента, размерами: длиной 18 арш. (13 м), шириною 9 арш. (6,48 м), высотой 4,5 арш. (3,24 м), с прирубом в угол из пластинника в столбах 12х12х4,5 арш. (8,64х8,64х3,24 м). Вокруг дома терраса из плах под одну крышу с домом, крыта железом, к дому пристроена кладовка». Старожилы Дубровино рассказывали, что их клуб построен в 30-х годах из бревен жернаковской дачи. В перечень недвижимого имущества включена «Земляная плотина длиной 108 саж. (230 м), шириною 6 саж. (12,76 м) с двумя проходами, один шириною 13,5 арш. (9,72 м), другой 17 арш. (12,24 м), с деревянными сооружениями.

Невозможно перечислить все движимое имущество жернаковской мельницы, находящееся в разных зданиях мукомольного комплекса. В шестиэтажном большом корпусе находились элеваторы, мучные тележки, сомовейки и бураты (механизмы для очищения зерна от мякины), рассева (качающиеся сита), обоечная машина вертикальная наждачная и др. механизмы, установленные на всех 6-ти этажах. В перечень оборудования мельницы для сеянки входило: «турбина вертикальная, водяное наливное колесо диаметром 6,5 арш. (4,68 м), шириною 2,5 арш. (1,8 м), фермер с 3-мя жерновами,

трансмиссия (привод со шкивами для передачи вращения на станки), 3 вальцовых станка и др. механизмы.

На 5-м листе описи представлено оборудование машинного отделения — основного движителя всех механизмов в 6-этажном корпусе мельницы. «Паровая машина завода «Робей», Англия, 2-цилиндровая, без конденсации, работающая свежими парами. Диаметр цилиндров 12 дюймов (34,48 см), ход поршня 16 дюймов (40, 64 см), с маховиком и рабочим шкивом». Весьма сомнительно, чтобы она давала мощность в 180 л. с., как сказано в «Краткой истории купечества и коммерции Сибири».

Для освещения жилых и производственных помещений была установлена «динамомашинка завода Стручкова Чибисова, 80 вольт, 100 ампер». В котельном отделении «Котел паровой водотрубный завода «Бари», построен в 1891 году; паровой насос системы «Вортингтона».

Далее идет «Перечень квартирного имущества: шкафы, кровати, комоды» и пр. мебель. Имущество конного двора представляли «сани, кошева, хомуты, водовозка, телеги, дрожки, пожарная телега, колокол весом 20 фунтов (8 кг), рабочих лошадей — 2».

После подписания договора, возможно, со старым костяком рабочих мельницы Жернакова и Ривво-Шмуилович, советские арендаторы приступили к ремонту производственного комплекса мельницы и запустили ее. Об этом свидетельствуют документы. «Список предприятий всех групп, входящих в сферу деятельности Новониколаевского Губсовнархоза на 1 февраля 1922 года. Мельница № 13, с. Дубровино. Суточная производительность: 1400 пудов крупы; 1800 пудов мягкого (видимо, имеются в виду отруби); 1190 пудов сеянки (85%); 1050 сеянки (75%)». Этот процентный расклад сеянки сейчас трудно разгадать, возможно, это сортовое разделение. В этом же доку-

менте дается ее краткое техническое оснащение: «Турбина водяная в 47 л. с.; 1 вальцовка 4-валовая 18x3,5 дюйма; 1 вальцовка 3-валовая 21x10 дюймов; 1 вальцовка 3-валовая 3x8,5 дюймов; фермер 24 дюйма; 1 жернов 6/4» (это измерение в четвертях читается — «шесть четвертей». — Прим, А.В.). Из этого видно, что деревянное «наливное водяное колесо» с горизонтальной осью вращения, диаметром около 5 м, заменено на металлическую т(ю)рбину (так по описи), с вертикальной осью вращения. Она явилась основным приводом на восстановленной мельнице. И мельница купца Жернакова Е.А., пусть не в полном объеме, вновь выдавала продукцию уже новой власти и новым хозяевам. (Турбиной называлось рабочее водяное колесо (как правило, металлическое), с вертикальной осью вращения, по-народному «мутовка». Другое значение «мутовки» — водяная деревенская мельница с веревочным приводом от водяного колеса к жерновам. — Прим, А.В.).

Нашлись «Требовательные ведомости зарплаты Дубровинской мукомольной мельницы № 13, на январь месяц, 1921 г.», со списком рабочих и служащих, возможно, в конце 1921 г. работавших у арендаторов:

«1. Сажин Вас. Алексеев. — зав мельницей, окл. 1250 руб. в мес.

2. Новокшенов Вас. Матвеев. — крупчатник, 1300

3. Ватлин Александр Степан. — весовщик, 1010

4. Петров Лазарь Петров. — весовщик, 1010

5. Тиунов Иван Григорьев. — весовщик, 1010

6. Елохин Кузьма Тимофеев. — конюх, 810

7. Петрачук Павел Дмитриев. — чернорабочий, 810

8. Кубышкин Емельян Романов. — чернорабочий, 810

9. Кубышкин Матвей Романов. — дневальный, 1010

10. Григорьев Евграф Яковлев. — дневальный, 1010
 11. Звягинцев Ал —др. Устинов. — пом. дневальн, 890
 12. Гвоздев Андрей Григор. — счетовод, 1150
 13. Сажин Алексей Родион. — ст. засыпщик, 1100
 14. Чечулин Борис Антонов. — переписчик, 890
 15. Букин Матвей Григорьев. — дневальный, 1010
 16. Жидков Яков Семенов. — дневальный, 1010
 17. Коваленко Иван Иванов. — токарь, слесарь, 1050
 18. Кокалин Василий Анастас. — кузнец, 1050
 19. Кубышкин Роман Фомич — сторож, 730
 20. Ивачев Яков Петрович — сторож, 730
 21. Тиунов Григорий Алексеев. — столяр, 1050
 22. Лобов Максим Петров. — черноработчий, 810
 23. Романюк Тимофей Иван. — плотник, 1010
 24. Ширшов Михаил Афанасьев. — печник, 1010
 25. Безукладников Константин — слесарь, 1050
 26. Шахтаров Филипп Иванов. — плотник, 1010
 27. Романюк Афанасий Иванов. — плотник, 1010
 28. Ширшов Дмитрий Михайлов. — пом. дневальн, 890
 29. Головина Екатерина — истопник, 690
 30. Ширшова Татьяна Алексеевна — уборщица помольного отд., 690.
- Зав. м-цей, он же кассир Сажин В. А.
 Председатель Житков Я. С.
 Члены тарифно-расценочной комиссии:
 Романюк А. И., Ширшов М. А.
 Секр. Чечулин Б. А. 30 янв. 1921 г.»

Шесть месяцев «эксплуатировали» арендаторы жернаковскую мельницу. В марте 1922 г. договор арендаторами расторгнут. Об этом говорит их заявление, поданное в июне этого же года. Они пишут: «В Новониколаевский Губернский Совет нар. хоз-ва, в промышленный подотдел: На ваше отношение от 27 мая, за № 1816, отвечаю вам вторично, что мельница № 13 нами, арендаторами, со всем движимым и недвижимым имуществом, согласно технической описи, принятой нами от Совета нар. хоз-ва, сдана 15 марта с/г. полностью по той же технической описи Новоник-му Губпродкому, на что имеется акт приемочной комиссии. Бывший арендатор И. Тореев».

В промышленном подотделе Новоник-го Губсовнархоза фиксируется это заявление под входящим № 3497, 25 июня 1922 г. и накладывается резолюция: «К расчету с арендаторами мельницы № 13» и неразборчивая подпись. Далее на листе № 16 идет предписание: «Бывшему арендатору Фрейман Адольфу Мартыновичу, госмельница № 1 Губпродкома (бывшая Туркина). При заключении Вами с Губсовнархозом договора Вам была выдана денежная ссуда в р-ре 1 000 000 руб. совзнаками, что в переводе на золото равно 16 руб. 67 коп. Означенную сумму, во избежание предъявления судебного иска, благоволите внести в самом непродолжительном времени в кассу Новоник-го Губсовнархоза, Красн. пр-кт, дом быв. Ежова, 3-й эт., ком. № 3. Завфинотделом Гурина, главбух Иванюк».

Что же явилось причиной столь быстро расторжения договора на аренду мельницы № 13? Документальных подтверждений ее нет, но есть версия. В договоре есть пункт № 3, который говорит, что «Промысловый сбор, согласно Декрету народных комиссаров о порядке натуральной оплаты за переработку зерна с мельниц в кол-ве полфунта (205 гр) муки с переработанного

пуда (16 кг) зерна». Но часто арендодатели под разными предлогами увеличивали эту квоту, создавая невыгодные условия арендаторам. Другой пункт № 17: «Помещения, арендованные по сему договору и составляющие принадлежность предприятия на все время аренды, находятся в пользовании арендатора».

Этот пункт был нарушен декретом от 6 сент. 1921 г. об обеспечении лучшими помещениями детских учреждений. «Рассмотрев все стороны вопроса о предоставлении под школу-коммуны помещений при мельнице № 13, и имея в виду, что необходимо сейчас же, до наступления холодов, разместить до 70 детей, помещения при мельнице № 13 сдать под детскую школу-коммуну. Предгубисполкома Косарев, 21 окт., 1921 г.».

Это нарушение договора происходит через 16 дней после его подписания. Возможно, эти нарушения явились существенным негативом для арендаторов, повлиявшие на разрыв с арендодателями, но пункт № 17 представлял заботу советской власти о детях-беспризорниках.

После отказа арендаторов И. Тореева и Ко Губпродком ищет новых арендаторов. В газете «Советская Сибирь» за 17 августа 1922 г., на стр. 4 опубликовано объявление: «Согласно протокольного постановления комиссии при участии представителей Наркомпрода от 4 авг. 1922 г. сдаются в аренду мельницы № 5 и № 13. Желающих взять таковые в арендное пользование просят подать заявления в Мельничный отдел Губпродкома с изложением условий аренды. Срок подачи заявлений с 12 авг. с. г. Губпродкомиссар Базанов. Зав. мельничным отд. Воробьев».

В областном архиве нахожу подтверждение версии старожила Старого Пороса о том, что мельница Е. Жернакова сгорела в 20-х годах. «Имущество, сохранившее некоторую ценность:

каменное здание машинного отделения мельницы, стены в 2,5 кирпича, крыто железом, потолок на двутавровых балках № 26, размерами 32x12,5x4,3 м; вальцовый 4-вальный станок «Немелька»; жерновой постав для камня-веретено и вал, баланс, чугунные шестерни; турбина вертикальная системы «Жонваля»; паровая машина 3-да «Роббей», 2-х цилиндр; маховое колесо; паровой котел 3-да «Бари; динамомашинка 4-полосная 120 в. 80 А. и др. Сохранились здания и сооружения, не бывшие в пожаре: (дома, амбары, кузница, конюшня, земляная дамба, плотина, прорезы и «вешняки», «кауз»). (Кауз — деревянный лоток для подвода воды к мельничному колесу. — Прим. А.В.) к турбине, турбинная камера и каменный выходной лоток из нее шириною 2,8 м, высотой 2,1 м», т.е. те же самые строения, что записаны в арендной описи 1921 г. «Частично сохранился инвентарь» и представлена его опись.

В документах не называется причина пожара на мельнице. Версия мшеницы арендаторов нигде не подтверждена. Возможно, не была соблюдена противопожарная безопасность. Комиссия же констатирует: «Во время пожара сгорело: крестьянского зерна на сумму 76 руб. 87 коп., 2 вальцовых станка, упавших в турбинную камеру, несмотря на все принятые меры к спуску воды для осмотра станков, не представилось возможным. Комиссия приходит к заключению: сгоревшие: трансмиссия, фермер, один вальцовый станок и верхняя часть турбины, а также упавшие в турбинную камеру вальцовые станки — не представляют ценности. Все оставшееся имущество собрано в бывшем каретнике, а частью в жилом 2-этажном доме, в котором квартира сторожа. За неимением сургучной печати, охрана имущества поручается сторожу Золотухину под его личную ответственность. Спуск воды и льда во время весеннего половодья поручается Дубровинскому сельсовету под

личную ответственность председателя Яковлева».

Далее комиссия предлагает свой выход из создавшегося положения: «...члены комиссии указывают на то обстоятельство, что в р-не радиусом в 50 верст нет ни одной мельницы, вырабатывающей сеянку, на что сейчас сильный спрос крестьян. Мельница, поставленная на переработку зерна на сеянку, безусловно, будет влиять на указанный район. Для этого количества годовой помол будет обеспечен, по крайней мере, в 150 тыс. пуд. Исходя из этого, комиссия выступает за восстановление мельницы, но считает целесообразным в возможно кратчайший срок приспособить мельницу на простой размол, воспользовавшись даровой энергией воды».

Губернские власти пошли на это предложение. В 1925 г., 7 августа проходит «заседание Большого президиума Новониколаевского Губисполкома, с вопросом о передаче оставшихся от сгоревшей мельницы в с. Дубровино, строений Алексеевскому (Мошковскому) РИКу с целью восстановления сгоревшей мельницы. Докладчик Рогов».

Много было потрачено сил и средств на восстановление жернаковской мельницы «под простой размол», используя предложение комиссии и рекомендации Губисполкома. Но занимающаяся ее восстановлением межколхозная комиссия пришла к выводу, что выгоднее построить новую мельницу. Учитывая назревшую необходимость в ней, в конце 20-х годов недалеко от жернаковского пожарища соорудили межколхозную водяную мельницу (о которой говорила Зоя Семеновна. — Прим. А.В.). При этом использовали жернаковские же, сохранившиеся сооружения: плотину, дамбу, рабочее колесо и каменные жернова, предварительно отремонтировав их и соорудив новый лоток к водяному колесу. Все близлежащие колхозы мололи здесь муку. Но в 1946 году от

случившегося на мосту пожара плотину размыло, из пруда ушла вода и крапивою заросла брошенная мельница.

В таком грустном виде все эти строения навевали печаль до начала 50-х годов прошлого столетия. К этому времени до Успенки докатилась волна электрификации. Тогда решили использовать остатки жернаковских сооружений и на их основе устроить электростанцию. Срочно взялись восстанавливать плотину. Переоборудовали здание машинного отделения жернаковской мельницы и установили в нем привезенную из Германии динамомашину. Смонтировали водяное рабочее колесо (турбину) с вертикальной осью вращения и вывели трансмиссию на динамомашину. По улицам расставили столбы, натянули провода и подвели их к каждому дому. По восстановленному лотку пустили воду на турбину, она раскрутила динамомашину... и — «нам дали свет», — заключила Зоя Семеновна.

Малая электростанция давала напряжение 120 в. и освещала деревни: Успенку, Белоярку и Галинскую. Но в 1959 году (как и в 1946 г.) сгорел верхний деревянный настил моста и частично «ряжи» — рубленый остов плотины. Связи в силовых элементах нарушились, вода промыла слабые глиняные места, плотина рухнула и электростанция стала. С тех пор эти сооружения не восстанавливались и сейчас их останки представляют собой живописное зрелище для современных любителей «архаики». С пуском же Новосибирской ГЭС этот край вновь увидел «свет».

Мне удалось заглянуть внутрь жернаковского машинного здания вместе с врачом диспансера. Если считать уровень пола у входной двери, где мы стоим, за нулевую отметку, то под нами еще два этажа, по 2 м высотой, с крутыми лестницами. Стены и потолок нулевого этажа грубо оштукатурены и побелены. Окон нет, доктор включил фонарик.

Кое-где осыпавшаяся штукатурка об-нажает сланцевый камень. Неровный бетонный пол зияет рваными ямами. Осколки кирпича и бетонной крошки гулко хрустят под ногами, затрудняя передвижение по помещению. Вдоль одной стены штабелями стоят деревянные ящики с пустыми трехлитровыми банка-ми. По проржавевшей лестнице спуска-емся вниз, лицом к ступенькам из тол-стой проволоки, и держась за них.

Помещение аналогичное первому. В проеме перегородки пушечным стволом выступает вал проржавевшей, но целой динамомашины. На фланце едва раз-личимые немецкие буквы и год 1947. Чувствуется, что она подвергалась де-монтажу, но что-то помешало довер-шить начатое дело. Спуститься ниже не решился. Но луч фонаря осветил два оконных проема, зашитых досками и за-валенных всяким хламом.

Находясь в машинном отделении, не-волью чувствуется волнение и трепет от осязания, пусть и воображаемого, духа столетней давности. Рассматривая дина-момашину, которой от роду всего 57 лет, задался вопросом, как она получала вра-щение от вала водяного колеса, какое было соединение этих двух агрегатов? Прокручивая мысленно разные схемы, невольно перешел на когда-то стоящие в мельничном здании вальцовые станки, по описи их было 3, качающиеся сита, элеваторы и другие механизмы. Как они соединялись с рабочим колесом паровой машины, сколько их было, как они сто-яли, как работали элеваторы, как шел процесс размол? Любопытство росло, но, не зная мельничного производства, я только распался. А оно, как оказа-лось позднее, очень сложное.

Мельница «раструс на р. Порос» ад-министрации купца Жернакова», упо-минаемая в «Памятной книжке 1904 го-да», в 1911 не числится за наследниками Жернакова Е. А. Возможно, он ее про-дал, как только запустил в 1906 г. «валь-цовую крупчатую мельницу» в устье

Пороса. Но, скорее всего, ее продали наследники. Ча-стные судебные иски по долгам Е.А. за-ставили их продать эту мельницу.

В Сибирском торговом календаре на 1898 год, в раз-деле «Объявления» на стр. 218, есть ре-кламная информа-ция: «Торг. дом «И. Богомолв и сын», мельница раструс, для перемола ржи и пшеницы на простой размол». Возможно, жерна-ковская мельница

раструс была настроена тоже на простой помол для крестьян ближних деревень. Она находилась в деревне Старо-Успен-ка на р. Порос и была построена или приобретена раньше «вальцовой круп-чатой». В километре от нее, вверх по Поросу, находилась другая мельница — Степкина. Бывшая Жернаковская, как говорят старожилы, незадолго до рево-люции и какое-то время при советской власти принадлежала Ивачеву, и назы-валась «Ивачевской». Степкин, с прихо-дом Советов, разобрал свою мельницу, а механизмы продал. Возможно, это он давал объявление в газету «Народная Сибирь» за 1918 год № 77, стр. 4: «Про-дается одна половинная часть поставной (жерновой) мельницы на реке Порос, в поселке Галинском (выше по Поросу от д. Старо-Успенка), Алексеевской воло-сти» (ныне Мошковский район).

О судьбе «Ивачевской» мельницы в советское время поведал старожил сов-ременной д. Успенка Александр Матве-вич Мешин. В 1927 году семья Мешин-ных с пятилетним сыном Александром из д. Ново-Успенка, что на берегу Оби, рядом с жернаковской пристанью, пере-



*Выходной вал
динамомашины*

селяется в д. Старо-Успенка на р. Порос, и родители работают на «Ивачевской» мельнице. «Страшное» весеннее наводнение 1937 года снесло ее, и деревня стала пустеть, превратившись в хутор Старо-Успенский.

Судя по рассказам старожилов, хутор Старо-Успенский, что на р. Порос, где находилась жернаковская мельница «раструс», раньше назывался деревней Успенка. Новый поселок рабочих вальцово-мельницы, возникший у жернаковской пристани, как продолжение мельничного посада, получил родственное название Ново-Успенка. Он застраивался еще и самовольным заселением «лапотников» (переселенцев из России). Название Успенка, по одной версии старожилов, идет от выражения «успел возвести три венца и печку» — значит, становишься жителем деревни. По другой — подразумевают связь с иконой «Успение Богородицы», но это версии. Официально поселение зарегистрировано только в 1918 году как поселок Новоуспенский на р. Обь Алексеевской волости. Дворов 45, мужчин 132, женщин 115. «Жернаковское же имение» носило неофициальное название «Мельница Жернакова».

Евграф Александрович Жернаков взял в аренду участок Дубровинской лесной дачи в устье р. Порос. По тогдашним условиям «в договорах предусматривались определенные обязательства арендаторов. Они призывали к соблюдению мер предосторожности от возникновения лесных пожаров, принятию участия в их тушении, особой ответственности за совершение самовольных порубок». Свой участок Е. Жернаков взял, возможно, с торгов, и построил свое «предприятие». Возвел шестиэтажную крупчатую вальцовую мельницу, каменное здание машинного отделения и мельницы «для сеянки», питающие их сооружения: плотину и дамбу, кузнечную, столярную и литейную мастерские. Оснастил все это необходимым

оборудованием. Построил амбары для ссыпки зерна и целую деревню рубленых домов. Некоторые из них оборудовал ватерклозетами-туалетами «по английскому устройству, с напуском воды», что в то время было большой роскошью даже в городе. Недалеко от мельничного здания открыл «мелочную торговую лавку».

Исходя из сложности производства и учтя большое количество занятых на нем рабочих, наверное, был приглашен «лекарь» (фельдшер). На Поросе же устроил вторую мельницу «раструс», оставив, как память о ней, хутор Старо-Успенский. На берегу Оби соорудил пристань, куда причаливали пароходы Е. Жернакова: «Николай», «Усердный», «Полезный» и «Коммерсант». Эта пристань вошла в перечень важных остановочных пунктов на р. Оби, такие как: «Дубровино», «Белоярская», под названием «Мельница Жернакова», от Томска 263 версты. От мельницы к пристани булыжником вымостил дорогу, которая сейчас находится под тонким слоем асфальта. В одном из его разломов Б. Чихарев (старожил д. Успенки) показал «булыги, выложенные еще Жернаковым». По ее сторонам уютно обосновалась «тихая лесная сибирская деревня Успенка». Возведя в общей сложности 43 сооружения (по описи недвижимого имущества этой мельницы в 1921 году), обустроил имение и, думаю, стал родоначальником деревни Успенка.

Возникает вопрос: «Почему Е.А. Жернаков в Новониколаевске не стал строить мельницу?» Сейчас нам этого не узнать. Возможно, его отпугнули кабальные арендные условия, которые «вот уже более 6 лет большинству здешних арендаторов приходится платить Кабинету установленные налоги 10–12 руб. в год и по разным общественным выборам от 15–25 руб. в год. Если человек торгующий, то с него берут особо: и за торговое или промышленное заведение, и за торговые права, и за обучение де-

тей, и за пожарное дело, и т. д. Платя же за все сказанное, плательщик не может быть уверен, что личность его гарантирована от нападения злоумышленных людей, или имущество его не будет уничтожено пожаром. Постройки на арендной земле остаются мертвым капиталом. Ни одно кредитное учреждение не выдаст под них ссуд. Никакое промышленное заведение при условии аренды развиваться не может. Особенно из-за той статьи арендных контрактов, которая гласит, что на арендном участке нельзя завести другое предприятие без особого разрешения и согласия Управляющего Алтайским округом. При этом арендатор находится под постоянным страхом, что его могут во всякое время заставить очистить занимаемый участок и бросить свои постройки за бесценок».

Наконец, в 1907 г. начался разговор: «Все места, переходящие городу, находящиеся за полотном жел. дороги, должны быть отданы в полную собственность, в данное время арендуемые. А именно: Луканину И.М. — 20 000 кв. саж. по 1 руб. 50 коп.; заводу «Труд» — 1000 кв. саж. по 1 руб.; А.М. Луканину — 9200 кв. саж. по 1 руб. 75 коп.; Н.-Николаевскому мукомольному товариству — 14 000 кв. саж. по 1 руб. 75 коп.; Бр. Нобель — 1000 кв. саж. по 1 руб. 75 коп.; Обществу «Мазут» — 8000 кв. саж. по 1 руб. 75 коп.; Шамовскому З.И. — 2000 кв. саж. по 1 руб.; Адм-ции Е.А. Жернакова — 3500 кв. саж. по 1 руб». У Е.А. Жернакова на этом арендованном участке «за полотном жел. дороги, на р. 1-й Ельцовке, по которой к центру города находился салотопенный и мыловаренный завод».

Если у Е. Жернакова неясна причина отказа от строительства мельницы в черте города на выделенном участке, то «доверенный мануфактуриста Саввы Морозова приезжал в Н.-Николаевск посмотреть участок земли под фабрику и торговлю. В разговоре с Кабинетским

ведомством не сумел договориться об условиях аренды и основал дело в Омске».

Так могло случиться и с Е. Жернаковым. К его счастью, он не познал горечь национализации своих владений при советской власти. Скончался 26 апреля 1908 г. Похоронен в Кольвани, утверждают ее старожилы.

Оставшееся громадное состояние из движимого и недвижимого имущества, финансовый банковский капитал переходят к его семье. Известно, что в избирательную кампанию по выбору уполномоченных в Гор. Управу г. Новониколаевска, на новое четырехлетие 1909–1912 гг., под № 188 участвует «Жернакова Е.А. наследник Николай Евграфович», с оценкой имущества 4000 руб. Это отправной сигнал о наследовании имущества Е.А. Жернакова в г. Новониколаевске его сыном Николаем Евграфовичем Жернаковым. Здесь он проживал по адресу Тобизеновская, 63 (совр. Горького) и служил в Русско-Азиатском Банке. В 1913 г. 6 фев. единогласно избирался председателем общества прогрессистов.

Кроме этого наследия Николай входил наследником в остальной капитал, оставшийся от отца. Об этом говорит реклама, помещенная в «Сборнике сведений о действующих в России Т/Д на 1912 г.», представлен: Т/Д «Е. и Н. Жернаковы и Лапшин». Смешанная торговля, год образования 1909, 5 авг., г. Новониколаевск. Капитал 30 000 руб. Звание, ф.и.о. полных товарищей: Потомственная, почетная гр. Елизавета Ильинична, Николай Евгр. Жернаковы и мец. Лев Ив. Лапшин. Распорядители Т/Д все товарищи. Адрес конторы — г. Новониколаевск, срок действия до 27 июня 1914 г.».

Это же содружество создает другой Т/Д: «Е. и Н. Жернаковы и Лапшин Л.И.», год образования 1909, основной капитал 30 000 руб. Паровая мельница, ее оборудование: 2 паровых

двигателя общей мощностью 170 л. с., рабочих 60, местонахождение с. Дубровинское Ояшинской волости, Томского уезда. Управляющий мельницей Л.И. Лапшин, зав. технической частью К.Н. Богатов. Контора в г. Новониколаевске, тел. 20. Эти Т/Д созданы уже без Евграфа Ал-дровича.

Здесь опять одолевает сомнение по поводу местонахождения мельницы в «с. Дубровинское и 2-х паровых двигателей». Возможно, в Дубровинском и была такая мельница, но в документах и справочниках, кроме 1893 г., позднее она не встречается. Возможен такой вариант: Жернаковское поселение, связанное с обслуживанием мельницы, что в «устье р. Порос», официально еще не было зарегистрировано, известна была только пристань «Мельница Жернакова» на Оби. Дубровино же было известно как трактовая станция и село с почтой и телеграфной конторой, т. е. как ориентир. Ривво, Шмуйлович и Ко, покупая в 1917 г. мельницу Жернакова в устье Пороса, зарегистрировали ее под фирмой «Дубровинское мукомольное тов-во», адрес: село Дубровино». Вывод напрашивается один: Т/Д наследников Жернакова и Лапшина Л.И. наследует «Крупчатую вальцовую мельницу администрации купца Е. Жернакова, на землях с. Дубровинского, на р. Порос...», что числится в «Списках населенных мест Томской губ. на 1904 г.».

К сожалению, не знаем, как выглядел Е.А. Жернаков, но есть фотография и словесное описание Павлом Федоровичем Кочневым его младшего брата, Ильи Александровича. «Илья был высокого роста, красивый, с курчавыми волосами и рыжеватой бородой, немного подстриженной». По этим данным можно иметь представление о трех братьях – выходцах из старинного города Ирбита, купцах Жернаковых – Ипполите, Евграфе и Илье Александровичах.

«Фамилия Жернаков – сложное слово, состоящее из двух корней. Первый

корень «жерн» – жернова, а второй от глагола «ковать», т.е. это люди, которые делали жернова. Говорилось именно так: «ковать жернова», и писалось через «о», Жерноков до конца XIX века. Но впоследствии произошел процесс коррекции, как это называлось в лингвистике, и стали писать через «а».

12 июня 1917 г. сын Е.А. Николай Евграфович – участник экстренного заседания Народного Собрания. Состоял в партии социалистов-революционеров. Выписывал справочник «Сибирский Торгово-Промышленный Ежегодник», оставляя в верхней части первой страницы свой автограф «Николай Жернаков». Ежемесячно в 1917 г. вносил по 1 рублю на строительство в городе Дома инвалидов (Совр. Дом офицеров). В 1937 г. расстрелян в Москве. Подробнее о купеческих семьях трех братьев Жернаковых см. статью «Братья Жернаковы».

В создании успешного заведения Жернакову помогал выходец из мещан города Ирбита, земляк и компаньон, доверенное лицо администрации Жернакова Е.А., известный в Новониколаевске служащий городской управы, Лев Иванович Лапшин. Возможно, вместе с братьями Жернаковыми в 1863 году поселился в Колывани. Здесь, в 1885 г. 21 октября, в Св. Троицком соборе, вместе с купеческой вдовой Александрой Васильевной Жернаковой (мать Евграфа, Ипполита и Ильи Александровичей), принимает от купели крестника Дмитрия Герасимова.

От всего увиденного и услышанного о мельницах Жернакова одолевают радостные и грустные мысли. Грустно от того, что еще два года назад в семье Романюков была фотография «вальцовой крупчатой мельницы на р. Порос купца Жернакова», к сожалению, утерянная. Возможно такая же участь постигла и чертежи на нее. Но отраднее то, что благодаря документам ГАНУ, Ф. 1120, Оп. 1, Д. 2, стало известно ее техниче-

ское и обслуживающее оснащение. Возможно, раскроется тайна о мельнице в с. Дубровино.

Для меня ясно одно: я воочию увидел и прикоснулся к остаткам исчезнувших строений, словно растворенных в местном чистом воздухе, побродил по полуразрушенной плотине и дамбе «имения Дубровинского отборка», что на «Оброчных статьях Жернаковских», подтверждающих документальную информацию. Здесь ощутимо даже сейчас чувствуется пульс нашей сибирской истории, и какая-то необъяснимая притягательность к этому месту. Сто лет назад сюда по делам службы в кругу семьи и с веселой компанией приплывал на пароходе «Коммерсант» хозяин «Дубровинского отборка» и крупного мельничного комплекса. Если бы удалось сохранить плотину, пруд, часть амбаров с жилыми домами и, пусть полуразрушенную, мельницу, здесь можно было создать великолепный музей-усадьбу «Мельница купца Е. Жернакова под открытым небом». Но... увидел то, что осталось от мельничного комплекса, продукция которого некогда была известна своим качеством в центральной России. Над ее выпуском «на заводе трудилась вся Успенка, как говорили местные старожилы. Значит, для ее жителей были заложены гарантированные рабочие места — один из важнейших факторов занятости населения глубинки. Доставка машин и механизмов, их установка, обслуживание и ремонт в процессе эксплуатации, знакомило простого хлебопашца с мукомольным производством, приобщая его, таким образом, к рабочему классу. Эта мельница была и местом встреч соседей из других деревень, приезжавших сюда в качестве «помольцев». Ее производственная деятельность способствовала и развитию извозного промысла в этом крае. Им в Сибири занималась значительная часть крестьян. Возможно, Е. Жернаков пользовался наемным извозом, но, судя по рассказам

старожил, «...зимой муку с мельницы возили свои возчики по старому Московскому тракту через с. Дубровино и с. Алексеевское.

Все это заведение глубоко продумано и удачно организовано. Оно создано человеком неумной энергии, от природы наделенного русской смекалкой и каким-то внутренним экономическим расчетом перспективы будущего дела, обладающего уверенностью в том, что именно такое предприятие, именно на этом месте, необходимо возвести от смелого замысла до осязаемых сооружений. «Его деятельность приобретала predetermined характер, направленный на достижение цели».

Е. Жернаков успешно сочетал торговлю, общественную и производственную деятельность. «Забываясь о преумножении личных капиталов, и одновременно с пользой для горожан выполнял свои общественные обязанности». Его деловые связи охватывали почти всю Западную Сибирь и Москву. «Жернаковское имение превратилось в строящийся уголок России, центр местного товарооборота и, возможно, были разговоры с иностранными фирмами о вложении инвестиций в этот край, для учреждения здесь различных предприятий, начиная с мукомольных и заводских». Деятельность Е. Жернакова, безусловно, оказала влияние на развитие городов и сел, в которых он открывал свою торговлю. Прежде всего, это города: Кольвань, Бердск, Томск, Тюмень, Тобольск, Барнаул, Иркутск; крупные села: Камень, Спирино, Дубровино, поселок Новониколаевск и др. Думаю, на Москву какого-либо влияния он не оказал, но в 1882 году увез в Кольвань невесту, дочь московского купца 2-й гильдии, Елизавету Ильиничну Алексееву.

Безжалостное время оставило нам лишь фрагменты его былых строений. Но они же и подтверждают «бытие» известного кольванского, томского, московского 1-й гильдии купца — Евгра-

фа Александровича Жернакова, 1847 г. рожд. Выходец из мещан г. Ирбита, достовернее всего, из купеческого сословия, т. к. его мать Александра Васильевна именовала себя в документах как «вдова, купеческая жена». В шестнадцать лет, возможно, с братьями, пошел искать счастья в цветущем купеческом г. Колывани Томской губернии. В документе «Личный состав Городской Думы г. Колывани, за 1903 г. (с 1903 по 1907 гг.)» даются анкетные данные Евграфа Александровича: был «православного вероисповедания, образования домашнего, в Колывани с 1863 г., недвижимое имущество в г. Колывани. Около трех четырехлетий состоял колыванским Городским Головой, был потомственным почетным гражданином г. Колывани».

По роду своей деятельности он часто бывал в разных городах Сибири и центральной России. В Томске он встретил дочь чиновника по особым поручениям Томского Губернского управления П.А. Кайдалова — двадцатилетнюю Александру Порфирьевну, и 4 июля 1876 г. они торжественно венчались в Томском кафедральном соборе. Через три года родился сын Николай. Счастье супругов Жернаковых было недолгим. В 1881 г., в возрасте 25 лет, Ал-дра Порфирьевна умерла от чахотки. Через год Жернаков женился во второй раз — на дочери московского купца Елизавете Ильиничне Алексеевой. В 1884 и в 1887 годах у них родились дочери Екатерина и Александра.

В 1902 г. Евграф Александрович удостоился награждения «Библией» от Святейшего Синода за особые труды, усердие и ревность по благоустройству церковных школ Епархии в г. Колывани.

Знакомясь с документами, касающимися деятельности Е.А. Жернакова, возникает образ сильного, уверенного в своих решениях и действиях русского человека. Образ удачливого предпринимателя...

Созданный им производственный комплекс в устье р. Порос, безусловно, дал толчок к освоению и развитию этого глухого уголка необъятной Сибири, и в этом великая заслуга нашего земляка, купца-подвижника Евграфа Александровича Жернакова.

ГАРМОНИСТ, КОМАНДИР ЭСКАДРОНА



И. И.Иванишко

В Мошково, в конце улицы Советской, находится обелиск на месте захоронения мошковчанина Иванишко Ивана Ивановича, участника боев по разгрому колчаковцев в Восточной Сибири, Забайкалье, Якутии, за что был награжден двумя ор-

денами Боевого Красного Знамени.

Его командир И.Я. Строд в своих воспоминаниях: «В сибирской тайге» пишет о том, что отважным мошковчанам командование поручало проведение ответственных операций, и они с честью их выполняли.

Время определило судьбу Иванишко. С позиций сегодняшнего дня несколько иная оценка его деяний. Но не вина алексеевского парня, лихого гармониста, что призвали его на первую германскую, а затем он, как и многие другие, был вовлечен в гражданскую войну.

В декабре 1919 года И.И. Иванишко был назначен командиром эскадрона.

Вместе с ним воевал земляк Степан Чулицкий из с. Ивановка (награжден за боевые заслуги именованным оружием).

...Эскадрон находился в Якутии. Начались морозы, завывала снежная вьюга, шумел лес. Под покровом темноты кавалеристы ночью пробирались гусь-



С.В. Чулицкий

ком к селению, где находилась банда Павлова. Часовые были тихо сняты. Из села удалось сбежать немногим бандитам — остальные были уничтожены. Партизаны захватили хорошие трофеи: много оружия, пороха, свинца,

полсотни оседланных лошадей.

А вот другой эпизод из подвигов сибирского эскадрона. С тяжелыми боями продвигались бойцы по тропам и дорогам Монголии, а затем им пришлось брать крутые перевалы Саянских гор в Восточной Сибири. В авангарде боевого порядка смело действовали кавалеристы И.И. Иванишко. Они первые сблизилась с колчаковцами, внезапным ударом навязали бой. Враг, застигнутый врасплох, бежал, оставляя боеприпасы, так нужные партизанам.

Командование фронта поставило перед эскадроном задачу: захватить штаб противника, достать ценные документы. Задание было выполнено. И как всегда рядом с Иванишко — Чулицкий. Командующий фронтом дал высокую оценку самоотверженным действиям сибиряков, их храбрости, героизму.



Эскадрон на марше

Четыре года тяжелых боев сказались на здоровье Иванишко. В 1922 году, по окончании Гражданской войны, тридцатилетний орденосец возвратился в с. Алексеевское инвалидом. Имел удостоверение «Красный партизан». Работать не мог. Скончался в 1940 году.

С.В. Чулицкий вначале проживал в с. Ивановке, затем до 1939 года работал в совхозе «Большевик» полеводом, слесарем. Умер в 1939 году, похоронен на совхозном кладбище. Его дочь, Тамара Степановна, проживает в Мошково на улице Новой, сестра, Вера Владимировна, — на ул. Механизаторской.

Дела давно минувших дней...

(Вспоминают старожилы)

Гринюк А. А.

– Родители мои – Андрей Викторович и Ефросинья Михайловна – приехали в Сибирь из Белоруссии, из Гродно.

Родился я в 1927 году в Мошково, учился в железнодорожной школе – рядом, за огородами. Дом наш стоял тут же, но только другой. Одеты мы были бедно: армяк, ботинки. Сапоги с калошами носили люди побогаче, таких было мало.

Отец мой работал бухгалтером-счетоводом в колхозе. Мать – тоже в колхозе. Работа выпадала в основном на лето. Еда у нас была простая. Закончил три класса, пошел работать в колхоз, был возле лошадей... В 1941 году поступил на Ояшинские областные курсы механизаторов, жил в общежитии. С 1943 года работал трактористом в колхозе «Сибкомбайн» (он был тогда за линией).

Во время войны в Мошково был один магазин, где хлеб выдавали по карточкам (здесь стоит аптека). В районе железнодорожного магазина были сапожный и пимокатный цеха (в годы войны). Пруд был меньше – Романовский. Речка протекала за Мошково, в сторону Мошнино.

Аксенов И. С.

– Я родился в 1919 году в Мошково по улице Лесная. Отца привезли из Пензы, примерно в 1900 году, четырехлетним. По улице Колхозной и теперь стоит перестроенный уже дом № 24. Жили до 1939 года в Мошково, потом отца перевели в Ёлтышево председателем колхоза.

Жигаленко М. К.

– Я родилась в 1907 году в с. Романовка. Родители приехали по железной дороге из Белоруссии Могилевской области в 1905 году. Родители поженились здесь и стали жить по улице Петровская (ныне Колхозная), Петровская, так как заселившие ту улицу, приехали из Мошнино, раньше называли его с. Петровское. Домов



на Петровской улице было очень мало, покрывали их соломой, дранкой. Была маленькой, ходила в лаптях, брат в школу в лаптях ходил, а я в школу ходила неделю и все, ходить не в чем было, жили бедно. Пшеницу толкли, кашу варили. Отец был на войне (1914 г.). Мне было 10 лет, и я ездила на лошади одна за дровами, поставлю короб, набросаю дрова и привезу. В 1918 г. мне было 11 лет, когда шли войска, погром был, белые уезжали, красные приезжали. Работали, жили одиночно. Бедные — кто не хотел работать. Кто работал — середняки или зажиточные. Когда началось раскулачивание, то раскулачивали не по правилам.

Абакумова Е. М.

— С Расей, из Калужской губернии, меня привезли шести недель. Мои родители Павликовы поселились на краю села Алексеевка, ныне улица Калинина. Рядом был лес. Большие деревья. Отец и дедушка срубили из этого леса дом и амбар... Землю давали на мужскую долю (у матери моей, Екатерины Петровны, было 14 детей). Землю нам выдавали на шестерых. Пахал и сеял дедушка, отец этого не умел. В школу я мало ходила — нечего было одеть, обувь. Жили бедно. На восемнадцатом году я замуж вышла, поехала венчаться в худых ботинках...

Попова А. Н.

— В начале XX века был большой приток бежавших с южных мест и Центральной России в наши края. Людей уже не страшило грозное слово Сибирь. Наша семья приехала сюда из Калуги, родители имели на руках годовалую дочь в 1907 году. Я же в следующем



родилась, уже здесь, в Алексеевском. С нами приехала и семья сестры отца Прасковьи Антоновны. Поселились все мы на улице Октябрьской. Это она сейчас так называется, а в то время была Калужской, наверное, потому, что кроме нас с тех мест еще было несколько семей. Да и улица Народная тогда носила название Московской. Она была центральной в то время. Бурное было время, все что-то менялось, ребенку все это было непонятно.

Девочкой была, а помню, как встречали красных. С выражением радости. Были на полотенце булка хлеба с солью. А время-то было голодным. Бывало, веяли мякину, толкли ее. А по лету — жали зеленую рожь, подсушивали в бане и мололи, картошку терли. Так и выживали...

Запомнилась с детства Анне речка Скороходиха, которая текла по лугу возле школы. В свои 88 лет Анна Никитична поразила своей памятью о тех далеких годах. Себя она помнила с четырех лет. В том году у них не стало отца, жизнь и без того трудная стала еще хуже. «Эхо войны с Германией в 1914–1917 годах докатилось и до наших мест. В Алексеевское привезли военнопленных австрийцев. После они уехали на родину, а человек пять осталось.»

Аня закончила два класса церковно-приходской школы. Помнит она и имена своих учителей. В первом классе ее учила Зинаида Макаровна, она и жила при школе. Во втором — Лидия Васильевна.

Церковь в деревнях ставили всегда на самом лучшем месте. В Алексеевском она стояла на месте нынешнего Дома культуры, только как бы вглубь парка. Была она просторной, много икон — больших и маленьких. В церкви крестили детей, венчали молодых, отпевали усопших. Когда убрали церковь, на этом месте построили клуб, а напротив его по улице Советской были райиспол-

ком, больница. Молодежь стала ходить и в избу-читальню.

С годами село развивалось, уже был свой кожевенный завод. Вместе с другими работал Иван Яковлев. Были и гончарный цех, комхоз. Где сейчас ул. Пушкина, был базар — работал по воскресеньям. Осенью базар был особенно богат. Здесь проводились выставки. Из колхозов привозили живых гусей, свиней, кур, были здесь и овощные, молочные, мясные продукты, в общем, все, чем были богаты колхозники и частники.

Шло время, вот уж и сама Анна Никитична стала матерью троих детей. Работала она в колхозе имени VII съезда Советов, председателем которого был Иосиф Свитич. Муж вначале был рабочим, затем землеустроителем. Это перед войной он отводил место под Калиновское кладбище, а раньше оно было там, где сейчас стоит памятник Иванишко. В конце двадцатых и начале тридцатых годов, рассказывала Анна Никитична, семья уже стала жить лучше. Первый их дом стоял на том же месте, где и сейчас, только тот был высокий с полатями, русской печью. С печи переходили на полати. Возле печи был голбец, где хранили разные соленья, картофель, молоко, мясо. В доме была и горница, где стояли самодельные деревянные кровати, покрытые шерстяными самоткаными одеялами, матрацы набивали соломой. Был комод и обязательно — сундук (он у нее сохранился). Пол застилали самоткаными дорожками. Вместо утюга пользовались рубелем и качулкой. Она и сейчас таким способом гладит постельное белье. Печи топили березовыми дровами.

В 20-е годы на каждого крестьянина была обязательно доведена продрозверстка. Государству сдавали по 320—350 литров в год (на корову) молока, при жирности 4,4 проц., 40 килограммов мяса, шерсть (если были овцы) и шкуру, кто держал свиней.

Слушая все это, невольно думаешь: какие непрехотливые люди, как мало

им было надо, чтобы сказать: «Жили хорошо». Так получилось, что на век Анны Никитичны выпали и война с Германией, и гражданская война, и революция, и Великая Отечественная. И в такие грозные годы этой женщине пришлось воспитывать пятерых детей. Умерла старшая сестра и ее двух детей она забрала себе. Ведь не было в то время понятия — при живых родственниках, тем более близких, детей отдавать в приюты. Для женщины было свято сохранить всех детей, какое бы лихолетье не постигло страну. Пережила баба Аня то грозное время.

Панасенко Анна Николаевна

— Родилась в 1918 году. Отец мой, Николай Григорьевич, — из Пензы, мать, Ефросинья Ивановна, — из Могилева. У родителей было семеро детей (две сестры здесь живут: Туманова и Тупикина). В церковь я ходила с матерью исповедоваться и причащаться.

Звонили и заутреню, и обедню, и вечерню. Купол был овальный, деревянный.

С 9 лет Анна Николаевна училась два года в железнодорожной школе, 4 класса закончила в школе-семилетке в 1931 г., она располагалась в бывшей церковно-приходской школе. Семья Анны была из середняков. Сеяли соток 10 льна, столько же было под коноплей, картофелем, выращивали рожь, пшеницу. Пряли, ткали, шили мешки. В домах были вышитые полотенца, под покрывалом вышивка из кружев.

В колхоз сдали кобылу, соломорезку, борону, молотилку. Позже отца репрессировали, он получил два года заключения, вернулся больным и вскоре умер.

Жила Анна Николаевна в доме, где был когда-то железнодорожный клуб. Сохранилась стена — под аркой сцены (виден контур этой арки из второй квартиры. Здесь когда-то смотрели ки-

но, танцевали, пели. Вокруг был парк (его называли сад), где росли тополя, клены. На улице же была танцплощадка с деревянным полом. Танцевали вальс, польку, «подгорную». Играли в третий лишний, огород-перемену. Парни, мужчины играли в шахматы, домино.

Анна Николаевна замуж вышла в 18 лет, работала 30 лет стрелочницей, а всего на железной дороге — 47 лет. Вырастила двух детей.

Кокорникова Н.З.

Более сорока лет она отдала детям мошковчан. Приехала в Мошково в 1954 году по направлению после окончания Новосибирского пединститута.



— Первое впечатление, — вспоминает сейчас Нина Захаровна, — что я попала в глухую деревню. Улицы грязные. Но здание райкома в ту пору уже было построено. Школы отапливались печами, а на территории средней школы имелась избушка, где был установлен движок. От него освещались школа и еще несколько улиц. Освещение было лишь до 12 часов ночи, потом свет отключался. А примерно в 1958 году появилось электричество от Обской ГЭС, свет горел постоянно, люди ликовали.

За те годы, что Нина Захаровна прожила в Мошкове, многое изменилось: оно выросло, благоустроилось, на многих улицах теперь лежит асфальт, появились многоэтажные дома.

Какое-то время и улицы были освещены. На вопрос, когда людям жилось труднее, — в то время, когда Нина Захаровна только начинала работать, или сейчас, она без колебаний ответила:

— Конечно, сейчас. И объясню почему. Тогда из года в год появлялось что-то новое, люди радовались, надеялись, сейчас этого нет, нет надежды, — а это

самое страшное. А в те времена в людях вера в то, что мы идем правильным путем, была настолько велика, что ее передавали из поколения в поколение. Взять, к примеру, нашу семью. Семья была обычная, рабочая. Случались и в ней (по семейным масштабам) важные дела, например, та же уборка картофеля. Но я не помню ни единого случая, чтобы родители нам сказали: «Сегодня останетесь дома». Точно так же и я воспитала своих детей: прежде — общественное дело, потом личное. Поэтому они и не вписываются в рамки нынешнего дня. В средней школе детей было очень много, и она работала в три смены. Даже во время войны, когда школу заняли под госпиталь, дети продолжали учиться. Их разместили в нескольких местах, но занятия не прекратили. Директором школы до войны был Бабенко. Немногие мошковчане знают, что в наше село приезжал Василий Макарович Шукшин. А вот Нина Захаровна видела его, и рассказывает вот что:

— В нашей школе работала сестра Василия Шукшина — Наталья Макаровна Зиновьева, преподавала математику. Её муж был главным врачом ветлечебницы. Когда муж Натальи Макаровны умер, то на похороны приезжал Шукшин в Мошково. Позже он помог ей уехать отсюда. Жена писателя Анатолия Иванова Галина Леонтьевна тоже работала в нашей школе, вела литературу...

Владимирова Е.П.

— ... В наших местах в XVII веке жили татары. Около 250-ти лет назад из «Росей» стали приезжать в наши края люди. Одним из первых в километре от татарского поселения обосновался Михаил Ерышкин, сюда же



стали селиться, осваивать земельные участки, русские люди из Пермской, Пензенской, Томской, Могилевской, Самарской губерний. А татары ушли за р. Обь. Селились здесь и ссыльные, их привлекали леса, река, богатая рыбой. Проживали рядом поселенцы, переселенцы, бродяги, варнаки между Ташаркой и Обью. По селу проходил тракт, по которому гнали каторжников. В Ташаре останавливались, конвойные отдыхали в казарме...

Понамаренко Н.В.

— ... Я родилась в 1926 году в Мошково. Родители приехали в 1907 году с Украины. Мать семи лет, отец шести лет. Жили в землянках. Давали подъемные. Колодцы копали за счет казны. Вокруг деревушки были хутора.

Родители жили бедно, было одно пальто — свитка самотканая и ничего под ней...

Зонова В.А.

— ... В 1943 г. я работала в колхозе, меня должны были отправить на лесозаготовку, а одежды и обуви нет. Я вечером прибежала к отцу, он работал в Романовской МТС. Отец пошел со мной к директору Ходченко Александру Ивановичу с просьбой принять меня хоть учеником слесаря, хоть кем, чтобы я ушла из колхоза. Меня приняли учеником бухгалтера. Моим наставником была зам. главного бухгалтера Надежда Григорьевна Мартынова.

С февраля 1943 г. по 1986 г. отработала на одном производстве, менялись только названия. В годы войны в МТС была собрана вся техника, четыре больших трактора, около десяти комбайнов. Трактористы, комбайнеры, обслуживающие технику, рабочие, специалисты, главный агроном Хватикова К.П., инженер Божко Н.И., начальник политотдела Брызгалова О., главный бухгалтер Зверев. Наша МТС проводила все полевые работы в хозяйствах: вспашку,

лущение, боронование, культивацию, сев, уборку, вспашку зяби. Начиная с января по март, заготавливали горючее на весь сезон. Горючее поступало по железной дороге в цистернах. Выходных не было. В субботу и воскресенье заготавливали дрова. Замуж вышла за тракториста. Он работал в нашей МТС, окончив в Ояше курсы бригадиров, стал работать бригадиром тракторной бригады. Контора была в приспособленной мастерской. Позже построили контору двухэтажную в Мошково, но название оставалось — Романовская МТС. В 1947 г. Романовскую МТС перевели в Мошковскую ремонтно-тракторную станцию, а в 1961 г. — в районное объединение «Сельхозтехника». Когда ликвидировали район, всю технику передали в совхозы и колхозы. Ушли в хозяйства трактористы, участковые механики и агрономы. Осталась ремонтная база. В 1972 г. с воссозданием района она стала называться районным производственным объединением по производственному обеспечению сельского хозяйства. В 60-80-е годы строили новые производственные помещения, склады, котельные, водозабор, жилье. Много строили при директоре Парменове. До обеда работали, а после обеда — на стройку.

Тамащик А.В.



— Родился я в Мошково в 1922 г. Жил на улице Советской. На месте моего дома сейчас стоит народный суд. До 1935 г. церковь действовала, туда ходило много народа, церковь была огорожена штакетником в 1,5 метра, территория благоустроенная, все это делали сами верующие. Церковь ликвидировали, колокола сняли, спустили вниз. Вначале пустовала, потом отдали ее ДСО, иконами топили печь. Внутри бы-

ла волейбольная площадка, школьники ходили тренироваться. Там были турник, трапедия, кольца, гири, матрасы. Заведовал этим на общественных началах Сухарев Леонид – преподаватель школы, позже работал прокурором в г. Новосибирске. Рядом с церковью, где сейчас парк, был стадион районного центра. Было футбольное поле, турники, беговые дорожки. Каждое воскресенье собирались люди на стадионе, смотрели, как играли в футбол, городки.

В 40-е годы работала передвижная баня, воду подавали из Новослободки.

В Мошково был магазин Барабошкина. Когда началась коллективизация, магазин забрали и организовали сельпо. Сейчас на этом месте стоит столовая. В 30-е годы в Новослободке появился первый трактор, диковинка для всех. Все бегали в Новослободку смотреть трактор. Первые лампочки появились в 1939 г., освещали два дома, еще станцию, где дежурил отец.



Сельмаг с. Мошино



Футбольная команда с. Мошково, 1936 г.



Привет призыву 1919 г., с. Мошково

Здесь шли декабристы, проезжал Чехов...

Село Дубровино от Новосибирска отделяет по реке 80 километров. Существует оно с 1715 г. Вначале располагалось на левом берегу Оби, но потом из-за того, что река весной сильно разливалась, люди стали переселяться на правый, более крутой, берег. Село окружает ленточный бор. Сегодня на противоположном берегу Оби остатки старого села, которое называют Заречьем и через которое на пароме и лодках переправляли тех, кто ехал Московским Сибирским трактом. В селе десять улиц. Самая старая улица – Советская, раньше она называлась Большой. На этой улице была построена первая церковь. По Большой проходил тракт. Здесь шли ссыльные, в том числе и декабристы. На выезде из села растет липа, которую, по преданию, посадила одна из жен декабристов, направляясь вслед за мужем в Читу. Здесь проезжал А.П. Чехов по пути на Сахалин...

В 1904 г. в с. Дубровино проживало 589 человек, в 1911 г. – 1220 человек, 625 мужчин, 523 женщины. Насчитывалось 225 дворов. Село занимало 8540 десятин земли. Здесь располагались сельское училище, почтово-телеграфное отделение, земская станция, переправа через реку Обь, паромная пристань, хлебозапасный магазин, 10 торговых лавок, казенная винная и пивная лавки... Первая церковно-приходская школа открыта в



Село Дубровино

1880 году. Это был частный дом, примитивно оборудованный под школу. В 1914 году началось строительство школы. 27 сентября 1915 года был отслужен молебен по случаю открытия церковно-приходского училища. Улицу с того времени переименовали в Школьную. В первый год в нем обучалось 97 ребят от 9 до 15 лет. Заведовал училищем Болотников Яков Александрович. Учили детей Татьяна Ивановна Малюшецкая и Лидия Ивановна Козловская. Закон божий преподавал К.И. Козлов. Из первого набора школу окончили 27 из 97. Отсеивались дети по разным причинам, в основном из-за крайней нужды бедных семей. В 1919 году школу заняли под лазарет, где лежали больные тифом солдаты... После революции это была школа крестьянской молодежи. С 1921 по 1930 год школа выросла в семилетнюю. Обучалось уже около 200 учеников. В 1936 году директором школы стал Асланов Ахмед Алиевич. Перед войной к школе пристроили четыре классные комнаты, физкультурный зал. Школа стала средней. При директоре Макарине Михаиле Георгиевиче был первый выпуск. Выпускники пошли на фронт. Не вернулись с войны Казанцев Николай, Куцанов Николай, Заревский Владимир, учитель математики Горожанкин Василий Романович...

В 1920-м в с. Дубровино был создан волревком. В него вошли представители пос. Галинский, деревень Белоярка и Черный мыс. Председателем Дубровинского волревкома избрали Гавриила Дмитриевича Глушкова. По его словам, тогда Дубровино было красивое село. Из интеллигенции — писарь, старшина, учитель, да еще дьячок, псаломщик. Много ребятшек, а учеников в школе 50 — не в чем детей в школу отправлять. Много больших домов с резными наличниками. Были и двухэтажные. В центре села березовая роща, где находилась церковь. Первым председателем ревкома избрали Поморцева Якова, чле-

нами ревкома — Филиппа Желамского, Тимофеева...

Первую коммуны в селе «Интернационал» образовал зимой 1920 года М.Г. Харлампиев. Она просуществовала недолго. В центре села Дубровино находится братская могила коммунаров, расстрелянных белогвардейцами в июле 1920 года во время Кольванского восстания.

С установлением советской власти в селах, где более 300 жителей, были созданы сельские Советы. От каждых 100 человек в органы народовластия избирался один депутат. В волостных селах создавались волисполкомы. Первым председателем Дубровинского волисполкома избрали Таисию Петровну Сажину. Была создана новая коммуна «Луч коммунизма» (Председатель П.И. Власов). Коммунары стали вступать в партию большевиков. Вот одно из заявлений Павла Семеновича Москвина: «Состоя членом коммуны, я осознал, что в единении есть сила и счастье человечества... Прошу принять меня в ряды партии... В чем и подписался и по неграмотности моей расписался К. Приходько». 20 апреля 1921 года в Дубровине была организована детская школка-коммуна «Всходы коммунизма». В это время в Дубровинскую волость входило 7 деревень. 12 апреля 1924 года постановлением Сибревкома она была объединена с 1-й, 2-й и 3-й Алексеевскими волостями, сюда же вошла часть Карпысакской волости, вновь образованная территория получила название Алексеевская волость, а с мая 1925 года стала называться Алексеевским районом.

Коллективизация в Дубровине, как и во всем Алексеевском районе, не отличалась активностью, на 1 октября 1929 г. процент коллективизации составлял 4%, поэтому Сибкрайком направил проверяющих в Алексеевскую волость. Единичники обязаны были сдать 100% хлебных поставок. Несдавших выселяли или объявляли лишенцами. И крестьяне в



1940 г. Дубровино. Военные сборы. Во втором ряду первый слева Краснов

связи с этим пошли в колхозы. К началу 1934 г. в Мошковском районе насчитывалось уже 103 колхоза. В 1935 г. план хлебосдачи единоличники района выполнили на 42%, за саботаж хлебopоставок государству были арестованы и приговорены к различным срокам заключения 38 крестьян-единоличников и членов Дубровинского сельсовета. В 30-е годы по Дубровинскому сельскому Совету были созданы колхозы: «Заря социализма» (104 двора), «Партизан» (54 двора), «Имени Харлампиева» (124), «Коминтерн» (31).



Командир всеобуча допризывников Г.В. Иванов (слева), зам. командира В.К. Петров

Культурным центром являлась изба-читальня, которой заведовал Драничников Спиридон Кузьмич. Одним из первых он вступил в комсомол. Первого июня 1928 г. в Новосибирске было создано бюро союза безбожников Сибкрая, летом того же года в Алексеевском был организован союз безбожников, следом такие союзы появились и в других селах. Одним из показательных мероприятий Дубровинского союза безбожников по «ликвидации церковного дурмана» стало отречение от церкви отца Прокопия Чугуева, он в присутствии верующих отрекся от церкви, расстригся. Впоследствии Чугуев работал бухгалтером в Мошковском заготпункте. После акта добровольного расстрига сельского священника, по решению граждан села, церковь была закрыта, а помещение передано под клуб. Когда здание церкви сторело, комсомольцы соорудили клуб из дома купца Жернакова (перевезли дом из Успенки). При клубе работал струнный оркестр, драмкружок, где ставились революционные пьесы. Отапливали клуб и убирали в нем бесплатно комсомольцы.

В 1934 г. началась электрификация в селах района. Сооружались местные электростанции. Районный центр поддерживал связь посредством телеграфного сообщения. Телеграфировали с помощью азбуки Морзе, пока не привезли буквопечатающий аппарат СТ-35. Телефонная линия Дубровино — Ояш была проложена в середине 20-х годов из ранее использовавшегося комплекта оборудования, к началу 1932 г. пребывала в крайне ветхом состоянии — «не оправдывала своего назначения как убыточная и для района не нужная, являясь суррогатом низовой связи». Связь с сельскими Советами она не обеспечивала. И ее ремонт сочли нецелесообразным. Протягивали новые линии: 33 км в с. Алексеевском (50 столбов), в Дубровине было установлено 30 столбов, коммутатор новой сети был рассчитан

на 50 номеров по району. В 1932 г. началась установка трансузла в 300 громкоговорителей.

В 1937 году на базе Мошковского лесспромхоза был организован Дубровинский лесхоз. Есть лесопитомник, где выращивают елочки, кедры, сосенки. До 1967 года в селе был детский дом, потом это стала спецшкола, детский дом-интернат, пока его не расформировали.

Т. Маслова

На произвол судьбы

О страшных годах сталинских репрессий сейчас очень много пишет центральная пресса. Но на уровне района таких публикаций практически нет. А жаль, ведь и в Сибири творилось кровавое беззаконие. Уничтожались тысячи людей из тех, кто поумнее, грамотней, кто по-настоящему умел трудиться.

Семья моего отца приехала на большие, неосвоенные сибирские земли из далекой России. Отец мой, Николай Петрович Ровенский, был тогда еще мальчишкой. Родители его были люди трудолюбивые, сумевшие выучить сына в церковно-приходской школе. Так что он был одним из немногих грамотных людей у нас, в Дубровине, активист. Одним из первых мой отец вступил в 1929 году в колхоз «Партизан». В те годы у нас был еще один колхоз — «Заря». Затем была организована промысловая артель «Коминтерн», где мастерили бочки, обозы. Отец там работал мастером. Отец меня везде с собой возил — я у него любимой дочкой была. Мне было 8 лет.

Страшными были первые годы образования колхозов, годы раскулачивания. Под этот молох попадали все, имеющие хоть какой-то достаток. Помню, как везли по Оби обоз «лишенцев» со всего района — людей, объявленных кулаками. Вся деревня наша выбежала на берег реки. Женщин, детей, стариков



везли в необжитую тайгу на произвол судьбы. Сколько крику было! Все плачут — и на плотах, и на берегу. Жалко же людей. Наши деревенские несли кто что мог, кто — муку, кто — хлеб, кто — картошку. Мой отец передал пилу, гвозди, другие строительные инструменты... Слышали мы, что отправили всех этих людей на север Томской области. Те, кто выжил, разбили там свое поселение.

Еще более страшные времена — 1937–1938 годы. Пришла наша районная газета, на первой странице рисунок — большая ежовая рукавица. Мама моя посмотрела и говорит: «Это переворот будет, беда будет», — и заплакала. Отец стал ее успокаивать, а я чувствую, он сам чуть не плачет. Так оно и вышло. Началась кампания по выявлению врагов народа. Чем больше выявишь — тем лучше. И полетели головушки. В колхозе стало некому работать — всех добрых работников позабирали. Три раза приходили за моим отцом, уведут на ночь, допросят, а утром отпускают, все требовали, чтоб он дал показания на Федора Грязева. А тот простой колхозник был, кому он не угодил, непонятно.

Против отца не было никаких улик. Забрали братьев Москвиных. Красивые молодые парни были — самые лучшие работники в колхозе. В то время я уже работала учительницей начальных классов в с. Новокаменка на разъезде «Барлакский», где в основном жили эстонские и немецкие семьи. Так там, в

какую семью ни зайдешь — везде горе, везде беда. Забирали даже шестнадцатилетних мальчишек. Я жила на квартире, хозяин которой был эстонец по фамилии Альм — у него забрали двоих сыновей, самого оставили — уж слишком стар. Многие из тех, кто был репрессирован, отбыв срок, не вернулись домой, многие возвратились искалеченными морально и физически и вскоре после возвращения умерли. Хорошо, что, наконец, настало такое время, когда мы можем открыто назвать фамилии тех, кто безвинно пострадал под этим кровавым молохом сталинских репрессий. Среди жителей Дубровина мне известны такие люди (к сожалению, некоторых из них я не знаю по имени): Иван Ефимович Некрасов, Семен Илларионович Москвин, Прокопий Илларионович Москвин, Михаил Москвин, Петр Москвин, Егор Потапов, Василий Потапов, Залешин, Игнат Максимов, Иван Иванович Федоров, Степан Пикачев, Петр Тимофеев, Бастон (учитель немецкого языка), Элла Яковлевна (учительница — фамилию не помню), Городецкий (учитель), Пагонский, Иван Устюгов, Ежуков, Ваневы, Яковлевы, Татарниковы, Пономаревы и другие. Список могут продолжить и уточнить те, кто знал этих людей, их родственники и знакомые. Хотелось бы, чтобы после необходимых уточнений фамилии безвинно репрессированных наших земляков были высечены на мемориале Памяти жертв сталинских репрессий, который собираются строить в Новосибирске.

*Л. Чихарева,
с. Дубровино*

Гибель дубровинских коммунаров

В мае 1918 года большевики объявили опустошительный поход на деревню, создавались вооруженные продовольственные отряды, против крестьян было брошено 75 тыс. солдат. В помощь

армии создавались комитеты бедноты, чтобы организовать «классовую борьбу» в деревне, расслоить крестьян на бедняков и кулаков, натравить друг на друга. Экспроприация хлеба продовольственными отрядами вызывала негодование крестьян. Волна восстаний охватила всю Центральную Россию. По данным одного из шефов ЧК Лациса, за 15 месяцев 1918—1919 гг. в России было 344 восстания, при которых погибло 1150 советских работников, и, как можно предположить, много тысяч крестьян. Очевидно, что ни в одном селе не было столько кулаков, чтобы поднять восстание. Эсеры создали партию «Сибирский крестьянский союз», которая ставила задачу — поднять восстание, свергнуть Советскую власть в крае и оторвать Сибирь от Советской России. Во второй половине 1920 года была организована разветвленная сеть местных органов сибирского крестьянского союза. Расчет велся на широкое привлечение крестьянских масс, недовольных продразверсткой. Мятежники выступали под лозунгом «За Советы без коммунистов», иногда — «За учредительное собрание», расправлялись с коммунистами, советскими работниками, активистами. Против бело-эсеровских мятежников были двинуты войска, отряды особого назначения, милиция. По недавно рассекреченным данным, в войне с крестьянством погибло 238 тысяч красноармейцев. Очевидно, что потери крестьян были намного больше.

Отдельные «постреливания» вскоре стали принимать массовый характер. 6 июля 1920 года вспыхнуло Кольванское восстание. Причинами его были как негативное отношение к продразверстке в целом, так и методы ее проведения в частности, а также недостаточная информация сибирского крестьянства о целях и задачах разверстки. В короткий срок (за два дня) Кольванское восстание охватило до 10 волостей Новониколаевского уезда и несколько волостей

Томского уезда. Восстание готовилось группами местного «контрреволюционного элемента», которые через сочувствующих организовывали связь с городом и окружными деревнями. Работа велась настолько конспиративно, что ни местная милиция, ни приезжавшие партийцы, чувствуя наличие подпольной деятельности, не могли найти ее следа. Офицерская организация в среде повстанцев до восстания определенных лозунгов не провозглашала, ведя общую подготовительную работу, используя каждый промах местных органов власти, базируясь на собственническом инстинкте крестьянина, особенно в продовольственном вопросе и вопросе трудовой повинности. Восстанием руководил крестьянский комитет из пяти человек (участковый агроном, его помощник, штабс-капитан и крестьянин с. Вьюны). Комитет руководил операциями, давая директивы и указания. Характерно, что вьюнский штаб в Кольвань не приезжал, а продолжал оставаться во Вьюнах. В планах повстанцев было расширить восстание до пределов Алтая (на юг) и вниз по р. Оби (на север). То обстоятельство, что вьюнский штаб не переехал в Кольвань, ставшую административным повстанческим центром, показывает его неуверенность в результатах действий и желание держаться ближе к северу — к тайге. Мятежники захватили Дубровино, арестовали коммунистов и им сочувствовавших.

Татьяна Александровна Дранишникова из с. Дубровина вспоминала о восстании 1920 года:

— Мой отец Александр Лукич Зонов был из сочувствующих. Хотя он имел двухэтажный дом, но часто пропадал на собраниях большевиков. Когда белогвардейцы пришли его арестовать, он успел захватить документы, как был в нижней рубахе, вылез на крышу своего дома, а с неё огородами — к родственнику. Вместе они бежали на

болота (родственник прямо из бани). Перед бегством отец шепнул мне, где будет прятаться, чтобы принесла еду и одежду.

Чтобы выехать из села, требовалось особое разрешение офицера, командовавшего карательной экспедицией. Причина для выезда была — летом лошадей держали за рекой на выпасах. Я получила разрешение. Мать спрятала мне под седло две буханки хлеба и одежду, и я поехала искать отца в лес. Передала ему одежду и хлеб.

А в селе белые собрали коммунистов, детей не тронули, говоря, что с детьми не воюют. Красноармейцы подавили восстание и нескольких повстанцев в Дубровине расстреляли. Немногих отец отстоял, будучи в трибунальском совете. Когда попытался заступиться за попа, тут местный трибунал возмутился: «Ладно, мужиков, чё уж ты и попа-то спасать взялся».

Председатель первой коммуны «Интернационал» Михаил Георгиевич Харлампиев погиб. Погибли коммунары Борис Августович Говор, Яков Никифорович Абраменко, брат Михаила Георгиевича — Дмитрий Георгиевич Харлампиев. Держали арестованных в амбаре. В плен попали 52 большевика в главе с председателем Дубровинского волревкома Гавриилом Глушковым. Приговорённых к неминуемой смерти спас молодой чекист Константин Александрович Вронский. Он сумел войти в доверие к белым офицерам, стал у них командиром конвойной роты. Повстанцы захватили пароход «Богатырь», плывший по Оби, в трюм поместили осуждённых к смерти. Капитан попросил загрузить на палубу мешки с песком, их уложили так, что они закрывали машинное отделение. Белогвардейцы ждали, что пароход пойдёт на Новониколаевск, а тот повернул на Томск и стал быстро удаляться. Пули застревали в мешках с песком. Пароход

доставил арестованных в Томск, на берег они вынесли капитана на руках...

В результате ликвидации восстания были захвачены почти все его главаря. Скрылись члены вьюнского и дубровинского комитетов, а также некоторые командиры отрядов. Были приговорены к расстрелу 250 повстанцев, до 600 человек арестованы. Власти подавили сопротивление вооруженной силой, но проблемы, вызвавшие народное недовольство, остались нерешенными.

Крестьянская война и общая хозяйственная разруха принудили большевиков отказаться от немедленного прыжка в коммунизм, при котором нет ни собственности, ни денег, а есть лишь административное распределение товаров и всеобщая трудовая повинность. К весне 1921 года стало ясно, что недовольство низов, их вооруженное давление могут привести к свержению власти Советов, если не начать политику лавирования и уступок. Главной проблемой был надвигающийся страшный голод. Полити-



Харлампиев М.Г.



Вронский К.А.

ка продразверстки, когда у крестьян насильственно забиралась большая часть продукции, привела лишь к запустению. В 1921–1922 гг. от голода в хлебных прежде районах Поволжья умерли около 5,4 млн. человек. В марте 1921 года продразверстка, по решению X съезда РКП (б), была заменена более приемлемым для хлебопашцев продовольственным налогом.

В мае 1922 года был издан Закон о трудовом землепользовании, он по существу отменял

законы 1918–1919 гг. о социализации земли и возвращал крестьян к столыпинским временам, со свободой выхода из общин и выбора форм землепользования, с арендой земли и наемным трудом. В октябре 1922 года началась денежная реформа, завершенная в 1924 году введением золотого червонца, который способствовал развитию нормальных рыночных отношений. В новых условиях крестьяне быстро оправались от бед и сельскохозяйственное производство, упавшее к 1920 г. на 40% по сравнению с уровнем 1913 года, к 1926 году восстановилось. Однако ограничения со стороны государства на аренду земли, наем рабочих рук, размеры земельных владений при одновременном сдерживании товарооборота оказывали существенное влияние на общее состояние как сельского хозяйства, так и промышленности. И в городе, и в деревне партийно-административный аппарат вел непрерывную работу с так называемыми буржуазными элементами, подрывая тенденции роста свободного предпринимательства. Партия по-прежнему была озабочена не благосостоянием народа (зависимость от самостоятельных хозяев в снабжении хлебом страны для нее неприемлема), а выполнением задач, поставленных на съезде Сталиным, коллективизацией сельского хозяйства и ликвидацией кулачества как класса. Постоянным стал рост насилия по отношению к крестьянству. За быстрое проведение коллективизации в жизнь в Сибири наиболее активную политику вел председатель Сибкрайкома Р.И. Эйхе. Его статьи, посвященные этой теме, постоянно публиковались в новосибирских областных газетах и обсуждались. В 1928 году с 18–21 января в Новосибирске находился И.В. Сталин в связи с неудовлетворительным ходом хлебозаготовок. В крае было принято решение — за несвоевременную сдачу сельхозналога применять чрезвычайные меры по отношению к кулаку (аресты, судебные процессы и др.) в особо сроч-

ном и не связанном с формальностями порядке. Поездка Сталина по Сибири и Уралу зимой 1928 года убедила его, что любые уступки приведут большевизм на грань поражения. Следует учесть, что крестьянство Урала и Сибири было особым. Оно не знало крепостного права, было самостоятельно, имело опыт борьбы как с коммунистической продрозверсткой, так и с реквизициями белых. Оно считало себя победителем в гражданской войне и не намеревалось идти на уступки властям.

**Письмо жены
М.Г. Харлампиёва
Александры Тарасовны
дубровинским пионерам
2.11.1967 г.**

Дорогие товарищи!

Вы живете в священных для моего сердца местах. Сейчас, когда пришел на нашу Советскую улицу большой, радостный праздник 50-летие Советской власти, я не в силах воздержаться, чтобы не написать вам эти строки. Как никогда, оживает в эти дни в памяти все, что связывало с борьбой за Советскую власть, за наш сегодняшний светлый день. Дело в том, что в далекие 20-е годы мне довелось вместе с мужем и другими товарищами участвовать в становлении Советской власти в ваших местах. Мой муж, балтийский моряк, участник штурма Зимнего дворца — Харлампиёв Михаил Георгиевич, был послан партией в Новосибирскую (в то время Новониколаевскую) организацию для создания первых в Сибири сельскохозяйственных коммун.

В селе Дубровино была создана первая коммуна «Интернационал». Ее организатором был Михаил Георгиевич — неутомимый борец за новую жизнь. Вместе с мужем в коммуне работала и я, членами коммуны были местные жители, приехавший из Смоленска по

приглашению мужа его брат, учитель Дмитрий Георгиевич, и несколько моряков — балтийцев. С большими трудностями создавалось хозяйство нашей коммуны. Не хватало инвентаря, мало было доброжелателей, видевших большое будущее в коллективном труде. Но первые успехи говорили сами за себя. Коммуна приобретала не только инвентарь, но и друзей. Радостно было сознавать, что труд давал свои плоды.

Готовились собирать урожай. Но вдруг пришла беда. Враги коммуны (кулаки и бродившие вокруг разгромленные банды Колчака) разгромили хозяйство. Банда налетела на коммуны, когда ее организатор Михаил Георгиевич Харлампиёв находился делегатом уездного съезда в Новосибирске. Тяжело, до сих пор тяжело перечислять варварские издевательства бандитов над коммунарами.

Это случилось 8 июля 1920 года. Члены коммуны мужественно отстаивали хозяйство. Нас, членов коммуны — женщин с детьми, бандиты избили и загнали в амбар. Мужчины-коммунары держались стойко. Со съезда в хозяйство коммуны срочно возвращался Михаил Георгиевич. В селе Белоглинка их подвода попала в засаду. Вместе с ним были коммунары и женщина. Их повели расстреливать на берег реки Оби.

На берегу Михаил сбил с ног одного из бандитов и прыгнул в Обь. Открыли огонь. Это мне позднее рассказали скрывшиеся во время стрельбы коммунары и женщина. Они побежали к лесу и спаслись.

Вскоре к нам пришла помощь. Отряд ВЧК под командой товарища Орлова Василия Ивановича (из Барабинска) разгромил банду и восстановил порядок в хозяйстве коммуны.

Жертвы бандитского налета: организатор коммуны Михаил Георгиевич Харлампиёв, коммунары — учитель Дмитрий Георгиевич Харлампиёв и отец пятерых детей — коммунары товарищи Абраменко, расстрелянные бандитами бы-

ли с почестями похоронены в братской могиле в селе Дубровино.

У могилы все поклялись, что никакие жертвы не сломят духа коммунаров, и память погибших будет вечно в сердцах строителей новой жизни. Вскоре Томским губкомом партии я была направлена на работу — заведовала приютом для маленьких детей. Позднее направлена в Москву на учебу.

Дорогие товарищи! Всеми этими тяжелыми воспоминаниями я решила поделиться с вами. Пришедший большой праздник пятидесятой годовщины Октября не будет омрачен этими воспоминаниями. Борьбы без жертв, к сожалению, не бывает. Тяжела боль утрат. Но сознаю, что жертвы, принесенные в те далекие годы, не пропали даром. О героях тех дней помнят в народе, и счастливая жизнь, за которую они сложили свои головы, — лучший памятник погибшим. Вот почему я решила написать вам это письмо. Все, что здесь написано, произошло много лет тому назад на вашей земле. Это святая правда, это история, которую должно знать и помнить молодое поколение.

Мне приятно будет получить письмо от вас. Расскажите, пожалуйста, о вашей жизни, что сейчас на земле бывшей нашей коммуны. Живы ли кто-нибудь из коммунаров?

Большой светлой радости всем вам — труженикам, живущим на далекой, но очень дорогой для меня Сибирской земле.

Еще одна просьба к вам, дорогие товарищи! За дальности дороги, да и по состоянию здоровья я не могу приехать к вам, чтобы поклониться священным для меня местам. Прошу вас, возложите, пожалуйста, венок на братскую могилу братьев Харлампиевых и товарища Абраменко.

*С уважением, пенсионерка
Харлампиева
Александра Тарасовна.
2.11. 1967 г.*

Дубровинский лесхоз



Дорога в Дубровино

Дубровинский лесхоз начал свою хозяйственную деятельность в октябре 1947 года. Общая площадь лесхоза составляет 98 190 га. Лесной фонд лесхоза размещается на территории Мошковского и части Новосибирского сельского районов.

В административно-хозяйственном отношении территория лесхоза разделена на четыре лесохозяйственных участка: Белоярский лесохозяйственный участок, Кубовинский лесохозяйственный участок, Ояшинский лесохозяйственный участок, Мошковский лесохозяйственный участок.

С 26 февраля 2009 года ГУП НСО «Дубровинский лесхоз» реорганизован в ОАО «Дубровинский лесхоз». За последние годы на территории Мошковского района было посажено более 2,5 млн. саженцев хвойных пород.

К моменту организации в лесхозе не было ни производственной базы, ни жилфонда, не считая лесных кордонов, в которых проживали лесники, переданные в лесхоз вместе с площадями. Таких кордонов было четыре — Октябрьский, Северный, Харламовский и Помыткино.

К середине прошлого столетия в лесхозе уже были построены гараж на четыре единицы техники, пожароопасная вышка, четыре квартиры, примитивный лесоцех на берегу Оби, в бывшем цементном складе построен столярный цех. Кстати сказать, все ра-

боты в нем выполнялись вручную — от продольной распиловки пиломатериала, кончая сборкой. Но качество было отличное. Ведь работали тогда настоящие столяры — П.Т. Халамов, Лобанов, В.Ф. Мещеряков, А. Воробьев, В.С. Комашко, Ф.С. Павлов, А. Заскин и другие.

С приходом в 1958 году директором М.И. Шевчука строительство приняло массовый характер. Началось оно с возведения жилья. Было организовано две бригады плотников из постоянных рабочих и две женские бригады отделочников. Это ими построены улицы Ленина и Садовая — от лесхоза до пруда, брусчатый детсад, больница, школа, магазин и другие объекты.

Славно потрудились в строительстве П.Н. Абраменко, И.Д. Еремин, Количков, Чремичкин, И.Ф. Тимошенко, М.С. Буркова, К.Ф. Поморцева, В.П. Ширшова, Е.Р. Коробкина, Т.В. Коновальчик.

В 1960 году лесхоз впервые получил бензопилу «Дружба», которую доверили вальщику Н.Н. Губанову и которая прослужила более трех лет — так берегли в то время технику.

Трелевку и вывозку леса производили на лошадях П.Л. Мальцев, Д.П. Тишкин, И. Баркунов, И.К. Драничников, Д.С. Булатов и другие. Особо следует отметить лесоруба Кубовинского лесничества Селиванчика, который лучковой пилой заготавливал сортиментов до 15 кубометров.

Из изделий деревообработки выпускались: пиломатериал, штакетник, коромысла, черенки для лопат, метлы березовые и дуги конные, топорщица и черенки для кувалд, столярные изделия, смола и клепки заливные.

По мере оснащения транспортом трелевку и вывозку стали производить последними. Погрузку леса как только ни умудрялись производить: сначала по покатам веревкой, потом стали рыть траншеи и ставить в них транспорт, потом — мехлопатой. С внедрением хлы-

стовой вывозки первоначально грузили мачтой через систему блоков трактором и, наконец, в 70-х годах получили погрузчик.

В начале 70-х годов лесхозу был выдан генеральный план застройки, которым предусматривалось строительство котельной, магазина-столовой, лесопильно-тарного цеха, котельной, РММ, ПХС. Все эти объекты предусматривались в кирпичном исполнении, из-за чего и начали работать наемные бригады. Все эти объекты были построены, и жилой фонд лесхоза насчитывает теперь 168 квартир. Из производственных объектов, не включенных в генплан, построены три пожарнонаблюдательных вышки, три водоскважины, зимний и летний водопроводы, четыре гаража, которые обеспечивают стоянку всего подвижного состава, шишкосушилка, склад лесных семян, детсад на 90 мест с котельной и многое другое.

Для выполнения всех направлений работ лесхоз располагает крепкой материально-технической базой. За последний десяток лет ее удалось даже развить, удвоить мощность.



Р.С. Ануфриева — художница сувенирного цеха Дубровинского лесхоза



Цех по переработке дерева в Дубровинском лесхозе

Автотракторный парк насчитывает около 70 единиц различной техники, в том числе 20 гусеничных тракторов. На предприятии большие мастерские, все оборудование в которых создано своими руками. Инженерно-техническими специалистами предприятие укомплектовано полностью. Те же, кто работает здесь, пользуется всей социальной сферой села. Здесь есть детский комбинат, средняя школа, больница, водоснабжение, хорошие дороги. Для того, чтобы село было таким благополучным в районе, Дубровинский лесхоз только за последние 10–12 лет вложил в его соцкультбыт более десяти млн. рублей.

Люди в Дубровинском лесхозе трудятся, как правило, по многу лет. Костяк коллектива – рабочие и специалисты со стажем от 10 до 40 лет. По наблюдениям директора, человек, когда вникает в систему и значение лесного хозяйства, то остается в отрасли как минимум до пенсии. На предприятии до сих пор работает капитан-механик пожарного катера Александр Николаевич Волчек. Ему 70 лет, а он еще ни одного дня на пенсии не был. Лесничий Виктор Григорьевич Ткачук отдал лесному хозяйству около сорока лет. В лесхозе сложились и династии лесников, например, белоярский лесничий Виктор Михайло-

вич Короткевич и его сын Александр. В коллективе гордятся тем, что с 1958 по 1993 год здесь трудился заслуженный работник лесного хозяйства России Михаил Иванович Шевчук. Он много лет руководил этим предприятием, и именно при нем была создана основная материально-техническая база.

Было в лесхозе свое подсобное хозяйство. Голов 50–70 свиней здесь разводили ежегодно для обеспечения рабочих и пенсионеров предприятия качественным мясом.

С кормами для свиноголовья проблем не было. Ряд хозяйств района поставлял в лесхоз пшеницу в обмен на пиломатериалы. На своей собственной мельнице зерно перерабатывали на комбикорм, а также продавали своим рабочим по льготным ценам.

Были в лесхозе и коровы. Но их пришлось сбить – просто некуда стало девать молоко.

Есть в лесхозе заслуженный лесовод РФ Александра Константиновна Приходько. Много лет работает лесничим Ояшинского лесничества Нина Матвеевна Сычева, лесник белоярского лесничества Александр Анатольевич Дуриманов, водитель пожарного автомобиля Николай Алексеевич Ануфриев, рамщик лесопильного цеха Евгений Иванович Голенков, мастер лесопильно-тарного цеха Александр Андреевич Гоппе, водитель лесовоза Николай Александрович Кубашев.

На протяжении всех шести десятков лет росла безразмерная гора опилок от лесопереработки на территории лесхоза. Долго ломал голову директор, как же с толком использовать это добро. И придумал. Опилки теперь в лесхозе используют для отопления производственных объектов. До С.М. Швеца дошли слухи, что котел, работающий на опилках, есть где-то на Алтае. Вместе с главным энергетиком лесхоза Б.И. Кунченко они съездили в Алтайский край, посмотрели и... позаимствовали опыт. На месте



Выгрузка леса

старого склада был выкопан котлован и смонтирован новый котел, работающий по принципу газогенератора, на опилках. Достоинства его несомненны. Увеличилась теплоотдача, резко улучшились условия труда кочегара, экономия средств — полмиллиона рублей в год. Борис Иванович доволен своим детищем: котел окупает себя полностью, работает безотказно (хотя на экстренный случай в резерве есть еще два котла), в котельной — ни сажи, ни гари.

Есть надежда и на то, что для молодых, которые выбирают свой путь, примером послужат кадровые работники.

Например, Сергей Михайлович Швец из местных. Пришел в Дубровинский лесхоз работать трактористом сразу после школы. Служил на флоте, вернулся, заочно учился в Тогучинском лесном техникуме, в геодезической академии. Работал мастером, инженером охраны леса, главным инженером, с 1992 года — директор этого предприятия, в настоящее время С.М. Швец — начальник департамента лесного хозяйства администрации Новосибирской области.



Швец С.М.



Саженьцы хвойных деревьев



Р. Обь

От Белоглинки к Белоярке

Деревня Белоярка находится на реке Обь, образована в 1775 году.

Первое упоминание идёт из истории Колыванского района, тогда называемого Чаусским ведомством. История гласит, что «в Чаусском ведомстве к концу XVIII века было 26 русских селений: село Чаусское и деревни Подгорная, Мельникова и среди них поселение Белоярское».

В конце позапрошлого века поселились на берегу Оби переселенцы из Перми да несколько семей коренных сибиряков. Облюбовали же этот уголок из-за удобств: река, тайга — всё под рукой. Вначале деревушка была небольшой — всего две улочки, но время шло, деревня росла, народ прибывал. Не хотелось природе уступать место цивилизации. В 70-е годы XVIII века приезжали в наши края люди на заготовку леса. Рубили, сплавливали, отправляли в Пермскую губернию. Здесь оставались вначале на зимовку. Места понравились — стали рубить дома, привозить семьи с Урала.

Назвали село Белоглинкой из-за того, что берега Оби из белой глины. Жили охотой, рыбной ловлей, позже стали заготавливать лес для Сузунского медеплавильного завода...

Первые поселенцы были в основном чалдонами. За ними селились здесь бывшие острожники, ссыльные, бродяги, бежавшие с каторги и жившие на нелегальном положении. Но больше было вольных поселенцев. В основном люди жили зажиточно. И сегодня в селе проживают потомки первопоселенцев. Старинные династии. У Леонида Григорьевича Фомина, к примеру, прадед родился в Белоярке. Обь подмывает берега. Часть старой Белоярки ушла в воду, в т.ч. и первая церковь. С трёх сторон окружают поселение леса, словно спихивая его в обские воды.

Не сдавались люди, отвоёвывая у леса землю для построек и огородов. Так и жила Белоярка в борьбе с природой за кусочек земли. Люди хлеб сеяли, скот разводили да промыслом занимались: охотой, рыбалкой — ведь такие уголья рядом. Тихо жили, спокойно, как повелось от отцов и дедов. Невдомёк было сибир-

ским отшельникам, что по стране ураганом пронеслась революция, что жизнь идёт иная, пока не появился в наших краях в 1919 году бывший питерский моряк Михаил Георгиевич Харлампиев, прибывший устанавливать Советскую власть. Но, видимо, не нужны были новшества старинным приобским сёлам, если подняли они восстание, вошедшее в историю гражданской войны в Сибири под названием Кольванского. Убит был Харлампиев неподалеку от нашего села, напротив сельского кладбища, на берегу Оби 8 июля 1920 года, и похоронен вместе с другими коммунарами на территории Дубровинского сельского Совета. В 30-х годах организовали в нашем селе колхоз, названный в честь Михаила Георгиевича Харлампиева. В годы Великой Отечественной войны около 200 наших земляков ушли защищать Родину. Уходили на фронт семьями: Гулаковы, Казаковы, Некрасовы, Пономарёвы, Юдины, Пуртовы, Кушнаренко, Ярковы, Москвины... Более 70 человек не вернулись с фронта.

В настоящее время в селе проживают ветераны: Пуров А.Ф., Селиманов И.Т., Шилов В.Н., Галкин П.В., Новоселов И.Г. Награждены медалью «За доблестный труд Великой Отечественной войне»:

Шилова Александра Гавриловна, Лукашенко Капитолина Петровна, Дьячкова Прасковья Дмитриевна, Федосенко Валентина Петровна, Галкина Анастасия Фёдоровна, Некрасов Виктор Иванович, Лемкина Валентина Николаевна, Мерц Зинаида Ивановна.

В 1936 году «Союззолото» был ликвидирован и на базе подсобного хозяйства «Золотопродснаба» образовался зверосовхоз «Белоярский». Сначала он занимался разведением черно-серебристых лисиц и кролиководством. В 1953 году завезли соболей с Пушкинского зверосовхоза. В 1957 году завезли лис из Пушкинского и Тобольского зверосовхозов — 160 самок и 50 самцов. Кро-



9 мая, Белоярка, ветераны войны

ликов привезли из Черепановского — 200 голов самок племенного молодняка. В 1957 году в совхоз завезли норок из Повелецкого зверосовхоза Карельской АССР — 360 стандартных самок и 90 самцов. 30% пушнины шло на экспорт.

Передовики производства награждены:

орденом Ленина — Норкин Геннадий Александрович, Русакова Наталья Терентьевна, Шипулина Нина Клементьевна, Базлова Мария Павловна;

медалью «За трудовую доблесть» — Дьячкова Прасковья Дмитриевна, Фотина Любовь Венедиктовна, Журавлёва Александра Ивановна;

орденом Трудового Красного Знамени — Казакова Федора Ивановна;

орденом Трудовой Славы — Гришунина Екатерина Семёновна;

медалью «За трудовое отличие» — Лукашенко Капиталина Петровна, Большакова Мария Васильевна, Казакова Федора Ивановна, Глазунова Екатерина Степановна.

На 1 января 1997 года в совхозе работало 327 рабочих, 6 норковых бригад, две лисобригады, строительный цех, автопарк, тракторный парк.

Рабочие норковой фермы обслуживали 22 680 норок (топаз, голубые, стандарт).

На каждой норковой бригаде — 9 отделений, 15 работниц.

Бригадирь норковых бригад:
1 бригада – Бреннер Людмила Яковлевна;

2 бригада – Богданова Ирина Александровна;

3 бригада – Созинова Марина Георгиевна;

4 бригада – Казакова Людмила Васильевна;

5 бригада – Ташлыкова Лонгина Викторовна;

6 бригада – Сидорова Тамара Владимировна.

Бригадирь-ветераны: Шитикова Надежда Ивановна проработала 25 лет, Золотарёва Лидия Степановна – 22 года, Евстифеева Елена Парамоновна – 17 лет, Сазонова Тамара Ивановна – 27 лет. Чёрно-серебристых лисиц выращивали на двух бригадах лисофермы, возглавляли: Носонова Татьяна Николаевна, Тюлькин Евгений Семёнович, Мамонов Борис Константинович, Лебедева Мария Павловна, Макаркин Григорий Васильевич, Шамин Александр Иванович.

Директорами совхоза были: Фёдоров Григорий Григорьевич, Миротворцев Иннокентий Михайлович, Попов Пётр Кузьмич (во время Великой Отечественной войны), Долгоруков Евгений Михайлович, Комаров Алексей Михайлович, Терemenцев Василий Абрамович, Лупандин Фёдор



*Носонова Татьяна Николаевна –
зверовод совхоза
«Белоярский»*

Егорович, Драгун Николай Филиппович, Гвоздарев Николай Петрович – с 1972 по 1992 год, Бауэр Владимир Иванович, Прямоносов Владимир Степанович.

Росло хозяйство. Стали появляться новые постройки: шеды, бригадные домики, зерносклад, холодильники ёмкостью 3 тысячи 500 тонн, зверокухня, гаражи, ангары, мастерские, кроликоферма. В 1976 году была построена школа. В 1978 году – детский сад, магазин, в 1985 году – больница.

В 1989 году – спорткомплекс.

Ежегодно сдавалось до 10 жилых домов.

В 1918 году выделена изба под Белоярскую начальную школу. Первый директор и учитель Павский Фёдор Дмитриевич – политический ссыльный. В 1930 году начал строительство школы. В 1941 году директором назначена Чиченина Наталья Яковлевна, эвакуированная с семьёй из Москвы, проработала до 1946 года, заслуженный учитель РСФСР. С 1950 года Белоярская начальная школа стала семилетней, а в 1960 году – средней.

Директорами школы были: Шумков Иосиф Исаевич с 1946 года, Тимонин Евгений Иванович с 1955 года, Корсакова Екатерина Алексеевна с 1963 года, Новосельцева Валентина Васильевна с 1973 года, Войцеховский Владимир Леонтьевич с 1974 года, Напримеров Анатолий Васильевич с 1978 года, Токарев Сергей Михайлович с 1982 года, Ена Александр Иванович с 1984 года, Петрова Раиса Ивановна с 1986 год, Лопатина Татьяна Викторовна с 2001 года.

Т.И. Некрасова

История села Мотково

Во второй половине XVII века, отыскивая желанную «волю», сотни смельчаков с западных районов России, с русского Севера шли в Сибирь обживать, осваивать огромные свободные земли. Шли на свой страх и риск, готовые к любым трудностям. Единственное, что имели эти смелые люди, — уверенность в своих силах и мастерство. Они распахивали целину, корчевали тайгу, застраивали пустынные места избами, сеяли и убирали хлеб, растили детей, приучали их к сохе и топору. Приглянулось отважным переселенцам и красивое место на берегу Ини.

Разбили они в 1656 г. небольшую деревушку — два десятка домов на одном берегу да полтора — на другом. А переправлялись через реку на лодках.

Шли годы, росло село Мотково. В XIX веке село насчитывало уже более 300 дворов. Росло число не только местных жителей, но и пополнялось политическими ссыльными из западных районов России. Здесь они находились под надзором местных властей, с годами приживались и оставались навсегда. В начале 1915 г. в селе числилось уже 456 дворов. Из них 42 хозяйства были крепкие, зажиточные, такие, как Жуковы (их было 20 дворов), Черня-

вы, Ощепковы, Тупицыны и др. К примеру, у Гаврила Селиверстовича Жукова до Октябрьской революции в хозяйстве были дом крестовый из шести комнат, маслобойка, крупорушка, имелось более десятка запряженных рабочих лошадей да молодняк, до десятка дойных коров. Были у Жукова и простейшие сельхозмашины — молотилка, самоброска. Имел Гаврила Селиверстович лавку товаров, доставляемых ему из Томска. Содержал он трудоспособных работников: 5–6 человек постоянных и в пределах десятка — временных, сезонных рабочих, занятых, к примеру, на уборке.

Другие зажиточные хозяева тоже имели и машины, и наемную рабочую силу. Те же, кто не был так богат, занимались кустарным промыслом: выгоняли смолу и деготь из древесины; из глины лепили посуду; изготавливали деревянные поделки — дуги и сани; из местного сырья — кожи, овчины — вырабатывали шубы, шапки,



сапоги. Крестьяне сеяли лен и коноплю, из семян которых делали масло, а из волокна соломки ткали полотно и шили одежду. Не сразу долетели до Моткова залпы революции, прокатившиеся по всей стране. В 1918 году Советы в Моткове еще не были учреждены. Руководство в то время лежало на избранном всем селом старосте. Беды пришли лишь в 1919 году. 14 ноября колчаковская армия захватила Новониколаевск и все пригородные села.

В ночь с 13 на 14 декабря Красная Армия при поддержке населения освободила г. Новониколаевск. Колчаковцами при отступлении в Моткове был подвергнут истязанию староста — крестьянин Петр Бобров. Все село согнали, чтобы народ видел, как корчится под розгами непокорный мужик, скрывший от захватчиков имена известных ему коммунистов и сельских активистов. Многих мужчин: Якова Сысоева, Алексея Сорокина, Егора Жукова, Константина Маслова — тогда угнали вместе с отступающей колчаковской армией. После освобождения села начался призыв в Красную Армию. Первыми добровольцами стали Б.П. Комаров, М.Г. Жуков, А.Н. Тупицын, Н.С. Ощепков. Коммунисты Н.И. Шепин, А.К. Ванеев, братья Пермины — Михаил и Алексей — возглавляли отряды красной гвардии по защите населения...

Согласно декрету ВЦИК от 11 июля 1918 года, на селе стали возникать комитеты бедноты (комбеды), руководили которыми местные ячейки партии большевиков. Лишь в январе 1926 года в районе впервые были проведены выборы в местные Советы. В 1923—1924 гг. в Моткове было создано первое кредитное товарищество, в которое вошло 593 пайщика, и паевые взносы составили 1071 рубль. Возглавил товарищество коммунист А.Н. Сухин. За два года удалось на реке Ора построить электростанцию, которая питала 150 лампочек, к ней была подключена и мельница. С

1924 года в селе были построены народный дом, склады и хранилища для хлеба и сельхозинвентаря. 600 пудов пшеницы сорта «Новь» было выдано сельчанам из семенного фонда, овса — 500 пудов. Были организованы цеха по обслуживанию населения: изготовления обуви, катки валенок, пошива верхней одежды. Из числа хозяйств середняков и бедняков образовались товарищества по коллективной работе на полях. Им в первую очередь отпускался необходимый сельхозинвентарь, техника: плуги, бороны, жатки и молотилки.

А в 1923—24 годах в селе Мотково была создана первая коммуна, которой дали имя Ленина. Первыми членами стали коммунисты А.К. Ванеев, М.И. Пермин, В.А. Шерстобаев, И.Ф. Казаков, В.С. Козин, А.Н. Сухин.

Центральная усадьба располагалась в двух километрах от села в сосновом бору на берегу Ини, вниз по течению. 2 марта 1924 года состоялся первый совет коммунаров. В коммуне было 34 человека. Избрали совет коммуны, его председателем Михаила Ивановича Пермина — члена партии большевиков, местного крестьянина — бедняка. В тот год на селе комитетом бедноты были лишены избирательных прав зажиточные крестьяне, которые содержали батраков или имели сельскохозяйственную технику: молотилки, сенокосилки и др. Их называли кулаками. Позже их раскулачили, имущество было передано коммуне и кредитному обществу.

В 1926 году кредитное общество было переименовано в кооперативно-товарищеское общество, создано правление кооперации (возглавлял его Петр Васильевич Коновальчик). В селе было два магазина — на правом и левом берегах Ини. Были и частные магазины Г.С. и М.И. Жуковых, В. Митянина.

К началу 1926 года члены коммуны имени Ленина более десятка домов перевозили на центральную усадьбу. В них вселились члены коммуны. Построены

были животноводческие помещения для скота. В первом году посеяли 40 десятин пшеницы и овса, а также посадили картофель и овощи, заготовили корма, сено для скота, выкосили вручную литовками около ста гектаров. Денежный доход коммуны по итогам первого года составил 12 570 рублей, а расход — 11 440 рублей. В том году был закуплен трактор «Фордзон». Первым трактористом стал коммунар Лука Старостин. Коммунары утеплили скотные дворы, поставили молочный скот на рациональное кормление, перешли на многопольное ведение пашни. В коммуне было введено с первого дня и до последнего общее питание всех членов семей коммунаров, а также обеспечение рабочей спецодеждой как зимней, так и летней, и выходной. Так, например, мужчины на выходной имели хромовые ботинки, суконные брюки, рубашку сатиновую, фуражку, ремешок. Женщины — юбку суконную, кофточку белую, ботинки, косынку красную и другие предметы. Распределение труда производилось с учетом специальности и знаний. Располагала своими кадрами кузнецов, слесарей, плотников. Были созданы отдельные звенья, бригады (по ловле рыбы в Ине и Оре, уходу за пчелосемьями, огородничеству, уходу за овощами, сбору ягод). На Ине стояла мельница, мололи зерно, поставляемое коммуной и населением села. Излишки продукции продавались государству.

Был введен личный листок коммунара, в котором ставилось в обязанность — повышение бдительности. «Знай свое место в строю, — говорилось в нем, — своего прямого начальника, свои обязанности по мобилизации, сбору, сохранению своего оружия. Умей владеть своим оружием, всегда быстро найти своего начальника в нужную минуту, обеспечить сбор коммунаров, не болтать о военных мерах в ЧОНе». Секретарем ячейки партии при коммуне был А.К. Ванеев, одновременно он был членом окружного



Первый трактор в коммуне «Пролетарский труд» (с. Мотково), 1926 г.

Новониколаевского комитета — партии большевиков.

Во второй половине июля 1926 года параллельно была создана вторая коммуна в селе Мотково — «Пролетарский труд». Центральная усадьба была также за селом, на правом берегу, вверх на восток по Ине. Ее организаторами были коммунисты братья Михаил, Емельян и Василий Комаровы, И.Г. Жуков, П.Н. Тупицын, М. Зайцев, К. Вохмин. Все они местные крестьяне. При вступлении в коммуну передали туда свое жилье, дома, постройки, скот. В этой коммуне было 120 душ, из них 32 трудоспособных человека. Коммуне также была передана часть жилых домов, построек, скот экспроприированных кулацких хозяйств.

В июле 1926 года на первом собрании членов этой коммуны избран совет, его председатель Иван Герасимович Жуков, член партии с 1920 года, — местный крестьянин. В это время создана была и партячейка при коммуне, ее секретарем был избран Михаил Федосеевич Комаров



Тупицын Владимир, секретарь комсомольской ячейки, председатель коммуны «Пролетарский труд»



Сельскохозяйственная артель «9 января 1905 года», в центре председатель Марсева Дарья Павловна

(секретарем комсомольской ячейки — В.А. Тупицын). В этой коммуне труд распределялся также по способностям членов коммуны. Были созданы подсобные цехи: кузница, столярно-слесарный, на Ине также поставлена водяная мельница для размола зерен. Занимались и огородничеством. Имелась пасека на 50 пчелосемей.

Еще в 1915 году в Моткове была отстроена церковь, первым священником был Порфирий Чугунов, он проживал в доме Гаврилы Жукова, самого зажиточного на селе. С организацией коммун Чугунов отрекся от веры, от церковной службы, в 1926 году переехал в Мошково. Для координации атеистической работы среди населения был создан кружок «Воинствующий безбожник», который возглавил учитель Г.С. Пещавский. В то время в селе было более 200 взрослых неграмотных, еще около 300 малограмотных. Школа располагалась в крестьянской избе. В десяти пунктах ликбеза проходили занятия. Это было в частных домах, занимались при свечах и коптилках. Энтузиазм людей в овладении грамотой был настолько велик, что неграмотность в селе за два года была ликвидирована. Из числа тех, кто обучился грамоте в ликбезе, впоследствии многие проторили себе в жизнь большой путь. К примеру, стали председателем колхоза Дарья Павловна Марсева, учительницей — Анастасия Дмитриевна

Ванеева, партийно-советским работником — Алексей Иванович Гореликов, звеньевой — Ксения Ивановна Тупицына. В 1930 годы в селе кроме коммун были созданы сельскохозяйственные артели: «Луч коммунизма», «Красная поляна», «9 января 1905 года», в которых объединились по 15–20 дворов. Первыми их председателями были Яков Волон, Алексей Жуков, Игнатий Минин. В период сплошной коллективизации в 1931 году была создана коммуна имени Ленина, объединившая коммуны имени Ленина и «Пролетарский труд» и сельскохозяйственные артели. На общем собрании объединенных коммун и артелей избрали совет коммуны имени Ленина, ее председателя Владимира Алексеича Тупицына (коммунара коммуны «Пролетарский труд», который был еще и секретарем комитета комсомола, одним из первых трактористов на первом тракторе «Фордзон»). Секретарем партийной ячейки при коммуне стал Алексей Иванович Гореликов (из коммуны им. Ленина), председателем сельского Совета — Тимофей Присяжный.

В то время в селе была уже семилетняя школа. Сельпо имело два магазина. Были отделение связи, маслозавод, фельдшерский пункт. Но еще не было библиотеки, электричества, радио, а среди населения, особенно среди молодежи, процветала вражда — между теми, кто жил на правом и левом берегах Ини.



Мост через р. Иня

Стычки кончались кровавыми драками. Было совершено покушение на председателя коммуны В.А. Тупицына, секретаря партячейки А.И. Гореликова, были убиты комсомольский активист первый тракторист Иван Бубеннов, члены коммуны Сергей Жуков, Иван Крупин. Объединенная коммуна им. Ленина просуществовала лишь до мая 1931 года. Как выяснилось, при создании коммун было и насилие, и принуждение крестьян, а также допущено обобществление скота и птицы, личных предметов обихода. В 1932 году коммуны им. Ленина, «Пролетарский труд» были переведены на сельскохозяйственный устав и стали именоваться колхозами: «Красный Октябрь», «Ударник», «Луч коммунизма». К этому добавился из п. Воробьевский колхоз «Новый свет», п. Казанский — «Луч социализма». В 1934 году была создана Мотковская МТС. Ее директором был К.А. Тюников, член партии с 1920 года, начальником политотдела — В.Е. Жуков. Выпускалась газета «Мотковский тракторист», ее редактором был В.И. Зубков. В этом же году был создан Мотковский откормочный совхоз, директором был А. Краснощек. В 1934 году в Моткове было 456 хозяйств, из них в колхозе — 314 дворов, единоличных — 142 двора. Люди активно принимали участие в проведении новой железнодорожной ветки Новосибирск — Ленинск-Кузнецк. На территории села было установлено две станции — Лъниха и Паровозная. Население и колхозы помогали транспортом в доставке строительных материалов. Были организованы воскресники. Особенно помогали в укладке рельсов. Все работы производились вручную.

Важное политическое значение для поднятия активности колхозных масс имел первый Всесоюзный съезд колхозников-ударников. От колхоза села Мотково делегатом на нем был председатель Д.П. Марсева. Съезд принял решение о переводе коммуны на устав сельхозар-



*Пелло Роберт,
бригадир тракторной
бригады к-за «Эдазия»*



*Писарев Тимофей
Борисович,
комсомолец*



*Сычева
Анна
Степановна,
доярка*



*Андрющенко
Валентин
Александрович,
передовой
тракторист
в 50-е годы*



*Дремизов Николай
Харитонович,
тракторист*

тели, как основной формы колхозного движения на данном отрезке времени. Широко внедрялись соцсоревнование, ударничество. Была введена новая оценка труда — производилось распределение натуральных и денежных доходов по трудодням. В колхозах были созданы постоянные бригады как в полеводстве, так и в животноводстве. За каждой бригадой закреплялись участок земли, рабочий скот, машины и инвентарь. Колхозное крестьянство — это был уже новый класс, строивший свою жизнь на основе коллективной собственности на средства производства. В Мотковской МТС было сначала 169 тракторов, 2 комбайна, 10 автомашин. При обслуживании колхозов с помощью тракторного парка по сравнению с прошлыми годами весенний сев был проведен за 20 рабочих дней, уборка зерновых культур — за 13 рабочих дней. Повысилась урожайность хлебов, что позволило выполнить годовой план досрочно по сдаче государству хлеба. В 1936 году в селе было 7 колхозов, в них дворов: им. Ленина — 56 (председатель Л.Ф. Старостин), «9-е января» — 61 (председатель Д.П. Марсева), «Луч коммунизма» — 26 дворов (А.Д. Скрябин), «Красный Октябрь» — 55 (Е.П. Михайлов), «Ударник» — 58 (А.М. Баландин), «Новый свет» — 32 (П.С. Гвоздев), «Луч социализма» — 26 дворов (Н.И. Егоренко). Были дополнительно открыты начальные школы в отдаленных колхозах. В «Красном Октябре» — 4 класса, «им. Ленина» — 2 класса, «Луч социализма», «9-е января» — по 4 класса. Дополнительно были открыты 5 магазинов по продаже товаров повседневного спроса. Была полностью завершена коллективизация единоличного сектора села. Больше внимания уделялось воспитательной работе среди колхозного населения. При каждом колхозе были созданы красные уголки, в которых установлены радиоточки, созданы библиотечки, выписывались газеты и журналы, прово-

дились беседы и читки. Была открыта изба-читальня (вместо клуба), при которой регулярно работали кружки самодеятельности, выпускалась стенная газета, (в колхозах — боевые листки, в которых самокритично писалось о событиях села). Общественность села закрыла церковную службу. 90% населения подписалось за это решение. На сходе граждан села было подтверждено ходатайство о закрытии церковной службы. Церковь в селе была закрыта, ценности и колокола сданы государству. Само церковное помещение использовано под сельский клуб. В феврале 1935 года состоялся второй Всесоюзный съезд колхозников-ударников, который принял новый Устав. Земля, обрабатываемая колхозами, закреплялась за ними на вечное пользование. На этом съезде были делегатами из села Мотково колхозница колхоза «9-е января» Елена Степановна Батракина и колхоза «Луч коммунизма» — Ксения Ивановна Тупицына. На селе выполняли призыв партии о сборе 7–8 миллиардов пудов хлеба в год. Сев был проведен в ранние сроки, внесены удобрения: навоз, зола. При уборке урожая родились десятки стахановцев колхозных полей, тогда выработка достигала до 5 гектаров в день на конную жатку. На уборке зерновых вязальщица вручную навязывала в день до 2000 снопов. Комбайнер МТС Ф.Ф. Голубов убирал комбайном «Коммунар» до 375 гектаров за сезон. В колхозе «9-е января» урожайность озимой ржи составила 18 центнеров с гектара, в колхозе им. Ленина пшеница — 14 центнеров, в колхозе «Луч коммунизма» лен давал денежных доходов 113 тысяч рублей в год. Накануне Великой Отечественной войны местная промышленность увеличила объем производства продукции со 106 тысяч рублей до 750 тысяч. Была вновь создана местная кооперативная промартель «1 Мая» по обслуживанию населения.

1937–1938 годы коснулись села

грубейшими извращениями советской законности. Были подвергнуты аресту и преданы суду как враги народа, расстреляны из числа коммунистов председатель колхоза «Ударник» Иван Сосновский (восстановлен в партии посмертно). Из числа беспартийных реабилитированы посмертно репрессированный председатель колхоза «Красный Октябрь» Егор Михайлов, председатель колхоза им. Ленина Семен Дедов, колхозники Н.С. Ощепков, П.М. Тупицын, М.Г. Жуков, И.Д. Чернавин, М.В. Вдовкин.

В первые годы войны из села Мотково были призваны для прохождения воинской службы 237 колхозников. В первые дни войны добровольцами ушли на фронт коммунист директор Мотковской МТС Алексей Ларионович Коптев, комсомолец Василий Яковлевич Жуков, которому исполнилось 18 лет. На фронт отправили из МТС 12 тракторов и 6 автомашин, 15 комплектов пароконных повозок с конской тягловой силой и людьми. Вся тяжесть легла на престарелых, женщин, подростков — детей колхозников. Но уклад колхозной жизни сохранился на протяжении всех лет войны. Все военные годы руководили колхозами Д.П. Марсева, А.Н. Ходакова, Н.К. Граенко, Н.С. Васильченко, И.Е. Потапенко, А.Г. Жуков, П.С. Гвоздев. В эти годы сократилась посевная площадь почти на 50%, а также снизились урожайность до 6 центнеров с гектара, поставки хлеба выполнялись на 45–50% годового плана. После долгожданной Победы возвращались оставшиеся в живых. Не всем довелось вернуться, остались на полях сражения, пропали без вести 79 сельчан. Из них оба первых добровольца, 13 сельчан по фамилии Жуковы, из них два брата Николай и Василий. Из числа возвратившихся с фронта более 30 бойцов остались инвалидами: братья Яков и Федор Михины, Степан Морозов, Алексей Аверченко и др.

Список погибших и пропавших без вести из села Мотково. 1941–1945 гг.

Алимасов Тимофей Романович, Адриенко Виктор Михайлович, Аверченко Алексей Савельевич, Аксенов Иван Николаевич, Авдеев Иван Николаевич, Авдеев Яков Николаевич, Бердников Николай Никитич, Безденежный Гавриил Макарович, Безлепкин Петр Иванович, Бубеннов Александр Павлович, Бубеннов Александр Филиппович, Ботев Василий Иванович, Бобров Николай Петрович, Баландин Алексей Матвеевич, Беспалов Фрол Иванович, Батрагин Сергей Дмитриевич, Вавилов Леонид Митрофанович, Валов Константин Васильевич, Валов Лука Федорович, Ванеев Сергей Иванович, Ванеев Серафим Владимирович, Витигов Иван Семенович, Ванеев Иван Васильевич, Воробьев Яков Дмитриевич, Вохмин Андрей Кузьмич, Воробьев Сергей Игнатьевич, Валов Константин Дмитриевич, Вохмин Николай Андреевич, Воробьев Петр Андреевич, Валов Иван Федорович, Ванеев Матвей Ксенофонович, Вавилов Владимир Дмитриевич, Вавилов Дмитрий Митрофанович, Воробьев Илья Игнатович, Долгушин Василий Петрович, Егунов Михаил Егорович, Ермолаев Михаил Васильевич, Жуков Михаил Иванович, Жуков Анатолий Романович, Жуков Николай Павлович, Жуков Алексей Сергеевич, Жуков Василий Яковлевич, Жуков Илья Алексеевич, Жуков Михаил Григорьевич, Жуков Василий Михайлович, Жуков Иван Васильевич, Жуков Алексей Иванович, Жуков Николай Яковлевич, Жуков Дмитрий Николаевич, Злобин Илья Михайлович, Косых Алексей Михайлович, Комаров Михаил Федорович, Кожаев Сергей Петрович, Колесниченко Иван Ефимович, Комаров Алексей Емельянович, Косых Петр Павлович, Коптев Алексей Ларионович, Ляпустин Михаил Ивано-

вич, Липатов Гордей Савельевич, Ляпустин Сергей Иванович, Ловкие Иван Михайлович, Лапынин Василий Иванович, Митянин Василий Николаевич, Марсеев Матвей Федорович, Медведев Федор Тихонович, Маслов Михаил Федорович, Минин Николай Иванович, Минин Михаил Иванович, Прокудов Николай Андреевич, Скрябин Василий Данилович, Скрябин Петр Сидорович, Сенников Лаврентий Елизарович, Тупицын Лука Захарович, Тупицын Иван Матвеевич, Тупицын Николай Петрович, Упоров Александр Федорович, Чернышев Иван Николаевич, Черновин Степан Дмитриевич, Шабалин Михаил Иванович.

В первые послевоенные годы шло восстановление хозяйства. Село было электрифицировано. Посевная площадь по сравнению с довоенными годами составила почти 80%. Отдельные колхозы уже получали урожайность по 22 центнера с гектара. В 1951 году с укрупнением колхозов было образовано в селе два колхоза: имени Ленина — председателем избран М.К. Анисимов из числа 25-тысячников, «Заря» — его председателем стал А.С. Мальцев — бывший директор Мотковского откормсовхоза. Колхоз имени Ленина сдавал государству по 116 тысяч пудов хлеба. Стал миллионером. Председатель М.К. Анисимов был награжден орденом Ленина, как и бригадир Павел Филатов. В феврале 1963 года Мошковский район был расформирован. Село Мотково (колхоз имени Ленина) было передано в Болотнинский район, а колхоз «Заря» — в Тогучинский район. Таким образом село оказалось разорвано на две части. В 1963–64 годах колхоз имени Ленина был передан в совхоз «Большевик». После упразднения колхоза имени Ленина и передачи Мотково в состав совхоза «Большевик» в 1963 году (село стало отделением совхоза) люди стали уезжать с насиженных мест. Опустели поселки Красный Октябрь, Воробьевка, входившие в состав колхоза имени

Ленина, 149 хозяйств было потеряно, бывшие колхозники обосновались в Сарапулке, Мошкове, городе... Аналогичная судьба постигла и бывшие колхозы «Заря» и «Ударник», раньше было 119 и 58 хозяйств, не осталось ни одного. От бывшего колхоза «9-е января» сохранилось где-то около 20 хозяйств. Потом Мотково включили в состав Новосибирского района. Когда в 1972 году Мошковский район был восстановлен, поселение на левом берегу Ини отошло в Тогучинский район. В Моткове же число жителей сократилось на две трети. И пошло, и поехало. В 1983 году это село передали только что созданному совхозу «Сосновский» (в Моткове оставалось 87 хозяйств), а в 1987 году здесь обосновалось подсобное хозяйство «Метростроитель». Все хозяйственные постройки, 2335 гектаров земли (из них 952 гектара пашни) были переданы в это подсобное хозяйство.

За время всех этих передач в селе не велось строительства. Думали ли крестьяне-большевики, принимавшие активное участие в установлении советской власти, что такое будущее постигнет их родное село?

*П.И. Томилов,
ветеран войны*

Герой Советского Союза — Петров В.И.



Вадим Иванович — заместитель начальника управления государственного краснознаменного научно-испытательного института ВВС, полковник.

Родился 17 мая 1931 года в селе Мотково Мошковского района Новосибирской области.

С 1940 года жил в селе Белоярка, с 1943 года — в селе Дубровино Мошковского района.

В армии с июля 1949 года. В 1952 году окончил Сталинградское военное авиационное училище лётчиков. Служил в строевых частях ВВС в Прикарпатском военном округе. В 1959—1961 годах — лётчик-испытатель истребительной авиаэскадрильи научно-испытательного полигона в Астраханской области. Участвовал в испытаниях различных крылатых ракет. В 1961—1981 годах на лётно-испытательной работе в государственном краснознамённом научно-испытательном институте ВВС (ГК НИИ ВВС) провёл государственные испытания сверхзвуковых истребителей-перехватчиков Су-15 (в 1963—1964 годах), МиГ-25П (в 1966—1967 годах) и Су-15Т (в 1969—1970 годах), а также ряд других сложных испытательных работ на самолётах-истребителях.



Петров В.И.

В 1971 году окончил Ахтубинский филиал Московского авиационного института.

За мужество и героизм, проявленные при испытании новой авиационной техники, Указом Прези-

диума Верховного Совета СССР от 3 апреля 1975 года полковнику Петрову Вадиму Ивановичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

В 1975—1978 годах был заместителем начальника лётной службы ГК НИИ ВВС, в 1978—1981 годах — заместителем начальника ГК НИИ ВВС по лётной работе. В 1981—1993 годах работал начальником Управления лётной службы Министерства авиационной промышленности СССР (затем — Департамента авиации РФ), руководил работой всего лётно-испытательного состава отечественной авиационной промышленности.

С июля 1993 года генерал-майор авиации В.И. Петров в отставке. Жил в Москве. Умер 31 января 2009 года. Похоронен на Троекуровском кладбище в Москве.

В.И. Петров — заслуженный лётчик-испытатель СССР (1970), генерал-майор авиации (1980). Награждён орденами Ленина (3.04.1975), Красной Звезды (15.07.1966), «За службу Родине в Вооружённых Силах СССР» 3-й степени (20.02.1991), медалями.



*Петров В.И.
перед вылетом*

Село на тракте

Московско-Сибирский тракт соединял Сибирь с остальным миром. Участок тракта между Тарой и Томском совпал с сухопутной дорогой, существовавшей и ранее. На этой дороге и располагалось издавна село Ояш, а на расстоянии трех километров от него в тайге – деревенька Балта. Когда и кто первый обосновался у водораздела речек Балта и Ояш? От прадедов дошли только смутные слухи о том, что сначала поселилась в тайге татарка, а с нею еще один какой-то человек. ...Наиболее распространенные в деревне фамилии: Шипицыны, Безбородовы, Сульгины, Алабугины. Две последние явно татарского происхождения, подтверждают догадки о том, что первыми жителями Балты были татары. Они же, видимо, и дали деревне название «Балта», что в переводе на русский означает «топор». А может быть, поселок был назван так, потому что ни одной пилы у первых поселенцев не было. Пилы появились позже. Матвей Иванович Сульгин хорошо помнит, как дед говорил, что в дни его молодости в Балте никто и понятия не имел о таком инструменте. С тайгой приходилось воевать одними топорами. С невероятным трудом расчищались крошечные клочки земли для застройки и пахоты. Первоначально балтинцы добывали себе пропитание только охотой и рыболовством. Постепенно поселок застраивался избами из толстых бревен с

маленькими, высоко поднятыми над землей окошечками, в которых, вместо стекол, были вставлены бычьи пузыри. От диких зверей и бродяг избы обносились крепкими заборами, от которых сохранились столбы в два обхвата толщиной. Огромные печи занимали большую часть избы. Ребятишки всю долгую сибирскую зиму жались на полатах. Печи топились по-черному – весь дым, смолистый и едкий, шел в избу. Когда становилось нечем дышать, открывали дверь на улицу, на сорокаградусный мороз. Все в быту и в труде было примитивно: специальных помещений для скота не существовало. Летом коров пасли на лугах, а на зиму привозили побольше соломы и в загородах в три жерди сваливали ее. Скот,



*Второй слева
направо:
Шипицын
Ипполит
Игнатьевич.
1910 г.*



Верхний ряд: Алабугин Геннадий Семенович, Безбородов Дмитрий Устинович. Нижний ряд: Мануйлов Михаил Васильевич, Безбородов Сергей Петрович, Алабугин Александр Нефедович. 1940 г.

укрываясь от лютой стужи и ветров, зарывался в эту солому, постепенно втаптывая ее в навоз. На месте многолетних стойбищ скота со временем вырастали огромные холмы перепревшего навоза. Давно поросшие травой, они служат сейчас ценнейшим удобрением. Десятками лет ничто не менялось в Балте. Жизнь была темной и неподвижной, а забавы — дикими и жестокими. Самой распространенной — кулачные бои. Обычно в первые мартовские дни, когда солнце уже начинало пригревать, собирались жители Балты, близлежащих хуторов и поселков состязаться в силе. Встанут двое друг против друга, один рукой закроет себе ухо, а противник бьет его по этой руке. Упадет человек — его сторона штраф платит — штоф водки. Василий Васильевич Куляев славился большой физической силой. Редкий человек мог устоять на ногах после его удара, однажды сбил он пятнадцать человек. Вышел померяться с ним силами Степан Шипицын. Отец его, присутствовавший на месте боя, подзадоривал:

— Так и быть, Степка, бейся, куплю за тебя штоф водки, если не устоишь!

Но против удара Куляева молодой Степан устоял, только сердце зашлось — уж очень рассердился. И когда дошел черед ударить ему, он с такой силой

стукнул знаменитого силача, что тот потерял сознание. Общими усилиями положили его на кошму и привели в чувство. А он, едва глаза открыл, первое слово Степану вымолвил:

— Ух, и кулачок же у тебя!.. С тех пор семью Шипицыных, в деревне «кулачками» звали, хотя никто из них до колхозного строя ничего за душой не имел кроме долгов. На богатеев и бедняков Балта делилась до революции. Несмотря на то, что земли вокруг было много — бери и разделявай, сколько хочешь — разница в достатке крестьян была огромной. Каждый клочок пахотных угодий приходилось раскорчевывать, вырывать у тайги силой, а не у всех



Безбородов Михаил Сергеевич 1861 г.р. (слева), Куляев Кирилл Ефремович (справа), фото 1939 г.



Стоят: Сульгин Андрей Александрович (первый слева направо), Сабычев Леонид

сила была одинакова. Об удобрениях никто и не слыхивал, выработанную землю просто бросали, а осваивали и раскорчевывали новый кусок целины. В поисках более удобного участка распахивали землю порою в 25–30 километрах от деревни, пашни были разбросаны далеко одна от другой. Маломощные хозяйства, у которых не хватало сил осваивать новые земли, из года в год сеяли на истощенной земле и собирали низкие урожаи. Так что в Балте несколько семей жили зажиточно. Бедняк платил в год 15 рублей подати, за свою работу в течение всей зимы, с «Покрова до Пасхи», мог заработать не более этой суммы. Выходило, что фактически он работал за скудные харчи. Одиноким еще удавалось кое-что заработать за лето, но семейным было нелегко. Свадьбу справить батрак мог, запродав хозяину вперед свой труд. Крестьянин закабалялся, долг его рос по мере увеличения семьи, и из этой зависимости от хозяина он уже не мог выйти до самой смерти. Своего скота, как правило, такой крестьянин не имел, и редкому удавалось ценой тяжелых лишений сколотить нужную сумму на лошадь. Бедность большинства жителей деревни



Шитицын Владимир Иванович 1903 г.р. Погиб без вести в Великую Отечественную войну

была вопиющей. Крестьяне довольствовались самодельными предметами обихода: сами делали мебель, посуду, телеги и сани, шили овечьи шубы, изготавливали свежи-маканцы. Одежда была домотканая из холста или пестряди, а на ноги надевали самодельные «бродни» и «обутки».



Семья Шитицыных и жители Балты. В центре: глава семьи Шитицына Августа Михайловна. Стоят ее дети: Иван, Яков, Владимир, Мария, Любовь. Сидят (справа от нее, взрослые) Мальцев Николай Александрович, Мальцева Екатерина Михайловна. Сидят (справа от нее, взрослые) дочь Анастасия, сноха Аксинья, сын Александр. Фото начало 30-х годов.

Крестьяне притрактовых деревень и поселков кроме охоты и земледелия занимались извозом. Когда в селе Ояш, стоящем на самом тракте, скапливалось слишком много приезжих и постоялые дворы были переполнены, часть обозов заходила на ночлег в Балту. Зажиточные балтинцы тоже занимались извозом, содержали заезжие дворы. Оживились сибирские села с постройкой железнодорожной магистрали. Около Балты дорога прошла близко — в четырех километрах, а в семи километрах была построена станция Ояш. Многие балтинцы, служившие до того в батраках, ушли работать на строительство дороги. По новому пути в Сибирь потянулся поток переселенцев из России. Оседали пензенские и курские мужики с женами, ребятишками и нехитрым скарбом и на запасных общинных землях за рекой, вблизи деревни. В Балте, как и во многих других сибирских деревнях, строились общественные амбары — «магазеи» для засыпки зерна. Каждый крестьянин вносил свою долю на хранение в амбар, в зависимости от количества едоков в семье. Накопленное зерно в неурожайные годы разда-

валось населению деревни. Зерно давали также тем, кто пострадал от пожара или других бедствий. Записей в книгах учета сдаваемого в такой амбар хлеба из-за неграмотности не производилось. Люди взамен зерна получали палочки, каждая из которых была разрезана особым образом. Один конец такой палочки хранился у сдающего хлеб, а другой — у доверенного, принявшего зерно. На палочках отмечалось зарубками количество сданных пудов. Матвей Иванович Сульгин, вспоминая прошлое, говорил:

— Темная, беспросветная жизнь была... Если бы в детстве мне такие условия, как сейчас ребятам, я, может быть, ученым человеком стал. Память у меня была отменная — я даже все воскресные проповеди наизусть запоминал. А учиться всего полгода пришлось. Школы в Балте не было. Жил в Ояше священник, который приезжал в Балту верхом на лошаденке, собирал деревенских ребятишек, внушал мужикам, что, мол, ученье — свет, а неученье — тьма. За ученье нужно было платить попу по пятьдесят копеек в месяц. Эти деньги трудно доставались крестьянам. За целый день тяжелых земляных работ на железной дороге Анастасия Васильевна Чепчугова, например, едва-едва зарабатывала эти копейки. Так что закончилось «просветительское предприятие» отца Владимира. Тяга к учению у балтинских ребят отступила перед нищетой. В Балте землю нарезали по 18 десятин на одну мужскую душу из расчета — 12 десятин пашни, 3 — неудобницы и 3 — под лесом. При этом женщины не получали надела. Как бы ни велика была семья у крестьянина, но если не было сыновей, давали землю только на него. Ни о каких машинах в хозяйстве большинства балтинцев и речи не могло быть. Все работы производились вручную. Орудиями труда были серпы, косы, цепы и сохи. Матвей Иванович Сульгин и другие старики помнили вре-

мя, когда они сами мастерили для своих хозяйств сохи из кривого дерева. Только после 1905 года начали появляться простейшие сельскохозяйственные машины. Первую молотилку приобрел ояшинский купец Кайманович. Анастасия Васильевна Чепчугова рассказывала, что за обмолот ее вдовьего урожая, с которым молотилка Сульгина справлялась за один день, она всю страду работала на его полях.

— У них хозяйство большое было, — вспоминает Анастасия Васильевна, — шесть лошадей рабочих, до десяти дойных коров. Четыре сына в семье — земли много.

Я и дочь Нюра на них работали, а на себя — когда придется... Незавидная у меня жизнь была. Да разве у меня одной? Сколько хочешь таких, как я, горе мыкали. Ребят у меня было много, трое первых умерли, а остальные выросли. Нюра сегодня в почете — Герой Социалистического Труда. Но пока их вырастила, немало горя хватила. Мужа на войне убили, осталась я с малыши ребятами одна. Куда денешься? Помощников никаких, а одной разве легко? День и ночь на других батрачила. Чуть ребята подросли — и они пошли по людям: глядишь, хлеба маленько домой принесут. С двенадцати лет и Нюра пошла на полях работать, а до того с восьмилетнего возраста — по хозяйству, как могла, управлялась да меньших нянчила. Я, бывало, поднимусь до света и бегу на поле. Средних ребят с собой заберу — в деревне-то сироты всем мешали! По нескольку дней так в полях и жили — на людей работали. Прибегу домой ненадолго уже поздно ночью, спрошу мать, доили ли корову. «Нет, — скажет, — у Нюрки силы еще не хватает...» Сама-то она тоже еле ходила и плохо видела. За восемьдесят ей было...

Новые времена...

Тяжелым бременем легла на плечи балтинцев война 1914 года. Слабые хозяйства, лишённые рабочих рук, вконец разорились. Ещё в 1905 году балтинцы были свидетелями революционных волнений на железной дороге. Проезжающие в солдатских эшелонах разбрасывали прокламации. Слухи о большевиках были вначале смутными, но в германскую войну приезжали на побывку с фронта раненые, рассказывали о них. Февральская революция разделила деревню на два лагеря. Богатые, вроде Дмитрия Куляева, горой стояли за буржуазное временное правительство, но когда пришла весть об Октябрьской революции, её с радостью встретили бедняки. В селе Ояш установилась советская власть. Правда, на первых порах она продержалась недолго — появились колчаковцы. В Ояше начались аресты. Ожидался карательный отряд и в Балту. В списке сторонников советской власти насчитывалось около тридцати человек. Колчаковцы свирепствовали. Они арестовывали крестьян по малейшему подозрению, избивали шомполами без всякого повода и вели себя в деревне, как завоеватели на чужой земле: грабили, требовали, грозили. В доме у Матвея Ивановича Сульгина остановился переночевать полковник. Он позвал к себе хозяина избы и в упор спросил:

— Скажи по душам... Ну, за что вы недовольны нашей властью?

Матвей Иванович молчал. Что отвечать? Сама жизнь раскрыла глаза на то, кто друг для крестьян, кто враг. А колчаковец продолжал:

— Мужики в Сибири не хотят воевать за нас. Но вы не радуйтесь. Красные вам покажут. Красное солнышко вас «согреет»...

Колчаковец долго распространялся на тему о том, как страшны для крестьян красные. У Чепчуговых часто находились на постое солдаты. Анастасия

Васильевна Чепчугова рассказывала:

— Стращали без конца: погодите, дескать, дадут вам жизни красные. Я однажды взмолилась:

— Да скажите — люди они или не люди, эти красные? Один солдат нашелся, тихонько мне говорит:

— Не бойся, бабушка, такие же люди, только лучше нас...

День ото дня колчаковцы становились разнузданнее. Под ударами Красной Армии началось их поспешное отступление на восток. В начале декабря 1919 года в Балте зачитали приказ о мобилизации в колчаковскую армию. Набралось человек десять. В Ояше мобилизованным дали направление — ехать на Колывань, чтобы задержать наступление Красной Армии. Балтинцам не хотелось воевать. И, возвратившись из Ояша домой на один день для сборов, «мобилизованные» решили бежать из деревни. К этому времени уже знали о том, что Красная Армия близко и что фронт не сегодня — завтра подойдет вплотную. В лесной избушке собрались все мобилизованные и еще пятнадцать балтинцев. Некоторым удалось приехать на лошади, а многие спасти лошадей не смогли, пришли пешком. Посоветались и решили дожидаться вечера. Послали несколько человек в разведку на станцию в Ояш. Предполагали, что наступление Красной Армии будет идти со стороны Новониколаевска, который был освобожден от колчаковцев 14 декабря. Но, как потом выяснилось, подразделения Красной Армии в составе пехотного батальона, кавалерийского эскадрона и пулеметной команды прорвались со стороны Колывани. Преследуя белых по пятам, красноармейцы остановились в пяти километрах от Ояша, выслали разведку в село. В Ояше разведчики нашли проводника, который незаметно провел их к Ояшу и дальше — к Балте. Ночью расставили по увалам пулеметы. Близ Балты один

пулемет сторожил дорогу на Новоселье, второй был установлен на горе при спуске из села Ояш, чтобы перекрыть дорогу, по которой колчаковцы шли на Балту, а третий — поставили на увале над самой Балтой, за речкой, где позже был расположен колхозный кирпичный завод. Этот пулемет преграждал путь отступавшим. По единому сигналу в ночь на 19 декабря все пулеметы заработали. Одновременно в село Ояш с криком «Ура!» ворвался эскадрон кавалерии. Сняв колчаковцев, расчищая путь пехоте, кавалеристы направились из Ояша прямо в Балту. На реке около мельницы, при переправе от сгрудившихся белогвардейских обозов лед не выдержал и стал оседать. Много подвод и лошадей пошло под воду. Паника среди белых лишила их возможности сопротивления. В Балте в эту ночь стояла часть юнкеров. Одна их рота двинулась было на село Ояш, но так и не приняла боя с кавалерией красных, повернула вспять. Услышав выстрелы и трескотню пулеметов, спасавшиеся по полевым избушкам балтинцы присоединились к красноармейцам и приняли участие в освобождении своей деревни от колчаковцев.

В доме у Ивана Мануйлова стоял полковник. К нему заскочили:

— Снимай оружие!

Он начал снимать, но жена его закричала, чтоб не сдавался. Полковник попытался пустить оружие в ход. Его убили. У моста застрелили двух сопротивлявшихся офицеров, много офицеров и солдат взяли в плен. Утром еще кое-где на квартирах оставались белые солдаты. Их вылавливали. В доме Чепчуговых их было человек тридцать. Утром, только сели завтракать, вошли два красноармейца с наганями:

— Руки вверх!

Колчаковцы подняли руки. Дети на печке заплакали от испуга. Тогда один из красноармейцев обратился к ним, стараясь успокоить ребятшек:

— Вы не бойтесь. Сейчас всех беляков уведем, и больше их никогда не будет.

Так и случилось. 19 декабря 1919 года деревня Балта освободилась от колчаковцев. Красноармейцы двинулись дальше, на станцию Ояш. Там произошел бой. Погибших в этом бою красноармейцев похоронили у вокзала. На их братской могиле поставлен памятник. Многие балтинцы влились в Красную Армию и пошли с ней на восток, преследуя белых. По призыву «Пролетарий, на коня!» в 1920 году в Ояшинской волости организовался кавалерийский эскадрон из добровольцев. В него вступило 11 балтинцев. 5 сентября 1920 года эскадрон отправился из Ояша в Новониколаевск, а оттуда — на юг России бить врангелевцев. Часть балтинцев, вошедших в этот эскадрон, попала в руки банды Махно и погибла. Остальные вернулись домой в марте 1922 года после окончания гражданской войны.

От товарищества к колхозу

В 1928 году в деревне организовалось машинное товарищество по совместной обработке земли. Объединение это просуществовало один год. В 1929 г. на смену ему пришел колхоз «Свободный путь». Но и он оказался нежизнеспособным. В 1931 году вновь организовали колхоз, которому дал название «Союз строителей». В него вошли почти все балтинцы, и он открыл новую страницу в жизни деревни Балта. Нелегко складывалась новая жизнь. Недостаточно было опыта коллективного труда, руководства огромным хозяйством, требовались специалисты, которых не хватало, и колхозникам надо было и работать, и учиться одновременно. Немуद्रено, что в первые годы своего существования колхоз не использовал всех возможностей для развития — низкие были урожаи хлеба. Из 156 лошадей

только 95 были рабочего возраста, но и эти использовались неумело. Малы были удои молочного стада. Колхоз первое время недостаточно занимался строительством. Для хранения зерна использовали маленькие амбарушки колхозников. Их свезли в одно место, составили в ряд и закрыли соломой. Колхоз не имел подсобных предприятий, даже кузница на один горн помещалась в темной и маленькой избушке. В 1931 году в Балте пожар уничтожил больше трети жилых строений. Пожар возник в десять часов утра, когда все люди были в поле. Прибежавшие крестьяне увидели вдоль улиц полыхающее пламя. Кое-где, догорая, тлели остатки изб и амбаров. Никто ничего не успел спасти. Сорок семей остались не только без крова, но даже без каких-либо ничтожных запасов продовольствия и утвари. В пожаре погибло много птицы, скота...

В 1937 году на территории колхоза обосновался Ояшинский государственный сортоиспытательный участок. На сортоучасток приехали три агронома. Ведущие хозяйственные посты заняли люди, заинтересованные в росте колхозного благосостояния. Во главе полеводческой бригады с 1935 года стал А.О. Шипицын, а на участок по выращиванию льна впервые пришла А.А. Алабугина. Колхоз приступил к строительству. Была построена деревянная конюшня, сделаны два глинобитных скотных двора, водокачка, зерносушилка. Оставшиеся в Балте единоличники убедились в бессмысленности противопоставления дедовских способов обработки земли новейшим методам коллективного и машинного производства и один за другим вступали в колхоз. К 1938 году в Балте не осталось ни одного единоличника. Дальнейшему росту колхоза нередко мешала частая смена руководителей — председателей, бригадиров и членов правления. У руководства иногда стояли люди, сами не видевшие

перспектив развития. В 1940 году председателем колхоза стал Осип Иванович Кравцов. Весна 1941 года ознаменовалась резким подъемом хозяйства. Была расширена посевная площадь, семенные участки засеяны сортовыми семенами.

Тыл — фронту

В первые же дни Великой Отечественной войны были мобилизованы лучшие труженики колхоза — комбайнеры, трактористы, бригадиры. В числе первых ушел на фронт председатель колхоза О.И. Кравцов. Он пал смертью храбрых. Председателем колхоза избрали коммуниста Федора Васильевича Быченкова — участника гражданской войны. Инвалиды труда, старые трактористы сели на тракторы. Женщины, девушки и подростки научились выполнять все мужские работы: пахать, сеять, работать на сельскохозяйственных машинах и тракторах. Женщины почти на всех участках работы заменили мужчин. Это было нелегко. Даже работа ездовых и то усложнилась — фронту нужны были лошади, и колхоз сдал в Советскую Армию почти всех хороших лошадей. Для пополнения тягловой силы приходилось обучать волов. Обновился руководящий состав колхоза. Бригадиром первой полеводческой бригады стал комсомолец Николай Проскоков, вторую бригаду принял пожилой колхозник П.И. Алабугин, а третью возглавила Мария Безбородова. Заменяв мужа, ушедшего в армию, коммунистка Лукерья Иосифовна Макаренко стала заведующей свиноводческой фермой. Сменились и звеньевые по льну. Большинство молодых руководителей проявили себя хорошими организаторами. «Все для фронта, все для победы!» — такому лозунгу в те годы были подчинены трудовые дела каждого. Жители новой Балты десятки меховых полушубков и ватников, сотни шапок, валенок, белья, овчин и

кож отдавали воинам действующей армии. «Построим боевой самолет «Ояшинец»! — обратились к колхозникам Ояшинского района члены артели «Умревинский пахарь». Эта инициатива нашла горячую поддержку во всех колхозах, совхозах, организациях и учреждениях района.

Члены артели чувствовали твердую хозяйскую руку председателя правления Федора Васильевича Быченкова. Заменив мужа, ушедшего на фронт, Лукерья Осиповна Макаренко безотлучно находилась на свиноводческой ферме. Переведенная в звеньевые по льну, она и на новой работе шла впереди многих. Комсомольцы организовали сбор теплых вещей, поддерживая призыв краснодарцев, постановили своими силами обработать два гектара земли, засеять этот участок и снятый с него урожай передать в фонд помощи разоренным фашистами колхозам Краснодарского края. Они стали инициаторами помощи детям, чьи родители погибли на фронтах Великой Отечественной войны. 15 апреля 1943 года на собрании молодежи секретарь комсомольской организации артели Валентина Алабугина сказала:

— О детях, потерявших родителей, заботятся партия и правительство, но и мы, комсомольцы, тоже должны помогать детям, чтобы они не чувствовали себя одинокими. Единодушно решили обработать в фонд помощи детям еще полтора гектара земли и засадить картофелем из личных запасов. Комсомольцы были в числе стахановцев на полевых работах. Бригады полеводческих бригад Н. Проскоков и В. Сульгин добивались высоких урожаев зерновых и льна. На время сеноуборки в колхозе создавались комсомольско-молодежные бригады по ручной косьбе. Они работали на самых трудных участках, и при этом каждый в бригаде накашивал за день в два раза больше сена, чем положено по норме.

На седьмом десятке лет стал пастухом колхозного стада Нефед Федорович Алабугин. По его совету в годы войны ввели круглосуточную пастьбу. Не бросая стада, Нефед Федорович косил вручную и успевал заготавливать за сезон по 150–160 центнеров сена. Дважды портрет Нефед Федоровича Алабугина, как лучшего в районе пастуха, появлялся на страницах районной газеты «Сталинец». Колхоз «Союз строителей» в годы войны прочно занял одно из первых мест в Ояшинском районе. В 1942 году бригада Александра Осиповича Шипицына получила самый высокий по району (по 180 центнеров с гектара) урожай картофеля, благодаря ударному труду и передовой агротехнике. Сказалась помощь агрономов государственного сортоиспытательного участка. Они с первого дня своего появления в Балте вели научно-исследовательскую работу в тесном сотрудничестве с правлением колхоза. Проводили учебу колхозников, читали лекции на агрономические темы, руководили кружками по агротехническому минимуму для командиров колхозного производства — бригадиров и звеньевых по льну. С помощью сортоучастка было налажено семенное хозяйство. Урожай на семенных участках даже в самые плохие годы поднялись до 15–25 центнеров с гектара. Были приняты меры к постепенному очищению полей от сорняков и прежде всего от ползучего пырея. Осваивались новые земли путем раскорчевки старых вырубков, очищались заброшенные пашни от пней и околков. В 1943 году артель «Союз строителей» вновь завоевала в социалистическом соревновании колхозов Ояшинского района первое место. За успешное выполнение обязательств колхозу были вручены переходящие Красные знамена райкома ВКП(б) и райисполкома. Восемь лучших стахановцев артели во главе с председателем Ф.В. Быченковым были премированы...

Новые ориентиры

После войны началось строительство. Зерносушилка, водокачка, теплоэлектростанция, колхозные ясли, контора колхоза под железной крышей, просторная и красивая, с залом для собраний, кабинетом председателя, бухгалтерией и агролабораторией. От конторы во все стороны «разбегались» свежеструганные столбы, несущие нити телефонных проводов. В деревне то там, то тут высевивала жёлтая крыша вновь построенного дома. За рекой у излучины Балты хозяйственные постройки — колхозные амбары под семенное зерно, механическая мастерская, автогараж, колхозный кирпичный завод. Колхоз заготавливал лес за 35 километров от Балты и перевозил его в деревню на своих автомашинах.

Переломным для хозяйства был 1948 год. После войны коллектив артели пополнился прибывшими из армии фронтовиками.

В полеводстве новое правление взяло курс на развитие льна, важной, дорогостоящей, необходимой государству технической культуры, основной доходной статьи артели. Об этом агрономы говорили колхозникам на всех собраниях. И

до этого колхоз выращивал лен, но урожай семян льна не превышал полутора-двух центнеров с гектара. Льносоломку сдавали только в пределах обязательного плана. Расстил льна не производился. Даже те колхозники, которые работали на совесть, потеряли к нему интерес. Отошла от льна и одна из наиболее опытных льноводок Анна Алексеевна Алабугина. Правлению колхоза пришлось провести большую работу, чтобы сломить недоверие колхозников. Постепенно кадры были подобраны. Руководство льноводческими звеньями поручили Анне Алексеевне Алабугиной, Ирине Федоровне Ивановой и комсомолке Серафиме Вороновой. Обеспечение будущего высокого урожая льна началось с подготовки земли под посевы. В первой половине июня 1947 года хорошо вспахали пары. После вспашки пары дважды культивировались и держались все время в чистом состоянии. Перепашка паров на глубину 22 сантиметра была проведена в сентябре.

Часть полей удобряли навозом, который еще зимой 1946—1947 годов вывозили на поля и складывали штабелями. Весною этот навоз перелопачивали, чтобы он перегорел, и затем равномерно распределили его по полю на небольшие клетки (20 на 20 метров), в каждый такой квадрат ссыпали по два-три воза и равномерно разбрасывали вилами по всей площади клетки. Идущий следом трактор запахивал удобрения. Всю зиму 1947—1948 годов льноводческие звенья, каждое для своего будущего посева, заготавливали удобрения — перегной, золу, доставляли минеральные удобрения со станции. Для сбора золы льноводки на лошади, выделенной колхозом, ездили по дворам. За один центнер собранной золы записывалось домохозяйке пять трудовых, а сборщик получал один трудовой за пять центнеров. Это вызывало заинтересованность. Там, где требовалось, колхозники провели сне-



За работой в лаборатории председатель колхоза А. К. Куклин, агроном Е. Лисовская, секретарь комсомольской организации В. Алабугина

гозадержание. Господствующие ветры в Ояшинском районе юго-западные. В ноябре-декабре по ровному снежному насту поперек направления ветра были расставлены щиты, делались снежные валы, рядами разбрасывался хворост. Слой снега на полях, благодаря всему этому, достигал 40–50 сантиметров. Весною для задержания талых вод поперек ручейков, бегущих по уклону, прокапывались канавки.

Как только стаял снег весною 1948 года, льноводки вышли в поле. С самого начала весенних работ за каждой были закреплены участки по полтора гектара. Участки эти распределялись до посева, чтобы дать возможность каждой самостоятельно подготовить свою землю. Качество всходов во многом зависело от качества подготовки почвы. На участках были внесены органические удобрения. Наконец земля была готова для посева элитных семян льна-долгунца сорта «Прядильщик». Колхоз «Союз строителей» являлся семеноводческим по льну. Поэтому главной заботой всех колхозников было получение наибольшего количества высококачественных семян льна. Для этого лен сеялся широкорядно с междурядьями от 30 до 40 сантиметров, в сроки от 3 до 12 мая. Сеяли льняной сеялкой под постоянным наблюдением агронома и бригадиров. Когда в последней декаде мая проклюнулись нежные всходы, льноводки шли вдоль ровных зеленых строчек льна, смотрели, нет ли где лысинки в рядке, и убирали тыльной стороной граблей мельчайшие комочки земли, помогая стеблям льна пробиться к солнцу, расчищая путь победоносному шествию урожая.

Когда ростки достигли четырех-пяти сантиметров, всходы подкормили минеральными удобрениями перед дождем или вечером, когда можно было ожидать обильную росу. Лен, взошедший дружно и ровно, быстро пошел в рост, радуя глаз. Не давая почве зарастать сорняками, женщины приступили к рыхлению

междурядий и прополке. Эта работа проводилась дважды, а на некоторых участках даже трижды. К участию в прополке привлекались школьники. К концу июня лен зацвел. Миллионы голубых, нежных, маленьких венчиков открылись навстречу летнему теплу и свету.

«Утром лен цветет, как умытый», — ласково говорили женщины, зная, что в самый зной, когда дрожащее марево встает на горизонте, лен смежает на время синие глаза. Но вот лен, загорев под летним солнцем, в начале августа вошел в стадию ранней желтой спелости. Он колыхался на поле ровными рядами, высокий и тонкий, еле слышно звеня крохотными бубенчиками семенных корбочек.

Для льноводок опять наступили горячие дни, полные труда, забот и волнений. Они направились в поля на выборочное теребление льна. К концу августа лен был выдерган весь, высушен в снопах, и колхозницы начали его обмолот. Обмолачивали вручную и на молотилке. Сразу же приступили и к расстилу, использовали теплые дни ранней осени. Колхозницы старались стелить тонким слоем — тогда лен ровно и хорошо вылеживается, потом спешили вовремя поднять лен, не дать ему перележать. После тщательной просушки льнотресты мяли лен на щелевых мялках, трепали ручным трепалом. Заботливо, до единого семечка, сохранили и очистили весь урожай семян льна. Наконец, были подведены итоги работы. С каждого гектара получили высокий урожай — в среднем свыше шести центнеров льносемян и столько же волокна. Золотые стебли льна теперь не втапывались в грязь на дорогах. И государству сдали не дешевую соломку, а тресту полуторного номера, еще более дорогое волокно 12–14 номеров; сдали не только то, что положено по плану, а значительно больше. Доход колхоза за один год увеличился вдвое и достиг полу-

миллиона рублей, в пять раз превысив доход 1940 года. Это выдвинуло «Союз строителей» в число передовых колхозов Новосибирской области. Правительство высоко оценило самоотверженный труд колхозников. 24 марта 1949 года в Балте был большой праздник. Еще утром радио принесло сообщение. Указом Президиума Верховного Совета СССР было присвоено звание Героя Социалистического Труда пяти членам артели «Союз строителей» — звеньевым по льну Алабугиной, Ивановой, Вороновой, бригадиру первой полеводческой бригады комсомольцу Н. Проскокову и председателю колхоза А.К. Куклину. 25 колхозников были награждены орденами и медалями.

Вечером в контору на митинг собрались почти все члены артели. Чествовать награжденных прибыли представители Ояшинского районного комитета партии, райисполкома и делегация соревнующегося колхоза «Красная звезда». Митинг открыл парторг колхоза «Союз строителей» Алексей Федорович Васильев. Затем председатель райисполкома огласил Указ Президиума Верховного Совета и поздравил отмеченных наградой колхозников. Присутствующие горячо приветствовали своих Героев. Награжденные благодарили за заботу, доверие и обещали работать еще лучше. Взял слово и приехавший на торжество председатель колхоза «Красная звезда», возглавлявший комиссию по проверке социалистического соревнования, Федор Васильевич Быченков, руководивший в годы войны колхозом «Союз строителей». «Вы нас обогнали, товарищи, — сказал он, — честь вам и хвала. Но мы не теряем уверенности в том, что в ближайшее время и в нашем колхозе будут герои. Мы заключим с вами договор социалистического соревнования и будем учиться у ваших передовиков». И награжденные перед всем коллективом в торжественной обстановке дали обязательство получить еще

более высокий урожай, чем в истекшем году.

Не останавливаться на достигнутом, идти только вперед

В 1950 году были превышены планы сева пшеницы и овса. От полученного урожая ломались закрома. В колхозе еще два человека были удостоены звания Героя Социалистического Труда — бригадиры Александр Осипович Шипицын и Василий Родин. Выросло число награжденных орденами и медалями, причем многие члены артели удостоены награды по второму и даже третьему разу. За вторичное получение высокого урожая льна передовики артели, уже носящие звание Героя Социалистического Труда, награждены орденами Ленина. Неуклонное повышение дохода артели дало возможность еще больше укрепить и расширить общественное хозяйство. В течение двух лет неделимый фонд колхоза увеличился до 743 тысяч рублей, тогда как в предвоенном 1940 году он едва достигал 176 тысяч рублей.

Было развернуто строительство. Построены кирпичный завод производительностью сто тысяч штук кирпича, теплоэлектростанция, механическая мастерская, автогараж, контора с агролабораторией, детские ясли, полевая лаборатория, телятник-профилакторий, коровник, конюшня, омшаник. Капитально отремонтированы животноводческие постройки, зерносушилка. Сданы в эксплуатацию шесть жилых домов для колхозников свиарник, птичник... Обновилась старая Балта. Осуществлялся генеральный план переустройства старого села в современный агрогород. Генеральный план, выработанный с помощью новосибирских проектных организаций, был единодушно принят на общем колхозном собрании в 1947 году. С каждым днем хорошела Балта, а вокруг

нее на увалах, на полях колхозных — лен, словно покрытый в пору цветения голубоватой дымкой. Стеной вздымались у дороги и уходили к самому горизонту массивы светло-желтой ржи и почти коричневой пшеницы. Чернели без единой травинки тщательно выхоженные пары, готовые любовно принять каждое зернышко. Земля-кормилица! Такое выражение издавна бытует в народе. Раньше урожай крестьянина целиком зависел от земли: старая, измученная, сколько бы на ней ни копошился бедняга-сеятель с лошаденкой, не могла отдарить сполна...

В колхозе «Союз строителей» десятипольный травопольный севооборот ввели в 1945 году. После войны вплотную приступили к освоению всех звеньев травопольной системы земледелия. Разрозненные между собой пахотные участки были сведены в единые массивы на полях севооборота. Для этого пришлось разработать много целинных и залежных земель и десятки гектаров раскорчевать от пней и леса. Применяя систему агромероприятий, удалось уже к 1948 году в основном очистить поля от сорняков.

Колхоз «Союз строителей» превратился в большую агролабораторию, которую возглавляли три агронома. Агроном Евгения Никаноровна Лисовская, дважды награжденная орденом Ленина, работала на сортоучастке с 1941 года. Е. Н. Лисовская не замыкалась в научно-исследовательской работе. Она оказывала постоянную помощь районному отделу сельского хозяйства, проводила занятия на сельскохозяйственных курсах, руководила агротехшколой, организованной при колхозе.

Артель «Союз строителей» обслуживалась Алексеевской МТС. Быстро и весело шла работа — самое трудоемкое, тяжелое делали за человека машины. Старики не переставали удивляться: взглянув на необозримые поля, засеянные колхозом, вспоминали свой ка-



Герои Социалистического Труда, стоят: Родин В.И. — бригадир, Иванова И.Ф. — звеньевая, Шипицын А.И. — бригадир, в первом ряду: Воронова С.Е. — льновод, Куклин А.К. — председатель колхоза «Союз строителей», Алабугина А.А. — звеньевая; Лисовская Е.Н. — агроном, награждена орденом Ленина

торжный труд на клочке земли в далеком прошлом и не могли удержаться от сравнений. С каждым сезоном полевых работ Алексеевская МТС увеличивает свой тракторный и машинный парк. Росла техническая оснащенность и самого колхоза. Большие доходы, получаемые благодаря научному ведению земледелия, применению техники, позволили «Союзу строителей» ежегодно отчислять тысячи рублей на приобретение новых сельскохозяйственных машин и инвентаря.

Новые профессии

В старой Балте знали фактически одну профессию. Землепашцами были прадеды и деды, землепашцами вырастали сыновья, внуки и правнуки, «профессия» земледельца: уметь запрягать лошадь, суметь обработать землю примитивными орудиями, успеть вручную собрать обильно политый потом урожай. В 50-е годы появились профессии, не имеющие по прежним понятиям ничего общего с трудом земледельца: шофер, электрик, механик, техник-строитель. Комбайнер Иван Осипович Безбородов в поле управлял комбайном. Одновременно с ним убирали хлеб машинами

его односельчане, потомки первых поселенцев старой Балты — Безбородовы, Сульгины, Шипицыны, Алабугины. Безбородов Иван Федорович — тракторист, Юрий Сульгин и Владимир Веселов — штурвалы на комбайне, комсомольцы Александр Бессонов и Михаил Вшивцев — молодые комбайнеры. Бригадир тракторного отряда, обслуживающего колхоз «Союз строителей», Михаил Николаевич Веселов, награжденный орденами Ленина и Трудового Красного Знамени, Дмитрий Устинович Безбородов — сын погибшего на фронте бригадира колхоза — заведовал колхозным гаражом. Шофером работает сын пастуха Нефед Федоровича Андрей Нефедович Алабугин. Свои колхозные специалисты во всех отраслях разнообразного артельного производства.

Электростанцией заведовал механик Иван Николаевич Мальцев. Работой на зерносушилке руководил сын пастуха — Иван Нефедович Алабугин. Заведовал кирпичным производством Николай Андреевич Аникин. Коллективное хозяйство потребовало высокой организации труда, и ведущее место в артели заняли командиры колхозного производства: бригадиры полеводческих бригад, заведующие животноводческими фермами,



Агроном Е. Н. Лисовская проводит агробеседу с бригадирами и звеньевыми по льну. Первый слева бригадир 2-й полеводческой бригады Герой Социалистического Труда Александр Осипович Шипицын

звеньевые по техническим культурам. Разве могли предполагать когда-нибудь не только прадед Василия Родина Савелий Псковыкин, приехавший в Балту свыше ста лет тому назад, но и его дед Гавриил Потапович, что их правнук и внук проявит такие организаторские способности на посту бригадира полеводческой бригады, что правительство отметит его высшей наградой — присвоит Василию Родину звание Героя Социалистического Труда.

Александр Осипович Шипицын, бригадир второй полеводческой бригады, переселялся из дома в бригадный полевой стан, когда на полях еще не стоял снег — числа 10 апреля, и не возвращался в село до тех пор, пока последнее зерно с токов не будет свезено в амбары.

— Теперь его не жди, пока белые мухи не полетят. Только в субботу придет помыться в бане... — говорила о нем его жена — птичница колхоза Ольга Ивановна Мостовщикова. Но и в бригадном стане старого бригадира поймать было нелегко: то он организывает членов своей бригады на задержание талых вод, то следит за тем, как вносятся удобрения на бригадных землях, то проверяет сеялку, устанавливая норму высева, то разъясняет молодому колхознику пользу того или иного агромероприятия. Опытный полевод, он хорошо знал сельскохозяйственные машины и умел обращаться с ними.

Александр Осипович ранней весной шел к кладовой и, расстелив вместе с помощником брезентовый полог на земле, прокручивал сеялку, произведя предварительно сложный подсчет нормы высева для того или иного сорта зерна.

— Очень важно, — пояснял бригадир, — соблюдать эту точность: если посевы загустить, почва не справится и получится колос-рахит, разрядить посевы тоже никак нельзя — солнце легко проникает в почву и гонит сорняки, а

им среди редких колосьев раздолье. Для каждого сорта — своя норма. Бригадир не упускал случая пополнить знания. Частый гость в колхозной лаборатории аккуратно записывал в свой заветный блокнот сведения о всхожести и хозяйственной годности зерна, которое ему предстоит посеять. И нет большей обиды для бригадира, чем заметить чье-либо упорное нежелание узнать что-то новое, поглубже вникнуть в дело. И нет большей радости, чем добиться того, чтобы такой человек, наконец, заинтересовался учебой и изменил свое отношение к труду.

Один такой колхозник, Петр Слойцев, никак не мог почувствовать вкуса к учебе. Пришло время, заставил его бригадир пахать, а плуги не идут! Их нужно отрегулировать, а Петр не умеет: не учился вовремя.

Бригадир на месте показал, как надо регулировать плуги, и не упустил случая еще раз подчеркнуть необходимость учебы.

Сообщая на семинарских занятиях членам своей бригады о достижениях новейшей агротехники, Шипицын в свою очередь внимательно выслушивает советы и соображения рядовых колхозников, считает с их опытом. Зато и члены бригады охотно выполняют распоряжения своего бригадира, легко идут навстречу тому новому, что все чаще и чаще появляется в их работе.

Однажды Александр Осипович прочитал в газете о том, что в одном из колхозов провели дополнительное опыление ржи. Он собрал нескольких девушек, объяснил им смысл этого агромероприятия. И когда пришел срок, часов в пять утра, при полном безветрии, девушки вышли в поле. Они двигались по длинной стороне участка со слабо натянутой веревкой в руках. Веревка стряхивала с колосьев пыльцу, которая летела на другие колосья... На обработанном таким образом поле урожай повысился на 4 центнера с гектара.

На следующий год такую работу произвели уже на 85 гектарах, и теперь дополнительное опыление ржи стало обычным делом в колхозе.

Прежде на клейтоне, установленном на току второй бригады, работало четыре человека, которые с большой затратой энергии пропускали за смену 10 тонн зерна. Бригадир знал, что на сортоучастке клейтон работает на конном приводе, но в колхозе лошади на счету. Однажды он пришел в контору с настоятельной просьбой поставить на привод клейтон и в его бригаде, только вместо лошади впрягать быка! Предложение это было принято. Александр Осипович пошел к «дяде Володе» — старому колхозному мельнику, знаменитому мастеру во всем районе, и тот рассчитал размер шкива, применительно к тихому бычьему ходу — чтобы обороты шкива соответствовали работе клейтона. А через два-три дня нехитрое приспособление уже было пущено в ход, и производительность клейтона возросла до 18 тонн в день. В начале лета 1950 года Шипицына занимала мысль: как ускорить обработку льна? Рабочих рук в колхозе немного, и вот, для того, чтобы помочь льноводкам, бригадир предложил распределить обработку льна по дворам — по 25 соток на двор.

На том и порешило правление. А когда льноводкам помогли в прополке, они сумели закончить свою работу и переключиться на сеноуборку. Ускорило это обмолот и расстил льна, а льноводки смогли осенью участвовать в уборке картофеля.

Александр Осипович Шипицын интересуется всеми делами колхоза, а не только второй бригады.

По его инициативе было решено сделать на зиму помещение для молодняка около полевых станов. Здесь на месте имеются и вода, и корм (сено и силос), а навоз будет близко вывозить на поля. Силами второй бригады был построен

«рытый», теплый телятник и выкопаны силосные ямы. Теперь не нужно возить корма для телят в деревню. Экономятся тягло и рабочая сила, а с уходом за 76 телятами легко справляются два человека.

Однажды Шипицын заметил, что тракторист пашет зябь не на должную глубину, и хотя это было не на землях его бригады, Александр Осипович предупредил его, что мелкую вспашку бригадир принимать не будет.

— Да у меня трактор колесный, плохо тянет, — попытался оправдаться тракторист.

— Тогда лучше совсем не пахать, чем брак-то делать, — возразил Шипицын и так внушительно, что пришлось трактористу перепахать участок.

Ничего не может укрыться от острого внимания этого рачительного колхозного хозяина — ни состояние сельскохозяйственных машин, ни количество сделанной работы.

Обмануть его невозможно: например, посмотрит на поле и скажет: скошено пять гектаров. Замеряют и окажется — 4,98.

— Опыт у меня большой, это — верно, — говорит бригадир, — но и опыт мой остался бы ни при чем, если бы люди мне не помогали. Прежде всего успех в работе бригады я объясняю тем, что сосколхозники. Они знают свои обязанности. Я стараюсь, чтобы люди не работали вслепую: перед началом посевной, числа 25 марта, собираю бригаду, довожу до сведения размещение культур на наших землях, план и порядок работ, распределяю обязанности. А на поле выедем — еженедельно проводим бригадные собрания, вместе обсуждаем вопросы, советуемся.

Бригадир Шипицын не только прекрасный работник, но и умный, внимательный воспитатель. Он хорошо знает характер, вкусы и степень работоспособности каждого из членов своей бригады и говорит о людях любовно и уважительно:

— Люди — это основное. А хороших людей в бригаде немало. С такими людьми можно сделать многое...

И, как пример, одного из таких людей, с которыми можно «горы свернуть», Александр Осипович непременно приведет Федора Нефедовича Алабугина.

Федор Нефедович работал в течение тринадцати лет трактористом Алексеевской МТС, но вынужден был из-за плохого зрения отказаться от своей специальности. Он конюх во второй бригаде, но помимо своих обязанностей активно помогает в любом деле.

Михаил Никифорович Алабугин — хорошо грамотный колхозник. Высокий, широкоплечий, обладающий огромной физической силой, человек этот необычайно молчалив, и характер его поймешь не сразу.

— Бывали случаи, — говорит Александр Осипович, — что он до восьми трудодней в один день зарабатывал, но это не от желания много заработать. У него дело прямо поет в руках! Но уж если он после такой работы уходить с поля собрался — его не останавливай: пойдет домой, умоется, включит радио и сядет на крыльцо слушать. Или за книжку возьмется (у него библиотека своя порядочная), — и тогда уж его и к ужину не дозовешься!

Работает во второй бригаде и Иван Нефедович Алабугин. За получение высокого урожая он в 1948 году был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Колхозники оказали ему особое доверие, избрав его председателем ревизионной комиссии.

Герой Социалистического Труда, знатная льноводка Анна Алексеевна Алабугина, «безотказный паренек» Николай Емельянцев, Федор, Михаил и Иван Алабугины, пожилой Николай Куляев и 16-летний Иван Мостовщиков и многие другие колхозники и колхозницы способствуют трудовым успехам второй бригады.

Люди — основное богатство колхоза. Людями, которые беззаветно преданы труду и ставят интересы артели выше личных, славится не только вторая бригада.

Когда в 1941 году пришла работать на сортоучасток агроном Евгения Никаноровна Лисовская, шустрый мальчуган Вася Родин обратил на себя ее внимание своей любознательностью и интересом, который он проявлял к работе, проводимой на сортоучастке. Агроном охотно удовлетворяла любопытство мальчика, а он задавал все новые и новые вопросы. Мальчуган стал юношей, ушел в армию, а когда вернулся, его взяли на работу в лабораторию сортоучастка. Два года проработал он лаборантом, приобрел более систематические знания и опыт, научился хорошо разбираться в особенностях того или иного сорта зерна. Зимой он даже заменял агронома: брал пробы на отрастание озимых, указывал при снегозадержании, куда и как поставить щиты. Он рос на глазах и стал бригадиром третьей бригады. За высокий урожай зерновых в 1948 году получил орден Трудового Красного Знамени, а за урожай 1949 года ему было присвоено почетное звание Героя Социалистического Труда.

Комсомолец Николай Проскоков родился в 1927 году, и в трудное военное время, когда каждая пара рабочих рук ценилась на вес золота, он стал бригадиром первой полеводческой бригады.

Недюжинный организаторский талант и постоянно пополняемые знания помогли ему завоевать авторитет в бригаде.

Ответственный и нелегкий труд бригадира лежал на плечах юноши, который вынужден был на время прервать учебу. Но только на время! Николай Проскоков не оставлял мысли закончить образование, а пока пользовался всяким случаем пополнить свой запас знаний: он читал книги по сельскому хозяйству, систематически консульти-

ровался у агрономов. Когда в Ояше открылись трехмесячные курсы агротехников, Николай закончил их и некоторое время работал агротехником в колхозе, а потом ему вновь было поручено руководство бригадой.

В характеристике, данной в 1948 году правлением колхоза бригадире первой бригады Николаю Александровичу Проскокову, записано, что «бригада перевыполнила план урожайности по зерновым культурам и получила дополнительную оплату труда.

Бригадир Проскоков организовал труд колхозников, и в том числе льноводное звено, на получение высоких урожаев и боролся за выполнение плана агромероприятий...»

За этими словами стоит героический труд рядового советского человека.

Немало ночей провел без сна юный бригадир. Большой участок работы и пятьдесят пять членов бригады требовали от бригадира умений и опыта, и умения обращаться с людьми.

За самоотверженный труд в 1948 году он был удостоен звания Героя Социалистического Труда, а еще через год осуществил мечту — поехал учиться в двухгодичную колхозную школу в г. Новосибирск.

— Хорошо бы после того, как кончу школу, пойти учиться в сельскохозяйственный институт, — мечтает теперь Николай...

В 1945 году вернулся в колхоз, демобилизовавшись из армии, коммунист Николай Андреевич Аникин и первое время работал бригадиром полеводче-



*Герой
Социалистического
Труда Николай
Александрович
Проскоков*

ской бригады. Трудолюбивый, выполняющий с охотой любое дело, он вскоре завоевал почетное место среди лучших людей колхоза, и когда встал вопрос о том, кого поставить на заведывание кирпичным заводом, выбор пал именно на него. Производство кирпича никак не налаживалось в «Союзе строителей», а нужда в нем была большая. А уж так повелось в колхозе: если где случался прорыв, ликвидировать его посылали коммунистов. Сделали так и на этот раз. Руководство кирпичным производством потребовало от коммуниста Аникина не только работоспособности и добросовестного отношения к своим обязанностям, но и специальных знаний. Николай Андреевич обратился к книге и опыту старожилов.

Узнал он, что в селе Ояш живет старик, хороший практик кирпичного дела. Старик у него уже далеко за семьдесят, сам он уже не работал, но помочь советом мог.

— Поехал я к нему, — вспоминает Николай Андреевич, — рассказал я про нашу беду — колетса, мол, кирпич, не знаем, сколько и какой примеси делать... Старик и говорит: «Могу вашему делу помочь...» Я его на телегу и привез в Балту. Он и впрямь помог, научил, как замешивать глину с добавлением песка, как печку складывать, как за огнем следить. А я уж к этому времени и сам кое-чему из книг научился. Вот радость-то была, когда мы целых 16 тысяч кирпичей выжгли.

Свой первый кирпич... Уехал старик обратно в Ояш, а Николай Андреевич повел самостоятельно это малознакомое дело.

Разбирая по ночам тоненькие брошюрки, он незаметно для себя пристрастился к чтению. К брошюркам присоединились газеты, Блокнот агитатора, краткий курс истории партии, художественная литература. Захотелось познакомиться с географией, хорошо изучить арифметику...

«Время шло, и Николай Андреевич на глазах превратился из рядового члена артели в специалиста, мастера своего дела, выращенного самим колхозом, в человека с широким политическим кругозором.

Колхозный кирпичный завод, на котором летом 1947 года выжгли первые шестнадцать тысяч кирпичей, дает в 1950 году уже более ста тысяч за сезон.

Тысячи штук розоватого аккуратного кирпича уже пошло на строительство в колхозе. Совсем недавно из него сложено здание колхозной электростанции. Заготовлен кирпич и для фундамента новой школы.

Потребность в строительном материале у колхоза все увеличивается, и коммунист Аникин прилагает все усилия к тому, чтобы удовлетворить ее. Он мечтает о расширении производства, об осуществлении недавно возникшего проекта постройки нового, совместно с колхозом имени Ворошилова, механизированного кирпичного завода, который давал бы до миллиона кирпичей и имел бы черепичный цех, оборудование для которого уже приобретено колхозом.

А знаний для того, чтобы возглавить работу этого нового механизированного колхозного предприятия, теперь у Николая Андреевича хватит — годы труда, упорной учебы, работы над собой не прошли для него даром.

Не один только Николай Андреевич Аникин может служить примером такого быстрого духовного роста человека.

Ирина Федоровна Иванова начала свою работу в артели «Союз строителей» рядовой колхозницей.

До войны она жила в одном из колхозов Ленинградской области и выращивала лен на его полях.

Здесь, в сибирском колхозе, она сначала была молокоприемщицей, а потом стала членом третьей бригады, работавшей на сортоучастке. Опытная льноводка, она вложила в свою работу и умение,

и любовь. Поэтому, когда в 1947 году возник вопрос об организации льноводческих звеньев, первой кандидатурой на должность звеньевой была Ирина Иванова.

Молодая женщина отказывалась:

— Стану звеньевой и только о льне буду сохнуть... Но постепенно мысль вырастить богатый урожай льна на незнакомых сибирских просторах и обещание руководства колхоза хорошо подготовить землю к посеву положили конец ее колебаниям.

И она энергично, по-хозяйски начала подбирать людей в свое звено. Собрав колхозниц, к работе которых присмотрелась за прошлые годы, она спросила:

— Кто, женщины, в звено льноводкой пойдет? Только уж тех прошу, кто труда не боится. На поле каждая льника заботы требует, но зато и на благодарность лён не скупится...

И он действительно щедро отблагодарил женщин урожаем 1948 года, дав по 6,3 центнера волокна и 6,28 центнера льносемян с гектара — цифры, небывалые до того в этом колхозе.

Ирина Фёдоровна Иванова была удостоена за свою работу звания Героя Социалистического Труда, а льноводки её звена получили правительственные награды.

Урожай 1949 года дал ещё более высокие показатели: И. Ф. Иванова получила до тонны льносемян с гектара. Она готовилась к посевам 1950 года, когда руководство артели обратилось к ней с предложением — взять на себя заведывание животноводческой фермой.

Дело было совершенно новое для льноводки, «уж таков характер у Ирины Фёдоровны, что не позволяет отступить перед трудностями в работе.

И она согласилась на предложение.

Так же по-хозяйски, как когда-то на поля, пришла она и на ферму, взялась

за изучение по книгам и на практике новой для неё отрасли колхозного хозяйства. Она сама присутствует на каждой дойке, заботится о заготовке кормов на зиму, о ремонте помещений для скота.

Трёхлетний план развития общественного животноводства по поголовью колхозом выполнен по всем видам скота к 1950 году, однако, по поднятию продуктивности еще предстоит добиться многого.

В этом направлении и работает мысль Ирины Фёдоровны. Энергичная, деловито озабоченная, она прикидывает возможный рацион для тех или иных коров на зиму, распорядок дня, время отела.

— И когда она все успевает, — с удивлением говорят о ней колхозницы. — Ведь дома у нее — пятеро ребят мал-мала меньше... А она еще и книжки читать время находит. В партию вступить готовится... У нее дело пойдет в гору, все на нее надеются!

Борьба за повышение удоев молока велась на ферме систематически и в прошлые годы. Усилиями зоотехника — коммуниста А.Р. Воронова — в 1949 году удалось увеличить удои молока на 15 процентов. Это был первый шаг вперед, позволивший зоотехнику Воронову разработать подробную программу мероприятий по увеличению продуктивности молочного стада, за выполнение которых теперь идет борьба среди работников животноводства колхоза.



Герой Социалистического Труда Ирина Фёдоровна Иванова

На ферме разгорелось социалистическое соревнование.

Особенно близко к сердцу принял начавшуюся борьбу за повышение удоя семидесятирехлетний Нефед Федорович Алабугин. Уже много лет пас он колхозное стадо, а зимой работал скотником.

Когда с надоем еще было плохо, чуть ли не на каждом колхозном собрании говорили о недостатках в работе фермы. Однажды и Нефед Федоровича критиковали. Пастух обиделся, да так, что собрался было уходить в бригаду, но потом подумал и решил доказать, что он умеет хорошо работать.

Прямой, худощавый, по-молодому легкий в движениях, он целыми днями не уходил из коровника — то чистил стойла, то раздавал коровам корм, то убирал снег во дворе.

Теперь он взял на себя еще одну работу: когда записывали, сколько сдает доярка молока от той или иной коровы, Нефед Федорович одновременно отмечал цифру у себя на бумажке.

Зимой воду приходилось возить за километр, с речки. Дороги заносило снегом, возчик часто задерживался в

пути. А иногда он и попросту ленился: ну, не довез бочку-другую — велика ли беда, сойдет!

Из-за этого сроки и нормы поения коров срывались, недопустимо нарушался весь режим.

Доярки энергично взялись за налаживание порядка и стали внимательно следить за работой возчика.

Горячая взволнованность в работе животноводов передалась всем членам артели. Когда же было опубликовано постановление правительства о трехлетнем плане развития животноводства, даже самая маленькая победа на ферме стала радостным событием для каждого колхозника.

На колхозном митинге, посвященном чествованию Героев Социалистического Труда, А.Р. Воронов сказал:

— Огорчает, что среди пяти Героев в нашем колхозе пока нет ни одного работника животноводства. Теперь наша задача и животноводство сделать передовой отраслью хозяйства. А для этого нужно резко поднять продуктивность скота.

Весной, как только появилась трава, Нефед Федорович Алабугин выгнал колхозное стадо на круглосуточную пастбу.

В пастбищный период со всей полнотой развернулось мастерство старого пастуха. Он прекрасно знал выпасы, знал травы в каждом поле, учитывал их питательные качества, строго чередовал клетки, на которые были разделены выпасы, следил за аппетитом коров.

Точный учет молока, который он вел в течение всей зимы, помог пастуху изучить каждую корову. Он знал, чем одна корова лучше другой, какие у них повадки, как они ведут себя в жару и где их лучше пасти, чтобы получить больше молока.

Зачастую, подгоняя коров на дойку к летнему загону, Нефед Федорович встречал доярок такими словами:

— Ну, Агния, сегодня ты должна взять от своих не меньше сорока литров.



Пастух колхоза орденосеиц Нефед Федорович Алабугин

«Ладно уж», — отмахивалась доярка, а после дойки удивлялась: что за старик — редко, когда на литр-другой ошибается. Как бригадир Шипицын в поле, так этот в стаде разбирается!..

Однажды после контрольной дойки оказалось, что день по всему стаду надой уменьшился на тридцать литров.

— Не может этого быть! — воскликнул Нефед Федорович. — Столько не может быть. Ошибка тут, не иначе.

— Откуда ошибка? — возразила приемщица молока. — При тебе сливали...

Но пастух не успокоился. Наутро его увидели в конторе. Он стоял перед зоотехником и доказывал, почему удой не мог уменьшиться на 30 литров.

На следующий день провели дополнительную контрольную дойку и установили, что пастух прав: накануне в подсчеты вкралась ошибка.

Постоянное беспокойство пастуха о надое молока, знание всех тонкостей своей профессии и аккуратная работа доярок приносят колхозу успех: планы надоя неизменно выполняются всеми доярками значительно раньше срока.

Длинная сибирская зима не страшит работников фермы. Животноводческие постройки отремонтированы, приведены в порядок, готовы к приему скота. Созданы условия для дальнейшего подъема всех отраслей животноводства.

Работники фермы не желают отставать от своих товарищей полеводов, получивших за высокий урожай льна звание Героев Социалистического Труда.

Именно поэтому так настойчиво борются доярки за повышение удоев молока. Поэтому такие, как Матрена Воронова, и берутся за самую трудную работу. Поэтому птичница Ольга Ивановна Мостовщикова в течение лета 1949 года, пока не был достроен новый птичник, выращивала пятьсот инкубаторных цыплят у себя на дому. Поэтому и пастух Нефед Федорович Алабугин, придя однажды к зоотехнику, сказал:

— Вот что, Александр Романович... Выдели мне нынче на зиму тридцать две коровы. Я сам буду их кормить и ходить за ними по всем правилам, как это требуется от Героя!

Все лучшие люди колхозной Балты стараются работать, как Герои!

Всех объединяет одна цель, одно стремление — сделать общественное хозяйство еще более сильным.

Коммунисты в авангарде

На всех ответственных участках работы в колхозе стоят коммунисты и комсомолы.

Коммунисты и комсомолы работают комбайнерами, трактористами, бригадирами, звеньевыми по льну. Правильная расстановка партийных сил дает возможность парторганизации колхоза охватывать своим влиянием важнейшие отрасли артельного хозяйства.

Возглавляет партийную организацию колхоза «Союз строителей» Алексей Федорович Васильев. Он с огромным увлечением работает в колхозе, который только после войны стал для него родным домом.

Васильев родился в 1923 году под Ленинградом. До Великой Отечественной войны он работал слесарем на заводе «Полиграф», а когда началась война, ушел на фронт. Сначала в качестве рядового, а затем старшины он проделал с частями Советской Армии боевой путь от Козельска под Смоленском до Дрездена.

В 1947 году после демобилизации Васильев приехал в Балту, куда еще в 1942 году эвакуировались из-под Ленинграда его родители. Отец Васильева и сейчас работает сторожем кладовой колхоза, жена — в третьей бригаде, а сестра Ирина Федоровна — Герой Социалистического Труда, заведует животноводческой фермой.

В партию Васильев вступил на фронте в 1943 году.

Принимая Алексея Федоровича в колхоз, правление и актив артели предлагали ему, фронтовику-коммунисту, ряд почетных и ответственных должностей, но Васильев отказался от этих предложений. Как молодой колхозник-новичок, он еще плохо разбирался в артельном хозяйстве и хотел изучить его в непосредственной работе на поле. Поэтому он пошел рядовым работником в полеводческую бригаду.

В бригаде он выполнял разнообразные задания, и здесь действительно быстро выявились его организаторские способности. 13 мая началась для него работа в бригаде, а уже в июне коммунисты колхоза избрали его секретарем своей партийной организации, в августе колхозники ввели его в состав правления артели, а через некоторое время утвердили и заместителем председателя.

— Очень хочется сделать нашу артель еще более богатой и культурной, — часто говорит Васильев и энергично добивается этого.

На обязанности его, как заместителя председателя колхоза, помимо всех прочих организационно-хозяйственных дел, лежит руководство строительством. И можно смело сказать, что все новостройки колхоза, появившиеся за последнее время, созданы при непосредственном участии Васильева. Он является инициатором строительства того или иного хозяйственного объекта,

он руководит строительной бригадой, занимается заготовкой леса и других материалов, сам, совместно с плотниками, проектирует и производит необходимые расчеты.

Но главной для него остается обязанность руководителя колхозной партийной организации.

Коммунисты ставят перед правлением актуальные вопросы и осуществляют право партийного контроля над хозяйственной деятельностью правления.

Однажды партийная организация вскрыла факт нарушения Устава артели в землепользовании. На артельной земле хозяйничали люди, не имеющие отношения к колхозу. Коммунисты потребовали немедленного наведения порядка. Решение парторганизации правление выполнило.

Был и другой случай. Во время уборки урожая в третьей бригаде ослабла дисциплина: полевой стан не был оборудован, и люди уходили ночевать в деревню. Открытое партийное собрание заслушало отчет бригадира третьей бригады. Культстан был дооборудован, колхозники перестали опаздывать на работу.

В период борьбы за подъем артельного хозяйства после войны парторганизация колхоза провела среди членов артели огромную разъяснительную работу. Все постановления Центрального комитета большевистской партии и советского правительства, касающиеся сельского хозяйства, доводились и доводятся до сведения каждого колхозника.

Пришлось преодолеть немало трудностей. Так, например, однажды в Балте вдруг появились провокационные слухи, будто колхозные пашни «выработаны» и никакая агротехника не поможет их сделать плодородными. Эти вредные слухи расхолаживали колхозников, мешали делу повышения урожайности. Естественно, что партийная организация не могла оставить их без внимания. Тогда-то по инициативе коммунистов и



На партийном собрании колхоза выступает редактор стенной газеты В. Алабугина

открылась в колхозе агрошколы. Занимались в ней колхозники, изучали основы мичуринской науки и, применяя ее на практике, делом доказали, насколько несостоятельны утверждения об истощенности земли.

Во всех полевых работах коммунисты идут вперед, среди них нет ни одного, который выработал бы за год менее 450–500 трудодней.

Кроме своих непосредственных обязанностей, каждый коммунист ведет массово-политическую работу на определенном участке: выпускает газету, боевые листки, проводит беседы, громкие читки.

По всем полеводческим бригадам за год выпускается в среднем более ста пятидесяти номеров стенных газет и боевых листков. Ответственной за стенную печать по колхозу выделена коммунист Валентина Алабугина, работающая счетоводом. В дни страды вы не застанете ее в конторе — она днюет и ночует на полевых станах, где помогает выпускать боевые листки-молнии, организует культурный отдых во время перерывов, а нередко и работает рядом с колхозниками, с молодежью на полях, агитируя личным примером.

Не случайно в течение всех последних лет комсомольцы колхоза избирали её своим вожаком.

Для того, чтобы повысить уровень массово-политической работы в колхозе, партийная организация создала постоянный агитколлектив. К его работе привлечены и беспартийные. В агитколлективе двадцать два человека, это действительно сплоченный и деятельный коллектив. Особенно активно работают агитаторами А.О. Шипицын, Василий Родин, Н.А. Аникин, Михаил Алабугин и другие.

В своей работе парторганизация опирается на беспартийный колхозный актив. Важнейшие хозяйственные дела решаются совместно с передовыми колхозниками. Беспартийные колхозники

регулярно посещают открытые партийные собрания и выступают на них.

Коммунисты упорно учатся. В зимние месяцы каждую неделю проводятся занятия политшколы. Создан кружок по изучению Краткого курса истории ВКП(б). Успешно проходит и комсомольская учеба.

Большую работу проводят коммунисты и комсомольцы — депутаты местных Советов.

Комсомолка Р. Воронова активно выполняла обязанности депутата, потом была избрана секретарем Балтийского сельского Совета, а в настоящее время работает его председателем.

Кандидат в члены партии В. Алабугина оправдывает звание слуги народа, тщательно выполняя каждое порученное ей дело по вопросам учета населения, по проверке правильного составления хозяйственных книг, по проведению всесоюзной переписи скота.

Активная хозяйственная деятельность, общественная работа и постоянная теоретическая учеба помогают расти людям, воспитывая в них высокие моральные качества.

Парторганизация колхоза не кичится достигнутыми успехами. Впереди еще много работы, но коммунисты смело смотрят вперед, они уверены, что все трудности будут ими преодолены.

Убедительные цифры

В конторе колхоза длительное время висела на стенке таблица — диаграмма. Жирной красной линией, соединяющей отдельные столбики — годы, на ней был показан рост дохода артели за последние десять лет. На протяжении почти всей диаграммы красная линия не имела колебаний. Правда, она начиналась у низенького столбика 1938 года с цифрой 87 000, но затем, поднявшись на следующий столбик с цифрой 158 000 в 1939 году, шла уже до конца приблизительно на одном уровне: 161 000 рублей, 239 000, 119 000, 125 000; 157 000.



Урожай нового года – на элеватор

Этими цифрами характеризовался доход артели за время войны и после нее до 1946 года. В 1946 и 1947 годах доход вырос, достигнув 250 000 рублей.

Красной линией, едва уместившейся на диаграмме, отмечен 1948 год – 506 800 рублей. Каждый колхозник, член артели «Союз строителей» невольно останавливал на ней свой взгляд: красная линия выражает подъем хозяйства артели, рост ее богатства, расцвет Балты.

Красноречивее всяких слов бывают иногда скупые цифры.

В деревне 130 дворов и более 400 жителей. В вечное пользование от государства колхоз «Союз строителей» получил 3 300 гектаров земли, из них 1 363 гектара пахотной. Каждый из колхозников – хозяин всех трех тысяч гектаров. Коллективный труд позволяет собирать с колхозных полей в десятки раз более высокий урожай, чем тот, который вырастал на земле крестьянина-единоличника.

Колхозники ежегодно вносят в землю сотни тонн удобрений, сеют лучшими высокоурожайными семенами, обрабатывают поля новейшими машинами, земля с лихвой отдаривает их – родит до двухсот пудов хлеба с гектара. Какой крестьянин в доколхозной деревне мог мечтать о получении такого урожая?

Возможности коллективного хозяйства безграничны.

Валовой сбор зерна в колхозе до войны, в 1940 году, составлял семь с половиной тысяч центнеров. Посевная площадь под зерновыми равнялась тогда 977 гектарам. За девять лет посевная площадь увеличилась всего на 54 гектара. Но валовой сбор зерна в 1949 году составил уже около четырнадцати тысяч центнеров. Другими словами, при почти прежней посевной площади колхоз получает теперь зерна вдвое больше. Это, конечно, не предел.

Естественно, что такие результаты коллективного труда в первую очередь укрепляют мощь нашей социалистической Родины. С каждым годом получая все более высокий урожай, артель «Союз строителей» увеличивает количество хлеба, сдаваемого государству.

Как уже сказано, по сравнению с 1940 годом, на полях колхоза производится вместо семи с половиной тысяч центнеров зерна, четырнадцать тысяч. Если в 1940 году колхоз сдавал государству хлеба 3 000 центнеров, то теперь – он сдает 6500.

В 1940 году после завершения хлебопоставок у колхоза оставалось на свои нужды 4 000 центнеров зерна, а теперь – остается 7 000 центнеров. Вдвое больше хлеба сдается государству и вдвое больше, чем раньше, остается зерна на собственные колхозные нужды и на трудодни!

Так, вместе с ростом богатства Родины, улучшается благосостояние колхозников.

Семья Ивановых, состоящая из трех трудоспособных, заработала в колхозе двести пудов хлеба и 3.400 рублей деньгами. Герой Социалистического Труда Ирина Федоровна Иванова выработала 676 трудодней и получила на них сто с лишним пудов хлеба. Герой Социалистического Труда льноводка А.А. Алабугина – 90 пудов хлеба и 3000 рублей деньгами. Семья колхозника Пономарева, выработав свыше двух тысяч трудодней, получила около трехсот пудов

хлеба, а семья Героя Социалистического Труда А.О. Шипицына, можно сказать, и не успевает выбирать причитающийся ей хлеб. В 1948 году А.О. Шипицыным, его женой О.И. Мостовщицкой и сыном Иваном было заработано 2357 трудодней — триста пятьдесят пудов хлеба и 3630 рублей, а в 1949 году — снова около четырехсот пудов хлеба и 5114 рублей.

Такой уровень материальной обеспеченности характерен для большинства семей колхоза «Союз строителей». 25 процентов членов артели вырабатывают за год свыше 400 трудодней.

При этом колхозники «Союза строителей» борются за то, чтобы трудодень не был легковесным. Они повышают производительность труда, вкладывают в трудодень как можно больше полезной для хозяйства работы, экономят время.

Чтобы выполнить план по растениеводству, надо было затратить 41 548 трудовых дней. Колхозники выполнили план по растениеводству, затратив 40 641 трудодень. 2290 трудодней сэкономлено на строительстве, около 2000 — на животноводстве, 3000, или 50 процентов, к плану — подсобных предприятиях. Более чем в два раза сокращен расход на содержание административно-хозяйственного аппарата.

Все это значит, что в колхозе научились тщательнее обрабатывать землю, быстрее строить дома, лучше ухаживать за животными, вообще — лучше работать.

И немудрено! Ведь опять-таки простые цифры свидетельствуют: в старой Балте почти сплошь все жители оставались неграмотными, отсутствовала школа, невозможно было во всей деревне найти у крестьян хоть какую-нибудь завалящуюся книжонку.

А теперь неграмотных колхозников нет, малограмотны только некоторые старики в возрасте за шестьдесят лет. В школе учатся все ребята — более восьми-

десяти человек. Многие, кончая школу, идут учиться дальше — в Новосибирск, Томск, Свердловск — в институты и техникумы.

Встретить книжную полку в избе у рядового колхозника в сегодняшней Балте — обычное дело. Библиотечки, в несколько сот книг каждая, имеются также и в бригадах, на полевых станах. Колхозом приобретены полные собрания сочинений Мичурина, Докучаева, Вильямса, Тимирязева, Лысенко. Почти каждый колхозник выписывает газеты, журналы. Число подписчиков увеличивается: в 1947 году выписывалось 12 газет и журналов, в 1948 — 29, в 1949 — 36, а в 1950 — более ста, в том числе около пятидесяти экземпляров областной газеты «Советская Сибирь», 11 экземпляров комсомольской газеты «Большевицкая смена», 33 — районной газеты «Сталинец», газеты «Правда», «Социалистическое земледелие», «Комсомольская правда», «Литературная газета», «Учительская газета», «Пионерская правда». Кроме того, колхозники выписывают журналы: «Сельский строитель», «Молодой колхозник», «Колхозное производство», «Пчеловодство», «Агротехсоветы колхозам», «Селекция и семеноводство».

На приобретение новинок литературы, лучших советских писателей правление колхоза ежегодно выделяет полторы тысячи рублей.

В невозвратное прошлое ушли бескультурие и темнота. Давно исчезли знахарки и повитухи. Теперь балтинцы имеют возможность получить медицинскую помощь у высококвалифицированных врачей.

В самой Балте открыт пункт первой медицинской помощи с хорошей аптекой, а в семи километрах от села на станции Ояш имеются амбулатория типа поликлиники и больница.

Неизмеримо выросла культура советских крестьян.

Так будет!

Оглядываясь на пройденный путь, вспоминая, что было вчера, колхозники «Союза строителей» уже видят перед собой прекрасное завтра.

Будущее свое они планируют в реальных, конкретных формах. Разработан генеральный план переустройства деревни. В основу проекта положены акты обследования Балты, инструментальная съемка местности и многочисленные предложения колхозников.

При планировке жилой части сохранятся основная улица и улицы, лежащие к востоку от нее. Полной перепланировке подвергается северная сторона села. Кривые переулки заменятся прямой улицей шириной в 30 метров.

Общественный центр колхоза будет расположен на высоком месте. Деревню украсит большой пруд, воды его устремятся в турбинную камеру колхозной гидростанции.

В центре села, где уже стоит новое здание конторы колхоза, вырастут также клуб, школа-десятилетка, детские учреждения, контора кооперации.

Жилая зона будет отделена от производственной защитными массивами зелени. В производственной зоне на возвышенности, где сейчас находится зерносушилка, будут сосредоточены водокачка, больница и хранилище овощей, а внизу, за деревней, в изгибе реки Балта зернохранилища и рабочий двор с автогаражом, механическая, шорная и столярная мастерские, сарай для транспортного инвентаря, пожарный сарай.

Следует сказать, что первые поселенцы деревни не могли найти более неудачного места для застройки, чем то, которое они выбрали. Деревня расположена на спуске к речке Балта, на узком перешейке между двумя болотами, и теперь нужно затратить очень много труда, чтобы осуществить генеральный план.

Но зато в результате его осуществления возникнет новое, совершенно неузнаваемое, благоустроенное село.

О будущем мечтают и полеводы, и механизаторы, и работники животноводческой фермы.

Недавно в колхозе состоялось собрание. Подводя итоги своей работы за истекший год, балтийцы — члены артели «Союз строителей» обсуждали план на следующий сезон. Много было высказано на собрании различных пожеланий. Жителям деревни хочется сделать все сразу — ведь все очень нужно. Но приходится считаться с возможностями, с немалыми трудностями, приходится выбирать главное. Впрочем, если и нельзя построить сразу всего, что хочется, тем не менее каждый балтинец твердо знает: не сегодня, так завтра это будет сделано!

Да, будет, потому что жизнь населения Балты не имеет ничего общего с положением крестьян царской России.

Невольно вспоминается рассказ о революционном крестьянине-бедняке. Возился бедняк на клочке истощенной земли, и так тяжела, беспросветна была его жизнь, что только, как о чуде, мечтал он о кладе, который зарыт, быть может, где-то в его же земле. Никакого клада, конечно, крестьянин не находил. Не сбылись эти мечты.

Сбылось другое: пришла советская власть, появились колхозы, и перед крестьянами открылся неистощимый источник богатства и процветания: коллективный труд.

Теперь даже само слово «мечты» получило новое значение, утратился его первоначальный смысл как чего-то такого, что не может осуществиться, что далеко от жизни.

В самом деле, ведь если колхозники начали о чём-то мечтать, к чему-то стремиться, значит, это новое и будет. Мечты становятся реальностью... уже выполнена часть плана, предусмотренных генеральным планом, уже стоят на повестке дня перед балтийцами новые очередные задачи: строительство клуба со зрительным залом на 250 мест, за-

кладка фундамента под новую школу-десятилетку, строительство мощной гидростанции.

— Наш парторг о стадионе мечтает... Хорошо бы, говорит, и сад с цветником разбить между станами первой и второй бригад, — беседуют между собой колхозники. И уже разбивают перед полевыми станами физкультурную площадку, очищают место для стадиона, вкапывают в землю столбы для турника.

А вот на делянке сортоучастка зреет ветвистая пшеница.

— Ишь, какой колос налила! — любят ею колхозники и знают, что скоро эта пшеница перекочет с опытной делянки на колхозные поля.

Или вот — с племенного завода привели кобылицу Тайну, а из Госконюшни жеребца-производителя Туляка. Скоро кони в колхозе будут особой улучшенной породы. Обновится также стадо крупного рогатого скота. Работники животноводческой фермы уже приступили к разведению племенных коров, овец, свиней и птицы.

Приобрести еще несколько автомашин, расширить пасеку, заставить плодоносить фруктовый сад, посаженный год тому назад, провести на полевые станы электричество и электрифицировать все наиболее важные работы — так далеко не полный перечень задуманных балтийцами увлекательных дел.

Мы голосуем за коммунизм! — говорят они, опуская в урну бюллетень при выборах в Советы.

Мы строим коммунизм! — говорят они и повседневными делами завоевывают право называть свой колхоз именно «Союзом строителей». Недаром когда-то, двадцать лет тому назад, вступая на путь коллективного социалистического труда, придумали они такое название.

В конце декабря 1950 года состоялось торжественное собрание трех близлежащих колхозов деревень Балта, Бурлиха и поселка Кубовское. Собрание было посвящено вопросу слияния сельскохозяйственных артелей в один укрупненный колхоз, за которым было решено сохранить название «Союз строителей».

В результате укрупнения перспективы артельного хозяйства неизмеримо расширились.

На многие десятки километров раскинулись теперь владения колхоза. Посевная площадь увеличилась почти в два раза. поголовье рогатого скота с 240 голов возросло до 500 голов, количество лошадей увеличилось с 96 до 162. Доход артели уже в 1951 году превысит миллион рублей.

То, что было еще не по силам «Союзу строителей» прежде, стало доступно ему теперь.

Решено немедленно осуществить строительство большой школы, в кратчайшие сроки построить гидростанцию, пересмотреть проект клуба, — требуется зрительный зал уже не на 250, а на 400 мест!

А. Куклин,
*председатель колхоза
«Союз строителей», 1961 г.*

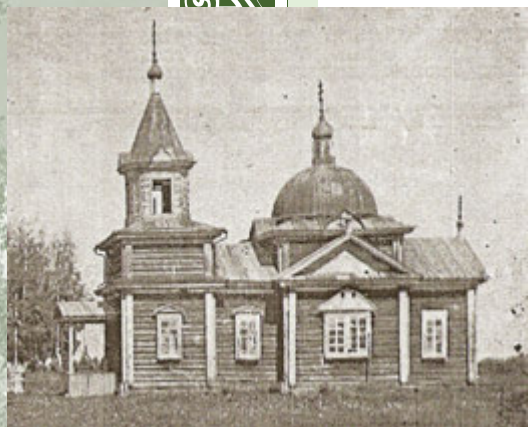


Село Мошнино

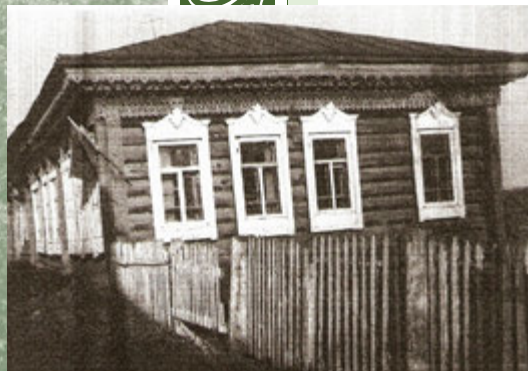
Село Мошнино расположено в 9 километрах от Районного центра Мошково (в южном направлении) и 69 километрах восточнее города Новосибирска. Как и вся Новосибирская область, село Мошнино находится на Западно-Сибирской равнине. Вокруг села преобладают широколиственные леса: березовые, осиновые. В охранной зоне есть сосновый бор. В лесу грибные места, много ягоды. Животный мир не богат, есть лоси, косули, лисы, зайцы, барсуки и другие мелкие животные. Население многонациональное. По переписи 1926 года, население составляло 1633 человека, из них мужчин — 792, женщин — 841. В основном русские, белорусы, украинцы, татары. Во время войны в село выслали с Поволжья немцев.

Мошнино — ранее Петровское. Образовалось в 1785 г. Центр поселения — улица Весенняя, до реки Оры. Речка эта есть и сейчас, но ни один дом на берегу до наших дней не сохранился. В 1906 году в село стали съезжаться люди из многих губерний России: Черниговской, Могилевской, Смоленской. Самые зажиточные крестьяне — Бугреев и Гарин. Бугреев имел большие пашни, свою мельницу, держал много скота. Также был у него и свой магазин. Он обеспечивал товаром все село. Если у человека не было денег, давал товар в долг с небольшим процентом. Горин также имел свою мельницу и держал много скота. В основном были крестьяне — середняки, особенно чалдоны-сибиряки.

В 1928 году началось образование колхозов. Сначала создали два колхоза: «Красный фронт» в 1930 году и «Красный хутор» в 1931 году. Затем образовались еще два колхоза: «Жизнь пятилетки» и «Заря» в 1935 году, а колхоз «Красный хутор» переименовали в колхоз «Красный боец». Колхозы обслуживала Романовская МТС. Кроме с. Мошнино в состав Мошнинского сельского



С 1907 года в этой церкви была церковно-приходская школа



Здесь учились дети. Бывший дом купца Бугреева и часть церкви, школа до 1985 г.

Совета входили деревни Владимировка, Осокино, а в сороковые годы — и с. Березовка. 7 февраля 1951 года четыре колхоза: «Заря», «Жизнь пятилетки», «Красный боец», «Красный фронт» объединили в один колхоз имени Кагановича. А в 1954 году колхозы с. Мотково, с. Мошнино, с. Новослободки и с. Козлинки объединили в один колхоз имени Жданова.

В марте 1960 года колхоз имени Жданова вошел в совхоз «Большевик», Мошнино стало четвертым отделением.

В 1981 году из совхоза «Большевик» выделился и образовался совхоз «Сосновский» с двумя отделениями — в селе Мошнино и селе Мотково.

Львова Т.А.

Судьбы ее простое полотно



*Кондратьева
П.К.*

В Списке населенных мест Томской губернии деревня Мошнинская упоминается с 1785 года. Поселение разбросано на взгорках по обоим берегам Оры, притока Ини, с прозрачной водой и быстрым течением. Тайга подступала к самой околице, так что строить

избы было из чего. Переселенцам безвозмездно отпускался лес на возведение построек. Правительство поощряло желающих перебраться в Сибирь, издавая законы, указы о льготах переселенцам: их на три года освобождали от уплаты казенных сборов, с них снимались недоимки, они имели право получать ссуды на продовольствие, покупку семян, рабочего скота, инвентарь. В конце XIX века приток мигрантов увеличился. В 1900 году в Мошнинской насчитывалось 76 дворов, 338 жителей, а к 1911 году на 178 дворов приходилось 1048 селян — сказалась столыпинская реформа.

В начале XX века весной в село прибыли из Смоленской губернии Кургузовы, Гуторовы, из Могилевской — Кондратьевы... К зиме Корней Трофимович и Марфа Павловна Кургузовы построили дом. Большую русскую печь топили березовыми дровами. Возле печи в голбце хранились соленья, картофель, другие припасы. Напротив печи — красный угол с образами. Пол выскоблен добела и покрыт самоткаными дорожками... Таким запомнился родной дом Пелагее Корнеевны Кондратьевой (в девичестве Кургузовой).

Здесь она родилась в 1912 году. Едва ей исполнилось два года, Корней Трофимович призвали на Первую мировую. Марфа Павловна бедовала с тремя детьми пять лет, пока не возвратился кормилец.

Десять ребятишек родила Марфа Павловна, но выжили только пятеро — дети умирали от «родимца», «поноса», «боли в горле». Девочки рано начинали заниматься женским трудом. К веретену их приучали с 5—7 лет. Вначале доверяли только «сучить» (скручивать) «отрепья». В 8—12 лет уже пряли. ... Не очень ровная узловатая пряжа шла на рабочую или нижнюю одежду. Первую маленькую прялочку Паше сделал отец. Играть на улицу выходила с «куделькой». Чтобы веселей спорилась работа, собирались на «посиделках» поочередно в домах друг у друга. При этом пели песни, рассказывали сказки, устраивали соревнования прях. С 10—12 лет девочкам начинали готовить приданое.

Лен, коноплю мяли, трепали, чесали, а затем пряли, мотали, ткали холстины. Из них и одежду шили. Обработать лен, ткать, прясть, шить, вышивать — женская участь.

— Мне было восемь лет, — вспоминает Пелагея Корнеевна, — а я уже пряла, вышивала, вязала, шила и помогала маме по хозяйству. Мама учила всему, что сама умела. Порой работали, пока петух не запоет, пока мама не ска-

жет: «Ну, все, хватит, девки, пойдемте спать»...

Мы снимали узор друг у дружки. Летом на берегу речки холсты метров по десять расстилали. Замачивали их, пока купались, холсты сохли. Вновь замачивали — и на берег, чтобы выбелились. Потом в бочки укладывали. На берегу камни от солнца нагревались. На холст — золу древесную, сверху — горячие камни, воду лили. Бочка аж тряслась. День, другой так провозимся, но отпарим холсты. Станут белыми да мягкими. ... Не видали мы хорошего, работали много, как рабы настоящие... Сейчас на жизнь обижаются — они бы тогда жить попробовали. Первые туфлишки мне купили, когда исполнилось 16 лет. Парни с девушками ходили на вечерки, танцевали. Домой возвращались босиком, сапоги или туфли под мышкой. Носили опорки да лапти. На рабочей одежде заплатка на заплатке...

По этому поводу можно добавить, что одежда делилась на повседневную и праздничную. Повседневная шилась из сурового полотна. Холсты и пряжу красили в синий, желтый, оранжевый, кирпично-красный, зеленый цвет. Одежда повседневного назначения была одновременно и рабочей. Наряды для выхода в церковь, на праздники, когда собирались родственники и знакомые, по возможности шили из ситца, сати-

на, шелка, шерсти, которые покупали в лавке или у приезжих торговцев. Костюм девочки 8–10 лет ограничивался нательной рубашкой с пояском. Позже девушка могла носить сарафан, в косе шелковые ленты, на голове-коронобразную повязку из платка с открытой макушкой. Традиционный мужской костюм включал белую льняную рубаху. Разрез ворота делали как слева, справа, так и посередине. Праздничные льняные рубахи украшались полосками ткани, вышивкой, плетеными тесьмами. Они располагались по вороту, низу рукавов, подолу. Повседневные рубахи носили на выпуск, льняные штаны заправляли в голенища обуви, которая была самодельной или покупной. Крестьянские рубахи всегда подпоясывались ткаными из льняных или шерстяных ниток широкими или узкими поясами. Поверх накидывали суконную или полусуконную одежду (кафтан, зипуны), которую подпоясывали широкими «опоясками», «кушаками». Крестьяне бережно относились к одежде, даже многолетней давности, сохранившейся от дедов. Ее штопали, подновляли и передавали по наследству детям и внукам. Для девушки считалось позором прослыть «неряхой». Небрежность резко осуждалась, осмеивалась. Неумелую невесту никто не хотел брать замуж. Мастерски же выполненное рукоделие, особенно украшенное узорами, было предметом гордости.

Гражданская война Пелагее Корнеевне запомнилась таким эпизодом:

— В 1920-м зашел в село отряд белых. Прослышал отец, что лучших коней забирают, запряг лошадь и уехал в поля, жил там четыре дня. Маму заставили баню топить, стирать, кормить постояльцев. Им стряпает да нам на печку кинет лепешку... Старостой села был мамин брат Егор Павлович Гуторов.

Пришли к нему, наган наставили:

— Говори, где хорошие лошади.



Весной в поле

— Не знаю.

— Не скажешь, расстреляем.

Никого не выдал Егор Павлович. Колчаковцы ушли, а он слег — и больше не поднялся. Помер — от страха, видно...

Рассказала Пелагея Корнеевна, как коммуны в деревне создавали, колхозы:

— Не хотели в них люди вступать.

Пришел тятя и говорит маме:

— Марфа, надо в колхоз заходить.

Никуда мы от него не денемся...

Запряг отец двух лошадей, повел корову, нетель, нагрузил пять кулей зерна, передал амбар — все в колхоз. Мама от расстройства заболела, чуть не померла... Кулаков в деревне не было, крепкие дворы там, где крепко работали. Соседи наши Панафидины в колхоз не пошли. Семья большая, работающая. Отец, сын, взрослый внук с семьями вместе жили. Маслобойка у них была. Домик как у нас. Лошадей держали. Работали много, а в лаптях ходили. Стали их высылать. Бабушка старенькая на печке сидела. Активист-комбедовец зашел, за ногу ее стянул. Ударилась она головой о голбец. Посадили и ее на сани. Запрягли в них панафидинских же лошадей и всю семью увезли. Бабуля в дороге померла. Как говорили, доставили на «Галку», под Томск, где леса непроходимые. На дворе мороз. Выгрузили их, сказали:

— Стройте дом, живите, как сумеете.

Многие погибли там. В 30-е годы выслали всех, кто в колхоз не пошел. Среди них семьи Руденко, Жердевых. Тятя тогда и сказал:

— Этого надо было ожидать. Зашли бы в колхоз, уцелели бы, жили бы со своими семьями.

Пришла новая жизнь. Помню, церковь в нашем селе разбирали, колокол куда-то увезли, бревна предлагали деревенским для ремонта изб, но бабушка отказалась:

— Нельзя, грех большой...

Отец был кладовщиком в колхозе «Красный фронт», потом в колхозе

«Заря». А как «Красный фронт» дошел до ручки, стали его звать на место председателя. Принял он колхоз, потихоньку стали дела поправляться, колхозники хлеб на трудодень получали, подспорьем было им свое хозяйство. Отец давал дни, чтобы люди заготовили сено. Все из нашей семьи работали в колхозе... А вот учиться не довелось. Девочек в школу посылать не торопились. Две сестры мои неграмотные остались. Я училась в ликпункте, будущи уже взрослой...

На одной из вечеров подошел к Паше Иван Кондратьев. Можно сказать, первый парень на деревне — на гармонии играл, пел, плясал. Парень из уважаемой в селе, работающей семьи, где было три сына и три дочери.

— Я была ему под стать, — вспоминала Пелагея Корнеевна, — тоже певунья и плясунья. Оба на виду. Стал Ваня к нам захаживать. Придет, бывало, рядом сядет, смотрит, как вышиваю или вяжу. Нравились ему мои работы. Как-то полотенце вышила, а Клава, его сестра, взяла узор перенять. Увидел он мое полотенце на столе — газетку подложил, чтобы не запачкалось. Около двух лет мы встречались. А потом случай помог. Ходила молодежь по дворам, к Кондратьевым зашли. Подхватили меня под руки Ванины сестры и сноха, подвели к будущей свекрови, сноха шепчет:

— Скажи: «Здравствуйте, мама...» Я и сказала. Посидели, угощение попробовали — пора расходиться. Все ушли, а меня оставили. На другой день старший Ванин брат Евсей, его отец, мать, направились сватами к моим родителям. С гармонью, вином, закуской. Пришли, Евсей говорит:

— Корней Трофимович и Марфа Павловна, мы к вам с «простинами» — простите, что украли невесту.

Мама заплакала, а отец, человек открытый, простой, им отвечает:

— Взяти — молодцы! Мне солить дочек что ли?



Фрагмент экспозиции Мошковского краеведческого музея

Так и сосватали. Под гармонь по-пели, поплясали и в дом жениха возвратились. На троицу свадьбу сыграли. Исполнилось мне тогда восемнадцать. Погодки-дочки родились у нас в 1934-м и в 1935-м. Старшую, Шуру, 8 сентября, в самую работу полевую, чуть ли не на пашне родила. Перед войной мы переехали в Мошково, Иван Яковлевич работал в Романовской МТС. ...Нелегко пришлось нам, женщинам, в войну. Но все пережили. Когда муж с войны израненный воротился, сынок у нас с Иваном Яковлевичем появился в 1947 году. Сын Василий в отца пошел, музыкантом стал... Прожили мы с Иваном Яковлевичем дружно, хорошо, жалели друг друга, любили, пока не помер он в 1965 году. Пролетели года — не увидела когда...

Разметала жизнь детей Корнея Трофимовича и Марфы Павловны. Один сын из десяти получил образование, на пенсию ушел будучи подполковником...

Пелагея Корнеевна проживала с дочерью Александрой Ивановной Семеновой на улице Линеинной в р.п.Мошково. Дети и внуки ее не забывали. Они такие же высокие, статные — кровь с молоком, какими были в молодости Пелагея Корнеевна и Иван Яковлевич.

*Рассказ
Пелагеи Корнеевны
Кондратьевой
записала Л. Гореликова*

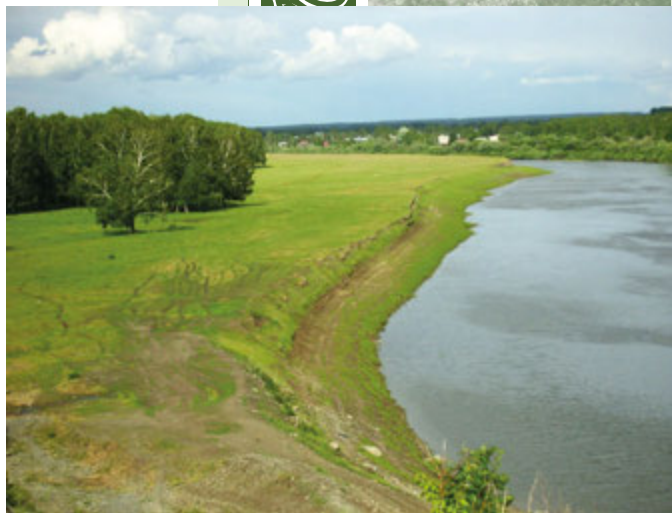
Село на берегу Ини

Село Сарапулка находится в 20 километрах от районного центра Мошково — на правом высоком берегу реки Ини. Это самая крайняя, южная граница района, далее Тогучинский район. Иня тихо катит свои воды, здесь глубокие омуты, богатые рыбой, и перекааты, позволяющие переходить реку вброд. По Ине и берегам малых речек много черёмухи, калины, ивняка. «Уронили пену заросли черёмух, ивовые поймы поросли травой. И течёт степенно, укротив стремнины, речка, что зовется ласково Иней». Житель села Анатолий Петрович Бондарев посвятил родному селу много стихотворений. Одно из них:

Сарапулка моя — дорогое село,
Радость, горе, нужда — всё быльём поросло.
Запах свежей травы на прокосе полей,
Звонкий смех детворы у седых тополей,
Солнце пламенем жжет, а река холодит,
И пчела на цветок за пыльцой летит...

За селом Иня делает крутой поворот на северо-запад, здесь видны выходы красной и голубой лечебных глин. Здесь бор и луга — любимые места отдыха. На северной стороне — поля, смешанные леса, песчаные чернозёмы, суглинистые почвы. На северо-восточной окраине в 1966 году была построена дамба, сделана запруда: появился глубокий пруд, куда запустили мальков карпа, и до сих пор любители рыбалки радуют себя уловом. Рядом с прудом залежи белой глины. В советское время здесь был построен кирпичный завод — все жилые дома, детский сад на 140 мест, средняя школа на 520 мест, магазин, общественная баня, столовая, свинофермы построены из кирпича местного производства. Перед всеми, кто приезжает в Сарапулку, открывается незабываемая панорама — Буготакские сопки. Самые крупные — Большая, Мохнатая и Лысая.

В 1905–1907 годах эти места облюбовали семьи безземельных крестьян, которые прибыли в Сибирь из Волынской, Тульской, Могилёвской, Черниговской, Полтавской и других губерний.



В 1907 году несколько семей поселились на правом высоком берегу Ини. Переселенцы зимовали в землянках, а весной запели пилы в вековой тайге. Так появились Боровушинские хутора, насчитывающие, по данным переписи 1926 года, 57 хозяйств, в которых проживали 277 человек. Затем выделился Гранинский выселок с тремя хозяйствами. Первопоселенцами Сарапулки стали семьи Лапицких, Конякиных, Лашкевич, Ивановых, Гранковых, Сибиряковых, Иванюга, Бондаренко, Букинич, Козловых, Романенко, Ляпустиных, Лещиных, Хлыстовых... Некоторые дома, построенные в первые десятилетия, ещё крепки, добротны. Жители возили камень под фундамент, его закладывали под руководством Шационок (прадед Григория Шационка), распиловку на тѣс вѣл Василий Сибиряков. Первая улица — Центральная. Сплошные землянки оставались в прежнем «копай — городе» (теперь это улица Октябрьская). Сейчас в селе 11 улиц. Самая длинная — Центральная, где сохранилось несколько домов, построенных в начале века. На улице Советской дорога с гладким покрытием. Здесь также сохранились первые два дома, в которых до 1912 года размещалась школа. Школа открылась в 1912 году, строили её деревенские мужики из местного строительного материала; благо лес, глина, песок, камень рядом, далеко ездить не нужно было. По тем временам эта школа удовлетворяла всем потребностям обучения. Первым учителем был Новосѣлов Пѣтр Львович. В 1915 г. с Похвальным листом закончили Сарапульское одноклассное училище (так тогда школа называлась) Иванов Захарий и Лашкевич Василий (награды хранятся в школьном музее).

В 1928 году в семье сына первопоселенца Корнея Дмитриевича Лашкевича Василия Корнеевича родился сын Николай, который и поныне живѣт здесь. В военные годы он трудился в сапожной артели в Буготаке, потом в пекарне Са-

рапулки, 20 лет — налоговиком в сельском Совете. Вместе с женой Марией Ивановной вырастили четверых детей. Внук Николая Васильевича Евгений с 2005 года работает учителем литературы в нашей школе.

Трёхлетним ребёнком в 1906 году привезли в Сибирь Захария Иванова, который всю жизнь связал с Сарапулкой. С 1941 по 1945 год воевал на фронтах Великой Отечественной. Как до войны, так и после, до ухода на пенсию, работал шофѣром в совхозе «Большевик». Вместе с женой Натальей Александровной вырастили и выучили семерых детей.

В 1931 году в Сарапулке организовали совхоз «Томиловский», который в 1934 г. был реорганизован в племенной свиноводческий совхоз «Большевик». В хозяйство завезли чистопородных свиней крупной белой породы. Эту группу приняла свинарка Прасковья Ивановна Решетова. С этого началась племенная работа на ферме. В 1935 г. создана свиноферма № 1. Совхоз получил шесть тракторов «Интер», автомобиль «АМО-3», две молотилки МК-100. Первые механизаторы в совхозе — Дмитрий Кузьмич Нагорный, Семен Семенович Бархатов, Василий Ильич Киселѣв, Иван Михайлович Козлов. Ведущей отраслью совхоза было племенное свиноводство. На 1 января 1935 года в хозяйстве было 94 свиноматки и 6 хряков. поголовье размещалось на первой ферме в четырех деревянных свинарниках, а на второй — в трех. Оборудование было самое простое, никакой механизации, отопление печное, корма готовили вручную. Первый селекционный план был составлен в 1940 г. зоотехником Новосибирского свиноводтреста Васильевым М.Я. Большой вклад в племенное дело за 31 год работы внесла старейший зоотехник совхоза Погорелова Галина Андреевна, она награждена орденом «Знак Почета». За 1966—1983 гг. совхоз продал 42 333 головы племмолодняка. В

1981 г. совхоз стал победителем российского социалистического соревнования, за что награжден Дипломом I степени и переходящим Красным знаменем Совета Министров РСФСР и ВЦСПС. По итогам работы за 1982 г. коллектив совхоза удостоен Диплома II степени ВДНХ и премирован автомобилем УАЗ-469. В 1961 г. в состав совхоза «Большевик» вошли села Мошново (ферма № 4), с. Мотково (ферма № 5). Совхоз объединил до 1975 г. шесть населенных пунктов, с 1976 г. — четыре, с 1981 г. — с. Сарапулка. В 1932 г. построены клуб, столовая. Все, что было построено в селе и на фермах, возведено руками рабочих совхоза хозспособом под руководством прораба Александра Петровича Рааба и мастеров Ляпустина Дмитрия Федоровича, Литвинова Владимира Ивановича. За годы становления совхоза «Большевик» в Сарапулке построены новые улицы: Ленина, Зеленая, Юбилейная, Дачная, Новая. Проведен водопровод, во всех домах — газ. Улица Ленина начинается в березовом лесу. Все дома кирпичные, многие благоустроенные, здесь школа, Дом культуры, сквер, где находится обелиск погибшим в Великую Отечественную, поставленный к 20-летию Победы. На мемориальной доске 200 фамилий погибших в войне сарапульчан. Из сел на территории Сарапульского сельского Совета на фронт было призвано 346 человек, вернулись лишь 82.

У березовой рощи,
В самом центре села,
Выйдя тихо на площадь,
Мать сыночка звала.
Руки вытянув в скорби...
Прядь седая на лбу...
Добры молодцы!
Сколько вас погибло в войну?
Здесь, победу венчая
Грозных схваток и битв,
В честь сынов, дорогая,
Возведен обелиск.

*(А.П. Бондарев,
сын погибшего солдата)*

В одном из кабинетов школы есть музей села Сарапулки. Работа по его созданию велась с конца 70-х годов прошлого века под руководством учителей супругов Гончаренко Ивана Родионовича и Тамары Васильевны. А.М. Козлова собирала материал о фронтовиках. Г.Д. Петров, внештатный корреспондент районной газеты, часто писал о них. В музее много экспонатов — фотографий, документов, альбомов с описанием фронтовых биографий. Здесь фотографии, боевые и юбилейные медали, ордена, грамоты, благодарности от Верховного Главнокомандующего, красноармейские книжки, тетради военных лет, альбомы. Наши односельчане участвовали в освобождении других стран от фашизма. В.А. Гольшев — Польши, В.Л. Воробьев — Литвы и Латвии, Е.В. Исаков встретил день Победы в Берлине. Их нет уже с нами, как и многих других фронтовиков, они ушли преждевременно от болезней и ранений... Мы помним подвиг тружеников тыла. 42 сарапульца награждены медалями и орденами.

Золотую страницу в историю развития совхоза вписала Герой Социалистического Труда Ивченко Татьяна Петровна, свиновод-турница, делегат XXIII-го съезда КПСС, депутат областного Совета народных депутатов. Татьяна Петровна начала работать в 1940 г. вначале прицепщицей, затем трактористкой, а с 1949 г. по 1980 г. — свиноводкой второй фермы. Она щедро передавала опыт молодым, её ученицей стала не только Исаенко Лариса Петровна — делегат XVIII съезда ВЛКСМ, награжденная многими медалями ВДНХ СССР, орденом Трудовой Славы III степени, но и Абрамова Т.П., Баскаль Н.А., тоже орденоски. Директором госплемсвиносовхоза «Большевик» был Валентин Яковлевич Бродский. Его сменил Эдгард Иосифович Ридель, который до этого 17 лет работал главным зоотехником в Чебулинском свиносовхозе. За 11 лет



*Герой
Социалистического
Труда Ивченко Т.П.*

(с 1977 г. по 1988 г.) самоотверженного труда он заслужил уважение сельчан. При нем построены новые животноводческие помещения, колбасный цех, маслозавод, подняты дороги. Эдгард Иосифович награжден орденом «Знак Почета».

В течение века Сарапулка из маленького хуторка, собрав воедино соседние деревушки, превратилась в большое благоустроенное село. Благодаря своим достижениям совхоз «Большевик» стал известен во всей стране. Покупать племенных свиней приезжали с Сахалина и из Якутии, Читы и Иркутска, с Алтая и Урала. Наши свиноводы вахтовым методом работали в Москве на ВДНХ, где представляли сарапульскую породу свиней, выведенную жительницей нашего села, зоотехником-селекционером Еленой Филипповной Гришиной, отдавшей 30 лет работе по улучшению крупной белой сибирской породы свиней. В 1986 г. Елена Филипповна награждена орденом «Знак Почета», ей присвоено звание «Заслуженный работник сельского хозяйства», а в 1990 г. — звание «Заслуженный зоотехник РФ».



Ивченко Татьяна Петровна

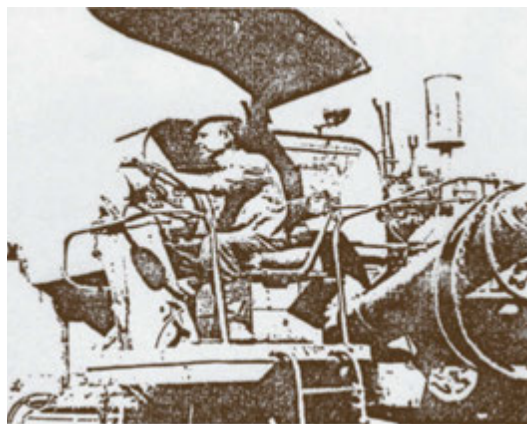


Е.Ф. Гришина ведет очередное занятие свиноводов в школе коммунистического труда

Головко Е.А. (1934 г. рождения) стала трудиться с 15 лет. В Сарапулку приехала в 1957 году и до пенсии работала дояркой в совхозе «Большевик». Награждена орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За трудовую доблесть».



*Головко Екатерина
Александровна*



Берестов Николай Ефимович

Берестов Н.Е. (1934 г. рождения) в совхозе «Большевик» начал трудиться с 12 лет. В 1952 г. получил специальность тракториста и бессменно проработал на тракторе до 1994 года. Награжден орденом Трудового Красного Знамени.



Мартемьянова Римма Григорьевна

Мартемьянова Р.Г. (1939 г. рождения), Шевелева Нина Ильинична (1937 г. рождения) всю трудовую жизнь посвятили свиноводству. Награждены медалями «За трудовое отличие».

Насалевич В.С. (1937 г. рождения) с 12 лет возил воду к тракторам во время пахоты, уборки урожая, сенокоса. Закончил курсы шоферов и до пенсии работал в Сарапулке шофером...

В Сарапулке живут одаренные люди. Мало кто знает, что Ершов Геннадий Иванович пишет стихи. И какой бы ни задал ему вопрос, он отвечает стихами, свою биографию Геннадий Иванович полностью приводит в стихах. Он обладает чувством юмора, шутит над знакомыми. Валентина Афанасьевна Рисунова — учительница нашей



*Насалевич
Владимир
Семенович*

школы — первое свое стихотворение написала в 15 лет. Анатолий Петрович Бондарев — автор трех поэтических сборников, человек неравнодушный, его стихи пронизаны болью за Россию. Уроженец сибирской глубинки, он в своих стихах воспеваает наш прекрасный край. Многие стихи любимы односельчанами, некоторые переложены на музыку Чуриным Павлом Алексеевичем (умер в 2002 году). Это песни «Иня», «Я отчей иду земле», «Гимн ветеранам».

«Не шел в атаку я под грохот канонады. Я никого не вынес из огня. Я просто жизнь люблю, и мне при этом надо, чтоб на Земле не стало хуже от меня». Эти стихи Канарейкина А.Ф., любимого местного поэта, выпустившего четыре поэтических сборника. Александр Федорович — очень тактичный, скромный человек. У него много увлечений, одно из которых — сад, где в суровых сибирских условиях плодоносят виноград, слива, абрикос, орех.

В конце 80-х годов сложился творческий дуэт. Его стихотворение «Сарапулка» переложил на музыку талантливый местный музыкант Гриднев Сергей Владимирович (трагически погиб в 2004 г.). Эта песня птицей полетела по округе, жители по праву считают ее своим гимном. Еще одна песня Канарейкина «Край родной», написанная уже в союзе с другим местным талантливым музыкантом Чуриным П.А. Поэт очарован красотой природы, он любит деревню, воспеваает ее:

Волна играет бирюзой,
Стоят березки над водой,
И шум далеких поездов несется гулко.
Стоит на речке, на Ине,
В родной сибирской стороне
Простая русская деревня Сарапулка.
А я стою на берегу,
Налюбоваться не могу
На эту дивную красу — на речку синюю.
Мне дорог этот край родной,
Мне дорог домик над рекой,
И Сарапулка — часть моей России.



Встреча А.Ф. Канарейкина с учащимися



Ветеран войны с. Сарапулка А. Пилипченко

О родном селе, о тех, кто защищал страну в годы войны, о природе и замечательных людях собирают сведения краеведы объединения «Малая родина» Большевикской средней школы.

До 1936 г. школа была четырехклассная, в 1937 г. — семилетка. С 1936 г. по 1966 г. директором и учителем русского языка и литературы работала Карташова Клавдия Фёдоровна. По 50 лет трудового педагогического стажа у учителей начальных классов Козловой А.М., Пашкевич М.И., Стафиевских М.С. Из стен школы вышли замечательные люди, которым выпала доля защищать Родину в 1941–1945 гг. и остаться навечно молодыми. Среди них учитель Хлыстов А.П., летчики Коротких И.Г., Громько Н.В. и многие другие. А в тылу от мала до велика трудились, приближая светлый час Победы. В честь



Т.В. Гончаренко проводит урок памяти

60-летия Победы в сельском ДК на торжественном вечере были вручены медали «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов» 22 односельчанам, фотографии которых на стенде «Они трудились в тылу». В 80-е годы шесть выпускников в составе ограниченного контингента воевали в Афганистане. Это Борзых О., Барков А., Мазя Ю., Сафонов В., Луцко С., Тиханов К. Чеченская война не обошла Сарапулку. Баранов А., Сафонов П., Хлыстов А. воевали там. В 1996 году Гуськов Константин погиб в Чечне. В школе ему открыта мемориальная доска.

В 1974 году было построено новое здание школы на 520 мест. Много сил и труда внесли в это событие директор совхоза «Большевик» Бродский В.Я. и директор школы Пилипченко А.С. Строили из кирпича местного производства рабочие стройцеха.

Деревня живёт своей нелёгкой жизнью. Умирает и рождается, ветшает и старится, сохраняет только ей присущие практическую мудрость, несуетную сметку. История Сарапулки, пережившая взлёты и падения, славу и забвение, продолжается. В более чем столетней истории села Сарапулки собрана народная память — то прошлое, из которого родится будущее.



Музей открыт

**Т.В.
Гончаренко**

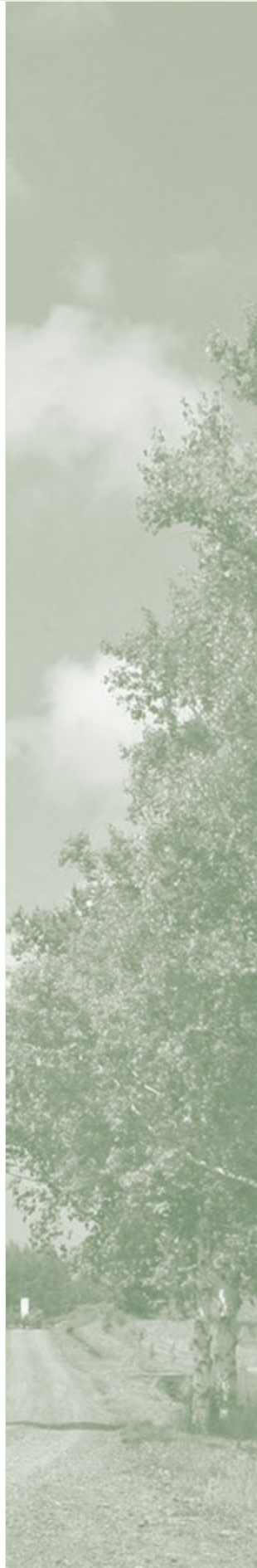
Станция Сокур. Село Сокур

Станция Сокур была образована в 1898 г. в связи со строительством Транссибирской железной дороги. Здание станции было небольшим. Вдоль железнодорожного полотна стояли будки для обходчиков и рабочих путей. В будке на 33 километре проживал обходчик Филимонов, отсюда и название Филимонова будка. Работала водокачка, построенная в 1894 г. на Сокурском озере. Машинное отделение водокачки обслуживал Дурникин. Вода подавалась в резервуар. Действует он и по сей день. Работали две водонапорные колонки, снабжающие паровозы водой. Жители ст. Сокур брали воду из ключа. Желдак Фёдор, рабочий водовозки, развозил воду проживающим в железнодорожных домах.

Вспоминает Кириченко Я.К.:

— В селе Сокур (по ул. Советской) стояло около 15 домов. Жили в основном рабочие пути: Желдак, Зорин, Перемикин, Шаповалов, Боровиков, Пещеров, Петухов. Затем были построены дома для железнодорожников, в которых жили начальник станции Шевкунов П.Г., Марамзин Я.Ф., мастер пути Красников и рабочие. Эти дома стоят и по сей день. Невелика была и ул. Рабочая. Там проживали Молчанов А., Лебедев, Родин, братья Кирилловы, Шеленковы, Дереченко. В доме, что стоит на школьной территории, до 1937 г. была начальная школа. Половину этого здания занимали путевые рабочие (в частности, в этой половине жил и я), вторую половину — школа. Днём учились дети, а вечером — взрослые в ликбезе. Жена моя, Анастасия Ивановна, в возрасте 22 лет в этой школе обучалась грамоте... В 1933 г. на станции Сокур был открыт железнодорожный медпункт. Первой заведующей была Бохман Валентина — жена первого директора школы № 19. Медпункт располагался в доме по ул. Рабочей. Здесь были четыре больничные палаты, родильное отделение, подсобное помещение и два кабинета для приёма больных. Приём больных вели врачи железнодорожной больницы, приезжавшие из г. Новосибирска... В 1938 г. построили новое здание станции со служебными помещениями и залом ожидания для пассажиров.

С начала войны железнодорожники обеспечивали бесперебойную связь фронта и тыла. Квалифицированных кадров не хватало на всех отделениях, централизованное снабжение топливом, материалами, запасными частями сократилось, временные нормы на ремонтные



работы также были сокращены, капитальных вложений в ремонт и новое строительство было недостаточно. Крайне обострилась проблема кадров. С первых дней войны квалифицированные рабочие и инженерно-технические работники добровольно отправились на фронт. В Сокуре на работу вышли пенсионеры. Среди них Михайлов и Кузнецов. Михайлов был принят механиком на электростанцию, а Кузнецов — стрелочником. И, как отметила районная газета «За большевистские колхозы», оба работали по-стахановски. Вспоминает Я.К. Кириченко:

— Я был переведён кассиром-плательщиком 3-й дистанции пути, до этого с 1931 г. работал счетоводом третьего околотка. 3-я дистанция пути — это участок от Чахлова до карьера Мочище, включая Ельцовку. Работа ответственная и тяжёлая. Пассажирские поезда заполнены на восток — ранеными, а на запад — с заключёнными. Приходилось с деньгами добираться к рабочим на товарняке, с кондукторскими бригадами — на паровозе, а в Мочищенский карьер — пешком... В село Сокур прибывали эвакуированные... В 1942 г. на огородах ул. Советской была заложена ул. Чапаева. Построены пимокатная и швейная мастерские, где работали репатриированные немцы. До войны в районе нынешних улиц Комсомольская, Трудовая, 40 лет Октября был аэродром, но существовал недолго. Началась Великая Отечественная — и в два дня аэродрома не стало.

На железной дороге в годы войны работа шла своим чередом: одиночные смены шпал, рельсов, отделка и заправка стыков, зачистка заусениц, перешивка пути... Путьобходчики Мясоедов, Скубилов, Приходько, Тупицын следили за своими участками, проходили от километра к километру... Шпалы, бывшие в употреблении, штабелировались, затем продавались рабочим на строительство домов, сараев, на дрова.

В 1942 г. место ушедших на фронт железнодорожников заняли подростки, пенсионеры, женщины. Только в паровозном хозяйстве железной дороги женщины составляли 26% — работали грузчиками, кочегарами, слесарями, машинистами паровозов.

Снежные заносы затрудняли движение поездов. Особенно снежной была зима 1942 г. Мастер пути обращался к председателю колхоза «Советский путь» с просьбой о помощи. Чистили снег так — ставили на сани короб, сплетённый из лозы. В короб накладывали снег и вывозили с путей. В таких коробах вывозили и шлак от водонапорных колонок. Паровозы заправлялись водой. Порой облитый шлак приходилось кирковать. Это был адский труд. Руководил снегоборьбой бригадир М.Д. Кирьянов. Штатные шлакоуборщики того времени — Шарепина А., Прасалова А., Быкова А., Скачкова В. и другие. Летом шлак убирали носилками.

Колхоз «Советский путь» в с. Сокур набирал силы. Занимались свиноводством, скотоводством, земледелием. Построили маслозавод, куда сдавалось молоко из Емельяновки, Шуринки, колхоза «Барлакский». Была обязательной сдача молока и для жителей с. Сокур, имеющих коров. В определённое время мастер маслозавода Юденко со своими рабочими отгружал молоко, масло, творог для г. Новосибирска. Ходил специально оборудованный торговый вагон. Позже на территории маслозавода соорудили цех Новосибирского завода полупроводниковых приборов.

В 1943 г. четвертый околоток пути под руководством мастера Тихонова победил в предмайском соревновании, получил переходящее Красное знамя дистанции. Отлично работали мастера — Балобанов, Петрочук, бригадиры пути — Сульгин, Маланов, Проценко. Все они выполняли нормы на 130–180%. Путьевые обходчики Усольцев, Зародышев, Коржов, Кириленко только за

апрель отремонтировали 8 км пути. Под руководством начальника дистанции Третьякова и зам. по политчасти Локоткова третья дистанция одержала победу в предмайском соревновании — заняла первое место. Ей были присуждены переходящие знамёна обкома ВКП(б), облисполкома и управления Томской железной дороги. 1943 год памятен переводом железных дорог страны на военное положение. Военская дисциплина сплотила всех работников транспорта вокруг единой цели — обеспечения непрерывного всевозрастающего питания фронта и тыла. Железнодорожники перевезли за год грузов для народного хозяйства на 15,6 млн. т больше, чем в 1942 г. В 1944 г. фронт и тыл получили наибольшее за время войны количество грузов.

В 1958 г. была построена подстанция. От неё ходили электропоезда в Новосибирск, Болотное, Инскую. Вначале эту подстанцию обслуживали 20 человек, но после введения автоматизации остались шестеро. Самым первым начальником подстанции был Сергеев В. В 1966 г. реконструировали здание станции — соорудили пристройку для служебных помещений, увеличили площадь зала ожидания...

В 1996 г. железная дорога отметила свое столетие — ровно 100 лет назад на ст. Обь прибыл поезд с Урала. С тех пор 24 октября стало считаться днём рождения Западно-Сибирской железной дороги.

Село Сокур

Село Сокур возникло в 1895 году. Первыми жителями были крестьяне, ремесленники: Митьков, Болотников, Лебедев, Молчанов, Кирилловы, Дериченко, Григоренко, Привалов, Карлашов, Анешин, Пешеров, Шовкунов, которые выехали из областей Центральной России от малоземелья в поисках лучшей жизни из Саратовской, Черниговской,

Киевской губерний. Всего было домов 18–20. В административном подчинении Сокур находился у старосты села Барлак (ранее назывался Старым Сокуром), а вновь созданный посёлок у железной дороги назвали Новым Сокуром. Основными занятиями приехавших в посёлок были работа на железной дороге, земледелие. Наделы давали только на мужскую душу. Коренные жители имели большие наделы земли, занимались животноводством и извозом. Надел стоил 100 рублей (6–8 десятин). Наиболее состоятельные переселенцы могли приобрести земельные наделы. Например, переселенец Митьков до революции имел 100 десятин земли и держал 15 работников. Коренные жители — сибиряки-чалдоны в большинстве своём имели по несколько наделов... Переселенцы, приезжая на новые земли, заводили семьи. Обряд бракосочетания совершался в Барлакской Духосошествиевской церкви (в 1906 году его проводил священник Иоанн Вознесенский с псаломщиком Иосифом Хныкаловым). Так, например, в 1906 году в январе вступили в брак мещанин города Старо-Быховска Могилевской губернии Евгений Игнатьевич Нездвыцкий, римско-католического вероисповедания, (первым браком) и Симбирской губернии Сингилавского уезда села Старого Тукшу-ма крестьянская дочь, девица Мария Иоановна Курганова (православная), поручителями были по жениху — мещанин города Пензы Алексей Иоанович Кондрашев и дворянин города Сувалок Франц Иосифович Костржевский, а со стороны невесты — житель Ново-Сокура жандармский унтер-офицер ст. Сокур Григорий Андреевич Сердобинцев и крестьянин Вятской губернии Сарапульского уезда села Дебессы Поликарп Васильевич Зюзиков. В том же 1906 году женился сын священника — Павел Александрович Бухтиаров на учительнице Барлакского училища девице Вере Васильевне Полянской. Поручителями

были: по жениху — Сергей Осодорович Удовиченко из Черниговской губернии Городнянского уезда Старо-Руднянской волости села Хотунич и житель Ново-Сокура — жандармский унтер-офицер ст. Сокур Григорий Андреевич Сердобинцев, по невесте — дворянин города Варшавы Казимир Юлианович Новицкий и потомственный дворянин Константин Осодорович Ветошников.

Все сведения о брачующихся, кто они и откуда, аккуратно вписывались в метрическую книгу Барлакской Духосошествиенской церкви Томской духовной консистории. Соответствие записей и их правильность проверял Благочинный Николай Заводовский. Впервые запись о Ново-Сокуре в метрической книге сделана в 1907 году в разделе смертности, когда умер сын недельного возраста у одной крестьянки «...засёлка Сокурского»... Что же касается браков, то в 1906 году их было 142, а в 1907 году — 223. В большинстве своём браки заключались между переселенцами. Анализ метрических книг за 1906-1907 гг., показывает, что местные жители Барлака и других близлежащих деревень предпочитали вступать в брак с переселенцами.

К 1912 году в поселке Сокур насчитывалось 48 домов. Из них — 12 крестьянских хозяйств, приписанных к Барлаку, а в остальных жили рабочие, занятые на железной дороге. В Барлаке были церковь и приходская школа. В Сокуре грамотных, умеющих читать, с образованием 3–4 класса приходской школы, было не более 6%. Имелась всего одна частная лавка, которая принадлежала Сердобинцеву Григорию. Сердобинцев брал в городе на складе товары: керосин, соль, мануфактуру — и продавал по высоким ценам. В марте 1920 года все товары, имеющиеся в лавке, были переданы в лавку Ново-Сокурского общества потребителей. Был составлен соответствующий акт передачи, наличие товаров указана в описи. Акт пе-

редачи составил председатель ревкома Молчанов А.В. и довел до сведения Каменского волревкома:

«Наличие товара на 17 апреля 1920 года в Барлакской потребительской лавке: гвоздей — 1 п., карандашей — 8 гр., вару — 20 п., шурупов — 8 дюжин, сок — 50 шт., пряжек — 50 шт., брусков — 20 шт., зубной пасты — 4 фл., клоунов — 3 шт., игл — 200 шт., квасов — 5 ф.» (всего 13 наименований).

Возмущенный Сердобинцев 1 июня 1920 года подал в Каменский волревком Ново-Николаевского уезда заявление: «...еще не совсем выздоровевший, я узнал из врученной мне расписки от Каменского волревкома о получении наших вещей, сданных в ревком председателем нашим Молчановым во время моей болезни (с 1 февраля по сие время), это именно разная хозяйственная мелочь, оставленная мною для домашнего хозяйства... (далее перечисление вещей)... Прошу Каменский волревком дать распоряжение о возвращении мне вещей, продуктов, необходимых для семьи и хозяйства, часть которых находится в волревкоме, часть в сельской потребительской лавке». (Несколько дней спустя Сердобинцеву Каменским волревкомом было объявлено под расписку отношение № 1874 — Сердобинцеву не было возвращено изъятое.)

С установлением советской власти в пос. Сокур сразу же был создан ревком. 19 декабря 1919 года в Ново-Сокуре состоялось общественное собрание, где жители посёлка обсуждали вопросы: избрание председателя, товарища ему и секретаря для общественного управления. При выборе тайным и явным голосованием большинством голосов в председатели был избран Александр Васильевич Молчанов, товарищем ему и секретарем — Семен Михайлович Губарев. Несмотря на установление советской власти в Ново-Сокуре ситуация продолжала оставаться нестабильной. Боясь нападения на поселок и станцию,



Молчанов А.В., председатель Сокурского ревкома с семьей

жители «...единогласно решили установить охрану общественного порядка и безопасности, получив оружие от военных властей, и раздать таковое всем, способным носить его. Чего боялись сокурцы? 14 ноября 1919 г. Колчак оставил Омск. В тяжелейших условиях наплыва беженцев и тифозной эпидемии шло отступление колчаковцев, которые то и дело в селениях отбирали продукты и уводили лошадей. Так, например, на заседании волостного съезда сельского Совета Кайлинской волости от 31 декабря 1919 года при докладе с мест (в общем количестве) выяснилось, что «при отступлении белой армии похищено имущества в следующем количестве: лошадей — 445, саней — 370, упряжи — 410, овса — 5,5 пуд., пшеничной муки — 1,8 пуд., сена — 25 пуд., рогатого скота — 150 гол., шуб — 670, пимов — 740 пар, сделано насилие над женщинами — 5, нанесено увечий — 100 лицам». Так что основания для страха были и у сокурцев.

... Первые годы после окончания гражданской войны отмечены кризисом. В таких условиях в Ново-Сокуре возникло самостоятельное сельское общество. 10 января 1920 года Каменское волостное народное собрание, где присутствовало 76 человек (председатель Фролков), рассмотрело ходатайство живущих на ст. Сокур об образовании самостоятельного сельского общества. Собрание выслушало доклад по этому поводу Батракова и мнения Буланкова, Молчанова, Южакова и других, постановило: принять резолюцию, предложенную Фролковым, следующего содержания: «Волостное собрание признает за Ново-Сокурским поселком право на самоуправление, а земельная реформа остается до разрешения таковой в общем Сибирском масштабе». Эта резолюция принята большинством: 34 — «за» при 19 — воздержавшихся.

Тиф не обошел стороной жителей Ново-Сокура. 14 февраля 1920 года в Ново-Сокуре состоялось общее собрание (председательствовал Молчанов А.В., вел товарищ-секретарь Губарев), где слушали доклад Молчанова о противотифозных мерах. Молчанов отметил, «что необходимо найти дом для изоляции больных, а второй дом — под кухню для больных. За отсутствием свободных домов свезти 4 семьи в два дома». Кроме мер, предложенных Молчановым, жители постановили: «За отсутствием топлива, продуктов первой необходимости почти у всех граждан, ... при бедности нашего поселка возобновить ходатайство перед высшими органами власти об оказании медицинской помощи нашему населению». Тифозных заболеваний на 24 марта 1920 года в пос. Ново-Сокур было 30. В феврале 1920 года в поселке сложилась критическая ситуация с топливом. Было решено на том же собрании: «поставить в известность волревком, что ... в нашем обществе 14 семейств безлошадных, у которых дров ни полена. Отопить дома

путьями и разными отбросами невозможно. Постановили: ходатайствовать в волревком о помощи. В июне 1920 года в Ново-Сокурском посёлке был избран исполком Совета, который состоял из 8 человек. Председатель — Желдак Дмитрий Яковлевич, секретарь — Григорьев Михаил Кузьмич и кандидат — Молчанов Александр Васильевич.

...В 1920—1921 гг. на Сибирь была наложена разверстка в размере 110 млн. пудов хлеба, 6,7 млн. пудов мяса. Сданное до 1 августа продовольствие не включалось в эти цифры. Задание превышало четвертую часть всей разверстки страны (423 млн. пудов хлеба). Зачастую с крестьян требовали выполнение невозможного. Председатель Ново-Сокурского исполкома Желдак писал в Каменский волисполком: «... ваше предписание № 2194 от 21 мая 1920 года — поставить 1000 пудов пшеницы, 1500 пудов овса — наш посёлок выполнить не может: в посёлке хлебопашеством в 1919 г. занимались из 63 только 28 хозяйств с посевной площадью: пшеницы — 54 десятины и овса — 42 десятины, эти посевы побил град, а остатки овса выгребла колчаковская банда. При проверке наличного хлеба в феврале пшеницы было 1644 пуд. и овса 1342 пуд., а по статистике население состоит из 315 душ. Вывезено на сыпные пункты 80 пудов пшеницы, а остальная из разверстки роздана не имеющим семян. Относительно обмолота хлеба — таковой у одного тов. Привалова 5 овинов пшеницы, которую невозможно ему обмолотить до настоящего времени, и она необходима для пропитания его семейства, которое состоит из 6 человек, и также на семена взято им взаимобразно у соседних деревень, как-то в с. Барлак, за которые он должен уплатить после обмолота своего хлеба».

В губернии производилась разверстка по уездам, волостям, селениям, а затем в отдельных крестьянских хозяйствах. Сбор продуктов осуществляли

органы Наркомпрода, продотряды при активной помощи комбедов и местных Советов. В период продразверстки весь Новониколаевский уезд был разбит на четыре района. Каменская волость (в составе которой находился Ново-Сокур), вошла в состав третьего района совместно с другими волостями. В каждый район был назначен особоуполномоченный, который должен был прилагать все усилия и использовать любые способы и методы для «выколачивания» с населения «излишков». Сохранилась выписка из протокола заседания волостного партийного комитета РКП за 6 апреля 1920 года, где «... волревкому предложено немедленно принудить население к вывозке излишков». Особоуполномоченным был назначен Трусов, штаб-квартира которого находилась на ст. Ояш. Конкретный круг деятельности особоуполномоченного установить не удалось, но, исходя из нижеследующего письма, можно сделать вывод о том, кто в подчинении у него находился: «...всем волостным и сельским исполкомам, агентам, инструкторам вверенного мне района воспрещаю всякую покупку и перепродажу коров и быков. Волостям, выполнившим мясную разверстку, покупка и продажа коров и быков разрешается лишь по-особому в таком отдельном случае разрешению особоуполномоченного 3-го района». Все требования и приказы особоуполномоченного выражались, как правило, в выносимых им приказах. Иногда в них были угрозы: «...Организуйте обмолот, ускорьте сыпку фуража хлеба на сыпные пункты. Организуйте нетрудовое пришлое население для ускорения обмолота. Каждое промедление, халатность являются явной поддержкой возвращения колчаковщины и ослабляют завоевания рабоче-крестьянской революции. Все злоупотребления и злостные задержки в сыпке фуража, хлеба будут считаться врагами рабоче-крестьянской революции с преданием суду революционного

времени, а также ответственность ляжет на волостные и сельские ревкомы». Для ускорения принудительного процесса изъятия «излишков» у населения особоуполномоченный 3-го района попытался прибегнуть и к нетрадиционному методу. Нижеприведенное обращение по его приказу было разослано по всем волостям 3-го района и доведено до населения (вывешивалось как листовка). Кроме того, по указу особоуполномоченного его агенты в селениях, где изъятие «излишков» шло плохо, проводили общественные собрания. Такое собрание 22 мая 1920 года было проведено в пос. Ново-Сокур агентом 3-го района Т. Налимовым, где выяснилось следующее: «...на собрание явились 34 хоз. из 53. Председательствовал Д. Желдак. Слушали доклад Налимова по вопросу о разверстке хлеба, причитающегося с граждан названного поселка. Постановили: «Принимая во внимание речь тов. Налимова о голодающем центре Европейской России, армии, которая победила Колчака, освободила нас, сибиряков, от произвола и насилия над нами, .. то мы, граждане названного поселка, считаем себя обязанными в поддержке голодающего Центра России и армии, что же касается разверстки, которая падает на наш поселок в количестве 1000 пудов пшеницы и 1500 пудов овса, то такое количество выставить мы не можем, т.к. по обследованию наличности всех продуктов питания в первых числах февраля у нас в поселке было пшеницы 1644 пуда и овса 1342 пуда. Из них 4 месяца мы, крестьяне, ели сами и кормили скот, употребили на семена и срочно требуемой цифры — пшеницы 1000 пудов и овса 1500 пудов — у нас в настоящее время не имеется. Хлеба количество весьма незначительное, которое даже назвать излишком нельзя, и кроме того нами сдано на Новониколаевский ссыпной пункт 80 пудов».

22 мая 1920 года вышло в свет Постановление Томского губернского комисса-

риата по продовольствию на основании Декрета Совета Народных Комиссаров об обязательной поставке куриных яиц. Томский Губпродком предложил упродкомам немедленно приступить к его проведению. В этих целях установлена обязательная поставка куриных яиц «всеми имеющимися хозяйствами, а также промышленными птицеводческими хозяйствами с количеством не менее 10 кур, хотя бы эти хозяйства не имели своих посевов». Независимо от того, есть ли у крестьянина куры или нет, он обязан был сдать норму. Недаром в народе говорили: «Снесись сам». Жители пос. Сокур продразверстку по сдаче яиц выполнили — сдали 1160 штук. Крестьяне сократили посевные площади, не видя выгоды от продажи хлеба за обесцененные рубли. О том, как относилось население волостей, входящих в состав 3-го района Новониколаевского уезда к продразверстке и изъятию «излишков», в своем очередном приказе отразил особоуполномоченный 3-го района Трусов: «...у населения, как видно, в большом количестве имеется нарезное огнестрельное оружие, о чем свидетельствуют частые выстрелы боевыми патронами, одним из таких 18 с/г в с. Ояш убита лошадь. Волостным и сельским исполкомам надлежит озаботиться прекращением этих явлений и изъятием от населения оружия».

7 марта 1920 года в Ново-Сокуре была создана первая партийная ячейка. Сначала в ней было три члена: Молчанов А.В., Пименов В.С., Кириллов Н.Н., приезжал из Новониколаевка большевик Фролов Т.Т. Он-то и создал первую ячейку. Рост организации шел быстро. Политика продразверстки, когда у крестьян насильственно забиралась большая часть продукции, привела лишь к запустению. В марте 1921 года продразверстка была заменена более приемлемым для хлебопашцев продовольственным налогом. Ново-Сокурский Совет в 1921 г. произвел нарез и

передел земли. Из земель барлакских хозяев было нарезано на каждую живую душу по 4 десятины земли, крестьяне Ново-Сокура землю получили бесплатно. В мае 1922 года был издан Закон о трудовом землепользовании, он по существу отменял законы 1918–1919 г. о социализации земли и возвращал крестьян к столыпинским временам, со свободой выхода из общин и выбора форм землепользования, с арендой земли и наемным трудом. В новых условиях крестьяне быстро оправались от бед и сельскохозяйственное производство, упавшее к 1920 г. на 40% по сравнению с уровнем 1913 года, к 1926 году восстановилось.

В Ново-Сокуре имелась с 1917 года школа грамоты. О ней в заявлении в Каменский волревком, подписанном 3 марта 1920 года, Ново-Сокурский ревком сообщал: «... в нашем поселке с 1 октября 1917 года была школа грамоты. В нынешнем же зимнем сезоне школы у нас не существует и причина ее ликвидации нам не известна. Может быть потому, что нет у общества специального помещения для школы, правда, что у общества соответствующего помещения для школы не имеется, но жажда молодого люда к культуре растет с каждым днем и само молодое поколение все увеличивается. А посему настоящим просим ходатайства волревкома перед

высшими органами власти о выдаче нашему обществу разрешения на постройку специальной школы».

Первую школу в с. Сокур открыли в 1920 году для детей крестьян и железнодорожников. Это было одноэтажное деревянное здание, где разместились два класса, учительская, столовая, пионерская комната. Был установлен срок обучения в школе — 4 года (4 класса). Дети, приходившие на занятия, часто недоедали. Одна одежонка часто приходилась на двоих. Люди в Ново-Сокуре жили бедно, а вот детьми эти семьи были богаты, в каждой более 8, а то и 10 детей. Первой заведующей школой была Мария Ивановна Родина, 1913 г.р. Её педагогический стаж 50 лет, из них — 12 лет в Сокурской школе. Сейчас Мария Ивановна на заслуженном отдыхе. Учащиеся 30-х годов помнят свою любимую учительницу. До 1936 года Мария Ивановна была зав. школой, потом уезжала. Когда на фронте в 1941 году погиб ее муж, она с детьми снова вернулась в родное село, была учительницей начальных классов.

Школа крестьянской молодежи появилась в пос. Сокур в 1931 году. В 1935 году в Сокуре открылась школа первой ступени — с пятилетним сроком обучения. На очередном заседании Ново-Сокурского сельского Совета 3 января 1935 года было решено: «Доходы, и расходы,.. и сметы школ утвердить и просить финансовый отдел включить в смету открытие 5 класса в с. Ново-Сокур». С 1925 года в Сибирском крае обучалось грамоте 100–120 тыс. человек. К концу 1928 года насчитывалось еще около полутора миллионов неграмотных в возрасте от 15 до 35 лет, примерно половина населения этого возраста. Намеченный срок ликвидации неграмотности к 10-летию Октября в Сибири, как и по всей стране, осуществить не удалось. Поэтому вновь был взят курс на ликвидацию неграмотности к 1937 году (20-летию Октября).



Первые учителя Сокурской школы, справа директор Родина М.И.

Обучение взрослых по ликвидации неграмотности в пос. Ново-Сокур шло одновременно с ростом школьного образования, которое стало всенародным делом. 2 декабря 1935 года на заседании пленума Ново-Сокурского сельского Совета уполномоченный (фамилия в документах не указана) доложил, что ликбез не работает. Постановили: «...обязать внештатного инструктора т. Хожайнова открыть ликбез с 15 декабря. Привлечь к этому делу учителей школ, а особенно должны ликвидировать неграмотность допризывников, рождения 1914–1915 гг. Сообщить председателю колхоза, сколько имеется неграмотных допризывников». Перед Ново-Сокурским сельским Советом постоянно стояла проблема обеспечения всем необходимым ликпунктов. Так, 13 февраля 1935 года на заседании Пленума Ново-Сокурского сельского Совета было поручено членам сельского Совета «обеспечить ликпункт керосином, .. предложить внештатному инструктору ликбеза т. Лебедевой провести совещание с культурмейцами... За непосещение ликбеза привлечь к ответственности. Проверить посещение занятий и сообщить в сельский Совет».

15 июня 1936 года на заседании пленума Ново-Сокурского сельского Совета докладчик Деревцов (от райкома ВКП(б) отметил, что «...по Ново-Сокурскому сельскому Совету насчитывается неграмотных и малограмотных 519, должны ликвидировать неграмотность к 1 января 1937 года на 100%. Для чего создать группы: для неграмотных – 13 и малограмотных – 17, обучить на дому 37 человек, на что потребуется 41 культурмеец. Занятия проводить по 2 часа каждый день с отрывом от производства. Для руководства ликбезом создать секцию... – по одному человеку от каждого колхоза, сельсовета, организации... Постановили: ...избрать секцию из 13 человек: от сельсовета – Гайдай Ф.Т., от транспортно – Родин А.И., проффор-

ганизации – Лебедев Н., колхоза им. Калинина – Савитский С., колхоза «Дзержинский» – Поляков П., колхоза «Октябрь» – Сидоров А., колхоза «Правда» – Лысенко В., колхоза «Сов. Украина» – Гамарник А., колхоза «Вперед» – Еремеев С., колхоза «Факел Октября» – Геннер А., колхоза «Сов. путь» – Усков Н., колхоза «Власть Советов» – Рожков И., колхоза «Колхозная Сибирь» – Титенков И. Избрать в бюро секции Гайдай Ф.Т., Родина А.И., Лебедева Н. для руководства».

5 июля 1936 года на заседании Пленума Ново-Сокурского сельского Совета отчитывался член бюро Гайдай Ф.Т. Он сказал: «Ликвидация неграмотности на сегодняшний день не сдвинута, ... тормозят председатели колхозов. Если учеба дальше не пойдет, то будут приняты серьезные меры. Ответность совершенно не дают о ходе ликвидации неграмотности «Постановили: «...начать учебу неграмотных в обеденный перерыв и добиться сдвига в этой работе. Вся ответственность возлагается на председателей колхозов».

Во второй пятилетке начался переход от всеобщего начального образования ко всеобщему семилетнему. 21 марта 1937 года на заседании пленума Ново-Сокурского сельского Совета вновь был поднят вопрос о ликвидации неграмотности. Говорил Гайдай Ф.Т.: «В нашем сельсовете ликвидации неграмотности нет, и никто этим вопросом не занимается. Вина всех нас, членов сельского Совета, что мы с вами плохо заботимся о ликвидации неграмотности...» Родин М.И.: «...Заниматься с неграмотными не каждый сумеет, взять, во-первых, учителей в с. Ново-Сокур, учителя сами



*Родина А. М.,
учительница
Сокурской
школы
с дочерью
Галей*

на этот вопрос отвечают: «Не наше дело,.. нет помещения». Такое отношение учителей никуда не годится. Сельсовету нужно призвать к порядку учителей, таких как Хожаинова В., — он даже не хочет говорить о ликвидации неграмотности»... Быков (уполномоченный райкома ВКП(б): «...С неграмотным человеком построить коммунизм нельзя». Дегтярев: «Вина вся положена на председателя сельсовета по ликвидации неграмотности. Неграмотных по нашему сельсовету на сегодняшний день обучается 75, тогда как по сельсовету их 490.» Постановили: обязать учителей Ново-Сокурского сельсовета созвать всех неграмотных и малограмотных, провести с ними собрание, 23 марта 1937 года созвать совещание учителей всех школ и культармейцев. Избрать внештатного инструктора по ликбезу. Приступить к занятиям по ликвидации неграмотности 22 марта 1937 года».

В Ново-Сокуре появилось больше грамотных. Те же, кто не успел «...выучиться до конца», были переведены в разряд малограмотных. Кроме того, в Ново-Сокуре работала школа, двери которой для всех желающих были открыты. Однако многие жители поселка не всегда могли посещать занятия — они работали, чтобы прокормить свои многодетные семьи. Поэтому в оправдание в Ново-Сокуре поговаривали: «...живот-то просит есть, а стихов не просит...» Ликвидация неграмотности продолжалась в Ново-Сокуре до 1941 года. Из воспоминаний Назаровой Е.Е.:

— 1 сентября 1937 года была открыта семилетняя школа на ст. Сокур Томской железной дороги в приспособленном здании, построенном для квартир рабочих-путейцев. Был ясный солнечный день. Митинг открыл начальник станции Морамзин Филипп Яковлевич. Скомплектовали 7 классов. Учащиеся 5–7 классов были в большинстве переростками — по 15–16 лет. Директором школы был Бохман Василий

Емельянович, 32-х лет, учился заочно в Томском учительском институте на втором курсе физико-математического факультета. Вел математику и физику в 6–7 классах. Завучем была Дереченко Клавдия Ивановна со средним педагогическим образованием, вела русский язык и литературу в 5–7 классах... Я приехала в Сибирь по комсомольской путевке. Преподавала историю, Конституцию СССР, географию, химию. Преподавала немецкий Бергман Каролина Давыдовна. Учителя начальных классов — Дурникина Анна Прокопьевна, Духович Мария Емельяновна (она же преподавала биологию и математику в 5 классе), Ускова Мария Самуиловна. Председателем родительского комитета была избрана Морамзина Павлина Ивановна. Пионерским вожатым был Усков Николай Николаевич, счетовод колхоза «Советский путь» (погиб, защищая Родину в 1941 году). В первый же год были созданы школьный хор и агитбригада. Руководитель — Духович М.Е. Работой драмкружка руководила завуч школы Дереченко М.И., а ее муж Дереченко Г.И. (стрелочник) был лучшим актером. В кружке ставили пьесы по произведениям Чехова, Горького, Пушкина и других писателей. Ежемесячно выступали в сельских клубах с.с. Мочище, Орск, Барлак, Емельяновка, Кошево. Выпускники первого выпуска 1937–1938 годов — Кабанов Алексей Петрович (фельдшер, участник войны), Манохин Иван Васильевич (долгое время работал на автобазе с. Сокур, участник войны), Беланов Михаил (участник войны), Кириллов Иван Николаевич (мастер ППТУ, участник войны, дошел до Берлина)...»

В мае 1938 года по приказу министра путей сообщения прибыл из Москвы товарный поезд. Вагоны были загружены кирпичом, половой рейкой, готовыми столярными изделиями (рамы, двери, парты, столы, шкафы, словом, было все оборудование для школы). На пло-

щадке, рядом со старым зданием, начали строить новую школу. Здание школы было готово к 20 августа 1938 года. Строители сдали объект с оценкой «отлично». Поступили к нам учащиеся из Кошева, Емельяновки и других сел. Они жили на частных квартирах. В этот год приехала в школу по путевке ЦК ВЛКСМ окончившая Ленинградский пединститут Лидия Степановна Курзанова, литератор. Хорошо играла на мандолине и пела. Под ее руководством был создан в школе оркестр народных инструментов из 39 человек. Школьный хор в 1938–1939 гг. перерос в ансамбль песни и пляски. В 1939–1940 учебные годы в школу был назначен новый директор – Левашов Зиновий Васильевич. В настоящее время – пенсионер, живет в Москве, участник войны. Прибыли учителя: Мотовилова Анна Андреевна – биолог, Левашова Анна Николаевна – учитель начальных классов, Романычев Василий Фирсович – был назначен завучем школы.

В ноябре 1940 года была при школе открыта школа трактористов от МТС, которую посещали и женщины по призыву Паши Ангелиной. В 1937 году в Ново-Сокуре было введено всеобщее семилетнее образование.

Ново-Сокурский сельсовет

В 1926 г. поселке Ново-Сокур существовало потребительское общество «Смычка». Председателем потребительского общества был Кириченко.

3 сентября 1927 года общее собрание бедняков, заслушав доклад Кириченко о работе потребкооперации, признало работу удовлетворительной. «...Кооперация бедноты идет нормально,.. за счет фонда бедноты ...в дальнейшем стремится к снижению цен...»

Наряду с потребительскими обществами большое развитие в Сибири получили кредитные сельскохозяйственные кооперативы. Животноводческие ко-

оперативы создавались с целью улучшения породности скота путем коллективной закупки и содержания племенных производителей и маток, а также переработки и сбыта продуктов животноводства. В Ново-Сокуре в 1927 году появился животноводческий кооператив «Бычье товарищество». На общем собрании граждан поселка Ново-Сокур, где присутствовали 57 человек, состоявшемся 3 апреля 1927 года, постановили: «...1. Организовать товарищество в п. Ново-Сокур, установить вступительный взнос в размере 50 коп. с домохозяина и 1 руб. с коровы в возрасте от 1,5 года. 2. Всех неодобренных быков членов товарищества в стадо не пускать. Старостой бычьего товарищества избран Шаров Роман. Ему поручено пройти по поселку и собрать сведения о числе коров и числе желающих вступить в «Бычье товарищество». Всем гражданам, не вступившим в товарищество, стадо указано было пасти отдельно. В животноводческих кооперативах, как правило, в коллективном пользовании находились племенные производители, породный скот, приобретаемый коллективно и общие помещения для него. Отдельные товарищества переходили к обобществлению части продуктивного скота. При этом улучшали породу скота, условия его содержания. В животноводческом кооперативе «Бычье товарищество» в коллективном пользовании находился племенной производитель. Купили «для развода» племенного хорошего быка за 85 руб. Денег собрали 47 руб. 50 коп., плата поставлена была за случку коровы с быком 1 руб. 50 коп. ...Быка проверял ветврач, он составил акт о состоянии его и довел результаты до сведения членов «Бычьего общества».

В 1927 году в Сокуре «родились» две улицы – Рабочая и Советская. Данные о Ново-Сокуре нашли свое отражение в книге «Список населенных мест Сибирского края» (т. 1 с. 435): «...Остановоч-

ная платформа (год возникновения) — 1928 г.» По состоянию на 1928 год в Ново-Сокуре было кредитное товарищество, сельсовет, школа, 2 лавки, остановочная платформа, будка 30 км, будка 36 км, будка 38 км, будка 41 км, в подчинении у Ново-Сокура находился пос. Шуринский. Число хозяйств (по переписи 1926 г.) — 101, население — мужчин — 228, женщин — 223, всего — 451. Расстояние от окружного центра — 37 км, районного центра — 25 км, лечебного пункта — 25 км.

Чтобы осуществить «ликвидацию кулачества как класса на основе сплошной коллективизации», для каждого села составлялся список наиболее преуспевающих крестьян. Их изгоняли из села, их дворы, скот и инвентарь конфисковали. Это имущество передавалось в неделимый фонд колхоза в качестве вступительного взноса батраков и бедноты. Изгнанных со своих дворов крестьян и их семьи лишали всех гражданских прав, давали им 2 часа на сборы и везли к станции. Грузили в товарные вагоны и отправляли на север или на восток. Их высаживали зимой на каком-нибудь полустанке в тайге и гнали — часто за сотни километров к месту поселения, где их «косили» голод, мороз, цинга. За первые полгода число раскулаченных таким образом семей по губернии насчитывалось около 1,6 млн. человек.

К весне 1928 года крестьяне, «почувывая неладное», сократили посевные площади. В связи с этим на заседании Ново-Сокурский сельсовет 15 апреля постановил: «...вести разъяснительную работу среди населения за увеличение посевной площади. Всем членам сельсовета пройти по своему району и собрать сведения о количестве имеющихся семян, подготовке земли, потребности в семенах, а также о том, сколько кто может посеять в сравнении с прошлым годом, выяснить причины уменьшения посева, при этом необходимо доказать населению, у кого имеются излишки семян и вообще хле-

ба, что необходимо сдать государству для не имеющих семян. Поручить члену сельсовета Соколову подобрать партию из бедняков и середняков для организации простейших видов коллектива, в помощь ему дать одного члена правления кредитования». 22 апреля 1928 года в Ново-Сокуре прошло общее собрание граждан по посевной кампании и коллективизации. В 1928 году было решено начать строительство здания сельского Совета. Сельсовет был построен к сентябрю 1928 года.

В 1930 году Ново-Сокур вошел в состав Алексеевского района. В состав Ново-Сокурского сельсовета включены населенные пункты: Ново-Сокур, Емельяновка, Орск, Петрушиха, Шуринка. В 1930 году в населенных пунктах были образованы колхозы: в Ново-Сокуре — «Советский путь», в Емельяновке — «Факел Октября», в Шуринке — «Вперед», Орске — «Сов. Украина», «Октябрь», «Им. Дзержинского», «Им. Калинина», Петрушихе — «Власть Советов», «Колхозная Сибирь». В середине и второй половине 1930 года число крестьян, вовлеченных в колхозы, было невелико и стало превышать число выходцев лишь с осени 1930 года, когда начался новый, пока еще медленный рост коллективизации. 30 января 1931 года на расширенном заседании Пленума Ново-Сокурского сельсовета была принята резолюция, в которой сказано, что члены Совета и общественные организации «не организовали должного удара по кулацкой антиколхозной агитации, ряд членов сельского Совета относится к кулачеству примиренчески, они не возглавляют борьбу с кулацкой идеологией за генеральную линию партии, за коллективизацию. Решительно не проводится борьба с самотеком в коллективизации, позорное хвостистское настроение ряда членов сельского Совета (пусть вступают, тогда и мы). Благодаря слабой мобилизации бедноты и батрачества в борьбе с кулачеством, отсутствию рабо-

ты с женщинами, кулачеству удастся в ряде мест через своих агентов срывать работу посевной кампании (Емельяновка, Петрушиха). Дальнейшая работа по весенне-посевной кампании и коллективизации требует от членов сельского Совета и всех общественных организаций мобилизовать себя для организованного действия против классового врага — кулачества».

28 февраля 1931 года на заседании пленума Ново-Сокурского сельсовета отмечено, что «мобилизация средств всех видов не закончена, постановление пленума не выполнено...» Пленум постановил: «...К невыполняющим применять штраф, на злобно уклоняющихся и агитирующих против составлять материал для привлечения к судебной ответственности». Члены Ново-Сокурского, такие же крестьяне, должны были заниматься «хлебозаготовками», изымая у односельчан «лишнее». Они находились между «двух огней». С одной стороны, — односельчане, с которыми давно живут в одной деревне, с другой — государство, которое за невыполнение может привлечь к судебной ответственности на долгие годы... Неудивительно, что к назначенному сроку налог по хлебозаготовкам не был выполнен ни в одной деревне. Очередное заседание пленума превратилось в скандал — искали виновных. 18 марта 1931 года в Ново-Сокурском сельсовете заслушаны отчеты старших членов Совета о проделанной работе. Левкин: «Никто не чувствует за собой ответственности, члены сельсовета занимаются примиренчеством». Полин: «Расхлябанность нетерпима. Возьмите план любой заготовки, ни один не выполнен. Сами члены сельсовета плетутся в хвосте. Некоторые из них агитировали, чтобы граждане не ходили в колхоз. Члены сельсовета, в первую очередь, должны вступить и агитировать остальную массу...» Тихомиров: «Дать членам сельсовета задание — волевать несколько крестьян в колхоз и, в

первую очередь, вступить самим...» Особенно плохо шла коллективизация и ликвидация кулачества как класса в п. Петрушиха. На этом же пленуме предложили: «...поставить вопрос перед горсоветом об изоляции кулаков из пос. Петрушиха, где по всем работам полнейший прорыв. Для быстрого выполнения все члены сельсовета должны объявить себя ударниками по проведению в поселке коллективизации и вызвать на соцсоревнование с. Барлак. «К концу марта ситуация в Петрушихе не изменилась. 30 марта 1931 года на очередном пленуме выступающий отметил: «...в процессе работы нашей бригады в д. Орской мы пришли к такому выводу, что в состав сельсовета вошли люди, не способные проводить мероприятия советской власти. Привожу ряд фактов: ...1. План посева до двора не доведен; 2. Малодушие в выполнении. Ряд других фактов, доказывающих доверчивость членов сельсовета... То же самое можно сказать и про старших членов п. Петрушиха». Постановили: «Старшего члена сельсовета п. Петрушиха Прохоренко и старшего члена сельсовета д. Орск Василькова и члена сельсовета той же деревни Кондрашева С. за пьянство, невыполнение мероприятий советской власти, а также за связь с кулацкой верхушкой села отдать под суд». Немедленно по поселкам развернуть работу по окончанию всех видов заготовок и мобилизации средств к 15.04.31 г.». 17 апреля 1931 года с участием председателя Ново-Сокурского сельского Совета Аксенова, а также колхозников и бедняков единоличного сектора в д. Орской (Ново-Сокурского сельсовета) состоялось собрание. Присутствовало 12 членов сельсовета, колхозников 5 и бедняков 15. Повестка дня: «...О пересмотре лиц, коим дано твердое задание по сем. фонду...» Крестьянин-единоличник обязан в определенный срок сдать указанное количество сем. фонда (как правило, назывались

«дутые» цифры, например, на еду в 1932 году оставалось лишь 14 кг, все остальное требовали отдать). Определить «твердопланником» крестьянина-единоличника могло только собрание. Ниже приведен протокол собрания. Аксенов: «...облагаются твердым заданием... те лица, которые занимаются эксплуатацией батрачества или же считаются зажиточными, когда доход превышает больше 400 руб. и платят налог свыше 20 руб., еще необходимо учесть сокращение посевной площади и растраниживание имущества для какой-либо цели». Если крестьянин без уважительных причин уменьшил свою посевную площадь или «...растранижил имущество...», то на него налагается «план твердого задания», сколько и что он обязан был сдать. В случае признания единоличника «транжирой», план твердого задания могли увеличить. Пискарев Т.И.: «...Дано было 12 ц сем. фонда по твердому заданию». Махно (председатель д. Орск Ново-Сокурского сельсовета) дает характеристику Пискареву: «...Продав лошадь, чтобы меньше платить сельхозналог, чтобы не могли дать твердое задание по посеву...» Поясняет Роман (односельчанин): «... Кроме этого он заколол корову и двух свиней, мясо продал на рынке для того, чтобы не могли на него наложить мясозаготовку — сдать скот за малую цену...» Тихомиров: «...Разбазаривает скот с целью снижения своего хозяйства, чтобы не попасть под репрессию зажиточного или кулака...» Постановили: «...Согласно вышеуказанным материалам о разбазаривании скота, сокращении посева и что вел эксплуатацию батрачества в прошлые годы, считаем, что Пискарев — зажиточный...» Столяров Тарас: «... доходность с 1929 года 375 руб. 75 коп., а в 1930 году 402 руб.» Из выступления Верно А. (член Орского сельсовета): «Эксплуатации Столяров никакой не вел, разбазаривания скота нет — середняк...» Постановили:

«... твердому заданию не подлежит...» «Причина уменьшения посевной площади Руденко К.В. уважительная, так как призывался в армию на переподготовку». Постановили: «...не считать твердопланником...» «Кочура А.Ф. — из кулацкого хозяйства и вся идеология у него кулацкая...» Постановили: «Заслуживает быть твердопланником...» «Дергачев Максим не сдал корову в мясозаготовку, так как корова была стельная, в 1930 году сократил посевную площадь, потому что сын был на трехмесячном сборе...» Постановили: «... Не считать твердопланником...» «У Василькова Т. — доходность в 1929 году 428 руб., а в 1930 году — 261 руб. 32 коп. И во вторых, лишен всех прав по постановлению решения пленума сельсовета и бедняцкого собрания, вел систематическую эксплуатационную работу батрачества...» Постановили: «... Лишенец, твердый план оставить за ним...» «Васильков Ф.М. недоращивал лошадей до совершенного возраста, как только становится рабочей, он ее продает, скрывает свиней от обложения в 1931 году, когда он имел три, чтобы не было большого сельхозналога, чтобы укрыться от мясозаготовок». Постановили: «...Зажиточный, имел батраков и укрывал от учета объектов обложения свиней и другое, план твердого задания утвердить...» «Ткаченко Моисей занимался частично ремеслом, сапожник, но к зажиточному хозяйству не подходит...» Постановили: «...Снять твердый план по сем. фонду — середняцкое хозяйство, не имевшее батраков...» «Кириченко И.А. имел пасеку, пчел, но их не записал в учет, а в 1930 году записал 13 колодок и те сейчас продал, теперь имеет молотилку, которую не ремонтирует с целью, еще имеет жатку и сенокосилку с конными граблями, на которых он работал на стороне...» Постановили: «...Зажиточный, план твердого задания — 19 центнеров...» «Савинских М.А. считается как кулак, спекулянт мясом и свозил

свой хлеб на рынок, а хлебозаготовки не выполнял, отказался от таковых, а потому его лишили всех прав в 1930 году, но он подал дело о восстановлении в ЦИК с неправильным документом, его восстановили. До 1931 года он снова спекулирует и его лишили...» Аксенов зачитал предписание из Госснаба о восстановлении его вторично, что он не заслуживает звания кулака. Постановили: «...За разбазаривание хлеба, за эксплуатацию батрачества оставить в силе твердопланником и лишенцем...» «Яцученко П.М. — мастер, овчинник и портной и каждую овчину на сторону, а также скупает их как сырье, шьет, продает на рынке...» Постановили: «...Дать твердое задание, как мастеру, ... он не выяснял свою доходность при учете объектов обложения...» «Цюрупа Филат и Цюрупа Федос — хозяйство середняцкое, батрачество не имели...» Постановили: «...Не считать твердопланниками». «Меньков Леонтий имел батраков, а также не хотел выполнять хлебозаготовки..., имел машину-жнейку, на которой зарабатывал и в подоходность не ставил...» Постановили: «...Зажиточный середняк ...» «Кочура Марк — не выполняет те задания, которые на него возлагаются, является зажиточным...» Постановили: «План по сем. фонду утвердить...» «Кириченко Ф.И. продал лошадь, заколол свинью и имеет сельхозмашины, считается как зажиточный середняк...» Постановили: «План твердого задания оставить в силе...» «Медведев С.Т. — зажиточный, сокративший посев в 1931 году и разбазаривший скот в 1931 году...» Постановили: «Наложить твердый план...» «Соловьенко Д. сократил посев в 1931 году, зажиточный...» Постановили: «План по сем. фонду остается за ним...» «Столяров Парфен и Столяров Самсон — зажиточные хозяйства, имеющие батраков, сократили посев в 1931 году...» Постановили: «...План твердого задания оставить в силе...» «Комаров И.А. имел батраков,

но ввиду того, что у него жена болеет, у которой была операция, к зажиточным не подходит...» Постановили: «...Как зажиточный, имевший батраков для увеличения прибыли, вырабатывал кожсырье, а потому числящийся твердопланником...» «Глухих В.Е. не является зажиточным, а является середняком». Постановили: «...Наложный план по сем. фонду снять». Практически каждый уменьшил посевную площадь или «разбазарил» скот, или умышленно сломал сельхозмашину и прочее. Из 21 человека, лишь 7 оказались законопослушными. Конкретных нормативов в определении имущественного положения крестьянина не было. Все решало собрание. Бедняк, по решению собрания, мог стать зажиточным, а зажиточный — бедняком. Так, Столяров Т. имел доход 402 руб., но собрание определило, что он середняк, потому что он не вел «эксплуатации» и не «разбазаривал» скот. На него даже не наложили твердого задания. В то время, как Кочура М. стал «твердопланником» за то, что «вся идеология у него кулацкая». Примерно так же обстояли дела и в других деревнях. 5 мая 1931 года пленум Ново-Сокурского сельсовета констатировал факт: «...Хлебозаготовки закончили... План по хлебозаготовкам не выполнен...» Причину объяснил на пленуме 14 июня 1931 года Тихомиров: «Весенняя посевная коллективизация почти сорвалась, нет желания сеять...» Из итоговых заседаний пленумов Ново-Сокурского сельского Совета видно, с одной стороны, нежелание крестьян выполнять поставленные перед ними планы, с другой стороны, члены сельского Совета создавали лишь видимость работы. 4 июня 1931 года — о посевной кампании: «Емельяновка на 100 га сев закончила. План не выполнили. В Петрушихе засеяно на 14.06. — 120 га. Шуринка сводки не подала...» 16 сентября 1931 года: «...Хлебозаготовки по-нашему Ново-Сокурскому сельскому Совету

проходят преступно слабо из-за слабой работы сельсовета». 15 октября 1931 года. Доклад председателя комиссии содействия Скакунова: «...План хлебозаготовок выполнен на 50%, по селу — на 60%, картофелю — на 50%...» 4 ноября 1931 года: «Работа на местах по участкам идет преступно слабо, и в особенности по хлебу и овощам...» 19 ноября 1931 года: «...Несмотря на неоднократные постановления пленума сельского Совета о необходимости выполнения плана хлебозаготовок, эти постановления в жизнь не проводятся. Члены сельсовета и комиссии содействия не уяснили важности выполнения всех видов заготовок, а потому выполнение плана выражается в 59%...» С ноября 1931 года сельсоветовцы решили практиковать «социалистические» методы соревнования: 1. Лучшим участникам, выполняющим план по хлебозаготовкам, вручать красное знамя и показатели записывать на «красную доску». Худшим участникам — вручать рогожное знамя и показатели вносить на «черную доску». Кроме того, из поселков, выполняющих свои планы, было решено создавать «буксирные бригады» и направлять в поселки, отстающие по плану хлебозаготовок. Всем твердопланникам за невыполнение плана была применена «кратка», т.е. они должны были теперь сдать семфонда в несколько раз больше. Злостным недатчикам хлеба было решено объявить бойкот. В чем выражался бойкот, по имеющимся в фонде документальным материалам установить не удалось.

В феврале 1932 года в связи с тем, что наступает «большевистская весна»,.. сельсоветовцы избрали тройку при сельсовете, которая должна была следить за очисткой семян и за разбивкой посевного плана. В состав тройки вошли Хаваев К., Палин И., Савин З. Посевной план приняли в количестве 2750 га. На самом же деле причиной таких действий была не «большевистская весна», а, как пояснил Шмаков Р.,

член сельсовета: «На 19 марта 1932 года Президиум Ново-Сокурского сельсовета оценил свою работу как преступно слабую». Проценты выполнения за 1 квартал составили: хлебозаготовок — 78,29, скотозаготовок — 73,8, мобилизации средств — 28,30, отмечено отсутствие льнопеньковых заготовок. В июне 1932 года очень слабо шла посевная кампания и было решено, что «вся вина ложится на сельсовет. В августе 1932 года сельсовет вдруг вспомнил, что «...у нас имеется ряд твердопланников, нам нужно учесть их посев и дать план хлебозаготовок из расчета — оставить на еду по 14 кг в месяц и увеличить посевной план на 35%». Такого рода решения и побуждали крестьян скрывать свои доходы. Коллективизация ломала устоявшуюся психологию крестьян. Теперь каждый жил сам за себя — чтобы выжить, добropорядочные соседи превращались в завистников, видели во всех врагов. В начале 1935 года Ново-Сокурский сельский Совет слово «хлебопоставки» заменил на выражение «производственный план». Но ситуация оставалась той же — крестьяне все так же «скрывали доходность», а члены сельсовета продолжали вяло претворять постановление партии и правительства по коллективизации. 1935 год. Годовой план хлебосдачи единоличниками Мошковского района был выполнен лишь на 42%. В связи с этим президиум райисполкома и бюро райкома ВКП(б) приняли постановление, в котором районному прокурору предлагалось привлечь всех виновных к судебной ответственности. Всего по району «за саботаж» хлебопоставок государству к различным срокам заключения было приговорено 38 крестьян-единоличников и членов сельсовета. С 1930 года все протоколы заседания пленумов Ново-Сокурского сельского Совета пестрили однотипными вопросами: хлебопоставки, сенопоставки, мясопоставки и пр.

С 10 марта 1933 года Алексеевский район был переименован в Мошков-

ский. С 1935 года наблюдалась некоторая «оттепель». На заседаниях стали решаться вопросы социального характера. Заговорили о строительстве, благоустройстве, вспомнили, что существуют праздники. 10 августа 1935 года был заслушан на заседании сельсовета доклад руководителя депутатской группы Гайдай Ф. о состоянии дел в Петрушихе: «...в избах живут люди, очень грязно, в колодцах вода плохая, колодцы не огорожены, ходят свиньи, попадает всякая нечисть, что грозит заболеванием населения...» Было решено провести декадник чистоты. Сельский Совет осуществлял контроль за тем, как колхозы возят лес к местам строительства, отрабатывают на дорстрое, заслушивал отчеты уполномоченных за строительство. Так, 23 февраля 1935 года на пленуме постановили: за невыполнение распоряжения сельсовета об отвозке леса на дорожное строительство предупредить председателей колхозов Махно В., Старинских Т., Кондрашева, Бордулева А., Копылова и Якимова, старшего члена сельсовета Мельникова и Байдаченко, выполнить план по вывозке леса не позднее 10 марта 1935 года. 1 сентября 1935 года был заслушан отчет Петухова В. о дорожном строительстве, выяснилось, что не все колхозы отработали на дорожном строительстве и план выполнили по сельсовету на 48%. Постановили: «Предложить председателям колхозов до конца месяца отработать дорстроительство, не дожидаясь того, чтобы привлекать к уголовной ответственности...» В августе 1936 года вся работа была сосредоточена на обводной дороге, которая называлась — линия Эйхе-Сокур. В июне 1937 года приступили к строительству госдороги Новосибирск — Ояш. Было решено на пленуме Ново-Сокурского сельсовета 10 июня 1937 года выделить на дорожное строительство рабсилу от колхозов — людей и лошадей. Выполнить работу в течение 20 дней. К началу уборочной дорога была построена. По

просьбе железнодорожников, особенно в снежные зимы, сельсовет должен был оказывать содействие в «снегоборьбе». Как правило, эта работа распределялась по колхозам. К невыполняющим требования сельсовета колхозам применялись штрафы.

В 1938 году в Ново-Сокуре было начато строительство аэродрома. 26 сентября пленум постановил: оказать помощь в строительстве «...светомаяка гражданского воздушного флота». Для этой цели от каждого колхоза было выделено по одной подводе и по одному плотнику. Аэродром так и не удалось достроить — началась Великая Отечественная война. Аэродрома не стало в несколько дней. В 1938 году в Ново-Сокуре начали строить ветлечебницу. В октябре 1938 года в Ново-Сокуре открылась «общедоступная столовая».

Сокурская МТС

МТС сосредотачивала основные орудия сельскохозяйственного производства (тракторы, комбайны и др. сельхозмашины) для обслуживания колхозов. 8 января 1940 была образована МТС в п. Ново-Сокур. Для центральной усадьбы Ново-Сокурской МТС из земель колхоза «Советский путь» Ново-Сокурского сельского Совета был отведен участок 10 га. Работать в МТС было престижнее, чем в колхозе. За хорошую работу хоть иногда, но премировали — костюмом, или веломашинной, или часами, в то время как колхозники кроме труднейшего ничего не видели. В МТС можно было получить какую-либо специальность, например, стать механиком. В 40-х годах стать трактористом или механиком было не менее почетно, чем быть учителем. Директором Сокурской МТС назначен Кузин Федор Васильевич, а старшим механиком — Фастовец Федор. В январе 1940 года в числе первых были приняты на работу агротехники Шварченко, Баяндин, Лазарь. 26 января 1940 года директор Кузин Ф.В. на заседании

пленума Ново-Сокурского сельского Совета докладывал об укомплектовании курсов. Пленум вынес решение: «обязать председателей колхозов, согласно разнарядке МТС, обеспечить полностью, выслать людей на курсы не позднее 26 января 1940 года, а председателям колхозов проявить заботу о посланных на курсы. Обязать директора МТС среди курсантов-трактористов провести соц. соревнование, и не реже раза в пятидневку выпускать стенгазету.» В 1940 году с 7 февраля в помещении Сокурской железнодорожной школы были открыты курсы трактористов Мотковской МТС. Принятые тракторы на усадьбу Сокурской МТС перегоняли трактористы Булышев Г., Хромов П., Хромов И., Гапонов Д., Шахматов Д., Сидоров Е., Зырянов К., Кротов. В конце марта 1940 года были назначены тракторные бригады по Сокурской МТС и закреплены за ними тракторы. В течение апреля 1940 года были сформированы первые бригады и закреплены за бригадирами. 24 апреля 1940 года начались весенние посевные работы. Было задействовано 8 тракторных бригад. Засеяли всего 14 622 га, в том числе зерновыми — 13 614, льном — 618, картофелем — 390. Весной 1940 года Сокурская МТС приступила к весеннему севу.

В 1940 году было начато строительство машинно-тракторной мастерской. Персональную ответственность за строительство возложили на Родина М.И. — механическую мастерскую закончить к 1 октября 1940 года, склад запасных частей — к 20 сентября, жилые дома — к 1 октября. Автомашину № 3 оставили в полном распоряжении Родина, обязали использовать её в две смены на вывозке строительных материалов. Все распоряжения Родина, как прораба, ...обязательно и немедленно должны исполняться. Установлена доплата к зарплате Родина 150 рублей за счет средств, отпущенных на строительство». К середине декабря была закончена

кладка кирпича и выстроены стены. Не был настелен пол, отсутствовали окна и двери. В 1940 году в июне вышел закон о прогулах и опозданиях на работу. Согласно этому закону, можно было привлекать к судебной ответственности опоздавших на работу на 15–20 минут. Обучающихся было около 60 человек. Обучение осуществлялось по программе: обществоведение — 50 час., родной язык — 60 час., математика — 60 час., основы агротехники — 40 час., основы слесарного дела и ремонта — 120 час., теория тракторов — 260 час., теория сельхозмашин — 100 час., основы эксплуатации машинно-тракторного парка — 30 час., тех. уход за тракторами и сельхозмашинами — 100 час., индивидуальная езда на тракторах — 10 час., выпускные испытания — 20 час. Родной язык и математику приглашали преподавать учителей Ново-Сокурской железнодорожной школы. Оплату труда преподавателям курсов трактористов производили «... почасно, по ставкам, утвержденным наркомземом СССР». Распорядок дня на курсах был таким: занятия с 19 ч. и до часу ночи.

Сложно проходила уборочная в 1941 году. Работали на уборке с 6 часов утра и до 2 часов ночи, а за отсутствием росы — круглые сутки. В период уборки к работникам предъявлялись самые жесткие требования.

В сентябре 1941 года в Новосибирск поступила телеграмма от Сталина, в которой он рекомендовал принять все меры к быстрой уборочной кампании и убрать косовицу к 20.09.41 г. Сокурская МТС закончила молотьбу 5 октября 1941 года...

В сентябре 1941 года в Мошковский район прибыл первый эшелон с эвакуированными. Многие из них становились трактористами, механиками, счетоводами ... Были введены новшества в приеме и увольнении работников. Теперь секретарь МТС Родина А.М. при оформлении лиц, поступающих на работу

в МТС, должна была производить по паспортам прописку и выписку в домовую книгу и оформлять через Мошковский РОМ НКВД не позднее 2-х дней с момента приема или увольнения. В 1942 году запоздавшая весна оттягивала начало сева. Было решено: «... обеспечить весенний сев в 15 дней на высоком агротехническом уровне. Это даст фронту больше хлеба, мяса и других продуктов...» 20 апреля 1942 года все полеводческие бригады были выведены в поле. Была организована охрана стана и особенно семенного материала, директор МТС приказал: «...Забросить к месту работы продукты, дрова и весь кухонный инвентарь, выделить постоянного повара. Председателю колхоза к началу полевых работ открыть детские ясли и детские площадки, обеспечить их продуктами питания, обслуживающим персоналом и необходимым инвентарем». В целях обеспечения бесперебойности в ремонте тракторов, отправки горючего в тракторные отряды и вообще разрешения всех вопросов по ремонту тракторов установлено дежурство с 1 мая 1942 года с 6 часов вечера до 9 часов утра. На весеннем севе отличились трактористы отряда № 2 (бригадир Пожидаев). В колхозе «Сибиряк» эта бригада на 25 мая выработала на один 15-сильный условный трактор 155 га. Тракторист Иванов выполнял сменные нормы на 200%, тракторист Лапин — от 180 до 200%, тракторист Кузнецов — до 250%. Кроме того, тракторный отряд не имел перерасхода горючего. В связи с этим, директор МТС приказал: «...вручить отряду № 2 переходящее Красное знамя Сокурской МТС и политотдела. Дирекция МТС и политотдел одновременно выражают всему коллективу отряда № 2 благодарность и уверены в том, что отряд добьется еще больших успехов и все трактористы отряда № 2 станут двухсотниками...»

Огромную работу, направленную на всемерное усиление помощи фронту,

провели в 1942 году труженики деревни. В сложных условиях проходила и уборочная. Не хватало рабочих рук. Вот отдельные строки из документальных материалов, характеризующие ход уборочной: «...обязываю оборудовать комбайн светом для круглосуточной работы и обеспечить необходимыми зап. частями, показать на комбайне высокую выработку...», «...с нытиками будут принимать самые суровые меры воздействия...», «...требую от всех комбайнеров серьезно продумать сложившееся положение в стране и потребность в стране хлеба, организовать молотьбу круглосуточно...» Так обстояли дела в конце сентября 1942 года. Закончили осенние полевые работы 30 октября. 21 февраля 1943 года в районной газете было напечатано обращение комбайнерки Фастовец: «...Я работаю комбайнеркой третий сезон. В этом году несмотря на то, что я была больна, выполнила норму, убрала на комбайне 380 га. Моя машина служит безотказно. Мы имеем в своих рядах знатных людей, таких, как орденоска Цыганкова, бригадиры тракторных бригад Луценко, Бородин и многие другие. Наша задача заключается в том, чтобы умножить число передовиков Сокурской МТС». Знатный тракторист Сокурской МТС Сизиков Иван Афанасьевич выполнил план на 200%, за стахановскую работу был награжден значком отличника сельского хозяйства. Сизиков взял обязательство в 1943 году вспахать на своем тракторе «НАТИ» 1200 га в переводе на мягкую пахоту. 10 апреля 1943 года специальная комиссия райкома проверила готовность Сокурской МТС к весеннему севу. Весь тракторный парк (31 трактор) был полностью готов. 14 апреля 1943 года тракторные бригады начали выезжать в поле. Первой — бригада П.П. Бородина. Его трактористы — Сизиков и Щелкогонова, награжденные правительством, обязались выполнить нормы на 200%. На весь период полевых работ было организовано

15 тракторных бригад в 27 колхозах. За тракторными бригадами был закреплен передвижной тракторный инвентарь по маркам и хозяйствам. 5 мая, обсудив результаты соревнования колхозов и тракторных отрядов, бюро РК ВКП(б) и райисполкома постановили: кандидатами на вручение переходящего знамени РКВКП(б) и райисполкома и ценных премий считать тракторную бригаду Сокурской МТС – Бородина П.П. Трактористы бригады № 14 Сокурской МТС, где бригадиром Сидоров П., с начала полевых работ перевыполняли нормы. Трактористка Коновалова Лидия на тракторе СТЗ-НАТИ пахала по 10 га ежедневно. Бородина Татьяна культивировала в день по 20–25 га при норме 13 га, обработала 164 га, сэкономив 54 кг горючего. Бригадиром Сидоров в 1943 году работал первый год, но смог хорошо организовать труд своей бригады. В колхозах и совхозах выросла доля женского труда – она составила 64–78% против 34–54% в 1940 году. 5 июля 1943 года в Сокурской МТС была создана женская тракторная бригада. Она была организована из трех тракторов СТЗ, НАТИ № 20, СТЗ НАТИ № 19 и СХТЗ № 6. Бригадиром женской бригады назначили Фастовец Анну. Ей предложили принять трактора и начать работу не позднее 6 июля. Старшей трактористкой на СТЗ НАТИ № 20 была назначена Коновалова Лидия, младшей – Ильина Нина. Старшей трактористкой на СТЗ НАТИ № 19 – Сидорова А., младшей – Лаврова Е. На СХТЗ старшей – Шелконогова, младшей – Катинская. Учетчиком женского тракторного отряда стала Сизикова Любовь. Механиком по женской тракторной бригаде № 5 был назначен Бородин П.П. Бригадиром – Сизиков И. В начале августа, когда Москва впервые салютовала (в честь освобождения Орла и Белгорода), в ряде областей Сибири были проведены «недели салюта хлебом». В сентябре состоялись фронтовые

декадниги в честь освобождения Харькова и Донбасса.

9 мая 1945 года закончилась Великая Отечественная война. МТС работала на весеннем севе. В Сибири приходилось преодолевать не только последствия войны, но и тяжелые погодно-климатические условия – в 1945 году основные сельскохозяйственные районы Сибири вновь пострадали от засухи. И все-таки весенний сев прошел в более сжатые сроки и при лучшем качестве работ. Сокурская МТС начала весенний сев 23 апреля 1945 года. Было засеяно зерновыми 7840 га, льном 41 га, картофелем 329 га.

Сокур в послевоенное время

В 1956 году трест «Омскнефестрой» готовился к развертыванию строительно-монтажных работ на участке продуктопровода Татарск – Сокур. Дирекция магистрального нефтепровода Омск – Новосибирск создала базу на ст. Сокур, готовую к приему оборудования, необходимого для строительства. Закупка техники и инвентаря в тресте возросла в 1956 году почти в 5 раз по сравнению с предыдущим годом. Освоено почти 80 млн. руб. капиталовложений. В начале февраля 1956 года было организовано строительство Управления № 4 треста «Омскнефтепроводстрой», которое осуществляло строительство наливной станции «Сокур» и располагалось оно в г. Новосибирске. В мае 1956 года перебазировалось на ст. Сокур и разместилось в арендованном у Новосибирского отделения Томской ж/д жилдоме. Первые шаги строителей были направлены на заготовку строительных материалов. Жилой поселок и промышленные площадки Сокур-1–5 запланированы на болотистом месте, старожилы это место называли «мокрой ланью». За период с февраля по август 1956 года были построены прирельсовый склад, погрузо-разгрузочная площадка, вре-

менный материальный склад на территории жилого поселка и цех по изготовке шлакоблоков. До 1959 года железная дорога работала на паровозной тяге, а поэтому на станции Сокур были громадные запасы шлака. На этом сырье и был организован цех по изготовке шлакоблоков. В августе 1956 года поступили первые вагоны со сборными щитовыми домиками, а в конце августа были заложены первые фундаменты и воздвигнуты стены и крыши первых 15 домов. Пришли люди разных профессий. Здесь были шоферы, электрики, сварщики, слесари, кузнецы, маляры и штукатуры. Так организовался первый куст жилого поселка — поселка из шлакоблоков и кирпича, строительство которого было начато в сентябре 1956 года. А 5 ноября 1956 года уже были сданы в эксплуатацию 15 жилых трехкомнатных домов и многие строители справили новоселье. 1 сентября 1957 года была сдана в эксплуатацию начальная школа, а к концу года открыт клуб строителей. В 1962 году был построен детский комбинат на 95 мест. В 1963 году открылась школа на 520 учащихся.

В первый год существования наливной станции строители переживали большие трудности: задерживалась поставка строительных материалов, не хватало транспорта и механизмов, поэтому трудоемкую работу приходилось выполнять вручную. В мае 1957 года был организован участок по строительству промышленной площадки Сокур-1 и промбазы. Первыми из зданий были заложены пожарное депо, производственный блок и основания для резервуара емкостью 5000 куб. м. Вместе со строителями сюда прибыли землеройщики и монтажники, специализированное Управление № 3 треста «Нефтепроводмонтаж», а также организовался участок дирекции магистральных трубопроводов. В августе строители сдали монтажникам первые фундаменты под монтаж резервуаров. Бригады монтажников треста «Нефте-

проводмонтаж» приступили к монтажу. Одни за другими стали вырастать стальные емкости. Параллельно производился монтаж насосной станции, водопроводной, насосной и наливной эстакады. В 1958 году планировалось закончить все работы по водоснабжению, канализации, радиофикации, сигнализации, связи, ограждению и благоустройству площадки. В титульных листах значилось развертывание строительства на новой площадке в Сокуре. В 1958 предполагалось построить и сдать в эксплуатацию наливную станцию Сокур и другие участки, такие как Татарск — Новосибирск, Омск — Татарск и пр. Но лишь в 1959 году введены в строй нефтепродуктопровод на участке Татарск — Сокур, наливной пункт в Сокуре. В марте 1959 года был налит первый железнодорожный состав нефтепродуктом с наливной эстакады площадки Сокур-1. С этого дня вступила в строй наливная станция «Сокур» 1-й очереди с резервуарным парком емкостью 1 000 000 куб. м. Наливной пункт в Сокуре, расположенный в двух километрах от станции, включал в себя наливную эстакаду, наливную насосную, резервуарный парк из 8 емкостей РВС-500, железно-



*С. Сокур.
Памятник
защитникам
Отечества в
годы Великой
Отечественной
войны*



*1987 г., Г.А. Родина,
директор Сокурской
средней школы.
Заслуженная
учительница школы
РСФСР*

дорожный подъездной пункт и другие производственные и бытовые объекты. Кроме сокурских объектов производственного назначения комиссия приняла восьмиквартирный жилой дом. Фактическая стоимость всех объектов составила 7595 тыс. рублей. Вступила в строй котельная № 2. В поселке открылись еще два магазина, столовая. Вспоминает Владимир Леонтьевич Казачок: «Строительство и ввод наливной эстакады в Сокуре были очень напряженными. Работал я тогда в СУ-3 Новосибирского треста «Нефтьстроймонтаж» механиком. Трудились в три смены зимой под строжайшим контролем руководства. Допустим, устанавливает бригада из 4-х человек гидранты — обязательно под присмотром представителей треста. К работам привлечена масса людей, даже воинские части. На пуске наливной эстакады было одновременно задействовано 27 сварочных агрегатов, 15 трубоукладчиков и много другой техники. Я лично сутками не уходил с работы, в котельной свернусь у котла на бетонном полу — вот и весь отдых, да и то пять раз за ночь поднимут — отказывал то один, то другой механизм. При таком ритме работы сварочные агрегаты должны были обслуживаться опытными мотористами, но кадров не хватало, и за агрегатами следили девчонки — вчерашние десятиклассницы, приехавшие по комсомольским путевкам».

Планы работ на 1960 год были значительными: достроить и сдать в эксплуатацию участок Сокур — Клюквенная нефтепровода Омск — Иркутск, протяженностью 771 км, ввести в строй перекачивающую и наливную станции в Сокуре и на других участках. За период с мая 1960 года по декабрь 1961 года строители сдали еще одну площадку Сокур-2 с резервуарным парком ёмкостью 1 тыс. куб. м в комплексе с основными и подсобными сооружениями. План 1961 года предусматривал завершение строительного участка нефтепровода

Татарск — Сокур протяженностью 510 км, резервуаров для нефти и нефтепродуктов в Сокуре, Барабинске, Каштане, ёмкостью 120 куб. м. Строительство магистральных нефтепроводов было включено в титульный список особо важных строек страны. Это предопределило ввод в эксплуатацию всех производственных объектов. 15 ноября 1961 года Государственная комиссия приняла в эксплуатацию нефтепровод на участке Татарск — Сокур, а 25 декабря 1961 года — на участке Сокур — Клюквенная. В связи с этим общая протяженность участка нефтепровода Омск — Татарск — Клюквенная составила 1462 км. Сооружение последнего перегона происходило в очень сложных условиях. Строителям пришлось преодолеть 385 болот общей протяженностью 105,5 км, соорудить 83 перехода через железные и шоссейные дороги, 16 речных переходов, включая переправы через такие крупные реки, как Обь и Енисей. Как показало время, не это оказалось самым трудным. Вышло, что государственная комиссия хотя и приняла нефтепровод на участке Сокур — Клюквенная, однако ввод его в эксплуатацию затянулся... Запуск упомянутого объекта оставил яркий след в памяти ветеранов Западно-Сибирского нефтепроводного управления. Только что созданное Управление (7 января 1961 года) стало главным героем тяжелой эпопеи, затянувшейся на полтора года. Коллектив предприятия прошел первое испытание на прочность и профессиональную состоятельность. Дело же заключалось в том, что в результате закачки бензина в опрессованный водой трубопровод в нем образовалась смесь воды, бензина и воздуха. Насосы Сокурской НПС работали на полную мощность, давление в трубе росло, но перекачка не шла. То и дело лопались трубы. Опыта в отечественной и зарубежной практике по перекачке подобной смеси на столь большие расстояния (протяженность участка нефтепро-

вода составляла 771 км) в условиях сильно пересеченной местности не было. Вспоминает Михаил Иванович Волков: «Не за горами зима. На правительственном уровне принимается решение: прекратить налив бензина на Сокурской наливной и направить его на заполнение построенного нефтепровода. Многим уже тогда было ясно, что решение авантюрное, рассчитанное на «авось». Но сказать «нет» никто из руководства Западно-Сибирского нефтепроводного управления не решался. Запустили насосную в Сокуре. Бензин прошел по трубе 200 км, и случилось то, что должно было случиться. Из-за большой разницы удельного веса воды и бензина, и меньшей, чем необходимо, производительности закачки в трубе на этом двухсоткилометровом участке осталось очень много воды. Получилось по поговорке: «С чем боролись, на то и напоролись». Строители, недолго думая, смонтировали имеющиеся у них опрессовочные агрегаты — насосы типа АЯП на одной раме с двигателем В-2-300. Затем эту конструкцию установили рядом с линейной задвижкой. Место выбирали вдали от населенных пунктов под открытым небом. Для пяти насосных нужны были кадры: дизелисты, машинисты, слесари, операторы. Принимались на работу первые попавшиеся жители ближайших деревень. На скорую руку проводился технический «ликбез». А рабочее место даже по тем меркам не соответствовало никаким пожарным, техническим нормам безопасности. Достаточно сказать, что насосы АЯП-300, АЯП-500 не предназначались для перекачки бензина: имели множество конструктивных недостатков, главным из которых была ненадежность сальникового уплотнения вала (впоследствии в трех случаях именно по этой причине сгорели станции). Привод насоса, дизель В-2-300, тоже имел множество недостатков: непродолжительный ресурс в моточасах, необходимость предвари-

тельного прогрева масла, постоянный запас сжатого воздуха и многое другое. К этому необходимо прибавить отсутствие нормального ночлега, горячей пищи, холод в вагончике, перебои в работе дизельной электростанции, ненадежную связь. Вот такие условия были у людей, едва знакомых с основами эксплуатации трубопроводного транспорта. Все это не могло не привести к печальным итогам. Во-первых, даже на первом этапе не удалось добиться ритмичной работы трех станций: Сокур, Лебедянка, Чернореченская. Не отработав и месяц, сгорела насосная в Лебедянке. Буквально следом, через несколько дней, загорелась насосная в Чернореченске, причем на глазах заместителя министра Газпрома. Спасла положение насосная в Каштане, где в качестве приводов насосов установлены электродвигатели. Спешно достроили насосные в Кемчуге и на берегу Енисея насосами АЯП-500 и двигателями СА-700, т.е. более мощными, но с теми же «болячками». Однако и тут синхронной работы четырех станций — Сокур, Каштан, Кемчуг, Енисей — не добились из-за постоянных поломок агрегатов, низкой температуры окружающего воздуха, несвоевременной поставки запчастей, баллонов со сжатым воздухом, горюче-смазочных материалов. С колоссальными трудностями, благодаря поистине героическому труду людей, к весне 1962 года бензин «догнали» до наливной станции. Но до этого момента сгорели еще две насосные — в Кемчуге и Енисее. Они не могли не сгореть по причине элементарного пренебрежения к основам пожарной и технической безопасности при конструировании, монтаже и эксплуатации этих станций. Никто не учитывал, что при работе агрегатов будут раскаляться выхлопные коллекторы дизелей, что при разгерметизации уплотнения валов насосов бензин под давлением 40–50 кг/см будет веером покрывать всю территорию насосной. И уж совсем не брали во внима-

ние, что при низких температурах валы насосов и двигателей при пусках будут разрушаться. Судьбе было угодно, что при пожарах не было смертельных случаев, но при загорании Чернореченской станции два человека получили серьезные ожоги. Все меры безопасности, особенно после пожара в Лебедянке, можно было предусмотреть и, соответственно, надежно запроектировать и построить насосные, но на это не оставалось времени, под угрозой замораживания находился крупный нефтепровод, причем первый в Сибири. Наиболее напряженным моментом явился спуск воды и воздуха из трубопровода. Для этой цели создали специальные бригады: сварщик, два-три слесаря, они же землекопы, шофер и руководитель. Бригады были обеспечены транспортом, имели в своем распоряжении сварочный агрегат, приспособление для холодной врезки (автор этого новшества — молодой инженер Ю.Д. Самохвалов), несколько задвижек. Задача, казалось бы, простая. Бригада, продвигаясь вдоль трассы, выбирала визуально низкое место по рельефу, копала котлован до нижней части трубы, приваривала заранее приготовленный патрубок с задвижкой, устанавливала специальное приспособление, сверлила отверстие и через него с помощью шланга сливала воду. Но простота этой работы кажущаяся. Особенно обстановка усложнялась с приходом зимы, когда под снегом саму трубу найти нелегко, да и мерзлота уходила все глубже. За все время только одной бригадой наливной станции Клюквенная, разбитой на две группы, было выполнено около 80 таких операций. А всего на нефтепроводе установлено около 270 задвижек, т.е. в среднем — одна на три километра трассы. Вот как обрисовал те события один из участников этой производственной драмы В.Л. Казачок на юбилейном вечере УТМН в 1986 году: «Это была огромная работа, порой связанная с риском для жизни.

В марте 1962 года бригада из рабочих Сокура и Каштана производит холодную вырезку на 453-м километре в ручье Большая Листвянка. После нескольких часов спуска воды пошел бензин. Надо ставить пробку, снимать приспособление и ехать дальше. Пробка завертывается специальным ключом, сечение квадратное. Такую же головку имела пробка, которая в ключе шплинтовалась алюминиевым кусочком провода. Именно алюминиевым, так как при завертывании гайки слесарь тянул за ключ, шплинт срезался и все приспособление снималось. Здесь же или небрежно был вставлен шплинт, или он срезался раньше, чем была завернута пробка, в результате создалась аварийная ситуация. Принимаем решение снять приспособление, чтобы вынуть пробку и повторить все сначала. Снимаем задвижку. А из отверстия бьет фонтан бензина на 30—40 метров вверх. На землю не падает нисколько, потому что успевает испариться и большим облаком разносится по логу. О последствиях случайной искры говорить не надо. Решили забить отверстие деревянным чопом. Тугой фонтан, давлением 6 атмосфер, отбрасывает чоп. Привязываем с нескольких сторон веревку, отверстие удаётся заткнуть. Через этот чоп надеваем задвижку, вытаскиваем чоп, остается задвижку закрыть. Место болотистое, труба уложена глубоко, поэтому и глубокий приямок. Выполнить эту операцию вызвался водитель из Сокура Николай Иванов, отец пятерых детей. Надевает болотные сапоги, тщательно застегивает прорезиненный плащ и лезет в приямок, наполненный бензином, закрывает задвижку. До половины она закрывается быстро, но как только клин переламывает струю, бензин льется на Иванова сверху, заливая приямок вместе с ним. Мгновения кажутся вечностью. Несмотря на то, что он подстрахован веревкой, на наши сигналы покинуть приямок не отвечает, пытается закрыть

задвигну. В этот момент он нам не виден из-за того, что сверху накрывается струей бензина, как веером. Выдвигаем его из приямка, раздеваем, на нем нет сухой нитки. Приямок заполнен бензином, струя уже не бьет так высоко. Дальше задвигну дозакрываем багром, взятым в машине ГАЗ-17».

Кстати, слухи о задержке ввода участка нефтепровода Сокур-Клюквенная вскоре просочились и через «железный занавес». За рубежом писали: «Русские построили крупнейший в мире нефтепровод, а запустить не могут». Но цель была все же достигнута: к весне 1962 года трубопровод был освобожден от воды. 4 марта 1962 года из недр Главнефтеснаба РСФСР вышел ободряющий Приказ № 119 «За проявление инициативы, находчивости и активности при приведении в рабочее состояние нефтеперекачивающей станции Сокур и трубопровода Сокур-Клюквенная в тяжелых зимних условиях при напряженном режиме работы из-за наличия воздушных и ледяных пробок» премировать отличившихся работников.

С 1959 года механиком на наливной станции Сокур работал Б.И. Шахов, который, понимая важность ввода и эксплуатацию пускового нефтепровода Сокур — Клюквенная, проявил высокое сознание и добровольно перешел на более тяжелую работу по строительству временных насосных станций в полевых условиях. Под его руководством бригада в короткий срок осуществила монтаж одной из временных насосных станций, после чего Б.И. Шахов возглавил ее работу, «способствуя досрочному вводу станции в строй». Отмечая проявленную инициативу, — как говорится далее в цитируемом документе, — а также его плодотворную работу, начальник Главнефтеснаба РСФСР И. Торочков награждал Шахова знаком «Отличник социалистического соревнования РСФСР...»

Осенью 1962 года нефтепровод Сокур — Клюквенная был введен на про-

ектный режим. Эта стройка стала по праву боевым крещением трудового коллектива. Победа была важна ещё и в психологическом плане, поскольку уже начали раздаваться голоса, что прокачка участка вообще невозможна. Однако люди оказались сильнее обстоятельств. Благодаря пуску нефтепровода появилась возможность перевести налив нефти в Клюквенную, а налив бензина — в Сокур. Важно отметить, что велась работа по внедрению технических новинок в эксплуатацию трубопроводов, которую проводили работники отдела научно-технической информации. В Управлении ежегодно составлялся график научно-технических командировок по обмену опытом работы. Не были в стороне от технического оснащения производственных процессов отрасли и местные рационализаторы. С первых же дней образования З СНПУ бюро по рационализаторству и изобретательству было создано Приказом № 16 от 25.02.61 года, которое возглавил Абрамсон П.И. Рационализаторы и изобретатели З СНПУ ворвались в число фаворитов в 1961 году, приняв участие в ВДНХ СССР. За разработку высококачественных сальниковых уплотнений для насосов 16НД10х1 малую серебряную медаль и ценный подарок получил Алаев С.Г. — механик Сокурской наливной станции. Юрий Дмитриевич Самохвалов за внедрение в производство насосов 16 НД 10Х1 был удостоен медали и ценного подарка на ВДНХ СССР в 1961 году.

В 1964 году коллектив строителей и монтажников приступил к строительству второй автоматизированной эстакады, строительство которой было завершено в 1967 году. Эстакада была оснащена полуавтоматическими стояками налива, которые при бурном наливе себя не оправдали по вине опытного завода-изготовителя. Впоследствии автоматы налива были сняты, и подъем и опускание шлангов производился при помощи

ручных лебедок. Параллельно с подготовкой к пуску площадки Сокур-1 готовились работники по специальностям, необходимым для эксплуатации. Татарская наливная станция работала в это время на полную мощность, готовила для Сокурской наливной станции операторов, наливщиков, лаборантов, машинистов насосных станций. С расширением наливной станции, увеличилось и число обслуживающего персонала, кадры готовились уже непосредственно на наливной станции Сокур. Наливная станция Сокур выполняет три основных функции: перегон нефтепродукта по основному продуктопроводу в Сокур и отпуск по шлейфам; прием, хранение и исправление нефтепродукта в ёмкостях; отпуск нефтепродукта на ж/д эстакаду для налива ж/д цистерн и обеспечения народного хозяйства нефтепродуктами. Общая ёмкость состоит из пяти площадок по 20 резервуаров, на каждой из них имеется наливная насосная с мощными насосами и всем вспомогательным оборудованием. Поступивший нефтепродукт по продуктопроводу проходит через механические фильтры и на «гребенке» распределяется по площадкам, где он принимается в резервуары. Контроль за уровнем нефтепродукта ведут дежурные операторы. В резервуарах нефтепродукт отстаивается от механических примесей и воды, которые затем через сифонный кран дренируются в канализацию. В это время ведется целевое смешение нефтепродукта и затем через фильтр качается насосами на железнодорожную эстакаду для заполнения цистерн. Весь обслуживающий персонал площадок должен обеспечить за короткое время налив качественным нефтепродуктом.

В 1961 году на Сибирском участке в эксплуатации находились одна перевалочная нефтебаза (площадка 8-0), три перекачивающие насосных станции — Омская, Барабинская, Сокурская; две наливных станции — Татарская, Сокур-

ская и 872 км нефтепродукто- и нефтепроводов с годовым объемом перекачки 3698 тыс. тонн. Готовилась к пуску Красноярская (Уярская) наливная станция. Омское районное Управление Главнефтеснаба РСФСР «захлёбывалось» от нарастающего производственного вала. Сокурскую наливную станцию возглавляли: Шиш Н.В. (8.11.61 г.) ...Карпов В.Г. (01.62 г. — 05.65 г.), Кичатов Г.И. (08.66 г. — 08.69 г.), Шахов Б.И. (12.68 г. — 04.80 г.), Алаев С.Г. (05.80 г. — 12.84 г.), Фридлянд Я.М. (11.85 г. — 11.86 г.), Зиновьев В.И. (11.86 г. — 11.89 г.), Мунасипов Г.Р. (01.90 г. — 11.94 г.), Шощкий В.П. (11.94 г. — 11.95 г.), Хромов И.Г. (11.95 г. — 09.96 г.), Жуков В.В. (12.96 г.). За период с 1994 по 1995 годы произошли изменения в названии организации и реорганизация отделов.

В соответствии с распоряжением Госкомимущества РФ № 1313 от 02.06.94 г., Производственное объединение транссибирских магистральных нефтепроводов было преобразовано в акционерное общество открытого типа «Транссибирские магистральные нефтепроводы» (АООТ «Трансисибнефть» (Приказ № 87 от 17 июня 1994 года).

Обслуживание трассы

Процесс обслуживания трубопроводов многосложен и труден. От него во многом зависит «здоровье тела» трубы, а в конечном счете — итог работы всего трудового коллектива. К обслуживанию трассы в силу должностных обязанностей подключались немалые силы. Первыми дозорными трубопроводных трасс стали обходчики. Из Акта государственной комиссии по вводу в эксплуатацию продуктопровода Омск — Новосибирск на участке Татарск — Сокур от 04.11.59 г. следует, что на этом участке 25 усадеб обходчиков. А вообще, число их доходило до 120 человек. На каждого обходчика выделялось в среднем по

10 км трассы. В распоряжении дозорно-го имелась лошадь. Для ее содержания из средств Управления выписывался овёс; зачастую не без помощи коллектива заготавливалось на зиму сено. Как отмечалось выше, некоторые домики обходчиков в первые годы ЗСПНУ с целью освещения были снабжены ветровыми установками, керосиновыми лампами. Последние даже в 1967 году оставались в обиходе на девяти блокпостах. На зиму для каждого обходчика завозился уголь, заготавливались дрова. Полностью компенсировалась плата за электроэнергию. Усадьба обходчика состояла из домика — как правило, две комнаты, прихожая, кухня, конюшни, колодца. Все работники обеспечивались телефонной связью. Вертолёты стали не только дозорными, но и небесными извозчиками. Окончательно же службу столь экзотического института трубопроводного хозяйства — судьбу обходчиков — решил быстро нарастающий вал внедрения на трассе телемеханики. Важную координирующую роль в обслуживании трассы играл, по мнению сослуживцев, Желвитский Ю.В.

Более четырех тысяч километров магистральных нефтепроводов обслуживал коллектив ОАО «Транссибнефть», обеспечивая в надлежащем порядке работу 18-ти ЛПДС и НПС, обширного резервуарного парка хранения нефти общей вместимостью около млн. кубометра. Среди 11-ти нефтепроводных предприятий России, входящих в состав акционерной компании «Транснефть»; ОАО «Транссибнефть» занимает четвертое место по емкости резервуарного парка, пятое место — по числу нефтеперекачивающих станций. Принимая нефть от западносибирских месторождений,

ОАО имело возможность ее транспортировать не только на восток, но и на запад в европейскую часть страны, на юг — в государства Средней Азии и Казахстана.

Строительство Сокурской наливной станции было начато в 1956 г. Пробный налив нефтепродуктов был произведен в феврале-марте 1959 г.

Приказом № 200 от 09.08.1959 г. Сокурская наливная станция была введена в состав действующих предприятий Омского районного нефтепроводного управления.

С сентября 1959 г. Сокурская наливная станция начала отгрузку нефтепродукта по железной дороге путем налива в вагоноцистерны.

В 1970 г. в соответствии с постановлением Совета Министров СССР и приказом Главнефтеснаба РСФСР произошло разделение нефте- и нефтепродуктопроводов.

В связи с этим было создано Омское районное управление магистральных продуктопроводов с подчинением Уральскому управлению магистральных продуктопроводов. Сокурской наливной присвоен статус Новосибирского районного нефтепроводного управления.

Первый начальник Сокурской наливной станции — Николай Васильевич Шиш (август 1959 г. — ноябрь 1961 г.) С 1961 г. по 1970 г. руководителем был Владимир Михайлович Галкин. В июне 1970 г. начальником наливной станции Сокур назначен Владимир Павлович Кривобоков.

Более 23 лет — с 1973 по 1996 г. — ЛПДС руководил Иннокентий Игнатьевич Псковыкин.

С.В. Мазур

Село Ташара



*Ташара.
Вид сверху*

В середине XVIII века Сибирский тракт из Дубровина проходил через село Ташара. Вновь приезжие уже селились вдоль тракта после моста через р. Ташарку (где сейчас проходит улица имени Героя Советского Союза Данилова Леонида Парфёновича). По воспоминаниям Чупрасова Ивана Андреевича, первыми такими поселенцами были Симачёвы, Трашкеевы, Кузнецовы, Аникины, Чупчуговы, Кунгуровы, Злобины. Симачёв Д.М., Аникин С.М. и Кузнецов организовали ямщину: Ташара – Дубровино – Ташара – с. Ояш. Держали по много лошадей, на которых возили груз и «барингов». Также была организована государственная почта, возили по тракту не только письма, но и государственных чиновников. Из воспоминаний Симачёва и Аникина: «Это запряжённая тройка с колокольцами ходила строго в одно время, и ей должны были уступать дорогу, хоть с грузом, хоть с возом – очистить дорогу. От Дубровино до Ташары, от Ташары до с. Ояш и на каждом почтовом пункте была поставлена тройка с колокольцами». А почту возили томские ямщики. На Московском тракте жители тех селений, где располагались почтовые станции, для осуществления почтовой гоньбы заключили контракт – право содержания почтовых лошадей на станциях получали лица, вступившие в подряд с казной и подписавшие контракт на определённый период, обычно трёхлетний. Они выставляли своих лошадей для почтовой ямщины. В Ташаре выставлялось 12 лошадей за 1789–1800 годы. Об этом говорит «Ведомость, учиненная, на каких станциях от Тюменского Яма наняты в разных округах состоящие по отправлению почтовой гоньбы разного звания люди и в каких местах». Подряд заключался во время торгов, о которых объявлялось заранее. Обычно торги проводились при окружном полицейском управлении или на месте расположения почтовой станции. Явившийся на торги должен был представить поручительство – «одобрение» доверителей, т.е. своих односельчан, где говорилось бы о том, что данное лицо или группа лиц имеют возможность содержать на станции необходимое число лошадей со всей упряжью и оснасткой для провоза почты и пассажиров.

Ручательство подтверждалось подписью всех членов схода и фиксировалось в волостном управлении, затем на него наносилась резолюция окружного исправника и участкового земского заседателя. Крестьяне, по каким-либо причинам не имевшие возможность выполнять контракт, передавали часть своей нагрузки другим крестьянам. Бывали случаи, когда власти отбирали право подряда у почтосодержателей. Например, у крестьянина Ояшинской волости Попкова, который держал по подряду две почтовые пары на станции Болотнинской, «по причине несостоятельности» — изнурения лошадей, отобрали почтовую гоньбу и передали её поручителям, т.е. заставили их возить почту и приезжающих. Подряд на поставку одной пары почтовых лошадей требовал значительных затрат и мог быть выполнен только зажиточными крестьянами. Чтобы стать почтосодержателем, надо было иметь повозку летнюю на деревянном ходу, кованую повозку, зимнюю кошевую, хомуты и сбрую ремennую, лошадей в возрасте от 5 до 10 лет, годных для почтовой гоньбы, дуги берёзовые с колокольцами, овёс, сено, солому ржаную и яровую, форменную шляпу и кафтан для ямщика, помещение для почтовой станции.

В течение года требовалось платить жалование писарю и старосте, а также содержать ямщиков. Из воспоминаний Аникина Семёна Михайловича: «По рассказам мамы, их семья считалась



По тракту

зжиточной. Отец и дед гоняли ямщину, держали по 20 лошадей. Конечно, не все лошади были одного хозяина, часть брали в аренду. Корма для лошадей было достаточно, так как в Ташаре были большие заливные луга и они давали большой урожай сена. В сенокосную уборочную страду, не отставая от мужчин, работали и женщины, и дети. Некоторые крестьяне также нанимали работников. Несмотря на то, что семья была большая, все были заняты делом».

По тракту двигались не только ямщики-одиночки. Из воспоминания старожилов: «Ехали ямщики пароходом на своих лошадях, купцы стали делать грузовые возки, запрягали по 10 пар лошадей, вот и подряжались, и везли ямщики, насколько договаривались». С возникновением ямщины жизнь в деревне изменилась, стали строить большие дома: четырёхкомнатные (так называли крестовые); дома со связью — это два дома между собой связанные тёплыми сенями для того, чтобы можно было пускать людей и иметь выгоду за ночлег и питание. Из рассказов Беляева Т.С.: «Люди приспособлялись, одинокие женщины по договору с купцами принимали на ночлег проезжающих и имели выгоду, и купцу выгода шла. Такие дома называли постояльями, их было два, а женщин — «содержанками». Как считает Мамсик Т.С., «относительное экономическое благополучие сибирской деревни способствовало ускоренному росту её населения. Увеличение шло в основном в результате естественного прироста, а также за счёт ссыльных и переселенцев из России». В 1760—1780 годах по тракту стали селить большие партии ссыльных крепостных крестьян (на основе сенатского указа от 13 декабря 1760 года, разрешившего помещикам ссылать в Сибирь неугодных им крестьян в зачёт рекрутских наборов). Расселение ссыльных, прибывших в Западную Сибирь, было организовано по усмотрению администрации. Их поселяли в тех местах,

«которые к заселению государственный интерес требует», т.е. вдоль линии тракта. Это сильно отразилось на образе жизни жителей д. Ташара. В Ташаре в конце деревни была поставлена казарма. Эта казарма была пересыльным пунктом, где останавливались солдаты и конвоиры. В казарме жил обслуживающий персонал, который состоял в основном из солдат и охраны. Некоторые служащие остались на вечное поселение в Ташаре. Это конвоиры: Иванов, Кашеутов, Петров, Русских. И из ссыльных многие также остались жить в деревне. С ростом деревень и городов в начале 80-х гг. XVIII века на территории Чаусского острога были организованы три большие волости: Чаусская, Тарышенская, Ояшинская, в последнюю вошла деревня Ташара. Население Ташары формировалось из людей разных сословий. Первые годы она подразделялась на поселенцев, переселенцев, варнаков, бродяг. Варнаки — люди, занимающиеся разбоем, грабежом, но впоследствии с истечением времени варнаки стали «преданием». Бродяги — люди, бежавшие с каторги, ссылки, жившие на нелегальном положении, не имеющие права выехать на родину. На поселения их тоже не определяли. Бродяги жили в деревне 3–7 дней, затем переходили в другую деревню. Это были грамотные, мастеровые люди. Их просили писать письма, прошения. Они изготавливали валенки, мебель, плетёные изделия. Основную часть населения составляли старожилы, которые твёрдо стояли на ногах, т.е. имели хорошую усадьбу, большое животноводческое хозяйство и большие земельные угодья. Основным занятием жителей деревни считалось земледелие. Хотя по сравнению с другими районами хозяйств, которые имели запашки, было меньше. Например, в Кривошёковской волости хозяйств, которые имели запашки, было 88,7%, в Чаусской волости — 83,5%, а в Ояшинской — 79,6%. На первых порах в Дубровинской и Та-

шаринской земельных общинах на один двор приходилось много земли, поэтому община не регулировала земельные отношения. Пользование пашнями было вольное: каждый брал земли, сколько мог обработать. Если во время межевания Ояшинской волости в 1826–1829 гг. Ташара входила в сложную общину, то в 1894 году община распалась на шесть одно-деревенских: Ояшинскую, Ташаринскую, Умревинскую, Дубровинскую, Ново-Порос и Порос. Хотя каждая деревня выделилась в отдельную общину, но общий надел остался не размежёванным, некоторыми угодьями деревни пользовались сообща, т.е. обособление ещё не завершилось. Это стало источником запутанности отношений и земельных конфликтов. Крестьяне Ташары пахали на землях д. Сарачевка и т.д. К середине XIX века существовало лишь два ограничения захватного пользования пашней:

1. Запрещалось устраивать заимки, можно было только строить временные избышки для проживания во время полевых работ;

2. Право хозяина на пользование землёй прекращалось с окончанием её обработки;

3. В отличие от пахотных угодий луговые сенокосы развёртывались по «бойцам» (трудоспособные мужчины);

4. Ежегодно на сходке глазомером определяли пайки и делили их. За каждым домохозяином сохранялось право на прежний участок, а уравнение осуществлялось путём передвижки. Коренных переделов не было. Пользование лесами не ограничивалось.

Вокруг селения, в соответствии с количеством скота, огораживали определённое пространство для выпаса животных — поскотину. Длину поскотины меняли редко, а городьбу переносили на новое место через 3–10 лет. Городьба развёртывалась по крестьянским дворам в зависимости от количества имеющегося в них КРС. Если произошла

потрава хлебов, то убытки платил тот, кто городил этот участок. За состоянием покотины наблюдал покотинный староста. Усадьбы находились в подворно-наследственном пользовании. До 90-х годов XIX века каждый селился, где хотел, и огораживал столько земли, сколько ему было нужно. В начале 90-х гг. свободный захват усадеб сменился на отводы сходом или старостой. Преобладающей системой земледелия, как и раньше, была залежно-паровая, причём ей часто предшествовала подсека — расчистка места от леса. Даже в 1894 году подсека наблюдалась не только в Ташаре, но и в других деревнях волости. Для подсеки выбирали редкий берёзовый лес на ровном месте, там, где он был наиболее старым. Расчистка леса начиналась года за три до распашки: вырубали деревья на дрова, пни выкорчёвывали, а весной сжигали. Если деревья были редкими, то расчистку производили одновременно с запашкой.

Запас целинных земель уже иссякал и, чтобы удлинить срок их эксплуатации, крестьяне вводили пары. Срок эксплуатации земель составлял 6—10 лет, включая парование земель. Однако рядом можно было наблюдать и другие сроки. Необходимость оставлять землю в залежь обуславливалось появлением сорных трав: осота, пырея, жабрея, полыни, заглушавших посевы злаков. Чтобы уничтожить сорняки, жители прибегали к двойной — тройной вспашке паров и прополке посевов. При многократных вспашках почва сильно измельчалась и выдувалась ветром. Пололи посевы обычно в июне, некоторую траву выдёргивали руками, другие вырезали ножом. Но прополка оказывала действие в течение двух-трёх лет, а затем поле зарастало сорняками, не помогали никакие прополки и пашню забрасывали в залежь. Главными земледельческими культурами в конце XIX века были яровая пшеница, занимавшая чуть меньше половины всех посевных площадей; овёс,

занимавший второе место по площади посева; озимая и яровая рожь — на третьем месте по площади посева; ячмень — по площади посева не намного отстал от ржи. Лён и коноплю сеяли для собственного потребления. По мере развития земледелия площадь лесов сокращалась, и это заставляло отдавать предпочтение яровым, т.к. озимые на открытых местах вымерзали. В 90-х годах XIX века наряду с озимой рожью и овсом, занимавшими ранее исключительное место в крестьянском хозяйстве, появились посевы других хлебных культур, ранее неизвестных в данной местности — гречихи и проса. Заметно увеличились посевы овса, что свидетельствовало о росте товарности земледелия. Крестьяне были склонны к улучшению земледелия путём введения новых сортов сельскохозяйственных культур и применения улучшенных орудий труда. Севообороты в волости отличались большой пестротой и зависели от индивидуальных особенностей хозяйства и от качества почвы. Наиболее распространён был трехпольный севооборот. Главными средствами восстановления плодородия почв служили залежи и пар. Основным орудием обработки почвы по-прежнему служила соха. В середине XIX века соха-колесуха вытеснила применявшуюся ранее соху-рогальюху. Соха-колесуха имела один или два сошника, изготавливавшихся из железа и винт, который устанавливал глубину поднимаемого пласта. Во второй половине 1880-х годов колесуху стала вытеснять соха-пермянка (или кунгурка, завезённая переселенцами из Пермской губернии. Пермянка была легче колесухи, имела железный отвал и работала быстрее). Деревянные части сох местное население изготавливало само, сошники и винты покупали в Томске и Кольвани по 8—12 копеек за фунт. Для рыхления земель использовали деревянные бороны с железными зубьями. Молотили хлеб молотягой, представляющей собой бревно с зубьями, которое

приводила в движение лошадь. В начале 1880 года начали распространяться веялки, завезённые переселенцами. Веялки покупали в Томске и Колывани на складе сельскохозяйственных машин В. Посохова.

Хлеба сеяли с 20 апреля по 15 мая. После окончания посевных работ начинали обрабатывать целину и залежи. Качество вспашек земли зависело от культуры, которую хотели на ней высевать, для пшеницы целину пахали три раза, для озимой и яровой ржи — два, для овса и ячменя — один раз. Первую вспашку производили в середине мая на глубину до одного вершка (44 мм). Вторую вспашку делали в середине июня на глубину 3,5–4 вершка. Для обработки целины широко использовались «кислые пары». Весной целину перепахивали и оставляли лежать до следующего года, когда землю вновь перепахивали один-два раза. Жниву пахали только один раз весной, на них сеяли овёс и ячмень. Под картофель и коноплю землю перепахивали три, а иногда и четыре раза. Причём четвертую вспашку делали весной следующего года. Под лён пахали только один раз. Боронили вспашку два раза — после вспашки и посева, но не сразу, а через 5–6 дней, чтобы выбронить сотники. Гривные пашни боронили в 16–25 следов, подзолистые — в 25–35, а торфянистые — в 40–50 следов. Целину боронили тщательнее, чем старые земли. Озимые сеяли с 20 июля до середины августа. Начало посева яровых определялось характером весны: временем схода снегов, просыхания почвы и т.д. Ярицу сеяли с 20 апреля по 1 мая. Пшеницу заканчивали сеять к 15 мая. За пшеницей — ячмень и овес 9–20 мая. Жатва продолжалась два месяца. Она начиналась 20 июля с уборки озимой ржи и заканчивалась жатвой овса в первой половине сентября. Овёс косили косой, а остальные хлеба жали серпом, чтобы уменьшить потери зерна. Для просушки снопы складывали на

2–3 недели в суслоны и крестовики на поле, а затем их укладывали в клады и огораживали. Молотить хлеб начинали в октябре после Покрова, а заканчивали весной. Снопы молотили или сырыми, или предварительно просушенными в овинах или ригах. Сыромолотом хлеб молотили осенью на току, а зимой на гумнах. Гумна в волости часто принадлежали целым артелям крестьян.

Значительное развитие товарно-денежных отношений в земледелии повлекло за собой социальную дифференциацию крестьян в зависимости от величины посева. Дифференциация хозяйств вела к использованию наёмного труда. Годовой наём рабочих в волости встречался редко, более широкое распространение имел наём сроковых рабочих на лето — с Пасхи до Покрова. Нанявшимся «на срок» мужчинам платили 30–40 рублей, женщинам — 20–25 рублей. В 1894 году за месяц в сенокос мужчина получал 12 рублей, женщина — 8 рублей, а подросток — 6 рублей. Продажа хлеба в Сибири имела две формы. Во-первых, крестьяне продавали его осенью для уплаты податей, а весной покупали хлеб для пропитания вдвое дороже. Скупали хлеб у местных крестьян зажиточные односельчане. Во-вторых, осенью излишки хлеба сбывали на рынках Томска и Колывани. Стоимость продукции зависела от урожая, спроса и т.д. Цена пуда ржаной муки в Томске с 1837 по 1859 год понизилась с 35 копеек до 15–20 копеек, но затем снова начался рост, и к 1894 году поднялась до 40–45 копеек, а в неурожайные годы достигла 110–113 копеек (1868 год).

Наряду с земледелием большое место в крестьянском хозяйстве занимало скотоводство. Уровень его развития зависел от состояния кормовой базы. Дубровино и Ташара были в достаточном количестве обеспечены пастбищами и покосами. На 1894 год в Ташаре имелось: лошадей — рабочих 328, нерабочих — 43, жеребят — 44, КРС — 127,

быков и волов — 27, телят — 83, мелкого скота: овец — 194, свиней — 45, коз — 22. Земледелие и скотоводство давали деньги для содержания семьи и уплаты податей, а неземледельческие промыслы являлись вспомогательными занятиями. Одним из таких промыслов являлось пчеловодство. По материалам исследования за 1894 год, пчеловодством занималось 5 хозяйств. Держали от 20 до 100 колодок (ульев). В деревне также вспомогательным промыслом являлась заготовка дров для пароходов. Заготовкой дров в основном занимались зимой, а летом их продавали владельцам пароходов, имея с этой продажи наличные деньги. Из рассказов ташаринца Чупрасова: «Купец Чупчугов вёл заготовку дров. Сначала закупал у местного населения дрова зимой, а летом продавал владельцам пароходов. Эта заготовка давала возможность людям подзаработать и постепенно расчищать земельные угодья». С развитием товарно-денежных отношений в крестьянском хозяйстве поощряемые реформами правительства ещё Елизаветой и Екатериной II (Указ 1763 года, разрешающий купцам открывать торговые лавки при частных домах) в Ташаре открывает торговую лавку купец первой гильдии Трашкеев в своём доме на первом этаже. В ней можно было купить всё — от гвоздя до крупчатки. Все товары покупали на обмен — обмен на зерно, рыбу, мёд. Трашкеевы были первыми, у кого появились такие диковинные вещи, как самовар, утюг, граммофон. Люди ходили смотреть на эти вещи, как в музей. А летом купец открывал окно и включал пластинку. В деревенскую тишину врываются песни. Люди первое время считали, что это связано с «нечистой силой». Слушать граммофон приходила в основном молодёжь.

Во второй половине XIX — начале XX века в сибирской деревне с развитием рыночных отношений и социальным расслоением появились богатые хозяй-

ства. В то же время в деревне сохранились остатки феодальных пережитков. Община сковывала инициативу крестьян. Собственность на землю оставалась в руках казны и Кабинета. Государство в виде налогов изымало до 35% доходов крестьянского двора, ограничивало свободу передвижения крестьян.

Правительство Столыпина с 1906 года стало проводить аграрную реформу. Она была призвана ускорить развитие капитализма в деревне. Основной её заменой стала замена общинного владения землёй крестьянской частной собственностью. 9 ноября 1906 года император подписал указ о ликвидации общины и разрешении крестьянам закреплять за собой общинные земли в частную собственность. Реформа, наряду с передачей земли крестьянам, включала ряд других мероприятий — выделение общинников на хутора и отруба, отмену выкупных платежей за землю, продажа земли сельским жителям через Крестьянский банк, поощрения переселения в Сибирь. Реформа была вызвана необходимостью и дала значительные результаты. Наиболее важным было переселенческое движение, и это направление оказалось наиболее эффективным. Население Томской губернии, в частности, увеличилось вдвое. Эмиграционная волна не прошла мимо деревень. Дубровино и Ташара, где были образованы новые деревни, в которых селились жители европейской части России, переселялись целыми деревнями. Например, переселенцы из Белоруссии основали Смоленку, из Рязани — Рязановку, были такие селения, которые были основаны на землях зажиточных земледельцев д. Ташара, таких как Кузнецов и Сарычев. В их честь были названы селения Кузнецовка и Сарачевка. В Дубровине и Ташаре селились переселенцы из Пермской, Пензенской, Томской, Могилёвской, Самарской губерний. В результате столыпинской реформы происходило бурное развитие деревни. В ходе общения старожилов и

переселенцев состоялся взаимный обмен достижениями техники и агротехники. Под влиянием развития капитализма вглубь и вширь изменилась система земледелия, внедрялась прогрессивная агротехника, действовала тенденция к более интенсивному использованию земли и применению удобрений, увеличению набора сельскохозяйственных культур. В Ташаре в начале XX века появляется первая водяная мельница, построенная Павлом Маленым. Он сделал запруду на р. Ташарка, которая и до сих пор существует, и на ней поставил мельницу. Впоследствии его сыновья построят первую паровую мельницу (взяв кредит у государства на приобретение мельницы) на берегу Оби.

Для хозяйства старожилов общение с переселенцами не проходило бесследно. Возможность ознакомления с непривычными способами ведения земледелия, орудиями труда и т.п., позволяло многим взглянуть на собственный хозяйственный опыт, скорее найти пути перехода к новым хозяйственным порядкам. В результате взаимодействия старожилов и переселенцев появились семейные подряды. Две — три семьи вскладчину покупали новые земледельческие орудия труда и агротехнику. Внедрение новых земледельческих орудий и более передовой агротехники для зажиточных крестьян, в хозяйствах которых главным образом и появились эти инновации, прежде всего имело экономический смысл. Оно способствовало расширению запашки, повышению урожайности, производительности труда, т.е. в конечном счете, увеличению прибыли. У мелких же «хозяйчиков» с этими нововведениями были связаны надежды выбиться в зажиточные, поправить хозяйство.

Распространение машин влияло и на состав рабочих рук в деревне. Росло использование в собственном хозяйстве дешевого наемного женского и детского труда. Уже при переходе

от сохи-рогалюхи к колесянке стало возможным привлечение к пахоте подростков 16—17 лет (рогалюхой мог работать только взрослый мужик и то не всякий). При работе же жаток, сеялок, сноповязок, веялок, молотилок, когда человеческий труд становится лишь вспомогательным, женщины и дети часто становились даже основными работниками. Переселенцы особенно часто вынуждены были отдавать своих детей в наём иногда с 8—12 лет. В значительной степени именно с этим связан тот факт, что переселенческие семьи в Сибири были значительно моложе старожильческих. В них было больше детей, чем у старожилов, и относительно числа других членов семьи, и в мужском, и в женском населении. Хозяйственная деятельность — важнейшая сфера образа жизни крестьянства. Инновации в этой области у русских крестьян Сибири диктовались как их собственным опытом ведения хозяйства, так и приобщением к достижениям крестьян других регионов, некоторым источникам научной агротехнической мысли. Хозяйства дубровинских и ташаринских крестьян носили комбинированный характер. В них сочеталось земледелие, животноводство, пчеловодство. Помимо этого каждый крестьянин имел огород, засаженный капустой, свёклой, морковью, огурцами, репой, редькой, горохом, бобами, луком, чесноком. Также занимались неземледельческими промыслами (ямщина и заготовка дров), при ведущей роли земледелия, животноводства. В земледелии применялась залежно-паровая система.

В Западной Сибири в XVIII веке, первой половине XIX века использовали те же строительные приёмы, что и в Европейской России. Они получили распространение и на территории Дубровина и Ташары. Основания домов устраивали на «стульях», камнях, стойках. Господствующим способом соединения брёвен в венцы являлся приём «в обло» или «в

угол», «с остатком», т.к. при этом углы сруба не промерзали, что весьма существенно в суровых климатических условиях. В Ташаре были известны и другие приёмы: устройство двух срубов в доме и двух рубленых смежных стен, т.е. «связь» — две «клетки», соединённые между собой. Срубы с внутренней поперечной пятой (пятистенки) и с двумя взаимно перпендикулярными внутренними стенами (крестовик). Наряду с преобладающей двухскатной крышей самцовой конструкции, наиболее древней по происхождению, и четырехскатными крышами шатровой формы, появляющимся в деревне под влиянием города, встречались крыши более новой стропильной конструкции. Расход материала на крышу подобного типа был меньше, что очень важно для степной местности. Из 13 807 усадеб Томского округа, обследованных в 1894 году: дома составляли — 53,9%, избы — 44,7%, землянки — 1,4%. Из всех домов: двухкамерных — 29,5%, крестовых — 17,1%, трехкомнатных — 5,6%, двухэтажных — 1,7%. Старожилы имели большинство домов — 55,6%, у переселенцев преобладали избы — 49,9%. Переселенцы имели двухэтажных домов — 0,6%, крестовых — 9,6%, трёхкомнатных — 3,1%, землянок — 2,4%. Жители Ояшинской волости по обеспеченности жилищами находились в более благоприятных условиях, чем крестьяне других волостей Томского округа. Для строительных работ в Ояшинской волости использовали разные виды деревьев, которых было в достаточном количестве в окружающих лесах. Крыши крыли тесом, дранкой, берестой, дерном, а в начале XX века зажиточные крестьяне крыли железом. Тесовые крыши имели — 25% строений, драночные — 50%, дерновые — 25%. К 1842 году в Западной Сибири уже не было черных изб, а в Европейской России они исчезли спустя 5 лет. Дома со «связью», «крестовые» дома и «пятистенки», стоящие дороже, могли быть только у старожил

и у богатых крестьян. Аникин описывал свою избу: «При нашем доме с улицы вела на крыльцо лесенка в 3—5 ступеней. Крыльцо не велико и примыкало одной стороной к сеням, а с двух других обшито тесом, с прорезями в виде полумесяца для света. Довольно узкие сени, разделяющие весь сруб на две равные части, оканчивались дверью на задний двор. Одна часть сруба называлась изба и служила как для приготовления пищи, так и для жилья семьи. Другая часть — горница, служила для принятия гостей и сдачи под ночлег проезжающим путникам. Горница была разделена перегородкой на две половины, одна побольше, другая поменьше, побольше и являлась горницей, а другая комната — казенка, где стояли сундуки с одеждой. Перегородка, отделяющая горницу от казенки, обыкновенно примыкала к печи, «зеркало» которой входило в горницу, топка находилась в казенке. А изба же составляла одну большую комнату, без всяких перегородок, с полатями возле печи. В избе не было никаких украшений и лишних убранств. По стенам стояли широкие лавки, в большом (правом) углу перед образом — стол, в окнах вместо стекла — пузырь. В горнице — два створчатых окна, задернутых занавесками; кровать, покрытая одеялом, 2—3 стула, стол. Все стены чисто вымыты и выскоблены ножом, пол деревянный также выскоблен — ни одной соринки.

Изба переселенца строилась без фундамента, подкладывали под нижний ряд бревен большие камни, либо помещали сруб на вкопанные по углам чурки. Бревна неровные, приходилось конопатить стены болотным высушенным мхом. Стены тщательно промазывали глиной снаружи, а внутри стыки между бревнами промазывали толстым слоем солонца и навозом. Крыши покрывали наиболее доступным в этих местах материалом — соломой, дерном или камышом, деревянные крыши встреча-

лись у более зажиточных переселенцев. Практиковался вход в жилье со двора. При настиле полов доски подгоняли неплотно. И в щели обитатели часто сметали мусор. В некоторых домах полов вовсе не было, он был земляным. Рамы у переселенцев круглый год были одинарными и очень маленькими. Сам сруб небольшого размера, но в каждой избе стояла русская печь, которая занимала чуть ли не половину комнаты, где были стол и лавки. По рассказам Аникина С.М., в Ташаре к концу XIX века появился двухэтажный дом у купца первой гильдии Трашкеева. На первом этаже у него была лавка, в которой он сам и торговал, а на втором жил со своей семьей. Воспоминания старожилов позволяют сделать вывод, что жилищные условия в деревне в целом были сходны с общевосточными, но так как селение относилось к старожильческому, в нем имелось больше многоквартирных домов и не было землянок. Планировка дома зависела от зажиточности хозяина. Двухэтажные дома в Ташаре принадлежали Трашкеевым, Ерышкиным, Паршуковым, Прихотькиным и Юдиным. Но многие богатые крестьяне проживали и в одноэтажных, но больших домах, огороженных большой оградой из теса, — Чупрасовы, Панчевы, Малены, Чупчуговы ...

В одежде жителей Дубровина и Ташары в XVIII—XIX веке обнаруживается значительное разнообразие. Из описи имущества семьи крестьянки Анны Федоровой-Глитковой за 1813 год: «Два сарафана, пять дубасов, лента золотая, стеганец тафтяной зеленый, фата шелковая, три платка, семь рубах женских, две скатерти, две косынки, детских рубах семь и других их припасов, двое сережек, перчатки шерстяные разных цветов, двое суконных чулков белых простых, крест медный женский с шелковым гайтаном, три запонки, десять мужских рубах, одиннадцать пар портков, две шапки, две опояски, оу-

чи суконные, две пары рукавиц дубленых...» Основные тенденции в развитии народного костюма в Западной Сибири В XVIII — середины XIX века, считает О.Н. Шелегина, — сохранение общерусских и локальных традиций мест выхода переселенцев, а также заимствование у городского и аборигенного населения элементов костюма, это выражается в появлении новых форм головных уборов, обуви. Ведущую роль здесь играли комплекты: мужской — «рубаха с портками» и женский — «рубаха с сарафаном», сложившиеся ко времени переселения крестьян в Сибирь. Среди элементов костюма, имевших в Европейской России бытование и встретившихся у нас, можно отметить дубас — повседневный холщовый сарафан, окрашенный в «дубе» (коре ольховой или березовой) с названием, характерным для северо-восточных областей России, юбку — андарак (из шерстяной полосатой домотканины), головной убор — подбрусник, характерный для западнорусских губерний. В результате контактов с коренным населением (тюрко-язычными татарами) переселившиеся крестьяне осознали целесообразность использования в сибирских природно-климатических условиях некоторых элементов одежды тюрко-язычных народов. Получили достаточно широкое распространение малахай — зимняя, преимущественно дорожная шапка с четырьмя меховыми лопастями, чембары — широкие рабочие штаны — шаровары, чаще всего из грубого холста, яга (доха) — широкая длинная шуба из собачьей, телячьей или козлиной шкуры, мехом наружу, используемая для дальних поездок в зимнее время. Распределение крестьянских «увеселений» во времени определялось в первую очередь календарем сельскохозяйственных работ к середине сентября, в Сибири в это время завершалась в основном уборка урожая. И именно тогда открывался «весёлый сезон» в жизни деревенской молодежи: начинали устраивать

вечеринки, которые являлись одной из излюбленных форм досуга. Приходить на неё могли званые и не званые. Устраивали вечеринки и в вечернее, и в дневное время в доме одного из участников. По рассказам внучки Кунгурова, подобное собрание молодежи приурочивались к праздникам, однако бывали они и в будние дни, и даже во время постов. На будничные вечеринки молодые парни являлись далеко не всегда; девицы же на них отправлялись с работой, чаще всего с пряслицей или шитьем. Собравшись, пели песни, играли на балалайке, плясали. Основным «вечерним сезоном» был период с середины сентября до середины ноября (Филиппова поста) и с 20-х чисел декабря до конца февраля – начала марта (окончание Масленицы), т.е. осень – зима. Особенно выделялись дни с 25 декабря по 7 января, когда люди днем и ночью собирались на игры, вечерки. Посиделки и беседки (вечерние и дневные) устраивали со второй до последней недели великого поста. Мужчины на них не допускались, на них приходили односельчанки в будничной одежде с прялками и шитьем. Настоящей хозяйкой считалась та, которая могла принять подруг и угостить их должным образом. Гостить по праздникам в период с октября по начало марта – было любимым и важным развлечением для всех жителей деревни. Гости старались побывать во всех домах той деревни, которая устраивала праздник, так как каждая деревня имела свой праздник (например, Ташаринским праздником, считался «Николаев день», Сарачевским – «Михайлов день» и т. д.). В эти праздники ездили столоваться, поздравляли и угощали друг друга. Основным праздником была Масленица. Она праздновалась неделю. Чем богаче «масленку» встретишь, тем богаче год будет. Поэтому гуляли ее на славу. Большое количество игр и хороводов, которые использовали жители Ташары во время гуляний, осталось в

памяти старожилов. Из рассказов видно, что люди жили дружно и общались семьями не только одной деревни (например, Чупрасовы из Ташары дружили с Синицыными и с Воспончуками из Обского, с Дергочами из Сарачевки, с Бодниковыми из Умревы). Новые семьи, по рассказам старожилов, создавались не по любви, а по брачному договору родителей. При выборе жениха или невесты бралось во внимание мнение отца и матери. Если родители подбирали своему сыну или дочери пару, то посылали за свахой. В Ташаре в конце XIX – начале XX века ею была Воганова Надежда Михайловна, ей за эту работу платили. Сваха сватала, заключала договор между родителями, детей никто и не спрашивал. Зачастую молодожены до свадьбы друг друга не знали. Свадьбы обычно справляли осенью после уборочной, это время называлось «мясоедом». Собиралась вся родня, подбирали «дружку», который руководил всей свадебной процессией. Гуляли весело практически всей деревней, а молодым говорили так: «проживется – слюбится». Венчали молодых с начала XX века в Ташаринской церкви, которая считалась душой деревни. Основателем церкви был архиерей Федор Иванович. Существует такая легенда: «Однажды через деревню проезжал купец с большой дочерью и она в Ташаре померла. Её похоронили на пригорке, а рядом построили часовню. Место было очень красивым: холм возле речки Ташарки, а на нем березки росли ровные, стройные – одна к одной. А в 1903 году архиерей Филипп Иванович на месте часовни начал строительство церкви, его дело продолжил Рылов Федор Иванович, строительство велось на средства жителей Ташары. Церковь была двухэтажной, небольшой, но очень уютной. На крыше установлено три колокола. Она была обнесена оградкой с очень красивыми железными воротами. Возле нее стояли сторожка и дом священника, в котором жил

Рылов Ф.И. За церковью шло кладбище, а за кладбищем улица «Вшивая горка», на которой в домах — полуземлянках жили бедняки. После смерти Рылова Ф.И. его похоронили возле стены церкви, как говорят старожилы, его могилка была всегда ухожена и вся в цветах. Так почитали, уважали священнослужителей. Церковь была людной даже в будни. В ней крестили, венчали и отпевали. Все праздники начинались с посещения церкви. Церковь в Ташаре играла важную роль — регулировала будничную и праздничную жизнь. В начале XX века у купца Трашкеева школа снимала комнату за стенкой торговой лавки. В этой школе занималось 20 ребятшек в возрасте от 9 до 15 лет. Первый урок — «Закон божий». Приходил поп Афанасий Сарычев. Затем обучали грамоте, письму и арифметике. С учащимися работал учитель, которого звали Ивановичем.

Ташара с 1917 по 1930 год

В июле 1920 года подняли мятеж колыванские крестьяне, часть восставших передвигалась по тракту. Были созданы отряды особого назначения из ояшинцев, тащаринцев и мошковчан, которые остановили мятежников. Из рассказа Чупрасова И.А.: «Наш дед Тимофей Павлович (за 20 лет морской службы умел владеть всеми видами оружия, имел именной пистолет) был членом отряда особого назначения. Он рассказывал, что они устроили засаду в крутом логу напротив Обского и разгромили восставших».

В марте 1921 года на X съезде РКП(б) продразверстка была заменена продовольственным налогом. Теперь государство забирало не весь хлеб, а только часть. Оставшийся хлеб крестьяне имели право продать. Павел Алексеевич Киршин рассказывал:

— В 1926 году бедняки с. Умревы объединились в товарищества, сначала — семеноводческое, потом — машин-

ное. Взяли ссуду у государства, приобрели сельхозинвентарь. Стало легче, но землепользование по-прежнему оставалось индивидуальным. По предложению инициативной группы Умревинского сельского Совета 15 бедняков объединились в сельхозартель. Назвали ее «Умревинский пахарь». Председателем избрали на первом собрании 16 февраля 1928 года Константина Андреевича Русских. Был он из бедняков, едва мог расписаться. Заместителем утвердили меня, я заведовал читальней, по совместительству был еще и счетоводом в колхозе. К весне дали землю и артель стала жить. А через два года по собственной инициативе объединились середняки в колхоз «Муравей». Очевидно, название выбрали как характеристику необычайного трудолюбия. Председателем был Филиппов И.А. В этот год в деревне Ключевое был организован колхоз «Ясное утро», председателем которого был Владимиров М. Результатом коллективизации, которая прошла в селах в 1928-1931 годах, стали колхозы: «Заря» в Сарачевке, председатель Скулкин П.А., в Рязановке колхоз «Восьмое марта» — организатор Хацкевич М.Н., в Ключевом колхоз «Коллективный труд» — организатор Суханов А.А. Примерно в 1930 году в с. Ташара были образованы два колхоза «Рыбак и пахарь» и «Перелом», которые впоследствии слились в «Перелом». В 1933 году в Ташаре был создан колхоз «КИМ» (коммунистическая интернациональная молодёжь). Жители Ташары, проживавшие до моста через р. Ташарка, относились к «КИМу», председателем которого был Кожевников Николай Михайлович, а за мостом — «Перелом», председатель — Кубасов Андрей Васильевич. В связи с тем, что колхозам была нужна новая техника, а купить её было не на что, то в 1936 году была создана Романовская машинно-тракторная станция (МТС), которая имела 35 тракторов и 18 комбайнов. Эта станция обслужи-

вала сельскохозяйственной техникой ближайшие колхозы. Первый трактор на поля ташаринских колхозов пришёл в 1934 году. Вывел первый в поле Кубасов И.В. Первыми трактористами были Носкова М.И., Беляев Ф., Чупрасов М.А., Злобин И.И. До революции Ташара считалась зажиточной купеческой деревней. В ней было 235 хозяйств, в которых проживало 1080 человек, из них 516 мужского пола и 564 женского. Имелись церковь, лавка, школа и сборная (сельский Совет), в этом же доме «каталажка» (комната для временного заключения), пять двухэтажных домов, казарма, питейное заведение, мельница. Из воспоминаний Скулкиной Т.И.: «С приходом советской власти первый ужас, который охватил деревню, был, когда разграбили церковь. Это было в 1918 году. В тот день самые активные участники беспредела Киршин, Скулкин, Юрга Григорий, Коновалов Ефим (они же заводили всех гонений — «доносчики») с колокольни сбросили колокола, самый большой вошёл глубоко в землю. Все вещи и иконы выбросили на улицу, что сожгли на месте, что разнесли люди по домам, а что не сгорело, увезли в яр. А колокола с церкви увезли на станцию в Ояш, и там они долгое время хранились, самый маленький висел на входной двери, а остальные спустя некоторое время переплавляли на нужды электростанции в Ояше. А красивые железные ворота с ограды церкви Коновалов Ефим забрал себе, да и всю ограду растащили по дворам. Последний священник, отец Геннадий, сошёл с ума. Жена и дети покинули его, он же долго скитался — ему всё чудилась святая мать Богородица. После смерти добрые люди похоронили его на кладбище. А Баравикова Ивана, который торговал свечами, и Насонова, псаломщика, расстреляли. Зато отца Скулкина не тронули, так как сын его был коммунистом. После разграбления церкви конфисковали у Маленых мельницу,

а паровую мельницу растащили по частям. Маленых выселили. А когда забрали Чупчуговых, их вышла провожать вся деревня, но к ним никого не подпускали. Им разрешили взять несколько узлов с самым необходимым, посадили в их же телегу, запряжённую их же лошадью, и увезли, куда — никто не знает. Все их имущество описали, скотину сдали в колхоз. Освободившиеся дома приспособляли под склад, школу, сельский Совет, клуб и т.д. В бывшем доме попа открыли школу, учительницей в которой была Мария Ниловна Захлыстина. Она приехала с сыном в Ташару в 1918 году, ее мужа убили в Первую мировую войну. С ней работали Шварев и Мякиш. А когда учеников стало больше, то к школе сделали прируб. Мария Ниловна проработала в школе до 1930 года. В бывшей церкви сделали клуб, в который не ходила молодежь. Церковь отдали под склад, но и складом она долго не была, ее разобрали и увезли в Ояш. Не только церковь, но и большинство домов были разобраны и увезены на станцию Ояш и в Мошково. Таких домов было около 20. В Мошково старая милиция — ташаринский дом. В Ояше — старая аптека, библиотека, здание поселкового Совета, бывшей милиции и больницы — всё это ташаринские дома. А судьба многих домов вообще неизвестна. В страхе люди разбирали дома и из них делали маленькие четырехстенки, а остатки стройматериала продавали и вступали в колхозы, сдавая туда же свою скотину».

В 1936 году в Ташаре два колхоза «КИМ» и «Перелом» слились в один «Перелом», председателем которого стал Кошеутов Петр Константинович. Колхоз был разделен на две бригады, бригадами которых являлись Кошеутов В. и Шульгин М. За колхозом числилось 3576 га общих земель, в том числе под пашнями 1257,45 га, под пахотными переломками и залежью — 438,67 га, сенокосами — 416,21 га, вы-

гонно-пастбищной — 20 га. Под дворами и общественными постройками — 5,6 га. По инициативе Скурихина Петра Васильевича была создана колхозная ферма. Шварев Филипп Гаврилович организовал ликбез. Все взрослое население до 60 лет, а особенно молодежь, учились по вечерам, сдавали на значки БГТО, ГТО, ГСО. «Вроде бы жизнь пошла на лад. Люди стали привыкать к коллективному труду. Практически все население Ташары вступило в колхоз, но в 1937 году по Ташаре прокатилась волна арестов по статье № 58 уголовного кодекса «врагов народа». Из колхоза забрали самых лучших: заведующего фермой Скурихина П.В., Кузнецова П.И. и Кузнецова Ф.И.; учителя Шварева Ф.Г.; сеяльщика и руководителя звена бороноволок Бузмакова И.Н. и Злобина Г., других. Забирали ночью под большой охраной, без суда и следствия». В 1939 году сняли с должности Кошеутова П.К., а поставили Киришина П.А., но он пробыл председателем недолго.

Ташара в военные и послевоенные годы

Приехали первый секретарь Ояшинского райкома партии Мельников и первый секретарь райкома ВЛКСМ Умиров. Собрали собрание, на котором председателем колхоза выбрали Чупрасова И.А. Передали ему печать колхоза, которая хранилась у кладовщика Андрианова И.П.

Как рассказывал Иван Андреевич, на его отговорки, что он молодой и ему всего 19 лет, что он не знает сельского хозяйства, отвечали: «Не знаешь — научим, не сможешь — поможем, не хочешь — заставим». Чупрасова И.А. заменил комиссованный по состоянию здоровья фронтовик Горбенко П.Н. Годы войны были самыми тяжелыми. Основная тяжесть легла на плечи женщин. Им приходилось трудиться не только на животноводческой ферме,

но и на полевых работах: пахать, боронить, сеять, косить сено, убирать урожай. Все работы выполнялись вручную, так как сельскохозяйственной техники было мало: два трактора и один уборочный комбайн, но он в большей части в простое из-за нехватки горючего. Горючего давали 21 литр на 1 га вспаханных земель. Всех годных для армии лошадей забрали. В районе на лошадей напала болезнь (сап) и райисполком решил сделать в Ташаре, как крайней деревне в районе, сапную базу. Всех больных лошадей с района согнали в Ташару, на самовыздоровление, а здоровых забрали, что осложнило положение. Как следовало ожидать, выздоровление лошадей не последовало, а жителям Ташары приходилось расстреливать лошадей и сжигать трупы. В результате коров с фермы запрягали в ярмо для выполнения сельскохозяйственных работ. Все сельскохозяйственные работы были распределены по звеньям (по 8–10 человек). Начиная с молодежного звена до престарелого, в которых звеньевыми были: Дородных Лина, Сарычева Дарья, Скулкина Фекла, Шкурихина Александра. Бригадиром звеньевых была Матвеевко Мария Михайловна. Звено престарелых отвечало за колхозный огород, т.к. у колхоза был план по сдаче овощей. Дети (молодежная бригада) возили зерно от комбайна в Ояш для госпоставок и в амбары на семена, за трудодни. Работали от зари дотемна, а если лунная ночь, то всю ночь. Пахали тракторами, а засевали вручную с лукошек. Затем боронили коровами, а что не успевали, то по полю прогоняли овец и коз. За годы войны, в связи с нехваткой техники и рабочих рук, сократились земли под пахотными угодьями с 1257,45 га до 463, 86 га, в два с половиной раза. Уборку урожая производили больше вручную серпами, литовками с грабками, скирдовали в летние светлые ночи на коровах и быках. «Накладу воз в телегу, а дети отвезут к скирде, да

если скирда низкая, еще они же и разгрузят. Была такая Афина Андреевна, которая могла литовкой с грабельками выкосить до 1 га в день — «с зари до ночи». В эти трудные для страны годы, несмотря ни на что, школа и читальная изба не переставали работать. Хотя читальная изба в большей степени выполняла роль клуба, в ней после рабочего дня собирался весь народ. Чупрасов И. А. зачитывал последние сводки о фронте, иногда школьники ставили концерты, читали стихи, пели песни. А после выступлений оставалась молодежь, беседовали на разные темы. Школа в Ташаре была только четырехлетка. В школе организовали помощь фронту. Дети собирали лекарственные травы, ягоду — рябину, черемуху, боярку и сдавали заготовителю. Заготовители ездили по деревням на лошадях и скупали сушеные или сырые ягоды и лечебные травы. В 1941 году в школе начали работать Алферовы Михаил Николаевич и Мария Михайловна — отец и дочь, Чупрасова Нина Андреевна. А в 1942 году на работу прибыли два демобилизованных по ранению фронтовика — Мария Демьяновна и Анатолий Николаевич. В колхоз не вернулись (погибли) 42 человека, из них 13 комсомольцев.

В 50-е годы было образовано два колхоза: «Путь Сталина» — в Умреве и



имени Ленина — в Ташаре. В «Путь Сталина» входили колхозы: «Умревинский пахарь», «Муравей» и «Ясное утро», председателем был избран Романенко П.И. В колхоз «Имени Ленина» — «Перелом», «Заря», «8-е Марта» и «Коллективный труд». В результате все работы были поделены по бригадам: № 1 — в нее входили п. Ключевое и п. Рязановка; № 2 — Ташара; № 3 — Сарачевка. В результате этого объединения за колхозом имени Ленина числилось 4076 га, под пшеницей увеличилась площадь с 463,86 га до 1710 га. Колхоз выращивал зерновые культуры, овес, гречиху, лен, озимую рожь. За колхозом числились животноводческие фермы. Также колхоз имени Ленина содержал 90 семей пчел. Но все эти отрасли были убыточными. Колхоз держался на кредитах государства. В 1958 году колхоз «Путь Сталина» объединился с колхозом имени Ленина. Сначала это стал колхоз имени Ленина, а в 1959 году был переименован в «Ленинец». Председателем стал Томащик Анатолий Владимирович. С приходом этого человека, пожалуй, можно вести отчет удачам и просчетам, поискам, без которых немислимо движение вперед. Нового председателя люди приняли настороженно. Уж больно часто менялись руководители... На правлении председатель поставил вопрос ребром: «Так больше продолжаться не может». Пришли к одному — за основу хозяйствования взять мясо-молочное направление, дающее стабильную прибыль. От овец и птицефермы отказались в связи с нерентабельностью. Вместо них закупили свиней, но прежде в один сезон для них построили кормокухню, внедрили малую механизацию на свиноферме (поение и навозоудаление). Начал Анатолий Владимирович с электрификации сел. Теперь можно было заняться механизацией на фермах: ввели автопоение, автодоеение, установили транспортеры. Во всех бригадах построили производственные помещения. Строили хозспосо-

бом. Не год и не два ушло на то, чтобы колхозное стадо «справило новоселье». Легче создавать новое на новом месте. А тут колхоз, который долгое время считался убыточным. Чтобы животноводство шло с отдачей, нужны были корма. Естественных же выпасов в колхозе мало. Почти все луга за Обью. В связи с тем, что животноводство не было в достаточном количестве обеспечено кормами, первым делом изменили структуру посевных площадей. Для укрепления кормовой базы за счет однолетних трав увеличили посев кукурузы, многолетних трав. Капитально занялись улучшением зерновых полей. Выявлялись малопродуктивные участки. Убирали мелкий кустарник, пласт разделялся дисковой бороной, земля выравнивалась (срезались кочки) и оставлялась до следующего года. Весной следовало боронование, предпосевная обработка и посев однолетних и многолетних трав. В 60–70 годах лучшей посевной культурой признавали просо и зерно, получали сено отличного качества. Вместо 10 тыс. ц ранее заготавливаемого сена на приобских лугах заготовили 20–25 тыс. ц. В результате этих мер перестали вести заготовку сена в Кольвани и Пихтовке, и обеспечили грубыми кормами не только ферму, но и скот колхозников по низкой себестоимости и бесплатно — для бригады заготовителей. В течение 5 лет удалось довести поголовье дойного стада до 850 голов, вместо 627. А в начале 80-х годов — до 1000 коров. Да и среднегодовой удой с одной фуражной коровы повысился с 1600 литров молока до 2894. Большая работа была проведена по улучшению севооборота, химизации полей, внесению минеральных удобрений, а главное органических (перегноя). В колхозе к 80-м годам под пашенными угодьями находилось 8600 га, а в общем в колхозе было 14000 га. Также увеличилось количество сельхозтехники. В 1957 г. в колхозе имени Ленина насчитывалось 13 тракторов, 10 комбайнов; в

70-х годах — 55 тракторов, 24 зерновых, 10 силосных комбайнов. Для техники был построен гараж, в колхозе имелись ремонтная мастерская и пилорама, две зерносушилки.

В 1955 году началось большое строительство. На берегу реки Обь по решению Томской лесной промышленности было принято организовать новый перевалочный пункт (впоследствии Новосибирский лесоперевалочный комбинат № 2 (НЛПК-2)). На стройку в 1955–56 годах приехали новоселы. Хоба, Осинцевы, Зверевы, Переверзины, Часовщиковы ... Сегодня они ветераны, а начинали строить с первого камня. По рассказу Переверзина Николая Федоровича, который с января 1956 года начал отчет трудовым будням на новом месте, первая строительная бригада была создана из 9 плотников: «Самое первое, что мы построили, — это кузницу-временку, чтобы было где вести ремонт тракторов и машин. Затем стали собирать финские 4-квартирные щитовые дома (по нынешней ул. Декабристов). Надо было как можно быстрее строить жилье: люди прибывали каждый день, а жить было негде». «Жили в сараях-временках. (На их месте сейчас трехэтажная школа). Поначалу было очень неуютно, к тому же со снабжением дело обстояло плохо: муку, например, привозили из Дубровина, хлеб пекли сами по очереди в большой русской печи под открытым небом. За водой ходили к р. Ташарка, т.к. колхозники не разрешали брать воду из их колодцев. Мешало бездорожье, не было транспорта, но жили дружно», — вспоминают Н.Ф. Шатрукова, В.П. Воспанчук. «Баню четыре года строили. Выложили до оконных проемов, а тут приказ: «Разобрать, на печки кирпича не хватает... Но постепенно все уладилось», — вспоминает Переверзин.

В 1958 году комбинат строили уже 4 плотницких бригады, в каждой по 12 человек. В начале, когда строительство

только начиналось, лес валили рядом, площадки надо было расчистить. Летом пришел лес из Томской области, две баржи. Разгрузили, и из них стали строить двухквартирные дома. Первой настоящей улицей стала улица Ленина, параллельно ей шла улица Комсомольская. «За зиму поставили 24 дома», — вспоминает Переверзин. Что ни год — новая улица, новые дома, административные здания и учреждения. На глазах менялся облик Ташары. В 1957 году завезли оборудование для кранов, а в 1959 году стали монтировать сами краны. В начале 60-х годов на берегу реки стояли 3 кабельных крана, привезенных из ГДР, которые выполняли погрузочные и разгрузочные работы. Производительность одного крана — 500–800 м³/куб. в смену, 6 порталных кранов с производительностью — 150–200 куб. м. Также на территории НЛПК-2 находились 5 башенных кранов с производительностью 500–800 куб. м. К кранам была проведена железная дорога, которая соединяла Ташару с Мошково.

НЛПК-2 — это высокомеханизованное производство, где все цеха были оборудованы новейшей технологией того времени. Лес, пришедший по Оби из ведомственных предприятий Томлеспрома, сваливали в воду и направляли к выгрузочным механизмам, с помощью лебедок лес подкатывали к механической ленте. С ленты сбрасывали лес электромеханическими сбрасывателями бревен в накопители. В НЛПК-2 имелось две продольных бревнотаски, которые шли в двух направлениях (направо и налево) и поперечная бревнотаска. Общая производительность трех бревнотасок 1000 куб. м в сутки. С помощью грейферных кранов лес грузили в вагоны. В смену одна бригада грузила по 3–5 вагонов. Кроме основных цехов были построены и подсобные цеха — транспортный; ремонтно-механическая мастерская (РММ); также складские помещения; цех пиломатериалов, где изготавли-



Репорт, погрузка

вали рудничную стойку, в котором была установлена маятниковая пила. В цехах для разделки леса было все механизировано: круглый лес до пил шел по роликовому транспортеру, а от пил — готовая продукция (доски, тарная дощечка, шпалы) — по ленточным транспортерам к фасовочному столу (единственное место, где применялся ручной труд), где продукцию укладывали в пачки по калибру.

Первыми показателями по отгрузке леса были: 1962 год — 10 тыс. м куб.; 1965 год — 66,7 тыс. м куб.; 1970 год — 708,6 тыс. м куб. В 1962 году стоимость валовой продукции была равна 524 тыс. руб.; в 1963 году — 386 тыс. руб.; в 1964 году — 320 тыс. руб.; в 1965 году — 420 тыс. руб., в



Ташаринская железнодорожная ветка

1970-м — 708,6 тыс. руб. Лес в Ташару привозили из Чулымской сплавной конторы на баржах. В НЛПК-2 доставлялись строевой лес, столбы, пиловочник, рудстойка, дровяной лес, длинномер (7Лм). В НЛПК-2 лес сортировали, в цехах производили тарную дощечку, пиломатериал, рудстойку, остальной лес отгружали кругляком. С ростом выпускаемой продукции росло и количество рабочих. В 1963 году на предприятии рабочих было 459, в 1964 году — 648. ЛПК-2 обслуживали работники железной дороги, которые занимались вывозкой народнохозяйственных грузов. Проектирование железнодорожного пути началось одновременно со строительством НЛПК-2. Было предложено два варианта: до станции Ояш и до станции Мошково Томской сибирской дороги. Остановились на втором варианте (до с. Мошково), который проектировал Новосибирский Сибгидролеспроект. Строительство полезных путей до разъезда Савский проводила организация ГОРЕМ-10, а с разъезда — стройуправление № 26 (СУ-26) поселка Ташара. В 1956 году СУ-26 начало набор специалистов железнодорожников, мастеров железнодорожных путей. Первыми специалистами были Бутенко Н.Г., Зарецкий И., Телятников В. СУ-26 закончило строительство путей осенью 1962 года. А весной 1963 года Лузгин Г.Е. пригнал первый паровоз. Первыми машинистами были Крылев Семен и Сметанин Георгий. Первый груженный поезд из 6 вагонов отвез Лузгин Г.Е. осенью 1963 года на станцию Мошково.

Первым начальником лесотранспортного цеха в составе НЛПК-2 был Бегун, которого в 1966 году сменил Лузгин Г.Е. В 1966 году за месяц перевозили 1 млн. м куб. леса — это около 300 тыс. тонн. Самой вершины мощности достигли в 1968 году, когда в сутки увозили 120 вагонов (в две нитки по 60 штук) в среднем. В 1967 году было открыто пассажирское движение. В

1970 году железнодорожное отделение стало самостоятельной организацией, и вошло в сибирское отделение Промжелдоттранс. А с 70-х годов перешло на тепловозную тягу, провели модернизацию железнодорожных путей, были заменены и уложены в путь железобетонные шпалы (Р-65), из 32 км заменили 10 км. Построили новый разъезд «6-й км» для военных складов. Зарплата рабочих в 1963 году составляла 96 рублей, а в 1970-м году — 117, в 1976-м — 160 рублей. Если в 50-е годы колхозники получали на трудодень по 20 копеек со средней выработкой 500 дней, то в 80-е животноводы, например, зарабатывали в среднем по 150 и более рублей в месяц, лучшие из них — более 200 рублей, а передовики-механизаторы особенно в период напряженных полевых работ — до 500 рублей. При стоимости булки хлеба 30 копеек, 10 яиц — 1 руб. 20 коп. зарплата в целом обеспечивала удовлетворение материальных потребностей колхозников. К 60-м годам существенным источником натуральных доходов оставалось личное подсобное хозяйство. К началу 60-х годов увеличилось поголовье скота в личных подсобных хозяйствах...

Первый медпункт в Ташаре был открыт в 1956 году. Больницу открыли в 1959 году. Её возглавил Воцинкин Александр Сергеевич, врач-терапевт. Стационар стал работать в 1960 году (на 25 коек), открыта аптека в 1961 г.



Вывоз леса вагонами

В 1964 году главврачом больницы стал Губин А.М. По профессии хирург; он был еще хорошим организатором — достроил больницу до 50 коек, оборудовал рентгенкабинет, построил гараж, прачечную, столовую. В 1970 году была построена физио-грязелечебница. В 1956 году в Ташаре открылась восьмилетняя школа. Количество учащихся выросло с 40 до 284 и их обучало 13 учителей. Директором школы до 1957 года был Шипицын Григорий Иванович, его сменил Голенков Николай Федорович. В 1961 году школа стала десятилетней, в которой уже работало 57 учителей и училось 1116 детей. Руководителем этого огромного коллектива был Чертков Федор Дмитриевич. В 1963 году образовалась организация отдела рабочего снабжения (ОРС). ОРС обслуживал жителей поселка Ташара и соседних деревень, часто автолавку ОРСа можно было видеть на полях и фермах. Товары ОРС получал из г. Новосибирска. В ведении ОРСа находилось несколько магазинов, столовая, два буфета на лесобиржах комбината и хлебопекарня. В отделе снабжения работало 132 работника торговли. В 1957 году построили клуб, хотя он и напоминал барак, но в самодеятельных артистах недостатка не было. Заведующей этим клубом была Софья Федоровна Назаренко, человек увлеченный и энергичный. В 1955 году были открыты детские ясли на 70 мест, что позволило родителям определить

детей от года до 7 лет. Таким образом, общественные фонды стали не только существенными источниками семейных доходов, но и обеспечивали реализацию важнейших прав трудящихся на образование, медицинское обслуживание, пенсионное обеспечение, создавались благоприятные условия для отдыха и духовного развития. За 5 лет были сданы в эксплуатацию 54 квартиры. Электроснабжение было до 60-х годов от местной электростанции, на которой был установлен «локомотив». Электроэнергия подавалась с 6 до 24 часов. В 1962 году хозяйственным способом построили три подстанции от ЛЭП-100. Средняя школа в Ташаре открылась в 1961 году. В 1965 году школа выпустила первых десятиклассников, их было 20, из них четверо — с серебряными медалями: Белова В.П., Жаркова, Чертова О.Ф., Ермошкина Л.И. 13 человек из этого выпуска получили высшее образование.

С 1965 года по 1970-й Ташаринская средняя школа выпустила 97 десятиклассников. Из них 79 получили высшее образование. От колхоза было направлено учиться 27 человек. Это давало возможность колхозу получить специалистов. В колхозе «Ленинец» появились свои агроном, зоотехник, экономист, инженер, бухгалтер, кассир, ветврач. В 60-х годах открылась вечерняя школа. Был построен Дом культуры.

А.А. Латтева

Уголок малой родины – Орловка

Мария Федоровна Михайлочкина, уроженка деревни Орловка Мошковского района, вспоминала:

– Мой отец Федор Ильич Григоращенко (1896 года рождения) и мать Анна Ивановна (1898 года рождения) прибыли в деревню Орловка Алексеевской волости в голодный 1921 г. Отец рассказывал, что в Первую мировую войну он был мобилизован, воевал, попал в плен и даже работал у богатого немецкого помещика. В Россию возвратился после революции. Из его заповедей я запомнила одну: «Не зарься на чужое». Отец вспоминал, как в плену его честность помогала ему: хозяин, бывало, даже деньги ему подбрасывал, а отец найдет и отдаст...

Я родилась в 1924 году. Когда мне исполнилось три года, умерла мама. Остались трое детей полусиротами. Отец в то время работал в колхозе «Красный плотник» на лошадях. В колхозе выращивали зерновые. А на нашем личном подворье были и коровы, и лошадь, работы по дому много. Потому отец женился вновь на Анне Егоровне Бузуновой, родилась у них еще дочка, ее также назвали Марией.

Деревня Орловка представляла собой одну длинную улицу в два километра на взгорке – вся на виду. Внизу речка Крутиха, сейчас там большой пруд. Парни по одну и другую сторону улицы враждовали и нередко сходились в драке. Косте Кузьмину зубы выбили. На нашей стороне были девushки красивые, а на другой – парни. Да еще из Ивановки, что в пяти километрах от нас находилась, ребята приходили. Молодежь собиралась по вечерам на «тачок», где танцевали и пели под гармонь.

Учились мы в начальной школе. Все четыре класса вела одна учительница Анна Михайловна Жабько. Потом прислали еще одну Анастасию Григорьевну Апросину. Закончила я эту школу и стала ходить за девять километров учиться в Мошково. Каждый день по девять километров туда и обратно. Со мной бегала еще одна девчushка Таня Маничева (впоследствии стала учительницей).

*Правление
колхоза «Красный
плотник»*

А из моих подружек никто не выучился, остались работать в колхозе.

Ребятишками мы помогали взрослым в полевых работах: пололи пшеницу — осот дергали руками, осенью вязали снопы, мачеха выводила нас в поле, мы должны были для нее скрутить жгуты из соломы, а уж она перевязывала снопы и составляла их в круг. Работали мы в поле охотно. С собой приносили молоко, яйца, лепешки. Поработаем, поедем, искупаемся — и снова за работу...

Три года я училась в Мошковской школе и в 1939 г. закончила семь классов с хорошими оценками. Двухэтажная, деревянная школа тогда находилась на улице Вокзальной. До войны в Мошкове были деревянные дома, в центре стояла деревянная церковь.

Будущую профессию я выбрала случайно, попал в руки обрывок старой газеты с объявлением, что Новосибирская фельдшерская школа приглашает абитуриентов. Написала письмо, мне ответили: «Приезжайте на экзамены».

Повез меня отец в город и находился со мной, пока я экзамены сдавала (сдала на четверки). Потом в общежитии жил со мной в комнате 10 дней — ему даже кровать поставили, пока я хоть немного привыкла...

Пригородных не было. До Мошкова мы добирались на товарняках, прыгивали на ходу...

Я училась на третьем курсе, когда началась война. Занималась в училище и работала в госпитале, который располагался в первой клинической больнице. ...Мы готовились к приему раненых. И вот пришел первый санпоезд: на санитарных машинах привезли раненых, все палаты двухэтажного кирпичного здания были забиты. Меня направили в кожно-венерическое отделение. Снимаю гипс — под ним черви, язвы, гной — все это промываю, ставлю уколы ... И так каждый день. Прихожу на работу и плачу. Ведь мне было только шестнадцать. Раненые — бойцы в возрасте, а я дев-



Семья Григоращенко

чонка. Но получалось у меня неплохо: внутривенные поставили даже звали в соседние отделения, я и другие процедуры проводила. Наш добрый профессор Александр Михайлович Аравийский, когда я попросила перевести меня в другое отделение, сказал: «Ты такая проворная Маруся. И подход у тебя к раненым есть. Пойми, кто-то должен это делать. Не хочу никого менять».

Вначале нас закрепили за столовой как военнослужащих, а потом сняли льготы, и мы стали вольнонаемными. Но относились к нам тепло. Когда у меня зимой украли пальто, работники госпиталя сложились и купили мне другое.

В конце 1941 г. я закончила училище, и мне предложили без экзаменов поступить в мединститут. Приехала я в родную Орловку посоветоваться с отцом. И нечаянно подслушала разговор мачехи, она пеняла отцу: «Проучил чуть не три года. Давай еще на пять лет запрягайся...» И потому сказала я папе: «Верно, надо работать». И в ответ услышала: «Видимо, так и придется...»

Обратилась в Мошковский госпиталь, нужны ли медроботники. Получила ответ, что штат укомплектован. Госпиталь размещался в Мошковской средней школе. Где-то с ноября 1941 г. до середины 1942 г. поработала еще в

своем городском госпитале, но жить было трудно. Дали мне направление в Кыштовский район, а я обратилась в Мошковский райздрав к заведующей Дружининой, потом к главному врачу райбольницы Валентине Андреевне, она была из эвакуированных, из Выборга. А здесь только что на фронт забрали двух медсестер, так что меня приняли без разговоров 30 августа 1942 г.

Здесь я и отработала всю свою жизнь (более десяти лет в Сокурской больнице). Я работала медсестрой хирургического отделения. Мой трудовой стаж 50 лет.

Никого не осталось, с кем я работала в годы войны. Анна Сергеевна Ермаченко прибыла с фронта в конце 1943 г., была комиссована по случаю болезни — пребывание на передовой обернулось для нее туберкулезом. Она вылечилась. Мы с ней вместе жили на квартире.

До мельчайших подробностей помню митинг по случаю Победы в Мошкове на Красной площади. Открывала и вела митинг второй секретарь райкома партии Александра Маркеловна Кулагина. (Она и редактором районной газеты работала до этого. Редакция располагалась в районе столовой райцентра.) Люди радовались, плакали и смеялись, обнимались...

Сохранилась фотография 1946 года, на ней мы, девушки-медсестры райбольницы, молодые, красивые. Анна Ермаченко с боевыми наградами.



В первом ряду слева первая А.С. Ермаченко, рядом Н.Н. Михайлочкин, во втором ряду вторая М.Ф. Григорященко (Михайлочкина), с. Мошково, 1946 г.



Д. Орловка. На деревенском «тачке», 1943 г.

В 1947 г. я познакомилась с Николаем Николаевичем Михайлочкиным. Он только вернулся с фронта. Был партизаном, ранен в ногу, на груди орден Боевого Красного Знамени. Николай родился в 1921 г., на войну попал в двадцать лет. Он коренной мошковчанин. Жил на ул. Октябрьской. Был вначале начальником ОСОАВИАХИМа, потом корреспондентом в редакции районной газеты. Мы сыграли свадьбу, я стала жить в семье мужа. Николай поступил в торговую школу и закончил ее с отличием. Его назначили директором мошковского сельмага. Родилась у нас первая дочь Галя. Крестным у нее стал предрайпо Александр Иванович Соболев... Вот так жили и работали.

А Орловка в пятидесятые годы перестала существовать. Когда стали укрупнять села, люди начали уезжать. Отец же мой остался, он и умер в этой деревне. В последнем доме жил старый учитель с женой, но потом и он уехал. Сегодня на месте села остались только кладбище и пруд. На Троицу, в Родительский день, встречаются бывшие старые жители Орловки у могил близких, для которых эта деревня осталась навечно родной, милой сердцу, где они когда-то родились, росли, влюблялись, женились, рожали детей. Это уголок милой малой родины.

Л. Гореликова

Потомки первых поселенцев – хлеборобы, спортсмены

В конце XIX века территория, где находятся села Обское и Кузнецовка, относилась к Томской губернии. В 1907 году посёлок был официально зарегистрирован. Коренные жители Обского – русские, украинцы, белорусы и мордва. Из-за этого отдельные части посёлка изначально носили характерные названия – Хохлацкий край, Белорусский край, Мордовский край, Оторвановка, Вшивая горка, Забегаловка. Фамилии первых жителей посёлка Обской – Бахановы, Можайские, Дуренковы, Балахоновы, Азаренко, Буренковы, Оноприенко, Растяженко, Калащюки, Дубоделовы, Шинкоренко, Петровичи, Морозовы, Моисеенко, Авхимовичи. Сейчас в поселке проживают потомки первых поселенцев: Нина Николаевна Черепанова, Виктор Иванович Шинкоренко, Александр Борисович Петрович, Иван Николаевич Дубоделов, Людмила Петровна Зайцева, Владимир Алексеевич Балахонов, Надежда Моисеевна Дуренкова и другие.

По данным переписи населения России 1926 года, в посёлке Обском жили и работали 658 человек на 128 хозяйствах. Сельский Совет образовался осенью 1924 года. В феврале 1931 года в Обском появились два колхоза – «Путь пробуждения» и «Ударник», которые осенью того же года слились в один. В 1935 году в посёлке начала работать кустарная артель «Темп», позже получившая название «Победа». В артели гнали дёготь, делали телеги и сани, гнули дуги и шили всю конную упряжь, варили мыло, катали валенки. Здесь же работали шерстобитка и гончарная мастерская. В 1950 году колхоз «Путь пробуждения» волился в колхоз «Красный сибиряк», а затем в Мошковский свиновхоз. В 1964 году образовался совхоз «Галинский» с центром в селе Обское, и

1992 г. Уборка зверобоя. Стоят: Галичина Н.,
Курганова У., Костенко Г., Боданыченко В.,
Полунина В., Авхимович Г., Деретина Л.,
Назарова Л., Тарасенко Л., Харитоновна Н.,
Егошина С., Иванова М., Коньшева П.,
Арбузова В. Сидят: Буренков Н., Желиба В.,
Иванова Н., Скрябина Л., Зырянов О.,
Харитонов Н., Любимов С., Прокофьева М.



позже, в 1992, он был преобразован в АОЗТ, а затем — в кооператив.

...Школа в Обском открылась в 1913 году. Школа была четырехлетняя. В документах архива упоминаются фамилии первых учителей: Плепович, Шуляковский Александр Григорьевич, Оноприенко Конон Прокопьевич. Первое школьное здание — рубленый дом-пятистенка. Снесли его совсем недавно — лет пятнадцать назад, построив почти на том же месте детсадовскую котельную. В тридцатые годы прошлого века, когда репрессировали зажиточного крестьянина Нестера Баханова, то дом его отдали сначала под колхозную контору, а затем перенесли на улицу Ленина. Здесь Обская начальная школа работала до 1968 года, а старый школьный дом — пятистенку отдали под квартиру учителям. Когда открылась школа, многие крестьяне считали, что есть дела поважнее — обиходить скотину, поле, огород, а грамота не обязательна. Кроме того, одной одежкой или парой обуви пользовались несколько ребятишек, ведь в семьях было по 6–10 детей. Родители в большинстве были неграмотными. Свою отрицательную роль сыграло также сектантство. В Обском никогда не было церкви, люди собирались молиться тайно, по домам. В поселке были секты баптистов и евангелистов. Когда появился сельсовет, то сектантов подвергали штрафам, лишали избиратель-

ных прав. В 1930 году при сельсовете была создана культармия, попросту — ликбез. В нее вошли грамотные, активные крестьяне: Оноприенко Конон, Оноприенко Василий, Драгун Василий, Кисилев Филипп, Баханов Филипп, Ермолаев Павел, Богданов Арсений, Дуренков Илларион, Зайцева Анисья, Оноприенко Мелентий. В сороковые годы в Обской школе работали учителя: Севостьянова Екатерина Илларионовна, Козенков Василий Михайлович, Жуковская Мария Кузьминична, Суворова Евдокия Ивановна. Занятия велись в две смены. В 1947 году в Обское приехала семья учителей-фронтовиков: Минкин Николай Никитич и Дорошкина Мария Исаевна. Сейчас в Обском живут их ученики, которые вспоминают своих учителей с любовью. Булкова (Гребеникова) Валентина Степановна (выпуск 1966 г.) вспоминала о Марии Исаевне: «Уроки были в радость, на переменах играли в шашки. Водили хороводы»...

Когда в 1964 году образовался совхоз «Галинский», то начали строить новое школьное здание. В 1968 году открыли восьмилетнюю школу на пригорке, улицу позднее назвали Школьной. До этого обские ребятишки с пятого класса учились в Старом Поросе. А средняя школа была в с. Дубровино. Первый выпуск Обской восьмилетней школы был небольшой, всего девять человек, а детей в школе училось 80.

В 70-е годы жители поселков, окружающих Обское, уезжали, опустели поселки Галинский, Прудское, Анастасьевка, Кольцовка, а еще раньше исчезли хутора Казаки, Автухина, Труд. Соответственно сократилось и число учеников. В 1975 году закрыли Старопоросскую восьмилетнюю школу, оставив там только начальную, а через год закрыли и начальную. Детей стали возить в Обское. В то же время закончилось переселение жителей из поселков Галинский и Прудское. Теперь в Обской школе стало 128 учеников. В 1977 году совхоз «Га-



Коллектив РТМ в Обском. В центре директор совхоза «Галинский» Харитонов Н.М.

линский» начал строить двухэтажное школьное здание. В 1982 году закончили строительство. В 1987 году в Обском открыли среднюю школу, которая сделала всего два выпуска из-за малой наполняемости старших классов. С благодарностью вспоминают старые жители учительницу истории, директора Обской восьмилетней школы Тайгушакову Августу Михайловну, учительницу строгую, но справедливую, учителей Ильину Валентину Васильевну, Мешину Галину Александровну, Полунину Валентину Феоктистовну. Среди выпускников школы – механизаторы, полеводы, животноводы, бухгалтеры, экономисты, медработники, учителя, строители, инженеры... Есть даже артистка – Лазебная Елена, которая сначала посещала драмкружок при Обском ДК, училась в театральной студии, а сейчас работает в ТЮЗе Санкт-Петербурга.

Большое внимание всегда уделяется ветеранам Великой Отечественной войны.

Комсомольская организация возникла в Обском в конце двадцатых годов. В 1928 году в Обском сельсовете работали два комсомолец – Балахматов и Коржаков. Из воспоминаний Зайцевой (Онопrienко) Тамары Мелентьевны о ее комсомольской юности: «Если поле сорное, то бабы говорят: пусть идут жать комсомольцы! А комсомольцы не имели права отказываться. Жабрей колючий, руки все к вечеру опухают, исколоты. Скирдовать снопы – опять комсомольцы. По три дня с тока домой не уходили, вилы в руки – и вперед. Суп варили из вики, картошки, щавеля, лебеды».

...Вопрос об открытии детсада стоял на заседании Обского сельсовета еще 13 августа 1931 года. Председатели колхозов «Путь пробуждения» и «Ударник» отчитывались о выходе колхозников на работу. Постановили: колхозам предложить организовать детдом, чтобы использовать 100% женского труда в хозяйстве. Однако тогда детсад открыт



1980 г. Ветераны войны совхоза «Галинский»



1982 г. Ветераны войны и труда совхоза «Галинский»



9 Мая в Обском



*Работники Дома культуры с. Обское.
Первая слева Алла Геймбук*



*Сельские гармонисты не уступили знаменитым
Заволокиным*



*Коллекционер Всероссийского значения
Тарасенко О.А., с. Обское*

не был — не нашлось помещения. ...В 1960-е годы детсад находился в одном из домов по ул. Школьной. Детей было немного. В настоящее время работает детсад «Колосок».

...В Обском вначале не было клуба, молодежь собиралась «на пятачках».

Потом колхоз построил клуб, позже на этом месте построили кирпичную столовую. В 70-е годы построили в центре поселка контору, одно крыло здания отдали под Дом культуры. В Обском ДК зал на 150 мест, фойе, методкабинет. В 80-е годы в Обском был отличный хор. Клубная жизнь постоянно находилась под пристальным вниманием директора совхоза Н.М. Харитонов и парторга А.В. Старикова. В 1989 году на 25-летний юбилей совхоза «Галинский» приехал Геннадий Заволокин с семьей, местным хористам и баянистам было не стыдно показать свое искусство, Заволокин общался с самодеятельными артистами на равных. В ДК был свой духовой оркестр, и жители среднего возраста танцевали вальсы и танго под оркестр.

Есть в Обском коллекционер все-русского значения Тарасенко Ольга Алексеевна, которая более 30 лет собирает свою коллекцию.

...С 1972 года в поселке работает сельская библиотека. В библиотечном фонде около пяти тысяч книг. В 80-е годы прошлого столетия хозяйство «Галинское» много делало, чтобы улучшить быт сельчан. Так, в Обском работал Дом быта, где были пошивочная мастерская и парикмахерская, работала также общественная баня.

Много внимания уделялось спорту. В 1976 году был создан Галинский коллектив физической культуры. Началось увлечение футболом, волейболом, лыжами. Директор совхоза Н.М. Харитонов и его жена были заядлыми спортсменами. Спортивная семья Харитоновых участвовала в районных, областных, сельских играх и неоднократно становилась призером. Большое влияние на приобщение обских ребятишек к спорту оказал спортивный клуб «Галинский», открытый в 1997 году на базе Обского КФК. Достойный вклад в развитие физкультуры и спорта внесли Юрий Семенов, Калью Гроссман, Валентина Ко-



Футбольная команда «Галинская»

новалова, Николай Челомбидко, Александр Ермоленко, Александр Щеглов, Пётр Полевич, Анатолий Шохин. Большую роль в приобщении детей к спорту оказал спортивный комплекс, открывшийся в 1997 году.

Традиционными в посёлке стали начатые в 1998 году областные турниры на Приз героев жатвы, организованные депутатом Госдумы РФ Н.М. Харитоновым, а также проводимые каждое лето на стадионе товарищеские встречи футбольных команд районов Новосибирской области.

В. Полунина

История семьи Дуренковых — коренных жителей посёлка Обской

Похозяйственные книги посёлка за 1935–37 годы, воспоминания старожилов, архивные материалы дают представление о развитии поселка, где проживают потомки первых поселенцев посёлка.

В 1905–1916 годах из Белоруссии в Обской переселились семьи Дуренковых Адама Степановича, Афанасия Степановича, Митрофана Афанасьевича. В семье Дуренкова Адама Степановича было 11 детей, в семье Афанасия Степановича — 7 детей, в семье Дуренкова Митрофана Афанасьевича — 9 детей.

Дуренков Адам Степанович (1879 г.р.) приехал в Обской из села Дубовицы Гомельской губернии. Белорус, грамотный. Первую жену его звали Ульяна Аввакумовна, и было у них четверо детей: Евдокия, Анна, Агафья, Семён. Ульяна Аввакумовна умерла в дороге, когда семья Дуренковых переселялась в Сибирь. Адам Степанович женился на местной жительнице из пос. Сарачёвка Холодовой Марии Антоновне, у которой была дочь Виктория. У них родилось ещё 6 детей: Татьяна, Антонина, Екатерина, Иван, Евдокия, Михаил. Из детей в живых в настоящее время осталась Евдокия Адамовна, она живёт в г. Новосибирске.

Хозяйство Адама Степановича было крепкое, в 20–30-е годы его относили к зажиточным. В 1931 году в Обском образовался колхоз «Путь пробуждения», но Адам Степанович вступил в колхоз лишь в 1935 году. По решению Обского сельского Совета он не раз попадал в списки зажиточных и облагался «твёрдым заданием». Из протокола № 10 от 13.09.1930 г. заседания с/совета по хлебозаготовкам:

«Заслушали доклад т. Ермолаева о доведении плана хлебозаготовок до кулацкого двора Стасенко Николая 180 пуд. и зажиточного Авхимовича Максима 150 пуд. и Дуренкова Адама 150 пуд.

Постановили: Выше поименованным гражданам план до двора довести и объявить им, чтобы хлеб был сдан к 15.09.30 г.

Председатель Ермолаев,
Секретарь Баламарчук».

(Обл. архив. Дело № 1780-1)

Из воспоминаний Дуренкова Ивана Адамовича, сына Адама Степановича.

«Собирали по плановым заготовкам много всего. Надо было сдать лён, семя льна, конопля, мясо, молоко, шерсть, дрова, яйца, да ещё и зерно. Один раз надо было срочно сдать хлеб, а отец не успел. Я тогда был малец, но помню, как приходили описывать имуще-

ство. Вызывали ночью, присылали дежурного из Совета. Потом взрослые рассказывали, а мы, ребяташки, лежали на полатах, подслушивали. Говорили: заставляли писать объяснения, а если человек неграмотный, то писали сами сельсоветчики, а человек ставил крестик... Помню другой случай, надо было сдавать хлеб, отец приготовил мешки. А тут поехал в лес, меня с собой взял. Лошадь заступила поводья, запуталась. Отец стал выбирать вожаки, попал под лошадь и сломал ногу. Но добрались мы домой. Тут пришли сельсоветчики, насели, хотели хозяйство описывать, что хлеб не сдали, задание не выполнили. У отца нога сломана, он им говорит: «Мешки насыпаны, забирайте».

24.11.31 года собралось заседание сельсовета. Адам Степанович оказался упорным неплательщиком. Он заявил: «Категорически отказываюсь сдавать».

За такое сопротивление ему дали штраф: «2-кратку в размере 188 руб. и твёрдое задание: рожь 41 пуд., овёс 39 пуд., греча 22 пуд., довести остаток ржи 27 пуд., овёс 36 пуд., гречи 15 пуд., засеять: пшеницей 100 десятин, овсом — 2 десятины, гречей — 0,69 десятины. Вывезти за 2 дня».

(Протокол № 4 от 24.11.1931. Обл. архив. Дело № 1780-1)

Дуренков Иван Адамович рассказывал:

«Нельзя было заколоть без разрешения сельсовета даже поросёнка. Один раз закололи свинью, повезли в лес под Кузнецовку палить. Только разложили солому, свинью выложили, слышим, кто-то едет. Быстро всё закидали хворостом, пришлось пережидать. А то, знаю, приходилось свинью брить, так как не палили — боялись сельсоветчиков».

Вообще-то отец старался выполнять задания, чтобы отстали. Но было жалко отдавать своё даром. Отец

долго не вступал в колхоз, был единоличник. Помню, как создали коммуну, согнали вместе скот. Плуги, молотилки — всё стало общее. Только недолго это было. Как-то отец смотрит в окно и говорит маме: «Смотри, Мария, скот гонят, разбежалась коммуна». (Это «разбежалась» артель «Ударник», которая в 1931 г. образовалась в Мордовском крае посёлка и существовала всего несколько месяцев.)

Постепенно дети Адама Степановича разъехались — в г. Новосибирск и в соседние посёлки: Белоярку, Мошково, Старый Порос. В Обском остался только сын Семён. Семён окончил 3 класса Обской начальной школы в 1926 году. До 1934 года Семён работал в хозяйстве отца, крестьянина-единоличника. В 1934 году женился на Анне Кузьмовне, вступил в колхоз «Путь пробуждения». В армию в 1935 году он не был призван, но был признан годным к строевой службе и зачислен в запас. Брат Семёна Иван Адамович говорил, что Семён в эти годы работал бригадиром, потом председателем колхоза, поэтому его не брали в армию. Перед самой войной Семёна Адамовича призвали в армию, и 1 мая 1941 года он принял военную присягу. Его военная специальность — орудийный номер гаубичного расчёта. В октябре 1941 года гаубичный артиллерийский полк, в котором служил Семён Адамович, оборонял Москву.

В 1944–1945 годах военные действия проходили на территории Польши и Пруссии. В то время была такая награда: Благодарность от Верховного Главнокомандующего Сталина. Семен Адамович получил такие Благодарности за прорыв обороны немцев в Восточной Пруссии, за взятие Кенигсберга и других немецких городов.

25 октября 1945 года Семен Адамович был демобилизован. Вернулся в Обской и стал работать в колхозе. В 1957 году его наградили медалью за освоение целинных и залежных земель.

Вспоминает Кременова Валентина Григорьевна, соседка Дуренковых:

«Семён добрый был, рассудительный, спокойный. Сосед хороший, что попросишь – не откажет, поможет по-соседски: свинью заколоть, сено сметать, дрова поколоть. Валенки катал, разбивал, подшивал до самой смерти.»



Семён Адамович Дуренков, 1980 год

Семён Адамович умер в 1991 году, а жена его, Анна Кузьмовна, умерла в 2004 году. Сейчас в посёлке живут внуки Семёна Адамовича: Алексей, Евгений, Виталий Дуренковы.

У Афанасия Степановича (1870 г.р.) и жены его Марины было 7 детей: Митрофан, Фитинья, Анна, Илларион, Анастасия, Прокопий, Иван. С родителями приехало трое старших детей, а Илларион родился уже здесь, в Обском, семья Дуренкова Афанасия Степановича переехала в Обское в 1905 году, и Дуренковы относятся к первым жителям посёлка. О старших детях, Митрофане Афанасьевиче и Илларионе Афанасьевиче, есть сведения в архивах и известно по рассказам потомков.

Митрофан Афанасьевич женился на Агафье. Всего у них было 10 детей. Павел, Владимир, Анатолий, Алексей, Филипп, Пётр, Мария, Анна. Александр.

Дуренков Митрофан Афанасьевич жил крепко. Интересно, что Митрофан был баптист. Церкви в Обском не было, и баптисты собирались для проповедей по квартирам. В 20-е годы проповедниками были Моисеенко Гордей и Моисеенко Иван, а позже, в 30-е годы – Стасенко Николай. Деятельность секты преследовалась властью, сектантов лишали избирательных прав (стали «лишенцы»), «критиковали» на заседаниях сельсовета. В областном архиве есть документы,

удостоверяющие это.

Из протокола № 73 от 15.04.30 г. заседания Обского сельсовета:

Разное. Слушали о проверке личности лишённых избирательных прав.

Док. Т. Зверев.

Член сельсовета Растяженко говорит: «Однажды я зашёл в дом гражданина Дуренкова Митрофана, там производили свой религиозный обряд баптисты и во главе их стоял проповедник Моисеенко И.И.»

(Обл. архив. Дело № 1780-1)

Семья Дуренкова Митрофана Афанасьевича была большая и работающая. Рассказывает Дуренков Александр Илларионович, внук Митрофана Афанасьевича:

«Старики Митрофан и Агафья поступили умно: Митрофан выделил долю старшим сыновьям, чтобы спастись от раскулачивания, а сам вступил в колхоз.»

Митрофан Афанасьевич вступил в колхоз в 1931 году одним из первых. Жена его Агафья писала в газету «За большевистские колхозы», благодарила советскую власть и товарища Сталина, а скорее всего, чтобы задобрить власть.

Однако не забыли сельсоветчики, что Дуренков Митрофан был зажиточный крестьянин, вдобавок «лишенец за религию». В 1937 году Митрофана судили по статье 58, сослали на Колыму на 10 лет. Вернулся он в Обской в 1947 году.



1935 год, п. Обской. Дуренков Илларион Афанасьевич с женой Арифпиной Леонтьевной



Семья Александра Илларионовича Дуренкова сына Иллариона Афанасьевича. 2006 г.



Венчание

Три сына Митрофана Афанасьевича погибли в Великую Отечественную войну.

Анатолий Митрофанович, лейтенант, умер от ран 17 декабря 1942 года.

Павел Митрофанович, рядовой, воевал в пехоте, 468-й стрелковый полк 111-я стрелковая дивизия; пропал без вести в ноябре 1941 года.

Филипп Митрофанович, рядовой, воевал в пехоте, 564-й стрелковый полк 195-я стрелковая дивизия. Умер от ран 17 декабря 1943 года, похоронен в селе Верхний Момон Воронежской области.

Брат Митрофана Афанасьевича, Иван Афанасьевич, пропал без вести в сентябре 1941 года.

У Дуренкова Иллариона Афанасьевича (1905 г.р.) и жены его Агриппины Леонтьевны (1904 г.р.) было 7 детей: Вера, Надежда, Василий, Александр, Юрий, Илларион, Михаил.

Илларион Афанасьевич был грамотный. В 1927 году его избрали председателем Обского сельсовета. Добросовестно работал. В январе 1931 года при сельсовете создали группу по «коллективизации, созданию сельхозартели». Было решено работать с крестьянами «в индивидуальном порядке на групповых собраниях об организации сельхозартели». (Протокол № 5 заседания сельсовета. Обл. архив. Дело № 1780-1).

Поселок Уч-Балта

7 января 1932 года в огромном доме И.И. Романова в Уч-Балте собралось много односельчан, чтобы отпраздновать вскладчину Рождество Христово. Кто-то и высказал идею создать колхоз. Все веселье в одночасье превратилось в организационное собрание, участники которого тут же написали заявление о добровольном вступлении в колхоз. Тут же было выбрано правление только что созданного коллективного хозяйства, в которое вошли И.И. Романов, С.О. Лютов, Г.О. Лютов, Е. Ефименко, М. Симоненко. Правление избрало председателем хозяина дома – Ивана Романова, бригадирами полеводства – Сергея Лютова и Ефима Ефименко.

На следующий день избранный председатель только что созданного колхоза уехал в Ояш, где Ояшинский райисполком и райком партии утвердили решение новых колхозников о добровольном объединении в коллективное хозяйство в количестве 47 семей. Колхоз назвали «Труд крестьянина».

Вернувшись в деревню, Иван Романов срочно организовал сход, где было принято решение собрать лошадей, сельхозинвентарь из личных хозяйств в одно место, а также создать колхозный семенной фонд. Вот тут-то и начались первые неприятности – люди не хотели расставаться со своим имуществом и стали выходить из колхоза. Таких не держали. В это же время проходило «раскулачивание» зажиточных крестьян. Кулаков в нашей деревне было немного, власти решили выслать их в Нарым, откуда им было запрещено выезжать до 1940 года.

Большинство жителей Уч-Балты заняли выжидательную позицию и не спешили вступать в колхоз. В 1932 году по всей Сибири собрали небывалый урожай. Колхозники получили по восемь килограммов хлеба на один трудовой день, а также сено, дрова. В следующем году урожай был еще выше. В личном архиве Андрея Лютова есть запись: «...К нашему дому подъехал конный обоз с зерном, на первой подводе – красный флаг. Дома все закрома были доверху забиты зерном...»



В 1932 году был создан колхоз и на правой стороне реки Сарбоян. После злодейского убийства С.М. Кирова новое хозяйство стало колхозом имени Кирова... Началась индустриализация страны, что повлияло и на развитие сельского хозяйства. В колхозы поступила отечественная и зарубежная техника, стали создаваться машинно-тракторные станции — МТС. В 1934 году в колхоз «Труд крестьянина» прибыло два трактора «Фордзон» американского производства, и «Интер» — отечественного. «Фордзон» был слабосильным, ему по силам было тащить лишь плуг с двумя лемехами. Отечественный посильней, тянул плуг с тремя лемехами. В то же время появились и тракторные сеялки, сеять стали тракторами. Уборка производилась серпами вручную и лобогрейками — конными сенокосилками. Один человек управлял лошадьми, а второй специальными торцовыми граблями наваливал рожь или пшеницу на ножи сенокосилки, следя, чтобы колосья в валок ложились ровно. Видя, что стеблей хватает на сноп, человек опускал тормоза — и скошенный хлеб сползал на землю. Далее в работу включались женщины: вязали снопы, ставили их в суслоны, потом возили в скирды и молотили. Зимой тоже не сидели без работы — мужики ремонтировали плуги, сеялки, бороны и другой сельхозинвентарь, изготавливали новые деревянные колеса для бричек, проводили скровку колес, готовили сенокосилки, деревянные грабли. Лучшими кузнецами в деревне были дед Конон Вихров и Адам Хлебников. Без электросварки в обычной кузнице проводили сварку колесных шин, да так, что мог позавидовать сварщик высокого класса. Лучшими плотниками по изготовлению колес были Платон Симоненко да Яков Власенко. Эти мастера могли сделать все: раму для окон, бочку для квашения капусты или засолки огурцов, колесо для телеги, сани-розвальни и так далее.

Женщины-колхозницы зимой сушили лен в специальных помещениях, в домашних банях. Затем специальными деревянными мялками мяли его. Позднее появились металлические мялки. После обработки в мялке, лен трепали деревянными трепалками — дощечками с ручкой 60–70 сантиметров для выбивания костры. После такой обработки получалось чистое, белое, крепкое волокно. Работали все без исключения, даже те, у кого были совсем маленькие дети. Эти женщины дома пряли лен, ткали и шили мешки для нужд колхоза. Из этого же льна вили добротные крепкие веревки. Хорошим мастером вить веревки был дед О.Я. Лютов. Этому мастерству он научил и жену Н.Ф. Лютову, и Е.П. Лютову.

В 1935 году из МТС прибыли новые тракторы Сталинградского, Харьковского, Челябинского заводов. Челябинский тракторный завод поставил плуг в девять лемехов. Поступили культиваторы, лущильники, тракторные бороны, сеялки. Появились новые комбайны «Коммунар», сложная молотилка с приводом мотора. Работа на земле была механизирована, лишь мелкие участки продолжали пахать на лошадях. С появлением техники появилась потребность в механизаторах. Первыми трактористами в колхозе были А. Потапов, А. Щербаков, М. Харитонов, П. Карих, А. Пинайкин, Д. Семенов, И. Ковалев.

Казалось бы, жизнь постепенно налаживалась, но за все лето 1934 года не выпало ни одной капли дождя. Урожай был очень скудным — 2–4 центнера хлеба с гектара. Не уродил и картофель. Неурожайными были и 1935, 1936, 1938 годы. За пять лет сложилась недосдача зерна государству, которую нужно было погасить любыми путями. Колхозники получали по 200 граммов хлеба на трудодень, этого не хватало. Купить хлеб в Ояше было невозможно, поэтому многие ездили за хлебом в город. Но в Новосибирске хлеб продавали по два

килограмма в одни руки. Приходилось вставать по три-четыре раза в очередь, жить по два-три дня в городе. Лютовал голод. Особенно голодно было в многодетных семьях. В 1934 году обмелела речка Сарбоян и ее приток Сынок. В мелких заводях скопилось много рыбы. Ею и питались. Но голод не отступал, часть жителей Уч-Балты стали уезжать в другие места, где жилось полегче. Увозили с собой и свои дома, надворные постройки. Сократилось число жителей Уч-Балты и в период раскулачивания. Начались доносы на жителей, не желавших вступать в колхоз. Эти одиночники облагались непосильными налогами. Некоторые из них бросали свои дома и уезжали, устраивались работать на железную дорогу, на заводы.

За период коллективизации в деревне открылись детские ясли, школа с семилетним образованием. Много труда приложил для этого учитель немецкого и английского языков В.П. Кириченко, который в годы войны был переводчиком. Спустя много лет односельчане не забыли Василия Прокопьевича и вспоминают о нем только с душевной теплотой. В 80-е годы Уч-Балта стала известна как совхоз «Зеркальный», который специализировался на выращивании зеркального карпа.

Н. Лютов



Вылов рыбы в совхозе «Зеркальный»



Отлов маточного поголовья карпа в Зеркальном

Томилово



Ныне село Томилово расположено во впадине, спускающейся к реке Иня, в 18 км от Мошково на юг.

Видимо, первые люди считали удобным это место для проживания. Мы можем только догадываться, почему именно тут они построили свои первые дома, а не где-то в другом месте.

Река Иня здесь делает крутой поворот в своем течении от деревни Глядень до села Сарапулка и ст. Буготак. Здесь глубокие омуты, богатые рыбой, и перекаты, позволяющие переходить реку в брод, быстрое течение, где можно строить мельницу. Со стороны Томилова вдоль реки Иня до Глядени и дальше тянется сосновый бор, переходя в районе Тогучина в Рожневский бор. Вокруг села большие березовые рощи и заросли осины. По реке Иня и берегам малых речек много черемухи, смородины и калины. Бор богат шиповником, грибами и дичью. Между березовыми колками пашня и луга с хорошими сенокосами и пастбищами. Все это, надо думать, и привлекло первых поселенцев в наши места.

Старейшая жительница нашего села Юркова Марина Тихоновна (1906 г.р.) рассказывала, что первые жители осели здесь в конце XVII, начале XVIII века. Это были три брата Томиловых: Яков, Проня и Егор. До сих пор в Томилове стоит домик, где жил Егор Томилов. Сегодня у нас живет Владимир Васильевич Томилов — потомок тех первых поселенцев.

Шли годы, росло село. Большой поток переселенцев прибыл в 1907–1910 гг., когда в России начались реформы П.Столыпина. Люди ехали из Самарской (Сальнико-

вы), Тамбовской (Юрковы), Тульской (Ильичевы), Калужской (Пантелеевы) губерний.

Люди, приехавшие сюда, привезли частичку своей родины, которая так и осталась до сего дня в названиях улиц — Тамбовская, Рязанская и Самарская. Из села выделялись хуторы. В Цветковском жила большая семья Холманских в 5 км от Томилова, их усадьба была построена на кооперативных паях. Владельцами мельницы были Харин, Миляев и Устинов, было тут дворов пятнадцать. На хуторе «Раковский» — (километра три в сторону Мошкова) жили Пестиковы, было дворов восемь. Также небольшие хутора, названные по именам и занятиям владельцев — это «Казбек», «Высокое» и «Кузнецы».

В 1915 году в с. Томилово Томской губернии проживало наряду с коренными жителями и много приезжего люда из Симбирской, Енисейской, Тобольской, Тульской, Вятской, Калужской, Пермской, Тамбовской, Полтавской, Могилёвской, Херсонской, Воронежской, Оренбургской, Пензенской, Самарской, Черниговской, Витебской, Киевской и Минской губерний. Были здесь и приезжие из Семипалатинска, Томска, Кольвани, а также из близлежащих деревень.

Люди приезжали, обустроивались, вступали в брак. В 1915 году основное количество браков было заключено в первые шесть месяцев календарного года — 47 браков из 54 за год. Возраст вступающих в брак мужчин от 17,5 лет до 33 лет и женщин — от 16 до 23 лет. Как видим, в то время не было принято в России вступать в брак в преклонном возрасте. Но и в то время бывали случаи неравных браков. В том же Томилове 33-летний крестьянин вступил в брак с 16-летней девицей.

За год родилось 399 детей (мальчиков 202, девочек — 197). Наиболее распространёнными мужскими именами были Николай, Иван, Василий, Григорий,

Павел, Александр, Михаил, Фёдор. Девочек наиболее часто называли Мария, Анна, Евдокия, Клавдия, Александра, Анастасия, Татьяна, Елена. Среди наиболее редких имён отмечаются имена Максим, Антоний, Стефан, Евфимий, Афанасий, Никита, Нил, Козьма, Варвара, София, Нина, Марина, Таисья, Феоктиста, Доминика.

За этот же год умерло 314 человек, из них 197 детей. В основном дети умирали от «слабости» в возрасте до 1 года. Среди других причин смерти были скарлатина, корь, оспа, золотуха, эпилепсия, дифтерит, коклюш, чахотка, тиф, дизентерия.

В Томилове были построены: на реке Ине — мельница (владельцы Ковалевы), маслобойня (владелец Харин) и пункт приема молока от населения. В центре села стояла деревянная церковь, которую разобрали перед войной, в церкви открылась школа.

Люди занимались земледелием, выращивали пшеницу, лен, коноплю, гречиху (её выращивают у нас до сих пор). Из семян льна и конопли давили масло. Занимались пчеловодством, охотой и рыбалкой.

Село было зажиточным. Юркова М.Т. рассказывала, что бедным считался тот, у кого была одна лошадь и одна корова, а таких было немного. У людей было по 3—5 лошадей, 7—10 коров.

Со всех окрестных деревень: Назаровки, Виноградовки, Глядени, Калаганова мужики везли молоть зерно. А парни молодые приезжали сватать невест.

Есть в Томилове место, связанное с революционными событиями 1917—1920 гг., эта улица называется Красный Яр. Здесь в 1920 г. разъезд конных колчаковцев насмерть забил местного жителя Шипилова, выпытывая у него сведения о красных партизанах.

В 30-е годы, как и везде, появились первые колхозы. Село было большое, вместе с хуторами насчитывалось почти 1000 дворов, поэтому здесь образовалось



Назаров Андрей
Ефимович

три колхоза: «Новый мир», «им. Челюскинцев» (перед войной), «Красные всходы».

Первыми председателями были: Харин Иван, Романов Тихон, Сериков Николай Иванович, Бурдин Яков Петрович.

15 мая 1933 г. в Новониколаевске открылся съезд колхозниц-ударниц, где были и наши женщины: Овчинникова, Питаренкова и др. Они привезли наказ краевому съезду от томиловских колхозниц. Он интересен и сегодня, хотя наивен по своей сути.

Война 1941–45 гг. затронула буквально каждого томиловца. На фронт за эти годы было призвано 342 человека, домой не вернулось 128. Решетникова Анна Ивановна проводила мужа и одного за другим четырех сыновей. Все погибли. У Черниковой Прасковьи погибли три сына. У Суховеровой Елены отец, муж и сын. Из родни Сальниковой Ефимии Васильевны погибли шесть человек. Трое братьев Холманских, трое Филатовых полегли, много Сотниковых. Добровольно из с. Томилово ушли на фронт семь девушек-комсомолок.

Тяжесть всех крестьянских забот легли на плечи стариков, подростков и девочек (сегодня они бабушки и дедушки). Сальникова Анастасия была бригадиром полевых. Юрковы, Александр Иванович и Николай Гаврилович, сеяли и пахали. Кирпиков Дмитрий и Зуев Иван – трактористы. Виноградову Марию и Пантелееву Марию (вдова погибшего на войне Филатова Виктора, не успевшая с ним зарегистрироваться) называли вечными доярками. Все они имеют одну награду за те годы – медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Закончилась война, вернулись мужчины, жизнь изменилась.

Назаров Андрей Ефимович – ветеран труда. В колхоз вступил в 1931 году. Работал рядовым колхозником, вместе с женщинами вязал по 1000 снопов в день. Работал до 75-летнего возраста. Последние годы работал полеводом и кассиром колхоза «Новый мир», затем отделения совхоза «Восход» в с. Томилово.

Сальников Николай Данилович, 1912 г.р., ушел на войну в 1941 году, дошел до самого Берлина, бил и японцев. У него два ордена Отечественной войны I и II степеней, медаль «За отвагу». У Сальниковых четверо детей, внук – офицер. Сотников Василий Андреевич участвовал в освобождении Белоруссии (операция «Багратион»), под Варшавой был тяжело ранен, его награда – медаль «За отвагу». В 60-е годы за ударный труд (работал трактористом) награжден орденом Ленина. Вместе с женой Анной Романовной воспитали 11 детей, четверо из них живут в Томилове. Романов Александр Илларионович – участник битвы под Москвой, был тяжело ранен под Смоленском. Победу встретил дома. Сизиков Алексей Федорович освобождал Ленинград, получил тя-



Сальников Николай
Данилович у китайской
стены, 1945 г.

желое ранение и стал инвалидом, награжден орденом Боевого Красного Знамени. Живет в Томилове Матвеев Александр Иванович, парнишкой в 16 лет был в ленинградской блокаде, работал на военном заводе. Чуть живым от голода его эвакуировали в Новосибирск.

После войны три колхоза в Томилове были объ-

единены в один, председателем стал бывший фронтовик Шоцкий Петр Егорович. Позже колхоз стал отделением совхоза «Восход», его директором был Демиденко Алексей Куприянович. Управляющим Томиловским отделением долгое время работал Юрков Николай Гаврилович. С 1975 года село Томилово как бы пережило второе рождение.



Еремин Алексей Михайлович, участник Великой Отечественной войны

Был образован совхоз «Томиловский», директором стал Зуев Николай Васильевич. Заново в селе построили школу, клуб, магазин, три улицы домов, гараж, мастерские и зерноток. Люди работали на совесть. Среди них Белова Лидия — доярка; Белов Владимир — тракторист, Шифельбайн Андрей Васильевич — тракторист, Романов Алексей Александрович — водитель, Жердевы Александр и Анна — животноводы.

Н.Ф. Пантелеев



Ветераны с. Томилово

Деревню назвали по речке

В начале XIX века в Ояшинской волости Томской губернии насчитывалось 17 русских селений. С 1834 года к ним добавилось село Верх-Балта, что в 37 километрах от Оби и в 9 км от нынешнего райцентра. Деревню назвали по речке Балта, начинавшейся здесь, между холмами, на которых она раскинулась.

Состав населения Верх-Балты в 50-е годы XIX века — бывшие служилые люди, казаки, ссыльные, переселенцы из России. В деревне потому края (улицы) назывались: Орловский край, Курский, Калужский, Сибирский, Чалдонский... Чалдоны считали себя исконными сибиряками. Одни из первых жителей — кержаки, старообрядцы, которые также называли себя коренными сибиряками.

Улица
в Верх-Балте

К 1850 году в Ояшинской волости кроме Верх-Балтинской существовали поселения: Балтинское, Вороново, Новопоросское, Мошнинское, Ташаринское, Дубровино и другие.

Большой поток переселенцев не минул Верх-Балты в 1895—1897 годах. С 1901 по 1905 год переселенцев ехало меньше в связи с русско-японской войной. С 1905 года многие прибыли в наши края по программе Столыпина — привлекали отмена всех ограничений, льготы. (К 1915 году в Сибирь прибыло более 105 тысяч беженцев из прифронтовых, западных районов России.) В селе было много эстонцев.

Рассказывала Анастасия Иннокентьевна Ерёмкина (Бендюк):

— Шел 1915 год. Отец наш, Иннокентий Семёнович, был призван на германскую, потом попал в плен. Мама, Анна Осиповна, с тремя детьми жила в прифронтовой полосе в Западной Белоруссии. Спасая детей, она направилась в далёкую Сибирь без денег. Добрались до здешних мест. Вырыли землянку в небольшой заимке под Верх-Балтой, там и зимовали. Жили трудно. Мама нанималась на целое лето до поздней осени к зажиточным крестьянам. Легче стало, когда дождалась отца: он целый год шёл к нам из плена. А позже приехали его сестра и мать. Построили хороший дом, на подворье завели лошадь, корову.



Бендюк А.И. и Еремина О.Д.

Дом помогли строить мои старшие братья Сергей, Николай (погибли в Великую Отечественную), Гавриил и сестра. Родила мама ещё шестерых, в том числе и меня. На заимке этой образовалась артель «Трудовик», которая позже влилась в колхоз «Стойкий боец»...

В начале XX века обосновались в Верх-Балте Беседины, Гуторовы, Павловы, прибывшие из-под Курска (из «Расеи»), Ерёмины, Черноваленко, Ищенко — с Украины. Щербаковы поселились на хуторе Ильинка, что был в трёх километрах от деревни. В это время образовались хутора вокруг: Ильинка, Линдовка, Порос, Орловка, Виноградовка, Назаровка... Перед революцией в Верх-Балте насчитывалось около 500 дворов.

Вспоминала бывшая учительница Верх-Балтинской сельской школы Ма-



Бунина М.В., учительница Верх-Балтинской школы

трёна Васильевна Бунина (45 лет преподавала в начальных классах):

— Родители моего отца Василия Сергеевича Беседина (он 1893 г. рождения) приехали в нашу деревню в 1901 году. Дед, бабушка, два брата деда. (У отца было ещё три брата и две сестры. Отец воевал в германскую, был ранен, награждён.) Построили хороший дом, развели хозяйство... Дома, крепкие, крестовые, из сосны, были у многих на Сибирской улице, на Песочной улице стояли двухэтажные дома.

В деревне больше было середняков. Самые зажиточные Паничевы имели лавку, маслобойню, Коновалов владел лавкой, конефермой, давал лошадей в аренду, за плату.

Школу в Верх-Балте построили в 1913 году. Позже церковь стали возводить, но так и не довершили это дело.

Революция деревню вначале не затронула. Колчаковцы проходили. Свекровь рассказывала, что, узнав об их приближении, они скот, лошадей, упряжь, ходоков спрятали в лесу...

С приходом к власти большевиков, в деревне появился комитет бедноты, который принял решение, что индивидуалы — лишены (крестьяне, не желающие вступать в колхоз, лишаются права голоса), кулаки (крепкие хозяева) обязаны сдавать государству 100% хлебных излишков («Красные обозы» шли из Алексеевской волости в Новониколаевск.). Отца Матрены Васильевны чуть было не записали в кулаки — он имел хороший дом, лошадь, плуг, бороны, скотину на подворье. Выбора не было, в 1931 году её отец вступил в колхоз «Красное село». Дом его пошёл под правление, а семье выделили другой.

— У отца, Харитона Алексеевича Щербакова, в 20-е годы в хозяйстве были кони, два плуга, бороны, — рассказывала Анна Харитоновна Щербакова (у нее 9 внуков, 7 правнуков

и даже праправнук). — Его ребёнком родители привезли с Украины. Там остались домик с садом, но не было земли... На хуторе Ильинский, что был в трех километрах от Верх-Балты, получили землю, построили дом. В 1931 году вступил в колхоз «Герой труда». Он был уже в возрасте, когда его призвали на фронт. Домой возвратился в 1946 году. Я в первые годы войны работала конюхом. За то, что 14 жеребят сохранила, наградили дипломом. А было мне тогда 16 лет. В Верх-Балту переехала вместе с мужем Николаем Филипповичем Ищенко (в семье Ищенко трое погибли в Великую Отечественную)...

По переписи 1926 года, в Верх-Балте были школа, изба-читальня, маслозавод, 194 хозяйства, 494 мужчины, 529 женщин. В феврале 1929 года Сибкрайком принял постановление о начале конфискации имущества «кулацких» хозяйств и высылкой кулаков. За полтора месяца по области были высланы 16 тыс. крестьян в северные спецпоселения. Из Верх-Балты первыми пострадавшими стали Паничевы и Коноваловы. У Паничевых была большая семья — сыновья, дочери. Всех выслали, а их имущество разделили... Приказано было по области раскулачить 30 тыс. крестьянских хозяйств. Раскулачивали всех, в большинстве — середняков. На 1 октября 1929 года только 4% крестьян объединились в коммуны и колхозы в Алексеевской волости, а на 1 февраля 1930 года в колхозы вошли уже 13% крестьянства. В марте этого же года в волости выселили крестьян из 160 хозяйств (требовалось 245). В 1931 году выслали 500 семей. В сёлах стало некому работать, так как лучших тружеников позабирали.

— Увозили мужа и жену Кремер — шестеро детей бежали за телегой... Дети остались одни, старшие брат и сестра всех вырастили... Из тех, кого репрессировали, мало кто возвратил-

ся, — сообщил старожил Николай Михайлович Гуроров.

— Кто работал, себя не жалел, того и раскулачивали. Давали задание на сельсовет, сколько семей выслать... Другого выхода не было, как подавать заявление в колхоз. (М.В. Бунина)

— Мой отец, Иван Александрович, в 31-м году в колхоз сдал две лошади, две коровы, инвентарь, — вспоминал Михаил Иванович Черноваленко, ветеран Великой Отечественной войны.

В 1931 году в Верх-Балте бедняки объединились в колхозы «Красное село» и «Стойкий боец» (в этом году в волости возникло 103 колхоза). Председателем «Красного села» избрали Е.М. Фёдорова, а «Стойкого бойца» — Г.Н. Кизилова. Первый колхоз стал разводить свиней, второй построил птицеферму. Электричество вырабатывали местные электростанции (имелись в обоих колхозах Верх-Балты). Свет горел в строгом режиме — не позже 24 часов. Лучшими колхозниками стали братья А. Ерёмин, Я. Ерёмин, Н. Ерёмин, а также Ф. Ищенко, М. Халтурин, И. Черноваленко, Д. Калинин, А. Кизилов, К. Алябьев, А. Афанасов, Д. Ельков, Ф. Захаров, И. Кипаев. Землю обрабатывали конной тягой. С 1937 года на полях колхозов Мошковского района появились тракторы из Романовской, Мотковской МТС. Романовская МТС обслуживала 29 колхозов, в том числе и Верх-Балты. В МТС работали два комбайнера, 2 машиниста и весовщика, 2 рабочих, 4 шофёра, 14 бригадиров тракторных бригад, 9 инженерно-технических работников, 12 служащих, 18 управленцев.

1941 год был наиболее трудным. В первую уборочную 41-го года не хватало тягловой силы, техники, людей на ферме, в поле работали дети, женщины, старики. Анна Ерёмина в 22 года стала трактористкой. Людмила Томашова в 16 — телятницей, Мария Черноваленко (Ерёмина) также пошла на курсы трактористов.



Ищенко, 1942 г., Верх-Балта

— Я училась в школе, когда началась война, — вспоминала Анастасия Иннокентьевна Ерёмкина (Бендюк). — Меня демобилизовали на военный завод. У станка стояли 16- — 18-летние девчата. Потом на завод прислали репатриированных немцев, а нас, девчонок, перевели в пожарную охрану... Только после войны я демобилизовалась и возвратилась в Верх-Балту. Вышла замуж за фронтовика Владимира Никифоровича Ерёмкина, он пришёл с войны с болезнью лёгких и впоследствии умер от этой болезни.

После войны в Верх-Балту возвратились фронтовики. Михаил Иванович



1944 г., слева Биндюк А.И. в трудармии



Черноваленко М.И., участник войны, целинник



У переходящего Красного знамени, Фронтовики Безбородов А., Ищенко Ф. (в центре)

Черноваленко рано осиротел. В 35-м отец и мать умерли от дизентерии. Ему было 12. Его, младшего брата Фёдора и сестру Марию стал воспитывать старший брат Николай, к тому времени уже семейный. До войны Михаил закончил ФЗО, поработал крепильщиком на руднике. Несмотря на то, что имел бронь, да ещё и заболел (забои сырые — простыл, простудил лёгкие, за что вначале был признан нестроевым), в сентябре 1942 года в 18 лет оказался на передовой. Первый, потом второй Украинский фронт. Был ранен. Подлечили, прошёл переподготовку и в танковую дивизию десантником. Вновь ранение, госпиталь — и снова на передовую, в автополк, — подвозить боеприпасы. Победу встретил под Дрезденом.

— Накануне шли сильные бои — немцы впереди, власовцы сзади... — рассказывал он. — Фашисты стремились прорваться к американцам... Мы несколько суток почти не спали. А в эту ночь я уснул как убитый. Разбудили меня шум, крики, выстрелы. Я схватил автомат и выскочил на улицу. Слышу: «Ура!», автоматные очереди. Выпустил и я диск вверх. Проспал, выходит, Победу...

В Верх-Балту Михаил Иванович Черноваленко смог возвратиться только в 46-м. В 1949 году женился на односельчанке Надежде Митрофановне Павловой. Воспитали трёх дочерей...



Доярки Верх-Балтинского отделения



Свинарки, 1960 г.

В 1950 году в Верх-Балте колхозы слились в один — колхоз имени Хрущева. В 1958 году его переименовали в колхоз «Дружба», который с 1961 года волился сначала в совхоз «Ояшинский», а в 1975 году стал вторым отделением совхоза «Томиловский». Руководителями хозяйства, отделения были Фёдоров, Кизиллов, Бендюк, Коробко, Проценко, Притворов, Ермилов, Планкин, Либутов, Эйслер, Щербаков. Александра Яковлевича Эйслера в Верх-Балту привезли в шестимесячном возрасте из Саратова. Учился в школе, с 1959 года работал ветфельдшером, бригадиром, управленцем. Преемником его стал Александр Владимирович Щербаков... Работали в животноводстве потомки первопоселенцев Людмила Толстова, Людмила Сафончик, скотники Михаил Гребездов, Евгений Спиридонов... Стало родным село для О.Д. Ерёмной, которая приехала сюда по направлению — преподавать литературу и русский язык, здесь вышла замуж, родила трёх детей. Старшая дочь, Алла, тоже начинала педагогический стаж в этом селе. Земля Верх-Балты знаменита семьями Ерёмных, Мамонтовых, Щербаковых, прудами Илюхина, Ребиков, частушками сестёр Валентины Мамонтовой, Нины Фёдоровой, Анны Щербаковой, крепкими семьями, преданными своей малой родине, земле.

Л. Гореликова



Коллектив учителей Верх-Балтинской школы, 1958 г.



Ученики Верх-Балтинской школы с учительницей Ерёмной А.Г.

Метрические книги Томской духовной консистории Троицкого благочиния

М*етрическая книга Томской духовной консистории Троицкого благочиния Барлакской церкви, 1907 год.*

В 1907 году в селе Барлак проживало наряду с коренным населением много и приезжего народа из Вятской губернии, Вологодской губернии, Тобольской губернии, Тамбовской губернии, Каинского уезда, Пензенской губернии, Калужской губернии, Могилевской губернии, Каменской волости, Ояшинской волости, Черниговской губернии.

Люди приезжали, обосновывались и вступали в брак. Из 114 браков за год зарегистрированы 72 брака за январь и февраль. Возраст вступающих в брак мужчин от 18–27 лет, 30–53 года, женщин 16–25, 34–44 года, в основном равные браки, но есть и неравные браки м/ж (35/23), (48/36), (53/44), (48/34), (51/38), (32/20), (33/21), (27/16).

За год родилось 450 детей: 250 мальчиков и 200 девочек. Из них три пары близнецов: Анна и Антонина, Иоанн и Марфа, Филипп и Стефанида.

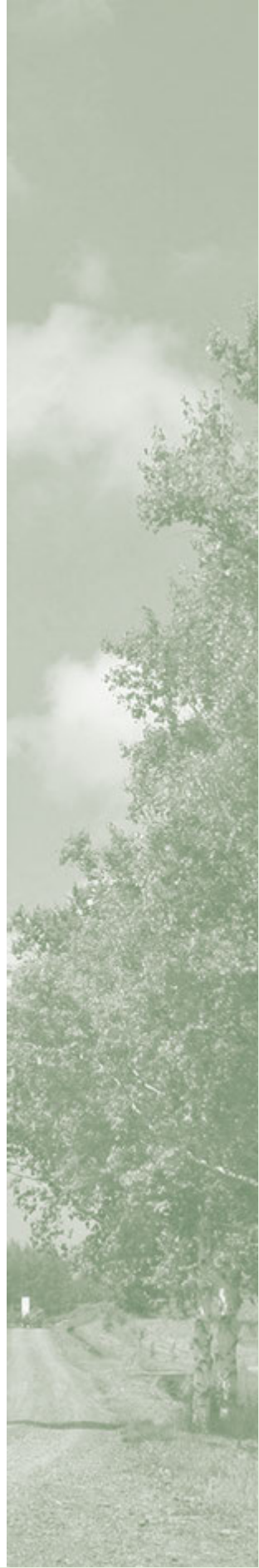
Наиболее распространенными мужскими именами были Василий, Иоанн, Николай, Александр, Михаил, Георгий, Павел. Девочек наиболее часто называли Александра, Анастасия, Мария, Прасковья, Анна, Екатерина, Антонина, Татьяна, Елена. Среди наиболее редких имен отмечаются Спиридон, Никифор, Андриан, Евдоким, Артемий, Назарий, Матвей, Игнатий, Мирон, Домиан, Никанор, Власий, Родион, Макарий, Анатолий, Зосима, Давид, Евсильий, Варсанофий, Мефодий, Вера, Софья, Анфиса, Харитина, Олимпиада, Валентина, Евгения, Домна, Галина, Сигкметкия, Глафира, Таисья.

Умерло 184 человека: 104 мужского пола и 80 женского пола, из них – 73 ребенка. В основном умирали от инфекции (простуда, корь, оспа, коклюш, чахотка, понос, тиф, холера, скарлатина). При родах умерли 5 женщин и один ребенок.

М*етрическая книга села Ташаринского Николаевской церкви Троицкого благочиния № 8, 1914 год.*

Бракосочетавшихся – 2 брака: м/ж (29/27), (21/17).

Родилось 84 человека: 34 мальчика и 50 девочек. Наиболее распространенные имена – Иоанн, Александр,



Николай, Василий, Петр, Анна, Анастасия, Наталья, Мария, Пелагея.

Редкие имена: Владимир, Андрей, Федор, Адам, Павел, Михаил, Елена, Елизавета, Матрена, Александра.

Умерло 66 человек: 36 мальчиков и 30 девочек, из них от рождения до 5 месяцев — 53 ребенка.

Метрическая книга Томской духовной консистории Михаило-Архангельской церкви села Новопо-росского Троицкого благочиния, 39 округ, 1913 год.

Много приезжего люда из Уфимской губернии, Тобольской губернии, Пермской губернии, Курской губернии, Киевской губернии, Могилевской губернии, Полтавской губернии, Волынской губернии.

За год было заключено 40 браков, в основном равные браки, но есть и неравные браки: м/ж (38/45), (25/16), (26/17). Всего родившихся за год — 127, из них 64 мальчика и 65 девочек.

Самые распространенные имена: Василий, Иоанн, Михаил, Николай, Александр, Павел, Григорий, Анна, Александра, Елена.

Редкие имена: Макарий, Анатолий, Алексей, Евдоким, Илья, Симеон, Прокопий, Сергей, Тимофей, Андрей, Нестер, Илларион, Адам, Матвей, Ананий, Пелагея, Мавра, Агриппина, Федора, Серафима, Фекла, Агапия, Параскева, Варвара.

За год умерло 59 человек: 24 м. п., 35 ж. п., до года — 29 человек. В основном умирали от инфекций (дифтерия, золотуха, скарлатина, понос, чахотка, чешотка, тиф).

Метрическая книга Томской духовной консистории Св.-Алексеевской церкви села Алексеевского, Троицкого благочиния, 1913 год.

Приехали из Самарской губернии, Орловской губернии, Пензенской губернии, Могилевской губернии, Екатеринославской губернии, Тобольской губернии, Барнаульского уезда, Оренбургской гу-

бернии, Минской губернии, Саратовской губернии, Пермской губернии, Воронежской губернии, Могилевской губернии, Курской губернии, Тобольской губернии, Уфимской губернии, Херсонской губернии, Киевской губернии, Витебской губернии, Смоленской губернии.

Бракосочетаний за год — 54, из них за январь и февраль зарегистрировано 42 брака, в основном равные браки, но есть и неравные: м/ж (24/17), (50/34), (26/17), (26/20).

Родившихся за год — 357 человек (182 мальчика и 175 девочек).

Наиболее распространенные имена: Василий, Иоанн, Алексей, Александр, Михаил, Георгий, Николай, Анна, Мария, Александра, Анастасия, Евдокия, Татьяна. Редкие имена: Герман, Стефан, Игнатий, Борис, Валентин, Леонид, Аким, Порфирий, Виктор, Зоя, Акилина, Федора, Феодосия, Фекла, Марфа, Таисия, Гулянья.

За год умерло 218 человек: 117 м. п. и 101 ж. п., умерло до года 53 ребенка, от года до 15 лет — 93, от родов — 1. В основном умирали от инфекций (понос, тиф, простуда, скарлатина, коклюш, корь, дифтерия).

Метрическая книга Николаевской церкви села Дубровинского, 1915 год.

В 1915 году было заключено 12 браков, неравные браки: м/ж (30/21), (23/16), возраст вступающих в брак 17–24 года.

Родилось за год 217 детей: 107 м. п., 110 ж. п. Самые распространенные имена: Василий, Александр, Михаил, Иоанн, Павел, Мария, Анна. Редкие имена: Владимир, Олег, Герасим, Анатолий, Тимофей, Илларион, Геннадий, Зоя, Варвара, Екатерина, Любовь, Нина, Евлампия, Феоктиста, Ирина, Галина, Гликерия, Ольга, Олимпиада, Серафима, Васса, Анфиса, Марфа.

Умерло за год 217 человек: 119 м. п. и 98 ж. п., до года — 126 человек, от года до 15 лет — 53 человека. В основном умирали от инфекций (оспа, коклюш,

корь, простуда, скарлатина, понос, золотуха, тиф, ангина, сыпной тиф, дифтерия), при родах — одна женщина.

Метрическая книга Томской духовной консистории Михайло-Архангельской церкви села Елтышево, 1910 год.

Приехали из Курской губернии, Томской губернии, Черниговской губернии, Тобольской губернии, Могилевской губернии, Волынской губернии.

Браки: 17, в основном равные браки, 27/18.

Всего родившихся за год 175 детей: 91 м. п., 84 ж. п., из них близнецы: Петр и Ефим, Зинаида и Пелагея.

Самые распространенные имена: Михаил, Петр, Александр, Андрей, Иоанн, Анна, Мария, Параскева, Наталья. Редкие имена: Илья, Иосиф, Даниил, Анатолий, Яков, Лазарь, Евфимий, Спиридон, Мефодий, Иннокентий, Аркадий, Антон, Мирон, Иоанн, Семен, Клавдия, Александра, Пелагея, Павлина, Харитина, Софья, Юлиания.

Всего умерло за год 69 человек: 35 м. п. и 34 ж. п. До года 23 ребенка, после года 22. В основном умирали от инфекций: оспы, кори, желтухи, горячки, коклюша, поноса, чахотки, скарлатины.

Метрическая книга Ояшинской церкви, 1928 год.

Бракосочетаний — 12.

Родилось за год 335 детей (247 мальчиков, 88 девочек).

Самые распространенные имена: Николай, Владимир, Михаил, Виктор, Иоанн, Сергей, Василий, Александр, Анатолий, Петр, Татьяна, Анна, Мария, Клавдия, Александра, Ольга, Вера, Зоя, Елизавета, Антонина.

Редкие имена: Емельян, Самсон, Матвей, Семен, Виталий, Евдоким, Евгений, Федор, Геннадий, Афанасий, Борис, Егор, Илья, Августа, Аграфена, Феодосия, Параскева, Любовь.

Умерло за год 160 человек (84 м. п., 76 ж. п.), в основном умирали от ин-

фекций: (менингит, простуда, скарлатина, дизентерия, рвота, понос, золотуха, рвота, корь), при родах — 2 женщины.

Метрическая книга Томской духовной консистории Вознесенской церкви села Ново-Вознесенка, 1912 год.

Браков 7, равные браки в возрасте 18—21 года, родилось 43 ребенка: 27 мальчиков, 16 девочек. Наиболее распространенные имена: Иоанн, Андрей, Анна, Анастасия. Редкие имена: Петр, Никита, Дмитрий, Симеон, Григорий, Георгий, Николай, Фекла, Александра, Васса, Вера.

Умерло за год 47 человек: 32 м. п. и 15 ж. п., до года умерло 29 детей.

В основном умирали от инфекций (коклюш, золотуха, понос, дизентерия, скарлатина, чахотка, дифтерия), а также от родов, рожи, крупа, грыжи, рака желудка, слабости.

Метрическая книга Томской духовной консистории Пророко-Ильинской церкви Локтинского благочиния, 1912 год.

Приезжали из Пермской губернии, Енисейской губернии, Тобольской губернии.

Бракосочетание: 5 пар, неравный брак: 40/17 лет.

За год родилось 133 человека: 73 мальчика и 60 девочек, среди них: близнецы — Константин и Серафима, Иоанн и Андрей.

Самые распространенные имена: Петр, Иоанн, Мария, Наталья, Анастасия.

Редкие имена: Юлиания, Сергей, Павел, Прокопий, Владимир, Пантелеймон, Серафим, Андриан, Григорий, Евдоким, Федор, Валериан, Андрей, Афанасий, Евдокия, Любовь, Антонина, Таисия.

За год умерло 88 человек: 46 м. п. и 42 ж. п., в основном умирали от инфекций (корь, понос, коклюш, простуда, дизентерия, тиф).

Материалы ЗАГСа Мошковского района

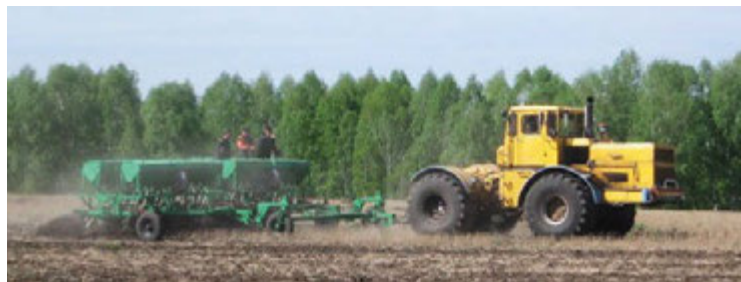
Совхоз «Барлакский»

1933 год. Организовано новое советское хозяйство под № 78, подчинявшееся Новосибирскому молмясотресту. В новые деревянные базы были поставлены племенные коровы черно-пестрой породы, привезенные из Германии. Так зарождался совхоз «Барлакский». В березовой роще разместились контора и политотдел в домах барачного типа. А еще были начальная школа в простом пятистенном доме, клуб в легкой деревянной времянке, магазин в насыпном деревянном помещении, медпункт в маленькой избушке, пекарня в саманном строении, кузница, конюшня, молзавод, склады и сушилки, гараж и РТМ, находившиеся в Мочище. В гараже два автомобиля – легковой и грузовой. Плюс ко всему совхоз имел 19 300 га земельных угодий, 12 400 га сельхозугодий. У школы был свой огород и фруктовый сад.

Совхоз молочно-овощной, он рос, развивался, нужны были рабочие, люди ехали, а жить было негде. Первые поселенцы жили в д. Барлак, ходили в совхоз работать. В Октябрьском за рекой на горке образовался поселок «Кирпичики», где было несколько избушек, землянки. Здесь готовили кирпичи и в яме, вырытой наподобие пещеры или печи, обжигали их.

Под жильем приспосабливали буквально все. Так появился «копай-город» из землянок. Выкопают люди яму до окон, а выше выкладывают дерном. Окна часто были затянута бычьими пузырями. Пол земляной. Теперь на том месте видны бугорки по берегу речки Барлак в северную сторону от подстанции. Еще строили бараки из нескольких квартир, однокомнатных – примерно 8–10–16 квадратных метров.

Люди сеяли хлеб, коноплю, садили много картофеля. Деревня Барлак, большая, красивая, располагалась по обоим берегам р. Барлак. На левом берегу, на самом



высоком месте, стояла церковь и двухэтажный дом для попа. Жили в основном на центральной усадьбе. Там были построены контора, магазин, несколько жилых домиков, типография, где печатали газету «Ударник животноводства». Три крестовых дома были привезены из деревни. В первом жил врач, а вторая половина принадлежала амбулатории. Воду брали из колодцев, их было два. В северном направлении в два ряда располагались скотные базы — большие, светлые, деревянные. Здесь же — силосные башни, водокачка, конюшня, пожарка. Когда силосные башни пришли в негодность, их решили использовать на постройку домов. Со временем их снесли и поставили на этом месте два деревянных дома и кирпичные двухэтажные.

В 30-е годы в совхозе появился первый комбайн. Первым комбайнером был Савельев Николай. В 1936 году — первый трактор. Потом приобрели четыре колесных трактора ХТЗ. В 1939—1940 гг. директором совхоза был А.В. Корнилов. Он объяснял людям, что в будущем рядом с железной дорогой проложат шоссе и надо село строить ближе к железной дороге. Сначала перевезли с центральной усадьбы контору, потом магазин. За такое самоуправство директора исключили из партии,



На уборке урожая

и, как было в те военные годы, судили, решение было такое: «Немедленно на передовую, на фронт», где он погиб в первом бою.

До 1937 года в совхозе была только начальная школа, всего три класса.

В четвертый класс дети ходили в Ново-Каменку. В 1938 г. открыли 5—7 классы. В 1960 г. — 8 класс, в 1962 г. — 9 класс, в 1963 г. — 10 класс, в 1964 г. — 11 класс. Построили мастерские для школы. Больницу в совхозе открыли в 1958 году. Рассчитана была на 35 коек, светлые палаты, физиокабинет.

Годы подвига и скорби не забудут земляки

Из заявления Советского правительства 22 июня 1941 года:

«...Сегодня в 4 часа утра без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города: Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие...»

«...Красная Армия и весь наш народ... поведут победоносную Отечественную войну за Родину, за честь, за свободу.

...Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!»

Это заявление прозвучало по Всесоюзному радио в 12 часов дня по московскому времени. А сибиряки его услышали во второй половине дня. Пожар войны уже полыхал на наших западных границах, уже пали в сражениях первые из 27 миллионов погибших за всю войну, а страна в целом в этот погожий воскресный день жила еще мирной жизнью.

За годы войны из Мошковского района ушли на фронт 7480 человек, вернулись 2960.

Великая Отечественная война дала стране много героев, среди них 12 наших земляков: Барков Михаил Иванович, Жуков Георгий Иванович, Мурашкин Михаил Федорович, Иванов Василий Харлампьевич, Данилов Леонид Парфенович, Кобелев Аркадий Васильевич, Цибизов Иван Андреевич, Федюков Алексей Герасимович, Черничков Николай Иванович, Анисичкин Федор Иванович, Волков Андрей Алексеевич, Осипов Семен Дмитриевич.

Названы улицы: в р.п. Мошково — именем Героя А.В. Кобелева, в с. Ташара — именем Героя Л.П. Данилова,



в с. Сокур — именем Героя М.Ф. Мурашкина, в с. Кайлы — именем Героя Цибилова И.А.

В райцентре формировалась перед отправкой на фронт 148-я стрелковая бригада. Ее подразделения размещались в Мошково, Болотном, Мошковском совхозе. В совхозе стоял отдельный артдивизион. В конце апреля 1942 года бригада была отправлена на фронт. Разгружались в Волоколамске. В первую боевую операцию бригада вступила в августе 1942 года под Погорелым городищем Смоленской области. Впоследствии бригада соединилась с 134-й стрелковой бригадой, прибывшей из Уфы. В мае 1943 г. из них сформирована 157-я стрелковая дивизия, которая прошла боевой путь от г. Зубцово, Хандоги, Юрьево, Витебск, Минск, Каунас, Вилковишкес до Восточной Пруссии (г. Кенигсберг), 19 июля дивизия форсировала реку Неман, навела переправу, укрепила захваченный рубеж, обеспечила переброску на западный берег танков и артиллерии. За это дивизии присвоено звание Неманской, а личному составу объявлена благодарность от Верховного главнокомандующего. За боевые действия на Западе дивизия награждена орденом Кутузова II степени. Затем была переброшена на Дальний Восток, громила японских милитаристов в Манчжурии. За эти действия дивизия была награждена орденом Суворова II степени и стала называться 157-й Неманской Суворова и Кутузова II степени стрелковой дивизией.

В октябре 1941 года в Мошково формировалась 71-я стрелковая бригада морской пехоты. В ее рядах была выпускница Мошковской средней школы Александра Бунина. За героизм и мужество при разгроме фашистов под Москвой, Старой Руссой бригада была награждена орденом боевого Красного Знамени. Позже она была преобразована во 2-ю гвардейскую стрелковую бригаду.

22 июня

*Не танцуйте сегодня, не пойте
В предвечерний задумчивый час
Молчаливо у окон постоите,
Вспомните погибших за нас
Там, в толпе, среди любимых,
влюбленных,
Среди веселых и крепких ребят,
Чьи-то тени в пилотках зеленых
На окраины молча спешат.
Им нельзя задержаться, остаться —
Их берет этот день навсегда,
На путях сортировочных станций
Им разлуку трубят поезда.
Окликать их и звать их — напрасно,
Не промолвят ни слова в ответ,
Но с улыбкою грустной и ясной
Поглядите им пристально вслед.*

Вадим Шефнер

ЗАПОМНИТЕ ИХ МОЛОДЫМИ

Ушла добровольцем



*Анна Сергеевна
Ермаченко*

Анна Сергеевна Ермаченко, 1920 года рождения, всю свою жизнь работала в Мошковской больнице фельдшером, начиная с 1937 года, с перерывом на войну. Она вспоминала:
«...Ушла я на фронт добровольцем в 22 года в ноябре 1941-го. Наш 127-й стрелковый полк 319-й стрелковой дивизии первой ударной армии под Москвой. Столица на осадном положении. Я санинструктор в санроте. ...То, что я увидела на войне, и представить не могла. Двадцатилетние девчонки испытывали и растерянность, страх, были слезы и смерть, и штабеля трупов. Работали порой круглые сутки и на снегу ночевали, приходилось отправляться на поле боя за раненым, тащить его и винтовку, без которой бойца в госпиталь не направят...»

В 1943 году младший лейтенант Анна Сергеевна Ермаченко тяжело заболела и была демобилизована из армии.



Выпускной класс Мошковской средней школы, 1941 год.

Не забудем



Суханова Анна Алексеевна

Славный путь прошла 22-я Сибирская добровольческая стрелковая дивизия. В ее составе воевала **Суханова Анна Алексеевна** из села Елгышева.

...Июль-август 1944 года. 22-я Гвардейская Сибирская добровольческая стрелковая дивизия освобождает Прибалтику. Впереди Лубанская низменность, за ней путь на Ригу. Анна была в числе 90 добровольцев из батальона Е.Р. Богданова, которые захватили высоту, сдерживали танки неприятеля, пока не закончились боеприпасы. Последний неравный бой. Гвардейцы пошли врукопашную. Часть их прорвалась из окружения. С тяжелоранеными, среди которых был и Е.Р. Богданов, остались санинструкторы, в том числе и Аня Суханова. Не сумев уничтожить гвардейцев, фашисты жестоко расправились с ранеными и девушками-санинструкторами. Тела девушек были истерзаны, выбиты зубы, выкручены руки, на спине Ани Сухановой темнела вырезанная звезда. Девушка стала седой. Ане Сухановой было только 22 года. Хорошо знавшая

ее по фронтовым дорогам боевая подруга Галина Вострикова писала ребятам, которые вели поиск материалов о Сухановой: «Мы никогда не забудем Аню, она всегда с нами, такая, как на фотографии, — стройная, энергичная, веселая, всегда с улыбкой боевая подруга...»

Зенитчицы



Матусевич Анна Ивановна

Матусевич Анна Ивановна 25 мая 1942 года ушла на фронт по комсомольской путевке. 500 девушек-сибирячек отправили на Воронежский фронт. Аня стала зенитчицей в восемнадцать. Главное — поймать прибором цель, передать данные орудийным расчетам, а те поражали самолет противника. В девятнадцать Анна была старшиной, командиром приборного отделения батареи 1571-го зенитного артиллерийского полка. За участие в боях с авиацией противника была награждена медалью «За боевые заслуги».



Матусевич Анна на фото справа

Шапорова Варвара Фоминична призвана из Мошковского совхоза.

Первое боевое крещение приняла в июле 1943 года. На фронте была зенитчицей. Воевала на Украинском и Белорусском фронтах. Награждена орденом



Шапортова
Варвара
Фоминична



Варвара с подругой



Верхний ряд третья слева Валентина

Отечественной войны 2-й степени, медалью «За победу над Германией».

Танкист



Балыбердин
Николай
Александрович

Балыбердин Николай Александрович родился 15 сентября 1923 года. До войны работал в Мошковском совхозе. 21 сентября 1941 года ушёл добровольцем на фронт после окончания трёхмесячных курсов в Бердске. Воевал под Ленинградом.

Сгорел в танке 25 марта 1945 года под г. Медау. Ему тогда было 22 года. Похоронен на братском кладбище.

* * *



Степан Михайлович Горшков (справа) в 1943 году пропал без вести.
Петр Михайло-

вич Горшков (слева) попал на фронт в конце 1942 года после трехмесячных курсов в Бердске. Погиб под Сталинградом.

Морская разведка

Бочаров Евгений Петрович. В июне 1941-го мошковчанину Евгению Бочарову исполнилось 22. Он выпускник Иркутского военного авиационно-технического училища.

В марте 1942-го полк перебросили под Мурманск. Евгения назначили бортинженером на гидросамолет. Он начал летать. В задачи экипажа входила морская разведка — поиск кораблей противника.

Август 1943-го. Авиаотряд под командованием Ивана Сыроватко, с которым летал Бочаров, получил задание: спасти пассажиров и экипаж судна.



Бочаров Евгений
Петрович



Е.П. Бочаров (первый справа)

Девять самолетов поднялись в воздух. И вот район катастрофы — несколько шлюпок, много деревянных обломков, за которые держатся обессиленные люди. Спасательная операция завершилась благополучно. А через несколько дней самолет, на котором летал Евгений, был обстрелян с подлодки противника. Из левого мотора повалил дым.

...Сильный ветер тащил парашюты на скалы. Бочаров ощутил жесткий удар и потерял сознание. Беспмятство длилось несколько минут. Открыв глаза, увидел, что опасность позади. Через полчаса весь экипаж — стрелок-радист Вася Леонов, Иван Сыроватко и Бочаров — был в сборе.

Уже в медсанбате Бочаров узнал, что обнаруженная ими подлодка уничтожена нашей авиацией.

Май 1945-го принес долгожданную радость — Победа. В этот день на аэродроме царил ликование — стреляли из ракетниц, целовались, поздравляли друг друга...

Испытание боем



*Кучанов
Николай
Георгиевич*

Кучанов Николай Георгиевич родился в 1923 году в селе Дубровино. В 1941 году окончил Дубровинскую школу. Николай попал в Киевское пехотное училище и закончил его...

...14 сентября 1943 года. Переправившись через речку, подразделение Николая Кучанова пошло в наступление по тракту, ведущему в Гуляй-Поле, освобождая села Любимовку, Малиновку. Пытаясь сдержать наступление наших войск, враг бросил в ход авиацию. Бойцы вжимались в землю, казалось, ничто не сможет заставить их поднять головы.

И тут их командир Николай Кучанов встал в полный рост, поднимая свой взвод в атаку...



*Выпускники Дубровинской средней школы,
1941 год.
Верхний ряд, слева направо: Пономарев В.,
Кучанов Н. (первый справа)
Второй ряд: четвертая слева Докучаева Т.*

...В сентябре 1943 года в село Дубровино почтальон принес два «казенных» письма Кучановым. Это были похоронки на Егора Ивановича Кучанова, отца Николая, погибшего при взятии города Орла, и на Николая...

Строки из писем любимой девушке Татьяне Докучаевой: «...Я принимал присягу гвардейца. Волнующее зрелище, когда уже седые и еще молодые командиры встают на колени и произносят клятву верности гвардейскому знамени. Они не гнулись перед врагом, но вставали на колени перед своим знаменем-святыней».



Николай (крайний справа) с друзьями

«...Я изменился... так много пришлось увидеть, услышать, испытать... У нас говорят, что бой — это самое большое испытание моральных, физических качеств бойца. Разлука — это самое большое испытание любви, верности. 5.05.42 г.»

«...Узнал, что папа и брат на фронте. Вполне правильно... Родину защищать надо... 24.05.43 г.»

Прошел всю войну

Пономарев Владимир — выпускник Дубровинской средней школы, окончил ее в 1941 году. Прошел всю войну, встретил Победу в Берлине.



Пономарев Владимир



*Слева направо:
Пономарев Владимир,
Докучаева Татьяна,
Куцанов Николай*

Повторил подвиг Матросова



*Александр (слева) с
друзьями*

Данильченко Александр Иванович родился в 1920 году в д. Камень Ояшинской волости. В 1936 году стал преподавать в начальных классах школы совхоза «Ояшинский».

В 17 лет принял заведование школой в д. Уфимка Ояшинского района. С 1940 года служил на Тихоокеанском флоте. В 1944 году в составе команды тихоокеанцев прибыл на Кольский полуостров. Они защищали совет-



*Данильченко Александр Иванович
(с учениками)*

ское Заполярье. В начале октября здесь разгорелись бои.

«...Бригада морской пехоты штурмовала высоту Муста-Тунтури. Враг находился здесь три года и хорошо укрепился, считал свою оборону неприступной. В составе 12-й бригады морской пехоты при штурме высоты «геройство и отвагу проявил сержант Данильченко. Он приблизился к огневой точке противника и принял огонь дзота на себя, закрыв его своим телом, чем дал возможность своим товарищам обойти дзот с тыла и уничтожить его. Погиб смертью героя». Так записано в истории 12-й бригады морской пехоты.

Через три года войны



*Перетокин
Алексей
Герасимович*

Алексею Герасимовичу Перетокину исполнилось 19, когда он в августе 1943 года принял участие в боях за освобождение нашей Родины от захватчиков в составе 221-го гвардейского стрелкового полка 77-й гвардейской Черниговской стрелковой дивизии.

Награжден Алексей Герасимович орденами Красной Звезды и Отечественной войны первой степени.



Алексей (справа) пляшет



Алексей в центре

Весна на Эльбе



*Томилов Петр
Иванович*

Томилов Петр Иванович (Из записных книжек): «Август 1941 года. Наш артиллерийский расчет стоял под Клином на передовой и прямой наводкой отражал вражеские атаки. Вот уже от расчета осталось трое. Подбит один, другой танк,

уничтожено более двух десятков вражеских солдат, но осколком ранен навод-

чик. Пришлось заменить его и продолжить огонь по врагу... Бой длился более двух часов».

«...Долго мы шли к тебе, Эльба! Трудна и тяжела была дорога солдата. Много дорогих товарищей потеряли на боевом пути, но дошли.

Весна входила в свои права, цвела сирень. Стоял ее благоухающий, чуть горьковатый запах.

Наша 13-я истребительная противотанковая артиллерийская бригада 24 апреля 1945 года подошла к Эльбе. На противоположном берегу уже находились союзники. Полетели вверх фуражки и пилотки, послышались приветствия, возгласы: «Москва — Вашингтон!», «Америка — Россия!». Долгожданная встреча состоялась на мосту и на правом берегу реки. Пошли в ход кружки и фляжки. Появились консервы и плитки шоколада, обменивались, у кого что было. Американский «виллис», только что переправившийся с левого берега, проехал мост, остановился недалеко от переправы. Возле «виллиса» — несколько американцев в касках. Наши бойцы и командиры обступили их, завязался разговор, объяснялись, как могли, наши бойцы вручали американцам букеты сирени, русские и американцы обнимались, фотографировались на память.



Петр (средний ряд второй слева)

Мы сообщили союзникам о том, что в нескольких километрах находятся лагерь американских военнопленных. Американцы поблагодарили, вскоре «студбеккеры» с продовольствием потянулись к этим лагерям.

3 мая 1945 года приказом № 360 Верховный Главнокомандующий Вооруженных Сил Союза ССР объявил благодарность всему личному составу бригады за взятие городов и за соединение с союзными войсками.»

Обороня Ленинград



Козин Михаил Иванович

Козин Михаил Иванович — бывший морской пехотинец, участник обороны, защитник Ораниенбаумского плацдарма и крепости Кронштадта, участник операции «Нева», ветеран второй ударной армии и дважды Краснознаменного Балтийского флота.

Призван Михаил Иванович в армию в 1942 году и направлен на Ленинградский фронт.

«...Я попал в третий, особый, полк морской пехоты. На плацдарме среди болот имелась одна-единственная высота «Гора-Колокольня»! Рота бойцов должна была охранять эту высоту, стоять насмерть, но не отдать ее врагу. До вражеской линии всего 600–700 метров. Мы жили в блиндажах, накрытых бревнами в 6–8 накатов, поверх которых груда камней. Вход только из траншей. Нос не высунешь: неприятель сразу обрушивал минометный и пулеметный огонь. Солдат косил и голод. Паек — небольшой кусочек хлеба и жидкий чечевичный суп. Боец мог израсходовать в сутки 3–4 патрона, стрелять только в цель, не впустую.

Раннее июльское утро. В амбразуру просматривается немецкая линия обороны...

Вдруг музыка. Немцы крутят русские пластинки. На соснах развесили репродукторы. Слышу любимую «Катюшу». Достал из нагрудного кармана маленькую фотографию своей Катюши, положил на пулемет. Вспомнил, как провели последний день на берегу реки, как она меня провожала. И вот: «Внимание! Продолжаем концерт.



...По Горе-Колокольне — 500 снарядов!» Загremела, задрожала наша высота, закачалась земля под ногами. Казалось, все поднялось в воздух и закрыло свет. А у меня одна мысль: «Все. Конец. Разве уцелеешь в таком пекле?» Обстрел прекратился. Мой дзот невредим, на Горе — стоны раненых, завалены блиндажи и траншеи. А из рупора доносится: «Солдаты и командиры! Мы взяли Москву, Сталинград, Ленинград. Бросайте оружие, переходите к нам. Все равно на своем «пяточке» вы подохните с голоду». Но мы знали: фашисты потерпели поражение под Москвой, а Сталинград и Ленинград не сдались...

14 января 1944 года началась операция «Нева», а 27 января Ленинград был полностью освобожден от блокады. Потом были Нарва, Псков, Рига... В од-



Михаил (на фото сидит третий слева)

ном бою Михаил Иванович был ранен, стал инвалидом второй группы.

Вернулся на родину, женился на Катюше. Вырастили они двух сыновей, дождались внуков.

Командир стрелкового взвода



Ерюков Пётр Андреевич

Ерюков Пётр Андреевич, 1924 года рождения, 16 августа 1942 года был призван в армию, но на фронт попал не сразу. Сначала закончил снайперскую школу, потом в звании сержанта был направлен в запасной полк. Обучал молодых солдат.

Воевать же довелось на втором Прибалтийском фронте, но не снайпером. Был сначала старшиной роты, затем — командиром стрелкового взвода. Участвовал в боях под Невелем, на границе с Белоруссией. Был ранен на подходе к литовской границе. Лечили в Коломне. В составе 26-й гвардейской дивизии 71-го стрелкового полка был направлен на фронт. С боями дошли до Восточной Пруссии. Участвовал в штурме Кенигсберга и получил еще одно ранение. Встретил победу в госпитале. 9 мая утром позвонили из окружной комендатуры и сообщили, что войне конец. Тут же бойцов собрали и объявили: «Победа!» Радости не было предела. Салют из автоматов. У всех одна мысль — домой. Но Петру Андреевичу пришлось



Петр (справа) с другом

служить в этом городе при комендатуре, и лишь в 1947 году он вернулся домой. Награждён орденами Славы 3-й степени, Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды.



Петр (первый слева)

* * *

Ерюков Иван Андреевич погиб на войне.



Ерюков Иван Андреевич с женой Любовью Федоровной, учительницей Мошинской школы, 1940 г.

Освобождал Белоруссию



Долгих Иван Тимофеевич

Иван Тимофеевич Долгих, 1923 г. рождения, гвардии старший лейтенант, воевал с марта по декабрь 1943 года на Орловско-Курской дуге, освобождал Белоруссию, Вязьму, Смоленск, Великие Луки. Был тяжело ранен. Награждён орденом Славы 3-й степени, двумя медалями «За отвагу».

двумя медалями «За отвагу».

Солдаты Победы



Федосов Василий
Леонтьевич

Федосов Василий Леонтьевич — участник Великой Отечественной войны. Был парторгом роты.



Федосов В.Л. в центре



Приходько
Михаил Петрович

Приходько Михаил Петрович на фронте с первого дня войны. Воевал на Украинском, Белорусском фронтах, участвовал в освобождении Сталинграда. Награждён орденами Красного Знамени, Отечественной войны 2-й степени, медалями.



Баханов Василий
Романович

Баханов Василий Романович призван на фронт в 1941 году, рядовой. Солдатское письмо Василия к молодой жене Надежде в Обское:

«...Письмо пущено 26.08.41 года. Здрав-

ствуйте, дорогие родители, мать, жена Надя и дочь Тоня. В первых строках моего письма сообщаю о том, что в настоящее время жив и здоров, чего и вам желаю,

всего хорошего в вашей жизни. Надя, еще сообщаю о том, что в скором будущем врага разобьем до последнего человека и вернемся домой. Ожидай меня домой месяца через 2–3, а то и больше, не раньше приеду домой. Пока у меня все, жму твою правую руку, пока до свидания. Писал ваш муж Вася. Мой адрес: полевая почтовая станция 486 630-го стрелкового полка, 2-я минометная рота. Баханову Васе. Надя, пиши письма только немного, и что попало не пиши» (а на конверте штамп: «проверено цензурой»). Дома его считали погибшим. Вернулся домой только в мае 1946 года.

Петровский Василий Иванович призван на фронт в 1942 году. Был связистом, старшиной. Воевал на Волховском фронте. Был ранен.



Петровский Василий
Иванович (в центре)

Меренчук Кузьма Александрович был призван на службу в армию в 1939 году. На фронте — с 1941 по 1945 г. Воевал на Украинском фронте. Победу встретил в Румынии.

Награжден медалями «За освобождение Будапешта», «За освобождение Белграда», «За освобождение Харькова», «За победу над Германией», «За победу над Японией».



Меренчук Кузьма
Александрович





Зуев Иван Иванович

Разведчики

Зуев Иван Иванович, 1913 года рождения, на фронте с 10 августа 1941 года по 5 мая 1945-го, командир взвода 303-й стрелковой дивизии. 20 июля 1942 года ходил в разведку в тыл врага, чтобы достать «языка». За выполнение задания был награжден орденом Боевого Красного Знамени.

30 августа 1942 года был тяжело ранен. После госпиталя участвовал в боях за освобождение города Львова. После освобождения Западной Украины был оставлен в Карпатах для уничтожения и пленения банд бандеровцев. Демобилизовался из Красной Армии в июне 1946 года.



Слабуха Сергей Константинович (слева)

го в 1944 году после тяжёлого ранения.

Слабуха Сергей Константинович был призван на фронт в 1941 году. Воевал в пехоте, был сержантом, командиром отделения. Дважды ранен. Не раз ходил в разведку. Война закончилась для него

Солдату не было 18



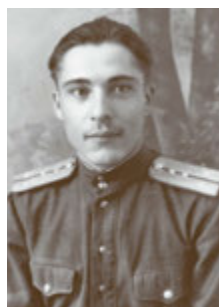
Шабалин Алексей Михайлович на излечении в госпитале

Шабалин Алексей Михайлович родился 18 декабря 1925 года. 13 августа 1943 года его призвали в армию для подготовки и отправки на фронт. До восемнадцати ещё не хватало несколько месяцев, когда надел сибиряк

Алеша гимнастерку и стал солдатом. А проходить службу пришлось на фронте, куда к зиме направили новое пополнение. Алексей Шабалин попал на западный фронт, освобождавший Белоруссию. Часть Алексея располагалась под Витебском, но до него не довели километров 70, выгрузили на какой-то станции и сообщили, что дальше фашисты разбомбили железнодорожное полотно и к месту назначения придется добираться пешком. Когда остались позади 70 километров, бойцам объявили привал и пояснили, что они прибыли на передовую. Здесь же в одной из палаток прибывшее пополнение одели в зимнюю одежду, причем валенки были не новые. Алексея обожгла мысль, что в них ходили другие бойцы. А раз валенки достались ему в наследство, значит, тех солдат уже нет...

Шабалин А.М. был ранен и демобилизован по случаю ранения 26 декабря 1943 года. Награжден Алексей Михайлович орденом Отечественной войны первой степени, медалью «За победу над Германией».

Из 600 осталось 11



Лютов Андрей Сергеевич

Лютов Андрей Сергеевич. Двадцатилетним командиром взвода Андрей из деревни Сарбоян Мошковского района в составе 1154-го полка 344-й стрелковой дивизии находился под Москвой. 23 февраля 1942 г. полк прорвался в тыл врага и захватил участок Волоколамского шоссе, не давая фашистам прорваться к Москве. Три дня герои удерживали дорогу. Из 600 человек осталось 11 бойцов. И еще уцелела береза, на которой после того, как враг отступил, расписались безусые парни из Сибири. А.С. Лютов



А.С. Лютов с женой



участвовал в освобождении Белоруссии, Литвы, Латвии. Победу встретил в Германии. Награжден тремя орденами Красной Звезды, медалями.

Фото Победы

Шилов Вячеслав Францевич



Шилов Вячеслав Францевич со своими боевыми товарищами (первый сидит справа)

Освобождал Прибалтику



Каменский Владимир Алексеевич

Каменский Владимир Алексеевич 1924 года рождения, на фронт ушел в 1944 году. Участвовал в освобождении Прибалтики, городов Риги, Таллина. Победу встретил под Любовой. Награжден медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией».



Владимир (второй ряд, четвертый слева)



Умер в госпитале

Уткин Федор Дмитриевич умер в госпитале.



Устинов Николай Петрович — участник Великой Отечественной войны. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги».

Март 1945 года. Восточная Пруссия. Бойцы на отдыхе.



Устинов Николай Петрович (верхний ряд, крайний справа)

Был смертельно ранен



Родин Александр Иванович

Родин Александр Иванович в июне 1941 года был призван на фронт Мошковским райвоенкоматом. Был смертельно ранен в октябре 1944 года при освобождении Варшавы.

«Саша, осталось совсем немного времени, и мы снова будем вместе, будем жить долго и делить горе и радость пополам, — написал он в одном из писем жене А.М. Родиной в Сокур, — пиши ежедневно... Переживем войну!»

Воевал в Японии



Дубинкин Иван Самуилович

Дубинкин Иван Самуилович, 1926 года рождения, призван в армию в ноябре 1944 года. Участвовал в боях с милитаристской Японией. В составе пехотно-стрелковой ордена Суворова Ленинградской 358-й дивизии

помощником командира младший сержант Дубинкин пошел в бой. Вскоре он стал разведчиком. Их разведгруппа готовила путь для других войск. Позиции японцев были очень укреплены. С молодыми, еще не воевавшими солдатами



были бойцы, которые только что разгромили фашистов. Иван Самуилович получил легкое ранение в ногу, но воевать продолжал. 3 сентября 1945 года стало днем победы над Японией. Награжден медалями «За победу над Японией», «За победу над Германией в Великой Отечественной 1941–1945 гг.», орденом Отечественной войны 2-й степени, была объявлена Благодарность Сталина за разгром укрепленных пунктов Японии и преодоление горного хребта Большой Хинган.

Защищал Москву



Гусев Иван Николаевич

Гусев Иван Николаевич. «...В Москву я попал летом 41-го после окончания училища. Мне исполнилось 18. К месту назначения добирался по Волоколамскому шоссе. Воевала не только наша армия, но и весь народ. Москвичи превратили свой

город в крепость, лопатами перевернули много земли, установили вокруг города противотанковые ежи, некоторые окраинные улицы были заложены мешками с песком...

В моем подчинении находились 38 бойцов из выздоровевших после ранения. Винтовки, — сказали нам в напутствие, — добудете в бою. По пути двух бойцов убило, трех ранило. Наши части стояли перед Ржевом, который надо было освобождать. Фашисты закрепились на удобном высоком берегу реки. Требовалось добыть «языка». Это поручили мне. Набрал я 24 добровольца из разных подразделений. Дали нам всего три дня для ознакомления друг с другом. Выделили мы группу захвата, поддержки, прикрытия, определили задачи каждой. Пошли... Задание выполнили...»

Мы тоже дошагали

Киселев Андрей Ильич. Когда началась война, сразу был призван на защиту родины отец, а в 1943 году и Андрей, достигший восемнадцатилетнего возраста.

2 мая 1945-го. Фашисты пытались иногда идти в наступление, но их атаки отбивали.

«...Иногда всю ночь, бывало, в нашу сторону снаряды летят, а днем тихо. Разведчики пойдут посмотреть, в чем дело, а вражеские окопы пустые! — вспоминает ветеран. — Уже ясно было, что победа близка. Но когда на построении нам объявили о капитуляции фашистов, было радостно и все равно неожиданно... Наконец-то мы до нее



Киселев Андрей Ильич (слева)



Андрей Ильич (стоит слева)

дошагали! Вот она — долгожданная победа!»

На Можайском направлении

Ельшин Григорий Дмитриевич родился в 1906 году в селе Белозерка Убинского района Новосибирской области. Призван в 1941 году и был направлен на восток, а в ноябре 1941 года направлен на Западный фронт, на Смоленское направление. Минометчик, участник боев за Москву на Можайском направлении. В 1942 году в одном из боев был тяжело ранен, осенью после госпиталя демобилизован. Награжден медалями «За оборону Москвы», «За боевые заслуги», «За победу над Германией».



Ельшин Григорий Дмитриевич с дочерью Анной

Повторил подвиг Гастелло

Комазов Иван Арсентьевич родился 19 января 1923 года. С 1926 года проживал в Ояшинском районе.

29 сентября 1941 года И.А. Комазов добровольно поступил учиться в третью школу пилотов первоначального обучения Военно-Воздушных Сил Военно-Морского Флота. За время учебы имел ряд благодарностей от командования за отличные успехи в учебной и личной подготовке...

В июле 1944 года он окончил училище по курсу летчика-штурмовика и в звании «младший лейтенант» уехал в распоряжение Военного Совета Краснознаменного Балтийского флота. Был назначен летчиком 7-го гвардейского пикировочного штурмового авиационного Таллинского Краснознаменного ордена Ушакова полка. В боевых действиях против фашистских захватчиков участвовал с 3 августа 1944 года по 11 апреля 1945 года. «...11 апреля вылетел на задание по нанесению бомбового удара по аэродрому и порту противника. Во время атаки его самолет подбили вражеские зенитки. Жертвуя своей жизнью во имя Родины, младший лейтенант Комазов, направил горящий самолет в сторожевой корабль противника и таранил его. Сам при этом героически погиб. За совершенный подвиг был посмертно награжден орденом Отечественной войны второй степени.»

Тарасов, начальник Центрального Военно-Морского архива.

Освобождал Украину



Попов Филипп Степанович

Попов Филипп Степанович родился 16 августа 1925 года в с. Ояш. Призван на фронт в марте 1943 года Ояшинским РВК. 19-летним попал на фронт, служил рядовым в отделе контрразведки 331-й Львовской

авиационной дивизии. Воевал на первом и втором Украинских фронтах. Награжден медалью «За боевые заслуги». С 1946 по 1976 год работал в Мошковском РОВД.

Воевал в пехоте

Федосов Андрей Устинович, 1916 года рождения, призван Мошковским РВК в 1941 г. Воевал в пехоте до 1944 г.



Федосов Андрей Устинович, стоит (слева) с однополчанами

Погиб при освобождении Харькова



Симоненко Петр Лукич

Симоненко Петр Лукич родился в 1917 году.

Добровольцем ушел воевать с японскими захватчиками на реке Халкин-Гол, оставив дома жену, которая ждала ребенка, сына Володю. Дочка родилась уже без него. Он так ее ни разу и не увидел. В 1941 году его перебросили на Западный фронт, в кавалерию. Эшелон должен был пройти мимо сибирской станции, и родные в надежде на встречу пришли на перрон, но поезд не остановился... В 1943 году, 5 марта, Петр Лукич погиб, освобождая город Харьков на Украине.

На фронте с 1942 г.



*Самсонова
Анна*

была направлена на фронт.

Самсонова Анна до войны окончила Мошковскую среднюю школу, затем работала в Мошковском сельском Совете, была членом бюро райкома ВЛКСМ.

Когда началась война, поступила на краткосрочные военные курсы, в августе 1942 года

Призваны из с. Балта



*Алексей
Нифодеевич
Алабугин*

Алексей Нифодеевич Алабугин родился в Балте в 1918 году. Работал в бригаде № 3.

Призван в 1939 на службу в Советскую Армию. Когда началась война, ушел на фронт.

Погиб в 1943 году.



*Василий
Нифодеевич
Алабугин*

Василий Нифодеевич Алабугин родился в Балте в 1916 году. Работал военным руководителем в школе.

Ушел на фронт 22 июня 1941 года.

Погиб в 1943 году.



*Алексей
Петрович
Алабугин*

Алексей Петрович Алабугин родился в Балте в 1918 году. Работал в бригаде № 3. Призван в 1939 на службу в Красную Армию. Когда началась война, ушел на фронт.

Погиб в 1943 году.



*Устин
Михайлович
Безбородов*

Устин Михайлович Безбородов, уроженец деревни Балта. Работал в колхозе машинистом сельскохозяйственных машин.

Погиб в 1943 году, защищая Родину от немецко-фашистских оккупантов.



*Николай
Иванович
Алабугин*

Николай Иванович Алабугин родился в Балте в 1920 году. До войны работал в колхозе после окончания школы. Окончив летнюю школу, ушел на фронт.

Погиб в 1941 году.



*Илья Ефимович
Аникин*

Илья Ефимович Аникин родился в Балте в 1923 году. Ушел на фронт, когда ему было 19 лет.

Погиб в 1944 году.



*Константин
Алексеевич
Архипов*

Константин Алексеевич Архипов родился в Балте в 1907 году. Работал в колхозе.

Ушел на фронт. Погиб в борьбе с фашистскими захватчиками в 1944 году при освобождении Чехословакии.



*Виктор
Иванович
Бардин*

Виктор Иванович Бардин родился в деревне Аверки Тамбовской области в 1924 году. Перед войной в 1940 году приехал в село Кубовское. Работал в колхозе «Союз строителей». Весной 1942 года ушел на фронт. Погиб в 1942 году.



*Кузьма
Михайлович
Безбородов*

Кузьма Михайлович Безбородов родился в Балте в 1905 году. Работал бригадиром первой бригады.

Погиб на фронте в 1944 году.



*Александр
Филимонович
Емельянец*

Александр Филимонович Емельянец родился в Балте в 1913 году. Работал до войны пастухом. Ушел на фронт в 1941 году. Прошел с войсками Советской Армии до Латвии.

Погиб в 1943 году.



*Михаил
Александрович
Кононов*

Михаил Александрович Кононов родился в Балте в 1919 году.

Погиб на фронте в 1941 году, защищая Родину от врагов.



*Григорий
Андреевич
Лисицин*

Григорий Андреевич Лисицин родился на Украине. В 30-х годах приехал в Балту. Когда началась Великая Отечественная война, ушел на фронт.

Погиб в 1943 году.



*Николай
Сафонович
Сульгин*

Николай Сафонович Сульгин родился в Балте. Сначала работал в колхозе, потом уехал в Сокур и там работал учителем.

Из Сокура был призван на войну.

Погиб в 1943 году.



*Иван Алексеевич
Сульгин*

Иван Алексеевич Сульгин родился в Балте в 1909 году. Работал в колхозе кузнецом. В августе 1941 года был призван в армию.

Погиб в 1943 году на Ленинградском фронте.



*Семен
Алексеевич
Сульгин*

Семен Алексеевич Сульгин, родился в Балте в 1911 году. Работал в колхозе кладовщиком.

Началась война — ушел на фронт.

Погиб в 1944 году.



*Николай
Иванович
Сульгин*

Николай Иванович Сульгин, родился в Балте в 1918 году. В 1936 году был призван в армию. В 1939 году кончился срок службы. В 1940 году работал в охране. Ушел на фронт, когда началась война.

Погиб в 1944 году.



*Михаил
Сергеевич
Шипицин*

Михаил Сергеевич Шипицин родился в Балте в 1922 году. Ушел на фронт и стал танкистом.

Погиб в 1944 году.



*Павел
Дмитриевич
Терехович*

Павел Дмитриевич Терехович родился в Щорском районе Черниговской области в 1907 году. В мае 1940 года приехал в Балту, работал конюхом. Когда началась война, ушел на фронт добровольцем.

Погиб в 1943 году.



*Солоненко
Алексей
Парфенович*

на рейхстаге. Артиллерист.

Солоненко Алексей Парфенович родился в 1919 году в Алтайском крае. После службы в армии был призван с первых дней войны. Воевал на первом Украинском фронте в разведке, дошел до Берлина, расписался



*Быченков Антон
Михайлович*

другого не дано». Эти слова до сих пор помнят в его семье.

Все братья и сестры считали его «головастым», он работал в редакции бухгалтером. Антон был самым старшим из четырнадцати детей. Его имя высечено на обелиске в Ояше.

Быченков Антон Михайлович родился в д. Бурлиха.

Когда Антон уходил на фронт, то сказал: «Либо я вернусь и у меня будет грудь в крестах (в медалях и орденах), либо погибну, другого не дано».

Из бессмертной роты...



*Спиридонов
Павел
Митрофанович*

Спиридонов Павел Митрофанович родился в 1904 году.

Пропал на фронте без вести в феврале 1944 года.



*Войнич Серафим
Прохорович с женой*

Войнич Серафим Прохорович родился в 1912 году.

Призван 27 июня 1941 года, пропал без вести в марте 1942 г.



*Тимошенко
Ефим
Семенович*

Тимошенко Ефим Семенович, 1904 г.р.

В 1939 г. призван в ряды Красной Армии, воевал в Манчжурии.

Погиб 17 марта 1942 г.



*Томилов Михаил
Иванович*

Томилов Михаил Иванович.

Погиб на фронте.



*Зайцев
Александр
Васильевич*

Зайцев Александр Васильевич, 1924 г.р., погиб на войне.

Получил аттестат — и на войну



*Фомичев
Александр
Алексеевич*

Фомичев Александр Алексеевич родился в 1924 г. Александр — выпускник Мошковской средней школы № 1.

Ему было восемнадцать лет, когда он вместе с только что получившими аттестаты одноклассниками пришел в военкомат. Они

не стали дожидаться повесток...

До отправки на фронт отправили в Томск на краткосрочные курсы в военное училище. Всего двадцать лет исполнилось Александру, когда он погиб.

Неожиданным для семьи Александра стало письмо с фронта. Точнее, даже не письмо, а фото с надписью на обратной стороне. Оно было от друга. Вот что там было написано: «На память мамаше от своего сына высылает его товарищ Солоний Николай Ив.» И ниже: «Погиб смертью храбрых ваш любимый сын Саша и мой лучший друг, похоронил я его в хорошем месте, где, я вам сообщу позднее, пишите мне. 10.10.1943 г.». Фотография была выслана другом в тот день, когда Александр погиб. Младший военный техник 5-й Гвардейской воздушно-десантной дивизии Фомичев А. погиб, освобождая Украину 10 октября 1943 года. Похоронен в деревне Каменка Днепропетровской области.

Из бессмертной роты



*Череватый
Пантелей
Павлович*

Череватый Пантелей Павлович, 1918 года рождения, призван на фронт 17 июля 1941 года.

Погиб 7 апреля 1944 г. Похоронен в Тернопольской области.



*Абакумов
Никита
Андреевич*

Абакумов Никита Андреевич призван 23 августа 1941 года. Умер от ран 18 сентября 1943 г. в Харькове.



*Амплеев Владимир
Васильевич*

Амплеев Владимир Васильевич родился в 1904 г., призван на фронт 17 декабря 1942 г. Пропал без вести в декабре 1943 г.



*Вакальчук
Федор
Артемович*

Вакальчук Федор Артемович, 1921 года рождения, призван в августе 1943 года, погиб 27 апреля 1945 г.



*Вакальчук
Василий
Артемович*

Вакальчук Василий Артемович пропал без вести на фронте в 1945 г.

Только одно письмо



*Неверовский
Георгий
Григорьевич*

Неверовский Георгий Григорьевич, 1923 г.р., в марте 1942 года был призван на фронт, в сентябре 1942 года пропал без вести.

В письме своим самым родным, самым близким, он дает клятву, которая идет из самой глубины его юного сердца: «Дорогие родные: мама, папа, Степа и Лида! Сражаясь за наше народное, правое дело, я клянусь перед вами, что не дрогнет моя рука, не изменит глаз, когда я встречу лицом к лицу с озверелым врагом. За наше будущее, за наши города и села, за смерть фашистских оккупантов я готов отдать все свои силы, а если понадобится, то и жизнь. Я клянусь сражаться мужественно и умело, чтобы жестоко отомстить кровавым насильникам за издевательства над мирными советскими гражданами, за разрушение и сожжение наших цветущих сел и городов.

Призываю, в свою очередь, вас отдать все силы для разгрома врага, ока-

зывать нам, фронтовикам, посильную помощь и поддержку...»

Письмо датировано 22 июля 1942 года, сброшено было на станции Панфилово Сталинградской железной дороги.

Оборонял Москву



*Ануфриев
Николай
Григорьевич*

Ануфриев Николай Григорьевич — участник боев под Ржевом в 1942 г. Награжден медалью «За оборону Москвы».

Берег левый, берег правый...

Петр Васильевич Пономарев:

«...Украину от фашистов освобождали сибиряки и очень дорогой ценой.

На всю жизнь запомнил я ночь на 23 октября 1943 г. На левом берегу Днепра сосредоточили большое количество войск. С нами в войсках был военный корреспондент газеты «Правда» Александр Твардовский.

Ночью на плотках начали переправу на правый берег Днепра — выбивать фашистов. Обнаружив нашу переправу, фашисты повесили над Днепром ракеты на парашютах. Днепр осветили как днем и били по плотам.



Петр Васильевич Пономарев (справа) с боевым товарищем

Из нашей роты первому взводу удалось проскочить.

Второй и третий взводы — потопили. Потопили и еще много плотов.

На правом берегу Днепра фашисты очень укрепились. И вот мы из-под обрыва — и прямо в бой, на пулеметы. Весь берег был устлан трупами наших солдат. Меня часа через два этого яростного боя ранили прямо в лицо. В свои 18 лет выплюнул зубы, захлебнулся кровью и побежал, ничего не видя. Мне помогли попасть в медсанбат, который к этому времени уже переправился через Днепр.»

Был партизаном



*Судницын
Александр
Иванович*

Судницын Александр Иванович родился 23 июня 1917 года в с. Старый Порос Мошковского района Новосибирской области. Война застала Александра Ивановича в Полтавской области, г. Кременчуг, где проходил действительную службу. На фронт попал

сразу же, всю войну прошел рядовым, даже пришлось принимать участие в партизанском движении в белорусских лесах в качестве командира отделения, подрывали поезда, железные дороги, громили немецкие склады, взрывали мосты. Участвовал в освобождении Польши. Был отмечен орденом Красной Звезды, медалью «За партизанское движение». Ветеран вспоминал: «День Победы встретил в г.Уфе в госпитале, после которого был отправлен домой на долечивание...». После войны Александр Иванович более тридцати лет проработал в зверосовхозе «Белоярский» рабочим строительного цеха, хотя жил в соседнем селе Успенка, ему приходилось ежедневно совершать путь в шесть километров.

Воевал под Сталинградом



*Казаков
Михаил
Александрович*

Казаков Михаил Александрович родился 24 ноября 1923 года в с. Белоярка Мошковского района Новосибирской области. На фронт был призван Мошковским РВК в мае 1942 года. При распределении направлен в Бердский учебный батальон. Воевал под

Сталинградом. Ведя тяжелые бои, их отряд попал в окружение. Но всё-таки удалось прорваться к своим. В начале 1943 года комсомолец Казаков переведён на службу в войска внутренних дел. Демобилизовался в 1947 году. Награждён Михаил Александрович орденом Отечественной войны I степени, юбилейными медалями. После демобилизации приехал в родное сибирское село, женился, вырастил двух сыновей, много лет трудился в зверосовхозе «Белоярский» машинистом холодильных установок.

Рядовой



*Москвин
Пётр
Иванович*

Москвин Пётр Иванович родился в селе Белоярка Мошковского района Новосибирской области 12 июля 1898 года.

Как только организовался колхоз имени Харлампьева в селе, семья Москвиных сразу вступила в него, Петру Ивановичу приходилось работать на разных работах: с раннего утра до поздней ночи находился на полях: пахал, сеял, косил сено. На фронт был призван в декабре 1941 года Мошковским РВК, дома осталась его жена Пелагея Михайловна с тремя детьми: Василием — 1924 года рожде-

ния, который ушёл на фронт следом за отцом и ему не довелось вернуться с фронта, Валентиной, 1934 года рождения, и маленькой Ниной, которая родилась уже без отца. Всю войну прошёл Пётр Иванович рядовым, вернулся с фронта израненным и искалеченным. Пётр Иванович был награждён медалями «За отвагу» и «За оборону Ленинграда».

Штурмовали Берлин



*Селиманов Иван
Трофимович*

Селиманов Иван Трофимович родился 7 октября 1924 года в Каменском районе Алтайского края. Начало Великой Отечественной войны встретил на своём рабочем месте — на военном заводе в г. Новосибирске. Призван на фронт рай-

военкоматом г. Новосибирска в августе 1943 года. Танкист. Воевал в составе 1-го Украинского фронта, прошёл боевой путь от Сандомирского плацдарма до Праги. Имеет ранение в голову. Иван Трофимович принимал участие во взятии Дрездена, освобождении Праги, штурме Берлина. Всего имеет 12 боевых наград. Награждён орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За освобождение Праги».

Ковалер двух орденов Славы



*Калюгин
Николай
Макарович*

Калюгин Николай Макарович родился 10 ноября 1925 года. Призван на фронт 10 февраля 1943 года. Окончил Гомельское пехотное училище, в звании сержанта прибыл в 70-ю механизированную бригаду, в разведроту, где был назначен командиром бронетранспортёра. В составе

1-го Украинского фронта Николай Макарович дошёл до Берлина, за что был награждён медалью «За взятие Берлина», а также является кавалером двух орденов Славы II и III степеней, его ратные подвиги отмечены медалями «За взятие Праги», «За победу над Германией». С окончанием Великой Отечественной войны служба его не закончилась, а продолжалась до апреля 1950 года в 79-м учебном танковом полку, где он был командиром мотороты. После службы судьба занесла его в Белоярку, где Николай Макарович женился, завёл семью, вырастил двух детей.

От Москвы до Севастополя



*Локтев
Иван
Васильевич*

Локтев Иван Васильевич родился в 1911 году. 23 июня 1941 года Иван Васильевич был призван на фронт. Под станцией Ельня их выгрузили из эшелона, и они пошли по направлению к Смоленску... А после было отступление под Москвой. Иван Васи-

льевич воевал в 22-й отдельно-гидротехнической роте, прикреплённой к 1-му Украинскому фронту. Через многие города пролёг его боевой путь: Сталинград, Тулу, Калугу, Ростов, Днепрпетровск. В 1945 году был направлен с экспедицией в Иран. Самой памятной в памяти ветерана осталась битва за Сталинград. Иван Васильевич был сапёром, и у Сталинграда, где шли бои три месяца, они, т.е. 22-я рота, строили переправы. Принимал участие во взятии Севастополя. Навсегда запомнил он, когда под Москвой на минах погибло шесть человек, тогда он, рискуя своей жизнью, спас своего друга Мухорова Николая, тот был тяжело ранен. Иван Васильевич награждён медалями «За оборону Сталинграда», «За оборону Москвы».

Дошел до Победы



*Кислицын
Дмитрий
Григорьевич*

Кислицын Дмитрий Григорьевич родился 28 февраля 1917 года в Казани. Призван 29 ноября 1939 года на действительную службу, которую в начале проходил на Дальнем Востоке. Когда началась финская война, их часть в срочном порядке

была переброшена через всю страну на границу с Латвией, и начало Великой Отечественной войны он встретил в этой воинской части. Хорошую боевую школу прошел сержант Кислицын за годы службы в армии, наверное, поэтому пришлось воевать в 78-ом отдельном разведывательном батальоне. 9 мая 1945 года Дмитрий Григорьевич встретил в Германии, но на этом не закончилась его служба, ему пришлось ещё два года служить в Германии. Награжден Дмитрий Григорьевич медалью «За победу над Германией». В Белоярке работал Дмитрий Григорьевич сначала машинистом электростанции, затем электриком, аккумуляторщиком в механическом цехе.

Рана оказалась смертельной



*Москвин
Василий
Петрович*

Москвин Василий Петрович родился в июле 1924 года в селе Белоярка Алексеевского района. Учиться пошёл в 1932 году в Белоярскую начальную школу, а в 1936 году в 5 класс пришлось ходить за 12 километров в село Дубровино, весной и осенью пешком,

а зимой на лыжах. Учился хорошо, любил читать, занимался спортом, особенно лыжами. Закончив 7 классов, пошел «пилить чурочку» для топки паровозов,

а перед самой войной в апреле 1941 года перешёл в колхоз имени Харлампьева, не боялся никакой трудной и тяжелой работы. Ушли на фронт все колхозники, остались женщины и молодёжь, не достигшая своего возраста. «В августе 1942 года пришла пора идти на фронт и Василию. «Председатель колхоза Сайганов выделил на проводы муки, мёду и других продуктов», — вспоминает старшая сестра Валентина, которой самой было всего 9 лет, но отчётливо помнит то голодное время. Первое письмо Василий прислал из города Молотова, где проходил обучение в школе сержантского состава. После шести месяцев учебы был отправлен на фронт, Василий писал охотно всем: родителям, многочисленным родственникам. Служил связистом в воинской части п/п № 388 в 22-м запасном стрелковом полку в звании младшего лейтенанта. Был дважды ранен, после первого ранения снова отправлен на фронт, а второе ранение было гораздо сложнее, лежал в госпитале в селе Липки в Белоруссии. Многие родственники Василия узнали из письма его друга, который лежал вместе с ним в госпитале, он сообщил: «Василий умер, из госпиталя забрала сотрудница и похоронила в своём саду, вместо своего сына, который пропал без вести».

Младший сержант



*Тюлькин Семён
Алексеевич*

Тюлькин Семён Алексеевич родился 25 августа 1919 г. Образование 4 класса. Член ВЛКСМ. В октябре 1939 года был призван Мошковским РВК на действительную службу, которую проходил в 158-м артиллерийском полку,

с которым прошёл свой боевой путь в составе Юго-Западного фронта до мая 1944 года, в звании младшего сержанта. Получил тяжелое ранение, лишил-

ся ноги и был комиссован. Награждён орденом Красной Звезды, медалью «За отвагу», «За победу над Германией». Вернулся домой, женился, вместе с Зоей Петровной вырастили семерых детей.

Старшина



*Кольчев Андрей
Викторович*

Кольчев Андрей Викторович родился в 1912 году в Белоярке. На фронт призван в 1942 году. Служил в звании старшины в воинской части № 37602. Имеет благодарности от Верховного Главнокомандующего Сталина:

«За овладение городом Альтдамм и ликвидацию сильно укрепленного плацдарма немцев на правом берегу реки Одер восточнее Штеттина — всему личному составу вашего соединения, в том числе и Вам, принимавшему участие в боях, объявлена благодарность». Войну закончил старшина Кольчев в Германии, демобилизовался в октябре 1945 года, вернулся в родное село. После войны работал в зверосовхозе «Белоярский».

В 17 получил повестку



*Гришунин Иван
Фёдорович*

Гришунин Иван Фёдорович родился в 1925 году. В 1939 году судьба забросила семью Гришуниных в село Белоярка. До начала Великой Отечественной войны работал Иван заведующим хлебопекарней в зверосовхозе «Белоярский».

В 1942 году был призван на фронт Мошковским РВК, уходил вместе с товарищами-сибиряками: Пономарёвым Петром Васильевичем (остался жив, пришёл раненый), с Гулаковым Герасимом Архиповичем (погиб под Москвой), с Ильиным Сергеем

Васильевичем (погиб под Сталинградом), с Гансулевым Алексеем Кузьмичом (убит под Москвой). Сразу был отправлен в город Боготол, на шестимесячные курсы сержантского состава, затем на фронт.

Пропал без вести



*Гришунин Елизар
Фёдорович*

Гришунин Елизар Фёдорович родился в 1914 году. В 1937 году был призван на действительную службу, подходил к концу срок службы, а тут новая весть — Великая Отечественная война, так и не пришлось Елизару вернуться в родные края, сразу пошёл защищать родную страну. Пропал без вести.

Радист



*Федосенко
Павел
Кириллович*

Федосенко Павел Кириллович родился 23 ноября 1923 года в п. Галинский. В 1938 году вместе с родителями семья Федосенко переехала в село Белоярка, где начинал зарождаться и строиться зверосовхоз «Белоярский». До войны Павел работал в зверосовхозе заведующим зверокухней. На фронт был призван в феврале 1942 года. Три месяца учился в школе радистов в городе Новосибирске, после чего был отправлен на фронт. Боевой путь Павла начался под Москвой, где получил боевое крещение и попал в один из подмосковных госпиталей, затем принимал участие в освобождении стран Европы. Погиб 21 января 1945 года в Польше, родители получили похоронку, но в душе надеялись, что вернётся их сынок и родной братик живым и невредимым.

Погиб в плену



*Ярков
Иван Павлович*

Ярков Иван Павлович родился 6 июля 1920 года в селе Белоярка. Начальную школу окончил в Белоярке, а в 5 класс пошёл в Дубровино. Учился хорошо, был любознательным, имел много друзей, увлекался моделированием самолётов. Окончил 10 классов и поступал в Оренбургское лётное училище, но по состоянию здоровья не был принят. 4 декабря 1940 года был призван на действительную службу Мошковским РВК, уходил вместе с Шиловым В.Н., Песчанко Е.В., Емельяновым В.Н. Службу проходил в Брестской области ст. Беловежа, там и застала его война. В своём последнем письме он писал: «Время беспокойное, наверное, скоро будет война. И мы находимся на учёбе...» Служил заместителем начальника по политчасти 1-й пулемётной роты 3-го батальона Особого Западно-Белорусского военного округа, п/п 2809. Сёстры Ивана — Раиса Павловна и Зоя Павловна — разыскивали брата, писали во все инстанции, им пришёл ответ, что «Ярков Иван Павлович погиб в немецком плену в январе 1943 года...» Чудом остались живы его однополчане — Шилов Василий Никифорович и Песчанко Евгений Викторович, которые многое рассказали ребятам о своём замечательном друге.

За смелость и отвагу



*Густелёв Сергей
Павлович*

Густелёв Сергей Павлович родился 29 августа 1921 года в с. Белоярка. В феврале 1940 года был призван Мошковским РВК на действительную службу. Прошёл всю войну и, приняв участие в освобождении Европы,

закончил свой боевой путь на Дальнем Востоке. За смелость, отвагу Сергей Павлович был награждён орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией», «За победу над Японией». После войны долгое время жил и работал в родном зверосовхозе «Белоярский».

Освобождал Курилы



*Дьячков Василий
Яковлевич*

Дьячков Василий Яковлевич родился 16 марта 1914 года в с. Белоярка. На фронт был призван 23 июня 1941 года. Служил на Дальнем Востоке. Участвовал в освобождении Курильских островов, в других боевых действиях. За службу был награждён медалями «За отвагу» и «За победу над Германией».

Погиб в 42-м



*Каменский
Леонид
Афанасьевич*

Каменский Леонид Афанасьевич родился 30 марта 1918 года. В 1940 году призван на военную службу и отправлен на учебу в военное училище. В 1942 году попал на фронт.

В конце 1942 года погиб.

Ушла добровольцем



Зина Богуш

Зина Богуш, выпускница Мошковской средней школы № 1. Зина была активной комсомолкой, летом работала вожатой в пионерском лагере, хорошо пела. Когда началась война, Зина поступила на краткосрочные военные курсы в Новосибирске.

В августе 1942 года была направлена на фронт.

Водила машину в Манчжурии

Лидия Павловна Сорочинская родилась 10 марта 1921 года в семье железнодорожника. После окончания школы закончила курсы учителей и учительствовала в Жеребцовской начальной школе Мошковского района.

«...Я попала в автошколу в г. Новосибирск. Окончила школу, нас всех отправили на восток. Я служила в батальоне аэродромного обслуживания рядом с Монгольской границей и Манчжурией. Водила машину. Тревоги чуть не каждый день — да по несколько раз. Подъем в четыре утра. Солдатские ботинки, ремень брезентовый, шапка-ушанка, пилотка, брюки как у солдат... роем траншеи, делаем укрытия для машин. Кругом степь, жара, песок... В Маньчжурии сопки и болота...»

Награждена медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией».



Лидия Павловна Сорочинская



Слева верхний ряд — первая Лидия

Мотов Петр Михайлович



Мотов Петр Михайлович, 1945 г., Германия

С 1941 по 1945 гг.

Алексеев Трофим Дмитриевич воевал на фронтах Великой Отечественной войны с 1941 г. по 1945 г.



Алексеев Трофим Дмитриевич (во втором ряду первый слева)

Бежал из плена, воевал в Сопротивлении

Ольшевский Михаил Иосифович

двадцатилетним, в звании лейтенанта, прибыл в часть назначения, которая стояла недалеко от Москвы. Представился командиру, познакомился с офицерами. Это было 21 июня 1941 года. А на следующее утро — боевая тревога. На плацу объ-



Ольшевский Михаил Иосифович
(на фото с внучкой)

явили о начале войны.

В начале июля батарея (при ней был взвод, которым командовал М.И. Ольшевский), не приняв боя, стала отходить, чтобы не оказаться в окружении. Попали под вражеский артобстрел, здесь Михаила Иосифовича ранило. Выписавшись из госпиталя, был направлен в артполк, защищавший Москву.

Затем был Волховский фронт. Март 1942-го года, тяжелые бои, раскисшие дороги, болота. Измотанные тяжелыми боями солдаты выходили из окружения небольшими группами, прорывая оборону врага. Цепь дзотов с искусственными завалами из деревьев. Захватили один, второй дзот. Образовалась брешь в кольце врага. Прорвались, собрались вместе: боеприпасы на исходе. И вновь бой. Вновь уходили маленькими группами.

Ольшевский был ранен в плечо. Свалился в воронку от снаряда, потерял сознание. Очнулся от непривычной, гортанной речи. Открыл глаза. Над ним три фашиста целились из автоматов. Плен... Лагерь в Бельгии. Побег из плена. Участвовал в бельгийском Сопротивлении до сентября 1944 года, когда территория Бельгии была освобождена союзными войсками...

Связист

Жгулев Василий Иванович:

— Сталинград... Мне 22 года. Я связист. И вот оборвалась связь. Один пошел — не вернулся, второй... Моя очередь. Связал я две подушки, выставил их впереди себя и пополз. Стреляют фашисты, из подушек пух, но дополз я до места, исправил порыв. Как ползти обратно? Стал поправлять снаряжение, пуля — в руку. Стиснул зубы, ползу. Вторая пуля в руку. Но все-таки добрался до своих...

Под городом Белый

Шмаков Петр Иванович: Семнадцатилетним в июле 1941 года ояшинец Петр Иванович Шмаков поступил в Красноярское авиационное училище. Но летать не пришлось, а в составе 150-й стрелковой дивизии сибиряков-гвардейцев воевал на Западном и Калининском фронтах. Освобождал Белый, Смоленск и другие города, был наводчиком в минометном подразделении. Первое боевое крещение — под городом Белый.

— В долине, простреливаемой фашистами, не было места, где бы можно укрыться от огня противника, — вспоминал П.И. Шмаков. — Сидя в окопах, мы ждали сигнала, готовились к штурму. Вспоминали о доме, друзьях, любимых... Сигнал к атаке. В огне, грохоте орудий смешалась земля с небом, нечем было дышать. Бойцы поднялись в атаку и пошли. Я видел, как падают сраженные мои товарищи, и первоначальное чувство страха уступило место желанию отомстить за их гибель. И уже некогда было думать о гибели. Долиной смерти назвали впоследствии место, где шло это сражение. Поднявшись в атаку под сплошным огнем противника, сибиряки-гвардейцы совершили героический подвиг. До сих пор нет точных данных, сколько бойцов сложили головы в том бою, за который Петр Иванович получил первый орден — Крас-

ной Звезды. Под Смоленском он был тяжело ранен. Хирурги вернули его в строй, после чего он воевал в бронетанковых войсках. Прошел подготовку на механика-водителя танка Т-34 и попал в учебный полк, готовил танкистов для фронта...

На фронте согревала Петра Шмакова мысль о любимой девушке Лиде, с которой он дружил со школьной скамьи. После войны они поженились, воспитали трех детей...

380 боевых вылетов

Ефимов Иван Федорович:

На счету И.Ф. Ефимова за годы войны 380 боевых вылетов.

Иван Федорович Родился в селе Войновка, в семье председателя колхоза «Восход» Федора Ефимова. С детства мечтал быть учителем. Но пришлось летать. Войну прошел с первого дня до последнего. Награжден двумя орденами Славы второй и третьей степеней, орденом Великой Отечественной войны второй степени, за мирный труд (поднял три колхоза) орденом Трудового Красного Знамени и орденом Ленина.

И. Ф. Ефимов:

— Кто знает, чему равен день на войне?

23 июня 1941 года. Я стрелок-радист на бомбардировщике, который подцепил бомбы, чтобы сбросить их на вражеские позиции, поднялся с полевого аэродрома (30 км от Орши). Летели без прикрытия на давно устаревших машинах, уступавших авиации противника. В 41-м она господствовала в воздухе. За первую декаду от полка осталось пять самолетов, потом три, потом один. А какие это были летчики! Асы... Командир нашего экипажа в 1937-м воевал в Испании. На другой технике наших было бы не победить... Но лишь зимой 42-го после кратковременного переучивания получили мы скоростные машины.

Я воевал под Сталинградом, на Центральном и Южном, четвертом Украинском, третьем Белорусском, в Восточной Пруссии. День Победы встретил в Кенигсберге.

Сохранили жизни узникам лагеря

У **Владимира Гавриловича Медведева**, инвалида войны из с. Барлак, много наград. Есть медали — «За отвагу», «За боевые заслуги», ордена. На фронт попал девятнадцатилетним в 1943 году. А до этого прошел обучение в Татарске, здесь готовили пополнение для кавалерийских частей. И вот первый Белорусский фронт.

После взятия Брянска Володя Медведев попал в первый Краснознаменный Кубанский кавалерийский корпус, пополнявшийся за счет сибиряков. Освобождал Жлобин, городок в Гомельской области, откуда родом были его родители, перебравшиеся на жительство в Сибирь.

В Белоруссии же получил свою первую награду — медаль «За отвагу». А получил ее за взятие «языка». Вторую медаль «За боевые заслуги» тоже получил за боевые действия.

Затем кавалерийский корпус был переброшен на Украину под Ковель. Корпус поставили в резерв для пополнения. Здесь встретил земляка Михаила Аксенько.

И снова наступление. Форсировали Припять. Здесь воевали уже совместно с польскими партизанами, а позже и войском Польским. Партизаны-поляки шли с нашими кавалеристами в головном дозоре, проводя войска освободителей теми путями, которые были неизвестны фашистам. Прошли реку вброд. Поляки сняли три вражеских пулеметных точки, что дало возможность советским войскам без боя занять железную дорогу и перерезать шоссе Москва — Ковель — Брест — Берлин. И только тогда принять бой.



*Владимир Гаврилович Медведев
(на фото с женой)*

Отходившие войска противника уничтожали за собой все. Наши бойцы увидели, как по железной дороге прошел состав с живой силой, а следом паровоз тащил крюк, выдиравший из путей шпалы, автогенщик резал рельсы. Никто из них не подозревал, что дорога уже в руках у советских войск и возмездие близко. Благодаря стремительности кавалерии и танков наши войска прорвали линию фронта противника и на рассвете без боя ворвались в Люблин. Такой рывок помог сохранить жизнь пяти тысячам узников, находившимся в концлагере.

Отсюда надо было вывозить в госпитали едва живых узников, обеспечивать их едой.

Прибыла международная комиссия, куда вошли, кроме советских представителей французы, американцы, англичане. Все тщательно фотографировали — штабеля трупов, крематории, бочки с золой от сожженных людей, кипы волос, аккуратно упакованных, предназначенных для промышленных целей, потом на международном суде все это стало неопровержимой уликой зверств фашизма.

— Видел я рейхстаг, — рассказывает ветеран, — закопченный, исписанный фамилиями. И хоть я его не брал, но фамилию свою также написал.

Всем смертям назло



Николай Михайлович Корсун

Николай Михайлович Корсун на своем веку пережил три больших голода. Выходя из окружения в 1941-м году, питался березовой корой в белорусских болотах. Мать на него, старшего в семье из десяти детей, получила похоронку, а он выжил всем смертям назло, дошел до Германии и встретил победу на Эльбе.

Главная награда, которую получил через 60 лет, — это медаль «За освобождение Белоруссии». «Я в Белоруссии служил, отступал из нее, наступал в ней, на брюхе выползал все болота...» — рассказывал Николай Михайлович.

Колю Корсуна, восемнадцатилетнего паренька из деревни Сербиновки, что в Омской области, призвали на действительную службу в 1940 году. Попал он в городок Красное Урочище под Минском, в 60 километрах от государственной границы с Польшей. Здесь и застала его война. До сих пор содрогается Николай Михайлович Корсун, вспоминая, как летели армады вражеских самолетов бомбить Минск, как рушился город, как с горестными воплями провожали минчане отступавшие от границы войска, как бежали следом, цепляясь за гимнастерки.

А войска окопались позади Минска и в первый же день приняли бой, понеся первые потери — восемнадцать убитых товарищей. Это потом их уже никто не считал, а тогда, в первый день, смерть вызывала особое потрясение.

До армии Коля работал в родном колхозе механизатором и в армии сел за рычаги, только уже бронемшины, на ней и воевал, пока не подбили. Башню

заклинило, весь экипаж — три человека — выползали через люк. Дальше Николай служил в пехоте. А потом дивизия попала в окружение. Из старших офицеров — генерал армии Капустин. В начале отступления, пока средства были, бойцы закупали у местного населения деревень, мимо которых шли, какую-то провизию. Что-то люди отдавали сами. Потом деньги закончились, и, если не было помощи от населения, то приходилось питаться ягодами, съедобными растениями, кореньями, грибами или просто березовой корой. Такое выдерживать было под силу преимущественно молодым бойцам. Люди старшего возраста не выдерживали из-за возникавших желудочно-кишечных заболеваний. Хоронили их часто, много. И так бы сгинула эта дивизия в белорусских лесах, болотах, если бы наше командование с «большой земли» не приняло решительные меры. Разработав план операции по выводу дивизии из окружения, забросили к этим измотанным войскам десант офицеров. Они раздробили войсковое подразделение и небольшими группами вывели к своим, сведя потери личного состава к минимуму.

После окружения попал в разведбат.

...1942-й год. Готовится наступление. Но командование получило противоречивые сведения от разных разведчиков, поэтому необходим «язык» для уточнения полученной информации. Отобрали пятерых бойцов разведроты, покрупнее, повыносливее. В эту пятерку попал и Николай Корсун. Примерное расположение фашистского штаба разведчики знали, туда и поползли. Отыскали. Затаились. Осторожно сняли двух часовых и ворвались в штаб. Выпустили несколько автоматных очередей поверх голов собравшихся в штабе офицеров. Разведчики выбрали двоих с погонами, где звания покрупнее, принялись «паковать языков».

Ведя на поводке врагов, вернулись к своим. Видимо, полученные сведения от

«языков» были настолько важными, раз все пятеро разведчиков получили медали «За боевые заслуги». Медаль «За отвагу» Николай Михайлович получил, находясь в пулеметной роте. Он отбил несколько вражеских атак.

— Наступали мы левее Минска и вел нас в наступление маршал Рокоссовский. Болота, болота, болота. Бредет по болотам пехота, ведомая по ним белорусскими проводниками. К ногам привязаны «букеты» веток, без таких «следков» по болоту не пройти. Выбирать дороги некогда, где пришлось, там и наступали, поскольку гнать надо было врага из родного отечества, с многотрадной белорусской земли. За день проходили в наступлении не один десяток километров. Через 20–30 километров командиры делали привал. И тогда появлялся маршал Рокоссовский, во главе группы офицеров. Шел проверять, как обувь, не опоздала ли кухня, сыты ли бойцы.

— Наша дивизия в штурме Берлина не участвовала, — вспоминал Николай Михайлович. — Мы вышли правее, встали на Эльбе.

Любовь помогла выжить

Филипп Артемьевич Баранский был призван на службу 22 июня 1940 года. В ту пору ему было 24 года, он был женат, имел двоих детей и они с женой ожидали появления третьего. Поскольку часть, в которой служил Филипп Артемьевич, находилась сравнительно близко от Ленинграда, осенью 41-го она была переброшена на его защиту. В осажденном городе был страшный голод.

— Насмотрелись мы, как народ голодовал, — вздыхал ветеран. — По 125 граммов хлеба выделялось работающему, иждивенцам — и того меньше. Помню, мы, бойцы, на собрании решили, чтобы от наших пайков «урезали» по 200 граммов хлеба для голодающих ленинградцев... Приходилось не раз проезжать по так называемой дороге жиз-

ни, что проходила по Ладожскому озеру. Сердце обливалось кровью, когда изнуренные люди, детишки из последних сил тащились на Неву за водой, ведь в городе не хватало не только еды, но и воды... А фашисты этих мирных людей обстреливали. Они закрепились на Пулковских высотах, откуда Ленинград просматривался как на ладони, и палили по городу день и ночь... От Кировского завода немцы находились всего в трех километрах...

Помню, был такой случай, — вспоминал ветеран, — фашисты бомбили город, мы один самолет сбили и взяли раненого летчика в плен. Он был в бессознательном состоянии. Его доставили в наш госпиталь, оказали необходимую помощь. Когда он очнулся и узнал, где находится, стал слезно умолять, чтобы его скорее вынесли отсюда в другое место, так как летчикам немецкой армии дан приказ бомбить и медицинские объекты...

Начинал свой боевой путь Филипп Артемьевич в пехоте старшиной роты, был разведчиком дивизионной разведки, радистом. За время войны Филипп Артемьевич был ранен десять раз. Один осколок застрял под лопаткой с левой стороны, чуть выше сердца... После каждого ранения, подлечившись, вновь шел воевать. Пять раз попадал в окружение, но судьба к нему была благосклонной — всякий раз удавалось спастись. Особенно помнится ветерану последнее, пятое, окружение. Было это на Псковщине. Он в то время, выйдя в очередной раз из госпиталя, опять вынужден был сменить



*Филипп Артемьевич
Баранский*

военную профессию. После двадцатидневной подготовки ему вручили рацию и в качестве радиста направили в один из полков. А вскоре полк этот был окружен врагами. В небольшом домишке Филипп Артемьевич развернул рацию, чтобы держать связь с командованием.

Но в это время на наши позиции пошли танки, открыли шквальный огонь. Все, кто находился рядом, ушли. А он не мог бросить рацию. По инструкции полагалось взорвать ее вместе с собою. Но умирать так не хотелось. И сибиряк сумел вынести рацию, догнать свой полк, окруженный врагами, и, связавшись с дивизионным командованием, сообщить о том, где они находятся и в какую переделку попали.

В результате весь полк, практически без потерь, с помощью дивизии вскоре был выведен из окружения. За этот подвиг Филипп Артемьевич был награжден медалью «За отвагу». Дорог ветерану обветшавший от времени документ, в котором указано, что он имеет 12 Благодарностей от Сталина...

Семь лет служил Баранский отечеству, и все эти долгие годы ждала его дома верная, любимая жена Маша, поднимая троих малолетних детей. Вернулся домой и не узнал своих ребятшек. Старшему сыну, когда Филипп уходил на действительную, было всего два с половиной годика, а встречал отца вихрастый подросток. После войны у Филиппа Артемьевича и Марии Матвеевны родилось еще четверо детей. Но не все остались в живых, трое умерли маленькими. Всячески поддерживая друг друга, переживали супруги горе за горем. Работали, поднимали дочерей и сына...

У Баранских восемь внуков, четыре правнука.

— 67 лет мы прожили вместе душа в душу, — сказала Мария Матвеевна. — Семь лет я его ждала, а 60 — вместе. Никогда ни скандалов, ни драк у нас не было. И так жизнь тяжелую прожили, а если бы еще и друг друга мучили,

не знаю, какими силами нужно было бы обладать, чтобы выдержать. А муж добавил:

— Женились мы совсем молоденькими: мне было двадцать, ей шестнадцать. Любили всю жизнь друг друга. И сейчас любим. Это и помогало в жизни...

Слово о муже

Степан Иванович Якуб родился в



*Степан Иванович
Якуб*

крестьянской семье 22 августа 1919 года в деревне Дорки Брейтовского района Ярославской области. В 1933 году родители переехали на Украину в село Шапарское Белокуракинского района Ворошиловградской области. В 1938 году после окончания Старобельского педучилища стал работать учителем начальной школы. В 1940 году его призвали в армию. С сентября 1941 года прошел через всю войну. Вначале воевал на Северо-Западном фронте по январь 1943-го. Затем по назначению Ленинградского штаба партизанского движения был направлен в тыл противника на территорию, оккупированную врагом в Ленинградской области, где по март 1944-го командовал вначале 13-м, а потом 29-м партизанскими отрядами в составе первого партизанского полка третьей партизанской бригады имени Германа. С декабря 1944-го по апрель 1946-го участвовал в боях в Манчжурии. Был дважды ранен, полгода находился в разных госпиталях. Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны второй степени, медалями «За оборону Ленинграда», «Партизану Отечественной войны», «За победу над Германией», «За победу над Япо-

нией»... Приказом командующего войсками Приморского военного округа 28 апреля 1946 г. уволен в запас в чине капитана.

Со Степаном Ивановичем Якубом я встретилась осенью 1946 года. После демобилизации он устроился на работу в школу № 73 г. Новосибирска преподавателем военного дела. С 1948 г. по 1956 г. работал директором школы № 62 и вел уроки истории. (В 1952 г. окончил заочно пединститут.) 1 января 1947 г. у нас была свадьба. 28 декабря 1947 г. родился сын Сережа, 8 июля 1955 г. — сын Юра, а 4 сентября 1958 г. — дочь Женя. В мае 1956 г. наша семья переехала в Сокур. Степан Иванович сам построил дом, где я до сего времени проживаю. Восемь лет работал в школе № 19, десять — в школе № 105. С 1985 г. был на заслуженном отдыхе. Он любил землю — в его саду росли яблони и груши, вишни и сливы... Он много времени отдавал общественной работе — был пропагандистом, председателем совета ветеранов, внештатным корреспондентом районной газеты «Мошковская новь», писал о войне, считал своим долгом рассказать не только о своем ратном пути, но и о судьбах других участников войны. Умер 25 ноября 1998 года.

Он был хорошим мужем и отцом своих детей, честным и порядочным человеком. Юрий и Женя живут и работают в Новосибирске, у Юры два сына, у Жени сын и дочь. У всех высшее образование. У нас четыре внука, две внучки, подрастают четыре правнучки и один правнук. Об отце, дедушке и прадедушке у всех только добрые воспоминания.

*Елизавета Денисовна
Якуб*

Удивительный человек

Удивительно скромный человек, с застенчивой доброй улыбкой и светлым взглядом, сидел в сторонке в зале рай-



Встреча сибиряков партизан в Новосибирске

онного ДК поселка Мошково майским вечером 1983 года.

Собрались ценители народной музыки, те, кто не мог равнодушно относиться к забвению вековых традиций, к утрате святынь... Да, наступил как раз тот период, когда начали подтрунивать над всем народным, над прошлым, и даже глумиться над могилами воинов, а распоясавшаяся шпана могла без зазрения совести, под хмельком, беспричинно задеть и оскорбить встречного ветерана, сторбленного старика. Но самый страшный упадок случился в душах. Моральные принципы и устои обесценились. Поэтому в зале собравшихся оказалось немного, всего с десятков в основном пожилых людей, откликнувшихся на призыв создать клуб народной музыки, который бы по крупицам собирал и пропагандировал драгоценные россыпи вековой культуры.

Хорошего человека всегда можно легко распознать по глазам, манерам, его речи. Уже после нескольких фраз Степана Ивановича Якуба стало ясно, что перед нами надежный, внимательный товарищ. Так оно и вышло. Деятельный, активный помощник во всем, решительный боец за справедливость и правду. Сколько раз он шел в атаку по кабинетам райкома и райисполкома, в редакцию газеты «Мошковская новь». Почему так незаслуженно мало уделяется внимания воспитанию молодежи на лучших образцах народной музыки, по-

чему не оказывается должной помощи руководству клуба народной музыки?!.

Запомнилось, как С.И. Якуб пошел наперекор всему районному начальству, поперек заготовленного сценария при выдвижении на районном ветеранском активе кандидата в депутаты Государственной Думы. По просьбе совета клуба народной музыки он рекомендовал кандидатом писателя-фронтовика, фольклориста, ученого, профессора Новосибирского государственного педагогического института М.П. Мельникова. Ветераны единогласно проголосовали «за». С.И. Якуб всегда смотрел врагам и опасности в лицо, не прятался за спины товарищей, открыто шел навстречу неприятелю. За это уважали его все бойцы-товарищи и на фронте и в тылу врага — в партизанском отряде, командиром которого он был с июня 1943 по февраль 1944 года.

Человек удивительно совестливый, чувствительный к чужому горю и беде, он до последних своих дней остро чувствовал несправедливость. Переживал и корил себя много лет спустя после окончания войны, что кого-то не уберег, кого-то незаслуженно наказал тогда, облеченный властью и должностью командира. Мучительно искал ответы: как, почему могло случиться, что погиб в бою пятнадцатилетний пулеметчик Дмитриев, стоило ли расстреливать тогда совсем молоденького паренька — предателя. Так ли неизбежна была гибель героя, комбрига Германа? Кто же на самом деле виновник его смерти?

На телеэкраны, в программу «Играй, гармонь!», С.И. Якуб так и не попал, хотя готовился и выезжал на съемки в составе делегации Мошковского района в 1987 году. Слишком много было участников тогда — свыше 500. На прослушивание приходилось по полминутки на каждого, разве успеть за такое короткое время показаться с лучшей стороны, да при великой скромности, застенчивости?.. «Пусть играют другие,



Степан Иванович Якуб

вон их сколько, достойных!» — кратко пояснил он, когда к нему подошли с упреком: «Что ж ты не сыграл заготовленный номер на военную тему?..» Зато как опекал С.И. Якуб сокурских ребятишек-частушечников, которые все же сумели пробиться на запись, как радовался за них!..

Конечно, если бы снимался не массовый праздник, не событие вселенского масштаба, а передача о судьбах людских, в спокойных тонах и неторопливой обстановке, то мог бы получиться очень теплый, искренний рассказ о человеке удивительной душевной красоты, с редкой биографией и отзывчивым сердцем. Спустя какое-то время, будучи в гостях у Степана Ивановича, интересуюсь его детством и прошлой жизнью. И проникаюсь еще большим уважением к этому человеку. Вот что поведал он мне тогда:

«Балалаечка и гармошка у меня в душе с малых лет. Родился я в деревне Дорки Ярославской области, а детство проходило на хуторе Карповском. Где-то в 1922 году отец переселился туда, а мне было три годика. Хутор небольшой: восемь дворов всего, немного. Жили дружно, все вместе. Кто-то из взрослых играл на балалайке, кто-то на гармошке. Нас это интересовало. Женщины сходились на вечерки, на посиделки обяза-

тельно с пряжей. Керосинка была в то время дефицитом, поэтому керосинчики сегодня одни, а завтра другие по очередности. Придут восемь женщин да поют, а мы, детишки, около них крутимся. Мама наша отличалась хорошим голосом, обычно запевала. Вот они на три-четыре голоса поют, а мы рты разинем и слушаем. Помню как сейчас: «В низенькой светелке огонек горит», «Окрасился месяц багрянцем»... Нам любопытно, как они поют. Я часто бывал на деревне Дорки, где родился, там жила моя родная бабушка по матери. И она меня как внука всегда ласково принимала. Жила одна. Часто я там ночевал. Вечером, летом особенно, когда солнце зашло, стадо вернулось с полей, парни собираются на посиделки, а девчонки идут и поют. А мы окно открываем в это время, все слышно хорошо. Такая радость на душе.

Первую гармошку я взял в руки, когда пошел в пятый класс. Учиться пришлось за восемь километров от наших мест, меня устроили там на квартиру. Так получилось, что только меня с хутора Карповского отдали в учение, а для остальных после трех-четырех классов образование заканчивалось. У Алексея Федина была гармошка русского строя, играл старший брат. На ней учиться трудно — надо мехом регулировать звук, да еще клавиши перебирать одновременно. Они жили как раз напротив моей бабушки, и я заходил время от времени в гости. Иногда мне давали в руки инструмент, я пробовал, ничего не получалось. Но всякий звук для меня казался радостью. Седьмой класс мне пришлось уже оканчивать на Украине, куда переселилась вся наша семья. Там я поступил в педагогическое училище. Балалаечка уже всю пошла в ход. На гармонии потом немного пришлось поиграть в годы войны, а в основном уже после, в мирное время.

На Северо-Западном фронте, на передовой, конечно, возможности для занятий музыкой не было. А вот когда

попал в партизанский отряд, на Псковщине, то, если стояли в деревне, бывало, и гармошку найдешь, и гитару, и балалайку. Помаленьку играли, осваивали в свободные минуты. И я пробовал. Не скажу, что игроком слыл сильным, но приходилось. У нас лучше меня играл комиссар партизанского отряда Федоров. Как что, так он берет гармонь в руки — и пошел... Сразу круг образуется, танцоры находятся, песни запоют. Так что комиссар — он же и главный заводила. Тут уж и частушки, и плясовые, и народный юмор, как водится. Запомнились чисто партизанские, там сочиненные частушки:

*Партизаны, партизаны,
Об одном будем просить:
Разгромите Выбор-крепость.
На руках будем носить.*

(У острова Выбор стоял немецкий гарнизон.)

Частушка, она же подвижная, злободневная возникала быстро и отражала быт на сегодняшний день. У меня и письмо сохранилось тех лет после ранения:

«Здравствуйте, дорогая мамочка!

Сообщаю коротко о себе: от ран я теперь совершенно оправился и продолжаю бить фашистских бандитов. Недавно в бою мы их крепко поколотили. Жизнь военная — боевая, суровая, но и веселая. Я не люблю унывать, когда передо мной трудности. Сегодня солнечный день, кругом деревушки, стоят суслоны сжатой ржи. Погода приятная, радостная. Нашлись у нас скрипка и скрипач, балалайка и балалаечник, гитара и гитаристы, гармонь. Вот и устроили целый ансамбль. Девушки танцуют. Так мы проводим минуты приятного отдыха между боями, а потом песня:

*Играй, мой походный братишка,
Играй, мой певучий баян.
Нынче у нас передышка.
Завтра вернемся к боям.*

11.08.1943 г.»



*Степан Иванович Якуб с женой Елизаветой
Денисовной, детьми и родителями*

С.И. Якуб — капитан в отставке, бывший командир 13-го партизанского отряда, по прозвищу Дубровский, немного не дожил до своего 80-летия и похоронен на скромном сельском кладбище у поселка Сокур Мошковского района Новосибирской области. В день его рождения у могилы — скорбный голос гармони (которую он так любил) в руках молодого городского гармониста. Звучат фронтовые песни, напоминая о прошлом, и словно говоря детям и внукам, какой замечательный, славный и героический у них дед.

*Бьется в тесной печурке огонь,
На поленьях смола как слеза.
И поет мне в землянке гармонь
Про улыбку твою и глаза...*

Н. Примеров.

СОЛДАТЫ ОТЧИЗНЫ

*«...В этой войне мы различья не знали:
те, что живы, что пали, —
были мы наравне...»*

А. Гвардовский.

Трагедия 1941 года

Так уж от века повелось — человек, соизмеряя свои шаги, будущее с реалиями сегодняшнего бытия, обращается

памятью в прошлое, радуясь светлым воспоминаниям и скорбя о трагических потерях на своем жизненном пути. И радость, и скорбь питают ум и душу энергией для будущих свершений. В вечной борьбе и противостоянии добра и зла вырисовывается вектор нашей будущей судьбы.

Ныне круглая дата — 50-летие начала Великой Отечественной. Трагедия всенародной войны с ее неисчислимыми жертвами и триумф будущей Победы над черными силами зла ведут отсчет от 22 июня 1941 года.

Как участник тех событий с расстояния в полвека, стремясь быть предельно объективным, я свидетельствую.

В предрассветную июньскую рань в 4 часа утра забушевало пламя войны на наших западных границах, а в целом наша большая страна жила еще мирными заботами.

И только в полдень из уст В. М. Молотова прозвучало тревожное сообщение о вероломном вторжении врага на нашу землю. Известие о войне наложило на стойкое убеждение: «Мы врага разобьем малой кровью, могучим ударом»...

Наверное, не все верили этим строкам браваурной песни. Были сомневающиеся. Но мы, «дети тех, кто наступал на белые отряды», комсомолия, молодежь, не сомневались: «...чужой земли мы не хотим ни пяди, но и своей вершка не отдадим...»

Под воздействием обстоятельств наши взгляды, убеждения, оценки способны меняться. Это нормально. И память имеет свойство высвечивать пережитое в разных ракурсах.

А вот записки, сделанные по горячим следам событий, бесстрастны.

Пояснию. Тогда мне пошел 23-й год. В день начала войны я был в армейском строю. Сержант, командир отделения в полковой школе. Дислоцировались мы в летних лагерях близ ст. Кущюба в 30 километрах от Вологды. Судьбе было угодно, что в первый месяц войны я

на фронт не попал.

Привожу отрывки своих записей той поры.

Лагерь. Кущюба. 23.06.41 г.

Пишу, находясь в палатке, служащей караульным помещением. Второй год я служу в армии. За это время много съел солдатской каши, узнал цену войскового товарищества, цену солдатского пота. О дневнике что-то не помышлял, не думал, не тянуло. Обстоятельства чрезвычайные заставили меня взяться за перо и хоть как-то осмыслить случившееся.

Страшное слово «война» вторглось в нашу жизнь, завертело в вихре судьбы людей...

Это было вчера. Как молния, разнеслась весть о наглом нападении гитлеровских орд на нашу священную землю...

Обед. За столами лагерной столовой разговор шел только о ней, о войне. Местами возникал спор. Разногласия возникали в частности. В основном были все единодушны: враг будет разбит и понесет заслуженную кару.

После обеда — митинг. Выступали многие. Боль и гнев звучали в речах. Единодушно приняли резолюцию: «... Мы сделаем все для того, чтобы уничтожить врага на его собственной территории. Мы будем бить врага так, чтобы ускорить ликвидацию капиталистического окружения...»

Вечером наши соседи справа и слева вытряхивают матрацы, снимают палатки, готовятся к отходу.

...Наше подразделение остается на некоторое время на месте охранять оставшееся имущество.

Я назначаюсь начальником караула...

24.06. В помещении библиотеки обнаружили много брошенных книг. Сердце екнуло. Это было похоже на паническое бегство...

Увидел томик стихов А. С. Пушкина, взял с собой в вещмешок. Пусть

его умные стихи сопровождают меня в неопределенное завтра. В них аромат детства и студенческих лет. Будь моим спутником, Александр Сергеевич!

25.06. Вологда. После некоторой путаницы нас, 12 младших командиров полковой школы, готовят к отправке в г. Череповец.

27.06. Вологда. Почти весь день провели на вокзале. Я старший командир. В кармане у меня сопроводительные документы. В рюкзаке все наше нехитрое хозяйство: ложка, котелок, мыло, полотенце, сухой паек на двое суток, шинель в скатке.

Станция забита военными. Суеда, тревожные слухи. График движения поездов полностью нарушен.

28.06. Череповец. Утром прибыли. Узнаем, что прибыли не по назначению... Ругаем делопутов и направляемся в г. Грязовец снова через Вологду.

29.06. Вологда. Ночь провели на вокзале в уголке на полу. Кошмар какой-то. Двое из наших ребят все что-то кричали во сне о доме, о войне...

3.07. Грязовец. Я — помощник командира во второй роте распребатальона. Сегодня во второй половине дня слушали по радио выступление нашего вождя тов. Сталина. Все прояснилось. Значит, разные тревожные слухи об отступлении наших войск, которым мы не верим, не хотели верить, подтвердились. Литва, Латвия, западные области Украины и Белоруссии захвачены фашистами. На фронтах идут кровопролитные бои, и все же наши отступают. Невероятно.

Положение гораздо серьезнее, чем все мы предполагали. Только так: «Все силы народа на разгром врага!». В конечном итоге мы победим.



Якуб Степан
Иванович

И все же тревожно на душе, очень тревожно... Почему же все-таки так получилось?

18.07. *Грязовец. ...Обстановка на фронтах тяжелая. В сообщениях информбюро появляются все новые названия городов, за которые идут тяжелейшие бои и затем фраза: «После упорных боев наши войска оставили...»*

Впрочем, я по-прежнему убежден, что конечная победа будет за нами.

20.07. *Сегодня узнали о назначении И. В. Сталина наркомом обороны Страны Советов. Значит дело обороны Родины в надежных руках. Где Сталин, там победа!*

29.07. *...Пытался проникнуть мыслью в будущее и всякий раз натывался на вопрос: «А разве твое будущее в твоих руках?»*

В условиях, когда на карту поставлена судьба Отчизны, жизни наши принадлежат ей без остатка. И всякий, кто хоть на грамм отходит от этой мысли, — делает уступку своему эгоизму, склоняется к шкурническому принципу — «лишь бы выжить».

Хотя кому жизнь не мила?.. Что подделаешь! Есть вещи, святые для каждого честного человека, и осквернять эти святые чувства — великое падение и преступление перед своей совестью, перед родными и соотечественниками...

Я прерываю цитирование своих дневниковых записей начала войны. Вскоре и для меня будет фронт, окопная жизнь рядом в обнимку со смертью, ранения, госпитали — и снова бои. Там будут другие записи, другие интонации, вроде вот этой.

21.10.42 г. 2-00. *Северо-Западный фронт. «Потери личного состава — шесть человек. Пять из них ушли в неизвестном направлении, один расстрелян за попытку перейти к немцам»... Это из сегодняшнего донесения командира третьего батальона стар-*

шего лейтенанта Звягина. Не первый случай. Надо признать — политико-моральное состояние бойцов на низком уровне.

С фактами дезертирства, предательства мне пришлось не раз сталкиваться и в тылу противника в бытность свою командиром партизанского отряда, и начальником разведки партизанского полка.

Из песни слова не выкинешь. Что было, то было.

А теперь самое время поразмышлять о причинах страшной трагедии 41-го года, о причинах нашего поражения на первом этапе войны.

Это тот самый вопрос, который я доверил бумаге еще в июле 1941 года.

Почему же все-таки так получилось? Тогда этот вопрос мучил всех и ответа на него не было.

Официально одной из главных причин наших неудач в 1941 году считался фактор внезапности, вероломство Гитлера.

Спрашивается, как это наш родной и любимый всезнающий вождь дал себя так одурачить? Где была его мудрость и прозорливость? Теперь-то нам известно, что сведения об истинных намерениях Гитлера, о сроках нападения поступали к Сталину из разных, в том числе и вполне надежных источников.



Западный горизонт страны был объят черной тучей, явно поднимающейся на Восток. Вот-вот грянет гром, разразится буря, а прорицатель твердит толпе: «Нас минет».

Не минуло. Огромным политическим просчетом всего руководства страны явилось опубликование во всех газетах сообщения ТАСС 14 июня 1941 года с опровержением слухов о намерениях фашистов. До начала вторжения оставалась всего неделя, а народу и армии внушали мысль, что армада их техники, сосредоточенная у наших западных границ, нам не угрожает, что Гитлеру можно верить.

Массовое сознание народа перед самой трагедией было дезинформировано. И это мудрость? Так обстояло дело с внезапностью. Это роковой, губительный по своим последствиям просчет Сталина.

Вторая причина, обусловившая неспособность нашей армии сдержать, остановить начавшееся вторжение, — это разгром военных кадров, учиненный в 1937 году.

Тогда-то мы мало что знали о происходящем. Покров тайны и пропагандистского тумана окутывал эту изуверскую человекоистребительную машину, действия которой курировал и направлял сам Сталин.

Насильственная коллективизация, раскулачивание, массовый террор, учиненный над кадрами после убийства Кирова. Для иллюстрации — одна цифра. Из 139 членов ЦК ВКП (б), избранных на 17 съезде партии в 1934 году, к 1938 году репрессировано 110, 98 из них расстреляно.

А в 1937 году истребительный каток обрушился на военные кадры. Более 40 000 командиров (от маршала и ниже) в течение 3-х лет были репрессированы, большинство из них расстреляны. Уничтожен был сам остов армии. Из пяти маршалов трое расстреляны (Тухачевский, Егоров, Блюхер). Из 199 комдивов подверглись репрессиям 136. Из 397 комбригов — 221. И т. д. по всем

уровням. Из 36 бригадных комиссаров 34 ушли в небытие. Такая вот адская, не поддающаяся логическому осмыслению арифметика. Цифры мною взяты из книги Вл. Карпова «Маршал Жуков» («Знамя», № 10, 1989 г.). Они подтверждаются и другими источниками. В целом в период сталинских репрессий было истреблено высшего и старшего комсостава больше, чем мы потеряли за все четыре года войны.

Таковы факты. На совести Сталина и его команды весь ужас и позор нашего отступления до стен Москвы и Ленинграда в 1941 году. Окружение, плен, бессмысленная гибель миллионов бойцов командиров Красной Армии, страдания всего нашего народа... Сегодня это мне представляется бесспорным.

Однако есть и другая правда о Сталине. Во второй период войны в организации разгрома врага, изгнания его с нашей земли вплоть до полной Победы безусловна роль Сталина как полководца. Да и то сказать: наша вера в Сталина, пусть слепая, неосознанная, даже в трагическом 41-м году укрепляла наш дух, помогала выстоять. Борющейся стране в годы великих испытаний нужен был свой кумир, и народ сотворил его. Наше поколение прошло через горькие муки отчаяния, сомнений и выстояло, не сломилось. Родину отстаивали, спасли мир от фашистского порабощения.

Сегодня самое время вспомнить о солдатах, с кровавых не вернувшихся полей. Вечная слава павшим за Родину!

Письмо в 41-й год фронтовому другу Андрею Недолужко

...Андрюша, давай вспомним 1941-й. Давно это было. Так давно, что за это время выросли мои дети и подросли дети моих детей.

45-я весна пришла на землю с той поры. Передо мной пожелтевший от времени листок школьной тетради. По-

лустертая запись простым карандашом: «16 сентября 1941 года. Северо-Западный фронт. Пишу полулежа, пристроив тетрадь на противогазе. Кругом сосновый лес-подросток. Капли дождя барабанят в натянутые поля шатра-палатки. По жесткому стеблю папоротника не спеша ползет гусеница, с каждым шагом ведя разведку и ощупывая новую точку опоры. В «шатре» нас двое: Недолужко Андрей и я. Между нами лежат наши незаменимые подружки-винтовки образца 1891 года. Помнишь, как ты тогда, жуя стебелек травинки, молвил: «И охота тебе этой писаниной заниматься? Мы не знаем, что с нами станется через день, даже через час... Пустое все это. Побереги бумагу для писем.

Я не согласился тогда с тобой и, как видишь, оказался прав. Бумажка несмотря ни на что выжила и служит сейчас опорной точкой — островком памяти.

Двумя неделями позже запись: «С Недолужко Андреем, как и хотели, попали в одну пулеметную роту. Он назначен командиром первого, я — второго пулеметного взвода. Пулемет пока один на всю пулеметную роту. Личный состав, в основном, стрелки. Их срочно нужно обучить пулеметному делу. В спешном порядке оборудуем оборонительные рубежи. Сегодня рано утром поднялись по тревоге, забрав все хозяйство на плечи, соверши-



Якуб (стоит, второй слева)

ли 25-километровый марш на юг...» То были грозные, полные трагизма и героических усилий дни октября. Гитлер предсказал новые события «гигантских размеров». 3 октября он объявил своему народу об одержанной победе на востоке. Фашистские орды рванулись к Москве. Здесь, на Валдайской возвышенности у истоков Волги, захватив Демянск, они нацелились на г. Валдай и узловую станцию Бологое. Заслоном на их пути стала только что пополненная личным составом наша дивизия.

После нескольких дней упорных встречных боев, умелого маневрирования мы мертвой хваткой «сели» в оборону в лабиринте протоков и заливов озера Селигер. С этих рубежей не отступили ни на шаг. А чего это нам стоило! Узловым пунктом обороны нашей роты была опустевшая небольшая приозерная деревенька Лучки. Помнится, в час затишья мы сидели на раскряжеванной взрывами снарядов ели и размышляли. Что же будет дальше? Давно ли мы приняли взводы полного состава, и вот многие уже ранены, убиты, а враг вот он, наглый, самоуверенный, злой. Мы грели руки над костерком, в котором сжигали только что собранные фашистские листовки с издевательским текстом: «Иван, ты предлагаешь нам сдаваться в плен. Мы рады бы, да догнать тебя не можем...» Юмористы они были тогда, пришедшие на нашу землю. Сколько же потребовалось усилий, жертв с нашей стороны, чтобы выстоять, сбить арийскую спесь, изгнать оккупантов с нашей священной земли. Надежды выжить в этой адской карусели войны были минимальными. В откровенном дружеском обмене мнениями мы не лукавили, не скрывали тяжелых дум и сомнений, но слово Победа твердо жило в нашем сознании уже в ту пору. Вера в правоту нашего дела укрепляла наш моральный дух, давала нам силы. Помнится, ты закончил разговор фра-

зой «Дожить бы до Победы, вернуться в отчий дом. Как бы мы ценили все то, что отняла у нас война. Отоспаться бы на белых простынях, хоть одним глазком взглянуть, как оно будет после войны.»

Это был наш последний с тобой разговор.

Возвращаюсь снова к пожелтевшему листку. **19 ноября, 23.30.** «Погиб... Я видел его тело, изуродованное и расстрелянное... Ужасно... Эх, друг... Значит это и все, что ты должен был прожить? Предел... Похоронили мы тебя в братской могиле на окраине деревни Поселье вместе с другими, павшими в том смертельном бою, отдали воинские почести».

И пошел я дальше дорогами войны, неся неизбежную печаль в сердце о первом потерянном друге. Чернявый, скуластый, с открытым, бесхитростным взглядом карих глаз, он обликом напоминал кубанского казака, хотя был из Воронежской области. Таким он и остался в моей памяти. Путь до Победы оказался дольше, чем мы предполагали. Много я на дорогах войны потерял хороших, верных друзей — о всех сердце болит, но эта потеря... Ах, Андрюша, родной ты мой, незаживающая рана памяти моей. Нет, не случайно сегодня я взялся за перо и пишу тебе. Не могу молчать. Не погиб ты, белый журавушка, коль сквозь толщу времени напоминаешь о себе. Сегодня я пишу тебе первое письмо. Оно не последнее. Я обязан тебе рассказать, как потом все было, как мы добыли желанную Победу, и что сейчас делается в нашем мире, увидеть который тогда мы хотели хоть одним глазком... Твой подвиг в том последнем для тебя бою — кирпичик в здании нашей большой Победы... Около 30 оккупантов тогда уничтожил... Будь славен во веки, спаситель Родины! Пусть не угаснут в моем сердце позывные твоей души.

09.05.1986 г.
С. Якуб

Так начиналась война

Попробуем представить субботний вечер накануне войны. Ласковое солнышко, одарив землю дневным теплом, зашло за горизонт. Зной спал, над землей — прохлада. Мир и благодать в природе и душах людей. Завтра — воскресенье. Пляж, река, отдых после трудов праведных. Жизнь прекрасна. До всеобщей беды остается всего одна, самая короткая в году июньская ночь. Утром радиостанции страны, как обычно, передали сначала урок гимнастики, затем пионерскую зорьку и последние известия, начинавшиеся вестями с полей и сообщениями о достижениях передовиков труда. И утро воскресное было мирным, но уже не для всех. Тень войны в облике паучьей свастики пересекла наши западные границы. Пали первые жертвы.

Набатным звоном отозвалось в сердцах людей заявление Советского правительства, переданное по радио в 12 часов дня 22 июня 1941 года: «Сегодня в 4 часа утра без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны германские войска напали на нашу страну... Красная Армия, весь наш народ поведут победоносную отечественную войну за Родину... Наше дело правое. Враг будет разбит. И Победа будет за нами».

Тревога, боль, гнев — таков общий знаменатель чувств советских граждан, испытанных тогда при известии о войне. Характерной картиной первых дней войны для сел, городов, предприятий были проводы мобилизованных в армию. С полным напряжением сил работали военкоматы. Сдерживая рыдания, отрывали от своих сердец уходивших защищать Родину матери, отцы, жены, братья и сестры. Плакали дети, тоскливо пели гармони. Скупые мужские слезы на глазах провожаемых и прощальная фраза-заклинание: «Не плачьте, разобьем Гитлера, вернемся!» Мужчины уходили с верой в счастливую звезду, но боль-

шинству из них не суждено было вернуться к родному порогу. А у тех, кого война застала в армейском строю, был свой самый трудный первый бой, и для большинства муки ада 1941 года.

Уроженец д. Осокино Мошковского района Петр Антонович Лузгин служил в тех войсках, что были в 30 километрах от финской границы, где срочно создавался оборонительный рубеж. Батальон, в котором служил замполит роты Лузгин, 22 июня по тревоге был поднят и занял предмостную оборону в трех километрах от основной линии. Сняв пограничные посты, 23 июня фашисты появились перед позициями батальона. Завязался тяжелый бой. Первые страшные переживания, потери друзей, сослуживцев. Поредевший батальон вынужден был отойти. Позднее было и окружение. Политработник Лузгин возглавил группу в 13 бойцов. Пробираясь лесными тропами и просеками, они вышли на своих «пушкарей». Объединились в одну группу и совместными усилиями стали прорываться к своим. Хуже всего было с пушками в лесу. Боекомплект снарядов кончился, коней многих побил. Пушки пришлось подорвать, чтобы не достались врагу. Вышли из окружения немногие.

Так начиналась война для нынешнего ветерана педагогического труда капитана в отставке П.А. Лузгина. Позднее старший лейтенант Лузгин будучи командиром батареи САУ (самоходно-артиллерийских установок) прошел до Победы. Участник освобождения Праги, имеет ранения, награжден многими боевыми орденами.

Живет у нас в Сокуре Иван Николаевич Кокорев, 1918 года рождения, пенсионер, но работающий, хороший, уважаемый товарищ. Я знал, что он служил в 1941 году в погранвойсках на западной границе. Пошел к нему: «Расскажите, как для вас, пограничников, начиналась война». То, что я услышал, в какой-то степени необычно.

Служил он в погранзаставе в звании младшего сержанта станковым пулеметчиком. В ту ночь он с товарищем был в ночном секрете. Накануне их предупредили об особой бдительности, о том, что со стороны немцев могут быть провокации. Однако ночь прошла спокойной. Уже с рассветом, после 4 часов, они возвращались на погранзаставу и, как всегда, проходили мимо немецкого погранпоста, что был примерно в 50 метрах на той стороне небольшой речушки Сан, по которой проходила граница. Этот путь они проделывали не первый раз, и немецкий часовой обычно молча провожал их взглядом. На этот раз в поведении немца появилось что-то новое. Он вскинул винтовку на изготовку для выстрела. Они тотчас парировали его движение изготовкой автоматов и с удивлением глядели на фашиста. Тот опустил оружие, выстрела не последовало. Они доложили начальнику заставы о странном поведении немца. Ночью все слышали в поднебесье гул самолетов, летевших через границу. Догадка уже сработала: «Война!» К тому же прервалась связь заставы со штабами. На их участке фашисты не предпринимали боевых действий. Только к полудню узнали официально, что началась война и что они уже в «мешке». В тот же день поступил приказ на отход. Бои, потери, окружение, выход из окружения...

А теперь о личном. Обращаюсь к записи в той редакции, как она сделана 45 лет назад, за исключением некоторых стилистических погрешностей. Заранее прошу извинения у читателя за некоторую корявость отдельных фраз. «23.06.41 г. Обстоятельства чрезвычайные заставили меня взяться за перо и хоть как-то осмыслить случившееся.

Война... Страшное слово вторглось в нашу жизнь, сместило все понятия, завертело в вихре судьбы людей. Еще вчера это слово было, в общем-то, рядовым понятием. Мы его слышали в лекциях политработников и командиров. Я сам,

будучи курсантом полковой школы, проводил политзанятия с нашим взводом и неизменно говорил о войне, которая шла по землям Западной и Центральной Европы. Указка моя уплывала к проливам Ла-Манш и Па-де-Кале, к Дюнкерку, где гитлеровские танковые армады устроили холодную купель англичанам, к берегам Скандинавии, к Нарвику, где лилась кровь норвежского народа. Все это было там, на западе, за пределами наших границ. Сегодня война пришла в мой дом, и сразу это слово обрело свой грозный, трагический смысл. Это было вчера. Как молния разнеслась весть о наглом нападении гитлеровских орд на нашу священную землю. Трудно поверить услышанному.

Я с другом работал в Ленкомнате, оформляли очередной номер стенной газеты. Выходной. День открытия лагеря. Весь состав полковой школы был выстроен на площади за штабом дивизии для участия в торжествах. До слуха доносились звуки марша, затем «Интернационала», заглушённые мощным «Ура!» Вдруг все стихло. Стою на веранде, смотрю на часы. 13.00. Пора обеда. До меня доносятся обрывки фраз «Германия... Севастополь... граница». Догадался, но сразу же не поверил. Зову рассказчика. Он с волнением сообщает о выступлении по радио Молотова. На сердце ощущение неожиданно свалившейся тяжести, грозных, неотвратимых событий. Обед. За столами лагерной столовой разговор шел только о ней, о войне. Местами возникал спор. Не было человека, который не высказал бы своего мнения по поводу совершившегося нападения. Разногласия возникали в частности. В главном были все единодушны: враг будет разбит и понесет заслуженную кару.

В 15.00 — митинг. Выступили многие. Боль и гнев звучали в речах. Приняли резолюцию: «...Мы сделаем все для того, что бы уничтожить врага на его собственной территории». Мы будем

бить врага так, чтобы ускорить ликвидацию капиталистического окружения».

С такими вот чувствами, мыслями, настроением вступали мы в войну... Мало нас осталось, начавших биться в 1941 году. Кто прошел через трагические первые месяцы войны, кто испытал полную меру душевных мук, боли за истерзанную нашу землю, испил горечь отступления и ощутил грозную силу сталинского приказа «Ни шагу назад!» в 1942 году, тот полномасштабно знает Великую Отечественную.

Политработник и командир П.А. Лузгин и сержант И.Н. Кокорев единодушны в этом мнении. С этим согласны все, чья фронтовая биография начиналась в 1941-м.

Ныне, через 45 лет, на календаре 22 июня, как и тогда, приходится на воскресенье. Календарь повторяется, но пусть никогда не повторится трагедия 1941 года. Главное убеждение, которое выстрадало старшее поколение из опыта войны — необходимость беречь мир. Наше высокое гражданское сознание людей нового мира, наша единая воля и решительная поддержка усилий нашей партии и правительства — в обуздании агрессивных сил и сохранении мира — должны стать непреодолимой преградой на пути ядерных безумцев.

С. Якуб

Память сердца

*Никогда не забудут живые
Об ушедших друзьях боевых.
Не увянут цветы полевые
На могильных холмах фронтовых.
И, любуясь зеленою новью,
Проходя мимо этих могил,
Вспомнят дети и внуки с любовью
Тех, кто душу за них положил.*

В. Лебедев-Кумач.

*(Из фронтовой тетради.
30.04.1943 г. Вол. Дубовицы).
«Слышна отдаленная канонада боя.*

Фронт километрах в 30 от этих мест. В январе этого года, в районе, где мы находимся сейчас, еще кипели смертные бои. Вокруг тишина. И только исковерканная, изрытая снарядами земля, груды изломанного металла, оттаявшие и еще не убранные трупы, напоминают недавнюю жуткую быль. А сейчас мы, пятеро командиров, прибыв по специальному заданию Военного Совета фронта, расположились в небольшой уцелевшей землянке...

Иду в раздумье мимо воронки от снаряда и машинально остерегаюсь. Вот-вот прилетит, завоюет еще дальнотойный. Но тишина. Только где-то далеко за р. Ловатью раздается приглушенный гул артиллерийской канонады. Он напоминает: война еще не окончена, битва продолжается. А на эту вот землю, политую кровью ее защитников, вместе с весной пришел долгожданный мир. Пройдут годы, и сотрутся следы разрушений. Вернутся люди на истерзанную землю и возродят испепеленные войной села и города. Будут колоситься нивы, цветсти сады. Залечит раны свои земля. И только будущий пахарь не раз поднимет на ладони вывернутый плугом кусок ржавого металла — безмолвный трофей войны — и будет с удивлением его рассматривать. Здесь был фронт...»

«Здравствуйте, дорогой Степан Иванович! Пишут Вам ученики исторического кружка нашей школы. Мы переписываемся со многими ветеранами войны. Они прислали нам и Ваш адрес. Вы вместе со своими друзьями защищали нашу землю от фашистов. Мы за это вам очень благодарны. Летом мы отдыхали в лагере труда и отдыха, работали в совхозе, а осенью собирали наш «второй хлеб» — картофель. Деревня у нас красивая, много домов и больших зданий. Пришлите нам свою фотографию и воспоминания»...

(Из письма учащихся средней школы д. Налючи, Парфинского района Новгородской области. 11.1980 г.)

Что же вам написать, дорогие мои, молодое поколение, вступающее в жизнь под мирным небом Родины? 38 лет прошло с тех пор! «Деревня у нас красивая...». А я вспоминаю осень 42-го. Дожди, грязь, болото. На наших боевых картах значились все населенные пункты, а на самом деле в прифронтной полосе их не было. Только местами торчали обгоревшие печные трубы. Все разворочено взрывами бомб, снарядов, изрыто окопами и траншеями. Наша стрелковая дивизия в составе армии Северо-Западного фронта держала оборону в междуречье Ловати и Полы в районе болота Сучан. Я тогда был в должности помощника начальника штаба полка по оперативной части. Штаб полка размещался в лесу, в землянках у кромки болота. Передовая линия непосредственного соприкосновения с противником проходила по болоту. Островки суши использовались нами как опорные пункты нашей обороны. Третий батальон под командованием старшего лейтенанта Звягина оборонял рошу «Яблочко», первый и второй батальоны держали оборону в роше «Длинной». Линия наших передовых окопов местами подходила так близко к траншеям противника, что мы слышали разговоры фашистов, а наиболее сильные бойцы иногда забрасывали ручные гранаты прямо в их окопы. От штаба полка к передовой были проложены «летневки», то есть дорожки из жердей, хвороста, а местами накатника. Война есть война. Продвигаться по этому шаткому настилу на болоте приходилось и днем, и ночью, в грязь и холод, под постоянным обстрелом противника. Нужно было держать связь с батальонами, ротами, взводами, доставлять продовольствие и боеприпасы. Мы ухитрились протаскать на себе даже пушки по этой болотной топи.

Из фронтовой тетради.
3.05.1943 г. «Летом и осенью 42-го, обороняя участок в районе болота Сучан, наш полк иногда переходил частью сил в наступление и ближайшей задачей имел овладеть опорными пунктами противника: роцей «Круглой» и роцей «Язык» и выйти на дорогу в районе отметки 32,1. В дальнейшем занять Бяково. Было невероятно тяжело. Каждый день шли изнурительные бои. Мы наносили большой урон противнику, все время «давили его за горло» с севера (с юга — первая ударная армия). Линия обороны врага действительно напоминала горло полуокруженной группировкой 16-й фашистской армии в районе Демянска, через которое он снабжал свои войска всем необходимым. Отступить с этих рубежей никак не хотел. А у нас не хватало пока сил разорвать, перерезать это горло.

Пришла осень, затем и зима. Трудности окопной жизни еще больше возросли. Было сыро, холодно в окопах, тесно в наших низеньких фронтовых землянках под тремя накатами. Глубже не копнешь — вода, высоко поднимешь потолок — хорошая мишень для противника. Вот мы в минуты затишья и ютились в этих землянках — щелях. Да не просто ютились — жили. Составляли боевые донесения, проводили беседы с бойцами, выпускали «Боевые листки», читали газеты, проводили партийные и комсомольские собрания, писали письма, вели душевные беседы с друзьями, мечтали о том счастливом времени, когда можно будет отоспаться в чистой постели под белыми простынями, когда мы снова вернемся в уют домашнего тепла. Все это связывалось с разгромом врага, с изгнанием его из пределов нашей земли, с победой, до которой было так далеко... Так далеко! Именно здесь на Северо-Западном фронте мы впервые запели нашу душевную, волнующую «Землянку».

Бьется в тесной печурке огонь.
На поленьях смола, как слеза.
И поет мне в землянке гармонь
Про улыбку твою и глаза...

...До тебя мне дойти нелегко,
А до смерти четыре шага.

Да было... Песня обрывается грохотом взрывов. Начался очередной артиллерийский налет из тяжелых орудий. Один из снарядов прямым попаданием разворотил угол нашего трехнакатного укрепления. Двое ранены и контужены. На окровавленных губах третьего вместе с последним вздохом застыли слова прерванной песни. Мы, оглушенные, стряхиваем с себя щепки и землю, пытаемся чем-то помочь раненым. Двоим помогли. Третий уже не нуждался в нашей помощи. Нет, не четыре шага — смерть вот она, рядом, отняла у нас еще одного боевого товарища.

Были большие жертвы с нашей стороны. Только наш полк в сентябре — октябре потерял несколько сот бойцов. Они выполнили до конца свой воинский долг и своей смертью приблизили час возмездия над врагом, приблизили нашу победу. Вечная Память им и Слава!»

Из фронтовой тетради,
15.10.1942 г. «...Сегодня в 6 часов 30 минут немцы внезапно открыли сильный артиллерийский и минометный огонь и огонь из автоматов. В то же время один солдат в немецкой форме, подняв руки; показался перед нашей обороной. Он добровольно сдавался в плен. Он бежал к нам по болоту, падал, вставал и снова бежал, и кричал: «Пане поляк!.. Пане поляк!..» Боялся, чтобы его не приняли за немца. Мы ему указали проход в минном и проволочном заграждениях. Он весь дрожал и все повторял: «Герману капут... Гитлеру капут». Перебежчик дал ценные сведения об укрепленном пункте немцев — роце «Круглой», ко-

торую оборонял 28-й егерский полк 8 ЛПД. В его составе была часть поляков и словаков, насильно мобилизованных гитлеровцами. Он не один бежал в плен. Но его товарищи погибли на болоте от огня фашистов...»

19.10.42 г. 6.00. «Спать... Спать... Не знаю, когда я сплю... Сколько же может выдержать организм такого напряжения? Снова зуммер полевого телефона... «Ромашка» слушает!..» Что же тогда было? Трудно припомнить последовательность событий. Случалось, фашисты предпринимали попытки сбросить нас с островов в болото. Однажды, когда я по долгу службы находился на командном пункте батальона, начался интенсивный артиллерийский обстрел рощи «Яблочко». Огненный смерч разрывов бушевал над островом. И без того искромсанные, убитые осколками и пулями деревья принимали в себя очередную порцию металла, сработанного где-то на заводах Круппа. Летели щепки и вывороченные вместе с землей пни... Комбат Звягин надрывно кричит в трубку телефона, докладывая обстановку в штаб полка. Закончить доклад не успел — прервалась связь.

«Это не к добру, — волнуется Звягин. — Не стали бы они тратить на нас столько металла по пустякам. Что-то серьезное затеяли фашисты.» Связавшись с ротами, он передал приказ: «Усилить наблюдение, быть готовыми к отражению атаки!»

Поступили первые донесения о потерях. Прямым попаданием разбит КП одной из рот. Погиб командир роты. Четверо раненых. Потери несут и другие подразделения, но кто их может учесть в этом аду. Фронтовики знают: трудно, очень трудно идти в атаку на вражеские укрепления под шквальным огнем, но психологически еще труднее вот так сидеть в земляных щелях под артогнем или бомбежкой. В атаке ты — в движении,

видишь товарищей, чувствуешь их локоть, поддержку. Яростное «Ура!» цементирует волю атакующих. И прочь страх!.. А тут вжатый в матушку-землю с каждым разрывом чувствуешь, как дрожит, стонет она под тобой, а ты не имеешь возможности что-то лично предпринять для предотвращения смерти, ждешь своего жребия, не ведая, что там, рядом, с соседом. А смерть бушует, выбирая свои жертвы, нагоняя страх в души людей своими черными крыльями. Только бы не прямое попадание! Ну, где он, живой враг! Иди же! Чтоб можно было полоснуть свинцом пулеметно-автоматного огня. А враг не идет. Ждет, пока артиллерия сделает свое дело. В военном деле есть такой термин: «Подать противника». Это значит не только убить физически, но и убить морально, отнять у живых волю к сопротивлению. Нужны крепкие нервы и величайшее мужество, чтобы сохранить самообладание, а для командиров еще и способность управлять боем, видеть и правильно оценивать обстановку и принимать правильные решения. Тридцать минут стонет земля, тридцать минут, как струна, натянуты нервы бойцов. И вот из 7-й роты сообщили: противник начал передвижение в обход левого фланга обороны батальона. Почти одновременно было замечено движение фашистов против правого крыла нашей обороны. «Наконец-то, — удовлетворенно произносит комбат и дает команду ординарцу. — Две зеленые ракеты в сторону цели». Таков был сигнал вызова огня нашей артиллерии.

Вздыбились фонтаны взрывов на болоте. Ряды наступающих расстроились, но все же они, укрываясь за болотными кочками, постепенно сокращали разделяющее нас пространство. Отдельным группам врага удалось приблизиться к нашему берегу настолько, что они вне зоны нашего артогня.

Вместе с другими, умело маневрируя огнем, меткими короткими очередями пулеметчик Ромашко вгонял фашистов в болотную топь. Тяжелый бой разгорелся на правом фланге. Немцам удалось достичь сухой прибрежной полосы и залечь в воронках перед нашим проволочным заграждением. Командованием батальона на угрожаемый участок был переброшен взвод резерва. А на болото с той стороны выползло еще несколько вражеских цепей. Над мишистой поверхностью, то появляясь, то исчезая, маячили их рогатые каски. И тогда свое слово сказала «Катюша». Связавшись со штабом полка, мы вызвали ее огонь. Залп батареи реактивных минометов накрыл болото, смешал с грязью всех, кто там находился... Вражеское наступление выдохлось. Десятки фашистских вояк остались трупами на болоте, на подступах к островку с экзотическим названием «Яблочко». А в сводке Совинформбюро о нашем фронте за этот день сообщалось: «Войска Северо-Западного фронта вели бои местного значения». Да, это были бои местного значения!..»

Из фронтовой тетради.

2.10.1942 г. «Старший лейтенант Бухитинов расстрелян за трусость на поле боя».

7.1.43 г. «Сегодня в походной колонне одного из полков нашей дивизии случайно встретил своего друга Бухитинова во главе взводной колонны. На петлицах — один кубарь. Расстрелянный — жив. Вот так история?! Расспросить ничего не успел. Обнялись по-братски и крепко пожали друг другу руки. Полк шел в наступление... Позднее, 3 июня 1943 года, наши пути еще раз перекрестились. Это было в Валдае. В ту пору я проходил подготовку к заброске в тыл врага. Друг мой был в командировке по делам службы. Мне не хотелось бередить его душевные раны расспросами. Его

историю с возвращением с того света в общих чертах я уже знал. Но он сам поведал мне свою «одиссею»: «Понимаешь, браток, потерять жизнь в этой круговерти смерти — не самое страшное. Куда страшнее потерять честь, подвергнувшись страшным душевным мукам. «Смерть не страшна, с ней не раз мы встречались в бою»... Не я, так другой умирает. И никому не дано знать, когда придет его смертный час... Я не сомневаюсь в нашей победе»... Он задумался и долго смотрел на лазоревую гладь Валдайского озера в лучах закатного солнца. Вокруг нас — буйство жизни. Зеленый полог приозерного луга пестрел июньским разноцветием. Рассказчик улыбнулся какой-то своей потаенной мысли и продолжал: «А я ведь знаю, почему ты не спрашиваешь о том, что было со мной там, на болоте Сучан, в конце сентября прошлого года. Ты слишком добр, мой друг, и щадишь мое самолюбие, не хочешь бередить еще не зажившую рану. Спасибо тебе. Только я не скрывал и не скрываю, что со мною произошло. Да, я был расстрелян...» Незадолго до этого я принял батальон половинного состава. В самый канун трагических для меня событий к нам прибыло пополнение — маршевая рота. Только-только ночью скрытно провели людей на передовую по этим нашим болотным тропам, накормили, распределили по ротам и взводам — приказ о наступлении. Командиры не успели узнать своих бойцов, бойцы — командиров. Пошли мы в наступление. В предрассветной мгле без артподготовки в расчете на внезапность передовая рота продвинулась до самого проволочного заграждения. Затем все пошло не так, как планировалось. Противник обнаружил нас и отсечным фланговым огнем перекрыл путь продвижения остальным силам батальона. Мы несли большие потери. Началась неразбериха, на-

рушилась связь. Те, что были впереди, оказались в гибельном положении. По правде говоря, на какое-то время я растерялся, не знал, что предпринять. Реакция «верхов» последовала немедленно. Моя растерянность была названа трусостью, и приговор незамедлительно тут же, на поле боя, был приведен в исполнение.

Спасибо санитарам. Они обнаружили меня среди трупов со слабыми признаками жизни. Вынесли. Медсанбат, затем госпиталь. Когда ко мне вернулось сознание, я подумал: «Как же я теперь буду жить-то, расстрелянный? Знают ли врачи, что со мной произошло?» Врачи, конечно, знали. Они делали все, чтобы поднять меня на ноги. Два сквозных прострела в грудь оказались несмертельными. Я стал поправляться. Встал вопрос: «Куда теперь?» Разное советовали друзья по палате, но я решил: «Только в свою дивизию, в свой полк». Понизили меня в звании до младшего лейтенанта, дали взвод. Помнишь, мы тогда мельком встретились?»

Да, помню, помню, друг мой. Разве забудешь такое! Я тогда был буквально ошарашен, глазам своим не верил. Ты из мертвых воскрес.

Ну, а дальше Бухштинов со своим взводом участвовал в наступательных боях под Федорково — Лешошкино в январе 43-го года, воевал храбро, умело, был снова ранен и восстановлен в прежнем звании «старший лейтенант». Я осторожно спросил насчет обиды, на что собеседник мой ответил: «На кого обижаться, на Родину? Родина — мать, мы ее защитники. И разве не лежит на каждом из нас доля вины за то, что мы пустили подлого врага на просторы ее полей, на нашу землю? Разве есть моральное право у сына обижаться на мать по какому-либо поводу, когда она зывает к защите? Конечно, лучше погибнуть в смертельной схватке с врагом. На миру, говорят, и смерть красна. Да не

всегда так получается. И если расстрел комбата Бухштинова помог укрепить волю и стойкость других командиров и бойцов и победить врага в том, частном бою, значит, и это не напрасная жертва. Необходимость ее диктовалась суровыми обстоятельствами...» По правде говоря, меня удивил тогда подобный ход мыслей. Вспоминая это сейчас, я думаю, каким же превратностям подвергалась судьба каждого из нас в то грозное время. Не знаю, жив ли сейчас мой боевой друг старший лейтенант Бухштинов, дошел ли он до Победы? К сожалению, в моих записях не сохранилось ни его домашнего адреса, ни имени. Но память о нем, о его необычной фронтовой судьбе живет в моем сердце и будоражит тревожные сны.

Из фронтовой тетради.
22.09.1942 г. «Получено пополнение до 700 человек.»

2.10.42 г. «Из состава прибывших более половины выбыло из строя. Последние дни были жаркими...» В том наступлении, которое так трагически закончилось для комбата Бухштинова, участвовала вся наша дивизия, в том числе и наш полк. Была предпринята решительная попытка завершить окружение Демянской группировки противника и соединиться с войсками 1-й ударной армии. Это было время тяжелых боев в Сталинграде и на Северном Кавказе. Конечной целью нашего полка на первом этапе наступательной операции было овладение укрепленным районом врага — д. Бяково. Исходный рубеж для начала наступления — передовая линия нашей обороны. Для обеспечения скрытности подготовки решено было выдвижение основных сил на исходные позиции произвести ночью, перед самым началом наступления.

Темная сентябрьская ночь. К передовой потянулись цепочкой, след в след, сотни бойцов. Все материальное обеспечение задуманной операции на плечах солдат, бредущих по шатким кладкам,

местами разрушенным взрывами. К ночному бою бойцов готовили заранее. Сделано было, кажется, все, что можно было за короткое время, отведённое для подготовки. Разработаны система сигналов управления боем, способы маскировки, приемы боя в траншеях и ходах сообщения, должным образом пригнано снаряжение, выделены штурмовые и блокировочные группы, задействованы подразделения саперов. В назначенное время раздалась команда: «Вперед!» Осторожно, чтобы случайно не нарушить тишину, из окопов и траншей группами, через заранее обозначенные проходы в своих минных и проволочных заграждениях бойцы выходили на болото и исчезали в белесой пелене тумана, плотно укрывшего землю в этот предрассветный час. На каске у каждого пучок болотной ряски. Главная забота — не замочить оружие и вещмешок. Человеческий организм и на фронте подчинялся закономерностям биоритмов. В предутренние часы особенно одолевал сон. Боевая активность сторон в обороне предельно снижается, ослабевает бдительность врага. Это обстоятельство и было учтено в данной конкретной ситуации.

Изредка со стороны противника над болотом зависали ракеты, стрекотали «дежурные» пулеметные очереди. Сотни людей в такие моменты погружались поглубже в болото и замирали, переживая, когда же она, проклятая, сгорит. И снова метр за метром двигались вперед. С линии нашей обороны также периодически строчил пулемет, чтобы было все как обычно, без подозрительной тишины. Начальник штаба полка капитан Н.С. Локтионов после очередного приступа кашля (сказывались болотные ванны) тихо говорит: «Все, кажется, идет благополучно»... Нам еще предстоит болотная купель. По мере выполнения первого этапа задачи, КП полка должен переместиться в отвоеванные блиндажи противника.

Проходят расчетные минуты. Вот-вот наши достигнут суши. Саперы, должно быть, уже разминируют минное поле, продельвают проходы в проволочном заграждении, через которые, в первую очередь, пройдут штурмовые и блокировочные группы. Но что это? Одна автоматная очередь, вторая, третья. В небе сразу зависло несколько осветительных ракет, а еще через минуту передний край врага взорвался грохотом пулеметно-автоматного огня. Из разрозненных сообщений командиров рот, поступивших по проволочной связи, вырисовывалась такая картина. Основная масса наступающих достигла кромки болота. Одной из штурмовых групп удалось преодолеть минное поле и проволочное заграждение и завязать бой в ходах сообщения. Были предприняты две попытки подняться в общую атаку. Но... тяжело писать об этом, люди гибли под перекрестным огнем противника из дотов. Развить успех небольшой группы смельчаков, прорвавшихся к траншеям врага, не удалось. Бойцы залегли и, неся потери, как могли, начали оккупываться. Все знали — обратного пути нет. Ни шагу назад! На фронте нередко бывает, когда малейшая случайность ломает самый хитроумный план. Именно это и произошло. Противник обнаружил наступающих раньше, чем предполагалось. Причина — овчарка. Немцы иногда имели собак даже на передовой. Она рано учуяла приближение чужих.

С рассветом с той и с другой стороны в бой вступили артиллерия и минометы. Начальник штаба и командир полка майор Вербин через каждые полчаса информировали командование дивизии о ходе наступления. К 10 часам утра с нас потребовали письменное донесение с картой-схемой положения сторон. Получен был приказ любыми силами удерживать плацдарм и развивать успех. Весь день продолжался бой. Связь была прервана. Посланы два взвода подкрепления. В термосах понесли пищу, воду.

Связисты восстановили связь. Из разных хозяйственных подразделений полка была создана команда в 40 человек, которой надлежало таскать через болото на плацдарм бревна для постройки укрытий (в землю не зароешься — вода), а на обратном пути выносить раненых. В каких условиях велась эта работа — излишне объяснять. Следующий день не принес успеха. Восстановленная ночью с таким трудом связь утром снова прервалась. Посланное подкрепление не улучшило положения защитников «пяточка». Их ряды таяли. В тяжком труде прошла еще одна тревожная ночь и еще один день. Каких душевных мук он стоил всем нам! Командир полка обратился к командиру дивизии с просьбой разрешить отвести оставшихся в живых. В 10 часов вечера на КП полка прибыл представитель штаба дивизии — капитан из оперативного отдела с полномочиями на месте разобраться в обстановке. 12 часов ночи. Я, замполит майор Макаренко и капитан из штабдива «вплываем» по болоту на «пяточок». Перемещаемся медленно, раздвигая болотную тину. То и дело натываемся на тела павших, которые уже засосала трясына. Болото прошивают пулеметные очереди. В короткие паузы, между двумя ракетами, мы успеваем одолеть несколько метров пути. Стон. Раненый: «Ой, мамочка, милая моя мамочка!» И крик — мольба: «Братцы, пристрелите! Нет больше моих сил!» Много я похоронил боевых друзей на дорогах войны, много видел разных смертей, но этот зов смерти, как избавление от мук, страшной занозой всегда в моей памяти. И комок подкапывается к горлу. Слышите ли вы, ныне живущие, последний крик умирающего молодого бойца? Встретился еще раненый с перебитой левой рукой, и мы попросили его: «Браток, у тебя одна рука здоровая, не бросай товарища, тащи его, как можешь, в воде-то он не так тяжел. А нам нужно туда...» (На обратном пути мы увидели нашего смер-

тельно раненного солдата. Он лежал мертвый на сухой моховой кочке. Тот, другой, выполнил свой последний воинский долг перед товарищем, не оставил его умирать в болоте). Добравшись до цели, нашли младшего лейтенанта, который командовал здесь всеми.

Обследовали положение защитников этого небольшого, всего в полтораста — двести метров по фронту, участка нашей советской земли. Здесь и мертвые помогали живым сражаться. Они безмолвно принимали в себя пули, предназначенные для живых, и служили им укрытием. Положение ясно. Бессмысленно дальше удерживать эти позиции. На обратном пути мы вынесли еще несколько раненых, два пулемета. Через два часа капитан докладывал комдиву обстановку и наши соображения, а еще через полчаса был получен приказ: «Отвести!..» В ту же ночь перед рассветом, неся на себе раненых и оружие, вернулись героические защитники «пяточка». Их было 18.

Из фронтовой тетради.
6.10.1942 г. «Вчера днем проводил занятия с 10 снайперами 2-го батальона. Готовим истребителей врага. Вечером на опергруппу получил еще один ручной пулемет... Итак, снова активная оборона на тех же рубежах. В последнее время из батальонов зачастили сообщения: «Погиб от пули снайпера». Выход один, подготовить своих метких стрелков. Получили снайперские винтовки, подобрали в батальонах добровольцев, обучили их. Результаты не замедлили сказаться. В первые же дни несколько фашистских «кукушек» были выслежены и сняты выстрелами наших первых мастеров меткого огня. Помнится, особенно досаждал нам «неуловимый Фриц». Он выбил почти весь расчет противотанковой пушки, выдвинутой нами в район боевого охранения для ведения огня прямой наводкой по амбразурам вражеских дотов. Охота на

немецкого снайпера заняла несколько дней. В этой операции мне довелось принять участие. План был таков: под покровом ночи перетащить пушку на другое место с безопасными, скрытыми подходами к ней. Два наших снайпера должны были занять заранее облюбованные позиции справа и слева. Фашист обычно делал смертельный выстрел через смотровую щель бронещитка. С целью обмана врага решено было устроить имитацию прицеливания с помощью изготовленного чучела. Укрытый бронещитком пушки, я вращал рычагом наводки и делал «слепые» выстрелы. Первый, второй, третий... Ключуло. Удар в щиток, рикошет. Ясно... Чуть-чуть подправил направление ствола. Он же ловит момент, когда смотровая щель будет на трассе его выстрела. Выстрел! Пуля прошивает чучело. Двумя выстрелами враг демаскировал себя. Одному из наших снайперов удалось его обнаружить. Началась дуэль снайперов, закончившаяся нашей победой».

* * *

Были на фронте и забавные случаи. Хорошо помнится один из них. Однажды я в одиночку обедал у нашей штабной землянки. Из жердочек были сколочены подобие стола и скамейки перед ним. День был солнечный. Враг вел артиллерийский огонь. Его снаряды с шелестом проносились над нами и с хряпающим звуком рвались где-то там, в наших тылах. Обычная история. Тревожащая артиллерийская дуэль. Мы к этому привыкли. Вдруг треск, грохот разрыва. Котелок мой вмиг исковеркан, суп на моих коленях. Я застыл в недоумении. Из землянки выскочили мои товарищи:

— Что случилось?

— Да вот суп разлило и котелок пропал!

Рядом с нашей землянкой росла высокая красавица — ель. Снаряд рубанул в ее вершину. Град осколков. Один из

них, минуя мою голову, врезался в котелок, разрубил жердочки стола и между моих ног зарылся в землю. Мы откопали его. Еще теплый, он лежал на ладони, теперь бессильный. Сработанный руками человека, проделавший путь в тысячи километров, чтоб убить кого-то из нас. Не удалось. Он лежал сам искромсанный взрывом, безмолвный, и, казалось, просил прощения за тех, кто уготовил ему роль убийцы. Смертоносный кусок невинного металла!..

После короткой передышки в армейских тылах, пополненная личным составом, наша дивизия была переброшена на другой участок Северо-Западного фронта.

Январь 1943 г. Каким он был?..

Из письма бывшего начальника штаба полка, ныне полковника в отставке Н.С. Локтионова от 17.01.1981 г. «...Сегодня снова перечитал ваше письмо. Вспомнилось былое. В те январские дни 43-го полку, да и всем частям дивизии вытали тяжелые бои под Легово. Кругом был враг. В период с 11 по 23 января для поддержания организма была норма — два сухаря, а на последний день еще 36 граммов сала. Экономили питание, по рации связывались только раз в сутки. Пришлось много пережить. А вышло из этого боя «простых и химических карандашей» немного. Погиб и командир полка майор Вербин. Было тоже вроде «малой земли». Самолеты с боеприпасами и продовольствием не могли пробиться...»

Из фронтовой тетради. «Утро. Восьмой день января. Пелена морозного тумана укрыла горизонт. Безветрие. Где-то южнее слышна артиллерийская перестрелка. Батареи тяжелых орудий врага ведут методический огонь по вчерашним позициям наших «Катюш». Сегодня дивизия идет в наступление. Наш полк во втором эшелоне. Задача — развить успех первых двух полков...»

Оперативное время 9.00. Тишина утреннего часа взрывается мощным гулом артиллерийских батарей. В этот непрерывный гром временами вплетается шипяще-ухающая нота «Катюш». С каждым залпом смерч огня и клубы дыма поднимались над огневой позицией. Снаряды ее видимой стрелой устремляются ввысь. Как будто небо пустило сразу сто молний над этим лесом — так гудел он в этот час. Началось артиллерийское наступление. В 10.00 в дело вступила пехота. Правифланговый полк решительной атакой на узком участке фронта прорвал передний край обороны врага, сбил его с запасных позиций и углубился на четыре километра. К вечеру противник был выбит из Лешкино. Захвачены трофеи и 50 пленных. Наступление правифлангового полка застопорилось. Отвоевав у врага несколько сот метров нашей земли, он вынужден был отбивать яростные контратаки. В 15.00 в бой вступил и наш полк. Первый батальон втянулся в прорыв и способствовал развитию успеха левифлангового полка. С наступлением сумерек все остальные силы полка, вместе со штабом, выдвинулись вслед за первым батальоном.»

Из фронтовой тетради. «Для организации наступления ночью силами 1-го и частью 2-го батальонов в направлении Федорково был послан заместитель командира полка капитан Репецкий. В этом бою он был тяжело ранен... Ночной бой. Он сложен, прежде всего, трудностью управления. Противник яростно сопротивлялся. Получив подкрепление, переходил в контратаки, нанося основной удар под основания «клина», намереваясь окружить прорвавшиеся полки. В этом бою участвовали и наши танки. Но маневр их был скован труднопроходимыми оврагами вдоль ручья Поповка и вековыми деревьями. Ситуация осложнилась тем, что, находясь в

движении, штаб и командование полка не могли оперативно получать достоверную информацию о положении подразделений и активно влиять на ход событий. После некоторых усилий мне удалось отыскать командира роты связи старшего лейтенанта Воронцова. Связисты потянули провод к первому батальону. Часть сил второго батальона во главе с замкомбатом старшим лейтенантом Костюком не успела пройти по указанному маршруту и, наткнувшись на контратакующего противника, залегла. Несколько раз схлестывались бойцы с фашистами врукопашную с переменным успехом и снова падали на землю: живые, чтоб перевести дух и набраться сил для нового броска, а умирающие — чтоб отдать ей, родной земле, свое последнее дыхание. В этом бою Костюк получил тяжелое ранение. Позднее был ранен и вынесен с поля боя командир роты лейтенант Журавлев. Шли первые минуты 9 января. В какой-то момент сознание мое отключилось от реальности. В этом крошечном аду, где смерть собирала обильный урожай, мне увиделась картина фантастической красоты. Высокие стройные ели, подпудренные инеем, с белыми снеговыми подушками на темных лапах, казались зачарованными великанами. Над их вершинами рукою злого волшебника развешаны разноцветные фонари ракет. Они движутся в перекрещивающихся направлениях и, рассыпаясь огненным дождем, падают на землю. А внизу — размеренный стук пулеметов с той и другой стороны, воркотня автоматных очередей. Огненные нити трассирующих пуль шьют пространство, то опускаясь до самой земли, то поднимаясь до вершин. Вопли ярости, команды, стоны раненых так естественно слышались на фоне этой светомузыки боя. Не успело это видение исчезнуть, как дыхание смерти коснулось и меня. Судьбою предназ-

наченный кусок металла впился в мое тело. Прошелестела костлявая своими черными крыльями мимо и пошла выбирать себе новые жертвы. А я жив. Только ранен. В штабном блиндаже при чадающем пламени горящего провода друзья оказали мне медицинскую помощь. Мой непосредственный начальник капитан Локтионов надел на меня полушубок, теперь с пустым правым рукавом, потуже затянул ремень и отправил в медсанбат. Попрощался я со своими боевыми друзьями, и мы расстались. В тяжелое время я оставил вас, друзья мои!..»

Слово Н. С. Локтионову:

«Помню тот момент разрыва снаряда, когда были ранены вы и Серебряков. Меня тогда отбросило взрывной волной, отделался синяками. Еще более тяжелые бои начались несколько дней спустя, когда врагу удалось окружить основные силы нашей дивизии и приданных подразделений в месте прорыва.

Передний край проходил у самого КП полка. Связь с батальонами, что сражались под Леошкино, прервалась. Штаб полка оказался отрезанным от своих основных сил. Для восстановления связи штаб дивизии дал нам связистов с рациями. Мы два раза пытались переправить их в подразделения полка, но безуспешно. Наверное, помнишь начхима полка Мифтахова? Он был тяжело контужен в этих боях.

В одну из ночей через позиции немцев, к нам на КП полка пробилась несколько бойцов из-под Леошкино и доставили донесение. Комбаты докладывали, что они удерживают занятые рубежи и что в ротах большие потери. Просили помочь боеприпасами и питанием. Командование дивизии дало полку небольшое пополнение. Мы срочно сколотили неполный батальон под командованием старшего лейтенанта Николаева. С этими силами попыта-

лись пробиться к нашим подразделениям. Под покровом ночи, втихую, просочились через передний край фашистов, но до своих не дошли. Враг навязал нам бой. Пришлось занять оборону. В это время я был ранен, но остался в строю. С большим трудом мне с командиром артдивизиона удалось добраться к своим подразделениям. Фашисты все время пытались расчленив нашу группировку.

Ценой больших усилий мы воссоединили основные силы нашего полка и часть подразделений из других полков, собрали их в кулак. Расширили нашу оборону. Майор Вербин был назначен командиром всей группировки. С каждым днем трудности возрастали. Не было еды, не хватало боеприпасов. Каждый патрон и граната на учете. Наши самолеты пытались оказать нам помощь. Но в этой запутанной обстановке те грузы, которые удалось сбросить, иногда попадали в руки противника, или падали где-то на нейтралке и их не удавалось взять. Нам мало перепадало. 22 января был дан приказ на выход из окружения и оставление наших позиций под Леошкино. В ночь на 23 мы вырвались...»

Скупые строки письма, написанные 32 года спустя после описываемых событий. Они, может быть, не вызовут особых эмоций у читателя. В них нет слов о героизме, мужестве, стойкости. Нет высоких слов — есть простой, далеко не полный пересказ событий, имевших место в период с 11 по 23 января 1943 года на одном из участков Северо-Западного фронта в заснеженных лесах, в районе малоизвестной деревни Леошкино. Всего 12 морозных, январских дней войны, тяжелых боев в окружении, при норме питания два сухаря в сутки. Раненые не уходили с поля боя. И все, кто еще способен был держать оружие, сражались. Какой мерой измерить этот массовый героизм? Какими словами сейчас, спустя десятки лет, воздать им должное?

тысячами трупов, горами брошенной и разбитой техники. Впрочем, привожу в свидетели одного из тех, кто тогда «варился» в Демянском котле. Вот что пишет Бруно Винцер, бывший старший лейтенант, командир роты 12-й Шверинской дивизии.

«...Атаки советских соединений становились все более сильными. Перед каждым броском на нас обрушивался массивированный ураганный огонь артиллерии, какого мы еще никогда не испытывали.» Непрерывные разрывы снарядов изматывали нервы солдат!

...В этом аду одному солдату (он имеет в виду — одному из его роты — С.Я.) изменили нервы. Он через лопать хлеба выстрелил себе в ногу, чтобы вернуться на родину... Военный трибунал приговорил его к смертной казни. Наказание не всех устрасило, потому что многие считали, что еще большее наказание — быть обреченным на пребывание в этом аду, чтобы, в конце концов, все же сдохнуть. Случаи членовредительства стали учащаться».

О «горле», на которое мы все время давили, пишет:

«...Эта узкая артерия постоянно находилась под обстрелом, часто на многие дни бывала прервана, и ее нужно было снова отвоевывать... Особенно опасными для этих путей снабжения оказались так называемые «швейные машины» — небольшие одноместные советские самолеты с превосходными летными качествами. Они появлялись каждую ночь, и сбить их удавалось очень редко». (Речь идет о наших ночных бомбардировщиках «ПО-2» — С.Я.)

Винцер сетует на погоду и природу: *«От сырости снизу не сберегали даже наши прорезиненные плащи... Одежда прилипла к телу и стала пахнуть гнилью. Кожаные вещи покрылись плесенью... Участились случаи обморо-*

жения ...После четырнадцати месяцев тяжелых боев и упорной обороны, стоившей огромных жертв, демянский «плацдарм» был окончательно сдан, держать его было невозможно. На месте остались повозки, грузовики, мотоциклы и павшие в бою... Тот, кто сражался в этом котле, — если он остался жив — получил право пришить к рукаву френча демянский шеврон, учрежденный фюрером».

(Из книги Бруно Винцера «Солдат трех армий»).

Когда я вспоминаю сейчас события минувшей войны, фронтовые пути-дороги, по которым сам прошел, боевых друзей, с которыми свела меня судьба, прежде всего думаю о мире для моих детей и внуков, для всех людей.

Тогда в 45-м мы убили войну! Мечом возмездия разрубили фашистскую свастику, как олицетворение войны, с полной надеждой на вечный мир. Но под сенью империалистических монополий нынче снова зреют гроздья ненависти. Золотой дождь ассигнований гонит кривую вооружений круто вверх. Поджигатели носятся с факелом атомной войны, создавая угрозу всему живому на планете. И уж совсем насмешкой над здравым смыслом звучат истеричные вопли о советской военной угрозе.

Уймись, лжецы! Не кощунствуйте над памятью миллионов моих соотечественников, умиравших на полях сражений с мыслью о мире, с верой в счастливое будущее их детей! Моя социалистическая Отчизна с дня своего рождения высоко несет над планетой знамя мира и созидания!

В эти дни с трибуны XXVI съезда нашей партии снова, уже в который раз, со всей страстностью прозвучал призыв к миру: «Отстоять мир — нет сейчас более важной задачи в международном плане для нашей партии, нашего народа! В этом великая правда истории».

1981 г.

Мои седые одногодки, мы крепко связаны судьбой

Надо успеть. Не опоздать бы рассказать о людях огненного поколения, о тех солдатах, которые непосредственно причастны к сотворению нашей победы. Война была поистине общенародной, неимоверного подвижнического труда она стоила всему народу. Тех, кто лицом к лицу противоборствовал фашизму, шел фронтовыми дорогами сквозь крошево атак к Победе, падал, сраженный на поле боя, воскресал, благодаря стараниям медиков, снова и снова возвращался в строй бойцов – когорту фронтовиков, по высоким меркам совести нашей, чтить надо отдельно. Право же, они заслужили особого внимания. Этими краткими набросками о ныне живущих фронтовиках, моих земляках-сокурсцах, я хочу воздать им должное за их вклад в нашу Победу, 45-летие которой отмечает все благодарное человечество. Хотелось бы о всех, без изъятия, сказать доброе слово, но боюсь, что одному мне это непосильно сделать. Призываю всех, кому это по силам, подключиться к этой работе. Разные люди, разные судьбы. И не все они праведники. Жизнь сложна. Но всех их связывает фронтовое братство.

Хромов Михаил Ефремович родился 25 октября 1924 года в с. Воробы Пихтовского (ныне Колыванского) района. Его семья в канун войны жила в с. Ватурино Кожевниковского района Томской области. 16-летний юноша работал простым рабочим в заготзерно.

Война. В солнечный мартовский день 1942 года село Ватурино провожало партию молодых парней в армейский строй. В сентябре того же года молодой воин принял первое боевое крещение. А 28 октября был ранен. Подлечился в госпитале г. Владимира и 20 декабря 1942 года был зачислен курсантом

9-го учебного танкового полка. В марте 1943-го он механик-водитель грозной боевой машины в звании сержанта. В составе 4-й танковой армии 6-го механизированного корпуса 28-го отдельного танкового полка прошел путь от Днепра до Праги. Тернополь, Львов, Перемышль, Карпаты, Висло-Сандомирская операция, Польша (Лодзь, Познань). Захват плацдарма на Одере, Берлин. 5 мая – марш на Прагу и затем ее освобождение. Вот этапы большого пути сержанта танкиста Михаила Хромова.

На груди воина-сибиряка сияют два ордена Красной Звезды, орден Отечественной войны II степени, медали «За боевые заслуги», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «За Победу над Германией». Я перечисляю только «коренные» награды. Им особая цена.

Домой, в Кожевниковский район, воин вернулся только 27 августа 1949 года. Работал в райкоме комсомола. В 1950 году женился. У Михаила Ефремовича и Веры Даниловны Хромовых шестеро детей (четыре сына и две дочери), 7 внуков. С 1978 года Хромовы живут в Сокуре. Михаил Ефремович ведет активный образ жизни. До сих пор работает – сейчас на промышленном предприятии. Он член нашего совета ветеранов, человек беспокойной души: оптимист по натуре и характеру.

Бордулев Иосиф Анисимович родился 14 июля 1912 года в д. Петрушиха. До войны работал в колхозе «Колхозная Сибирь». 9 января 1942 года призван по мобилизации Мошковским райвоенкоматом. С июня 1942 года на фронте в составе 847-го артополка в должности наводчика 76-миллиметрового орудия. В мае 1943 года контужен. Эвакогоспиталь № 62. После излечения прошел боевой путь до Победы в составе 27-го воздушно-десантного полка уже в должности командира орудия. На фронте в июле 1944 года вступил в партию. Бережно хранит старый солдат две грамо-

ты — благодарности Верховного Главного командующего. В первой от 4.04.45 г. значится: «старший сержант И.А. Бордулев, тов. Сталин 4 раза объявил благодарность воинам 3-го Украинского фронта, в том числе и Вам, участнику боев за овладение...» И далее перечисляются города и местечки Венгрии, через которые прошел боевой путь сибиряка. Вторая благодарность от 14.04.45 г. Обе грамоты подписаны командиром части гвардии подполковником Аветисьяном. Хорошо помнит ветеран своего боевого командира — армянина по национальности. «Добрый, смелый и справедливый был командир, — говорит он, — лучшего не надо». И удивляется Иосиф Анисимович вражде, которая сейчас «правит бал» в Закавказье. Боевые награды Бордулева: орден Славы III степени, медали «За боевые заслуги», «За Победу над Германией».

Любопытной мне показалась пожелтевшая справка исполкома Орского сельского Совета, выданная 4 июля 1948 года Бордулеву И.А. в том, что он проживает в пос. Петрушиха Орского сельского Совета Мошковского района... и работает в колхозе «Колхозная Сибирь» председателем. Орский сельсовет — местность непаспортизованная. Справка действительна до 1 августа 1948 года. Заметьте: срок ее действия всего 27 дней. Такой вот «вид на жительство» имел даже председатель колхоза.

На пенсию крестьянин пошел в 1975 году в возрасте 63 лет с должности кладовщика отделения совхоза «Сокурский» (теперь «Смоленский»). У Бордулева трое детей, четверо внуков. После разорения Петрушихи в 70-е годы семья стала жить в Сокуре. Возраст и здоровье сейчас не позволяют ему активно вести общественную работу. Но твердость духа и оптимизм он сохранил.

Петренко Максим Яковлевич родился 25 января 1906 года в с. Терешки Шпалянского района Киевской обла-

сти. В 1909 году массовый поток переселенцев из центральных губерний России в Сибирь увлек и семью Петренко. Осели в пос. Дмитриевка Благовещенского района Алтайского края (по современному административному делению). Потом жизненный путь потомственного крестьянина пролегал через революцию, индустриализацию, коллективизацию. Культурная революция его мало коснулась. Так и остался Максим по образованию с одним классом церковно-приходской школы. В 1940 году в поисках лучшей доли Максим Яковлевич, посоветовавшись с женой Феклой Герасимовной, махнул в далекую Киргизию в г. Кант. Устроился на работу, на автозаправочную станцию при МТС. Подрастал сын Павел. В ту пору ему было 12 лет. А тут война. 15 июля 1941 года по мобилизации призван в армию Войтовским РВК и зачислен в 27-й гвардейский артиллерийский полк орудийным номером 76-мм пушки. В сентябре 1941 года под г. Боровичи Калининской области полк вступил в бой. От Москвы до берегов Балтики с тяжелыми боями прошли гвардейцы прославленной Панфиловской дивизии, в состав которой входил их артполк. Гвардейца-артиллериста Петренко судьба миловала. Ни разу не был ранен. Награжден двумя медалями «За отвагу», медалями «За оборону Москвы» и «За победу над Германией».

27 декабря 1945 года вернулся домой, в Киргизию, а в 1946 году переехал на жительство в Мошковский район. Длительное время работал путеобходчиком на железной дороге. Жили в казарме 38-го километра. С 1960 года живет в Сокуре. Сын Павел трагически погиб в 1962 году. Жилищные, материально-бытовые условия война — гвардейца крайне неудовлетворительные. Жаль, что наше государство до сих пор не нашло возможности обеспечить безбедную жизнь всех постаревших солдат Великой Отечественной.

Одна деталь в нравственном облике престарелого ветерана. В период предвыборной кампании он, помнится, первый приходил в назначенное время на встречу с кандидатами в депутаты.

Скромнен, рассудителен, о жизни судит здраво.

Ананевский Василий Исаевич родился 20 марта 1918 года в пос. Михайловском Завьяловского района Алтайского края. Инвалид войны 2-й группы. До 1939 года, до призыва в армию, работал трактористом в колхозе «Земледелец». Его армейская профессия – шофер. Он один из тех, о ком в песне поется: «Мы вели машины, объезжая мины, по путям-дорогам фронтовым».

Из рассказа Василия Исаевича:

– 25 апреля 1942 года ранен в бою под Джанкоем в Крыму. После госпиталя отпущен домой на долечивание. С августа 1942 года снова в армейском строю в той же должности, только в другом полку. И... снова ранение и контузия. Госпиталь в Перми. Дали инвалидность 2 группы и отпустили домой подчистую. Интересная деталь. Контузия отразилась на зрении Василия Исаевича. Он плохо видел. Самостоятельно ему удалось добраться только до г. Свердловска, где у него украли весь его нехитрый солдатский скарб. Он снова возвратился в свой госпиталь и отказался ехать, пока ему не восстановят хоть частично зрение. Через некоторое время он снова отправился в путь, теперь уже в сопровождении медсестры. Медсестра сопровождала инвалида до станции Кулунда, где сдала его на попечение военкомата. А военкомат попутной машиной отправил в Завьяловский район. 120 километров пути в январе 1944 года.

После окончания войны в 1945 году семья Василия Исаевича с помощью родственников осела в Сокуре. Когда в Сокуре обосновалось Новосибирское районное нефтепроводное управление,

работал в этой организации автослесарем и на других работах.

У Ананевских двое детей и двое внуков. Как инвалид Отечественной войны Василий Исаевич получает пенсию в сумме 136 рублей и супруга Анна Михайловна – 70 рублей. Дом у них свой, добротный, обустроен по-сибирски прочно.

Якимов Игнат Сергеевич родился 28 декабря 1909 года в с. Верх-Коев. Потомственный крестьянин. В 1923 году вступил в комсомол, а в 1932 году – в партию. Первый тракторист в колхозе имени Парижской коммуны. С тех пор и до пенсии труд Игната Сергеевича связан был с сельхозмашинами. О таких говорят – механизатор широкого профиля.

Тревожное предвоенное время. Коммунист Якимов добровольцем принимал участие в войне с Финляндией, был разведчиком. Передышка. Дома пробыл ровно год и один месяц. 24 июня 1941 года – снова армейский строй. Первый бой сержант Якимов принял 10 июля под Смоленском. Многолетний 41-й год. Какими коварными превратностями судьбы он оборачивался для многих. Далее я передаю слова жены Игната Сергеевича Анны Филипповны:

– Восемь месяцев никаких вестей не было. Волновались мать, отец, дети. А их было трое. Самой маленькой, Рите, шел второй год. Думали, сгинул Игнат. Мы уж и в розыски посылали, все без толку...

А было обычное для многих в ту пору окружение, блуждание по фашистским тылам, выход мелкими группами. После переформирования сержант Якимов был определен в механизированную бригаду шофером. В составе этой бригады он участвовал в боях под Старой Руссой, Духовщиной, некоторое время водил танк Т-34, а с 1944 года был мастером по техническому обслуживанию и ремонту танков. Их бригада в составе войск первого Украинско-

го фронта участвовала в освобождении Польши, Чехословакии. День Победы встретил в Праге, а последний бой пришлось вести уже 15 мая за Прагой в местечке Рычаны, где еще пытались сопротивляться эсэсовцы. В послужном списке война-сибиряка шесть благодарностей от Верховного командования и боевые награды: орден Отечественной войны II степени, медали «За боевые заслуги», «За победу над Германией».

18 ноября 1945 года вернулся солдат с фронта к мирному труду. Некоторое время работал механиком по сельхозмашинам в Мотковской МТС, а с начала 50-х годов — в Сокурской МТС, затем в Сокурском — (ныне «Смоленский») совхозе, все возле тех же машин. 80 лет исполнилось ветерану. Здоровье стало пошаливать у обоих супругов. «Вот и от коровы пришлось отказаться», — с горечью говорят они. Двух сыновей и дочь вырастили, разлетелись они из родительского гнезда. У Якимовых пятеро внуков. Все они достойные люди. «Мы счастливы в детях», — говорит Анна Филипповна.

Они умеют радоваться каждому новому восходу солнца, а не тратить жизненные силы на злобу и зависть.

Соколов Александр Михайлович. Шуринка, Петрушиха. Не правда ли, что-то ласково-нежное слышится в этих милых сердцу названиях сибирских деревень. Они звучат, как музыка, как соловьиная песня для влюбленных. В канун войны в Шуринке жила семья Соколовых — Михаил Яковлевич и Прасковья Борисовна с тремя детьми. Работали в колхозе «Вперед». Колхоз был сравнительно небольшой, работали дружно. В отдельные годы натуроплата за трудодни была даже очень весомой.

23 июня 1941 года главу семьи призывали по мобилизации в армию. С октября 1941 года он участвовал в обороне Ленинграда. Был ранен. Прошел дорогами войны через Прибалтику, Польшу.

Домой вернулся в 1946 году инвалидом второй группы.

7 января 1989 года в возрасте 94 лет умер. К великому сожалению, большего о фронтовом пути старого солдата я сказать не могу. Основной же мой рассказ о другом Соколове, его старшем сыне Александре Михайловиче, тоже прошедшем дорогами войны, ныне здравствующем и живущим с 1969 года в Сокуре.

5 сентября 1941 года ему исполнилось 16 лет. Подросток. Для того, чтобы быть принятым в ремесленное училище в г. Новосибирске, он «постарел» ровно на один год. А 15 августа 1942 года был призван в армию. Обучался шоферскому делу. Весной 1943 года, после разгрома фашистов под Сталинградом, будучи зачисленным в 51-й гвардейский противотанковый дивизион, прибыл на станцию Камышино. Отсюда и начались фронтовые пути-дороги сибиряка. Первая его фронтовая машина ЗИС-5 «погибла» под Великими Луками. Прямым попаданием снаряда ее разнесло в щепки. Сам водитель уцелел совершенно случайно. В момент арналета они с командиром взвода младшим лейтенантом Козловым (кстати, земляк из Бердска) были на полевой кухне в обеденное время. Получил американский «студебеккер». Добрая выносливая, маневренная машина. Но и ей не повезло. В боях за освобождение г. Вильнюса подбили ее, вышла из строя. Пришлось пересестя на третью. В этом месте мысль рассказчика зацепилась за сегодняшний день:

— Что они, литовцы, говорят сейчас, называя нас оккупантами? Тогда, в 1944 году, народ Литвы в своей массе встречал нас как освободителей. Это чувствовалось во всем. Ведь сколько наших воинов, в том числе и сибиряков, полегло на литовской земле? Как так можно исказить историю?

Дивизия, где он воевал, принимала участие во взятии Кенигсберга. Майскими короткими ночами, отгремев, закончились бои, а 12 июня посадили в эше-

лон и... на Восток. Куда, зачем? Этого никто не знал. Были только догадки. Любопытная деталь. Когда эшелон прибыл в Новосибирск, рядовой Соколов, посоветовавшись с товарищами по вагону, решил повидаться с родными. Официально отпуск получить было делом неммыслимым. Из Новосибирска до Сокура доехал на товарняке и поздно вечером неожиданно предстал солдат перед родными. Мать — в слезы: «Куда же ты едешь, Сашенька, ведь война-то кончилась?.. Да и чем же тебя угостить-то?» Александр помнит до сих пор вкус того домашнего супа с лебедой, которым потчевала мать сына-фронтовика.

14-летний брат Иван — главный мужчина в семье, да 11-летняя сестра Валя ласкались, расспрашивали, что да как? Короткая летняя ночь пролетела, как миг. Наговорились, наплакались, а на утренней зорьке отправился солдат догонять свой эшелон. Догнал, обошлось без наказания.

Война с Японией для их части была без жертв. Никакого сравнения с тем, что пришлось испытать на фронтах в войне с фашистами. Награды бойца: медали «За победу над Германией», «За победу над Японией».

Вернулся домой 24 мая 1947 года. Работал до 1973 года в сельском хозяйстве: механизатором, бригадиром тракторной бригады, механиком. А потом подался на промышленные предприятия. Был начальником мастерских автобазы № 4, потом механиком в ДЭУ. У Александра Михайловича и Марии Федоровны Соколовых двое детей, трое внуков. С 1985 года он на пенсии, но продолжает работать экспедитором в цехе № 22 НЗПИ. А от Шуринки осталось одно это милое название. «Обсели» ее, «оккупировали» дачники. И колхоз с призывным названием «Вперед!» давно прекратил свое существование. Такие вот дела.

Юрченко Петр Иванович. Жил в Петрушихе большой и дружный род

Юрченко, потомственных крестьян. Работали в колхозе «Власть Советов».

В конце августа 1941 года одновременно получили повестки из Мошковского военкомата два брата: старший Ефим Иванович, 1908 года рождения, и самый младший из рода, Петр Иванович, 1915 года рождения. Первый оставлял на попечение своей жены пятерых несовершеннолетних детей, второй — троих.

Фронтовая судьба их миловала. Вернулись с войны братья целыми и невредимыми. Петр войну прошел в саперных частях. Строил мосты, наводил переправы. За мужество сержант Юрченко удостоен ордена Красной Звезды, медалей «За отвагу» и «За победу над Германией». Бывают же такие совпадения. Домой вернулись оба брата в один день поздней осенью 1945 года. Поезд в Сокур прибыл ночью. На вокзале холодно, неуютно. Рискнули братья потревожить своих знакомых, земляков, живших в Сокуре. Постучали. Но встревоженная женщина не признала их по голосу и побоялась открыть дверь.

Ефим тотчас отправился в десятикилометровый путь до Петрушихи, а за Петром утром приехала жена Мария Карповна. Радость встречи с родными солдата, прошедшего смертельными дорогами войны, — какими словами это описать. Старшая дочь Галя (а ей шел уже девятый год) бросилась на шею отцу, целовала долгожданного, делилась своими новостями, рассказывала о школе. Младшая Люба с недоверием поглядывала на отца, пытаясь понять и осмыслить происходящее. (Когда отец уходил на фронт, ей шел только второй годик).

Соскучились руки крестьянина по мирному труду. Поэтому без передышки — в дело, все в том же колхозе «Власть Советов». В 1946 году родилась дочь Тамара, а в 1947 году горе постигло семью фронтовика — умерла жена Мария Карповна. Матерью детям и же-

ной Петра Ивановича стала Евдокия Егоровна Ощепкова. У них родилось еще четверо детей. Сейчас у супругов Юрченко 16 внуков и 10 правнуков.

Петр Иванович и Евдокия Егоровна были земледельцами — крестьянами до самой той поры, пока теплилась жизнь в их родной деревне Петрушихе. Умерла деревня — разъехались по белу свету ее коренные жители. Семья Юрченко осела в Сокуре. На пенсию Петр Иванович пошел уже из ПМК-1169, где он работал столяром...

Мельников Иван Леонтьевич родом из благословенной Петрушихи. Его детство и юность обласканы пением малиновки в понизовных зарослях ивняка и березовых перелесках близ деревни. 22 июня 41-го сослуживцы Ивана по Дальневосточному гарнизону (он был инструктором ветлазарета) с утра поздравили сибиряка с днем рождения. Ему исполнился 21 год. А во второй половине дня разнеслась тревожная весть о войне. До призыва в армию в 39-м Иван Леонтьевич окончил Юргинскую межрайонную школу ветфельдшеров. По этой специальности и в армии служил с 40-го по сентябрь 42-го. Далее привожу короткую запись из его военного билета «...участвовал в войне в составе 26-й гвардейской механизированной бригады в должности помкомвзвода батареи 120-мм минометов». Вот такая короткая информация.

А как воевал гвардии старшина Мельников, свидетельствуют лучше всего его награды: орден Красной Звезды, две медали «За отвагу», медали «За освобождение Праги», «За победу над Германией». В июне 43-го на фронте он вступил в партию. Их 26-я мехбригада входила в состав 7-го гвардейского Нежинско-Кузбасского механизированного корпуса, прошедшего дорогами войны от Великих Лук до Праги. Домой он вернулся в разгар лета 46-го и сразу же в работу — ветврачом в своем кол-

хозе «Власть Советов». А в ноябрьские праздники судьба свела его с Груней Титенко. Когда Иван уходил на службу в армию, она была девчонкой — подростком, а сейчас перед ним предстала бойкая красавица, с озорной искринкой в глазах. Предложил фронтовик ей руку и сердце. Она ответила взаимностью. Так Аграфена Федоровна стала Мельниковой.

Справедливости ради самое время сказать еще кое-что о Груне Титенко. С начала войны ее, 16-летнюю, мобилизовали для работы на военном заводе. И всю войну без выходных и отпусков Груня «нянчила» (ее выражение) 76-мм осколочно-фугасные снаряды. Жили в бараках, редко удавалось навестись в родную Петрушиху, где большая многодетная семья бедствовала, впрочем, как и вся деревня. В памяти рассказчицы светлое пятно — килограммовая пайка хлеба за изнурительный труд. Другие то получали и по 400 граммов... Тогда, в ноябре 46-го, она появилась в родном селе, получив краткосрочный отпуск на праздничные дни (с завода пока не увольняли). Попав в орбиту влияния фронтовика, Груня на завод уже не вернулась. Это грозило наказанием, так как такое действие в ту пору квалифицировалось как дезертирство. Но в 47-м разыскал ее представитель завода только затем, чтобы выдать ей причитающиеся и не полученные в свое время 100 рублей. Все обошлось. В семье Мельниковых выросли три сына и дочь. Двое из сыновей и сейчас работают в сельском хозяйстве. Подрастает восемь внуков. Помнят сибиряка его боевые друзья, пишут письма. Совет ветеранов корпуса организует встречи однополчан в Кемерове. На заключительном этапе войны корпус воевал на танках, сооруженных на личные сбережения тружеников Кузбасса. Так тогда возникла боевая смычка воинов и работников тыла. 9 мая этого года Ивану Леонтьевичу в Кемерове был вручен памятный знак «Наследник

ветерана». Весьма интересным и значительным мне представляется содержание удостоверения к этому знаку. Оно адресовано внукам ветерана. Цитирую: «Ваш дед Иван Леонтьевич Мельников воевал в составе войскового соединения, которое прошло героический боевой путь от Москвы до Берлина и Праги... Берегите боевые награды и семейные реликвии ратных подвигов нашего однополчанина. Знайте боевой путь нашего корпуса, помните и рассказывайте своим сверстникам и последующим поколениям своих родственников о мужестве, сплоченности советского народа в Великой Отечественной войне»... А далее кратко изложен боевой путь корпуса.

Захаров Дмитрий Степанович. С весны 1940 года Захаров Дмитрий Степанович поселился с семьей в старой хатенке на улице Рабочей в Сокуре. 25-летний Дмитрий только что вернулся из Монголии, где он в армейском строю в должности замполита автомобильной роты принимал участие в боевых действиях на Халкин-Голе. Есть безошибочная примета коренного крестьянина-землеобра — это его подворье. На месте старой хатенки умелыми руками Дмитрия Степановича и его жены Нины Ильиничны построен добротный дом с хозяйственными постройками, где все закоулки целесообразны, каждая вещь имеет свое предназначение. На том малом клочке земли, именуемом приусадебным участком, чувствуется, «сидит» заботливый мужик, рачительный хозяин.

Но вернемся к весне 1940 года. В ту пору он, молодой, энергичный, деловой, был назначен механиком Сокурской МТС. И сразу «врубился» в хозяйственные заботы по обслуживанию сельхозмашинами 36 колхозов, входивших в зону действия МТС. В семье подрастало двое детей. Всего только год мирного времени было отпущено Дмитрию. Еще не улеглась в душе боль о потерянных в боях друзьях-товарищах, как через

западные границы началось вторжение на нашу священную землю немецко-фашистских полчищ. 18 августа 1941 года призван в армию. Первое время Дмитрий как специалист-механик, помогал восстанавливать поизносившуюся тракторную технику и готовить ее к отправке на фронт. Позднее направлен был для обучения в военно-пехотное училище в г. Ачинске. Закончить не успел. В момент грозных событий в августе 1942 года под Сталинградом и на Северном Кавказе по тревоге — и в эшелон. В составе 8-й механизированной бригады 3-го гвардейского мехкорпуса в звании старшины и в должности старшего механика по ремонту колесных машин, участвовал в боях при разгроме фашистов под Сталинградом, на Курской дуге, на Днепре, в Прибалтике. Ранений нет, бог миловал, но под Сталинградом был серьезно контужен. День Победы воин-сибиряк встретил на побережье седой Балтики, где их части «доколачивали», а затем принимали капитуляцию окруженных фашистов в Курляндии. Радость была общая на всех. Но их гвардейскому мехкорпусу предстояло принять участие в заключительном этапе Второй мировой войны — разгроме империалистической Японии и освобождении Манчжурии.

Вернулся воин домой в Сокур только в ноябре 1945 года, и без передышки — в работу, старшим механиком Сокурской МТС. В 1953 году, после реорганизации МТС Дмитрий Степанович принял должность зав. автогаражом во вновь образованном Сокурском, ныне Смоленском, совхозе. А с 1970 года и до ухода на пенсию он — начальник очистных сооружений на наливной станции Сокур. Член КПСС с 1952 года. Имеет награды: два ордена Красной Звезды, медали «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией», «За победу над Японией».

На примере жизни Дмитрия Степановича хорошо прослеживается сложность

судеб его ровесников, крестьянских детей. Коренная ломка деревенского уклада жизни в период сплошной коллективизации и в более позднее время, как ураган, срывала с обжитых мест многих крестьян, обрывала глубинные корни земледельца и несла их в неведомое, часто коверкая судьбы людей. Родился он 8 ноября 1915 года на Урале в с. Ярославке Гляденского района ныне Челябинской области. В 1931 году их семья в семь душ снялась с обжитого подворья и подалась встречь солнцу. К этому вынудил голод, вызванный отчасти засухой, неурожаем, а отчасти — политикой коллективизации и ликвидации кулачества как класса. Неразумная воля людей и природное бедствие совместились и вызвали целую трагедию миллионов. Осели переселенцы Захаровы в совхозе «Мошковский». Еще на Урале Дмитрий успел окончить четыре класса школы, а в 1932 году 17-летний юноша сел впервые за руль трактора. С весны 1933 года — он уже бригадир тракторной бригады в совхозе. Так началась карьера земледельца-механизатора.

Я вот думаю: талант в нем сидит. Если бы ему и всем таким, как он, тогда, в пору их молодости, дать землицы и волю, да те же машины, не бедствовали бы мы сегодня с продуктами питания, не унижались бы перед заграницами с протянутой рукой за хлебушком. Он и сейчас, в его-то годы, с большой заинтересованностью обсуждает новый Закон о земле-матушке и тревожится о том, что не выработан пока механизм его внедрения в жизнь. Обстоятельства жизни вынудили крестьянина на склоне лет податься в рабочие. К сожалению, никто из его детей (а их трое) и внуков не унаследовал науку земледельца, его практическую сметку. Хотя все они, и дети, и внуки, — прекрасные труженики, достойные люди, но иной формации. Четверо правнуков подрастают. Иссяк, истончился до предела крестьянский корень Захаровых. Возродится ли? Вот вопрос.

Фронтовик

Прекрасная традиция — в День наших славных Вооруженных Сил вспоминать о тех, чьи судьбы вошли в историю Великой Отечественной войны. До реконструкции помещения станции Сокур «хозяйном» кассового окошечка был Алексей Федотович Шаров. Молодые сокурчане чаще всего к нему обращались просто и уважительно: «Дядя Леша». Он приветливый, словоохотливый собеседник, речь рассудительная, с юмором.



Родился Алексей Федотович в селе Барлак в 1911 году. Детство его совпало с переломным временем нашей истории: первой мировой войной, революцией, колчаковщиной. После службы в армии в 1937 году переехал в Сокур, жил здесь с женой Прасковьей Егоровной и детьми, работал на станции Сокур сначала весовщиком, некоторое время стрелочником, а потом — после краткосрочных курсов — билетным кассиром. Жизнь налаживалась. Но там, на Западе, погромывало, шел грозовой фронт войны, и это рождало тревожные раздумья.

25 октября 1941 года Алексей Федотович сдал свои дела в билетной кассе и по повестке — в военкомат. В декабре 41-го рядовой пехотного полка Шаров под Серпуховом вступил в свой первый бой. В ту пору фашистов гнали из-под Москвы. Зима, морозы, снежные заносы, пепелища на месте деревень и горы разбитой, иногда брошенной на путях отступления фашистской техники. И еще — окоченевшие трупы. «Своих-то подбирали похоронные команды и хоронили, а этих чужаков так оставляли», — вспоминает Алексей Федотович. Эти первые впечатления о личном вхождении в войну впечатались в память каждого фронтовика. В одном из боев в январе 42-го автоматная очередь «прошила» обе руки воина-сибиряка. Были

обморожены ноги. Длительное лечение в госпиталях, и снова — фронт. Во фронтовой судьбе Алексея Федотовича были бои на Курской дуге, осколочное ранение в ногу под Белой Церковью на Украине. В январе 44-го получил третье ранение под Таганрогом. Придавило глыбой мерзлой земли при разрыве снаряда. А в июне он был освобожден подчистую от воинской службы по инвалидности. Из Ульяновска, где он лежал в госпитале, их двоих на поезде по пути домой сопровождала специально прикомандированная медсестра Клава. «Тот, второй, сильно контуженный здоровяк по фамилии Ленных, ехал до Алма-Аты, — рассказывает Алексей Федотович. — Попрощались мы на станции Новосибирск-главный. До Сокура я добирался сам... Первой меня на вокзале в Сокуре встретила Шура Маркелова и ужаснулась: «Алексей, да ты ли это?» — и заплакала... Полтора года болел, лежал дома, не мог работать. Туберкулез...»

С декабря 1945 года и до выхода на пенсию в 1971 году Шаров работал билетным кассиром. Мы не раз беседовали с Алексеем Федотовичем о жизни, сегодняшних наших делах. Беспартийный, он очень здраво, с высоких нравственных позиций судит о переменах, происходящих в стране... Высоко несет честь гражданина Отечества, фронтовика, кавалера ордена Отечественной войны I степени. Достойный человек.

Заря Победы

6 декабря исполнилось 50 лет со дня начала контрнаступления нашей армии под Москвой. Гитлеровцы предприняли решительные усилия с тем, чтобы до наступления морозов взять Москву и принудить Советский Союз к капитуляции. Их последний рывок был предпринят 16 ноября. На полях Подмосковья развернулась одна из самых кровавых битв той войны. Цитирую маршала Жукова: «...Это был ответ-

ственный момент войны. Я принял командование фронтом в дни, когда фронт находился, по существу в пригородах Москвы. Из Кремля до штаба фронта в Перхутково мы доезжали на машине за час... Бои шли в местах, куда теперь молодые москвичи ездят зимой на лыжах, а осенью за грибами... Это были дни величайшего испытания. Опасность, нависшая над столицей, была велика. Пришлось эвакуировать за Волгу важнейшие заводы, некоторые госучреждения, дипломатический корпус. Но в городе осталось руководство партии, остался Государственный Комитет обороны, Ставка Верховного Главнокомандующего. На защиту Москвы встали все, кто мог держать винтовку, лопату, кто мог стоять у станков, производящих боеприпасы...

Величие подвига под Москвой состоит в том, что силой мы немцев не превосходили... Нам было важно выстоять до подхода резервов с Востока. Мы шли тогда на риск... Теперь трудно поверить, но в конце боев под Москвой была установлена норма снарядов: один — два выстрела на орудие в сутки...»

Начало декабря — кульминация битвы за Москву. Поэт Владимир Высоцкий в своей песне «Мы вращаем Землю» создал емкий поэтический образ этого героического и трагического момента войны:

*...От границы мы Землю вертели назад,
Было время, сначала,
Но обратно ее закрутил наш комбат,
Оттолкнувшись ногой от Урала.
Наконец-то нам дали приказ — наступать,
Отбирать наши пяди и крохи...
Кто-то встал в полный рост и, отвесив поклон,
Принял пулю на вздохе.
Но на Запад, на Запад ползет батальон,
Чтобы солнце взошло на Востоке...*

В разгроме фашистов под Москвой большую роль сыграли сибиряки. В их числе наш земляк-сокурец Кабанов Алексей Петрович. 20 июня 1941 года за

два дня до начала войны, начались экзамены в фельдшерско-акушерской школе г. Новосибирска, где он в ту пору учился. А 28 июня Алексей Петрович был уже в армейском строю. С 18 июля — на фронте. Ему пришлось испытать всю горечь отступления в первые месяцы войны. Окружение, выход из окружения, переформировки — все это страшные рубежи в памяти фронтовика.

С конца октября их 52-й батальон — на оборонительных рубежах Подмосковья. Алексей Петрович — участник знаменитого парада на Красной площади 7 ноября 1941 года. Вот как он вспоминает об этом: «Наш батальон походным порядком прошел мимо трибун Мавзолея. Суровый был парад. Нет, не бывать тому, чтоб наша святыня, наша Москва оказалась под пятой врага. «Отстоим, защитим!» — такую клятву в душе давал каждый перед своей совестью. И прямо с парада — на передовую».

Часть была брошена на Калужское направление, где вступили в бой за д. Кресты близ ст. Балабаново. На участке шоссе Малоярославец — Конопляный завод их батальон сжег 12 танков и 2 бронетранспортера противника. Но и сами понесли невосполнимые потери: из 416 человек живыми из этих боев вышли только 54. Погиб комбат. Командование остатками батальона принял командир 1-й стрелковой роты ст. лейтенант Ширшиков (из Ишима родом).

21 января 1942 года в боях в при освобождении г. Калуги Алексей Петрович был ранен. К тому времени ему уже было присвоено звание старший военфельдшер. Впереди до Берлина лежали еще долгие дороги войны, по которым прошел наш земляк.

Живет у нас в Сокуре инвалид войны II группы Аксененко Дмитрий Федорович. Его фронтовая биография началась как раз 6 декабря в Подмосковье. Эти первые дни на фронте остались в памяти рядового разведчика-сибиряка беско-

нечными снегами, пропахшими порохом, ночными вылазками с целью добычи сведений о противнике для наступающих частей. Фронт был в движении. Противник отходил, теряя разбитую или застрявшую в снегах технику и сотни окопавшихся трупов. Страшно было ко всему этому привыкнуть. 28 дней смерть обходила стороной бойца, а 4 января 1942 года дохнула в лицо. Взрыв — и померк свет в глазах. Хорошо, что ранение было не смертельное. Подлатали в госпитале — и снова в бой. А впереди на фронтовых путях-дорогах были еще два ранения. Войну Дмитрий Федорович закончил в Германии связистом в звании старшего лейтенанта.

На страницах районной газеты я рассказывал о ветеранах войны Петренко Максиме Яковлевиче, Шарове Алексее Федотовиче. Они также участники обороны Москвы. Удостоен награды «За оборону Москвы» мой незабвенный друг фронтовой политработник Хавин Василий Назарович. Я не располагаю полными данными о всех фронтовиках, ныне живущих на территории нашего Совета, принимавших участие в битве за нашу столицу. Полагаю, что их число — несколько десятков человек. И хорошо, если бы они сами нашли возможность поделиться на страницах печати своими воспоминаниями об этой частичке своей фронтовой биографии. Этот призыв я обращаю и ко всем читателям нашей газеты, включая тех, кто в ту грозную пору не покладая рук трудился в тылу во имя спасения Отчизны от незваных пришельцев. Это тем более важно в нынешней сложной обстановке, сложившейся в нашей стране, когда в общественное сознание все более вселяется демон бездумного отрицания и в процессе неизбежного (и во многом оправданного) переосмысления нашей истории обесцениваются истинные ценности человеческого духа.

В истории любого народа гражданственность, патриотизм всегда высоко по-

читались, на Руси тем более. А подвиг во имя спасения Родины на поле брани был свят непререкаемо. Отсюда идет вековая традиция уважительного почтения к тем, кто там, в пекле сражения, погиб, и к тем, кто смертью смерть поправ, случайно (слышите: случайно!) выжил. Знать, действительно, худо дело у нас с нравственностью, если иногда слышишь упреки в адрес фронтовиков (инвалидов, состарившихся и уже немощных бывших воинов): дескать, не одни они воевали, воевал весь народ, и почему это одни они «в списках на отоварку». Ох, уж эта проклятая «отоварка», эта мелочная подачка, превратившаяся кое для кого в предмет черной зависти. Лучше, чтобы ее не было никогда — этого позорища нашей жизни. Бывает и еще хуже... Да простит меня читатель за столь эмоциональное отступление от основного стержня этого повествования.

Мне судьбой предназначено было в ту пору воевать на Северо-Западном фронте в районе оз. Селигер, у истоков Волги. Я командовал пулеметным взводом. Ох, и тяжкая ж, скажу я вам, была эта работа. О пулеметах в морозные дни особая забота. Это же знаменитые «максимы». Тяжелая, сложная машина. Не походишь возле нее, не приветишь — откажет в бою, не дай Бог. После периода позиционных, оборонительных боев, где мы «шикарно» располагались в дотах, начались маневренные бои. Приходилось часто менять позиции. Мороз, снежные заносы, смертельные схватки с врагом, гибель бойцов. Плач у братской могилы, в которой был похоронен один из моих лучших фронтовых друзей — Недолужко Андрей.

*...Сейчас настанет мой черед,
За мной одним идет охота.
Будь проклят сорок первый год,
Ты, вмерзшая в снега пехота.
Мне кажется, что я магнит,
Что я притягиваю мины.
Разрыв — и лейтенант хрипит,
И смерть опять проходит мимо.*

*Бой был короткий. А потом
Глушили водку ледяную.
И выковыривал ножом
Из-под ногтей я кровь чужую.*

Такова она, фронтовая быль, облеченная в поэтический образ Семеном Гудзенко. Помнится эпизод. Было это еще в ноябре. С марша мы к вечеру заняли рубеж на опушке леса. Здесь предстояло ночевать. Как обычно, организовали боевое охранение. Командир роты «обрадовал» сообщением: «Полевую кухню не ждите, ужинать сухим пайком». Не привыкать, ладно, были бы сухарики! Для того, чтобы было теплее ночевать в этой уже стылой земле, припорошенной первым снегом, решили каждый окопчик сделать двухместным. Одна плащ-палатка под низ, другая сверху, спина к спине, вещмешок под голову, оружие под бочок и — «кум-королю...». Ночью еще выпал снег, и к утру вся наша позиция была укрыта белым покрывалом. С рассветом будит меня разводящий и тревожно сообщает, что на посту № 2 в боевом охранении что-то неладно с часовым. Разводящего не признает, на пароль не реагирует. Что-то выкрикивает бессмысленное и угрожает оружием. Короче, нам пришлось применить хитрость, чтобы разоружить его и сдать в медсанчасть. Врачи констатировали — помешательство. И это в мою фронтовую бытность был не единственный случай. Психика каждого из нас была на пределе, кое-кого покидал разум. Так что фронт — это не только кровь и слезы, атаки и смертельные схватки с врагом, а это постоянная борьба за выживание в самых невероятных, с точки зрения здравого смысла, условиях, постоянная игра в прятки со смертью.

Низкий поклон сегодня всем фронтовикам, всем труженикам тыла той поры, и особенно тем, кто удостоен награды «За оборону Москвы». В Подмосковье в декабре 41-го занялась заря наше Победы! Это исторический факт.

С. Якуб. 1981 г.

ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

На днепровском плацдарме



*Анисичкин
Федор Иванович*

Анисичкин Федор Иванович родился в 1915 году в д. Култуки Клепиковской волости Рязанской губернии. В конце двадцатых годов Анисичкины переселились в Новосибирскую область, и Федор Иванович по праву считает себя сибиряком. Работал директором средней школы в селе Половинное Краснозерского района.

В 1939 году Федор Иванович призван в армию Краснозерским райвоенкоматом. На фронте с июня 1941 года. Почти всю войну прошел с 69-й гвардейской стрелковой дивизией. Был командиром орудия, взвода, батареи, дивизиона. Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны первой и второй степеней, медалями.

...Седьмая батарея под командованием Анисичкина на плотях, связанных из бочек, досок, рыбацких лодок, переправилась через Днепр, заняла позиции на краю кукурузного поля. Солдаты отрыли окопы, погребки для снарядов, искусно замаскировались. На рассвете гитлеровцы открыли минометный огонь, двинули танки. До 30 атакующих танков... Батарея несла потери. Анисичкин Ф.И. лично подбил два танка. Потеряв пять танков, гитлеровцы отошли, но потом пустили девять машин в обход батареи. В бою Анисичкин даже не почувствовал, что ранен, шинель его была иссечена осколками мин и снарядов. На крошечном плацдарме из 29 гвардейцев в живых осталось 12, из четырех пушек — две. За подвиг на Днепровском плацдарме Анисичкину Федору Ивановичу было присвоено звание Героя Советского Союза.

(Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22.02.1944 г.)

После демобилизации, осенью 1946 года, вернулся в Новосибирск.

Окончил Новосибирский педагогический институт. Работал директором Мошковской средней школы № 1, был первым секретарем Мошковского РК КПСС, возглавлял Барлакский совхоз.

К боевым наградам гвардии капитана за заслуги прибавились трудовые: орден «Знак Почета», медали.

Огонь по врагу



*Барков Михаил
Иванович*

Барков Михаил Иванович родился в 1916 году в селе Репьево Алексеевской волости Новониколаевского уезда в семье крестьянина. Трудовую деятельность начал в 1932 году в колхозе. Переехав в 1936 году в Зиминский район Иркутской области, пошел работать в химвосхоз. Был рядовым рабочим, мастером.

С апреля 1943 года — в армии, с сентября — на фронте, командир орудийного расчета на Донском, Воронежском, 2-м и 1-м Прибалтийских фронтах. Награжден орденом Отечественной войны второй степени, медалями. Был три раза ранен.

...При форсировании р. Западная Двина 25 июня 1944 года полк 67-й гвардейской стрелковой дивизии, к которому относился артдивизион, вырвался вперед. Расчет, в котором наводчиком был Барков, открыл огонь по вражеским автоматчикам. Было отбито несколько атак фашистов, а затем поражено три «тигра».

Десантники и артиллеристы держались целый день. Барков один (заряжающий был убит, командир расчета ранен) у своего орудия, вел не прекращающийся огонь по врагу.

За мужество и героизм, проявленные при форсировании реки Западная Двина, младшему сержанту Баркову Михаилу Ивановичу присвоено звание Героя Советского Союза.

(Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июля 1944 г.)

После войны работал в Улан-Удэ.

Командир разведроты, танкист



*Волков Андрей
Алексеевич*

Волков Андрей Алексеевич родился в 1914 году в деревне Минино Татарской волости Новониколаевского уезда. Окончив неполную среднюю школу и школу автомехаников, работал шофером. После срочной службы в армии учился в Иркутске на курсах комсостава бронетанковых войск

и в звании младшего лейтенанта запаса возвратился в Татарск. Призван в армию 22 июня 1941 года.

На фронте с июля 1941 года. Участвовал в боях под Ельней, в освобождении Вязьмы, Орши, Лиды, Гродно. Был ранен. Награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны первой степени, медалями.

В 1941 году под Москвой воевал в одной роте мехбригады с братом Александром, который был механиком-водителем, а Андрей Волков — командиром разведроты. Под г. Белым танкисты сожгли три немецких танка и разгромили вражеский штаб. Гитлеровцы бросили на разведроту большие силы, окружили ее. При прорыве из окружения Александр погиб. Андрей Волков поклялся у могилы брата мстить врагу до полной победы...

При форсировании реки Неман в темную дождливую ночь танковые экипажи, подчиненные Волкова, сломали сопротивление фашистов на противоположном берегу.

Отбивая четыре контратаки врага на крошечном плацдарме, танкисты потеряли семь танков из восьми, но удержались до подхода основных сил...

У с. Смоляны в Белоруссии у танка Волкова вражеский снаряд разбил гусеницу. Пока механик-водитель восстанавливал ее, экипаж, организовав круговую оборону, отбивался от немцев, пытавшихся взять танкистов в плен. Волков при этом продолжал руководить наступлением подразделения. Танкисты восстановили машину, пошли вперед, оставив на подходе к танку много трупов вражеских солдат...

За образцовое выполнение боевого задания при изгнании врага из Белоруссии Волкову Андрею Алексеевичу присвоено звание Героя Советского Союза. (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 24.03.1945 г.)

После войны учился в Новосибирской областной партийной школе, работал заместителем председателя Мошковского райисполкома.

Умер в 1981 году в г. Новосибирске.

От Сталинграда до Праги



*Иванов Василий
Харламович*

Иванов Василий Харламович родился в 1919 году в деревне Черепеха Уч-Балтинского сельсовета Ояшинской волости Новониколаевского уезда в семье крестьянина. После школы трудился в колхозе. Окончив курсы, работал шофером на Чуйском тракте и на заводе

им. Чкалова в Новосибирске.

В октябре 1939 года призван в армию. В составе 21-й гвардейской танковой бригады 6-й танковой армии механиком-водителем прошел боевой путь от Сталинграда до Праги. В августе-сентябре 1945 года участвовал в войне с империалистической Японией.

За героизм в период Яско-Кишиневской операции Иванову Василию Харламовичу было присвоено звание Героя Советского Союза.

(Указ Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 г.)

... Не каждая встреча с врагом завершалась счастливым исходом. Иванову приходилось попадать в жесточайшие переделки. Достаточно сказать, что на долгом пути от Сталинграда он не раз горел в подбитых танках. В десятый раз это случилось с ним уже на румынской земле, но, как и прежде, оказавшись в критическом положении, сибиряк боролся до конца. Во время жаркого боя за город Теуч, танкист преследовал убегающую пехоту врага и напоролся на засаду. Тяжелым снарядом на танке снесло башню, убило командира и башенного стрелка. Иванова контузило, и он без сознания повалился на рычаги. Казалось, все кончено, но нет! Очнувшись, он убедился, что двигатель работает и гусеницы целы, и тогда он рванул горящую машину вперед и устремился на орудие, поразившее танк.

От такой дерзости гитлеровцы на миг растерялись и задержались с выстрелом.

Эти секунды стоили им жизни. 24–29 августа 1944 года в составе экипажа уничтожил танк, 6 САУ, 13 орудий, миномет, много живой силы врага, захватил мост через реку Сирет и удерживал его до подхода бригады... Путь на Фокшаны был свободен.

В.Х. Иванов и Л.П. Данилов – двоюродные братья, встретились в Кремле, куда были приглашены для вручения наград – золотых звезд Героя Советского Союза.

С 1946 года В.Х. Иванов находился на пенсии.

Был почетным солдатом Забайкальского военного округа, в котором начинал и заканчивал ратную службу.

Умер в 1979 году в Москве.

За отвагу и мужество



*Мурашкин
Михаил
Федорович*

Мурашкин Михаил Федорович родился в 1914 году в селе Ручьево Змеиногорского района Алтайского края.

На фронте с сентября 1942 года, лейтенант, командир танкового взвода 117-й танковой бригады. Воевал на Юго-Западном и первом Прибалтийском фронтах. Дважды тя-

жело ранен. Награжден орденом Красной Звезды и медалями.

Кельме. Так называлось село, превращенное немцами в мощный опорный пункт. Гитлеровцы заминировали три моста, держали каждый метр под прицельным огнем. Командир танкового корпуса приказал Мурашкину найти уязвимое место в обороне противника. Изучая по карте местность, обнаружил пунктир. Что это значит? Командир автоматчиков получил приказ: «Проверить!» Оказалось, что это тропа, по которой через реку бродом гоняли скот. «Значит, танки пройдут!» – решил Мурашкин, по радио вызвал огонь артиллерии и приказал командирам танков следовать за ним. Река пройдена. На пути оказалось препятствие – вражеский «фердинанд», ствол его был направлен на мост в ожидании советских танков. «Огонь!» – скомандовал Мурашкин. И стрелок с первого выстрела попал в танк. Раздался оглушительный грохот, видимо, снаряды попали в боекомплект.

Своими действиями Михаил Мурашкин обеспечил разгром сильного заслона немцев и сыграл решающую роль в выполнении боевой задачи танковой бригады.

За отвагу и мужество, проявленные в боях за г. Кельме в Литве, Мурашкину Михаилу Федоровичу присвоено звание Героя Советского Союза.

(Указ Президиума Верховного Совета СССР от 24.03.1945 г.). Он почетный

гражданин г. Кельме. После войны жил и работал в Белоярском зверосовхозе, Сокуре Мошковского района. Умер в 1977 г. В с. Сокур установлена мемориальная доска на доме, где проживал М. Ф. Мурашкин. В честь его названа улица.

Только вперед, только к победе



Осипов Семен
Дмитриевич

Осипов Семен Дмитриевич родился в 1919 году в селе Новониколаевка Алексеевской волости (Мошковский район) Новониколаевского уезда.

Получив среднее образование, поступил в ФЗУ при заводе «Труд», здесь же работал слесарем.

В 1939 году Семен Дмитриевич Осипов призван в армию. С начала войны — на фронте.

В конце 1943 года прибыл в 20-ю гвардейскую Краснознаменную механизированную бригаду. В первом же бою батальон под командованием гвардии капитана Осипова, действуя десантом на танках, захватил более сотни пленных, два десятка автомашин, 12 орудий, другой боевой техники, истребил более 500 вражеских солдат и офицеров. За этот бой Осипов был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени. Воевал на Западном, Калининском, Воронежском и первом Украинском фронтах. Дважды ранен. Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны первой и второй степеней.

...1944 г. Чем ближе подходили советские войска к Днестру, тем отчаяннее сопротивлялись фашисты. Комбат Семен Дмитриевич Осипов получил приказ форсировать Днестр. На брёвнах, досках, наскоро сколоченных плотиках, все устремились к другому берегу. Первым достиг его сам командир. Отсюда гвардии капитан Осипов повел батальон на штурм

оборонительных сооружений противника. С рассветом гитлеровцы предприняли отчаянные контратаки, которые были отбиты. Наступление возобновилось, когда переправились основные силы бригады... За эти действия, обеспечившие успех всей бригады, гвардии капитану Осипову было присвоено звание Героя Советского Союза. (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.04.1944 года).

Уже в звании майора Семен Дмитриевич со своим батальоном переправлялся через Западный Буг... Батальон преодолел реку. Но случилась беда, Осипов Семен Дмитриевич был тяжело ранен, врачи не смогли спасти его жизнь.

«До последней минуты наш командир, а Ваш сын сохранял великое мужество. «Только вперед, только на линию огня и только к победе», — вот слова, ставшие его девизом. Эти слова теперь в наших сердцах. И мы пронесем их сквозь любые испытания. Для всех нас Семен Дмитриевич был и на всю жизнь останется примером мужества и героизма...» — эти слова из письма его боевых соратников родителям.

Похоронен в г. Ровно. Именем Героя названа одна из улиц Октябрьского района города Новосибирска.

На боевом посту — у орудия



Федюков Алексей
Григорьевич

Федюков Алексей Григорьевич родился в 1925 году в деревне Ивановка Алексеевского района в семье крестьян Федюковых Григория Федоровича и Анны Севастьяновны. До 30-х годов семья Федюковых занималась индивидуальным хозяйством, во время коллективизации

вступила в колхоз «Прогресс».

Накануне войны жил в с. Кривошеино Томской области, где окончил школу.

В мае 1943 года призван в армию Кривошеинским райвоенкоматом.

В учебном дивизионе 16-го запасного гаубичного артиллерийского полка Алексей окончил школу младших командиров и был направлен в действующую армию. Воевал с августа 1943 года на первом Украинском фронте.

Гвардии сержант, наводчик орудия 317-го Гвардейского истребительного противотанкового полка, отличился в боях 7–8 декабря 1943 года у деревни Ходоры, северо-восточнее Житомира. Алексей первым же выстрелом из своего орудия поджег передовой «тигр», затем второй, дальше две бронемашины... Пехота врага также оказалась под метким губительным огнем артиллериста.

А.Г. Федюков погиб 12 января 1944 года на боевом посту — у орудия, на котором красовалось 12 звезд — число подбитых фашистских танков...

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 февраля 1944 года за проявленный героизм и мужество в боевых операциях за Житомир Федюкову Алексею Григорьевичу посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Похоронен на южной окраине п. Маньковка Маньковского района Черкасской области. Извещение о гибели сына и о присвоении ему звания Героя Советского Союза были присланы его родителям в Томскую область.

Именем Героя названа улица в с. Кривошеино Томской области.

Десантники стояли насмерть



Цибизов Иван
Андреевич

Цибизов Иван Андреевич родился в 1915 году в с. Кайлы Алексеевской волости (Мошковский район) Новониколаевского уезда в семье крестьян Цибизовых Андрея Васильевича и Марии Александровны. После окончания семилетки окончил курсы механизаторов и работал в колхозе трактори-

стом, затем бригадиром тракторной бригады. Был секретарем комсомольской организации. Увлекался спортом.

В 1938 году призван на службу в Черноморский Военно-Морской Флот.

После учебы в школе младшего начальствующего состава был назначен инструктором объединенной школы береговой обороны.

Боевое крещение Иван Цибизов получил в полку морской пехоты, участвующем в обороне Одессы.

Здесь был ранен. После излечения оказался в отряде добровольцев майора Цезаря Львовича Куникова, которому предстояло захватить небольшой участок на южной окраине занятого немцами Новороссийска, на западном берегу Цемесской бухты. На Тонком мысу в Геленжике бойцы отряда тщательно готовились к десантированию. Ночью катера взяли курс к Цемесской бухте.

И вот они почти у берега. Первым бросился в ледяную воду командир, за ним Цибизов и остальные. Едва коснувшись земли, десантники пошли в атаку. Захватили четыре орудия и из них открыли огонь по фашистам.

Плацдарм на южной окраине Новороссийска, который впоследствии получил название Малая Земля, был захвачен, Цибизов был ранен вторично.

После выздоровления стал командиром взвода автоматчиков в батальоне морской пехоты, который принимал участие в Новороссийской операции 1943 года.

В ночь на 10 сентября советские войска под огнем противника высадились в порту Новороссийска. С боем брали каждый дом. Особенно упорно гитлеровцы обороняли вокзал. Но морские пехотинцы одолели их.

Лейтенант Цибизов водрузил над зданием вокзала красный флаг.

Медсестра Мария Дмитриевна Роголина писала: «Когда встретила Ивана после боя, он был запыленный, но радостный и счастливый от известия, что Новороссийск вновь стал советским». За

боевые заслуги при освобождении Новороссийска Цибизова наградили орденом Красного Знамени. Его назначили командиром роты автоматчиков 386-го отдельного батальона морской пехоты, прославившейся в Керченско-Эльтигенской операции. 1 ноября 1943 года ночью подразделения десантников форсировали Керченский пролив, взяли курс к берегу в районе населенного пункта Эльтиген, занятого врагом. «Огненной землей» назвали позже этот участок, где 40 суток стояли насмерть два десанта.

Фашисты обнаружили морскую пехоту, как только она начала переправляться. Чем ближе суда подходили к берегу, тем сильнее была по ним артиллерия. Десантникам пришлось прыгать в воду и добираться до него вплавь.

Автоматчики во главе с Цибизовым атаковали вражеские укрепления и выбили гитлеровцев из окопов. Поселок Эльтиген был освобожден.

Плацдарм расширился сначала до шести километров по фронту, двух — в глубину. Вражеская дивизия контратаковала, фашистские бомбардировщики бомбили плацдарм, занятый десантниками, обстреливали его из минометов.

Моряки сосредоточились в противотанковом рву. Отбивая атаки врага, десантники шли врукопашную. «Братва, помните, мы отступать не умеем! Крым должен быть наш!», — обращался Цибизов к своим товарищам.

Он не раз водил моряков в атаку. В середине дня на позиции морской пехоты двинулись танки. Когда отбивалась 19-я атака врага, Цибизов был ранен, однако продолжал командовать подразделением.

...В поселке, в колхозной кузнице, разместился полевой лазарет.

Сюда в конце дня десантники принесли своего командира, раненного в грудь.

Он не мог глубоко вдохнуть, каждый вдох причинял страдания.

Цибизов ладонью закрывал рану. Хирург ему первому сделал операцию.

Моряки принесли его на носилках к берегу. Цибизова ранило вторично.

Ему вновь сделали операцию. Цибизова, как и других тяжелораненых, положили на пол подвала полуразрушенного кирпичного дома. Потом в подвал попала авиабомба. А десантники продолжали отражать атаки противника...

За мужество и отвагу, проявленные в период Керченско-Эльтигенской операции, старшему лейтенанту Цибизову Ивану Андреевичу присвоено звание Героя Советского Союза. (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 17 ноября 1943 года.)

«Пропал без вести», — пришло известие родителям в Сибирь.

Подробности гибели их сына до сих пор не выяснены.

В с. Кайлы именем Цибизова названа улица.

Его имя высечено на памятнике односельчанам, погибшим в Великой Отечественной войне.

«Тигрой»



*Данилов Леонид
Парфенович*

Данилов Леонид Парфенович родился в 1922 году в деревне Череха Уч-Балтинского сельсовета Ояшинской волости Новониколаевского уезда в семье крестьянина. Окончил семилетку, работал счетоводом в колхозе «Память Куйбышева»,

продолжал учиться в школе рабочей молодежи.

В 1939 году стал курсантом Владивостокской артиллерийской школы.

Войну встретил 22 июня 1941 года на западной границе.

Участвовал в битве под Москвой, в сражениях на Днепре, Березине, Западной Двине, был в рядах освободителей Минска, Молодечно, Вильнюса, Шауляя, Елгавы. Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной вой-

ны 2-й степени, Славы 3-й степени и шестью медалями. Семь раз был ранен, из них пять — тяжело.

...Отгремели бои на Курской Дуге. В сентябре 1943 года 3-й гвардейский механизированный корпус, преследуя противника, вышел к Днепру.

Вскоре на правом берегу в районе Канева оказался и передовой отряд 9-й гвардейской механизированной бригады корпуса. Воины расчета сержанта Данилова тщательно замаскировали орудие, вместе с переправившимися автоматчиками заняли круговую оборону.

Рассвело — загрохотали орудия, зашвистели пули, рота гитлеровцев контратаковала наших артиллеристов и автоматчиков. Воины ответили огнем.

Противник отступил, но не отказался от намерения сбросить смельчаков в Днепр.

К вечеру немцы бросили на крошечный плацдарм танки. К прицелу противотанковой пушки встал командир орудия. Танки на расстоянии 800—600 метров. Когда стальные чудовища приблизились на дистанцию до 400 метров, ухнул первый выстрел. Потом еще и еще. Вот уже четыре бронированных машины полыхают на поле боя.

Враг обнаружил пушку, стал ее обходить. Сержант Данилов подбил пятый, шестой танки... Осколок снаряда впился в левую руку. Падает тяжело раненный подносчик, командир орудия подхватывает снаряд из его слабеющих рук.

Запылала еще одна машина с крестами на броне. Враг вынужден был ретироваться, потеряв семь танков, в том числе четыре «тигра». С тех пор солдаты стали называть своего командира «тигробоем»...

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 октября 1943 года Данилову Л.П. присвоено звание Героя Советского Союза за бои при переправе через Днепр.

После войны Данилов возвратился в Мошковский район.

Работал в колхозе имени Ленина счетоводом-кассиром. Умер 5 ноября

1964 года. Именем Героя названа улица в с. Ташара.

На доме, где жил Данилов, установлена мемориальная доска.

Ежегодно Ташаринская средняя школа проводит эстафету в честь Героя.

Отбили восемь атак врага



*Черничков
Николай
Иванович*

Черничков Николай Иванович родился в с. Белоярка Алексеевской волости Новониколаевского уезда в 1913 году. В армию призван в 1938 году Мошковским райвоенкоматом Новосибирской области. Служил в Амурской области. На фронте с августа

1942 года. Был назначен командиром гаубичной батареи стрелковой дивизии, сформированной на Дальнем Востоке.

Награжден орденами Ленина и Отечественной войны 2-й степени.

Гвардии капитан Н.И. Черничков отличался грамотностью и эрудицией.

Всегда подтянутый, невысокого роста, худощавый, черноволосый.

Командовал дивизионом в 136-м гвардейском, артиллерийском полку 68-й гвардейской стрелковой дивизии 1-го Украинского фронта.

...В ночь на 27 сентября 1943 года дивизион под командованием капитана Черничкова первым в артиллерийском полку форсировал Днепр.

По указанию Черничкова орудийные расчеты изготовили переправочные средства из подручных материалов. Наскоро сколоченные плоты с артиллеристами, орудиями, снарядами устремились к западному берегу Днепра под сильным огнем врага. Едва колеса орудий прикоснулись к прибрежному песку, стрелковые подразделения начали стрелять по фашистам. На две батареи дивизиона сибиряка, стоявшие на открытых позициях в районе с. Михайловка, одна за

другой накатывались лавины неприятельской пехоты и танков. Наши артиллеристы держались стойко. Командиру не раз приходилось вставать к прицелу и вести огонь по фашистам. Восемь атак отбили артиллеристы. В этом бою капитан Черничков подбил три «тигра», самоходную артиллерийскую установку. Артиллеристы вели огонь прямой наводкой. Враг контратаковал, прорвался на огневые позиции дивизиона. Завязались рукопашные схватки. Отбросили гитлеровцев, пошли в атаку. Несколько атак возглавлял Черничков.

7 октября в одном из боев гвардии капитан Черничков был ранен.

Рана оказалась смертельной.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 декабря 1943 года Черничкову Николаю Ивановичу присвоено звание Героя Советского Союза.

На безымянной высоте



Жуков Георгий Иванович

Жуков Георгий Иванович родился в 1913 году в деревне Плотниково Алексеевской волости в семье крестьян. В 1929 году переехал в Новосибирск, работал на заводе «Труд». В армию призван Новосибирским военкоматом.

На фронте с 24 июня 1941 года. Командовал батальоном 362-й Верхне-Днепровской Краснознаменной стрелковой дивизии.

Награжден орденами Красного Знамени, Александра Невского, Отечественной войны 2-й степени.

...Особенно отличился батальон, которым командовал Жуков, в январских боях 1945 года при прорыве сильно укрепленной полосы обороны немцев.

Четко организованное взаимодействие стрелков, саперов, артиллеристов обеспечило быстрый успех. Враг отступил. Однако через некоторое время предпринял контратаку. Угроза нави-

сла над безымянной высотой на правом фланге. Комбат понимал, что, если рота на высоте не устоит, то и весь батальон вынужден будет отступить на исходные позиции. Майор Жуков перешел в первую роту и стал командовать ею. Каждый сражался с исключительным упорством, ведя огонь, действуя штыком и прикладом... Фашистов было втрое больше, но натиск наших воинов был стремительный — гитлеровцы откатились.

В глубине обороны противника обнаружился дзоты. Одну из огневых точек забросал гранатами Жуков. На него набросились два немецких солдата и офицер. В рукопашной схватке Жуков ударом приклада сразил одного фашиста, другого сбил с ног подоспевший связной. Еще секунда — и майор заломил руку немецкому офицеру. «Язык» оказался ценным. На рассвете следующего дня у с. Зволень противник готовился к наступлению, сосредоточив до двух рот пехоты и танки. Оценив обстановку, комбат упредил вражескую атаку: с усиленным стрелковым взводом он скрытно совершил обходной маневр и внезапно напал на немцев с тыла. Не успели гитлеровцы прийти в себя, как на них обрушились главные силы батальона. Противник был смят, частично истреблен.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года Жукову Г.И. присвоено звание Героя Советского Союза.

После войны жил в Одессе.

Поднял гвардейцев в атаку



Кобелев Аркадий Васильевич

Кобелев Аркадий Васильевич родился в 1915 году в деревне Чернушинской Соловецкой волости Никольского уезда Вологодской губернии. В 1933 году с родителями переехал в Мошковский район. После окончания семилетней школы работал

с 1934 по 1937 год бригадиром, счетоводом колхоза «Строитель социализма» Усть-Каменского сельского Совета, счетоводом колхоза «Борец» — до 1939 года, в 1937 году избирался депутатом Пермского сельского Совета, с 1939 по 1942 год — секретарем, затем председателем исполкома Пермского сельского Совета Мошковского района.

В 1943 году был мобилизован в Красную армию, сначала в 23-ю запасную Новосибирскую стрелковую бригаду, а позднее в Алтайскую дивизию.

Дальше был перевод в 5-ю гвардейскую армию 1-го Украинского фронта.

Начинал боевые действия в должности командира отделения стрелковой роты, а потом был помощником командира взвода. Вступил в военные действия под Кировоградом, закончил их в Праге. Был трижды ранен.

Награжден правительственными наградами: орденом Красной Звезды, орденом Ленина, тремя медалями, имел пять благодарностей от Верховного главнокомандующего.

...Шло наступление на польское село Прусы. Гвардейцы в ожесточенной схватке заняли первую линию окопов и с боем продвигались в глубину вражеской обороны. Командир роты приказал сержанту Кобелеву уничтожить вражеские огневые точки. Бойцы в маскировочных халатах незаметно пробрались во фланг противника. Впереди всех Кобелев. Не ожидая нападения, фашисты растерялись и в панике бросились врассыпную. Преследуя их, наши бойцы вышли на окраину села.

Заняты первые улицы. А дальше отделению сержанта Кобелева преградили путь гитлеровцы: они засели в каменном подвале дома. Огонь их пулемета все косил на своем пути. Аркадий приказал бойцам вести огонь, а сам проскочил в безопасное место и оттуда бросил гранату в оконный проем подвала. Вражеская точка была уничтожена. Вскоре село было освобождено. Но фашисты

получили подмогу и пошли в контратаку. Горстка гвардейцев таяла на глазах. Вот и бронебойщик склонился к земле. Его противотанковое орудие поднял Кобелев.

Выстрел, второй — загорелся бронетранспортер, а затем другой.

В ход пошли гранаты. Контратака неприятеля разбилась о стойкость советских солдат... Подобные эпизоды случались чуть ли не каждый день.

В бою под Варшавой Кобелеву пришлось заменить убитого командира и поднять гвардейцев в атаку. В этом бою Кобелева ранило, но он продолжал командовать подразделением. За героизм на Сандомирском плацдарме за Вислой на земле Польши Кобелеву Аркадию Васильевичу было присвоено звание Героя Советского Союза.

(Указ Президиума Верховного Совета СССР от 27.06.1945 г.)

После демобилизации из армии в 1946 году А. В. Кобелев возвратился в Мошковский район. Работал заведующим отделом животноводства Мошковского райисполкома. В 1947 году окончил 6-месячную областную партшколу, после чего был назначен уполномоченным Министерства заготовок Союза ССР по Мошковскому району, являлся депутатом Мошковского районного Совета депутатов трудящихся. Умер 7 марта 1966 года. Имя Героя носит улица в рабочем поселке Мошково. 8 мая 2005 года установлена мемориальная доска памяти при въезде на эту улицу, где проводятся митинги в день Победы.

На месте захоронения Героя Советского Союза Аркадия Васильевича Кобелева к 60-летию Победы в Великой Отечественной войне установлен памятник.

ТЫЛ – ФРОНТУ

Июнь сорок первого. Мошковский район. На полях 118 колхозов и трех совхозов совсем недавно завершены весенне-полевые работы, в которых



были задействованы 288 комбайнеров и трактористов трех МТС. Закончив посевную, они готовили технику к заготовке кормов и хлебоуборке. Победители социалистического соревнования за высокие достижения в труде были представлены на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку. Среди них Егор Васильевич Сизиков из Барлака, Иосиф Алексеевич Вересов из Новослободки. В марте 1941 года бюро райкома партии утвердило список учащихся школ района, кандидатов на Выставку. Это были Вася Щетинин, Алексей Федоров, Лида Дудко, Саша Балыбердина, Евдокия Самсонова (6–10 классы), два третьеклассника – Петя Шитиков и Коля Балахматов (Мошково), Георгий Крюков, Коля Осокин, Анастасия Панаева и Коля Блинов (Мошнино), Коля Гусев, Петя Назаров, Саша Будин, Алеша Коротков и Вася Курлович (5–10 классы, Томилово)...

Но началась война и внесла в мирную жизнь свои коррективы. В селах остались женщины, старики, дети. Жен-



щины, подростки работали и помогали фронту всем, чем могли. Одна за другой уходили из сел района на фронт посылки с теплыми вещами и подарками бойцам Красной Армии. В фонд Победы люди отчисляли свои сбережения, часть заработка.

Так, например, в августе 1941 года на митинге коллектив зверосовхоза «Белоярский» решил ежемесячно отчислять среднедневной заработок каждого.

Самый трудный, самый тяжелый из всех четырех лет войны был 1942 год. Огромного напряжения потребовал он от сибиряков. Нет машин и лошадей – приучали к работе коров и быков, а порой и на себе тащили плуг. Подростков отправляли учиться в Ояш на курсы трактористов, других – в Новосибирск, на военные заводы. Домой приезжали только за продуктами. Люди в тылу трудились самоотверженно. 27 января 1942 года Новосибирский облисполком премировал за ударный труд работников Мошковского района. В числе награжденных была Евгения Дмитриевна Шипицына, звеньевая-льновод колхоза «Союз строителей», получившая с каждого из 15 гектаров по 6,4 центнера семян льна-долгунца.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 мая 1942 года за успехи в сельском хозяйстве, расширение посевной площади и повышение урожайности сельскохозяйственных культур орденом Трудового Красного Знамени была награждена Анна Харитоновна Цыганкова, комбайнерка Сокурской МТС. При норме 180 га убирала в 1941 г. – 500, в 1942 г. – 510, в 1943 г. – 550 гектаров зерновых. Сэкономила 300 литров горючего.

Медаль «За трудовое отличие» вручили трактористке Романовской МТС Екатерине Гавриловне Пугачевой. (28 февраля 1943 года Е.Г. Пугачева и работница третьей дистанции пути Е.А. Третьякова участвовали в работе первого областного съезда женщин-пе-

редовиков, который проходил в здании театра оперы и балета). Вырастив урожай, большую часть хлеба отправили на фронт хозяйства района.

В 1942 году из колхоза «Большевик» был отправлен обоз с хлебом — более 800 пудов. В мешках лежало отборное зерно, на повозках были укреплены транспаранты и переходящее Красное знамя. Уходили такие обозы и из других хозяйств.

Сотни пудов хлеба отправили 7 ноября колхозы «Красная сопка», «Восход», «Заря социализма», «Партизан», «Воля»... Каждый трудился за двоих, троих. Колхозница колхоза «Заря» М. Боброва проводила мужа на фронт, а сама села на трактор — перевыполнила норму в первый же день...

Колхозницу колхоза им. Ворошилова Ояшинского района Аграфену Андреевну Смирнову за труд наградили орденом «Знак Почета». Колхоз «Большевик» (председатель Тихон Иванович Батян) план сдачи картофеля выполнил на 122%, успешно справился с заказом фронта по хлебосдаче. Колхозу было вручено переходящее Красное знамя, и оно удерживалось в хозяйстве до 1954 года. В годы войны 30 тружеников хозяйства за самоотверженный труд были награждены орденами и медалями СССР. Колхозники экономили каждую каплю горячего, для них был установлен жесткий режим работы, уклонение от которого грозило судом. Кроме своего самоотверженного труда сельчане отдавали фронту все, что могли.

В декабре 1942 года вороновские колхозники Васильев, Семинихин и Кондратов внесли из личных запасов в фонд обороны соответственно 25, 50, 85 килограммов хлеба, а трактористы Верютин и Шевлюков — по 1,5 центнера каждый. Колхозники Репьевского сельсовета перечислили в банк около 300 тысяч рублей, колхозники Ново-Сокурского — 374 тысячи рублей на строительство эскадрилий.



В фонд победы люди отчислили свои сбережения и часть заработка.

Наравне со взрослыми в колхозах подростки выполняли по 2–3 нормы, помогали семьям фронтовиков готовить на зиму дрова, собирали на полях колоски. А после трудовой смены дежурили в госпитале, который располагался в здании Мошковской средней школы № 1. Мошковчане приютили не только раненых, но и эвакуированных, поделились жильем, одеждой, мебелью...



*Присмакина
Елизавета
Игнатьевна на
фронт вязала
носки, варежки,
шарфы*

Дети занимались в других помещениях.

Учащиеся Томиловской школы в ответ на гибель Зои Космодемьянской собрали деньги на постройку танка «Таня». Учащиеся Мошковской средней школы направили 18 тысяч рублей на покупку самолета «Мошковский школьник».

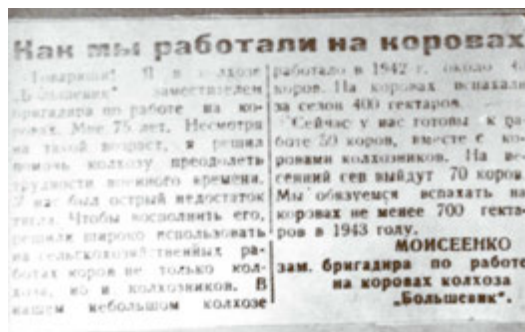
В районной газете того времени была опубликована телеграмма за подписью И. Сталина: «Мошково. Зав. районо тов. Харитоновой, секретарю комсомольской организации Мошковской средней школы тов. Яценко, ученикам Мошковской средней школы т.т. Колесниковой, Чернышевой, Карпысакской средней школы тов. Цветковой, Репьевской школы тов. Коврижиной. Прошу передать учителям, пионерам и школьникам Мошковского района, собравшим 150 000 рублей на строительство самолета «Мошковский школьник», мой горячий привет и благодарность Красной Армии».

И еще телеграмма, но уже 1943 года, опубликованная в районной газете «За большевистские колхозы»: «...Передайте колхозникам и колхозницам Новосибирской области, собравшим 106 млн. рублей на постройку боевых сибирских эскадрилий «За Родину» и внесшим в фонд Красной Армии 110 тыс. пудов хлеба, шерсть птицу и рыбу, мой брат-



ский привет и благодарность Красной Армии. И. Сталин».

Район перечислил на постройку танковой колонны и эскадрильи 9 183 000 рублей. В 1942 году на фронт отправлено 640 пудов пельменей, 12 пудов меда, 350 пар валенок, 1437 овчин, 2870 кур, более 200 посылок. Угля не было, в домах холодно, но коллектив станции Мошково на собранные рабочими и служащими средства купил в подарок сталинградцам 100 тонн угля...



Заметка из газеты



За 1941—1945 годы колхозы и совхозы Мошковского района сдали государству 2,5 миллиона пудов хлеба, 2,2 тысячи тонн мяса, 6,6 тысячи тонн молока, 108 тонн шерсти.

Районная газета «За большевистские колхозы» широко освещала все инициативы колхозников, информировала о положении на фронте и в тылу.

Документы свидетельствуют:

Из книги приказов по Романовской МТС за подписью директора:

(№ 151, от 25 июля 1944 года): ...Категорически воспрещаю кому бы то ни было отлучаться из бригад..., обязываю ночевать только в поле, у тракторных будок...», (№ 150, от 25 июля 1944 года): «...За отказ от работы на комбайне Цимбалюк А.Я. привлечь к судебной ответственности...

(№ 159, от 4 августа 1944 года): ...Красная Армия неустанно гонит врага на запад. Ей требуется огромное количество горючего, значит, экономное расходование горючего в тылу является священной обязанностью каждого бригадира, учетчика комбайнера, тракториста. В связи с этим приказываю:

1. Всем бригадирам тракторных бригад бережно расходовать горючее и смазочное, экономить каждую каплю, прекратить разбазаривание и перерасходы;

2. Устранить подтеки на тракторах, воспретить подогрев перед заводкой, устранить простои, заправляться только в борозде при наличии воронок;

3. Ликвидировать случаи работы тракторов вхолостую (разговоры, закуривание, подливка воды). Любые неисправности устранять при заглушенном тракторе;

4. Категорически запрещаю боронование на тракторах.

(№ 167, от 8 августа 1944 года):

1. В связи с уборкой урожая устанавливаю следующий распорядок дня: начало работ всех цехов — 7 часов утра,

перерыв на обед — с 13 до 14 часов, перерыв на ужин — с 19 до 19.30, рабочее время — с 19.30 до 22.30.

2. Приказываю зам. директора по хозяйству тов. Минину и зав. столовой тов. Карпенко с 8 августа — качественные обеды и ужины в столовой, секретарю МТС тов. Крюковой выдать пропуска в столовую.

(№ 215, от 25 сентября 1944 года)

«...Больше зяби — выше урожай». Это правило хорошо доказано в колхозах «Сибкрайком», «Стойкий боец», «Красное село», Сибкомбайн», и др. Чтобы раз и навсегда вывести наши колхозы на передовое место по сбору высоких урожаев, надо вовремя напахать больше доброкачественной зяби.

(№ 179, от 27 апреля 1945 года): «Для ежемесячного снятия остатков горючего и смазочных материалов в тракторных бригадах закрепляю следующих лиц: «Сибкомбайн», Мошковский с/с, 9 тракторных бригад, «Сибкрайком», Мошковский с/с, 19 бригад закреплены за счетоводом Еременко В.А.»

(№ 186, от 6 мая 1945 года): «Правительством с 5 по 15 мая объявлена фронтовая декада на весеннем севе. Должно быть качественно посеяно и не менее 65% плана сева каждым колхозом. Приказываю пустить на сев весь световой день, все сеялки, а ночами подготавливать землю — сеять только в хорошо обработанную землю. Воспрещаю пахоту без прицепа борон. Требую от каждого бригадира и тракториста напряженной боевой работы в эту фронтовую декаду и безусловного выполнения сталинских пятидневных боевых заданий.» (Госархив Новосибирской области. Романовская МТС Мошковского района, фонд 68, дело № 19.)

Труженики тыла вспоминают:

Анна Нефедовна Молдаванова из р. п. Мошково:

— Война началась — всех лошадей забрали. Запрягали в арбы быков. В

нашей семье на фронт ушли отец, старший брат ...и не вернулись. Нас у мамы шестеро. Мне 17. Работала в колхозе «Сибкомбайн» на комбайне. Я за штурвалом, два подростка мешки с зерном завязывают и укладывают рядком. Четверо ребят перекалывают их на телегу и на быках везут на ток, двое — откидывают солому. Был за нами закреплен водовоз — на быках возил воду для заправки комбайна и трактора, который тянул комбайн. Управимся с делами в своем колхозе, отправляют в соседний...

Пелагея Павловна Насонова из с. Белоярка:

— В 41-м муж мой Вячеслав Насонов ушел на войну, а я осталась с пятью детьми одна. Самым тяжелым было пережить рвущий сердце плач детей, просящих поесть, когда сама еле жива от голода и работы...

Мария Устиновна Кондратьева из с. Мошнино:

— Я и дети — Михаил, Василий, Мария работали в колхозе «Красный фронт» в селе Мошнино. Михаил был трактористом. Мария и Василий собирали в поле колоски, вязали снопы, на комбайне ссыпали зерно...

Татьяна Петровна Ивченко из с. Сапулка:

— В 17 лет в 1942 году села за рычаги трактора. Умер отец. У матери осталось шестеро детей. Я старшая. Пришлось оставить школу, работать в поле с раннего утра до позднего вечера. И так до конца войны. В мирное время трудилась так же с полной отдачей...

Ирина Федоровна Иванова:

— Проводив мужа на фронт, с тремя детьми, родителями, свекровью я была эвакуирована из-под Новгорода в Сибирь, в с. Балта. Работала, куда пошлют, — и в животноводстве, и в полевод-

стве. В 1949-м было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Аксинья Ивановна Коновалова из с. Ташара:

— Помню, как бережно несла заработанные за день на посевной 200 граммов хлеба. Дома ждали трое детей, четвертым ходила беременная. Но в поле шла работать. Там во время скирдования соломы родила дочку. Оставляла ее на старших — и снова в поле. Однажды пришла с работы уставшая — целый день носила повязанный на плече мешок с зерном по пахоте, разбрасывала семена. Дома детей не было. Соседка подсказала: видела, как ребятишки ушли в сторону Оби. Искала их — с ног сбилась. И вот в избушке увидела свою младшенькую — сидит, корочку хлеба сосет, что дал бакенщик, а он рядом самоловы точит. Увидел девчущку у самой воды, привел к себе. В другой раз после работы дома детей не обнаружила. Где-то бегают, подумала. Прошла во двор, вижу: в канаве лежит наша свинья, а дочурка рядом — прижалась к ней и спит...

В колхозе нашем работы было невпроворот. Откуда только бралась сила. Случалось, всю ночь косила травы. Четверо женщин и подросток за день ставили четыре стога сена... Зимой лен мяли, зерно молотили. Голодно было. Выручала картошка. Сядут бабы кружком обедать, зовут, а я к ним не иду — у



них еда лучше. А я весь хлебушек детям оставляла. Сеять по пахоте не каждый шел с желанием — походи-ка день с мешком за плечами, поразбрасывай семена — тяжело, а я шла — вечером давали 200 граммов хлеба, несла его детям. Корова стала ездовой. На дне дважды на ней съездишь за сеном — какое тут молоко. А то на коровах отправлялись в Ояш за семенным зерном. День туда едешь, потом всю ночь сидишь на своих ходках, председатель наказывал — от коров не отходить... Порой было страшно. Особенно когда переправлялись через Обь — я не умела плавать. Сутками жили за Обью в сенокос, а детишки дома оставались одни...

Марфа Карповна Федькова из р.п. Мошково:

— В войну осталась я с четырьмя детьми. Старшему было шесть годков, а младшему годик. Муж мой пропал без вести под Ленинградом. До этого одно письмо из госпиталя присылал — и все. Работала на ферме, доила коров вручную. Еще и хлеб пекла. Трудно было, но приняла в семью трехлетнюю девочку из детдома, растила, учила как родную...

Валентина Михайловна Шевченко:

— Мне было 14, когда началась война. Мы работали в колхозе «Красная Сибирь» (д. Березовка). В 16 меня назначили приемщицей молока. Встану чуть свет, запрягу быка, поставлю фляги на телегу — и в путь. И так каждый день. Молоко возила за десять километров в Мошково. За труд в годы войны наградили меня медалью.

Лидия Васильевна Шумская:

— 1941-й год. Совхоз «Буксир» Мошковского района. Ушли на фронт отец и две мои сестры — Шура и Надя. Заволновалась о матери и младших сестрах ложится на меня. Болеет дочь, но надо работать. Кого я только ни подменяла: и за



скотника, и за конюха, и за учетчика, и за возчика. Так пришлось работать до 1943 года. Приду домой — дочь еле дышит. Беру на руки, чтобы ее покормить, тут же засыпаю. Несколько раз роняла ее на пол. Мы собирали посылки для воинов, деньги на оружие от сибиряков. С 1943 года стала работать по своей специальности — учителем в моей родной Ивановке. Приходилось вышагивать в день по 20 километров — на работу 2 километра, да за хлебом более 10 километров. После занятий шла в Мошково за хлебом (давали по карточкам.) Чуть запоздаешь — хлеба уже не будет. Бежишь ночью одна в буран, в мороз, а дома ждут хлеб...

Война

(из дневника М.Ф. Лавской)

«...С утра я, Коля, Майя, Лера побывали на воскреснике в Мошковской средней школе, ее только отстроили. Домой пришли в приподнятом настроении. Решили отдохнуть. Выключили радио. Ребята пошли погулять. Муж прилег на диван. Я начала рукодельничать у открытого окна. И вдруг услышала надрывный голос. Выглянула в окно — соседская девочка Орлова бежала и кричала: «Война! Война! Война, люди!» Муж вскочил, включил радио. Звучали последние слова: «...Наше дело пра-

вое — мы победим». Речь Молотова... Не прошло и минуты, как у ворот нашего дома остановилась легковушка. Николая вызывали в райком. Муж, по натуре человек медлительный, без резких движений (у него был порок сердца), а тут я его не узнала: отправил машину, а сам напрямую — через ров, через ограду МТС перепрыгнул, прибежал в райком раньше, чем прикатил автомобиль...» Таким предстает первый день войны в воспоминаниях Марии Францевны Лавской.

В Мошково Н. П. Новиков работал директором Романовской МТС. Жили мы очень скромно, почти всю зиму в одной комнате Я не стала устраиваться на работу — двое маленьких детей: Ростик — три, Вите — полтора года. Да и за старшими — Майей и Лерой — надо присматривать, у них возраст переходный... Все было хорошо. Но вот ужас — война. Мне трудно сейчас описывать все подробности, да и к чему: не только у нас, а и во всей стране все молниеносно изменилось, люди забыли свои недуги и личные дела, сразу стали как бы мобилизованные — нет, не то я написала. Мобилизовывался транспорт, а людьми повелевали их сердца, энергия, все помыслы были обращены с первых дней войны к победе. Откуда-то находилась какая-то особая сила, желание лучше работать. Самая мирная работа проходила под лозунгом: «Все для фронта, все для победы!». Буквально на второй день после объявления войны мне вместе с выпиской из приказа по МТС вручили ключи от склада и сказали: «Идите быстрее, там ждут запасные части для тракторов». Я не знала, что такое подшипники, кольца... Прежний завскладом был уже готов для отправки на фронт. Муж говорил позже: «Кому я мог еще доверить материальные ценности...» И я стала работать, не говоря ни слова. Я с трудом на полках отыскивала ту или иную запчасть, мне подсказывали: к примеру, она круглая, зубчатая...



Лавская Мария с мужем Николаем Новиковым

Как ни странно, я находила, выдавала именно то, что нужно, и так работала целый месяц, пока нашли сведущего человека.

Едва успела сдать склад, как была мобилизована на фронт секретарь парторганизации МТС Фомкин. И мне пришлось принять у него дела. Однако мне неудобно было быть секретарем парторганизации МТС — ведь муж был директором. Поэтому РК КПСС рекомендовал секретарем Кричевского, но и ему пришлось работать недолго. Кричевский также был мобилизован в армию — вновь я приняла дела, затем передала их Почевалову, которого мы избрали секретарем... При МТС строилась мастерская, нужна она была как воздух, а строить некому. И я обратилась к женщинам — женам работников



Лавская М., Новиков Н., Лавская А. с детьми

МТС, домохозяйкам с просьбой — помочь достроить мастерскую. Женщины и подростки 13-15 лет откликнулись, вышли на стройку. После трудового дня все рабочие, трактористы, шофера вместе с семьями достраивали здание. Следует отметить, что приходили с большим желанием помочь. В это время чувствовалась необходимость общения. К концу 41-го мастерскую достроили. Я готовилась к прибавлению семейства, но никаких льгот себе не позволяла. Помню, что в нашу МТС пришли мальчишки-подростки: Макаров, Фомкин, Новиков и др. Они заменили взрослых — возили песок, камень, глину... Эти же ребята учились на трактористов, комбайнеров. Потом работали в поле. В их числе был и мой сын Лера. МТС расположена на окраине Мошково. В общежитии трактористов отделен уголок под ларек — привозили хлеб, табак, сахар, мыло для рабочих. Война внесла свои поправки. Был уголок, куда приносили посылки нашим воинам: валенки, телогрейки, теплые носки, рукавицы, нателное белье, несли все новое, добротное. Делали это без агитации, приносили и говорили: «Может, кто и моему так же принесет». Мы никого не звали, люди сами шли и даже спешили, чтобы не опоздать.

... Мужа своего я почти не видела, как и он меня. Из МТС почти все специалисты ушли на фронт, а мужа можно было видеть не только в кабинете, как руководителя, он же был и как агроном, и как механик, он и у сеялки — ее налаживает, он и на тракторе — показывает юнцу, как правильно вести машину, он и подсказывает, как надо подтянуть подшипники, он и на занятиях кружка — готовит механиков.

Мошковский район — чисто сельскохозяйственный. Промышленности нет. Полеводство, животноводство не очень развиты, район не всегда рассчитывался и в мирное время с хлебопоставками, с мясopоставками, а Мошковский сельсовет был и вовсе в числе самых

отсталых. Зима 41—42 гг. была холодная, снежная. Может в Сибири это так и положено. Нам она показалась страшной — валенок ни у кого из нас не было (здесь их называли пимами). Я была занята разными поручениями, а тут еще райком мне предложил организовать сбор теплой одежды фронтовикам. Поручения я охотно выполняла, но вот когда встал вплотную вопрос о работе в Мошковском райисполкоме, я испугалась: во-первых, я с этой работой не знакома, во-вторых, условия Сибири мне неведомы, да и опыта мало в области сельского хозяйства. Кроме того, война преподносит массу всяких неожиданностей и трудностей. В большинстве все работники с опытом, знаниями ушли на фронт, куда ни повернешься — все новые люди, мало знающие свою работу. И все же я дала согласие — права на отказ в такое время не имела. Всем было в это время тяжело — фронт требовал все больше и больше людей, машин, хлеба, людские силы уменьшались, а требования увеличивались. Остро стало ощущаться недоедание, было туго (и даже очень) с топливом, с фронта начали поступать похоронки... Людей тревожили события на фронте. Потянулись эвакуированные, в Новосибирск эвакуировался завод им. Чкалова. Все эти новости тяготили наши умы. Я тревожилась не только за жизнь мужа, сыновей, дочери, других родных, знакомых, но и за Родину... Итак, я — заведующая отделом Мошковского райисполкома, председатель райисполкома Орлеанский — эвакуированный, некому мне рассказать о моих обязанностях. Но я сразу механически вошла в тройку по благоустройству и трудоустройству эвакуированных — они каждый день приезжали то группами, то целыми вагонами (от двух до пяти). Свои райисполкомовские обязанности приходилось исполнять поздним вечером — эвакуированные отнимали все время. Их надо было устроить с жильем, питанием, лечени-

ем, работой, обеспечивать топливом. У большинства эвакуированных не было теплой одежды, в частности, валенок, а зима лютовала — февраль выдался холодный, буранистый. Когда мне было очень трудно или непонятно, мысленно вспоминала, где работала и как работала — я заглядывала во все уголки памяти, вспоминая, как жила в Таруссе, Малом Ярославце, Медыни, Мещовске, Угодском Заводе и особенно в совхозе «Протва», ибо воспоминания были свежи в памяти. Работа в совхозе в 1937 году была для меня тоже новой, и, считаю, тогда я как бы прошла курс по сельскому хозяйству (специалистов было очень мало — на весь совхоз агроном да зоотехник). Хотя муж мне и помогал, но и спрашивал с меня больше, чем с других, потому я всегда чувствовала ответственность. Я даже была бригадиром на одном из скотных дворов, там стояло 80 дойных коров, которых обслуживали шесть доярок... Сейчас совсем другое от меня требовалось: я должна была снова как бы переучиваться, как работать, а кто мог подсказать?..

Эвакуированных мы распределяли по колхозам, совхозам, учреждениям. В своем большинстве эти люди были не способны ни работать, ни жить в наших условиях. Много среди них и пожилых, убитых горем, и обремененных детьми, все не знакомы с сельским хозяйством. А были и такие, которые вообще на первых порах не хотели нигде работать. Ленинградцы требовали специального ухода, для них даже выделен был особый фонд питания. У моего стола в райисполкоме и у председателя исполкома стояли десятки эвакуированных с различными вопросами. Мошковский район был не богат: мы едва выполнили план заготовки хлеба, овощей, тут столько непредвиденного, а дотации всегда задерживались, людям же надо есть каждый день. Вопрос с жильем был очень сложный, как в самом Мошкове, так и на периферии. Ежедневно прихо-

дили люди, присылались жалобы на неудобства, отсутствие топлива, питания. Приходилось выезжать в колхозы для урегулирования проблем. Но чем дольше жили у нас эвакуированные, тем становились менее требовательными, а потом стали работать и воочию убедились: в глубоком тылу война создала свои трудности. Горе всюду ходит. Бывало и такое — эвакуированные приходили не со своими жалобами, а требовали помощи местным вдовам, престарелым матерям, детям либо в питании, либо в одежде, либо в ремонте печей, крыши и т.д. На местах некоторые эвакуированные стали нашими активными помощниками.

Приходилось мне отправлять подростков в ФЗО и ремесленные школы. Правда, на эту работу была выдвинута учительница Маргарита Константиновна Сачкова — но она едва успевала оформлять документы. Самое трудное было другое. Матери, проводив на фронт мужей, старших сыновей, дочерей, везли своих детей (именно детей, им было по 14—16 лет). Каждая мать старалась доказать, что ее сына или дочь нельзя посылать ни на учебу, ни на завод, что и в колхозе они незаменимы, матери рыдали, ходили, выпрашивали, чтобы не отрывали от сердца их детей... Но стране это было необходимо, этого требовал фронт, требовала победа... В такую же дорогу и я отправили своего старшего сына Леру. Конечно, никто другой не мог так понять горькие слезы матерей, как я, но мне было еще горестней: надо было утирать их слезы и у самой слезы наворачивались на глазах. Мне было тяжело еще и потому, что здоровье мужа резко ухудшилось. То я его увозила в Новосибирск в больницу, почти безнадежного, то надо было навестить больного обязательно, а тут работа. Еще хуже, когда я еду к нему, а привезти ничего не могу. Я все, что было, меняла на керосин и дрова. Семья у меня большая: пятеро детей, взрослых

трое (мама старая, больная, муж в больнице). Почти весь 1942 год я не знала, куда кинуться. Все стало дорого. Пришлось, что было мало-мальски получше, менять, продавать. Надо было семью кормить, одевать, а топливо так трудно было добыть и так дорого (уголь население Мошково не получало, его едва хватало для хозяйственных надобностей). За какой-то возик не дров, а хвороста надо было расплачиваться хлебом. А получали мы на свою семью полтора килограмма в день. Чтобы привезти воз хвороста, отдавали хлеб за два-три дня. Один хлеб — и на еду, и на обогрев, и на свет, и т.д. Поэтому в желудки попадали крохи. Ели, в основном, картофель, хлеб был лакомством. Если иногда доставали немного сахара, отдавали его Валерику, как самому маленькому. Не успела, как следует войти в курс дела в общем отделе райисполкома, как на заседании исполкома меня рекомендовали в члены исполкома и избрали секретарем исполкома. Я металась на работе, а дома обстановка не радовала. Муж болел, а тут еще и младший сын Валера по всем признакам оказался глухонемым. Что делать? Надо его везти в Новосибирск, к специалистам, а некому: муж не может, а я одна не в силах... Но пока мы собирались, наш Валерка стал слышать, на шум, зов поворачивал голову и т.д. Наш врач Бунин говорил, что есть все признаки того, что ребенок глухой. А тут вдруг, когда мы к нему пришли, он стал говорить, что ребенок слышит. «... Бывают случаи, когда дети очень долго на звуки никак не реагируют, а потом все проходит», — сказал нам доктор по поводу исчезновения «глухоты» Валерика. Видимо, он столько же знал по поводу болезни нашего малыша, сколько мы, грешные. От души у нас отлегло — ребенок растет нормальный...

В канун 42-го мужу пришлось уйти из МТС. Он тяжело болел, дважды лежал в городской больнице, после чего врачи запретили ему работать. Но не ра-

ботать он не мог. Как я ни просила его быть дома, он не слушал и говорил: «Не работать — значит не жить. А я хочу жить». Николай много знал и умел, и стал работать в райкоме партии завпартучетом. Обязанности несложные, но опытные работники ушли на фронт, вот к нему все и обращались: кто за советом, кто за помощью, кто за консультацией. Он то редактировал проекты решений райкома или райисполкома, то статьи. А как он выступал! Говорил понятно, последовательно, так как знал проблемы сельского хозяйства и умел их решать. Я тоже осаждала его разными вопросами. Я училась у него... Но здоровье его все ухудшалось. Он уже не мог без моей помощи дойти до райкома. Я рвалась: утром веду его под руку, а за руку веду Ростика в детсад, а Ростик Витю тянет (Валерик оставался дома с мамой). Тяжелые сердечные приступы мужа меня пугали. Малыши забивались в угол и сидели дрожа. По утрам Николай еле вставал. Пока дойдем до райкома, он задыхается. Дров почти нет, половина картофеля замерзла, но мы и мороженый едим. Хорошо, хоть он есть... А тут по хлебосдаче довели дополнительные планы. Мне приходилось ездить по колхозам, совхозам. Хлеба не было, веяли, перевеивали все в зерноскладах, подчас и в семенные залезали. Росла задолженность хозяйств государству, людям. Колхозникам нечего было выдавать за трудодни. Отсюда и трудности, и жалобы, по которым надо было выезжать на места, что-то предпринимать... После работы я забегала за ребятами, вела их домой. Иногда меня встречала мама. Я отдавала детей маме и шла за мужем, чтобы его отвести домой. Если было заседание бюро, я приносила ему еду, а уже потом поздно вечером вела домой. Собрании, заседания откладывались на послерабочее время.

... Зима 42–43 годов была для всех очень трудной. У моего стола (секретаря президиума райисполкома) с утра соби-



ралась толпа, люди шли с разным. А тут еще область осаждает — требует подыскать помещение для госпиталя. Детей пришлось выдворить в старое школьное здание. А в новом организовали госпиталь... Помещение под госпиталь нашли, а оборудовать его было весьма сложно. Того оборудования, которое давали для госпиталя, было недостаточно, ибо раненых было больше, чем предполагали. Поэтому мы вынуждены были собирать у населения стулья, столы, тумбочки, кое-какую частную мебель приходилось чинить, переделывать. Собирали и постельные принадлежности — подушки, матрасы, прочее. Когда поступили раненые, люди несли им молоко, яйца и другое... Кем я только ни была, и где я только ни работала. Мне было трудно и потому, что образование у меня было маленькое — начальное. Но я была рада, что могла справиться. Просиживала ночами над газетами, разными директивами, указаниями (днем не было возможности и времени для этого), чтобы их потом практически претворить в жизнь — обдумывала, как лучше сделать и что в первую очередь. Когда Коля не был в больнице, он мне помогал советом, да еще ходил на работу... Трудно было работать — везде прорыв. С хлебом, топливом. Нет работников на «пожарке». Все лошади в чесотке, а лечить

нечем, нет отдыха и лошадям. С жильем туго — большая скученность людей вела к заболеваниям. Хорошо, что хоть врачи дали, а то один Бунин чем мог помогал больным.

Дома в квартире холод, «железянка» греет, но пока топишь — это не выход из положения. Леру надо учить — год пропадает. А тут мама приболела, у меня валенки продрались — надо отдать в промкомбинат подшить, а в чем ходить? В ботинках — холодно. Что делать? Каменскому отдала карточки на хлеб, чтобы привез хворосту, а что будем есть? Мама, бедная моя старушка, не я покой тебе даю, а ты мне. Помню, как-то она притащила вязанку сена корове, а то хворост — на топливо... Как бы я без нее?... Жутко. Страшно. Тяжело. Ко мне частенько заходят эвакуированные из Ленинграда, Белоцерковская живет у меня — она одинокая, никуда не хочет от нас уходить. Надо делиться, но я рада, что хоть чем, но могу еще и я кому-нибудь помочь. В комбинате у Черняка стало работать много ленинградцев, а Фаина Белоцерковская стала руководить пошивочным цехом, — как хорошо, что эта группа эвакуированных слегла с моих плеч — устроились работать, с топливом у них хорошо.

Завтра день рождения Вити, а у меня нет ничего. Правда, Коля обещал, что ему из Дубровино привезут рыбы — хотя бы поужинать вместе, теперь не до подарков. Хорошо, что мама приспособилась собирать сено у коновязи — это большое дело, а то негде и не за что его купить. Сена не хватает. Хорошо, что меня освободили от командировок, а то бы беда: холодно, а у меня нет пальто. Майя последнее увезла. Она уже большая, а одета плохо. Везде у меня дыры. С работой едва справляюсь. Одной почты каждый день — то жалобы, то просьбы, то требуют разъяснения, и каждому надо ответить, разъяснить, помочь. Хорошо, что товарищ Лошкарев взялся мне помогать. А тут всегда хлеб

ные наряды приходят с опозданием. Товарищ Орлеанский тоже мечется — но все же мы не на последнем счету. Госпиталь хорошо оборудован, правда, за счет ухудшения условий обучения детей, но ничего, зато фашистов гонят с нашей земли.

...У нас горе — 15 января 1943 года умер Коля. Накануне муж принес рыбы. 15 января, в день рождения Виталика (ему исполнилось четыре года), мы всей семьей обедали, Витя сидел на коленях у отца. А вечером отца не стало. Я усадила на печь Славу и Витю. Остальное не помню. Я словно окаменела, была как во сне. В день похорон Коли был сильный холод, мороз с ветром. Чья-то добрая рука укрыла меня, потом я узнала, что это Мальвина Алексеевна Якушонок, видимо, увидела меня, посиневшую от холода и горя, постаралась хоть одеялом согреть застывшие мои не только тело, но и сознание, и сердце. Кто теперь поможет, кто посоветует да и посочувствует? Я металась в работе, старалась забыть. Это требовало время, и я уже понимала, что все складывается из действий таких, как я, и других. Дома не было топлива, в чем ходили, в том и спали, а у малышей и вовсе не было теплой одежды, не было вдоволь картошки, не говоря о хлебе и других продуктах, в квартире неуютно — все продано и променяно на керосин, картофель, лечение. Лера еще кое-как одет в отцовские остатки. Майя все сняла с меня, а я в чем ходила, жутко вспоминать. Витя со Славой гуляли по очереди. Бывали дни (много дней), когда мои трое малышей сидели на кровати, укутанные во все еще не променанное — сутками не топили печь из-за отсутствия топлива. А ведь я распределяла топливо по школам, детсадам, учреждениям, но себя обходила. Иначе не могла. Мое отчаяние, мои трудности и переживания не были секретом, — все видели. Не мне одной тогда было трудно. О себе и своих трудностях я никому не говорила.

Но однажды секретарь райкома партии товарищ Колосков и Потанин посоветовали мне отдать в детдом мою тройку малышей: Ростика, Витю и Валеру — и создать себе возможность жить и работать. Меня даже уговаривали: мол, я не дам им должное образование и воспитание, их ждет незавидная жизнь, я не смогу одна удержать своих мальчиков от дурных наклонностей, ибо от нужды они могут не удержаться от дурных дел и поступков, а в детдоме они будут всем необходимым обеспечены и присмотрены. Разрывалось мое сердце — как быть? Нужда, недостатки, ежедневное недоедание — жаль их видеть в таких условиях. Но как я их оторву от себя, а для кого я тогда буду жить? Нет, нет, и еще раз нет. Будь что будет, но будем все вместе. К кому я после работы приду? Кто меня встретит? Нет, никогда не расстанусь. Единственный тогда искренний советчик — моя мама, она и слушать не хотела, чтобы куда-то отдать детей, говорила: «Плюнь на этих советчиков». «Да я, мама, и так много надерзила и не знаю, чем все это закончится»... Мама помогла сохранить мою семью в мои трудные дни, она меня поддерживала и словом, и делом, и своей материнской заботой, любовью. Она мне твердила: «Моя доченька, не отчаивайся, не грусти — переживем. Работай. В работе ты будешь забываться, а в памяти твоей пусть будет твоя тройка, твои малыша, для них ты все должна пережить, не щадя себя, их растить и создавать все, что в твоих силах, в твоих возможностях. Без твоей материнской ласки, твоего тепла детям невозможно жить, а теперешняя наша нужда — это сон, это просто ужасный рассказ: все скоро пройдет, все будет лучше. Переживем». И я, следуя ее совету, старалась забывать свое горе. Всегда в моих мыслях были мои дети, мне одинаково было всех жаль, и малышей, и большеньких, так как и им было трудно. Вот для детей я все пережила. А было и холодно, и голодно, и горько, и



обидно, и досадно, и невероятно жутко за будущее моих детей. Как я одна с ними справлюсь, как уберегу их, чтобы не испортить им жизнь?

Мы переехали в другую квартиру на улицу Советская. Мальчишки дома тихие. Витя на улицу пошел шуметь, в войну играть да беспощадно фашистов бить. Бывало, придет с синяками или с жалобой: и горе, и смех. Как все, так и я старалась лучше работать, чтобы скорее пришла победа, а с победой придет и лучшая жизнь. Вечерами одни разговоры — вокруг репродуктора о новостях с фронта, дети тоже были в курсе всех событий. Говорил Левитан. Слушали передачу «Огонь по врагу!» Фашистов гонят с нашей земли. Но было и такое: придешь домой, а дети: «Мама, что принесла поесть?», «Мама, холодно!». Слава (мы его звали Ростиком), никогда не просил есть, он говорил: «Витя хочет есть!». На вопрос: «А ты, Славочка, не хочешь?», опустит голову, промолчит или скажет: «Хочу немного» или «Я в детсаде поел». «Но ты же сегодня не был в саду». «Я забыл». После смерти мужа Слава стал намного внимательнее к малышам, как-то он мне сказал: «А мы, мама, полусироты, ты же еще жива!» Видимо, от кого-то слышал. Беда шла за бедой. У ребят не стало молока — пала наша корова. В доме стало

еще тоскливей. Лера уехал, и не было от него вестей. Слава все спрашивал: «Что, Лера тоже умер?» Эти слова резали сердце, но я с улыбкой говорила: «Нет, что ты, Лера скоро приедет». И приезд брата был днем торжества. Ребята расспрашивали, кружились вокруг него: «Видел войну? А фашистов? И их убивают? А где твои сапоги?» Лера рассказывал, дети, замирая, слушали. Слава сердито дергал Витю или Валерика, если те отвлекались. В том же 1943 году мы проводили Леру. Я смутно помню, как собирала в путь сына, — слишком было тяжело, ведь Лере не было и семнадцати. Дети, особенно Слава, собирали ему вещмешок на фронт. На прощание он подарил Славе ремень, тот был велик, но Славик очень им дорожил и ходил с ним в детсад. Подаренный ремень Славик как-то забыл на улице, и кто-то его взял. Он долго переживал. А когда заболел, плакал, хватал ручонкой воздух и говорил: «Нашел, нашел!» Проводив сына, я, придя домой, не помня себя, обняла Славу (маленькие спали, а он с бабушкой ждал меня), вся в слезах шептала: «Ну, Славик, ты теперь у меня за хозяина остался. Папы нет, Майя учится, Лера уехал бить фашистов, бабушка старенькая. Я целый день на работе. Смотри за домом, во всем помогай бабушке». Мое наболевшее сердце не выдерживало. Я больше говорила себе, своему одиночеству. Но когда я посмотрела на Славу, мысленно себя высекла: плечики опущены, словно он перенес какую-то тяжелую болезнь, прижался ко мне: «Все буду делать и слушать». И больше ничего не мог сказать — был вместе со мной и бабушкой в каком-то забытье. После отъезда старшего брата младшие как-то повзрослели, все их разговоры были о войне. Как Левитан заговорит, они к рупору. Если освобождены наши города — хлопали в ладоши и, заглядывая мне в глаза, спрашивали: «Теперь война скоро кончится, наш Лера скоро домой приедет?»

Славик за старшего. Ему всего-то чуть больше шести, а он из детсада ведет Витю за руку домой, потом помогает нести Валерика. И дома всем помогал: носил дрова, ездил на саночках за водой. С водой в Мошково было плохо. Иной раз в лунные ночи поднимала Славу и вместе с ним отправлялась с бочонком к колодцу за водой. В 1944 году Слава пошел в школу, а 9 мая 1945 года он кричал своим братьям Вите и Валерику, что войны больше нет, немцы разбиты, «Огня по врагу» больше не будет, а Лера скоро приедет. Вот она – желанная победа, уже не идут эшелоны на запад, а возвращаются. Каждый день радость – возвращаются с фронта отцы, братья, сыновья, друзья. И настал день – Лера дома. Нам всем показалось, что мы стали легче, ровнее дышать, лица у ребят порозовели. Пришел и мой черед радости...

С 1944 по 1947 год М.Ф. Лавская была председателем Мошковского сельсовета. Ее деятельность в годы войны отмечена медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.»



За большевистские колхозы

Совхоз «Восход»

По следам легенды

Справка: села Кайлы и Глядень упоминаются как поселения с 1777 года. С 1806 года — село Елтышево.

Нежно падали лунные пряди
На мрачнейший косогор,
Ходыча в своём женском наряде
По росе вышивала узор.
Ржали кони. Калились стрелы.
И варился в чанах махан.
В отороченной шубе белой
Пил кумыс желтолицый хан.
Вдруг как будто бы ночь развеяли.
Вдруг как будто бы рассвело.
Ходыча смуглокожею феею
Солнце-песню внесла в село.
Поначалу та песня в клетке
Билась, томно тоску суля,
А потом порхнула над ветками —
И убавилась вдруг Земля:
Стала меньше, милей, уютнее.
Тёплый голос звенел в ушах.
Даже воины, самые лютые,
Захотели иметь малыша.
Только хан у коварного лука
Оттянул тетиву до плеча, —
Горло сжав, утопая в муках,
Замолчала навек Ходыча.
И потом замолкали воины,
Проходя мимо этих мест.
И шептали, волнуясь: «Койлы», —
Вспоминая своих невест.
Койлы — все повторяли устало,
Помня нежную песню твою.
Койлы — так называться стало
И селенье в сибирском краю.
Но, возможно, когда-то волюсть
Плохо знала медвежьи углы.
Койлы — есть привлекательный голос.
Там ошиблись. И вышло Кайлы.

Владимир Романов

Историческая справка о школе

1909 г. — открытие школы в с. Кайлы на народные деньги;



*У села Кайлы,
р. Иня*



*Школа в Кайлах,
1987 г.*

1940 г. — начальная школа преобразована в семилетнюю школу;

1957 г. — начало строительства деревянного здания школы;

1959 г. — семилетняя школа преобразована в среднюю школу;

1987 г. — школа отпраздновала новоселье в новом двухэтажном типовом здании;

2007 г. — реорганизация Елтышевской ООШ в базовую Кайлинскую СОШ.

Возрождение

«Приказом № 36 по областному управлению производства и заготовок сельхозпродуктов Новосибирского облсполкома от 07.02.64 г. и приказом Болотнинского производственного управления сельского хозяйства № 14 от 10.02.64 г. был образован совхоз «Восход» с центральной усадьбой в селе Кайлы.

В совхоз вошли села Кайлы, Елтышево, Глядень и Томилово с территорией 30 436 гектаров, из них 14 901 га пашни, 5195 га сенокосных угодий и 6010 га пастбищ.

По сути была восстановлена историческая справедливость 1959–1960 годов, когда в границах этой территории существовал колхоз «Восход» Мошковского района.

Директором совхоза был назначен энергичный молодой (в возрасте 37 лет) и уже опытный руководитель Алексей Куприянович Демиденко.



Уборка зерновых



Демиденко Алексей Куприянович в центре с тружениками с. Кайлы

В чем заключался его опыт и почему пал выбор на Алексея Куприяновича?

Он родом из Елтышева. Здесь окончил семь классов, затем — авиационный техникум и добровольцем в 17 лет ушел в Красную Армию. Алексея направили в Красноярскую школу авиаспециалистов, которую он окончил в октябре 1944 года. В дальнейшем в качестве стрелка-радиста он служил в бомбардировочном авиаполку. Домой вернулся после демобилизации за месяц до нового 1951 г. Остался в Елтышеве. Работал в родной школе, потом два года — в Ояшинском райкоме комсомола, инструктором Ояшинского райкома партии. А в октябре 1955 года колхозники Елтышевского колхоза имени Молотова избрали его председателем. Как работал председателем, можно судить хотя бы по тому, что в 1957 году он был награжден орденом «Знак Почета». С октября 1958 года Алексей Куприянович очно три года учился в Омской партийной школе с уклоном на агронома-организатора. По окончании учебы был направлен заместителем директора свиносхоза «Ояшинский», затем назначен директором. В этот совхоз и входили Елтышево, Кайлы, Глядень, Верх-Балта, Уч-Балта и Ояшинский совхоз в настоящих границах.

На моих глазах прошли годы работы Алексея Куприяновича в «Восходе», так как я был приглашен им в

конце февраля на должность агронома. Главным агрономом и своим заместителем Алексей Куприянович назначил Александра Федоровича Эггардта, до этого работавшего агрономом Кайлинского отделения, а инженером-механиком — Владимира Яковлевича Турутова, механика из Глядени. Обстановка была сложнейшая: после невиданной засухи весны и лета 1963 года, а также обильных дождей августа-сентября на день организации совхоза не было ни семян, ни зернофуража, иссякли запасы сена, соломы. При обильных снегопадах и февральских метелях дорогу натаптывали гусеничными тракторами. По утрамбованной дороге автомобили двигались колоннами в сопровождении все тех же гусеничных тракторов. Производственная база требовала коренного улучшения. Контора заваливалась. Главный инженер Турутов, не обиженный ростом, головой задевал о потолок конторы. Жилье приходило в негодность, прибывающих специалистов где было размещать.

В марте-апреле главным было сохранить поголовье скота, а это 1689 коров, 2244 головы молодняка, более 700 лошадей. Надо было искать корма. И директор нашел. На тракторе С-80 с трактористом Сергеем Степановичем Титовым съездил на замерзшее болото, чтобы заготовить кочки на корм. Александра Константиновна Приходько, ояшинская лесничая, со своими работниками и населением велла заготовку хвой. Март продержались, но весна не спешила. В апреле все же появились первые проталины, освободились от снега юго-западные склоны, и Алексей Куприянович верхом на лошади с зоотехником, управляющими объехали все угодья и решили, куда и когда выводить на пастбище молодняк. Зазвенели пилы, застучали топоры — и в короткий срок на будущих пастбищах соорудили загоны для молодняка.

Весеннее таяние шло медленно. Но в конце апреля, с опозданием почти на



Евсеев Николай Павлович, комбайнер совхоза «Восход», награжден орденом Ленина



Кирпиков Д.Н., тракторист совхоза «Восход»



Кудин А.Е., тракторист совхоза «Восход»

декаду, лед тронулся на Ине, и из-за образовавшихся двух заторов льда между Кайлами и Гляденью вода начала выходить из берегов, затопляя в Кайлах животноводческие помещения. И это директор предусмотрел. Там же в Кайлах, на Ине, в 200 метрах от фермы, находился государственный гидрометеопост. По вызову директора совхоза из Новосибирска на вертолетах прибыли взрывники, на автомобилях привезли взрывчатку и ликвидировали заторы. Но круглосуточное дежурство на Ине около фермы продолжалось и в Первомайские праздники.

Первые трактора организовано вышли на весновспашку лишь 10 мая. Но той же ночью пришла новая беда: налетела снежная буря. Директор был предупрежден поздно вечером: на западе области стихия уже бушевала. Надо было спасти молодняк, который находился на полях в загонах. И Алексей Куприянович, несмотря на наступив-

шую темноту, поднял мужчин — они вместе большой трагедии не допустили. Лишь один гурт вырвался из загона и ушел в лог, но к вечеру и он был спасен. А снег лежал еще несколько дней.

Несмотря на недостаток семян, посевную провели организовано. Все тракто-

ра работали круглосуточно, ремонт при необходимости производился непосредственно на полевых станах, здесь же готовились и обеды. Сев велся и днем, и ночью. Не было простоя из-за семян и тем более из-за топлива, так как разбронировали стратегический резервный фонд (было и такое в каждом населенном пункте). Я работал агрономом-семеноводом, но на меня было возложено обеспечение технологии полевых работ Кайлинского и Гляденского отделений, поэтому почти сутками находился в поле вместе с механизаторами. Усталости не чувствовал, потому что все так работали, начиная от механизатора до директора. Посеяли зерновые на 11 011 гектарах, кукурузу — на 2200, сахарную свеклу — на 150, лен-долгунец — на 190, картофель — на 50 гектарах. Был еще и огород для общественного питания.

Уроки первых трех весенних месяцев легли в основу всей последующей работы Куприяновича в этом хозяйстве. Кормовой базе уделялось первостепенное место, уже 23 июня приступили к косовице трав, а травы были только естественные. При хрущевском периоде пропашная система земледелия заменила травопольную, многолетние травы были распаханы. При недостатке сеноуборочной техники все население вместе с директором вышло на ручную подборку и метку. В отдельные дни укладывали в стога до 2000 центнеров сена. За



Семьянов В.И. передовой механизатор совхоза «Восход», награжден орденом «Знак Почета»

месяц было заготовлено 36 тысяч центнеров для совхозного стада. Для личного скота сено готовили вручную. Директор держал корову и сено запасал, как и все.

Кукуруза высевалась квадратно-гнездовым способом и заняты были 14 уже опытных кукурузоводов. Проводилась



Механизаторы: Ляховка И.В., Детков И., Стасенко В., Кудин А.И., Кузнецов П.А., директор совхоза «Восход» Демиденко А.К.

обязательная междурядная обработка в двух направлениях. А Антон Иванович Халдеев занимался сахарной свеклой. Всего было по совхозу 150 гектаров под этой культурой. Антон Иванович был награжден за высокие показатели орденом Трудового Красного Знамени. Итог уборки кукурузы — 310 тысяч центнеров зеленой массы, корнеплодов свеклы — 16 991 центнер. Нельзя сказать, что в «Восходе» не было проблем с кормами. Впоследствии поголовье крупного рогатого скота было доведено до шести тысяч голов, и их надо было не просто прокормить, а получать продукцию. Но строгий учет и сохранность их, резервирование на весну не позволяли допускать сокращения продуктивности животноводства, тем более падежа.

В 1967–1968 годах «Восход», по итогам полеводства, был участником ВДНХ СССР, а в 1971 году урожай был рекордным по Болотнинскому району. По итогам этих лет Алексей Куприянович был награжден орденом «Знак Почета». Высших наград были удостоены: ордена Ленина — Василий Андреевич Сотников из Томилова, ордена Октябрьской революции — Василий Григорьевич Литасов, ордена «Знак Почета» — управляющий Томиловским отделением Николай Гаврилович Юрков. Награждены были



С. Глядень, сушилка. Демиденко (в центре) с рабочими села

лучшие механизаторы всех отделений. Сегодня трудно поверить, но в дни рекордов Василий Григорьевич Литасов жаткой «ЖВН-10» скашивал до 100 га, а Петр Максимович Кузнецов намолачивал до тысячи центнеров. Хочется сказать словами старого солдата из лермонтовского «Бородина»: «Да, были люди в наше время...». Эти два комбайнера по-прежнему живут в Кайлах.

С каждым годом шло наращивание продукции животноводства. В самом трудном организационном году всего было надоено молока 32 тысячи центнеров, а в 1977-м — 52 тысячи центнеров. Производство и реализация говядины увеличились вдвое: с 3035 в 1964 году до 6590 центнеров. Не в диковинку в Глядени стали доярки-трехтысячницы: Анастасия Дмитриевна Казатинская, Екатерина Ивановна Чапля, Татьяна Ефимовна Шабанова, в Томилове — Валентина Александровна Шмидт, Мария Рихардовна Шмидт, Галина Николаевна Дериченко...

Важным считал директор строительство. Уже в первый год начали воздвигать пекарню, контору, столовую с гостиницей, жилье для специалистов в Кайлах. Гостиница, столовая и пекарня функционировали уже через полтора года. А Тамара Петровна Саидова выпекала самый вкусный в районе хлеб. Чтобы избавиться от амбаров для хране-

ния семян (а их было свыше двадцати), осенью 1964 года заложили фундаменты под зерносклады в каждом отделении. Так же осенью были заложены фундаменты под жилые дома. Алексея Куприяновича упрекали за большую «незавершенку» в строительстве, но она обеспечивала ввод ежегодно около двух десятков квартир и нескольких крупных объектов. Все зерно уже через год хранилось в типовых хранилищах, через три — вся техника стояла в отапливаемых гаражах. К 1968 году были построены очистительно-сушильные комплексы в Кайлах, Елтышеве, Глядени.

В Елтышеве и Томилове в штатах числились мастера-строители. Зимой ежедневно на планерках директору докладывали о ходе заготовки древесины, завозе стройматериалов на отделения.

Алексей Куприянович умел предвидеть проблемы, что помогало избежать просчетов в наращивании производства продукции в отраслях. В практике директора использовались ежемесячные подведение итогов по животноводству и балансовые комиссии. В первый же год из совхоза были направлены на заочное обучение в Куйбышевский техникум механизации четыре человека, в Кольванский — шесть. В систему вошла учеба кадров массовых профессий, ежегодная их аттестация. В совхозе работал филиал Ояшинского СПТУ. Алексей Куприянович готовил молодых специалистов на смену тем, кто должен был уйти на пенсию. Не ошибся он в Михаиле Ивановиче Швайко, назначив его в 27 лет управляющим в Елтышево. Это село многим обязано этому человеку. Алексея Куприяновича некоторые считали излишне требовательным, особенно к специалистам, руководителям подразделений. Но не меньше он был требовательным к себе. Он не любил тех, кто прогуливал или оказывался на работе пьяный. Таким директор спуска не давал. На первый раз еще мог простить, но второго раза не допускал, сразу же освобождал от зани-

маемой должности. И здесь же хочется сказать о человечности Куприяныча — плохое не хранил в памяти. Освободил как-то от работы одного из руководителей за несколько дней опохмелки, посадил его на трактор, потом — на комбайн, а через три года представил к награждению орденом Ленина.

Еще был случай. Водитель в нетрезвом состоянии перевернул новенький молоковоз. У этого водителя, дисциплинированного и ответственного труженика, на протяжении десяти лет это был первый и единственный случай. Когда мы подъехали к месту происшествия, Алексей Куприянович только и сказал виновнику: «Эх, Алексей, Алексей, что ты наделал?» Что было на душе у этих людей, нетрудно представить, но простые эти слова для водителя были страшнее обидных ругательств. За воровство кормов Алексей Куприянович ни одного человека не отдал под суд. Он сам разбирался во всех ситуациях, иногда предлагал рассмотреть случай на товарищеском суде. И, как правило, хищения не повторялись. Уже впоследствии, когда Демиденко работал в комитете народного контроля, приехала к нему из Кайлов одна из телятниц (на нее было возбуждено уголовное дело за хищение кормов). Алексей Куприянович обратился в суд и взял эту женщину на поруки. Заботу о людях он проявлял всю свою жизнь. До железной дороги люди ходили пешком, в лучшем случае — добирались на лошадях. Первый автобус пустил на Ояш именно Демиденко. А работали на перевозке людей лучшие из лучших: вначале Павел Дмитриевич Добровольский, затем водитель первого класса Николай Иванович Семенцов. Он и по настоящее время работает на рейсовом автобусе Кайлы — Мошково. Специальных часов приема людей у директора не было. Дверь в его кабинет была открыта в любое время суток. Зачастую в 4 часа утра он мог появиться на ферме, а в 5 приходили доярки. Здесь



*Демиденко А.К. (в первом ряду третий)
с награжденными механизаторами*

и проходили встречи. Зная о тяжелом труде женщин, работающих в животноводстве, он наладил обслуживание животноводов в магазинах вне очереди. А председатель профсоюзного комитета Алексей Петрович Райко занимался путевками в санатории, приобретением подарков для рабочих совхоза. Условия социалистического соревнования были реальными для каждого. Никто не оставался незамеченным. Главный экономист Галина Васильевна Танцорова всегда переживала из-за перерасхода фонда средств на соцсоревнование. Но это окупалось сторицей.

Уже в 1971 году прибыль составила 703 тысячи рублей.

Почти 14 лет Алексей Куприянович Демиденко отдал совхозу «Восход», его людям. Из развалин поднял хозяйство, вывел его в высокорентабельные. Безусловно, не без поддержки государства, которое не отказывало в кредитах, льготных поставках техники, семян, удобрений. Недавно один из кайлинских жителей меня спросил: «Почему Алексей Куприянович Демиденко не родился на двадцать лет позже?» Я ему сказал на это: «Не будь такого Алексея Куприяныча в «Восходе» сорок лет назад, судьба каждого из нас сложилась бы иначе».

В. Абакумов

Станция Ояш, поселок Станционно-Ояшинский



Озеро в Ояше



*Вокзал станции
Ояш*

Станция Ояш появилась на карте Сибири в 1896–1897 годах после того, как с запада на восток протянулись стальные рельсы Западно-Сибирской железной дороги. Ояш — в переводе с тюркского означает «впадина», «котловина» и это на самом деле так: и в поселке, и вокруг него много оврагов или логов, как их называют у нас.

Шли годы. Постепенно менялось лицо поселка. Перед Великой Отечественной войной Ояш стал районным центром, после укрупнения районов поселок Ояш отошел к Мошковскому, а затем к Болотнинскому району. В настоящее время рабочий поселок Ояш снова относится к Мошковскому району.

Официальной датой образования поселка принято считать 1929 год. Территория поселения общей площадью 30,39 кв. км расположена в восточной части Новосибирской области на расстоянии 80 км от областного центра — города Новосибирска, в 30 км от районного центра — р.п. Мошково. Протяженность поселения с севера на юг составляет 8,5 км и с запада на восток — 10,5 км. На его территории расположено три населенных пункта: р.п. Станционно-Ояшинский, п. Радуга, п. Ташино, общая численность населения на 01.01.2007 г. составила 5548 человек. На протяжении последних лет численность населения практически не меняется. Самым крупным населенным пунктом является р.п. Станционно-Ояшинский. Этнический состав населения следующий: русские, немцы, украинцы, татары.

Рабочий поселок Станционно-Ояшинский имеет экономически выгодное расположение: с севера на юг поселок пересекает федеральная автомобильная трасса, а с запада на восток — Западносибирская железная дорога. На территории поселка имеется возможность создания новых

промышленных предприятий на базе существующих заводов. Количественный состав населения р.п. Станционно-Ояшинский, не позволит иметь дефицита в рабочих кадрах. Но на практике основная масса работоспособного населения в настоящее время работает вне поселка, так как многие государственные учреждения и предприятия закрылись.

История муниципального образования Ст.-Ояшинского сельсовета

В 1963 году Мошковский район был ликвидирован и Станционно-Ояшинский сельсовет отошёл к Болотнинскому району.

Начало деятельности Станционно-Ояшинского сельсовета связано с установлением советской власти, точного начала деятельности Совета и его исполнения установить не удалось. До 1929 года Ояшинский сельсовет был Ояшинского района Западно-Сибирского края. В июле 1929 года в связи с укрупнением районов Ояшинский район был влит в Алексеевский район.

В 30-е годы в Ояше был колхоз «Память Ленина», в 1957 году он влился в совхоз «Ояшинский». В 1935—1936 годах к Станционно-Ояшинскому сельсовету относились пункты: ст. Ояш, совхоз «Ояшинский», Кубово, Вороново, Балта. В 1969 году вновь был образован Балтинский сельсовет. Села Балта, Бурлиха, Вороново отошли к Балтинскому сельсовету.

В 1954 году в связи с укрупнением сельских Советов в Станционно-Ояшинский сельсовет влились Вороновский, Арановский, Балтинский сельсоветы. В апреле 1956 года, на основании Указа Президиума Верховного Совета РСФСР, Станционно-Ояшинский сельсовет передан в Мошковский район.

В декабре 1965 года Станционно-Ояшинский сельский Совет стал поселковым Советом.

31 марта 1972 года Указом Президиума СССР вновь образован Мошковский район, и Станционно-Ояшинский поселковый Совет передан в Мошковский район.

Шли годы. Постепенно менялось лицо поселка. Поначалу Ояш располагался по одну сторону железной дороги, а с появлением по другую сторону СПТУ, а затем и РМЗ, застраиваться стала и эта сторона. По данным переписи 2002 года, в Ояше проживало 4800 человек, а по данным переписи 2010 года, уже чуть меньше — 4575 человек. В поселке 40 улиц и три переулка. Железная дорога пересекает поселок с запада на восток и делит его на две почти равные части. Центральной является улица Коммунистическая, это самая большая по протяженности улица. Самая новая улица — Заводская, она была построена в 80-е годы. Заводской названа потому, что на этой улице строил двухквартирные дома для своих рабочих ремонтно-механический завод.

Ремонтно-механический завод изготавливал (до перестройки) панели, щитки, производил ремонт автомашин, в настоящее время на территории завода находятся два частных предприятия: РОСЛЭП и предприятие по изготовлению жидкой кровли. Завод крепежных изделий до 2012 года производил сетку-«рабицу», метизы, гвозди. Работают амбулатория, детская консультация.

С февраля 2009 года два терапевта и два педиатра ведут прием в новом здании амбулатории, имеется дневной стационар. В Ояше действует детский дом-интернат. С 2007 года дому-интернату принадлежит также здание бывшего Ояшинского ПУ-78, в котором после грандиозного ремонта была открыта социальная гостиница для воспитанников дома-интерната. Есть ветлечебница, отделение связи, детский сад на 75 мест, школа на 500 учеников, библиотека, музыкальная школа на 30 мест, Дом

культуры, лесничество, жилищно-коммунальное хозяйство.

За годы перестройки были закрыты ведомственный детский сад при РМЗ, ПУ-78, хлебопекарня, нефтебаза, комбинат бытового обслуживания, стационар, роддом, хлебоприемный пункт, аптека, льнозавод.

Предприятия и учреждения поселка

Ояшинский ремонтно-механический завод — одно из старейших предприятий. Завод вырос на базе мастерских Алексеевской МТС и Алексеевской межрайонной мастерской капитального ремонта. В 1958 году организована в Ояшинские РТС (ремонтно-тракторная станция). И, наконец, в 1961 году Ояшинская РТС была переоборудована под Ояшинский ремонтно-механический завод. Вначале РМЗ выпускал огнетушители, паяльные лампы, свечные ключи, моечные машины, электрические щитки, но постепенно осваивал ремонт автомобилей ГАЗ-51. Первым директором Ояшинского РМЗ был назначен Пенский Василий Никитич.



*Первый директор
Пенский Василий
Никитич*

Умелый организатор, знающий хозяйственник-экономист, проводник всего нового, прогрессивного. Из ветеранов завода, в первую очередь, хочется вспомнить Булыгина Афанасия Романовича. Он начинал работать еще в Алексеевской МТС, работал комбайнером, механиком, слесарем-сверловщиком, начальником цеха, дефектовщиком.

С завода Афанасий Романович ушел в 1941 году на фронт, а в 1945 вернулся на свой завод. За трудовые заслуги имя Булыгина А. Р. было занесено в заводскую Книгу почета. Выйдя на пенсию, Афанасий



Булыгин А.Р.

Романович еще несколько лет трудился на родном предприятии, где также работали его дети: Виктор Афанасьевич Булыгин, Галина Афанасьевна Левдикова.

Владимир Филиппович Свешников с 1932 года в Алексеевской МТС работал разнорабочим, токарем, контрольным мастером. Отсюда, с завода, он ушел на пенсию. Его имя занесено в заводскую Книгу почета.

После ухода на пенсию В.Н. Пенского директором РМЗ был назначен Григорий Петрович Литовченко. При нем началась перестройка, и завод переживал тяжелые времена: замерла работа на конвейере, стали уходить люди, численность персонала сократилась с 600 человек до 40–50. Руководство пыталось поменять профиль работы: изготавливали молокоцистерны, открыли свою пекарню, брались за любые заказы, чтобы выжить. В 2003 году сдали в аренду здание токарного и разборно-моечного



В цехе РМЗ

участка, а через несколько лет арендатор выкупил это здание у РМЗ.

В настоящее время РМЗ находится в частной собственности у Новосибирского завода металлической тары, производящего кроме тары жидкую кровлю. Почти все административное здание сдается в аренду, некоторые помещения проданы частным лицам под магазины. Кроме того, на территории РМЗ находится ЖКХ.

История Ояшинского СПТУ представлена бывшим директором Л.И. Шапиро. Старейшее профессионально-техническое училище Сибири, оно ведет свою историю с 1934 года. Ояшинская краевая школа подготовки комбайнеров (первоначальное название училища) была организована на основании постановления Новосибирского облисполкома от 20 декабря 1934 года. В селах были созданы колхозы и совхозы и организована МТС. Для работы потребовались кадры трактористов, комбайнеров, механиков. Их начинали готовить десятки различных учебных заведений в стране, одним из которых и стало Ояшинское училище. Первоначально материально-техническая база вновь созданной школы была невелика: одноэтажный учебный корпус бывшей Алексеевской МТС, мастерские в деревянном здании, общежитие, небольшая столовая. Немного было и сельскохозяйственной техники: трактор СХТЗ, трактор «универсал», автомобили ГАЗ-МП (полуторка) и ЗИС-5 (льнотеребилка). Первым директором был Свинцов А.А. В те годы начинали работать в училище Сидоров Никандр Кириллович, Елохин Андрей Васильевич, Аверьянов Василий Сергеевич. Уже в 1934 году Ояшинскую школу окончили 50 комбайнеров и 62 водителя автомобиля. А всего в довоенные годы было выпущено 2357 человек. Постепенно школа росла, развивалась и уже в предвоенные годы представляла значительный коллектив. Расширился учебный корпус и мастерские, откры-

лась библиотека, строилось жилье для преподавателей и мастеров. Одновременно обучались до 600 человек из многих районов Новосибирской области.

В тяжелые военные годы школа продолжала работать, было выпущено более 4000 механизаторов. Руководил училищем в те годы Руколеев Василий Васильевич. Начал работать инструктором Устименко Андрей Прохорович, кавалер ордена «Знак Почета». В военные годы училище не только выпускало механизаторские кадры, но содержало большое подсобное хозяйство. Оно позволяло обеспечивать столовую необходимыми продуктами для учащихся и кроме того сдавать определенную часть продукции государству.

Преподаватели и мастера совместно с учащимися выполняли различные хозяйственные работы: ремонтировали учебное заведение, заготавливали дрова, активно помогали колхозам на сельскохозяйственных работах.

В память о том суровом времени в училище сохранилась Книга приказов. В ней есть немало примеров моральных и материальных поощрений за добросовестную работу или учебу. Всего в коллективе училища работало 20 участников Великой Отечественной войны.

После окончания войны в училище возвратились Елохин А.В., Сидоров Н.К., Д.Г. Замковенко — заслуженные мастера производственного обучения, награжденные орденом Ленина. В эти же годы начинали работать Черных Павел Михайлович, Бобренов Николай Акимович, Круглов Григорий Осипович, который в 1949 году стал третьим директором училища. Чуть позднее пришли в училище Малько Андрей Григорьевич, Ерышев Анатолий Андреевич, Симонов Николай Егорович и другие.

В начале 50-х годов училище механизации сельского хозяйства перешло в систему государственных трудовых резервов. Этот период характеризуется

коренной реконструкцией всей материально-технической базы. Началось строительство нового двухэтажного корпуса (функционирует с 1951 года), котельной, учебной лаборатории, спортивного зала, нового гаража для автотранспортной техники. В это же время было построено более двадцати двухквартирных домов для работников училища. Учебные классы и лаборатории были оснащены современным для того времени учебным оборудованием, в том числе 15 киноаппаратами, стендами, экспонатами. В училище была собрана прекрасная библиотека, в которой, наряду с учебными пособиями, было немало художественной литературы (около 6000 экземпляров). Училище располагало обновленным машинно-транспортным парком: 16 тракторов ДТ-75, С-80, 9 самоходных комбайнов, 9 автомобилей ГАЗ-51, ЗИС-150. Имелся полный набор всех сельскохозяйственных машин, станочное оборудование, испытательные стенды. В училище трудился квалифицированный инженерно-педагогический состав; на должном уровне находилась методика теоретического обучения и практических занятий. Проводилась активная культурно-массовая работа; хорошо поставлена была художественная самодеятельность и спортивная работа. И как результат за достигнутые успехи училище в 1958 году стало участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве.

В октябре 1953 года училище было переименовано и стало называться не школа механизации, а Ояшинское училище механизации № 8. С ноября 1963 – Ояшинское сельское профессионально-техническое училище, а с октября 1978 года – Ояшинское среднее сельское профессионально-техническое № 78. В середине 50-х – начале 60-х годов в училище пришли новые преподавательские кадры. Среди них Шмаков Петр Иванович, будущий директор училища в 1961–1978 годах, Бочаров Гордей Ива-

нович, Змеев Александр Васильевич, Смакотина Мария Григорьевна, Иващенко Александр Михайлович, Кожемякин Александр Васильевич, Люфт Василий Мартынович, Кондратова Антонина Петровна, Назарова Таисия Ивановна и другие. В 1958 году Указом Президиума Верховного Совета РСФСР было присвоено звание заслуженного мастера профессионально-технического образования РСФСР Замковенко Даниилу Георгиевичу, а Шумахеру Фридриху Фридриховичу – звание заслуженного учителя профессионально-технического образования РСФСР.

Последняя большая реконструкция училища произведена в середине 60-х годов, когда было пристроено новое здание столовой, библиотеки и учебных кабинетов. В 1965 году построено новое общежитие (20 комнат каждая на 4 человека), новое здание учебных лабораторий. В то время училище имело 14 кабинетов для теоретического обучения, 6 лабораторий для практических занятий, в том числе для подготовки газосварщиков, гаражи, мастерские. Только машинно-тракторный парк составлял более 70 единиц, плюс полный набор всей необходимой сельхозтехники. Для учебных целей и хозяйственной деятельности училище имело подсобное хозяйство почти в 1000 га (в деревне Верх-Балта Мошковского района). На этой земле учащиеся проходили производственную практику, получая необходимые трудовые навыки. На учхозе выращивался урожай зерновых культур (более 7000 центнеров зерна), картофеля (до 140 центнеров), около 5000 центнеров кукурузы на силос. В училище имелась свиноферма (до 3000 голов) и производилось ежегодно более 140 центнеров мяса, в том числе 80 центнеров для столовой. Подготовке квалифицированных специалистов способствовало то, что учащиеся приобретали профессиональные знания на учхозе и на производственной практи-

ке в хозяйствах, работая на тракторах К-701, Т-150, МТЗ-82, на самоходных комбайнах «Енисей» и «Нива», на автомобилях ЗИЛ-130, ГАЗ-САЗ 3511, КАМАЗ-5511 и другой самой современной технике.

Помимо профессиональных знаний, учащиеся получали аттестат о среднем образовании. Ежегодно училище заканчивали и получали «путевку в жизнь» до 200 человек. Подавляющее большинство механизаторов во всех колхозах и совхозах Мошковского и Болотнинского районов, да и в других соседних районах Новосибирской области – это бывшие учащиеся Ояшинского профессионального училища.

Всего за 73 года существования училища из его стен было выпущено более 40 тысяч специалистов сельскохозяйственного производства. Среди них за самоотверженный труд были удостоены высоких правительственных наград Л.С. Шефер – Герой Социалистического Труда, П.У. Безбородов – кавалер ордена Ленина, М.М. Ячученко – орденом Трудового Красного Знамени, орденом Ленина. В 1978–81 гг. директором училища работал Дуплинский Анатолий Александрович, а с 1981 по 1984 г. – Потапов Александр Васильевич. В 1984 году директором училища был назначен Шапиро Лев Израилевич, который работал в этой должности до закрытия училища.

В трудное положение попало училище с начала 90-х годов, то есть с начала перестройки. Перестала поступать автотракторная техника для учебных целей, недоставало горюче-смазочных материалов, отсутствовали средства на текущий и капитальный ремонт зданий, прекратилось финансирование училища на поддержание нормального учебно-воспитательного процесса, кардинально изменившегося в новых рыночных условиях. В последнее десятилетие коллектив училища, используя внутренние возможности и резервы, а также по лич-



Ветераны р.п. Станционно-Ояшинский

ным инициативам преподавателей и мастеров, продолжал подготовку и выпуск мастеров сельскохозяйственного производства и поваров-кондитеров. Училище имело лицензию на право образовательной деятельности.

В июле 2007 года вышло Постановление губернатора НСО о ликвидации Ояшинского профессионального училища № 78. Вскоре был подписан приказ Департамента образования НСО о ликвидации ПУ-78 и передачи всего имущества в Мошковское ПУ-96. В апреле 2008 года начата реконструкция зданий ПУ-78 под отделение Ояшинского дома-интерната.

В 1969 году была введена в строй новая железнодорожная восьмилетняя школа. В этой школе для учащихся были созданы все условия: прекрасный спортивный зал, музей, библиотека, ленинская комната, различные кабинеты. В 1988 году была введена в строй новая трехэтажная средняя школа на 500 мест.

Наши ветераны

7 ноября 1969 года в сквере имени 50-летия Октября по инициативе первого директора РМЗ Василия Никитича Пенского был установлен памятник воинам-ояшинцам, погибшим в годы Великой Отечественной войны.

В 1985 году улица Механизаторов по предложению секретаря парторганиза-

ции РМЗ И.Е. Сысуевой была переименована в улицу 40 лет Победы.

Ояшинская библиотека — одна из лучших сельских библиотек Мошковского района. В советское время в поселке было три библиотеки: библиотека для взрослых, детская библиотека и профсоюзная (при РМЗ).

В 2004 году библиотеке был присвоен статус компьютерной публичной библиотеки (компьютерный зал оснащен тремя компьютерами, принтером, сканером).

Достопримечательностью Ояша является памятник архитектуры — водонапорная башня, построенная в 1893—1898 гг. Башня расположена рядом с железнодорожным вокзалом, восьмиугольная, имеет два яруса, цоколь сложен из гранитных блоков, крыша низкая шатровая, в центре крыши — восьмигранный фонарь.

Гордость поселка — люди

Заслуженная учительница России — Жаркова Валентина Федоровна. Родилась в 1924 году в селе Вороново. В 1942 году поступила в Колпашевский учительский институт на естественно-географический факультет, а в 1944 году окончила его с отличием.

В 1951 году Валентина Федоровна приехала в Ояш, работала учителем биологии, географии. В 1965 году Валентине Федоровне было присвоено звание «Заслуженный учитель РСФСР».

А спустя пять лет в школе появился новый учитель, и никто в то время не предполагал, что через 30 лет он также будет удостоен высокого звания «Заслу-



Памятник погибшим в годы войны

женный учитель РСФСР». Речь идет об учителе русского языка и литературы Анатолии Емельяновиче Проскурине. Он пришел в школу в 1970 году. Анатолий Емельянович — учитель высшей категории, руководитель методобъединения. Его кабинет — настоящая мастерская учителя-словесника.

В Ояше провел свои детские годы известный сибирский поэт Г.Ф. Карпунин.

Геннадий Федорович жил и творил в Новосибирске, многие годы работал главным редактором журнала «Сибирские огни», но всегда помнил о своем детстве, о своей малой родине.



Карпунин Г.Ф.

*...Где она, глубинка наша?
Где росли, где жили мы?
Мы — из Тасино, Ояша,
Елтышева, Умревы.
Из других ли — столь же дивных
Родниковых русских сел...*

У истоков творчества

Мошковский период в жизни писателя А.С. Иванова

В Мошкове, в самом начале улицы Советской, стоит деревянный двухквартирный дом, примечательный тем, что здесь с 1954 по 1957 г. жил писатель А.С. Иванов. В двухэтажных метрах располагалась редакция районной газеты «Ленинское знамя», где он был редактором. В то время его литературная деятельность только начиналась. Анатолию Степановичу приходилось выкраивать часы для писательской работы ночью. Днем ездил по селам, собирал материалы в газету.

О периоде жизни и творчества А.С. Иванова, когда он работал редактором газеты в Мошковском районе, писал друг, журналист Владимир Двинянинов. Его воспоминания были опубликованы в районной газете «Мошковская новь» в 1977–1978 гг.

После демобилизации офицер запаса А.С. Иванов намеревался снова поехать в Казахстан, но по пути задержался у друга в Новосибирске. В разговоре его отец заинтересовался: «Где думаешь работать?.. Зайди в наш обком, там газетчики нужны». В обкоме ему предложили должность редактора мошковской районной газеты. Приступил к работе в декабре 1953 г. При Иванове районка вначале называлась «За высокие урожаи», с января 1954 г. стала именоваться «Ленинское знамя». Первым секретарем райкома был Герой Советского Союза Федор Иванович Анисичкин, который газету поддерживал. Редактор входил в состав бюро. В штате редакции два сотрудника – редактор и ответственный секретарь. Обоим по 23–25 лет. Газета выходила три раза в неделю, и они мотались по району на чем придется.

Свой первый рассказ «Дождь» Анатолий Степанович послал в журнал «Огонек». Там его почему-то переправили в журнал «Крестьянка», где он был напечатан в 1954 году. Затем написал еще несколько рассказов. В 1955 году рассказ «Алкины песни» отправил в журнал на конкурс. Этот рассказ ему возвратили с гневной припиской: мол, героиня – пошлая девушка, отбивает мужа у чужой жены, наглая, рассказ весь сюсюка-



ющий... А читатель книжку принял. Именно по этому рассказу в 60-е годы прошлого века была написана опера, спектакль по «Алкиным песням» шел в театре «Красный факел». В 1956 году в Новосибирском книжном издательстве вышел небольшой сборник рассказов «Алкины песни».

Галина Григорьевна Глазунова и юные краеведы Мочищенской школы под ее руководством провели исследование «Соответствие населенных пунктов в произведениях А.С. Иванова современному селу Локти». Они ссылаются на воспоминания старожилов этого села Геннадия Бородина, Петра Шнайдера, Василия Положка, Екатерины Сенченко, которые помнят домик, где останавливался А.С. Иванов, рассказывают о встречах писателя с фронтовиками, участниками гражданской войны, среди которых, как они считают, были и те, кто стали прообразами будущих героев его произведений.. Читая произведения Иванова, юные краеведы узнают родные холмы своей малой родины... Предполагают, что прообразом главной героини рассказа «Алкины песни» была Л.И. Дудкина. Она писала стихи и, по их словам, была знакома с А.С. Ивановым, которому передавала свои сочинения.

*Жизнь пролетела,
Как пыль по дороге прошла.
И счастье мое далеко-далеко унесла...*

Эти строки из ее стихотворения. Похоже пела и Алка Уралова — героиня рассказа:

*Лети моя песня далеко-далеко,
Пусть слушает песню ночная звезда.
Я с милым сегодня под елью высокой
Простилась навсегда...*

Творческая фантазия, думы, споры с самим собой... В одной из деревень района нашли обрез. Воображение журналиста нарисовало чью — то судьбу, со-

знание человека, его внешний вид. Получился отрицательный тип... Другой случай. Иванов на мотоцикле в сенокос приехал в село за материалом. Его остановили ребяташки: в колодце человек лежит. Пришлось труп из сруба вынимать. Оказалось: жена убила мужа, который мешал ей жить с человеком, имевшим приличное хозяйство... Еще встреча. На окраине одной из деревень встретил он трех здоровенных мужиков, устроивших пьянку в самый разгар страды, когда все были в поле... Подобные факты стали толчком для рождения образов, столкновения характеров в романе «Повитель».

Почему писатель выбрал такое название? «...Повитель — растение такое, — объяснил он Двинянинову, — в народе оно зовется повиликой. Живет повитель-повилика за счет других. Обовьет, скажем, дерево и пьет из него соки. Конец печальный — растение погибает... На место деревьев поставлю честных людей, а под повителью выведу аферистов, спекулянтов, растратчиков, но... разве паразиты общества рождаются готовыми? Разве в пеленках получают аттестаты зрелости на пошлость?.. Анатолия Степановича не оставляли раздумья над рядом «почему». Десятки «почему» требовали ответа, заставляли думать. Почему люди превращаются в стяжателей?.. Почему и как в душе и сознании человека возрастает повилика? Тема, кажется, без дна, а я ее решил по неопытности раскрыть в рассказе «Повитель». Отстукал на машинке 80 страниц. Отвез в «Сибирские огни». Там замысел одобрили, но сказали: «Мелко, поверхностно, слабо». Начал снова и снова, в третий, четвертый раз. События и герои утащили меня от наших дней к годам, когда меня и на свете не было. Четвертый вариант распух до 182 страниц... Опять — «образы не раскрыты...», «о делах минувших скороговоркой, нет ответа на главный вопрос — как рождается формула: человек человеку —

волок?» Попробовал бросить писать — не могу: герой заставляет просиживать ночи напролет. А герой — отрицательный. Он и убийца, и садист. Бог знает, на какую подлость только этот герой ни способен...»

В 1957 году Новосибирскую область наградили орденом Ленина за 100 миллионов пудов зерна, засыпанного в закрома государства. В колхозах и совхозах Мошковского района прибавилось орденосцев и Героев Труда. Работы журналистам было много и все же... В. Двинянинов вспоминает, как в Мошкове он встретил Иванова у пригородного поезда: «Анатолий шел тихо. На «штамповку»: «Как дела?», с тяжелым вздохом ответил: «Вот снова надо перерабатывать. Говорят много и по-разному, но я из вороха советов и замечаний отбираю нужное. Мне, например, подсказывают: «Надо изменить название повести». Почему? Есть, оказывается, мудрецы, которые доказывают, что читатель не поймет слова «повитель». А я не изменю названия...»

Иванов предложил Двинянинову прочитать рукопись, и тот вспоминает, что этот вариант особого восхищения в его душе не вызвал. «Прочитал? — спросил Анатолий Степанович, принимая из рук друга рукопись. — А теперь пусть она превратится в прах», — с этими словами листы упали на пылающие поленья. Шуруя в печке клюкой, он заявил: «Сожгу и снова начну писать...» Начал в тот же день шестой вариант, писал торопясь...

Как-то Иванов поделился, что седьмой раз переписывает повесть, ночи напролет просиживает, «слова выбирает, как печник кирпичи — с большой осторожностью осматривает со всех сторон, повертит в руках, примерит несколько раз к одному и тому же месту, а потом посадит так, что не вырвешь». Много времени уходило на кропотливый труд. Напрягая мозг, нервы, силы, Анатолий Иванов спешил за стремительным

бегом мысли... За четыре года Иванов переработал «Повитель» девять раз. 2979 листов, испещренных мелким почерком. Пятый вариант сгорел в печи дома в Мошкове сентябрьским вечером 1956 года. В сентябре 1957-го уже не повесть, а роман «Повитель» обсуждался в редакции журнала «Сибирские огни», в Союзе писателей, на Всесоюзном совещании писателей, проходившем в Новосибирске. Иванову высказали много советов, пожеланий. И он снова стал дорабатывать роман. Безжалостно выбросил из рукописи 200 страниц. Литературная работа захватила писателя целиком, а редакторство отнимало слишком много времени.

Он уехал из Мошкова в ноябре 1957 года в Новосибирск, где закончил «Повитель» и начал новый роман «Тени исчезают в полдень», который написал за три года, сочетая писательство с работой в «Сибирских огнях». Восьмой вариант «Повители» был напечатан в первых четырех номерах этого журнала в 1958 году. «Густо написано», — отзывался о романе писатель Ефим Пермитин. Сергей Сартаков отметил: «Нечасто приходится читать романы, написанные так сочно, ярко, убедительно...» Иванов на похвалу не реагировал, зато к критическим замечаниям прислушивался и в девятый раз принялся за «Повитель».

«... Я, кажется, уже ничего не могу сделать. Григорий Бородин так вымучил меня, так вытянул из моего нутра соки, что теперь боюсь его сам», — признавался писатель. Но и в девятый раз он сумел обновить произведение, улучшил его. Со страниц исчез второстепенный герой Тихон Пьянков. Его имя и родословную взял себе бывший агроном Ракитин, человек с чистой совестью. Евдокия Веселова превратилась из робкой в напористую. Ссылный студент Федор Семенов позднее появляется более проныцательным, более энергичным секретарем райкома, чем был раньше. Другой стала концовка романа. Григорий Боро-

дин разоблачен и осужден. Его не жалеют люди. Только «рыжий пес плакал, а может, выли от голода волки». «Точка!», — облегченно вздохнул писатель, отбив на машинке последний лист...

В 1960 году роман «Повитель» вышел массовыми тиражами в России, Болгарии, Румынии, Польше, Париже.

...В 1967 году в Мошковском районном Доме культуры читатели встречались с Анатолием Ивановым, уже известным писателем, автором романов «Повитель» и «Тени исчезают в полдень». Анатолий Степанович вел себя просто и скромно, внимательно выслушивал мнения читателей, в том числе и критические. Говорил о писательской «кухне», о том, что прежде, чем произведение завершено, перелопачивает «тысячи тонн словесной руды»... Анатолий Степанович тогда сказал: «Благодарю тот день и тот час, когда дал согласие на работу в мошковской районной газете, потому что мне это, в частности, для романа дало очень много... Бывая в колхозах и совхозах, я научился распознавать самобытные народные характеры, газетная деятельность научила замечать, анализировать, а потом и художественно исследовать те процессы, которые постоянно происходят в обществе... Вот тут у меня зарождались первые замыслы, которые попытался передать в своих произведениях».

Мошковчанин, фотокорреспондент районной газеты «Мошковская новь» Сергей Казаков в 1988 году в Москве встретился с Анатолием Ивановым, редактором журнала «Молодая гвардия». Писатель с интересом просмотрел несколько номеров «Мошковской нови». (Так называется районная газета с 1972 года.) Говорили о первом романе Иванова. «Что-нибудь или кто-нибудь из нашего района стали прототипами героев, каких-то эпизодов в Ваших книгах?» — спросил Сергей. «...Разве что название Локти, понравившееся мне тогда, вошло в «Повитель», — ответил Ана-

толий Степанович, — фамилия Бородин тоже понравилась — один из героев ее носит. А так, все персонажи — образы собирательные. Есть, конечно, и живописные места в Мошковском районе, которые мне запомнились. Например, Иня в Сарапулке. Какие-то картинки этих впечатлений попали в книги...»

В Мошкове около крестового дома на улице Советской остался стоять тополь.

О нем Иванов написал в «Повители»: «Странный он был... Весной позже всех одевался зеленыю, листья были маленькие, сморщенные. Осенью раньше других покрывался ржавчиной. Первый же ветерок начисто обрывал отгнившие листья, и тополь тоскливо махал перед окнами черными ветвями»...

Знавшие А.С. Иванова по работе в мошковской районной газете, читая его произведения, нет-нет да и припомнят: «А вот был такой случай...» Мошковчанин Анатолий Григорьевич Зубов рассказывал: «В нашем районе председателем колхоза имени Мичурина (с. Барлак) с 1954 г. был фронтовик Иван Федорович Ефимов, награжденный двумя боевыми орденами Славы второй и третьей степеней. Он принимал убыточное хозяйство. Но сумел так организовать дело, что по итогам года рассчитался с колхозниками, как положено. Следующий год выдался трудным, район заваливал план хлебопоставок. Однако колхоз имени Мичурина план выполнил, с государством рассчитался сполна. Представитель обкома появился в колхозе, приказал: «Подписывай квитанцию, что сдашь еще 3000 центнеров хлеба на элеватор». Отказался Иван Федорович. Обвинили в саботаже. На бюро обкома досталось всем членам мошковского райкома: «за завал хлебозаготовок в районе» предложили освободить от обязанностей первого секретаря Ф.И. Анисичкина, редактору А.С. Иванову «за беспринципность газеты в период уборки» объявить строгий выговор, председателя колхоза И.Ф. Ефимова исключить из партии и



А.С. Иванов в центре

отдать под суд «за антигосударственную политику». (Позже в партии он был восстановлен, а через год получил первую награду за труд – орден Трудового Красного Знамени, потом был награжден орденом Ленина, стал пенсионером республиканского значения)... Когда я прочитал роман Иванова «Вечный зов», то один из эпизодов в книге с председателем колхоза Назаровым напомнил историю с Ефимовым»...

Режиссеры В. Усков и В. Краснопольский поставили телесериал по сценарию «Вечного зова», удостоенный Госпремии СССР. Замечательны телесериал по роману «Тени исчезают в полдень», фильм «Ермак»... В 1984 году А.С. Иванову присвоено звание Героя Социалистического Труда. Депутат Верховного Совета, Анатолий Степанович был не согласен с политикой Горбачева, выступил в «Правде» с критикой разва-



2013 г., октябрь. Мошково. Ивановские чтения. В центре сестра А.С. Иванова Раиса Степановна



Памятник Иванову А.С. на Новодевичьем кладбище

ла Союза. Он как-то заметил: «Я уже сказал, что хотел сказать, если скажу больше, кое-кому будет плохо...»

Журналистка М. Шабанова, рассказывая о писателе в газете «Ведомости», обращается к его сестре Раисе Степановне, в воспоминаниях которой он предстает любящим мужем и отцом. К сожалению, дочь Анатолия Степановича Ирина, полковник МВД, погибла в 1993 г., сын Сергей, полковник ФСБ, погиб в 1997 г. Гибель детей не могла не сказаться на здоровье Анатолия Степановича...

А. С. Иванов умер 31 мая 1999 года. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

В памяти мошковчан, знавших его, он остался писателем, для которого работа редактором нашей «районки» стала путевкой в большую литературу. В Мошковском районе помнят о нем. Ежегодно 5 мая, в день рождения замечательного русского писателя, в районном краеведческом музее открывается неделя его памяти. В октябре на мошковской земле проводятся областные ивановские чтения.

19 октября 2013 г. на здании редакции районной газеты «Мошковская новь» была открыта мемориальная доска А.С. Иванову.

Иванов Анатолий Степанович

Родился в с. Шемонаиха Восточно-Казахстанской обл. 5.05.1928 г.

Умер 31 мая 1999 г. в г. Москве.

С 1946 г. по 1950 г. учился в Алма-Атинском университете. 1950 г. — лит. сотрудник газеты «Прииртышская правда». С 1951 г. по 1953 г. — служба в армии. С декабря 1953 г. по ноябрь 1957 г. — мошковский период в творчестве А. Иванова. Работал редактором районной газеты «Ленинское знамя». Написаны рассказы (сборник «Алкины песни»), повесть «Повитель». 1957 г. — редактор Новосибирского книжного издательства. 1958—1968 гг. — зам. главного редактора, редактор журнала «Сибирские огни». 1969 г. — зам. редактора журнала «Молодая гвардия» в г. Москве. 1972—1995 гг. — редактор этого же журнала. 1971 г. — присуждена Гос. премия РСФСР, премия Союза писателей. 1979 г. — поставлены телефильмы по романам «Тени исчезают в полдень» и «Вечный зов». 1979 г. — Гос. премия СССР за сценарий к телефильму «Вечный зов». 1985 г. — написан роман «Ермак». В 1997 г. — поставлен фильм по роману «Ермак».

А. Иванов — Герой Социалистического Труда (1984 г.), награжден отечественными орденами, орденом Кирилла и Мефодия первой степени (НРБ).

С 1969 г. — секретарь Союза писателей СССР.

Л. Гореликова



Открывает мемориальную доску А.С. Иванову на здании редакции районной газеты глава Мошковского района С.В. Евстифеев



Мемориальная доска А.С. Иванову на здании редакции в Мошкове



Выставка. Литературное наследие Иванова А.С.

Почетный гражданин района – Аксененко Николай Емельянович

Аксененко Николай Емельянович – министр путей сообщения РФ, бывший первый заместитель Председателя Правительства РФ.

Родился 15 марта 1949 г. в с. Новоалександровка Болотнинского района Новосибирской области в семье помощника машиниста. Мать занималась хозяйством. Николай был самым младшим, 13-м ребенком. В 1951 году семья переехала в Мошково. В школу Коля пошел в шесть лет, поскольку к тому времени умел хорошо читать и писать. В юности занимался боксом в тяжёлом весе и футболом. По окончании школы в 1966 году пытался поступить в Новосибирский электротехнический институт, но не прошёл вступительные испытания. В течение года трудился слесарем-сборщиком Новосибирского авиационного завода имени Чкалова. В 1967 году поступил в Новосибирский институт инженеров железнодорожного транспорта на специальность «инженер путей сообщения по эксплуатации железных дорог». В институте курировал спортивно-массовую работу, там же познакомился с будущей женой.

Жена – Галина Сияровна Аксененко, сын – Рустам, дочь – Олеся.

В 1972 г. Н.Е. Аксененко окончил Новосибирский институт инженеров железнодорожного транспорта (НИИЖТ) по специальности «инженер путей сообщения по эксплуатации железных дорог». С 1972 по 1978 г. работал на Восточно-Сибирской железной дороге в должностях от дежурного по станции до начальника станции.

В 1978 г. перешел на работу на Юго-Восточную железную дорогу, где до 1984 г. занимал различные должности. В 1984



8 кл. МСШ № 1,
в нижнем ряду
первый слева
Аксененко Н.



МСШ № 1, 1964 г.
Спортсмены
школы.
Четвертый слева
Аксененко Н.



Мошковская средняя школа, 10в класс, 4 ряд, второй слева Аксененко Н.



Встреча Аксененко Н.Е. с учителями и одноклассниками в Мошковской средней школе № 1



Н.Е. Аксененко с бывшими одноклассниками в Мошкovo

г. был назначен на должность заместителя начальника Мурманского отделения Октябрьской железной дороги. В 1985–86 гг. — начальник Ленинград-Финляндского отделения Октябрьской железной дороги. В 1990 г. окончил Академию народного хозяйства при Совете Министров СССР. В 1991–92 гг. — главный экономист, заместитель начальника дороги. С 1992 г. — первый заместитель начальника Октябрьской железной дороги. В 1994–96 гг. — заместитель министра путей сообщения РФ. С ноября 1996 г. по апрель 1997 г. — первый заместитель путей Министра путей сообщения. С 14 апреля 1997 г. — министр путей сообщения РФ. В период его работы министром путей сообщения была создана комиссия по регулированию тарифов, достроена железная дорога в Чечне, налажено транзитное сообщение через территорию России, создана телекоммуникационная компания «Транстелеком». В 1998 году постановлением Правительства РФ была утверждена «Концепция структурной реформы федерального железнодорожного транспорта», в которой были определены основные задачи и цели перестройки отрасли. С 12 мая 1999 г. — исполняющий обязанности первого заместителя Председателя Правительства РФ. Награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» III степени (13 марта 1999 г.).

19 мая 1999 года Аксененко был назначен первым заместителем председателя Правительства Российской Федерации в составе кабинета Сергея Степашина.

Одновременно с назначением вице-премьером был освобожден от должности министра путей сообщения. 16 сентября 1999 года вновь назначен министром путей сообщения в кабинете Владимира Путина.

С 31 мая 1999 г. возглавлял комиссию Правительства РФ по оперативным вопросам. 18 мая 2000 г. Указом президента В.В. Путина был назначен вновь министром путей сообщения РФ.

Все годы Николай Емельянович не забывал о районе, где прошли детство и юность: благодаря его заботам капитально отремонтирована и оборудована Мошковская средняя школа (с августа 1999 г. по июнь 2000 г.), построены вокзал железнодорожной станции Мошково (за девять месяцев), Свято-Алексиевская церковь в райцентре. Он подключил к ее строительству фонд Карелина. Никто не верил, что за год возведут храм. Каким он будет, выбирал Аксененко...

Решением шестой сессии второго созыва территориального Совета депутатов Мошковского района от 31.07.2001г. Н.Е. Аксененко за большой вклад в развитие социально-экономической, культурной жизни района присвоено звание «Почетный гражданин Мошковского района». «Это был удивительный человек, таких, как он, мало, — сказал директор Мошковской средней школы А.П. Коржаков. — Он мог еще много добрых дел сделать, но не успел, большие нагрузки сказались на его здоровье... Рано оборвалась жизнь этого человека.» Н.Е. Аксененко умер от тяжелой болезни 20 июля 2002 г. Похоронен в Санкт-Петербурге на Никольском кладбище Александро-Невской лавры.

Благодарные мошковчане увековечили память о знаменитом земляке. Именем Н.Е. Аксененко в 2006 г. названа привокзальная площадь у станции Мошково. 30 сентября 2006 г. здесь состоялся митинг, посвященный открытию стелы-памятника в память о Николае Емельяновиче. Выступающие, среди которых были губернатор Новосибирской области В.А. Толоконский, начальник Западно-Сибирской железной дороги А.В. Целько, представители районной администрации, директор Мошковской средней школы А.П. Коржаков, жители райцентра, говорили о том, как трогательно и нежно Николай Емельянович любил свою малую родину. На здании Мошковской средней школы установлена мемориальная доска Н.Е. Аксененко.



Стела на привокзальной площади имени Н.Е. Аксененко у ст. Мошково



Площадь им. Аксененко Н.Е.

В церемонии открытия памятной доски 21 января 2006 г. приняли участие друзья, бывшие одноклассники, родственники, представители администрации поселка и района. В школьном музее оформлена выставка, где представлены документы, материалы о Н.Е. Аксененко, его личные вещи. Юные экскурсоводы знакомят посетителей с жизнью Николая Емельяновича.

Герои Социалистического Труда по Мошковскому району

Льноводы, хлеборобы



*Шипицын
Александр
Иосифович*

Шипицын Александр Иосифович — бригадир полеводческой бригады колхоза «Союз строителей». В 1948–49 годах звено добилось высоких урожаев льна-долгунца.



*Иванова Ирина
Федоровна*

Иванова Ирина Федоровна родилась 19 мая 1917 года в д. Подолжено Старорусской волости Новгородской губернии. Перед войной работала в колхозе. Вышла замуж, родила двух сыновей — Толю и Витю. Муж, Николай Иванович, воевал в финскую, вернулся, снова ушел воевать, но уже против гитлеровцев.

В январе 1942 года родился еще сын — Паша. Ирина Федоровна с тремя детьми, свекровью и родителями была эвакуирована в с. Балта Новосибирской области.

— Как сейчас помню, — рассказывала Ирина Федоровна, — 13 апреля 1943 года на станции Ояш встретил нас председатель колхоза Федор Васильевич Быченков и дал котелок картошки. По картошине в мундире досталось каждому. На станции стояла бричка, посланная из колхоза «Союз строителей» за нами. Нашли моей семье в Балте угол. В тесноте, но в тепле да тишине — бомбы не рвутся...

Выписали мне десять литров молока. Пошла работать в животноводческую бригаду, возила сено, солому. Летом была на заготовке кормов, принимала молоко от доярок... Мы не говорили тогда, что не умеем, не хотим, не будем. Все понимали — надо. Надо выжить и победить.

Окончилась война. Вернулся с фронта муж. В 1947 году Иванова перешла в полеводство — стала чле-

ном третьей бригады, работавшей на сортоучастке. Правление колхоза взяло курс на развитие льноводства. Лен стал основной доходной статьей артели. Когда возник вопрос об организации льноводческих звеньев, первой на должность звеньевой была кандидатура И.Ф. Ивановой. Энергично, хозяйски начала подбирать людей в свое звено.

Когда в последней декаде мая проклюнулись нежные всходы, льноводы шли вдоль ровных зеленых строчек льна, помогали стеблям пробиться к солнцу, затем всходы подкормили удобрениями — вносили их перед дождем или вечером, когда можно было ожидать обильную росу.

Лен рос ровно и дружно. Женщины мотыжили междурядья, пропалывали дважды и даже трижды. К концу июня лен начал цвести. В начале августа лен вошел в стадию ранней желтой спелости. Льноводы приступили к выборочному тереблению. К концу августа лен весь выдергали, он стоял в снопах. Когда высох, колхозницы стали его обмолачивать вручную и на молотилке. Тресту мяли, на льнозавод сдавали только льноволокно.

На руках мозоли, надавы, трещины, ссадины. А как болела поясница!..

В 1948 году лен щедро отблагодарил льноводов урожаем, дав по 6,3 центнера льноволокна, 6,28 центнера льносемян с гектара — цифры, небывалые до того времени в этом колхозе. 24 марта 1949 года Указом Президиума Верховного Совета СССР присвоено звание Героя Социалистического Труда звеньевой Ирине Федоровне Ивановой.

В 1950 году И.Ф. Иванова была награждена еще и орденом Ленина.

С 1950 года Иванова стала заведовать животноводческой фермой.

20 лет перед пенсией (с 1950 по 1970 годы) И.Ф. Иванова работала заведующей фермой колхоза «Союз строителей».



*Алабугина Анна
Алексеевна,
звеньевая
льноводческого
звена*

Алабугина Анна Алексеевна — звеньевая льноводческого звена.

В 1937 г. в колхозе «Союз строителей» обосновался Ояшинский государственный сортоиспытательный участок. Приехала и квалифицированный агроном А.А. Алабугина. В 1948 г. лен дал высокий урожай. Доход колхоза увеличился в два раза.

24 марта 1949 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР присвоено звание Социалистического Труда звеньевой по льну А.А. Алабугиной.



*Родин Василий
Иванович*

Родин Василий Иванович подростком пришел работать на сортоучасток. После службы в армии был лаборантом сортоучастка. Научился хорошо разбираться в особенностях того или иного сорта зерна, брал пробы на отрастание озимых, порой заменял агронома.

Ему доверили руководство третьей бригадой колхоза.

За урожай 1949 г. присвоено звание Героя Социалистического Труда.



*Куклин
Александр
Константинович*

Куклин Александр Константинович — председатель колхоза «Союз строителей». По итогам 1948—49 гг. присвоено звание Героя Социалистического Труда. Избирался депутатом Верховного Совета СССР.



*Воронова
Серафима
Евгеньевна*

Воронова Серафима Евгеньевна — звеньевая льноводческого звена колхоза «Союз строителей». В 1948 году присвоено звание Героя Социалистического Труда.



*Проскоков
Николай
Александрович*

Проскоков Николай Александрович родился в 1927 г.

Окончил в Ояше курсы агротехников. В 1948 г. был бригадиром первой бригады колхоза. И так организовал труд членов бригады из 55 человек, что они перевыполнили план по зерновым культурам.

По итогам 1948г. был удостоен звания Героя Социалистического Труда.

14 июня 1956 года присвоено звание «Лучшая свиноводка Мошковского района». 29 февраля 1959 года — звание «Лучшая свиноводка Новосибирской области», «Ударник Коммунистического труда» с марта 1966 года. В 1970 году присвоено звание «Мастер животноводства I класса», лучшая свиноводка племсвиносовхоза «Большевик». 12 января 1973 года занесена в Книгу почета совхоза. 28 апреля 1975 года награждена Почетным дипломом Министерства сельского хозяйства и ЦК профсоюза «Победителю во Всесоюзном социалистическом соревновании среди рабочих по профессии», делегат XXIII съезда партии. Награждена самой высокой наградой Родины — орденом Ленина. 8 апреля 1971 года присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением золотой медали и второго ордена Ленина.

Участница Московской ВДНХ. Награждена двумя орденами Ленина, орденом Октябрьской революции.

Профессия — быть первой



*Ивченко Татьяна
Петровна*

Ивченко Татьяна Петровна родилась 13 декабря 1924 года.

С 12 апреля 1940 года зачислена в списки рабочих совхоза «Большевик» сначала прицепщиком, затем с 1942 года — трактористкой. В марте 1949 года стала работать свиноводкой.

Власть исполнительная и представительная

**Председатели исполкома
Мошковского (Алексеевского)
районного Совета депутатов трудящихся,
главы администрации,
главы Мошковского района**

Гордейко Александр Иванович – 1924 г.
Ивлев Василий Васильевич – 1926 г.
Литвинский Сергей Александрович – 1930 г.
Воронин Иван Ильич – 1931 г.
Толстихин Николай Иванович – 1933 г.
Кузнецов Алексей Иванович – 1935 г.
Накладов Александр Михайлович – 1936 г.
Голдобин Анатолий Павлович – 1938 г.
Петров Иван Ефремович – 1939 г.
Орлянский Николай Андреевич – 1942 г.
Кузин Федор Васильевич – 1943 г.
Яшин Максим Никандрович – 1946 г.
Пермяков Иван Иванович – 1948 г.
Литвинцев Иннокентий Васильевич – 1950 г.
Отмахов Федор Степанович – 1954 г.
Губкин Александр Алексеевич – 1957 г.
Демин Иван Михайлович – 1960 г.



Выборы в местные Советы, 1934 г.



**Председатели исполкома
Мошковского районного
Совета народных депутатов**



*Разгоняев
Александр
Сергеевич*

Разгоняев Александр Сергеевич — 1972—1973 гг.



*Шмаков
Николай
Антипович*

Шмаков Николай Антипович — 1973—1979 гг.



*Смирнов
Вениамин
Александрович*

Смирнов Вениамин Александрович — 1979—1980 гг.



*Денисенко Яков
Егорович*

Денисенко Яков Егорович — 1980—1985 гг.



*Ермаков
Анатолий
Николаевич*

Ермаков Анатолий Николаевич — 1985—1988 гг.



Вручение Красного Знамени ВЦСПС, Совета Министров СССР, ЦК КПСС по итогам 1978 г., председателю Мошковского райисполкома Смирнову В.А.



1989 г. Коллегия райисполкома

Главы Мошковского района



Корчагин
Александр
Иванович

Корчагин Александр
Иванович — 1988—
2004 гг.



Головин Евгений
Александрович

Головин Евгений
Александрович —
2004—2005 гг.



Лысенко Сергей
Алексеевич

Лысенко Сергей
Алексеевич — 2006—
2011 гг.

Евстифеев Сергей Васильевич — с
2011 г.



Евстифеев Сергей Васильевич

Первые секретари Алексеевского (Мошковского) райкома партии

Нардин Николай Иванович —
1924 г.; в 1917 г. вступил в партию
Жаринов Константин Яковлевич —
1928 г.; в 1917 г. вступил в партию
Степанов Владимир Ильич — 1929 г.;
в 1920 г. вступил в партию
Шабунин Я.С. — 1930 г.; в 1920 г.
вступил в партию

Бакунин Николай Алексеевич —
1931 г.; в 1919 г. вступил в партию
Юфит Сергей Николаевич — 1935 г.;
в 1920 г. вступил в партию

Щеглов Александр Алексеевич —
1937 г.; в 1926 г. вступил в партию
Лисицын Андрей Александрович —
1938 г.; в 1925 г. вступил в партию
Быковский Михаил Иванович —
1938—1940 гг.; в 1926 г. вступил в парти-
тию

Канащенко Иосиф Алексеевич —
1940 г.; в 1928 г. вступил в партию
Медведев Павел Николаевич —
1941 г.; в 1928 г. вступил в партию
Ковальчук Петр Павлович — 1942 г.;
в 1930 г. вступил в партию

Колосков Николай Владимирович —
1943 г.; в 1928 г. вступил в партию
Клюев Сергей Михайлович —
1944 г.; в 1930 г. вступил в партию
Кулик Сергей Трофимович — 1951 г.;
в 1929 г. вступил в партию

Свистин Семен Яковлевич — 1948—
1950 гг.

Котлубаев Николай Степанович —
1951 г.; в 1931 г. вступил в партию
Анисичкин Федор Иванович — 1954—
1957 гг.; в 1938 г. вступил в партию
Мальцев Анатолий Степанович —
1957 г.; в 1947 г. вступил в партию
Зюляев Владимир Михайлович —
1958 г.; в 1940 г. вступил в партию
Кортаев Георгий Васильевич —
1961 г.

Громов — 1963 г.

Лубеников Николай Ильич — 1972 г.

Разгоняев Александр Сергеевич — 1975 г.

Смирнов Вениамин Александрович — 1980—1990 гг.



*Быковский
Михаил
Иванович*



*Медведев
Павел
Николаевич*



*Свистин
Семен
Яковлевич*



*Кулик
Сергей
Трофимович*



*Анисичкин
Федор
Иванович*



*Коротаев
Георгий
Васильевич*



*Разгоняев
Александр
Сергеевич*



*Смирнов
Вениамин
Александрович*



Партийно-комсомольский актив, 1979 г.

Первые секретари райкома комсомола

Витильков И.З. — 1924 г.
Соломин Н.
Гордейко И.М.
Харитонов Г.И. — 1928 г.
Вторушин Н.И. — 1930 г.
Гранин Г.А. — 1930 г.
Наипатченко Я.И. — 1931—1933 гг.
Бессонова А.М. — 1933—1937 гг.
Кулагина А.М. — 1938—1940 гг.
Ивлев И.М. — 1940—1941 гг.
Сорочинская (Медведева) В.П. — 1941 г.
Хожайнова А.М. — 1943 г.
Кувакин — 1949 г.
Коротаев Г.В. — 1950 г.
Назаров Н.А. — 1946 г.
Константинов И.П. — 1954 г.
Тимошин — 1955 г.
Колмагоров П.Г. — 1957 г.
Горбунов А.Р. — 1959 г.
Подпорина К.П. — 1961 г.
Кузнецов В.А. — 1972 г.
Безбородова Т.М. — 1975—1977 гг.
Лебедев Н.С. — 1977 г.
Смирнова Л.Т. — 1980—1983 гг.
Токарев С.М. 1984—1987 гг.



*Гранин
Георгий А.*



*Наипатченко
Яков
Иванович*



*Бессонова
Александра
Романовна*



*Кулагина
Александра
Маркеловна*



*Ивлев
Иван
Михайлович*



*Сорочинская
(Медведева)
Валентина
Павловна*



*Назаров
Николай
Андреевич*



*Безбородова
(Бухареева)
Тамара
Михайловна*



*Лебедев
Николай
Сергеевич*



*Смирнова
Людмила
Тиверьевна*



*Токарев
Сергей
Михайлович*

Руководители представительной власти Мошковского района 1990– 2014 гг.

Смирнов Вениамин Александрович – председатель Мошковского районного Совета народных депутатов – 1990 г., председатель территориального Совета депутатов Мошковского района – 1996–2000 гг.

Корчагин Александр Иванович – председатель Мошковского районного Совета народных депутатов – 1991 г.

Токарев Сергей Михайлович – председатель Мошковского районного Совета народных депутатов – 1992–1993 гг., председатель территориального Совета депутатов Мошковского района – 2000–2005 гг., председатель Совета депутатов Мошковского района – 2005–2010 гг.

Нарушевич Александр Николаевич – председатель Совета депутатов Мошковского района с 2010 г.

Особый вклад в развитие сельского хозяйства внесли директора совхозов и председатели колхозов, руководившие хозяйствами не один десяток лет:

Гвоздарев Николай Петрович – совхоз «Белоярский»

Харитонов Николай Михайлович – директор совхоза «Галинский»

Ридель Эдгардт Иосифович – директор племзавода «Большевик»

Томазик Анатолий Владимирович – председатель колхоза «Ленинец»

Тинин Анатолий Сергеевич – директор племзавода «Большевик»

Лиманов Михаил Алексеевич – председатель СПК «Томилловский»

Литус Владимир Иванович – директор ОАО «Мошковский»

Просолупов Виктор Иванович – директор совхоза «Мошковский»

Демиденко Алексей Куприянович – директор совхоза «Восход»



*Корчагин
Александр
Иванович*



*Токарев
Сергей
Михайлович*



Нарушевич Александр Николаевич

Петров Владимир Ефимович – председатель колхоза «Союз строителей»

Шмидт Бруно Христианович – директор племзавода «Ояшинский».

Начальники управления сельского хозяйства райисполкома:

Кожанов Владимир Федорович – 1972–1976 гг.

Денисенко Яков Егорович – 1976–1981 гг.

Цаан Христиан Иванович – 1981–1985 гг.

Корчагин Александр Иванович – 1985–1988 гг.

Юсупов Ильдус Агьямович – 1988–1989 гг.

Фризен Виктор Николаевич – 1989–1997 гг.

Желиба Александр Филиппович – 1997–2006 гг.

Денисенко Андрей Яковлевич – с 2006 г.

**Председатели колхозов
Мошковского района
в 50-е годы:**

Молдованов Михаил Дмитриевич — колхоз «Сибкомбайн»

Гущин Дмитрий Григорьевич — колхоз «Правда»

Бедин Яков Петрович — колхоз «им. Челюскинцев»

Машин Федор Кузьмич — колхоз «Заря востока»

Трофимов Ефим Кузьмич — колхоз «Заря социализма»

Овчинников Михаил Петрович — колхоз «им. Харлампиева»

Русаков Филипп Семенович — колхоз «Красный сибиряк»

Ковалев Егор Александрович — колхоз «им. Тельмана»

Войнич Константин Моисеевич

Хангин Александр Васильевич

Дудников Владимир Павлович — колхоз «Пролетарий»

Сидоров Алексей Захарович — колхоз «им. Калинина»

Матюх Тихон Илларионович — колхоз «Знамя Труда»

Басалаев Георгий Тимофеевич

Хлопотин Иван Александрович

Кожура Дмитрий Иванович

Ботян Тихон Иванович — колхоз «Большевик»

Демин Ефим Наумович — колхоз «Сибиряк»

Никитин Михаил Никандрович — колхоз «Путь батрака»

Мельниченко Сафрон Иванович — колхоз «Доброволец»

Федоров Емельян Михайлович — колхоз «им. 17 партсъезда»

Копылов Александр Карпович

Дветяров Алексей Федорович — колхоз «Красный бор».



Русское поле

Ими гордится район

ЗАСЛУЖЕННЫЕ РАБОТНИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

...сельского хозяйства



*Передня Николай
Данилович,
заслуженный
работник
сельского
хозяйства РФ*



*Санникова Вера
Алексеевна,
заслуженный
работник
сельского
хозяйства РФ*



*Швайко Михаил
Иванович,
заслуженный
работник
сельского
хозяйства РФ*



*Паламарчук Николай
Илларионович,
главный ветерач
совхоза Ояшинский,
заслуженный
ветврач РФ*



*Стрельников
Василий
Григорьевич,
заслуженный
работник
сельского
хозяйства РФ*

...культуры



*Киселева Инна
Степановна,
заслуженный
работник
культуры, директор
Смоленского СДК*



*Ноль Виктор
Михайлович,
заслуженный
работник культуры
РФ, директор
Горновского СДК*

...промышленности



*Помыткин
Владимир
Викторович
начальник
ДСРУ,
заслуженный
строитель РФ*



*Шнырев
Николай
Иванович,
заслуженный
работник
коммунального
хозяйства РФ*



*Приходько
Александра
Константиновна,
заслуженный
лесовод РФ*

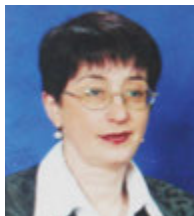


*Псковыкин
Иннокентий
Игнатьевич,
заслуженный
работник
нефтяной и газовой
промышленности РФ*

ЗАСЛУЖЕННЫЕ УЧИТЕЛЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ



*Абакумова
Галина
Пантелеевна,
заслуженный
учитель РФ*



*Вихрова Елена
Федоровна,
заслуженный
учитель РФ*



*Жаркова
Валентина
Федоровна,
заслуженный
учитель РФ*



*Зиновьева
Галина
Васильевна,
заслуженный
учитель РФ*



*Кокорникова
Нина Захаровна,
заслуженный
учитель РФ*



*Митина Зинаида
Филипповна,
заслуженный
учитель РФ*



*Обголыц Гаррий
Рудольфович,
заслуженный
учитель РФ*



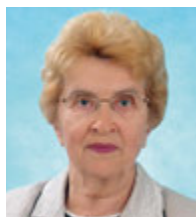
*Обголыц Тамара
Ильична,
заслуженный
учитель РФ*



*Петров Василий
Иванович,
заслуженный
учитель РФ*



*Проскурин
Анатолий
Емельянович,
заслуженный
учитель РФ*



*Родина Галина
Александровна,
заслуженный
учитель РФ*



*Студеникина
Людмила
Афаасьевна,
заслуженный
учитель РФ*



*Трубачева Анна
Вадимовна,
заслуженный
учитель РФ*



*Черткова
Анастасия
Тимофеевна,
заслуженный
учитель РФ*



*Шарова Любовь
Александровна,
заслуженный
учитель РФ*

НАГРАЖДЕННЫ

...орденом Ленина



*Безбородов Петр
Устинович,
бригадир
полеводческой
бригады
колхоза союз
строителей,
награжден
орденом Ленина*



*Васильев Алексей
Федорович,
секретарь
парторганизации
колхоза «Союз»
строителей
в 1949 г.,
награжден
орденом Ленина*



*Евсеев Николай
Павлович,
комбайнер
совхоза
«Восход»,
награжден
орденом Ленина*



*Лисовская
Евгения
Никифоровна,
агроном
колхоза «Союз
строителей»,
награждена
орденом Ленина*



*Сотников
Василий
Андреевич,
тракторист
совхоза
«Восход»,
награжден
орденом Ленина*



*Яцученко
Михаил
Терентьевич,
механизатор
совхоза
«Смоленский»,
награжден
орденом Ленина*

...орденом «Знак Почета»



*Абакумова
Е.А., рабочая
Ояшинского
ХПП,
награждена
орденом «Знак
Почета*



*Анисимова
В.А., рабочая
Мошковского
ХПП,
награждена
орденом «Знак
Почета»*



*Демиденко А.К.,
директор совхоза
«Восход»,
награжден
орденом «Знак
Почета»*



*Еремин А.Л.,
комбайнер
совхоза
«Ояшинский»,
награжден
орденом «Знак
Почета»*



*Забелина Н.А.,
доярка совхоза
«Ояшинский»,
награждена
орденом «Знак
Почета»*



*Каширина Г.К.,
трактористка
совхоза
«Барлакский»,
награждена
орденом «Знак
Почета»*



*Перетокин
Алексей
Герасимович,
секретарь
райисполкома,
награжден
орденом «Знак
Почета»*



*Рауш В.Б.,
шофер совхоза
«Сокурский»,
награжден
орденом «Знак
Почета»*



*Скорняков
П.И., комбайнер
совхоза
«Мошковский»,
награжден
орденом «Знак
Почета»*



*Тарасенко Н.И.,
тракторист
совхоза
«Галинский»,
награжден
орденом «Знак
Почета»*



*Федосеев М.Н.,
тракторист
колхоза
«Ленинец»,
награжден
орденом «Знак
Почета»*

...орденом Трудового Красного Знамени



*Абакумов
Владимир
Никитич,
главный
агроном района,
награжден
орденом
Трудового
Красного
Знамени*



*Авдеев Алексей
Иванович,
тракторист
совхоза
«Большевик»,
награжден
орденом
Трудового
Красного
Знамени*



*Балабаев
Виктор
Николаевич,
тракторист
колхоза «Союз
строителей»,
награжден
орденом
Трудового
Красного
Знамени*



*Берестов
Николай
Ефимович,
тракторист
совхоза
«Большевик»,
награжден
орденом
Трудового
Красного
Знамени*



*Дубоделов
Михаил
Васильевич,
комбайнер
совхоза
«Мошковский»,
награжден
орденом
Трудового
Красного
Знамени*



*Жихарев
Василий Фомич,
комбайнер
колхоза «Союз
строителей»,
награжден
орденом
Трудового
Красного
Знамени*



*Зорин Анатолий
Иннокентьевич,
механик совхоза
«Мошковский»,
награжден
орденом
Трудового
Красного
Знамени*



*Кирпиков
Дмитрий
Николаевич,
тракторист
совхоза
«Восход»,
награжден
орденом
Трудового
Красного
Знамени*



*Кудин Алексей
Ефимович,
тракторист
совхоза
«Восход»,
награжден
орденом
Трудового
Красного
Знамени*



*Матвиенко
Иван Яковлевич,
комбайнер
колхоза
«Ленинец»,
награжден
орденом
Трудового
Красного
Знамени*



*Передня Николай
Данилович,
тракторист
колхоза
«Ленинец»,
награжден
орденом
Трудового
Красного
Знамени*



*Рыль
Константин
Владимирович,
тракторист
совхоза
«Смоленский»,
награжден
орденом
Трудового
Красного
Знамени*



*Санникова Вера
Алексеевна,
награждена
орденом
Трудового
Красного
Знамени*



*Семенов Василий
Ефимович,
тракторист
колхоза «Союз
строителей»,
награжден
орденом
Трудового
Красного
Знамени*



*Семьянов
Виссарион
Иванович,
тракторист
совхоза «Восход»,
награжден
орденом
Трудового
Красного
Знамени*



*Судницин Петр
Андреевич,
тракторист
совхоза
«Галинский»,
награжден
орденом
Трудового
Красного
Знамени*

...орденом Трудовой Славы



*Лопатина
Екатерина
Гавриловна,
закройщица
райбыткомбината,
награждена
орденами Трудовой
Славы второй и
третьей степеней*



Ими гордится район. 2012 г.

ПОЧЕТНЫЕ ГРАЖДАНЕ МОШКОВСКОГО РАЙОНА и р.п. МОШКОВО



*Аксененко
Николай
Емельянович,
министр путей
сообщения РФ*



*Болдырев
Анатолий
Степанович,
директор
Мошковской
средней школы*



*Гвоздарев
Николай
Петрович,
директор
зверсовхоза
«Белоярский»*



*Корчагин
Александр
Иванович, глава
администрации
Мошковского
района*



*Лузгин Григорий
Ефимович,
начальник
промышленного
предприятия
Ташаринского
железнодорожного
транспорта*



*Маханькова
Галина
Николаевна,
председатель
исполкома
Станционно-
Ояшинского
поселкового
Совета народных
депутатов*



*Обголец Гаррии
Рудольфович,
директор
Ташаринской
средней школы*



*Псковыкин
Иннокентий
Игнатьевич,
начальник
ЛПДС – Сокур
ОАО «Сибтранс-
нефтепродукт»*



*Родина Галина
Александровна,
начальник
управления
образования
администрации
Мошковского
района*



*Шнырев
Николай
Иванович,
директор
Мошковского
комбината
коммунальных
предприятий
ЖКХ*



*Лапов Вадим
Васильевич,
оперуполномо-
ченный
отделения
уголовного
розыска*

Целина

В Мошковском районе медалью «За освоение целинных земель» было награждено 749 человек

Чемпион Западной Сибири

Яцученко Михаил Терентьевич — один из лучших тружеников совхоза «Смоленский». Вся его жизнь связана с этим хозяйством. Родился в Орске в 1942 г., здесь окончил семилетку и начал трудиться. Вначале помогал механизаторам, пристрастился к технике, изучил трактор, позднее, окончив Ояшинское СПТУ, стал квалифицированным механизатором, получил права и стал работать в поле. Незабываемый день, когда проложил первую борозду на своем тракторе. После ДТ-54 освоил трактор «Беларусь». Отслужив в армии, вернулся в родной совхоз. С техникой не расставался. Работу выполнял разную. Но какой бы она ни была, всегда старался сделать ее на совесть. Занимался погрузкой кормов для животноводства, летом управлял стогометом. В 1956 году был награжден медалью «За освоение целинных земель». В 1973 году — орденом Трудового Красного Знамени, в 1976-м — орденом Ленина. Пришлось переехать из родного Орска в Смоленку. Никогда бы не уехал, если бы там не закрыли школу. Детям надо учиться — вот и пришлось перебраться на центральную усадьбу. Очень не хотелось покидать село, где все родное, и люди, и коллектив хорошие — не хотели его отпускать. Главное в его жизни — труд, семья, дети. Большая радость — воспитать хороших детей.

Михаил Терентьевич вспоминал:

— Памятный в моей жизни 1968 год, когда стал чемпионом Западной Сибири среди пахарей. Став победителем совхозного конкурса пахарей, поехал на районный, затем на областной. А после этого направили в Барнаул. Выступал по классу колесных тракторов. По условиям соревнования каждому трактористу отводился час времени. Требовалось ровно проложить борозды в черноземе, глубина вспашки 24 сантиметра. Точно отрегулировал плуг, сел за рычаги. Прозвучал сигнал: «Внимание! Пошел!» Я успокаивал себя, а потом так увлекся, что не помнил, как подвел трактор на стоянку. Получил за победу две награды: за общую победу и за первое место



*Яцученко
Михаил
Терентьевич*

среди молодых пахарей. О наградах узнавал, когда объявляли на торжественных собраниях. Работал не ради орденов. Земля не прощает ошибок и лени. На вспашке добивался не только отличной выработки, но, главное, хорошего качества. Старался трудиться на совесть. 13 лет выращивал овощи. Урожаи получал стабильно высокие — процентов на 80 выше плановых... Горжусь наградами, всегда понимал, что орден обязывает работать еще лучше.

Для родного села



*Передня
Николай
Данилович*

Передня Николай Данилович

9 мая 2012 года, когда страна праздновала День Победы, в с. Сарачевка в торжественной обстановке была открыта мемориальная доска в память о Николае Даниловиче Передне.

Николай Данилович воевал, был сапером-минером при танковом корпусе. Трудная фронтовая дорога закончилась для него в конце 1944 года, когда при форсировании Вислы он был дважды тяжело ранен. А потом последовали четыре долгих месяца нестерпимой боли, с которой пришлось бороться. После лечения его признали негодным к строевой службе. Весной 1945-го Николай Данилович прибыл на станцию Ояш. Четыре часа длилась дорога к родительскому порогу. Каждый шаг раненой ноги отдавался болью во всем теле... Едва оправился от ран, стал работать. Вначале трактористом, а затем долгие годы — бригадиром. В 1956-м он был награжден медалью «За освоение целинных земель», впоследствии — орденом Трудового Красного Знамени. «Пока двигаюсь — буду работать» — такой был жизненный девиз ветерана войны и труда, заслуженного работника сельского хозяйства, бригадира Сарачевской бригады колхоза «Ле-

нинец». Он сделал все, что было в его силах, для родного села. Бригада всегда считалась лучшей в хозяйстве.

Первые в соревновании



*Семьянов
Виссарион
Иванович*

Семьянов Виссарион Иванович за время работы в совхозе «Восход» показал, что может убирать разные зерновые в любую погоду. Комбайнер всегда перевыполнял норму, работая с раннего утра до позднего вечера. В 1956 году был награжден медалью «За освоение целинных земель», орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета».



*Лукьяненко
Валентина
Петровна*

Лукьяненко Валентина Петровна родилась в 1935 г. в д. Арановка. С 16 лет стала работать в полеводстве в колхозе имени Кирова, была прицепщицей. В 1957 г. перешла работать в совхоз «Ояшинский». Награждена медалью «За освоение целинных земель».



*На маевке. Второй ряд первая справа
Лукьяненко В.П., второй — Райс П.К.,
С. Арановка*



*Райс Петр
Кондратьевич*

Райс Петр Кондратьевич родился в 1937 г. Окончил семилетку, затем Ояшинское СПТУ. С 1954 г. работал трактористом в колхозе имени Кирова, затем в совхозе «Ояшинский». В 1957 г. награжден медалью «За освоение целинных земель».

Не о себе печься — о людях

Ефимов Иван Федорович в 1941-м ушел на войну. Был стрелком-радистом на бомбардировщике. На его счету 380 боевых вылетов. Воевал на центральном и южном, четвертом Украинском, третьем Белорусском, в Восточной Пруссии. День Победы встретил в Кенигсберге.

После войны думал работать в школе, а пришлось выращивать хлеб, поднимать колхозы. Поработал в райкоме партии, заместителем директора МТС. Пригласили на бюро райкома и поставили перед фактом: принимай колхоз и хозяйствуй.

С 54-го по 77-й работал председателем. Три колхоза прошли через его руки. Принимал убыточные и поднимал. В 1956 г. награжден медалью «За освоение целинных земель». Первый колхоз имени Мичурина располагался в с. Барлак. Люди встретили его с недоверием, забыли, когда на трудодень что-то получали. В хозяйстве запустение, бескормица. Лошадей свели на нет. Собрал колхозников. Поговорили. Твердо пообещал: если планы выполним, гарантирую два килограмма хлеба и два рубля на трудодень. Но, добавил, работать придется день и ночь. Сам был рядом с людьми, если приходилось работать допоздна. Если сеять начинали в пять утра, он был у сеялок в половине пятого... И всегда держал слово. По итогам года рассчитался с колхозниками, как положено.

Первые два года становились на ноги. Третий выдался трудным. Район заваливал план хлебопоставок государству. Его колхоз задание выполнил. На семена, трудодни, прикинули, хватит. Оставалось убрать гектаров 300, когда в район прибыл представитель обкома. Появился и в колхозе. Приказал: «Подписывай квитанцию, что сдашь еще 3000 центнеров хлеба на элеватор. Отказался Иван Федорович липовую квитанцию подписывать: хлеб-то еще на корню, не сдавать же тот, что на семена и на трудодни. Обвинили в саботаже, исключили из партии... Позже в партии восстановили, а через год был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Стали укрупнять хозяйства, колхоз передали в совхоз, а Ефимова назначили председателем в другой колхоз — имени Ленина (Мотково). Через четыре года и этот колхоз постигла та же участь, хотя к тому времени он стал прибыльным и в гору пошел. Деревеньки вокруг него словно корова языком слизнула. Бывшие колхозники подались в город...

«Сколько у нас тогда указчиков было, — вспоминал Иван Федорович, — слушать их, разруху разводить. Прикажут хлеб убирать раздельно, а тут дожди — у исполнительных он гниет в валках. То распахать многолетние травы, а чем скотину кормить? Ну а что и когда сеять — на это новое распоряжение... Принимая разумное решение, приходилось быть дипломатом, рисковать в расчете, что победителей не судят. Когда с умом да с людьми, да похозяйски, дело в выигрыше, в долгу у государства не будешь... Что необходимо сельскому руководителю? Не о себе печься — о людях, чтобы вовремя у них было топливо, сено, чтобы квартира была, работа с хорошей оплатой... Чтобы человек хотел жить по полному счету, с отдачей, испытать себя, на что способен... Тогда все будет и меньше станет равнодушных. И мир будет...

Это мнение Ивана Федоровича Ефимова — персонального пенсионера республиканского значения, награжденного за ратный труд — двумя орденами Славы второй и третьей степеней, орденом Великой Отечественной войны второй степени, а за мирный труд — медалью «За трудовую доблесть», орденом Трудового Красного Знамени, орденом Ленина.

Воевали, трудились...



Пелло Эльмар Юганович

Пелло Эльмар Юганович семнадцатилетним воевал в составе эстонской дивизии сначала под Москвой, а затем под Ленинградом. Освобождал Эстонию от фашистов. В 1947-м приступил к мирному труду. Устроился работать в Сокурскую МТС: был и трактористом, и комбайнером. Даже получил 500 рублей за сохранность машин в МТС. В 1956 году его наградили медалью «За освоение целинных земель». Когда расформировали МТС, устроился в Сокурское нефтепроводное предприятие, где работал слесарем, механиком аварийной бригады, диспетчером. И здесь был на хорошем счету. Трудился почти до 70 лет. Сейчас ему 93 года. У Пелло замечательные три дочери, пятеро внуков.



Судницын Петр Андреевич

Судницын Петр Андреевич родился в с. Старый Порос. В 1943 г. ушел на войну. После возвращения в родное село с 1945 г. до пенсии работал трактористом на полях совхоза «Галинский».

В 1957 г. награжден медалью «За освоение целинных земель». В 1972 г. — орденом Трудового Красного Знамени.



Черноваленко Михаил Иванович

Черноваленко Михаил Иванович родился в 1923 г. в с. Верх-Балта. Осиротел рано. Воспитывал его старший брат. После школы пошел в ФЗО, учился на крепильщика и успел поработать на шахте. С сентября 1942 г. воевал на первом Украинском, затем на втором Украинском фронтах...

Домой вернулся в 1946 г. Работал в полеводстве и животноводстве. В 1956 г. награжден медалью «За освоение целинных земель».



Еремин Александр Лукьянович

Еремин Александр Лукьянович родился в с. Верх-Балта. Окончил школу-семилетку. Стал работать в колхозе «Стойкий боец». Воевал. Офицер запаса. В мирное время работал трактористом, комбайнером. В 1956 г. награжден медалью «За освоение целинных земель».



Еремин Владимир Никифорович

Еремин Владимир Никифорович родился в с. Верх-Балта. До войны и после войны работал в сельском хозяйстве трактористом. В 1956 г. был награжден медалью «За освоение целинных земель».

От медали до ордена



Евсеев Николай Павлович

Евсеев Николай Павлович — комбайнер совхоза «Восход». В 1957 г. награжден медалью «За освоение целинных земель», орденом Трудового Крас-

ного Знамени, в 1972 г. — орденом Ленина.

В числе награжденных...



*Кудин Алексей
Ефимович*

Кудин Алексей Ефимович — тракторист совхоза «Восход». В 1956 г. был награжден медалью «За освоение целинных земель», в 1972 г. — орденом Трудового Красного Знамени.



*Кирпиков
Дмитрий
Николаевич*

Кирпиков Дмитрий Николаевич — тракторист совхоза «Восход». В 1956 г. был награжден медалью «За освоение целинных земель», в 1972 г. — орденом Трудового Красного Знамени.



*Тарасенко
Николай
Иванович*

Тарасенко Николай Иванович — тракторист совхоза «Галинский». В 1956 г. был награжден медалью «За освоение целинных земель», в 1972 году за высокие достижения — орденом «Знак Почета».



*Гридин Василий
Иванович*

Гридин Василий Иванович — шофер совхоза «Ояшинский». В 1956 г. был награжден медалью «За освоение целинных земель», в 1972 г. — медалью «За трудовую доблесть».

Сильман Владимир Иванович родился в 1925 г. в с. Бурлиха. После окончания семилетней школы стал работать с 16 лет трактористом, с 1953 г. — бригадиром тракторной бригады. В 1957 г.



Сильман Владимир Иванович



Удостоверение целинника Сильмана

награжден медалью «За освоение целинных земель».



*Анисичкин
Федор Иванович*

Анисичкин Федор Иванович на фронте с июня 1941 года. Почти всю войну прошел с 69-й гвардейской стрелковой дивизией. Был командиром орудия, взвода, батареи, дивизиона. Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны первой и второй степеней, медалями.

За подвиг на Днепровском плацдарме Анисичкину Федору Ивановичу было присвоено звание Героя Советского Союза.

Окончил Новосибирский педагогический институт. Работал директором Мошковской средней школы № 1, был секретарем Мошковского РК КПСС, возглавлял Барлакский совхоз.

К боевым наградам гвардии капитана запаса прибавились трудовые: орден «Знак Почета», медаль «За освоение целинных земель».

Каратаев Георгий Васильевич – секретарь партийной организации совхоза «Мошковский». В 1956 году был награждён медалью «За освоение целинных земель».



*Каратаев
Георгий
Васильевич*



*Авдеев А.И.,
тракторист
совхоза
«Большевик»*



*Дубоделов М.В.,
комбайнер
совхоза
«Мошковский»*



*Жихарев В.Ф.,
комбайнер
колхоза «Союз
строителей»*



*Матвиенко
И.Я., комбайнер
колхоза
«Ленинец»*



*Рауш В.Б.,
шофер совхоза
«Сокурский»*



*Рауш Г.Ф.,
звеньевой совхоза
«Мошковский»*



*Рыль К.В.,
тракторист
совхоза
«Смоленский»*



*Семенов В.Е.,
тракторист
колхоза «Союз
строителей»*



*Скорняков П.И.,
комбайнер совхоза
«Мошковский»*



*Федосеев М.Н.,
тракторист
колхоза
«Ленинец»*



Юровский Н.М.

Из фонда Мошковского районного краеведческого музея

В дневниковых записях Марии Францевны Лавской предстает образ эпохи (1901–2000 гг.). Личностная тема неотделима от событий в стране, связанных с ними раздумьями, переживаниями, сомнениями. В воспоминаниях, по словам Марии Францевны, вся ее «немудрящая жизнь, прекрасное, неповторимое прошлое, радость, которую невозможно уничтожить или забыть». Ей особо памятно время, когда «все были вместе». «Я любила и люблю свою жизнь», — отмечает она. Эта любовь помогла пережить трудности, вырастить замечательных детей, дождаться внуков.

Мария Францевна Лавская родилась 13 декабря 1901 года в городе Двинске (ныне Даугавпилс). С конца 20-х годов и до начала 40-х работала в разных районах Калужской и Московской областей. Война застала в Мошковском районе Новосибирской области, куда ее семья переехала в связи с тем, что муж, Н.П. Новиков, стал директором Романовской МТС. С 1941 по 1944 г. заведовала общим отделом Мошковского райисполкома. С 1944 по 1947 гг. была председателем Мошковского сельсовета, потом работала секретарем парторганизации Успенского дома-интерната. М.Ф. Лавская — персональный пенсионер союзного значения.



Лавская Мария Францевна

В завещании внукам и правнукам Мария Францевна пишет: «Не знаю, кому попадет в руки моя переписка с друзьями, мои дневники, но вы видите: вся жизнь нашего поколения отдана Родине. У нас не было сугубо личного, мы были все вместе... Жизнь прожита, жизнь на исходе... Зачем я берегла старые письма и дневники. Да, берегла, не могла уничтожить — не поднималась рука — ведь в каждом письме, в каждой строчке теплые человеческие слова... Я мечтала все записи отредактировать, чтобы мои внуки и правнуки читали, но не как сказку, а как быль, где нет ничего надуманного. В этих тетрадях вся моя немудрящая жизнь»...

Моя жизнь

Почему я не сменила свою фамилию Лавская на фамилию мужа Н.П. Новикова?

«Манечка, — говорила мне мама, — никогда не меняй своей фамилии — она ничем не запятнана. Может ты когда и встретишь отца или услышишь о нем».

Сколько было в ее словах об отце горечи, гордости и страдания, сердечной боли о далекой, потерянной любви к человеку, которого она всегда помнила, ждала, искала сердцем, надеясь встретить когда-нибудь, хотя и понимала, что это уже невозможно. Человек этот был ее муж, а мой отец. Счастье там было очень коротким.

Красоту ее души мне трудно описать. Она мне говорила: «Не гонись за красотой, положением, богатством, гонись за умом, скромностью, открытым добрым сердцем... Пусть моя любовь была короткой, но ее тепла хватит мне на всю жизнь, мой Василий был и честен, и скромен, сердцем и душой очень красив».

Мама моя свою любовь вложила в мою жизнь, в меня, во внуков. Если я была грустной, она своей улыбкой, лаской, заботой заслоняла мою печаль. Мы всегда были вместе, всегда делили и горе, и радость пополам. А ведь были люди, а мы их не знали, искали их, а они были около нас, а мы не умели их распознать и не понимали их слов».

Отцом Марии был дворянин Василий Герасимович Коровкин. Судя по отрывистым воспоминаниям матери, он, очевидно, был или народовольцем, или анархистом, так как, будучи студентом, был ранен при нападении на конвоиров, пытаюсь отбить арестованного. Затем жил под чужим именем в г. Двинске, где и был арестован полицией, заключен в тюрьму и позже выслан в Сибирь, за Иркутск, по этапу. Этот факт биографии (т.е. сведения об отце) Мария Францевна в своих анкетах не указывала. По анкетным данным, она считалась

дочерью столяра, умершего в 1904 году. Об отце она узнала в 18 лет от матери. Трогательный рассказ матери Анны записан Марией.

«Безжалостно надругалась судьба над моим совсем маленьким по времени счастьем, — говорила мама, — оно только проглянуло, как иногда солнышко выглянет из-за тучи, засияет, начнет немного согревать и опять спрячется. Так и в моей жизни счастье только засияло и вновь туча заслонила мою жизнь, и вновь одна, сама с собой, вновь боль души, терзание.

Когда я с братом ушла из родного дома после смерти отца и матери, мы с ним несколько лет скитались, жили подаянием, где подработаем — нас накормят, ночевать иной раз приходилось у порога, а то и в гумнах, скирдах, банях. Как, когда и где — распоряжалась судьба.

В небольшом имении работала наша тетя. Она пригревала нас. С ее помощью принимали меня на временную работу. Мы пасли скот, брат работал в имении, а я два года батрачила у попа, зажиточных хозяев, немного приоделась — кто платок даст, кто какую юбку. Мне было 17 лет, когда я устроилась в имение, брат Донат был здесь же. Вначале я в поле жила, возила хлеб, зимой молотила зерно, ухаживала за скотом, потом, года через два, меня взяли в дом — я мыла полы, убирала комнаты, стирала белье.

Помещицу звали пани Вероника. Один из ее сыновей, Василий, студент, когда приезжал, всегда привозил гостинцы всей прислуге, со всеми разговаривал и очень внимателен был ко мне. Но не было никогда ни одного гадкого намека.

В дни его приезда я была с ним. А когда он уезжал, пани Вероника лютовала, не нравилось ей, что сын любит бездомную батрачку.

Помещица была больна. Хозяин куда-то исчез и не появлялся больше года.

Приехал старший сын пани Вероники, Гавриил Герасимович, и отправил мать к родственникам, а работников, в том числе и меня, уволил. И вот я с узелочком вновь на улице. Брат в это время служил в солдатах. Куда идти, кому что скажешь? Кто со слезой меня проводил, кто с насмешкой... И зашагала я по большой дороге в город Двинск. В Двинске поселилась к старичкам. Их избушка была на окраине. Ходила на поденные работы. Так прошло два года. И вдруг я встретила учителя Василия. Он посмотрел, где я живу, сказал: «Жди. Скоро увидишь Василия». В пасхальную ночь кто-то постучал в окно. Сердце мне подсказало — это Василий. Мы нашли друг друга.

О многом он мне поведал, о том, что был ранен в голову и лицо при схватке с конвоирами, освобождая заключенных, среди которых был его друг. С того времени остались у Василия шрамы на голове и лице. Жил он под чужой фамилией и ждал новый паспорт.

Мы прожили больше года. Василий работал в управе... Сняли небольшой особнячок...

Но не судьба мне быть счастливой, Василия арестовали. Обнаружили, что в графе «Особые приметы» не были указаны шрамы. Долго держали в тюрьме. Шло следствие, потом суд, который вынес решение — пожизненная ссылка в Сибирь.

Василий еще раньше предупреждал: если с ним что случится, говорить, что я ему никто. И обещал письма писать на адрес стариков, а читать их должны надежные люди.

Так я потеряла свое счастье. Но он мне оставил тебя, Маруся, — и ты мне все заменила.

Хотя и до Василия, и после меня сватали. Я так ни с кем и не связала свою жизнь. А тогда я так была убита неожиданностью ареста Василия, что боялась думать, как мне дальше жить...»

И все вспоминала мама то октябрь-

ское утро 1901 года, когда стояла у ворот тюрьмы.

С вечера до утра. «Что было у меня в голове, о чем думала, не знаю... Помню одно: протянула рукой по жакетке, а она мокрая. Дождя нет, все сухо вокруг, а мокрая она от моих слез, словно дождь шел косою и замочил и лицо, и одежду. Помню, одна мать очень плакала да причитала: «Сыночек, сыночек...» Я стояла и боялась, чтобы не наделать беды — ведь Василий предупреждал: «Если что, никуда не ходи ни с просьбой, ни с наведыванием, чтобы к тебе не придрались, мир не без добрых людей. Если надо будет, помогут...»

...Утром еще темновато было, услышала шум, говор. Стали открывать ворота. Мы как по команде кинулись к ним. А нам: «Не подходите, стрелять будем!» Мы стоим, дрожим, измученные, истерзанные душой... Стражники перегородили нам путь.

Вывели арестованных. Все какие-то серые, одинаковые. И я издалека не могла увидеть, кто из них Василий, и был ли он среди арестованных. Стража окружила их и повела, а мы как стояли, так и стоим — ни слова. Никто не смог отдать свой узелок. И даже не мог подать свой голос, чтобы они услышали нас... Так я проводила своего Василия, не узнав его в шеренге арестованных, не ободрив его ни взглядом, ни словом, ни заботой. А потом мы пошли каждый к себе, опустив усталые плечи, понутив головы. Я больше не видела Василия. Он так и не узнал, кто у меня родился... Дошел ли он до Сибири? Не знаю. А через месяц родилась ты, Мария...»

В дневнике М.Ф. Лавская рассказывает о горькой доле матери — осталась одна с грудным ребенком на руках. «Родилась я. Ни на фабрику, ни в прислуги мама пойти не могла. Кто возьмет с ребенком? Устроилась в прачечную. Мама вспоминала: «Я была рада стать

прачкой — и работа, и дите рядом, незаметно от хозяйки и пеленки выстираю, и посушу их на печке, которая топилась безостановочно. А на печи ты, двухнедельная, лежишь рядом, а посмотреть, перепеленать я не всегда могла — боялась лишний раз от корыта отойти, все украдкой, как вор. Бывало, крадусь к тебе, чтобы не увидела хозяйка. Ты часами лежала мокрая. Прыгну на ящик у печки, чтобы достать, быстро перепеленать в сухое — и опять к корыту с бельем. Ты словно понимала — не плакала, а может и не понимала, как надо плакать: сопишь да сосеешь тряпку, в которую накусаю хлеба с сахаром. Хорошо еще, что тебе моего молока хватало. Ты не понимала, что такое руки, что тебя надо немного покачать. Лежишь, как комочек, и даже писка не слышно, а может ты и подавала свой голос, да в прачечной всегда было шумно: кто стирает, кто на катке катает белье: каток гремит, вода льется, ведра стучат, прачки переговариваются, кто ругается, кто смеется — за этим шумом тебя и не слышно.

Вот так, моя голубка, ты росла. Бывало, уйду на Двину полоскать белье, а сердце рвется, как ты там, на печи, не задохнулась ли, не скатилась ли с нее,

вот и плачу всю дорогу, да в слезах белье полощу. И сколько в Двине моих слез, а поделать ничего не могу, чтобы легче было. Да еще целую руку хозяйке, что приютила, дала работу, да за работу платит, как другим (в оплате она меня не обижала). Хотя за такой труд это не плата, а гроши, ведь я работала за двоих, троих. Еще хорошо, что Василий меня приодел, да свое

мне оставил, да денег 100 рублей, а то мне была бы совсем гибель — видимо, он все предвидел. Все, бывало, мне советовал — учись. Да молода была, много мимо ушей пропускала, вот от своего незнания, непонимания и гнула свою спину, где надо и где не надо... И в моей жизни туча застелила мою минутную улыбку. Но кому нужно знать мое горе? И без моего у всех его хватало.

Ой, как было трудно: ни родных, ни знакомых, ни друзей. Но люди — они и в горе, и в беде выкраивают минуты радости, ведь без этого тоже жить нельзя. А бывает и так, что и от большого счастья человек заплачет. Были, конечно, люди и в то время, в которых много сердечности, и доброты, и человеческого тепла...»

«...1914 год, г. Белосток. Война. Все близкие родные люди ушли на фронт. Деревня, где мама родилась, снесена войной. Поле изрыто окопами. Посевы уничтожены. Дома разбиты. Так мама и я потеряли навсегда родных (двух братьев мамы с семьями). Остались мы как две былинки в поле — без родных, близких, знакомых. И у всех вокруг было свое горе, свои печали. Кто их не имел, тому и вовсе не до нас, маленьких людей.

Мы услышали, что семьи офицеров-военнослужащих не должны жить в прифронтовой полосе. Наша хозяйка, Софья Павловна, у которой мы прислуживали, стала готовиться к отъезду в Москву. Мама вздыхала: «Куда мы, доченька, с тобой денемся...» Но мне не говорила о своих мыслях, боялась, что в ее печаль я внесу еще и свою грусть.

Муж Софьи Павловны был на фронте. За день до отъезда она объявила маме: «Война скоро кончится. Вы, Аннушка, с Машей оставайтесь в Белостоке, караульте дом и вещи, убирайте сад, доваривайте варенье, ставьте в подвал. Упаковывайте весь фарфор — все закрывайте тоже в подвал. В дом никого



*Лавская Анна
Адамовна с
дочерью Марией*

не пускайте, чтобы вам было спокойнее, наверху, в комнате Вари, будет жить городской...» Это немного успокоило маму, но она не знала, что война вносит в жизнь свои законы...

Софья Павловна с детьми уехала. Городовой вместе со своей семьей занял почти весь верхний этаж.

Город стали бомбить, содрогалась земля. В Белосток потянулись беженцы, калеки войны, раненые. Во флигель мама пустила одну большую семью беженцев.

Прибывали разные войска. Одни останавливались, другие проходили через город и дальше, словно волна — то убудет, то придет, штатских было мало. Война впитывала в себя все. Из Иркутска прибыла автомобильная рота, и ее командование без нашего разрешения расселилось в доме. На мамини увещания никто не обращал внимания. Скоро и сад опустел. Цело осталось то, что было запрятано в подвале. Один офицер пригрозил маме: «Знаешь, тетка, за неказание повиновения доблестным защитникам царя и Отечества расстреливают...» И мама перестала перечить. Офицер потребовал, чтобы мама выдала белье, заправила кровати, чему она не могла не подчиниться.

А вечером мы строчили письма хозяйке.

Приехал за пополнением муж Софьи Павловны Петр Момертович с сестричкой милосердия. На мамин доклад махнул рукой, сказал: «Сейчас война...»

Народ волновался. Слухи и разговоры были противоречивые. Кругом беда, слезы, страх перед бомбежкой во время ночных и дневных налетов.

Мама меня устроила учиться в платную профшколу — частную, трехгодичную, которая выпускала вязальщиц, закройщиц. Но не суждено мне было получить одну из этих профессий. Школа принимала военные заказы — шить белье для солдат. Мы резали полотно на портянки, полотенца, наволочки, под-

шивали простыни. А белье шили наши преподаватели и были больше заняты сдачей готовых изделий, чем обучением. Так что успехов почти не было. Разве за месяц я научилась шить на ручной машинке. Бомбежки заставляли отсиживаться в подвалах...

Однажды ко мне подошла одна пожилая женщина и попросила написать письмо сыну и прочитать письмо от него... А потом с ее легкой руки с такими же просьбами стали обращаться другие. Шли письма из окопов, госпиталей, от однополчан погибших. Солдаты в них жаловались на холод, на вшей, которые заедали, на болезни... Я читала эти письма и видела слезы матерей, жен, сестер, детей — это не могло пройти бесследно.

А тут стали эшелонами поступать раненые и отравленные газом. Я забросила все свои детские фантазии, игры. Я и мои подружки под общим горем повзрослели.

Бывало, читаешь письмо солдата из залитого холодной водой окопа или из госпиталя, написанное соседом по койке или сестрой милосердия, в котором он проклинает день, когда родился, потому что лежит без рук, ног или ослепший, и без слез слова не можешь произнести, и уже на жизнь смотришь по-иному. Некоторые строки были замазаны, видимо, цензура не пропустила.

Зима 1914–1915 гг. была тяжелой. Учеба моя не клеилась. Я много пропускала из-за бомбежек. Царил какой-то страх. Автомобильная рота отправилась на фронт. Дом опустел. Но ненадолго. В феврале 1915 г. прибыл очередной эшелон с ранеными. Их еще не разгрузили, как налетели «цепелины» и стали бомбить вокзал. Бомба попала в санитарный поезд — были убитые, некоторые получили повторные ранения.

В наш дом стали заносить раненых. Они стонали, кричали. Двое, не получив помощи, умерли.

Я от страха и волнения забилась в угол и редела. Мама потом мне рассказала, что, когда постучали и за дверью послышался стон, она раскрыла все двери и, не спрашивая, стала помогать вносить раненых, которых укладывали прямо на пол. Я, словно зная, что надо делать, растопила печь, поставила кастрюлю с водой. Потом стаскивала все ковры, укладывала раненых, помогала раздеть их, подавала воду. Мама принесла ведро варенья, разнесла раненым чай. Врач похлопал маму по плечу и сказал: «Спасибо, хозяйюшка...»

В доме образовалась перевалочная база. У нас были электричество и вода, хотя и приходилось ее качать, но все не носить. Была и ванная комната, бак для нагрева воды. Под госпиталь были заняты и школа, и другие пустующие дома.

Мама угощала раненых, приговаривала: «Ешьте, родные, может и мои браточки где-то так же страдают,.. и им помогают добрые люди».

Я стала появляться около раненых, писала им письма, читала газеты, которые кричали о скорой победе. Бомбежки же все усиливались, все больше поступало раненых.



В госпитале, 1914 г.

Был весенний мартовский день. Мы шли в школу. Налетел аэроплан и сбросил несколько бомб, которые попали в реальное училище, разбили конку. И взрывной волной нас разбросало.

Когда я пришла в себя, то увидела, что лежу на кровати с мокрой тряпкой на голове, а у постели плачет мама. Меня нашли во дворе дома, лежавшую за сараем. Врач сказал, что это легкая контузия, со временем у меня все пройдет. Я плохо говорила и слышала, страшно болела голова, была дрожь... Я долго чувствовала себя плохо, но постепенно слух и речь восстановились...

В апреле Софья Павловна прислала письмо, где приказывала упаковать все вещи и везти их в Москву. Но кто бы нам в то время дал вагон да еще под мебель? Мама с этим письмом кинулась к врачу, потом в управу. Ей дали бумагу, что дом был занят под госпиталь. Но как быть с коврами, бельем — ведь все непригодно?..

С очень большим трудом мы добились части вагона, погрузили туда то, что ранее было упаковано и сохранено. Ехали долго. То отцепляли наш вагон, то прицепляли, даже под бомбежку попадали. Но все обошлось. Выехали из Белостока в конце июня, в Москву прибыли в августе. Много пришлось услышать нелестного: людям негде было прилечь, а мы спасали чужое добро.

«Приказ барыни Софьи Павловны — доставить хозяйское добро в Москву — мы выполнили частично. Варенье, продукты раздали раненым (ведь в господском доме располагался госпиталь). Мебель красного дерева вывезти было невозможно — время военное, люди, в чем были, бежали, не до комодов и шкафов.

Однако никакие объяснения Софья Павловна не принимала: «Как вы, Аннушка, могли устроить какую-то больницу в доме, чтобы какие-то грязные мужики лежали на кушетке...»

«Так ведь это же были раненые», — пыталась возразить мама. Но ее никто не желал слушать. Пришлось уйти от господ, так и не дождавшись расчета.

Устроились на железную дорогу: днем мыли вагоны, подбивали шпалы, а вечерами обшивали петли в палатках, никакой работой не брезговали, даже чистили отхожие места. Зарабатывали неплохо. Но Софья Павловна в начале зимы вновь позвала маму к себе — где еще найти такую безотказную прислугу. Та пошла, надеясь, что госпожа выплатит ей долг — более 300 рублей...

Я же устроилась ученицей сначала в один магазин, на Сретенке, затем в другой, на Красной площади. Прошла зима 1916 года. На лето Софья Павловна переехала в имение брата и забрала нас с собой, мы были горничной и прачкой. В имении было много прислуги, работало немало пленных австрийцев в поле, на скотном дворе, в саду. Они проклинали войну и не умели носить лапти, австрийцы говорили о социалистах, которые, вроде, защищают простой люд.

...Мы с мамой рассуждали шепотом, где эти люди живут, где их встретить можно... Но мы и боялись говорить об этом с другими. «Боже спаси, — предупреждала мама, — никого не спрашивай, а то выгонят, куда я с тобой пойду, нам и куска хлеба никто не подаст».

Осенью мы вместе с Софьей Павловной вернулись в Москву, я стала работать в переплетной мастерской Васильева, в Кривом переулке снимала комнатушку.

1917 г. У меня была какая-то врожденная ненависть к господам. Софья Павловна это чувствовала и внушала матери: «Вы, Аннушка, держитесь нас, с вашей Мани толка не будет, она дерзкая, грубая, в ней много мужицкого, хотя выросла в благородном доме. А еще она неблагодарная — ведь я вас с ребенком взяла и платила как всем, за

еду с Мани ничего не брала да еще и подарки дарила, и воспитывала, как подарки дарила, и воспитывала, как подбает в благородном доме. Поймите, я вас жалела, куда бы вы пошли, а плата за все — неповиновение. Это не доведет до добра, будет она уличной девчонкой...»

... Мама рассказывала, как Софья Павловна подсчитывала, высчитывала, пока не задела ее за живое.

«Во-первых, Маня работает, — возразила мама, — а не бегаёт по улице. Во-вторых, работает не за двоих, а за троих. А вы вот мне обещаете долг отдать, а где мои заработанные деньги? Свои обноски считаете, а мой труд — где он? Ваши дети гимназии кончили, а вы сказали: «Зачем Мане учиться?» Так что не так много вы для меня сделали. Видимо, был расчет держать меня, а не трех. Да и Маня с семи лет у вас работала. Даром хлеб не ела... Правда Маня, что она вас ненавидит. Есть за что».

Так мама рассталась с хозяйкой навсегда, не получив расчета. (А работала она у Софьи Павловны с 1906 по 1917 г.) А тут и переплетная мастерская закрылась. Хозяин даже не рассчитал рабочих.

Мы стали перебиваться случайными заработками. Время было какое-то суровое. Рабочий люд всюду шумел, то протестовал, то бастовал. А мы совсем не разбирались в политике, как две капли попали в большой круговорот, не зная, куда примкнуть и кому верить.

Мы ходили по Москве, слушали разные выступления. Мы поняли одно — все хорошо говорят, а жить трудно... Знакомых, друзей у нас не было. Устроиться на работу без рекомендаций было сложно. Через одну знакомую прислугу мама договорилась быть кухаркой (я — буду няней при двух детях). Хозяева были учителя. Но наши услуги, нам сказали, понадобятся лишь через месяц. А до этого надо дожить. Както, сидя с мамой, мы обсуждали нашу

жизнь, она вспомнила слова одной знакомой, Розалии: «К твоим, Аннушка, золотым рукам да еще бы грамоту...» И Василий говорил: «Учись, Анюта, иначе не разберешься даже в своей голове...» И мы решили учиться. Узнали, что на Сретенке существует воскресная школа. Нашли ее. Но, придя в воскресенье на занятия, ужаснулись: все разбросано, бумаги, ящики из столов на полу — и никого. Дворник пояснил, что была полиция, делала обыск, арестовала хозяйина. Так мы и ушли с еще одним неизвестным.

... Июнь 1917 г. Случайно я встретила дочек Софьи Павловны — Веру и Катю. Они жили в крохотной комнатке. Когда я зашла к ним — они ели редьку с хлебом, значит, жили неважно. У них были какие-то два студента. От Веры я узнала, что Софья Павловна куда-то уехала, а ее муж, бывший военный, работает где-то грузчиком, видимо, скрывается.

Прошел месяц. Мама зашла узнать, возьмут ли нас на работу, как договаривались. Ей сообщили, что нас ждут. Наши новые хозяева — учителя английского языка. Муж — англичанин. Они хотели уехать от революции в Англию, но перед этим свозить детей в деревню — в Москве с продуктами стало плохо. Однако выбраться из Москвы было трудно — на улице стрельба. Мы днями сидели дома — хозяева говорили по-английски. Господа нам разъясняли, что бунтуют рабочие, которые не хотят работать, а мечтают все прибрать к рукам и управлять страной. Слышали и другие мнения: «Да что рабочие! Тут всем делом заправляют большевики во главе с немецким шпионом... Да, пропала Россия. Перебьют люди сами себя. Такое время пришло: идет брат на брата, а сын на отца...»

Все эти разговоры наводили страх. Мама с хозяйкой то упаковывали вещи, то готовили еду, то куда-то ходили, а я с ребятишками была дома... Мама меня

уговаривала: «Идет война не только с немцами, но и сам народ между собой не ладит. Я слышала: хотят сменить власть, при которой господ не будет. Царя уже нет, неизвестно, куда он делся. Так что потерпи, уедем в имение — там будет спокойнее, деревня — не город.

Октябрь 1917 г. Жили мы на Петровке. С Тверской на Трубную шла перестрелка. Какими-то путями хозяйка достала билеты. И мы в канун октябрьских событий уехали из Москвы.

И вот мы в имении Елены Константиновны Поливановой, родной тетки нашей хозяйки. Оно так и называлось Поливановкой. Муж хозяйки остался в Москве, хлопоча о визе выезда в Англию — он даже не имел русского подданства. Вскоре он приехал, забрал семью. А мы остались. Хозяйка нас хорошо рассчитала, но в Москве нас никто не ждал. В имении дел у нас было невпроворот. Хозяйство помещицы: две лошади, пять коров, пять свиноматок с поросятами, куры, овцы. Остальное она распродала, так как, приехав с сестрой из-за границы, где жили и прожились, с собой привезли лишь долги, на что и ушло все ее имение — оставила себе только для пропитания.

Елена Константиновна была в преклонном возрасте, с большими ногами — по дому и усадьбе ездила на коляске, вернее — ее возили. Сестра ее и вовсе была старушкой. Обе старые девы, некрасивые. Дом большой, ветхий, холодный. (Пока Елена Константиновна жила в Англии, здесь управлял ее доверенный, который, что мог, пораспродавал и скрылся, оставив все на произвол судьбы. Так что Поливановым осталось только доживать. Из работников они оставили безродного старика Федора да нас с мамой.)

Нам пришлось и на скотном дворе управляться, и по дому. Да еще помогать Федору ездить в лес за дровами, на мельницу. Мама едва успевала с уборкой комнат — их надо было нато-

пить, сварить всем завтрак, обед, ужин, постирать. Ну а я — на скотном дворе, да перед обедом Елену Константиновну надо было покатаать на саночках по свежему воздуху...

Мы с мамой жили в каком-то страхе и перед Богом, и перед хозяевами в страхе за завтрашний день, чтобы не оказаться за воротами и не пускаться вновь в поисках куска хлеба. Но, как говорит пословица: «Нет худа без добра и добра без худа». Мама говорила: «Хорошо, что мы в деревне, этот труд я знаю, не пропадем», — так она тогда меряла жизнь — лишь бы не пропасть. И мы не пропали.

Революция застала нас в Игнатовском имении Бортниковской волости Тарусского уезда (под Калугой). Мы прислуживали господам Поливановым. Мне тогда не все было понятно. Мама говорила, что идет война, народ между собой не ладит, что хотят сменить власть, а при новой власти господ не будет. Новые веяния чувствовались и в глухих уголках деревни. Я, еще работая у Поливановых в имении, тайком по вечерам бегала в деревню то на посиделки, то забивалась в угол, где шел сход — обсуждались новые законы, или слушала доклад по текущему моменту. Ловила каждое новое слово. Много, что говорилось, было непонятно, слов таких раньше не слыхала, но вскоре поняла, что власть рабоче-крестьянская, а комбеды хоть какая-то, но защита. И главное — отныне я равна со всеми в правах.

По ночам мы с мамой обсуждали мною услышанное, по своему объясняли, затрудняясь, однако, сказать, к какому классу принадлежим — рабочим или крестьянам. Иногда я по своей наивности говорила Елене Константиновне, что скоро у нее все отберут, она меня обрывала: «Смотри, девка, еще никому такое не скажи. Отнять не так легко, как болтают мужики. Вот придут союзники и наведут порядок». Опять нам с

мамой тема — какие такие союзники... Мама запретила мне бегать в деревню, приказала ничего не говорить Поливановой.

Какие-то крестники Елены Константиновны вспахали ей землю, засеяли, помогли убрать урожай. Мы с мамой съездили на мельницу, намолотили муки, нарушили крупы из овса (другой крупы не было).

После того, как выкопали картофель, Поливанова послала меня в Москву с письмом.

Кое-как я добралась до Москвы. Но по указанному адресу никто не проживал. В этом особняке располагалось учреждение.

Денег у меня не было. Поливанова меня напутствовала, что меня накормят и денег на обратную дорогу дадут. Пришлось три ночи голодной ночевать на вокзале. Здесь было полно мешочников — все бралось силой, горлом, и я, как затравленный зверек, ходила и не знала, что у кого спросить. От голода кружилась голова, но я не решалась попросить или украсть. Я была грязная, тело зудело. Я не выдержала, села на землю и заплакала, как маленькая. Кто-то что-то спросил у меня, я не помню, что бормотала, и провалилась в забытие. Очнулась — около никого. Но в подоле лежал кусок лепешки. Я не съела, буквально проглотила ее. Две женщины недалеко от меня ели, одна из них подозвала меня, спросила, хочу ли я есть. Из глаз моих хлынули слезы. Я размазывала их грязными руками по грязному лицу...

Женщины спасли меня — две картошины, кусочек мяса и хлеба. А потом из своего чайника налили воды. Я кинулась целовать им руки, но меня, такую грязную, они отстранили, говоря: «Не надо, не надо... На здоровье...»

Я рассказала им все про себя, и они мне посоветовали найти вокзальное начальство. Мне сказали, что на Серпухов поезд пойдет утром. Утром, дейст-

вительно, был поезд. Но он был набит до отказа. Люди лезли на крыши цеплялись за буфера. Я умоляюще попросила одного дядю помочь мне влезть на крышу. Но и там было полно народу. Люди плотно сидели, держась друг за друга, оцепивши трубу вагона. Не поймешь, кто кого держал, но держались крепко — если бы один упал, то потянул бы за собой и остальных. Счастливая, я доехала до Серпухова. С крыши я слезла с каким-то потоком: мои ноги были на чьей-то голове, и на моей голове тоже были чьи-то ноги, узлы... Бог весть, как мы катились, но очутились на земле и живы, хотя тело ныло, знобило...

В Серпухове я зашла по указанному Поливановой адресу, но хозяин сказал, что лошадей у него конфисковали, он теперь работает сторожем на бирже: «Иди, иди, вон у будки собираются те, кто пойдет пешком...»

В Таруссу шли двое — старик и старушка, попросилась и я с ними. Дорога была дальней, с ночевкой, но добрые старички накормили меня. Добралась до Таруссы — оттуда всего десять верст до имения. А там мама в большом горе — где я запропала...

...1918 г. Вскоре из волости нагрянуло начальство с представителями из уезда, они обошли хозяйство Поливановой, заглянули в наши немудреные документы и сказали Елене Константиновне, что она подлежит выселению, а ее движимое и недвижимое — изъятию, с собой она может взять самое необходимое из одежды и белья...

Мама высказала свое горе: «Куда мы теперь...»

... На другой день приехали из волости, переписали все имущество и продовольствие. Нам с мамой дали мешок муки, крупы, яиц, мяса и т.д. в счет уплаты за наш труд. Затем Елену Константиновну и Марию Константиновну Поливановых увезли. Перед этим мама уложила им продукты, закутала их в шубы и напутствовала: «Счастливого

пути...» Елена Константиновна нас перекрестила...

Меня и маму оставили караулить все, что было описано.

... Мне предложили работать в Бортниковском волисполкоме вначале уборщицей, а затем переписчицей.

Я словно заново родилась. Со мной говорили, а не кричали, мне советовали, меня учили, разъясняли непонятное, помогали устроиться, где жить. Я почувствовала под собой твердую почву. И старалась, не считаясь со временем. В деревне голод, эпидемия испанки. Враги даже сожгли здание Бортниковского волисполкома. Распространяли нелепые слухи, грозили активистам.

... Мне поручили помочь учительнице, члену партии с 1918 г., В.Г. Понкратовой охватить неграмотных ликбезом, организовать при волости библиотеку, читальню, оформить комнату, где проходили бы собрания, и, главное, наладить хорошие взаимоотношения с крестьянской молодежью. Мне не все было понятно, но я чувствовала себя нужной.

Крестьяне в деревне были сплошь неграмотные, суеверные, забитые нуждой (мужики почти все были в армии). В волости не было телефона, и я часто ходила в Таруссу, где были клуб и самодеятельность. Молодость есть молодость. Мы забывали о том, что холодно, голодно. Был у нас гармонист Паша — очень талантливый юноша.

Партячейка выделила нам две комнаты, куда мы перетягивали молодежь из изб-посиделок. На 8 марта пригласили к себе самодеятельных артистов из Таруссы, те поставили спектакль. И люди к нам пошли. В конце марта 1918 года меня и гармониста Пашу приняли в комсомол — Союз молодежи имени 3-го Интернационала... И поручения дали нам сложные: организовать комячейку, наладить работу красного уголка, учиться самим и учить других, помогать вдовам и семьям красногвардейцев.

Я составила план работы, показала его председателю волисполкома Борзенкову, он ахнул: «Когда ты это сделаешь?» С чего начать? К нам, двум комсомольцам, партячейка прикрепила учительницу Веру Понкратову, и мы трое уже выполняли наказания. План вывесили на видное место в красном уголке, и потекла к нам молодежь, заглядывали и взрослые. Были и такие, что старались высмеять наши мероприятия. Проводили мы читки, беседы. Начали со сказок Пушкина, басен Крылова, стихов Некрасова... Мы ставили инсценировки, разучивали и пели песни, плясали. У нас была уже своя художественная самодеятельность. Нудные деревенские посиделки превратились в веселые, разумные развлечения. Читали доклады, даже работал военный кружок, где изучали винтовку, пулемет. К маю в нашей ячейке было пять человек. Комсомольцы организовали в селе библиотеку. Они узнали: крестьяне, высеявшие помещиков, припрятали у себя в сараях хозяйское добро, в том числе и книги, — очевидно для растопок или цигарок.

...Дважды нам били стекла в красном уголке. Мы, активисты, могли всегда получить камнем в голову. Чем лучше шли у нас дела, тем злее становились недоброжелатели. Бывало, идешь в деревню с хорошим намерением, делом, а слышишь: «Что в свои углы заманиваешь наших девок, одной тебя там мало?» Наслышишься и оскорблений. Но эти оскорбления я переносила, так как понимала, что злоба — это бессилие врага.

Приближалась весна 1919 года. Мужчины были на фронтах. Больше женщины управлялись, а каково вырастить хлеб без машин: вспахать землю сохой, вручную посеять — и все это женщины. Труд тяжелый, приходилось ежедневно это видеть и участвовать в этих работах, чтобы по-настоящему понять цену хлеба. А хлеб решал все. Хлеб решал победу.



Детские ясли

Чтобы как-то помочь женщинам, а особенно одиноким матерям, мы, комсомольцы, организовали примитивную детскую площадку. В одну из назначенных изб матери утром приносили детей и кое-какую еду, кто что: кто картошку, кто яйца, кто молоко и т.д. Для ухода за детьми мы привлекли подростков и старушек.

Позже мы взялись помогать вдовам красногвардейцев, беднячкам, выявив у них все самые неотложные хозяйственные нужды. Их оказалось так много, что голова шла кругом: кому надо было починить стайку, печь, кому трубу, дверь, крышу, у кого завалилась изба, провалился пол, выбито окно, обрушился погреб. С этими нуждами мы обратились в партячейку и волисполком. И нам помогли, мобилизовали у зажиточных лошадей, повозки, нашли возниц, чтобы привезти кирпич и лес. Добыли стекло. Привлекли умельцев — печников, плотников.

Мы, по примеру москвичей, организовали субботник, только не на один день, а в течение недели после работы. В нем участвовали работники волисполкома, члены партии, комсомольцы, активисты, сознательные умельцы. Мы все сделали: и печи починили, и окна

застеклили, и сараи, избы поправили... Наш авторитет вырос. Мы дали отпор сплетникам, утверждающим, что комсомольцы развращают молодежь, что их надо изгонять. К нам пошли еще парни и девушки. Вокруг нас стало много инициативной молодежи. После дневного труда мы весело проводили время в клубе. Мы учились сами и учили других. Такая мирная и нужная работа была и опасна, нам приходилось охранять посевы от бандитских налетов. А осенью наш негласный контроль комбеда и комсомола посчитал все суслоны хлеба у зажиточных крестьян и выявил много неучтенного хлеба.

В декабре мы проводили добровольцами в Красную Армию трех комсомольцев. Им было по 17. Лица их были худы и бледны. Одежда скудная. В котомках травяные лепешки. Двух, в том числе и меня, послали на двухмесячные дошкольные курсы, а нашего гармониста — в Москву, в музыкальную школу. Так родилась в это трудное время комсомольская ячейка, таковы были ее первые шаги.

В октябре 1919 г. я вернулась в Тарусу. 7 ноября 1919 года в Тарусе (Калужской губернии) на торжественном собрании по случаю двухлетия Октябрьской революции меня принимали в ВКП(б). Поручители: завклубом, председатель уездисполкома, секретарь укома комсомола — говорили обо мне. Я удивлялась, что они знают больше, чем я о себе знала, что вся моя маленькая общественная работа в волости, деревне, на дошкольных курсах имела значение при приеме в партию. Я принята единогласно в большую, необычную семью... Все горячие речи на том собрании я запомнила и, уходя, шла иной уже поступью. Мне казалось, что я выросла, что шаг мой тверже и горизонт мой вырос, я стала все видеть и понимать. Я стала более серьезной в делах, разговоре, поступках. Дома меня мама обняла и сказала: «Моя доченька, я не могла

дать тебе образование, не обучила тебя никакому ремеслу, только дала тебе жизнь и то очень скудную, невзрачную, унижительную, незаметную. Но вот нам, заброшенным жизнью, помогли, сделали нас с тобой людьми, и наш маленький труд теперь в уважении, только, доченька, честно работай, учись и будь к людям с чистой душой и сердцем, с уважением почитай их...»

Мы с мамой не спали всю ночь, вновь перед нами прошла наша прошлая, забытая нуждой, горькая, одинокая, никем не замеченная, серая, даже какая-то непонятная, не нужная никому бесполезная жизнь. И я все рассказывала, что на партячейке говорили обо мне, что я очень любознательная, аккуратная в работе. Поручители дали мне как бы план жизни. Да разве можно нарушить ту надежду, которую эти пожилые уже люди вложили в меня, маленькую, худенькую. Помнишь, мама, когда в 17-м мы бродили по Москве, слушали разные выступления и не могли разобраться, что к чему. Теперь я вспоминаю их и понимаю, что они были за правоту рабочих и бедноту. Надо много учиться, чтобы во всем разбираться. Вот окончу курсы, пойду работать, а потом опять буду учиться... Помнишь, мы мечтали с тобой учиться... Я как-то беседовала с товарищем Мелиховым: «Мне бы в такой школе учиться, чтобы все знать.» А он как засмеется: «Эх, девочка, чтобы все знать, одной жизни мало, за две, три, четыре все не узнаешь.» Вот, мама, как в жизни все сложно, интересно и ново...

Взволнованной ходила я все праздники. Была рада всему: тому, как тепло, по-отцовски говорили со мной старшие товарищи, как желали мне в жизни светлого пути... Какое счастливое было то время. Хоть было очень голодно, холодно, очень скудно в одежде — это я не помню, а помню, что каждый прожитый день был насыщен большой деловитостью, удовлетворением. Мне хотелось

больше и больше знать... Я не пропустила ни одного собрания, митинга, посещала все беседы в союзе молодежи, в уюме партии и кружки — хоровой, драматический — в народном клубе. Впервые я выступала с декламацией, пела в хоре и играла небольшие роли в спектаклях. Надо было выкроить время — пошить платье из марли и туфли на веревочной подошве, чтобы в клубе на танцах быть наравне с другими. Тарусский клуб стал первым родным домом, в нем я жила, его творчеством дышала. От недоедания кружилась голова. Но с какой радостью я бы повторила эту кипучую, красивую жизнь, пережила бы и тошноту голода, головную боль. Все было и тяжело, и радостно. Я не одна. Нет пассивности, разочарования, жизнь — в улыбках, надеждах. В них утопали наши невзгоды, слабости. Одно жаль — все это неповторимо, ушли золотые годы жизни, ушли молодость, задор.

Помню, училась я на дошкольных курсах в Таруссе, окончила их успешно, и направили меня в Игнатовский детский дом. Заведующая нарообразом Елизавета Знаменская напутствовала: «Ты должна...»

Кому как не мне знакома сиротская жизнь! Все, что я знала, умела, с душой отдавала работе, заботе о детях. И они за мою заботу и ласку платили искрами глаз... Мне люди помогли стать человеком, научили, как жить, дали путевку в жизнь, и я должна была людям вернуть свой долг. Если было трудно, я ни у кого не просила помощи, надеялась на свои силы. Когда получалось, не кичилась, себе все не брала, делилась радостью с коллективом. Я была рядовой, таких миллионы. Жизнь не может быть ровной, как дорога, не следует бояться разочарований, горячиться с выводами. Надо все взвесить, обдумать, прежде чем что-то делать. Мне приходилось вручать похоронные. Приходилось из колхозных амбаров увозить весь хлеб и говорить — это для фронта, для победы.

Видеть слезы матерей и пролить свою слезу. Слышать не только от чужих, но и от своих детей: «Мама, мне холодно...», «Мама, хочу есть...»

В Игнатовском детдоме было трудно: большие ребята — очень озорные, были воришки, жили и сироты, дети красногвардейцев, и дети из приютов при монастырях. В детдоме многие ребята были с чесоткой, экземой, свирепствовал тиф. Мы то и дело возили детей в больницу. Почти ежедневно привозили новых детей-сирот, грязных и больных. Вся наша работа, в основном, сводилась к тому, чтобы их отмыть, вылечить, накормить. Пятерым нам было не справиться. Детдомовцы, в основном, были предоставлены сами себе, и лишь собирались на завтрак, обед и ужин. Некоторые пытались сбежать, сами не зная, куда, зачем и отчего. Все они не расстались с привычками прежней жизни. Увлечь их делом некому. Я занялась переселением, формируя группы по возрасту, отделили мальчиков от девочек. Нас после курсов двое, и мы с утра до позднего вечера были с детьми. А ночью по очереди смотрели, чтобы не случилось нежелательных явлений. Мама тоже перешла в детдом, подсобной на кухне, делала все, что требовалось.

... Июнь 1920 г. С группой дошколят (около ста ребят) мы перебрались в другой детдом, в бывшее имение Хомяково, где был большой запущенный парк. Потому и детдом назвали «Лесное царство». С детьми мы были круглосуточно. Все делали сами. Мы их обшивали, обмывали, воспитывали, лечили. И ребята повеселели, лица их посвежели. Они и играли, и приучались к труду.

В апреле 1921 г. меня направили на учебу в Калужскую губпартшколу. Я опоздала — занятия начались с февраля. В Калуге я нашла Веру Понкратову. Ее отец, красный командир, устроил меня временно в пятый батальон ВЧК до следующего семестра партшколы, который

начинался в сентябре. Училась я всего полгода, но учеба дала мне многое. Одновременно мы проходили 96 часов ЧОНа, так что от ЧОНа выполняли задание — собирали церковные ценности, а также продукты, одежду и средства — для жителей Поволжья, охраняли общественные огороды граждан Калуги. Я состояла в пятерке по оказанию помощи курсантам, так как многие нуждались и болели. Мы изыскивали средства для передач больным, сбрасывались на одежду, обувь товарищу. Один курсант стал слепнуть, его возили по больницам, организовали его отправку в Москву на спецлечение. Курсанты шутили: «Если что не удалось, беги к Лавской, она живо организует».

После учебы меня направили в Медынскую совпартшколу библиотекарем и секретарем. Свободное время я отдавала клубу, со спектаклями мы даже выезжали в деревни. Перед выступлением я делала сообщения, я очень готовилась, даже поначалу заучивала текст наизусть. А днями помогала готовить школу к новому учебному году, пополняла библиотеку книгами, комплектовала учебники. В это время я сдружилась с Олей Юрьевой, завженотделом укома партии...

В Медынь прибыло много детей из Поволжья. Я взяла к себе трех девочек — это как-то отгораживало меня

от пошлых ребят, которые порывались зайти вечером, якобы, за книгой или просто посидеть. Куда бы я ни шла, девчонки были со мной... Ольга Юрьева давала мне поручения от женотдела, она научила меня, как надо готовиться, как выступать перед женщинами, как организовать работу с ними. С Ольгой я, как с мамой, делилась сомнениями, секретами. В Медыни не было таких членов партии, как в Таруссе. Комсомольский вожак Громов — вечно пьяный и даже пошлый, агитпром укома Конкордия Карловна — чересчур официальная и высокомерная, Мягков Миша, член партии, собирал молодежь на какие-то сеансы по вызову духов... позже его вроде бы исключили из партии...

Ольгу Юрьеву отозвали в Калугу, в губженотдел, а через месяц она вызвала меня на работу в губженотдел, а еще через месяц губком партии направил меня в г. Мещовск заведующей женотделом укома партии.

Весна 1923 г. Мещовск — это мой университет, здесь прошли лучшие годы моей жизни, я обрела семью, здесь родилась моя дочь Майя. Мещовский уезд был немал, приходилось отмерять по 35—40 верст в день, чтобы добраться от одной волости к другой. Единственное средство передвижения — лошадь, но и та попутная, так что вся надежда на свои ноги. Но вот придешь из такой командировки, и, несмотря на усталость, бежишь либо в клуб, на читку или репетицию, а то прямо выступать, либо на митинг, либо проводить мероприятие. Было и холодно, и голодно, но все же жизнь была неописуемо прекрасна и интересна.

Я была заведующей женотделом укома партии, и это была моя первая большая работа. Дня три я ходила и не знала, за что взяться, у меня все выпало из головы, по ночам я редела, днем улыбалась. Работу среди женщин я, как женорг, проводила через делегатские собрания. Их тогда называли школой



*Сидит в первом ряду вторая слева
Лавская Мария*

коммунизма. Нашей задачей было научить крестьян жить по-новому, изучать их интересы, чтобы слить их и свое и работать с каждой без шаблона. У каждой деревни в волости свои обычаи, их нельзя не учитывать. Крестьянка должна сама потянуться к общественной работе при условии разрешения ее проблем по-государственному. Мы провели по всем деревням уезда выборы делегатов, самых уважаемых женщин и девушек. Раз в месяц делегатки собирались в волостном центре. Слушали, что дала женщине советская власть, о гражданской войне, помощи фронту, о хлебе, а также решали, как организовать ликбез, красные уголки, детские площадки, помощь вдовам красногвардейцев, детям-сиротам, многодетным беднячкам в подвозе дров, вспашке земли, как обеспечить безлошадных семенами. Мы не обязывали, а предлагали... И выявляли более активных. С помощью актива претворяли в жизнь задумки. На селе организовали детясли, детплощадки, избы-читальни, ликбезы, с обязательным обучением женщин, разъясняли закон, права, обязанности советской женщины. Наши активистки входили в различные комиссии сельсоветов, в комбеды. Помогали безлошадным и «бескровным», боролись с самогонварением. Если надо было подвезти топливо многодетной вдове или старику, активистки обращались в сельсовет и в комитет бедноты. Не все было гладко. Мужья не пускали жен, отцы — дочерей, даже избивали. Мы разъясняли, агитировали, убеждали, доказывали мужьям и отцам необходимость участия женщин в общественной работе, в ее пользе для общего дела.

Женотдел выдвигал женщин — делегатов в Советы сельские, уездные, в различные комиссии, посылали их на учебу. После чего они становились учительницами, избачами, комсомольскими вожаками. Мы шли по неизведанной тропе и сами были молоды, да и в своем большинстве малограмотные.



Второй слева в третьем ряду Новиков Николай

... В командировках по деревням я познакомилась с секретарем укома комсомола Николаем Новиковым. Не очень красивый, среднего роста, он был веселый, остроумный, чем-то, трудно объяснить, выделялся в речи, обращении с людьми, знании дела. С ним очень считались, хотя ему исполнилось только 20 лет.

В 1923—1924 годах в Мещовском уезде действовала банда Чулкова, было беспокойно в деревнях. Давало о себе знать неравномерное развитие экономики города и деревни, а тут еще была навязана дискуссия Троцкого, Зиновьева... Разобраться в ней было сложно. По ночам учились сами, чтобы утром идти в деревню, разъяснять законы советской власти, линию партии.

Часть крестьян в период НЭПа не хотела вступать в колхозы, науськивала бедноту против нас и Советской власти, стараясь сорвать собрание, где рассматривались хозяйственные вопросы, мешали организовать закупки сельхозорудий. Женщина деревни, забитая, покорная, суеверная, была угнетена. Я неслала ей слово правды, учила ее и училась у нее. Я много советовалась в работе с Николаем Новиковым, быстро к нему привыкла. Он мне помогал писать конспекты выступлений, а то подбрасывал меня в деревню на велосипеде. А потом



Стоит крайний справа Новиков Николай

купил раму в одном месте, колеса в другом, собрал и подарил мне — и все без каких-то объяснений, по-товарищески. И зимой Коля мне помогал: то попутку найдет, то шубу, то валенки. И однажды он сказал: «Сама жизнь говорит — надо нам жить вместе». После недолгого обсуждения мы решили соединить наши жизни. Я вспомнил слова мамы: «Моя доченька, ты осталась без приданого». Но Коля все сам решил...



*Лавская Мария (слева) с подругой и мужем
Николаем Новиковым*

Не знаю, что было на сердце у наших матерей. Моя мама волновалась, но куда она денется, мама Коли — как она будет жить с чужими в своем доме. На другой день мы пошли в ЗАГС, расписались и разошлись по домам, после чего три дня не встречались. Эти три дня казались годом. Коля сказал: «Мы с мамой все уладим, собирайте вещи и переходите к нам — места хватит. Моя мама вас ждет. Порог дома Коли я перешагнула вместе с моей мамой. Вместе с Колей и его мамой жили три его сестры. У них был свой дом, небольшое хозяйство: коровы, поросятки, куры, приусадебный участок, где росло несколько фруктовых деревьев. В доме — мебель. А у нас ничего — ни кровати, ни матраса, наволочку набивали соломой. Но приняли нас очень радушно: ни намека, ни упрека. Мать Коли была спокойная и выдержанная, после смерти мужа воспитывала пятерых детей, потом умер старший сын. Конечно, она переживала за второго сына. Однако наши матери быстро сдружились, всегда были в хлопотах, заботах по дому, а также о сестренках Коли. Мы с мужем в командировках, а с приездом домой видели радость наших матерей, сестренки. Всегда в этом доме жила улыбка. Роскоши не было, но и нужды тоже. Моя мама взяла на свои плечи, что потруднее. Старшей в доме оставалась мама Коли, она держала совет с моей мамой, но как-то незаметно, на ходу. Мама мужа, Евдокия Ивановна, иногда в шутку говорила соседям: «Я словно замуж вышла, гляжу — Адамовна крыльцо починила, лестницу в погребе исправила, стайку вычистила...»

Мещовск — городишко небольшой, все друг о друге знали, вплоть до того, что у кого варится в горшке, немудрено, что о нашей семье шли пересуды. Я считалась приезжей. Но влилась в жизнь города — наш клуб был переполнен. Шли на спектакли, концерты, лекции,

беседы. Библиотека росла читателями. Я включилась в самодеятельность, Коля хорошо рисовал и тоже участвовал в постановках. Наша слаженная жизнь, заботы друг о друге были всем видны. Соседи перестали считать меня чужой, женщины даже стали ко мне ходить за советом и помощью. Я настояла, чтобы сестры Коли — Шура, Таня и Муся — учились...

...Вот и случилось — у моей груди моя дочь Майя. Она родилась 19 марта 1925 года. И стало в доме больше радостного тепла. Маюшка росла привлекательной девочкой, рано начала ходить и говорить. Нам казалось, что каждый день в ней появляется что-то новое. Я вспомнила слова врача, который мне сказал в роддоме: «Ну-с, пора домой». Он ушел, а я плакала и улыбалась, глядя на дочку. Как он сказал: «...домой». Это для меня новое слово. У нас с мамой никогда не было дома. Вечно жили по разным углам, вечно боялись сделать лишний шаг. Мама говорила: «Не шали, тише, ты не в своем доме...» А тут — не угол — дом, как это звучит хорошо, мягко, как уютно, тепло, когда человек идет домой, когда кто-то ждет. Где бы мы ни жили — всегда можем приехать домой...

... Октябрь 1926 г. И так, мы снова в Таруссе. Об этом городке у меня особая память, и тоже дорогая. Здесь я сбросила с плеч батрацкую жизнь. Работа в Бортниковском волисполкоме, вступление в комсомол, а затем и в партию... Может, я вновь встречу с моими наставниками, дорогими людьми: Власовым, Борзенковым, Ивановым, Лункиным, братьями Пуховыми, Смирновыми, с моей любимой Елизаветой Николаевной Знаменской...

Мама и Майюшка живут с нами. В ноябре у меня родился сын Лера (Леонард). Дети малые, я не работаю. И все же не могу усидеть дома. Бегу к Елизавете Николаевне. Она тепло встретила. И тут же поручила провести собрание



Лавская Мария с дочерью Майей

в Таруссе — женское, делегатское... Я как бы заново пережила прошлые годы, встретив старых друзей. Мы вспомнили все былое с Машей Таньшиной, Фросей, Ядей, Машей Киселевой. Ведь тогда у всех нас началась новая жизнь. Многих дорогих мне людей я не застала: кто-то из них уехал, кто-то отдал жизнь Родине...

... 1927 г. К сожалению, в Таруссе мы не задержались. Мужа перевели в уком г. Малоярославцы заведующим агитационно-пропагандистским отделом. Я стала работать в райздравотделе по охране материнства и младенчества. Организовывала ясли, детские площадки при фабриках и заводах, в селах, чтобы дать возможность женщине участвовать в социалистическом строительстве, а детям — условия для их развития. Приходилось нередко «выколачивать» средства, в сметах не предусмотренные, на детские учреждения, жарко отстаивать их необходимость. Воевала с кооперативными и торгующими точками, чтобы питание детишек было разнообразным и калорийным. Надо было проследить за подбором обслуживающего персонала, заказывать стандартную детскую мебель. Подчас доходило до слез. Спу-

стя два года эти заботы стали заботами предприятий, хозяйств, организаций, а я стала учиться на шестимесячных курсах и вести общественную работу.

... 1928 г. В Малоярославце закрывали церковь. Приход большой, и женотдел подключили к агитации среди населения. Большинство женщин в городе и селах было против закрытия церкви. Завженотделом Комжарова была хотя и прекрасный человек, но малограмотная, потому попросила меня ходить с ней по ее участку, по несколько раз к одним и тем же гражданам, собирать подписи прихожан. Мы не были спецами по антирелигиозной пропаганде. Нам цитировали из Евангелия, а что приводили в пример мы? Комжарова рассказывала, что видела в жизни... Так или иначе, а церковь в Малоярославце закрыли — вроде 70 процентов прихожан высказались за это...

С 1924 года партия направляла на укрепление коммун и сельхозтовариществ коммунистов. Вот и Николай дал согласие работать в деревне. В Угорском уезде (под Москвой) он организовал первую коммуну имени Сталина (из Малоярославца вместе с нами прибыли в коммуну четыре семьи работников уездного исполкома).

С 1929 по 1932 год мы жили в коммуне. Муж был председателем, я членом правления, отвечала за массово-политическую и культурную работу. Мы организовали школу по обучению малограмотных, кружок по изучению истории партии, детский комбинат, ясли и детскую площадку, где были ребятишки не только из коммуны, но и из соседних деревень. И надо было доказать коммунарам, почему надо содержать в комбинате и детей некоммунаров из малообеспеченных семей. Сначала я заведовала этим комбинатом, а потом, когда коммунар Патрин уехал на зооветкурсы в Москву, правление направило меня на работу в животноводство. Я вела учет, руководила бригадой, подчас при не-

хватке рабочих рук принимала малышей при отеле и опоросе. Эта работа для меня стала другой школой. Я осваивала незнакомое дело: куда ж деваться, когда муж — начальник, а жена — член правления. Вечерами актив коммуны собирался на совет. Подводили итог сделанному, намечали, что предстоит выполнить в день грядущий. Приходили даже с детьми на руках. Разговор вели даже по-домашнему, тихо, деловито. Я никогда не слышала, чтобы Николай кого-то ругал или кому-то грозил. Он умел так негромко сказать, глядя на виноватого, что тот чувствовал себя очень неудобно и старался больше не попадаться под его взгляд. Раз я услышала такое: «Уж лучше бы Николай Павлович меня отmaterил, чем так смотреть и говорить — словно и не обо мне...» А в другой раз председатель ограничивался замечанием: «Кто, товарищи, сегодня недоделал, я полагаю, завтра наверстает упущенное...» И ведь наверстывалось. Коммунары очень его уважали. Хотя некоторые были по возрасту старше и больше трудились в сельском хозяйстве, но к слову Николая Павловича прислушивались. Если же он в чем-то ошибался, то признавал это, говоря: «Я вас поправляю, а почему вы меня вовремя не поправили, не научили, не подсказали?» Не стыдился спросить совета у старших, учитывал их мнение. Отличившихся поощрял и морально, и материально. И в нашей газете «Коммунар», и в районной обязательно об этом сообщалось.

Нас уважали, возможно, и за то, что мы не кичились своим положением, я шла работать на самые отстающие участки, и муж на совете с меня спрашивал, как с других. Мама моя по коммунарским законам освобождалась от работы, но она в страду была в поле и на току, а если кто болел, заменяла его.

...В конце 29-го, начале 30-х уезды стали называться районами. На районной партконференции Николая избрали первым секретарем райкома. Он пере-

дал дела коммуны своему заместителю, но остался активным коммунарком. И на второй партконференции попросил освободить его от должности секретаря. После чего вновь посвятил себя делам коммуны.

...В 1931 г. авторитет нашей коммуны рос. Крестьяне из соседних деревень заглядывали к нам, получали советы, как лучше вести дело, чтобы оставался хлеб для себя и на хлебосдачу государству.

Московский комитет партии посчитал, что руководить хозяйством для Новикова — дело несложное, что коммуна и без него выживет, и назначили его директором совхоза «Протва» — в трех километрах от райцентра Угодский завод.

... 1932 г. Собственно, совхоза не было, его предстояло создать. И вот в лесу, на возвышенном месте, над озером Оглубянка, стали строить. Озеро было глубокое — до дна никто не доставал. Весной воды разливались, затапливая луга.

Совхоз был заложен за полтора года до нашего приезда. Но директора менялись каждые 2—3 месяца. Все не сдвигалось с места.

Первое, с чего начал Николай, это со знакомства с планом застройки, хозяйственной деятельностью. Взвесив все, обсудив с коллективом «за» и «против», он заявил, что такое совхозное хозяйство никогда не сможет быть рентабельным. Он предложил другой путь развития. Со своими расчетами обратился в райком, в райисполком, в Москву.

На свой риск приказал засыпать вырытые котлованы под телятники и начать строительство коровников. И не на 16 дворов, а на четыре. А предполагалось ранее, что совхоз будет откормочным, куда будут поступать телята, подросших нетелей передадут в другие совхозы, а к нам опять поступят телята. Муж доказал, что такие перетранспортировки вредны и телятам, и первотелкам, совхоз же будет убыточным

и бесперспективным. Он затратил много сил и нервов, чтобы это доказать. Ему в ответ выдвигали обвинения, что он, якобы, придерживается старых методов ведения хозяйства. Но муж говорил: «Я родился под счастливой звездой», он добился своего. И началось строительство. Возводили четыре коровника, конюшню и жилые дома (не дощатые, как раньше строили, а бревенчатые). И все же чья-то злая воля прислала-таки 500 телят в хозяйство. На дворе ноябрь. Коровники не достроены. Что делать?

Загнали телят в «тырло» — между двух холмов, в лесу. Обгородили, окопали, обложили валежником, привозили корма, но надо было теплое пойло, хотя бы сухое молоко, другую подкормку. Телята разного возраста, часть больных. Начался падеж. Надвигалась зима, и пришлось размещать молодняк в недостроенных дворах. Не хватало животноводов. Прибывающие рабочие — ссыльные из Украины, вынуждены были сооружать себе землянки. Но надо было еще и организовать им питание, снабдить спецодеждой... Было очень сложно. Приходилось резать телят, сдавать мясopоставку за крестьян, а у них покупать здоровых и ставить их в скотные дворы. Нужны были специалисты в животноводство, ведь один необдуманный шаг мог погубить большое дело. Всюду нужно было смотреть самому. А меня муж бросал на «узкие» места. Зачастую, когда муж уезжал, я ждала с тревогой — вернется ли? А тут не успели опомниться от телят, поступили кролики — и вновь с директором никто это не оговорил заранее. Куда размещать, если нет ни одной клетки? Запустили кроликов в котлован, вырытый под овощехранилище. И спешно стали сооружать клетки. Причем, вновь без специалистов, никто не знал, какие они должны быть. Теперь мне муж поручил кролиководство. С трудом нашли в Москве старичка, объявившего себя кролиководом. С ним я и начала обустройства кроли-

коферму. Но тут зачастили инструкторы с большими полномочиями. Один отменял приказы второго, касалось ли это рационов кормления или же условий содержания. Одни рекомендовали маточники в клетках ставить, другие — ниже. В результате — полная неразбериха. Мы не могли без конца все переделывать, кормили зверьков, исходя из возможностей и покорно принимали выговоры, а то и угрозы. Отловить кроликов из траншеи было трудно, они понаделали норы, пошел окот, некоторые самки поедали своих детенышей, а мы все устанавливали клетки да переделывали соответственно указаниям. И вот, наконец, Николай резко отчитал уполномоченных, после чего их пыл поутих. Кроличье хозяйство стало потихоньку налаживаться. Но тут новый приказ — выращивать шампиньоны. Наслали брошюр, где доказывалось, что эти грибы калорийнее мяса. Поступили семена (грибные споры). Опять головная боль — удобрение не на поля, а на грибницу. Засеяли ее присланными семенами — и ничего не выросло. Лишь через год, когда забыли уже об этом начинании, сами по себе пошли шампиньоны. И смех, и грех...

В эти годы совсем забыли детей, предоставив их на попечение бабушки (за годы жизни в совхозе у меня родились два сына, а Майя и Лера пошли в школу. В эти же годы нас постигло горе — умер один сынок от дифтерии...)

Уполномоченные не оставляли совхоз без своего внимания. Большинство из них совершенно не знали сельское хозяйство, но заставляли заполнять анкеты, разные вопросники, ставили очень жесткие сроки выполнения их указаний. А жизнь диктовала свое: то дождь, то град, то болезни животных (особенно бруцеллез) вносили свои коррективы. Да еще и рабочих надо было уберечь от инфекции.

Николай направил меня бригадиром на скотный двор, в молочный цех (мо-

локо надо было пастеризовать, прежде чем отправлять).

...Как бы трудно ни было, муж главным считал заботу о людях. В совхозе строили жилье. Из землянок и барачков рабочие переселялись в дома. Построены были школа, столовая, пекарня...

Деревья рубили с умом, оставляя между домами аллеи. Места были живописные. Небольшая возвышенность, внизу озеро Оглубянка, за ним луговые просторы вперемешку с колками, за совхозом бор. Идешь, бывало, по селу в любое время года — и словно в сказке. Зимой все вокруг бело, тихо, только верхушки сосен постукивают, а извилястая лесная дорога придает таинственность. Весна несет свою красу: воздух чист, солнце особо ярко светит, птицы поют, человек себя по-особому чувствует. У лета — новые красоты. Ну, а золотая осень ни с чем несравнима...

У меня было партийное поручение — вести культмассовую работу, так что пришлось мне ее организовывать. Столовую приспособили под клуб — здесь проводили собрания, работали кружки, шли занятия ликбеза. Надо сказать, что человек, как растение, тянется к свету, и люди откликались на каждое мое начинание: неграмотный Скрипников играл на мандолине зазорные мелодии и пел частушки с прибаутками. Вместе с ним мы создали хор. Влюбленный в музыку, он через месяц сформировал струнный



В центре Лавская Мария и Новиков Николай

оркестр и даже нашел гармониста Прокопенко, старого рабочего, отца большой семьи... Хор и оркестр выступали в селах района.

... Вспоминаю, как мы выходили на первомайскую демонстрацию в райцентре. Со своей музыкой, пением песен. Мужчины в голубых рубашках и черных брюках, у хористок кофты красные и синие юбки. Остальные женщины в белых блузках и темных юбках. На транспарантах — цифры, характеризующие хозяйственную деятельность совхоза...

Дети, в том числе и наши Майя и Лера, выступали с «живой газетой». Я только редактировала. Выпускали мы и стенную газету. Действенную. На районном смотре получили первое место.

И я, и муж трудились, отдыхали и веселились вместе с рабочими. А работали зачастую до пота, в том числе и на субботниках, в которых участвовали и дети, и жены специалистов, и домохозяйки. Выходили семьями — заготавливали сено, пропалывали всходы, подрабатывали зерно, убирали овощи. И муж не выделял себя, мог работать и с вилами, и с лопатой... Николая все уважали, слово директора было не как закон, но выполнить его приказ было как дань уважения.

Свое пятилетие совхоз «Протва» встретил успешно. И стадо у нас было здоровое, и удои высокие. Планы хозяйство выполняло и по мясопоставкам, и по сохранению молодняка...

...1937 г. был трудным, хотя и урожай собрали богатый — обстановка была сложная, словно в смутное время на Руси. Что ни день — новость. А новость тяжелая — частые аресты. Появились какие-то особые враги, нелепые слухи, суждения необъяснимые, беспокойствие, непонятные обстоятельства... И только биение живого существа под сердцем несло успокоение. Я ждала именно сына. С его рождением все мы ожидали какую-то перемену, на что-то надеялись.

...Настали летние, неописуемо красивые в природе дни. По лесной дорожке я несу на руках драгоценное живое дыхание. Несу сына и шепчу: «Пусть вся твоя жизнь будет такой же цветущей, как эта природа, такой же теплой, как сегодняшний день, и ласковой, как этот ветерок...»

Сын Ростислав родился 28 июня 1937 года. Майя и Лера трогали его ручки, ножки, примеряли со своими и спорили, кому из них Ростик улыбнулся. В такие минуты забывались горести, которых в то время было много.

1938 год. Совхоз стал на ноги, а здоровье его директора Николая Новикова пошатнулось — сказались недосыпания, тревога, нервное напряжение. Он попросил райком перевести его на менее ответственную работу, а его направили на учебу в Московскую высшую сельскохозяйственную школу.

Пока муж руководил совхозом, я была занята на второстепенных работах, а когда он уехал, стала секретарем парторганизации, потом предместкома. Николай учился, на выходные приезжал домой. Но в совхозе его принимали не как гостя, а как хозяина.

Выходец из семьи рабочего он еще до революции окончил Мещевское городское училище. В 1918 г. вступил в Союз молодежи, а в 22-м — в партию. До 29-го года был на партийной работе, много учился и много знал, поэтому в его совете, помощи всегда была нужда.

1939-й... Николай окончил Московскую высшую сельскохозяйственную школу. И ему поручили организовывать Угодско-Заводскую МТС.

К 1939 году Угодский завод стал небольшим городом, где было много крепких домов (во время коллективизации кулацкие дома перешли в государственный жилфонд, возводились и новые дома). В XVIII веке село называли Железный завод. Сохранился старинный дом со сводами. Говорили, что некогда в нем проездом ночевал Петр I. О желез-

ных приисках напоминала речушка со ржавыми берегами. Из промышленных предприятий в 1939 году действовал только крахмало-паточный завод. Зато имелись две школы, больница, столовая, несколько магазинов. За городком стоял бор, где закладывались летний парк и театр. Лес вырубали аллеями, в результате получился городской парк с аллеями, цветочными клумбами, детскими площадками. Все работы проводились силами общественности на субботниках и воскресниках...

...15 января 1940 года у меня родился сын Виктор. «Будь, Витька, умным, храбрым парнем, люби родину и людей», — пожелал сыну, держа его на руках, крестный Виктор Николаевич, когда вся семья собралась у нас дома за столом, чтобы встретить меня и новорожденного. Мальчик переходил из рук в руки. Он лежал тихо, не плакал, а я все никак не могла овладеть своей ценностью, чтобы мой малыш мог услышать и мои пожелания в свой адрес. «Расти, мой сынок. Все желали тебе счастья. Что это такое? Будь способный в учении. Пусть тебя окружают искренние друзья. Будь справедливым — и к тебе будут справедливы. Не гордись и не забывай нас, своих близких, и меня, твою маму...» «А у нас маленький мальчик», — говорил всем Ростик, которому было год и семь месяцев.



Успенский дом-интернат. 1947 г.

Вите исполнилось полгода и мы отдали его в детясли — я как инструктор райкома партии была часто в командировках, муж и подавно. Но когда приезжал домой, первое, что произносил: «Ну, где тут мой баловень?..»

...Да, человек живет раз в жизни. Надо, чтобы твоя жизнь дала другую жизнь, чтобы поступки и дела твои были радостью, счастьем и для других, чтобы люди говорили «спасибо». Нам было трудно, потому что мы были первопроходцы, а им всегда труднее...»

С 1941 года жизнь семьи Лавской Марии Францевны и Новикова Николая Павловича связаны с Мошковским районом. Какими были для этой семьи годы войн, рассказывалось в главе «Тыл — фронту». С 1944 по 1947 год М.Ф. Лавская была председателем Мошковского сельсовета. Ее труд в годы войны отмечен медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 годов». Она была пенсионером республиканского значения.

В 1948 году трагедия. «Я уже счастливой себя почувствовала, — записала Лавская, — но вновь в сердце большая рана — не уберегла Валерика: самое трудное время пережил, а тут в августе 1948 года утонул. И в этом горе меня поддержала мама — она собой всегда старалась заслонить мои переживания, мои тяжелые минуты.» В марте 1947 года Новиковы-Лавские переехали жить в Успенку. «Я стала работать инструктором по труду и секретарем парторганизации работников Дома инвалидов, — пишет Мария Францевна. — Мы, семья из пяти человек, тогда получали 500 граммов хлеба. Вторично у нас пала корова. Я косила сено вместе со Славой. Он был моей опорой: ходил в лес за грибами, ягодами, помогал в работе. Если я с гособеспеченцами работала в поле, он разводил костер, носил дрова, ловил рыбу, ставил петли на зверюшек, словом, на его плечи легло самое трудное — забота о нашей семье. В Успенке была начальная

школа. В 5 класс Слава ходил за шесть километров. Дорога сырая — пока идет, промокнет. Одежда, обувь были ветхие, штанишки в заплатках. А он их на ночь еще аккуратно складывал, чтобы были разглажены. Осенью Славу и Витю устроили на квартиру в Дубровине. Но Слава однажды в пургу поздно вечером пришел и сказал, что жить будет дома, и ежедневно ходил по 12 километров — в Дубровино и назад. Все это заставило меня в 1950 году переехать в Мошково, где я с трудом нашла квартиру... Но тут новое горе — умерла мама. Такое одиночество почувствовала я. Слава окончил 8 класс и поступил в физкультурный техникум. Он все учел: другие учебные заведения не обеспечивали общежитием. Мы жили на частной квартире. Я получала 370 рублей. Пришлось еще и подрабатывать — с 11 вечера до 6 утра дежурить в райкоме, за что получала 30 рублей. Славе в город я могла давать только 25 рублей на неделю. Но он все перенес, окончил техникум, пришел работать в Мошковскую десятилетку, где когда-то сам учился. Работал до декабря 1957 года, пока его не призвали на флот. Вместе с ним уезжали 11 парней. После службы на флоте Слава вернулся в школу, а потом ушел работать на завод в Новосибирск.

Витя вместо документа об окончании восьмого класса получил справку, что он только учился в восьмом классе. Его не допустили к последнему экзамену из-за неуплаты. Я должна была внести за его обучение 150 рублей, просила подождать до моего отпуска, но мне не пошли навстречу. И Витя пошел на работу — строил в райцентре Дом культуры, пока не попал в аварию. Потом, вылечившись, по путевке комсомола строил ОбьГЭС, учился на шофера, работал на железной дороге, получил комнату. Наконец-то, 2 декабря 1957 года у него было свое жилье. Витя уже после армии, работая, все же окончил 10 классов в вечерней школе. Его направили на учебу

в Ленинградскую военно-политическую школу...

...1987 г. Мошково. Вспомнили с Майей жизнь до Великой Отечественной в Угодском Заводе, приезд в Сибирь и тяжелые дни смерти отца, великие тяготы военного времени. Лера учился и работал, зарабатывал и на себя, и на нас. Майя тоже ездила то в совхоз, то в колхоз. Бедная, с больной ногой, бывало, несет на себе заработанное зерно, чтобы нас накормить. Разве все опишешь. Поговорили мы, вспомнили — словно это был сон, тяжелый, мучительный. Без слез, без боли в сердце не вспомнить все. Сейчас кажется, какие надо было иметь силы, терпение, даже мужество, чтобы все одолеть, пережить и во всем победить. Нас в тылу поддерживало: мы дома, не на фронте, над нами крыша, а не окопы. Второе — от нас ждут помощи наши близкие, родные, знакомые. Так мы с Маюшей, вспоминая, все вновь пережили — и не одна слеза упала. Все, что раньше не выплакали, выплакали, вспоминая. Мне кажется, если бы мы не вспомнили, не пережили сердцем тяжелые свои годы жизни, сейчас мне было бы тяжелее. И как этот мир устроен, что не могут все жить в мире — такая большая, богатая, красивая земля, все на ней есть, что надо человеку, а вот мира нет. Спасибо, жизнь, ты хранишь меня. Я еще на своих ногах и все делаю своими руками. Надолго ли это счастье — не знаю. Сейчас у меня четверо детей, семь внуков и семь правнуков. Выходит, я счастливая, хотя и родилась 13 числа. Когда я родилась, бабка-повитуха сказала, что 13 число — несчастливое дитя. А мама в ответ: «Нет, это счастливое дитя». И верно. Сколько ни жила, сколько в жизни было детей, почти одна их подняла. Мои дети рождаются между собой — значит, у нас единая семья. Есть и внуки, и правнуки. А тут письмо из Министерства соцобеспечения: с 1 ноября 1987 года мне установлена повышенная пенсия — 150 рублей. А я ведь такая не-



Лавская М.Ф., 1992 г.

приметная, маленькая, никогда не несла больших работ, всегда в рядовых.

...1989 год. Все же жизнь прекрасна. Хотя всякое было, но ведь нет дороги без бугорка.

...1990 год. Сегодня 6 мая — первый день весеннего дождя, который прошел с небольшой грозой. Как пролетела моя жизнь, я и не заметила, что стою на ее краю. Еще когда была партия, была жизнь, сейчас все замерло, затихает. Обстановка тяготит. Вот как загнила наша страна, сталинские, брежневские времена породили неравенство и ненависть. Неужели нужен крепкий бич? Демократию люди честные не понимают, почему всякие отрицательные элементы творят беззаконие? Хорошая наша Родина помогла нам жить, растить детей, обучать. Я вырастила четверых — вот что такое Советская власть, все обучены, трое уже на пенсии. Обидно за Россию, что непутевых людей народила. Люди, боритесь за разум, крепите страну, не срамите ее. Лучше нашего Советского Союза нет ничего на земле.

...1992 год. Да, жизнь прошла. Такой разрухи не было даже в годы Великой Отечественной войны — тогда была надежда, теперь ее нет. Страна разорена и разорвана на куски. «Спасибо» Ельцину. В 19-м как рабочий, так и крестьянин, и красногвардеец знали, за что борется и с кем ведет борьбу, верил, что в итоге обретает право человека. Великое дело — вера в грядущее. Она побеждает непобедимое. Мама тогда говорила: «Может, и ты, Манечка, Бог даст, выйдешь в люди». Кипучая, красивая была жизнь... Что такое старость? Это удивление, что прожит долгий путь, что был не только свидетелем, а непосредственным участником в прожитом и пережитом, что оставил потомство и как бы в нем продолжение себя, что жил в коллективе, с людьми едиными мыслями, делами. В долгие дни, вечера, в бессонные ночи вспоминаешь, как бы переживаешь заново свои лучшие годы. И засыпаешь спокойно. Доброй ночи тебе, человек, утомленный житейской суетой. Иди, Машенька, на покой. Ушла красивая пора жизни, глубокая старость у моего порога. Надвигается немощь. Исчезает память. Но свежо в ней все далекое, прошлое. Оно, словно сегодняшний день, в моих мыслях, словно все слышу — каждый звук. Вижу всех в лицо, слышу их слова, различаю голоса. Да разве человек может забыть себя, чем он жил, что встречал на жизненном пути — плохое и хорошее, и что щемило сердце, и радость, и слезы, и улыбку. Это незабываемо»...

Л. Гореликова

Время выбрало нас 1979–1989

АФГАН... При одном только этом слове будто отдает суховеем, нестерпимым зноем, привкусом пыли на губах... Участники войны в Афганистане — это люди, вынесшие из страшных испытаний способность к бескомпромиссным поступкам, умение говорить «да» или «нет».

Каждому из них в основном — между восемнадцатью, довелось сделать выбор, тот шаг из общего строя, который превращает обычного человека в героя. Военно-сибиряки безупречно исполнили воинский и служебный долг. За годы войны в Афганистане в ней приняли участие более 4-х тысяч новосибирцев и жителей нашей области, более 3-х тысяч из них награждены Правительственными наградами СССР, России и Афганистана. Среди них наши земляки.



*Шмидт Александр
Альбертович*

Шмидт Александр Альбертович родился 1 мая 1969 года в с. Томилово Мошковского района. В 1979 году семья переехала в Мошково. Александр учился в Мошковской восьмилетней школе. Затем поступил в Мошковское СПТУ-96. До армии работал авто-слесарем в Мошковском дорожно-строительном участке № 3.

Осенью 1987 года был призван на действительную службу Мошковским РВК.

С февраля 1988 г. служил в республике Афганистан оператором-наводчиком БМП.

Выписка из приказа командира войсковой части полевая почта 82869 № 231 по строевой части 1 от 04.08.1988 г.: «Наводчик-оператор 2 мотострелковой роты, гвардии рядовой Шмидт Александр Альбертович, выполняя боевое задание, верный военной присяге, проявив стойкость и мужество, погиб 4 августа 1988 года. За мужество и отвагу награждён орденом Красной Звезды посмертно.»

Похоронен в р.п. Мошково. На могиле установлен обелиск.



*Алексейчук
Геннадий
Владимирович*

Алексейчук Геннадий Владимирович родился 4 апреля 1964 года на ст. Сороковая Целиноградской области (Казахстан). Закончил Ачинское военное авиационное техническое училище, по окончании которого с 1984 года служил в авиации в Белорусском военном округе. С октября 1988 г. по 31 января 1989 г. в составе 206 отдельного штурмового авиационного полка проходил службу в республике Афганистан, в Баграме, в должности техника самолёта, звании старший лейтенант.

Награждён медалью «За боевые заслуги», «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа», «70 лет Вооружённых Сил СССР», «10 лет Апрельской революции», нагрудным знаком «Воин-интернационалист».



*Аносов Геннадий
Иванович*

Аносов Геннадий Иванович родился 9 февраля 1968 года в селе Новомошковское Мошковского района. В ноябре 1986 года был призван в ряды Вооружённых Сил.

Из Чирчика, где проходил подготовку в учебной части, был направлен в Афганистан. Служил в Кабуле, Пянже, в десантных войсках, в звании сержант. Был радистом, ходил в разведку.

Награждён медалью «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа», «70 лет Вооружённых Сил», знаками «Воин-интернационалист», «Отличник Советской Армии».



*Балабан Евгений
Борисович*

Балабан Евгений Борисович родился 10 декабря 1969 года в посёлке Мошково Мошковского района.

Закончил Мошковскую среднюю школу № 1. 15 апреля 1987 года был призван в армию. Присягу принял в г. Термез (Узбекистан), был направлен в Горный учебный центр г. Ашхабад. 1 августа 1987 года направлен в Кабул, в Тёплый стан. Служил в пехотном полку в должности заместителя командира взвода. В его обязанности входила охрана командира полка. По службе часто бывал в Баграме, в штабе дивизии. В феврале 1988 года был дома в отпуске по ранению.

7 февраля 1989 г. полк, в котором он служил, был выведен в Советский Союз.

Награждён медалью «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа», юбилейными медалями.



*Басаргин Игорь
Иванович*

Басаргин Игорь Иванович родился 5 декабря 1962 года в посёлке Ташара Мошковского района. Закончил Ташаринскую среднюю школу. В 1981 году был призван в ряды Вооружённых Сил.

С 25 апреля 1982 по 25 октября 1983 года проходил срочную службу в демократической республике Афганистан, в ракетно-зенитных войсках. Был заместителем командира взвода. Принимал участие в боевых действиях у населённых пунктов Кандагар, Гардез, Газни.

Награждён медалями «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа», «70 лет Вооружённых Сил СССР».



Бедарев Юрий Михайлович

Бедарев Юрий Михайлович родился 8 февраля 1964 года в селе Лепсинск Талды-курганской области Казахской ССР. Получил средне-специальное образование.

С 1 апреля 1982 г. по 1 мая 1984 года — служба в армии.

В 1983 году для прохождения службы был направлен в Афганистан. Место службы — аэродром г. Кабула, заместитель командира взвода ДШБ (десантно-штурмовая бригада).

Принимал участие в боевых действиях в городах Герат, Хост, Газни. В июле 1983 года получил пулевое ранение, контузию; находился на излечении в Шинданском госпитале.

Награждён медалью «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа», нагрудным знаком «Воин-интернационалист». Проживал в Мошковском районе.



Буреев Василий Геннадьевич

Буреев Василий Геннадьевич родился 10 января 1960 года в г. Обь Новосибирской области.

Окончил 8 классов Дупленской средней школы Коченёвского района, затем семья переехала в с. Смоленка Мошковского района. Окончил Ояшинское СПТУ-8.

Осенью 1978 года был призван в ряды Вооружённых Сил, направлен в пограничные войска Краснознамённого Восточного пограничного округа. Три месяца служил на заставе имени Андрея Сидорова (Ишигарт), потом был пере-

ведён в мотоманевренную группу. Дальнейшую службу проходил в Хорокском пограничном отряде Средне-Азиатского пограничного округа. Служил в Горно-бадакшанской области. 29 декабря 1979 года был направлен в Афганистан в составе Московского пограничного отряда на пакистанскую границу — Ишкашим. В Афганистане находился с декабря 1979 по февраль 1981 года. Основное место службы — Файзабад.

Награждён медалями «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа», «Отличник пограничных войск I и II степени», юбилейными медалями.



Ведерников Евгений Павлович

Ведерников Евгений Павлович родился 25 августа 1958 года в г. Болотное Новосибирской области. В 1976 году окончил Болотнинскую среднюю школу № 2 и поступил в Кемеровское высшее командное училище связи. 1980—1981 год — служба в Подмосковье, 1981—1983 г. — Дальний Восток, г. Магадан. В 1983 году был переведён в Белорусский военный округ начальником связи танкового батальона (г. Полоцк). С апреля 1984 года по 1986 год проходил службу в демократической республике Афганистан. Старший лейтенант, начальник связи танкового батальона. Совершали рейды из г. Шинданд в Герат. Их задача заключалась в блокировании банд, перевозке продовольствия и боеприпасов. Был старшим колонны. В августе 1986 года танковый полк в полном составе был выведен из Афганистана. Живет в Мошково.

Награждён медалью «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа», юбилейными медалями.



Волчик Сергей Александрович

Волчик Сергей Александрович родился 2 декабря 1962 года в с. Мотково Мошковского района. В 1980 году закончил Дубровинскую среднюю школу, учился в Ояшинском СПТУ-8 на водителя.

В мае 1981 года был призван в армию. Служил в пограничных войсках. С декабря 1981 года по апрель 1983 года проходил службу в демократической республике Афганистан. Был водителем.

Награды: медаль «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа», «70 лет Вооружённых Сил СССР», нагрудный знак «Воин-интернационалист».



Воронков Сергей Владимирович

Воронков Сергей Владимирович родился 27 августа 1969 года на ст. Ояш Мошковского района. Окончил Ст.-Ояшинскую среднюю школу, СПТУ-8. Работал в совхозе.

7 ноября 1987 года был призван в ряды Вооружённых Сил, направлен в учебное подразделение Туркестанского военного округа (г. Тиджен). Через полгода — в Афганистан. Служил в Кандагаре в воздушно-десантных войсках, был водителем БТР.

Принимал участие в боевых операциях. Незадолго до вывода войск был ранен (подорвался на БТР) и госпитализирован сначала в Ташкент, затем в Москву (госпиталь им. Бурденко). После госпиталя, в августе 1988 года, был комиссован по ранению.

Награждён медалью «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа», юбилейными медалями.

Гусев Геннадий Геннадьевич родился 26 марта 1965 года на ст. Ояш Мошковского района. Окончил Станционно-Ояшинскую среднюю школу, получил профессию водителя. Выполнял воинский служебный долг в демократической республике Афганистан с июня 1984 по октябрь 1985 года. Службу проходил в Кабуле. Был снайпером ВДВ, механиком-водителем.

Награждён медалями «За отвагу», «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа».



Ермолаев Виктор Геннадьевич

Ермолаев Виктор Геннадьевич родился 15 октября 1956 года в г. Новосибирске. Окончил Искитимскую среднюю школу, Искитимское ПУ-44 по специальности токарь, Искитимский политехникум.

В 1975 году был призван в ряды Советской Армии. Служил на Урале. После демобилизации продолжил службу в звании прапорщика. Пять лет — в Германии, затем в Туркестанском военном округе — г. Кушка.

С 27 мая 1986 года по февраль 1989 года — командировка в Афганистан. Служил в г. Руха командиром взвода ПВО. В 1987 году весь полк был дислоцирован в Баграм-Чарикар. Был прикомандирован к зенитно-ракетному взводу. Принимал участие в боевых действиях в Кандагаре, в Хосте.

12 февраля 1989 года их полк был выведен из Афганистана и расформирован.

Награждён медалями «За отвагу», «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа», «За безупречную службу» II степени, III степени, «60 лет Вооружённых Сил СССР», «70 лет Вооружённых Сил СССР».



*Иванов
Александр
Иванович*

**Иванов Александр
Иванович**

родился 1 января 1953 года в р.п. Ояш Мошковского района. Окончил Мошковскую среднюю школу № 1 и поступил в Омское общевоинское военное училище имени Фрунзе. В 1974 году

успешно его закончил и для прохождения службы был направлен в Чехословакию, где прослужил пять лет. Из Чехословакии направлен в танковую дивизию г. Дзержинска Московского военного округа. В 1979 году командирован для прохождения службы в республику Афганистан. Был командиром танковой роты в звании майора. Здесь прослужил два года.

Затем служба в Польше, Белоруссии — г. Минск, затем в г. Гродно, в штабе Белорусского Военного округа...



*Килер Сергей
Викторович*

**Килер Сергей
Викторович**

родился 16 февраля 1967 года в селе Сокур Мошковского района. Окончил восемь классов Сокурской средней школы № 19. Срочную службу в кадрах Вооружённых Сил проходил с ноября

1979 года по январь 1982 года. С марта 1980 по январь 1982 года — служба в Афганистане. Был водителем на зенитной установке. Охранял машины с грузом, следовавшие до Кабула.



*Коноферчук
Вадим
Анатолевич*

**Коноферчук Вадим
Анатолевич**

родился 20 мая 1956 года в с. Кузнецовка Мошковского района. В 1959 году семья переехала на ст. Ояш. В 1973 году закончил Станционно-Ояшинскую среднюю школу. Год после

окончания школы работал слесарем на ремонтно-механическом заводе, оператором налива на нефтебазе в Ояше.

В 1974 году поступил в Новосибирский медицинский институт и в 1980 году успешно его закончил. Работал в Мочищенском ревмосанатории, откуда был призван в Вооружённые Силы. В период с 1981 по 1983 год два раза был в командировке в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане. Вадим Анатольевич был полевым врачом, сопровождал погибших домой на самолётах. Часто в письмах маме он писал: «Мама, нет ничего страшнее, чем привозить родным гробы... В бою легче». Во время второй командировки в Афганистан работал в госпитале. Демобилизовался в звании капитана.

Награждён медалью «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа», медалью «70 лет Вооружённых сил СССР», грамотой Президиума Верховного Совета СССР «Воину-интернационалисту».



*Крючков Андрей
Николаевич*

**Крючков Андрей
Николаевич**

родился 3 января 1968 года на ст. Буянки Черниговского района Приморского края, затем вместе с родителями переехал в с. Кайлы Мошковского района. Здесь окончил Кай-

линскую среднюю школу и Ояшинское СПТУ-8 (водитель).

Срочную службу проходил с 22 апреля 1986 по 18 мая 1988 года. Сначала был направлен в в/ч 74394 г. Красноярск, в школу младших авиационных специалистов (ВДВ). С 28 октября 1986 года по 18 мая 1988 года проходил службу в демократической республике Афганистан в составе в/ч 96207 в должности старшего механика РСБН-4Н, в звании ефрейтора. Служил в двух километрах от Кабульского аэродрома. Основной

задачей Андрея была поддержка связи с самолётами, охрана радиоточки.

Награждён медалями «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа», «70 лет Вооружённых Сил СССР», знаком «За самоотверженный ратный труд», грамотами.



*Кургаев
Валерий
Александрович*

Кургаев Валерий Александрович родился 31 июля 1960 года в г. Каган Бухарской области Узбекской ССР. Окончил среднюю школу и средне-специальное училище в г. Навои. В мае 1980 года Валерий был призван в армию.

С июня 1980 по май 1982 года проходил службу в мотострелковом полку горно-истребительного батальона. Служил в Шиндане, Кандагаре. Летал на вертолётах, был старшим стрелком-наводчиком в звании младшего сержанта.

Демобилизовавшись, переехал на жительство в посёлок Горный Мошковского района Новосибирской области.

Награды: нагрудный знак «Воин-интернационалист», медаль «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа», юбилейные медали и грамоты.



*Лазарев
Валентин
Михайлович*

Лазарев Валентин Михайлович родился 10 июля 1968 года в с. Сокур Мошковского района. Закончил Сокурскую среднюю школу № 19. В октябре 1986 года был призван в армию. С февраля 1987 по январь 1989 года проходил службу

в Афганистане, в Кабуле, в батальоне охраны штаба 40-й армии в должности химика радиационной химической за-

щиты. Награждён юбилейными медалями.



*Леонов Сергей
Александрович*

Леонов Сергей Александрович родился 4 сентября 1962 года в р.п. Мошково. Окончил Мошковскую среднюю школу № 1, Ояшинское СПТУ-8.

До армии работал в Мошковском Агростабле. 13 октября 1980 года был призван в ряды Вооружённых Сил. Служил в Ташкенте, в батальоне материального обеспечения ВВС. 11 марта 1982 года был направлен в Афганистан. Служба проходила на аэродроме в Кабуле. Ефрейтор, служил в должности старшего стрелка. Занимался погрузкой и разгрузкой боеприпасов и других грузов.

Награждён медалью «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа», юбилейными медалями и грамотами.



*Ливинцов
Александр
Григорьевич*

Ливинцов Александр Григорьевич родился в 1961 году в селе Белоярка Мошковского района. В 1978 году окончил Белоярскую среднюю школу, курсы шофёров в Ояшинском СПТУ-8. Весной 1979 года был призван в армию.

Месяц пробыл в учебной части в г. Омске, оттуда был направлен в Афганистан, где служил с 25 января 1980 по 4 июля 1981 года в отдельном батальоне материального обеспечения рядовым, старшим водителем.

Награждён грамотами, нагрудным знаком «Воин-интернационалист», медалью «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа», юбилейными медалями.



Логутенко Юрий Владимирович

Логутенко Юрий Владимирович родился 4 июля 1969 года в селе Новомошковское Мошковского района. В 1986 году окончил Новомошковскую среднюю школу. Затем учился в Мошковском ПУ-96 по специальности слесарь-водитель.

В ноябре 1987 года был призван в армию. Учебка — в Аджарии, где их учили водить машины по горным дорогам в дневное и ночное время.

1988 — январь 1989 года — служба в Афганистане. Служил в Герате.

Награждён юбилейными медалями.



Лукашенко Юрий Александрович

Лукашенко Юрий Александрович родился 5 марта 1959 года в селе Сарачёвка Мошковского района. В 1976 году окончил Ташаринскую среднюю школу. 1976—1980 гг. — учился в Новосибирском высшем военно-политическом общеобразовательном училище. После окончания был направлен в Туркестанский военный округ в г. Термез, где служил в должности замполита роты в течение года.

Потом три года служил в Монголии, в г. Сайн-Шант. Далее год службы в Уральском округе в должности замполита учебно-медицинской роты. Август 1985 — май 1986 — служба в Афганистане, город Джелалабад в должности замполита роты охраны. С мая 1986 по ноябрь 1986 был замполитом мотострелковой роты в Кандагаре.



Лунегов Михаил Евгеньевич

Лунегов Михаил Евгеньевич родился 21 ноября 1964 года в с. Белоярка Мошковского района. Окончил Белоярскую среднюю школу и Новосибир-

ский речной техникум по специальности судовой электромеханик. В 1982 году был призван в армию. Служил в ВДВ.

Был направлен в учебное подразделение в г. Каунас (Литва). Дальнейшую службу проходил в демократической республике Афганистан (Кабул) в разведроты. Сопровождал колонны, идущие из Советского Союза.

Награждён медалью «За отвагу», «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа», «70 лет Вооружённых Сил СССР», нагрудными знаками «Воин-интернационалист», «Молодой гвардеец 11 пятилетки».



Луцко Сергей Анатольевич

Луцко Сергей Анатольевич родился 4 февраля 1966 года в селе Сарапулка Мошковского района. В 1985 году был призван в армию для прохождения срочной службы. Сначала был направлен в учебный центр г. Чирчик (Узбекистан), где учили владеть оружием и выживать в экстремальных ситуациях.

После учебной части полгода служил в Союзе, а затем рядовой Луцко был направлен для прохождения дальнейшей службы в Афганистан, где пробыл 1 год и 4 месяца (Январь 1987 — апрель 1988). Служил в разведроты.

Награждён юбилейными медалями.



Мазя Юрий Павлович

Мазя Юрий Павлович родился 4 ноября 1967 года в с. Сарапулка Мошковского района. Окончил Сарапульскую среднюю школу.

Срочную службу проходил с 11 апреля 1986 года по 11 мая 1988 года. С августа 1986 года по май 1988 года служил в демократической республике Афганистан

(г. Файзабад). Был снайпером в мотострелковом полку.

Награждён медалью «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа», «70 лет Вооружённых Сил СССР».



*Манаенков
Владимир
Николаевич*

Манаенков Владимир Николаевич родился 4 октября 1964 года в р.п. Ояш Мошковского района.

Закончил Станционно-Ояшинскую среднюю школу. Работал управляющим третьим отделения совхоза «Ояшинский».

В мае 1983 года был призван в армию и направлен в учебное подразделение г. Термеза. В июле 1983 года для дальнейшего прохождения службы был направлен в Афганистан в звании старшина. Имеет ранения.

Награды: медаль «За боевые заслуги», нагрудный знак «Отличник Советской Армии», нагрудный знак «Отличник-парашютист».

В октябре 1985 года был демобилизован.



*Мартынов
Александр
Иванович*

Мартынов Александр Иванович родился в 1960 году в п. Мошково. В 1978 году окончил Мошковскую среднюю школу № 1. До армии увлекался прыжками с парашютом.

Осенью 1978 года был призван в армию.

Полгода находился в учебной части воздушно-десантных войск, в Витебске. В 1979 году был направлен в Афганистан, одно время находился в охране Б. Кармаля. Приходилось выполнять и другие боевые задачи.



*Михальков
Юрий Павлович*

Михальков Юрий Павлович

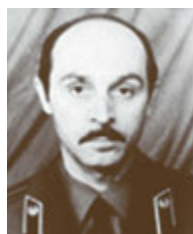
родился 22 марта 1962 года в с. Мошнино Мошковского района. В 1979 году закончил Мошковскую среднюю школу. Срочную службу проходил с апреля 1980 по июнь 1982 года. Сначала в пограничных войсках Тихоокеанского округа. Служил в Приморье на заставе.

С января 1981 по июнь 1982 года проходил службу в демократической республике Афганистан. Служил в отряде специального назначения «Каскад» в провинции Герат. Был водителем БТР, командиром отделения.

Награждён орденом Красной Звезды, юбилейными медалями.



Верхний ряд, Юрий в центре



*Назаров
Александр
Николаевич*

Назаров Александр Николаевич

родился 29 апреля 1949 года в городе Новосибирске. Через несколько лет семья переехала в Мошково, затем — в с. Томилово Мошковского района, где закончил восьмилетнюю школу, а в 9–10 классах учился

в посёлке Горном Тогучинского района. В 1966 году поступил на первый курс высшего погранично-командного училища г. Алма-Аты, закончив которое по

распределению был направлен на дальневосточную границу. Служил в Забайкальском, Дальневосточном, Тихоокеанском, Закавказском округах.

В 1980 году закончил военно-политическую академию им. Ленина (г. Москва) и три года прослужил заместителем начальника политотдела.

В 1986 году закончил адъюнктуру при Московском пограничном училище и защитил кандидатскую диссертацию по истории. После этого три года служил в Алма-Ате, старшим преподавателем и заместителем начальника кафедры.

В 1989 году был переведён в Москву на высшие пограничные курсы, где занимал должности преподавателя, старшего преподавателя. В 1991 году был назначен начальником кафедры культуры и искусства. Это была совершенно новая кафедра, организованная в институте пограничных войск. На этой должности Александр Николаевич прослужил восемь лет.

Когда Александр Николаевич служил в Закавказском пограничном округе, всех заместителей начальников политотделов погранотрядов направляли на полторамесячные стажировки в Афганистан, где он и пробыл с октября по декабрь 1982 года. Там был заместителем начальника оперативной группы по политчасти.



Назаров Юрий Николаевич

Назаров Юрий Николаевич родился 7 мая 1951 года в п. Мошково.

Окончил Алма-Атинское высшее военное пограничное командное училище. Служил в Северо-Западном пограничном округе, командовал пограничной заставой.

После окончания военной академии имени М.В. Фрунзе был распределён в Среднеазиатский пограничный округ — г. Ашхабад.

Закончил адъюнктуру при Московском пограничном училище (кандидат военных наук). Дважды был в командировках в Афганистане в 1982 и в 1983 гг. Принимал участие в боевых действиях при населённом пункте Калайхумб.



Невский Сергей Александрович

Невский Сергей Александрович родился 29 сентября 1960 года в с. Елтышево Мошковского района. После школы окончил Новосибирский автотранспортный техникум. Работал в совхозе.

В 1980 году был призван в армию. Окончил учебное подразделение Прибалтийского военного округа по подготовке командиров автомобильных отделений, где ему было присвоено звание младшего сержанта.

В октябре 1980 года был направлен в Афганистан.

Служил в Кабуле на БРДМ-2 (боевой разведдзорной машине), охранял грузовые колонны. В начале службы в Афганистане был командиром самоходного отделения. Часто перевозил секретную почту. Принимал участие в боевых действиях при населённых пунктах Мазари-Шариф, Чарикар.

Награждён медалью «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа», юбилейными медалями.



Петров Валерий Витальевич

Петров Валерий Витальевич родился 20 июля 1969 года в селе Новомошковское Мошковского района. В 1985 году окончил среднюю школу, а потом трёхмесячные курсы водителей в Мошковском ПУ-96.

1987 — год призыва Валерия в армию. Сначала попал в г. Тиджент Ашхабадской области (республика Туркмения) в спецучебку, где готовили механиков-водителей БМП. В июне 1988 года был направлен в Афганистан. Служил в разведдесантной роте механиком-водителем в провинции Кандагар. Демобилизован в январе 1989 года.

Награждён медалью «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа», «70 лет Вооружённых Сил СССР».



Петров Валерий Михайлович

Петров Валерий Михайлович родился в 1963 году в г. Шадрино Курганской области. В 1968 году вместе с родителями переехал в р.п. Мошково. Здесь окончил среднюю школу.

В 1981 году был призван в армию. Проходил подготовку в учебной части в Литве, месяц служил под Витебском. В 1982 году был направлен в Афганистан. Служил в Кабуле. Был механиком-водителем на БМД (боевая машина десанта). Не раз приходилось Валерию участвовать в боях.

Награждён медалью «За боевые заслуги», юбилейными медалями. В октябре 1983 года был демобилизован.



Пищаскин Игорь Александрович

Пищаскин Игорь Александрович родился 2 сентября 1960 года в Мошково.

Когда Игорю исполнилось 7 лет, его отец был переведён в с. Большере-

чь Омской области, где Игорь окончил среднюю школу. Вернулся в Новоси-

бирск, откуда в апреле 1979 года был призван в армию. С отличием окончил школу сержантов в учебной дивизии пос. Мулено Горьковской области. Был направлен в г. Кушка и определён в роту связи. В ночь с 26—27 декабря по тревоге колонны двинулись и пересекли границу Афганистана. Был старшиной роты связи. Принимал участие в боевых действиях в г. Герат, г. Шинданд. В марте 1981 года выведен из Афганистана в г. Термез (Узбекистан). Демобилизован в мае 1981 года.

Награждён медалью «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа», знаком «Воин-интернационалист».



Понкратов Сергей Александрович

Понкратов Сергей Александрович родился 10 апреля 1956 года на хуторе Логовский Волгоградской области. Окончил Волгоградский сельскохозяйственный институт. По распределению был направлен в Новосибирск: работал

в Ярково, в Толмачёво. В 1981 г. был призван в армию. Пять лет прослужил в Германии. В 1986 г. — переведён в г. Бийск, откуда в мае 1987 г. был командирован в Афганистан. Служил в районном центре Джелалабада-Метерлан. Командир миномётной батареи, капитан С. Понкратов охранял дороги Кабул-Джелалабад и Нарульскую ГЭС. В июне 1988 года в составе своей бригады покинул Афганистан. Награждён юбилейными медалями. Дальнейшую службу проходил в Новосибирске, в Болотнинском РВК. С июня 1990 по апрель 2001 проходил службу в Мошковском райвоенкомате. Был начальником второго отделения призыва, а затем военным комиссаром Мошковского РВК.



*Ровняго Сергей
Викторович*

Ровняго Сергей Викторович родился 26 апреля 1965 года в селе Курганы Красноярского края. После окончания восьмилетней школы в п. Чулым Красноярского края, учился в СГПТУ-12 (г. Новосибирск). До

службы в армии работал в Управлении механизации № 1, машинист башенного крана. 21 ноября 1983 года был призван в ряды Вооружённых Сил. Служил в пограничных войсках. С 18 апреля 1985 года по 13 ноября 1985 года проходил службу в Афганистане. Был старшим сапёром. Принимал участие в боевых действиях в населённом пункте Киризи-льяз и горе Дэшак.

Награждён медалями «За отвагу», «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа», «70 лет Вооружённых Сил СССР», знаком «Отличник пограничных войск» первой и второй степени.



*Савчук Василий
Иванович*

Савчук Василий Иванович родился 20 апреля 1954 года в селе Антоновка Хмельницкого района Хмельницкой области. В 1971 году окончил среднюю школу в посёлке Чёрный остров Хмельницкого района и поступил в Хмельницкое высшее

артиллерийское командное училище, которое закончил в 1975 году. С этого времени и началась служба Василия Ивановича.

1975–1978 год – служба в Германии в должности командира взвода.

1978–1981 г. – Одесский военный округ (на границе с Румынией). Сначала был командиром взвода, затем на-

чалником топогеодезической службы части.

С 20 мая 1981 г. – 3 мая 1983 г. – служба в Афганистане. В звании старшего лейтенанта Василий Иванович занимал должность начальника топогеодезической службы. Производил контроль привязки огневых позиций, ориентирования на местности, следил за обеспечением топогеодезическими материалами для ведения боевых действий.

Принимал участие в боевых действиях в городах Герат, Шинданд, Фарах.

В 1982 году было присвоено звание капитана.

Во время прохождения службы в Афганистане был награждён орденом «За службу Родине» третьей степени, медалями «За безупречную службу» первой, второй и третьей степени, Грамотой «Воин-интернационалист», медалью «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа», юбилейными медалями.



*Семченков
Евгений
Михайлович*

Семченков Евгений Михайлович родился 18 мая 1965 года на ст. Сокур Мошковского района. Закончив школу, получил среднеспециальное образование в ТУ-72 г. Новосибирска (газоэлектросварщик).

Срочную службу проходил с 5 октября 1983 года по 25 декабря 1983 года. Был направлен в учебное подразделение в г. Фергана (Узбекистан).

С 25 декабря 1983 года по 1 февраля 1986 года проходил службу в ДШБ (десантно-штурмовая бригада) в республике Афганистан.

Принимал участие в боевых действиях при населённом пункте г. Гардез.

Награды: медаль «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа», юбилейные медали.



Скачилов Сергей Александрович

Скачилов Сергей Александрович родился 8 декабря 1965 года в посёлке Горный Мошковского района.

В 1981 году закончил Новомошковскую среднюю школу и поступил в Мошковское СПТУ-26.

В 1984 году после окончания училища работал на 114 РМЗ.

4 ноября 1984 года был призван в армию. 7 ноября прибыл в учебное подразделение в п. Центральный Горьковской области.

В марте 1985 года был направлен в демократическую республику Афганистан для дальнейшего прохождения службы. Служил в автомобильных войсках, сопровождал грузы и ГСМ на БРДМ (боевая разведдозорная машина).

Награждён юбилейными медалями.



Старовойтов Юрий Алексеевич

Старовойтов Юрий Алексеевич родился 31 октября 1967 года в селе Нижне-Чуманка Баевского района Алтайского края.

В 1975 году семья переехала жить в Мошково, где Юрий закончил Мошковскую восьмилетнюю школу, СПТУ-96. До

призыва в ряды Вооружённых Сил работал в Мошковском райпо.

С ноября 1986 по ноябрь 1988 года служба в армии. Начало службы в учебном подразделении в г. Грозный. В феврале 1987г. был направлен в Афганистан, где находился до сентября 1988 г. Служил в г. Южный Кундуз в автомобильном батальоне. Везил командира, грузы, работал в госпитале. Затем стал командиром водительского отделения.

Награждён знаком «Воин-интернационалист», медалью «Воину-интерна-

ционалисту от благодарного афганского народа», юбилейными медалями.



Стовба Евгений Васильевич

Стовба Евгений Васильевич родился в 1969 году в селе Ново-мошковское Мошковского района. В 1985 году окончил 10 классов Новомошковской средней школы и поступил в железнодорожное училище г. Новосибирска (ГППУ-10), по специальности помощник машиниста электровоза.

В апреле 1987 года был призван в армию. Сразу был распределен в г. Кушка, в отдельный московский 134-й автомобильный батальон. Здесь учился на водителя. В Афганистане находился с августа 1987 по январь 1989 года, служил в Кабуле и Баграме. Был стрелком-зенитчиком и одновременно водителем КАМАЗа, перевозившего горючее. В январе 1980г. был демобилизован.

Награждён юбилейными медалями.



Терещенко Виктор Михайлович

Терещенко Виктор Михайлович родился 20 июля 1966 года в р.п. Ояш Мошковского района. В 1981 году окончил Ояшинскую железнодорожную школу, затем вечернюю школу рабочей молодёжи. В 1984 году окончил Ояшинское

СПТУ-8 (тракторист). Работал в совхозе «Ояшинский». В 1985 году был призван в армию. Со сборного пункта был направлен в военную школу поваров, в г. Жмеренка Винницкой области.

Затем был направлен в Чирчик (Узбекистан), оттуда — в Афганистан. 21 ноября 1985 года был занесён в списки в/ч П.П. 88870. Служил в части инженерно-сапёрного полка № 45 (ИСП-45) в г. Кабул, г. Баграм.

Два раза в месяц ездил за продуктами и боеприпасами в Хайратон. Сначала работал на кухне, а затем был переведён на должность стрелка зенитной установки. После окончания срочной службы остался в части на сверхсрочную службу и служил до вывода войск из Афганистана. Награды: медаль «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа», медаль «70 лет Вооружённым Силам СССР», «Отличник ВВ МВД» второй степени.



*Третьяков
Алексей
Геннадьевич*

Третьяков Алексей Геннадьевич родился 19 октября 1966 года в с. Белоярка Мошковского района.

В 1983 году окончил восемь классов Белоярской средней школы и поступил в техническое училище № 72 г. Новосибирска.

20 октября 1986 года был призван в армию. Срочную службу проходил в Витебской воздушно-десантной дивизии.

Сначала был направлен в Фергану, в учебную часть воздушно-десантного полка. С мая 1987 по февраль 1989 года служил в Кабуле в должности водителя-заправщика.

Награждён медалями: «За боевые заслуги», «70 лет Вооружённых сил СССР», «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа», грамотами.



*Унжаков
Андрей
Михайлович*

Унжаков Андрей Михайлович родился 20 февраля 1963 года в с. Алтын-Эмель Талды-Курганской области Казахской ССР.

Закончил пограничную среднюю школу Саркандского района Талды-Курганской области.

Срочную службу в рядах Вооружённых Сил проходил с апреля 1981 по июль 1983 года в Туркестанском военном округе в войсках ПВО, зенитной артиллерии. Три месяца провёл в г. Кизыл-Арват. С июня 1981 года по июль 1983 года служил в демократической республике Афганистан — Кабул, Баграм, Кандагар. Был командиром отделения в звании сержант. Основная задача — охрана аэродрома и сопровождение колонн с грузами.

Награждён юбилейными медалями.



*Фирсова
(Казанцева)
Галина
Викторовна*

Фирсова (Казанцева) Галина Викторовна родилась в 1963 году в р. п. Мошково. Окончила Мошковскую среднюю школу № 1, медицинское училище № 3 г. Новосибирска.

После окончания училища работала медсестрой в Чкаловской больнице № 2. В

1987 году призвана в ряды Вооружённых Сил. Службу проходила в Афганистане. Работала медсестрой в госпитале (г. Шинданд). В 1988 году была демобилизована.



*Хомутов Николай
Васильевич*

Хомутов Николай Васильевич родился 15 июля 1960 года в селе Урез Венгеровского района.

С октября 1978 по декабрь 1980 года проходил срочную службу в рядах Советской Армии.

С января 1980 по декабрь 1980 года служил в демократической республике

Афганистан в должности командира боевой машины ПТУР. Принимал участие в боевых операциях в г.г. Кабул, Термез.

Награждён медалью «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа».



*Чертун
Александр
Михайлович*

Чертун Александр Михайлович родился 14 ноября 1967 года в с. Уч-Балта Мошковского района Новосибирской области. Получил среднее образование.

10 июня 1986 года был призван в армию.

Служил в Афганистане — городах Кабуле, Гардезе, Кандагаре, Газни, Хосте. Был разведчиком-снайпером в звании старшего сержанта. Имеет пулевые ранения, контузию.

Награждён двумя медалями «За отвагу», знаком «Воин-интернационалист», юбилейными медалями.



*Шупулин
Сергей Яковлевич*

Шупулин Сергей Яковлевич родился 1 декабря 1960 года в с. Белоярка Мошковского района. Окончил Белоярскую среднюю школу и пятимесячные курсы шоферов в р.п. Мошково. Работал водителем в зверосовхозе «Белоярский».

Осенью 1979 года был призван в армию. Проходил курс «молодого бойца» в автомобильных войсках на Дальнем Востоке в п. Архара Амурской области. С марта 1980 года по декабрь 1981 года служил в демократической республике Афганистан — г. Шинданде. Везил продовольствие солдатам и мирному афганскому населению.

Награждён медалью «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа», юбилейными медалями.



*Штоппель
Николай
Андреевич*

Штоппель Николай Андреевич родился 19 сентября 1961 г. в п. Березовка Алтайского края.

В 1968 г. переехал с родителями в с. Новомошковское Новосибирской области.

В 1978 г. окончил среднюю школу.

В 1980 г. был призван для прохождения воинской службы в рядах советской армии. Служил в Афганистане.



Стоит Николай в центре



*Шербаков
Дмитрий
Евгеньевич*

Шербаков Дмитрий Евгеньевич родился 10 марта 1953 года в селе Барабаш Хасанского района Приморского края. В 1971 году окончил Ульяновскую среднюю школу и поступил в Ульяновское высшее военно-техническое училище им. Хмельницкого,

где готовили специалистов службы горячего Вооружённых Сил.

В 1975 году окончил училище и был направлен в Германию, г. Хёстенвальд, командиром взвода трубопроводного батальона.

Был командиром учебного взвода. После службы в Германии был направлен в

пос. Иваново, в учебную часть, где готовили младших специалистов (рядовой и сержантский состав) службы горючего.

Через полгода его перевели в г. Ульяновск, в военно-техническое училище, где в должности командира учебно-курса курсантов занимался воспитанием курсантов: проводил занятия по физической, боевой, строевой подготовке. Был помощником начальника учебного отдела. В Ульяновске прослужил три года.

В 1984 году в Прибалтике потребовались специалисты-трубопроводчики и Дмитрий Евгеньевич был переведён в пос. Чернышевское.

В июне 1987 года был командирован в Афганистан, где прослужил до февраля 1989 года. Распределён в развёрнутый трубопроводный батальон, который входил в состав отдельной трубопроводной бригады. Был начальником штаба трубопроводного батальона. Их батальон обслуживал трубопровод протяжённостью 120 километров от посёлка Термез (на нашей территории) и до посёлка Айбак.

Работа велась круглосуточно — и днём, и ночью осуществлялась перекачка горючего.

За время службы был награждён двумя орденами Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги», орденом «За службу Родине» третьей степени, афганским орденом «Дружба народов», юбилейными медалями.



*Пичко Виталий
Валерьевич*

Пичко Виталий Валерьевич родился 27 августа 1968 года в г. Юрга. Окончил среднюю школу № 2. Поступил в Юргинский механический техникум (технолог литейного производства) 20 ноября 1987 года, не окон-

чив техникум, ушёл в армию. Сначала находился в учебке в Ашхабаде. В мае 1988 года в звании сержанта был на-

правлен в ДРА. Служил в артиллерийских войсках — командиром миномёта «Василёк» и командиром отделения связи. Служил в Баграме. Основной задачей было охранять аэродром, а также он сопровождал колонны к заставам на МТЛБ (многоцелевой тягач лёгкий бронированный). Остался в памяти Салангский перевал, когда уже выходили из Афганистана (в Афганистан летел на самолёте, а оттуда — своим ходом).

Выходил из Афганистана 13 февраля 1989 года. После вывода войск служил в Московском военном округе в Таманской дивизии.

Награждён нагрудным знаком «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа», грамотой Президиума Верховного Совета СССР, медалями «70 лет Вооружённых сил», «20 лет вывода войск из Афганистана», именными часами.

Соколов Геннадий Александрович родился 14 апреля 1961 года. Жил в с. Медяково Купинского района Новосибирской области. Окончил среднюю школу, затем курсы шоферов.

4 мая 1979 года призван в ряды Советской Армии. Был в учебке в Омске, получил звание ефрейтора, стал механиком — водителем 3 класса.

С 28 декабря 1979 г. по 24 июня 1981 г. проходил службу в Афганистане.

Награжден грамотой и медалями: «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа», «70 лет Вооружённых сил СССР».



*Меркуль
Александр
Давыдович*

Меркуль Александр Давыдович родился в 1959 году на хуторе Албаев Северо-Осетинской ССР.

Проживал в с. Сокур. Сержант. Службу проходил в Афганистане.



Воины-афганцы: Стовба Е.В., Понкратов С.А., Балабан Е.Б., Савчук В.И., Старовойтов Ю.А., Михальков Ю.П., Петров В.В., Ермолаев В.Г., Луцко С.А. 9 мая 2008 г.



*Остронков
Сергей
Васильевич*

Остронков Сергей Васильевич родился в 1967 году в с. Сокур Мошковского района.

С 18 апреля 1986 г. по 17 ноября 1987 г. проходил службу в Афганистане.

Награжден медалью «За отличие в воинской службе» второй степени.

**Составители –
сотрудники Мошковской
центральной библиотеки:**

**Т. Каменская, Е. Кисельникова,
Е. Савина, Н. Щербакова,
Т. Заворина**



9 мая 2011 года. Воины-афганцы на параде

На страже здоровья

В начале прошлого века медицинское обслуживание поселян обеспечивал фельдшер Будин Анатолий Гаврилович. С его именем связано открытие Романовской сельской амбулатории. Ближайшая специализированная медицинская амбулатория находилась в городе Новониколаевске.

В 1932 году в Мошковском районе работали восемь врачей: хирург, акушер-гинеколог, окулист, врачи по общим специальностям, средний медицинский персонал (32, из них: фельдшеров – 22, акушеров – 5). Уже к 1 января 1934 года в районе было три больницы, в с. Мошково – на 25 коек, при ст. Ояш – на 18, с. Карпысак – на 12, кроме того в с. Мошково имелся заразный барак на 10 коек.

В 1927 г. на территории нынешней больницы был построен первый лечебный корпус на 25 коек, где были выделены терапевтические, детские койки и родовая палата. В этом же году строится новая амбулатория.

В 1929 г. рядом с территорией больницы выделен дом для размещения инфекционных больных.



*Коллектив
Мошковской
районной больницы,
28.10.1950 г.*



Коллектив больницы 1956 г.



Козун Л.Т., терапевт Мошковской райбольницы. 1984 г.

В 1930 г. построен пищеблок. Главный врач больницы, Афанасьев Леонид Николаевич, имел хирургическую специализацию, так что в больнице проводились несложные хирургические операции. Больные, нуждающиеся в полостных операциях, направлялись в Новосибирск на лошадях или на поезде. С 1937 г. больница стала называться Мошковской. Главным врачом больницы и единственным врачом в посёлке стала терапевт Молчанова Елена Александровна.

С 1955 г в больнице начинают проводиться полостные хирургические операции по оказанию экстренной и плановой хирургической помощи. Открываются клиническая и бактериологическая лаборатории, рентгенкабинет, стерилизационная. До 1958 года существовал отдел здравоохранения Мошковского райисполкома. С 1958 года Мошковская районная больница располагалась в деревянном здании с печным отоплением, воду возили на лошади. Вызова обслуживали пешком, в отдаленные участки отправлялись на лошади.

Феликс Федорович Рошупкин, гинеколог Мошковской райбольницы. 1978 г.

К 1960 г. открыты новое терапевтическое и инфекционное отделения, в 1963 г. — туберкулёзное отделение.

С 1972 г. больница становится центром оказания медицинской помощи населению района. Первым главным врачом района был назначен Фигуренко Николай Николаевич, при котором в 1978 г. построено новое кирпичное двухэтажное здание центральной районной больницы, где разместились хирургия, гинекологическое и родильное отделения. Хирургическое отделение рассчитано на 60 коек.

В 1983 году сдано трехэтажное здание поликлиники, где нашлось место всем службам поликлинического отделения, детскому отделению, административному корпусу, кабинетам ультразвуковой диагностики. Имелись дополнительные обследования в рентгенологическом кабинете: томография легких. Использовались новые аппараты по оснащению операционного и реанимационного блоков.

ЦРБ была рассчитана на 230 коек, а поликлиника — на 450 посещений в смену.

В ходе реализации Национального проекта «Здоровье» в МУЗ «Мошковская ЦРБ» получены два санитарных автомобиля, новый флюорограф, фиброгастроскоп, фетомонитор, ультразвуковой аппарат, гистероскоп для женской консультации.

Сформировано 30 участков, из них 18 терапевтических, 12 педиатрических.

Все участковые больницы оснащены трехканальным ЭКГ, а в реанимационном отделении установлена аппаратура для передач ЭКГ в ОКБ. Всего медицинского оборудования было получено на 5179748 рублей.

Старейший врач ЦРБ В. П. Красюк вспоминала:

— После окончания медицинского института, проработав четыре года на Алтае, 35 лет назад переехала жить в



Родыгин Александр Александрович, хирург Мошковской райбольницы



*Солтан Элеонора Геоцинтовна, врач-хирург
Мошковской райбольницы*

Мошково. В ЦРБ работала терапевтом, затем заместителем главного врача по мед. части, с 1983 — рентгенологом, с 1984 по 1988 гг. — главным врачом районной больницы.

С августа 1977 года после окончания мединститута стала работать хирургом в Мошковской ЦРБ г. Э.Г. Солтан. С 1982 года Элеонора Геоцинтовна возглавляла хирургическое отделение, позже была заместителем главного врача райбольницы.

В 1983 г. сдано трёхэтажное здание поликлиники, где размещались все службы поликлинического отделения, детское отделение, административный корпус, кабинеты ультразвуковой диагностики. ЦРБ была рассчитана на 230 коек, а поликлиника на 450 посещений в смену. В 1997 г. сдана в эксплуатацию



*Первые пациенты детского отделения
районной больницы*

районная стоматологическая поликлиника, стоматологическая служба выделилась в самостоятельное структурное подразделение. 25 октября 2003 года после реконструкции сдана в эксплуатацию первая очередь Мошковской центральной больницы — хирургическое отделение. В 2007 году открыты терапевтическое и детское отделения, построено новое здание скорой помощи. В 2008 году введено в эксплуатацию поликлиническое отделение ЦРБ. Главным врачом районной больницы была Т.И. Лысенко.



*Лысенко
Татьяна
Ивановна,
главный врач
Мошковской
ЦРБ*

ПАМЯТЬ

Эти глаза напротив...



*Александр
Иванович
Добровольский*

Александр Иванович Добровольский родился в 1952 году в с. Кайлы Мошковского района в семье колхозника. Его отец прошел Великую Отечественную войну и вернулся домой. Женился. В семье один за другим родились три сына.

Александр был средним, причем очень походил на отца не только внешне, но и настойчивым характером. Жизнь в деревне никогда не отличалась легкостью, а уж тем более в послевоенные годы. Саша успевал помогать и матери по дому, и отцу по хозяйству, и при этом хорошо учился и много читал.

Из воспоминаний учителя биологии и химии Г.П. Абакумовой:

— Саша в своем классе выделялся, прежде всего, скромностью, спокойствием и ответственностью. Он старался не

привлекать к себе никакого внимания, сидел на последней парте, не тянул руку, но всегда все знал, мог ответить на любой вопрос. Не было у него никаких других оценок, кроме пятерок. Знания у него были глубокие и всесторонние. Это была такая «звездочка» в классе, на которую всегда можно было положиться. Он был лучшим учеником в выпуске того года. А врачом он мечтал стать с ранних школьных лет...

Из воспоминаний жены Людмилы Лаврентьевны:

— Я встретила с Сашей, когда поступали на рабфак медицинского института. В вестибюле, напротив меня, стоял скромный, худенький деревенский паренёк в фуфайке с фанерным чемоданчиком. У него были такие добрые, выразительные и в то же время растерянные глаза, что мне захотелось подойти к нему и подбодрить.

В отличие от Саши я в институт не поступила и уехала домой в Каргат, где подала документы в медицинское училище. Саша часто приезжал ко мне в гости, но и в гостях не сидел, сложа руки: косил сено, рубил дрова, помогал по хозяйству. Приезжал всегда с тортиком и цветами, даже если это была просто ромашка. Постепенно мама, которая изначально была против моего брака с таким тихоней, смирилась — и мы поженились. Вот так и свела нас судьба... После нашей свадьбы Саша продолжал учиться в институте, а я заканчивала медучилище. Вскоре у нас родился сын... Когда муж был уже на четвертом курсе, я переехала к нему в город. Было очень тяжело, мы скитались по общежитиям, снимали квартиры. После интернатуры (стажировки), которую Саша проходил в неврологическом отделении областной больницы, мы уехали в райцентр Чаны, где прожили три года и где у нас родилась дочь Лена. Следующие три года мы жили в Тогучине и работали в районной больнице: он — врачом-невропатологом, а я медицинской сестрой.

С 1984 года по 1986 год Саша учился в Новосибирской государственной медицинской академии, которую успешно закончил, после чего ему предложили продолжить образование в аспирантуре. Но на первое место Саша всегда ставил семью, а в нашей к тому же ожидалось пополнение — третий ребенок. Нужно было работать, кормить детей, и мы поменяли квартиру в Толмачево на квартиру в Мошково. Здесь и родилась Сашина любимица — дочь Машенька. Семья у нас была очень дружная, и это Сашина заслуга. Он никогда не ругался, не кричал, мы никогда не ссорились. Саша был заботливым мужем и любящим отцом. Дети отвечали ему тем же. Он всегда всем дарил подарки, любил баловать детей, любил с ними возиться, читал им книжки, возил в театры, цирк, зоопарк. Саша любил природу и прививал эту любовь детям. В молодости он занимался фотографией, у нас осталось много альбомов с его работами. Особенно муж любил музыку, обожал песни Ободзинского и под настроение напевал их сам. Сколько у него было радости, когда дочь в подарок из Москвы привезла ему полный сборник песен его любимого певца. Саша постоянно читал, занимался самообразованием, научной деятельностью. Он пользовался авторитетом в областной больнице, его знали и отзывались о нем как о высококлассном специалисте. Саша умел выслушать людей, ему нравилось помогать им. Мог часами их слушать, чтобы потом дать какой-нибудь дельный совет. В узком кругу коллег его даже прозвали ласково: «отец родной».

Коварная болезнь подкралась к нему незаметно. Он боролся с ней сам, как мог. Он не допускал, чтобы окружающие знали о его проблемах со здоровьем, чтобы его жалели. Даже в своей болезни он был очень скромен, никого не хотел обременять. Заставить его снять кардиограмму, даже во время приступа, было целой проблемой: «Зачем отвлекать людей от работы,» — был излю-

бленный его ответ. Дома капельницей я сама снимала ему приступ, и он снова шел к больным. Нагрузка на работе, вызовы, личное горе и беды людей не могли не усугубить его болезнь. Как могла, я старалась оберегать Сашу от всего негативного, старалась быть с ним рядом, но это не всегда получалось, не получилось и в тот злополучный день...

Из воспоминаний Э.Г. Солтан, врача-хирурга:

— Мы с Александром Ивановичем учились на одном курсе, вместе заканчивали мединститут, вместе и не один год проработали в Мошковской районной больнице. Мой коллега был интересным, своеобразным и глубоко порядочным человеком, который никогда и никого не осуждал, сам не совершал необдуманных поступков, умел дружить. Всегда с нежностью и любовью говорил о своей жене, обожал своих детей и гордился ими. Высококвалифицированный врач, эрудированный человек, он помогал людям, используя не только медицинские знания, но и свою неординарную энергетику.

Из воспоминаний Л.В. Кузнецкиной, врача-фтизиатра:

— Александр Иванович был светлый человек. Его внешняя красота, голубые глаза, светлые волосы сочетались с красотой внутренней, интеллигентностью и добрым отношением к людям. Мне всегда было интересно его слушать, и неважно, какая это была тема: медицинская, политическая или искусство. У него на всё была своя точка зрения. Александр Иванович мог назначать не только медикаментозное лечение, но применять и нетрадиционные методы. За неделю его ухода из жизни он за две минуты избавил меня от мучительных болей в позвоночнике, которые не проходили несколько дней. Он так этому радовался вместе со мной, улыбнулся и сказал: «Получилось!» Трудно представить, что его больше нет рядом с нами, но в нас остается жить память о нём и

о других: умных, молодых, красивых, докторов — С.А. Иванове, Л.Т. Козуне, В.А. Липилине, И. В. Захарове...

Из воспоминаний И.П. Ратниковой, врача-психоневролога:

— Александра Ивановича я знала с первых дней его работы в нашем районе. Каждое утро, встречаясь с ним на работе, мы приветствовали друг друга. Перекинемся на ходу новостями, новыми сведениями по специальности — и за работу. Ведь за дверями кабинетов всегда очень много больных, с которыми необходимо решить много вопросов, касающихся их здоровья, а нередко просто выслушать наболевшее о семье, детях — и все это пропустить через себя. Такие перегрузки не могли не сказаться на собственном здоровье. С уходом Александра Ивановича я лишилась поддержки в работе и сразу почувствовала огромную усталость. Работа — она будет вечно, вот только мы не вечны, отдавая себя больным, мы стораем. Кто-то потихоньку тлеет, а кто-то сгорает в один миг, как Александр Иванович.

Надо было очень сильно любить людей, чтобы вот так самоотверженно отдавать им себя, душой чувствовать чужую боль и беду... И еще — не было в Мошкове дружнее этой любящей пары, они всегда шли по поселку, бережно поддерживая друг друга под руку.

Л. Малыгина
(«Мошковская новь». № 9, 2007 г.)

Доброй волей мир спасется



*Анна Сергеевна
Ермаченко*

1934 год. После окончания Вознесенской семилетки отец повез **Аню Ермаченко** в город — сдавать документы в техникум. Сам был неграмотным, но детям мечтал дать образование. «Идем мы по улице, — рассказывала Анна Сергеевна, — чи-

таем вывеску: «Медицинский техникум» (потом его переименовали в фельдшерско-акушерскую школу). «Может, сюда, дочка, подадим документы?» — спросил отец. Так решилась моя судьба. Волей случая даровала мне на всю жизнь любимую профессию. Студенческие годы — самые памятные. Время голодное. Получали мы каждый по 400 граммов черного, как земля, хлеба. Пока донесешь до общежития, щипок за щипком — и съешь. Ходили и вагоны разгружать, чтобы хоть что-то заработать на пропитание. Когда карточки отменили — был праздник. Мне кажется, что на первом курсе я даже хуже училась от голода. Время было еще и веселое, боевое. Три курса я была старостой группы. Работали много: в подсобном хозяйстве, на субботниках, воскресниках, расчистке стройплощадки под будущий театр оперы и балета. Много занимались спортом. Диплом об окончании техникума получила с отличием.

В 1937 году Ане Ермаченко исполнилось восемнадцать и после окончания фельдшерско — акушерской школы она вернулась в родной район, поближе к родителям, стала работать в Мошковской больнице. «Тогда здесь было всего 25 коек, вспоминала Анна Сергеевна. — Помещения (три домика) почти новые, отстроенные в 1929 году. При амбулатории жила санитарка Фекла Григорьевна Ануфриева, она топила помещения. Надо сказать, чистота была идеальная. Главврач строгий, делу учил с первого дня. Помню, привезли человека с травмой — плугом отрезало ногу. Кровь, повязки надо накладывать, душа, что называется, ушла в пятки, но справилась с собой. Хирургом тогда был Афанасьев Леонид Николаевич (главврач). Его жена Лариса Степановна Савицкая — окулист. Акушер-гинеколог — Анна Васильевна Жданова, педиатр — Каминская, фельдшер — Анатолий Гаврилович Бунин... В этом же году начались репрессии.

Первыми под них попали Леонид Николаевич с женой и Каминская. Анна Васильевна, зная, что ее ожидает та же участь, покончила с собой. У Афанасьевых остался восьмилетний сынишка Игорь — его забрал брат Леонида Николаевича (тоже врач по профессии) в город. Потом менялись врачи, месяца два — три поработают и уезжают...»

Репрессии дошли и до семьи Ермаченко — забрали отца-колхозника из деревни Вятское. Пришла разнарядка на сельсовет — выявить столько-то врагов народа... Помнила Анна Сергеевна разговор отца с односельчанином, которого постигла та же участь, — оба отбыли на Колыме по десять лет: «Сергей Васильевич, за что мы страдали?» «Да Бог его знает,» — ответил отец. Он вернулся в 48-м инвалидом и вскоре умер. «Так и не узнал, что после его ареста, меня вызвали в райком комсомола и предложили отречься от отца. Я отказалась, заверяя, что тот ни в чем не виноват... Исключили из комсомола. На работе сторонятся, на танцы пришла, парень в мою сторону не смотрит, как же — дочь врага народа... Пришлось уехать. Перед войной два года работала в Казахстане»

День 10 ноября 1941 года лег на стол Ани Ермаченко маленьким листком повестки из военкомата. А на следующий день в составе стрелкового полка она, фельдшер санитарной роты, ехала на фронт. К тому времени Анна считала, что умеет многое, но то, что увидела на войне, и представить не могла. Двадцатилетние девчонки испытывали и растерянность, и страх, были и слезы, и смерть, и штабеля трупов, У войны не женское лицо, но женщина на войне делила ратный труд наравне с мужчиной. Девушкам приходилось, особенно в первый год войны, испытывать нехватку медикаментов, работать круглые сутки, и на снегу ночевать, отправляться на поле боя за раненым... Страшно осознавать, что ничем помочь

человеку не можешь, страшно терять друзей. На войне гибнут лучшие.

Фронтвые друзья... Она переписывалась с ними и даже с детьми боевых товарищей, которых разыскала через много лет после войны.

Ее воинская часть воевала под Клином, приближаясь к Москве. Непосильный груз войны лежал на пятерых девушках санроты. О том, что столица рядом, что с каждым днем идут упорные, ожесточенные бои, девчонки из санроты чувствовали по все более возрастающей нагрузке — количество раненых все увеличивалось и увеличивалось. Они видели кровь и боль людскую, изуродованных, обожженных войной солдат. Битва за столицу представляла множество различных операций. О том, насколько трудным будет предстоящий бой, военфельдшер представляла по количеству перевязочного материала, носилок, шин, которые надо было приготовить. Работали почти круглосуточно, валились с ног от усталости. В санроте оказывали первую помощь: останавливали кровотечение, тяжелораненых отправляли в медсанбат. Когда затихал бой, выходили собирать оставшихся на поле боя бойцов и оружие. А еще хоронили товарищей — что было самым тяжелым и горьким, Женщинам на войне было во много труднее, чем мужчинам. Запомнились забота и внимание комиссара Николаева — он старался учесть каждые мелочи, без которых не обойтись женщине.

Стояли жестокие морозы, а еще были подмосковные топи, болота, леса с подстерегающими на каждом шагу «кукушками» — снайперами неприятеля. А также непрерывные бомбежки, артобстрелы, когда все кругом — и земля, и небо — горит и рвется. В память о тех огненных днях у Анны Сергеевны медали «За оборону Москвы», «За боевые заслуги»...

О том, что наши войска одержали победу под Москвой и враг отброшен, они

узнали в ночь на шестое декабря. Сколько радости было! На несколько дней их отпустили посмотреть Москву. Все подступы к ней представляли сплошные укрепления: траншеи, окопы, заграждения — живого места не было на подмосковной земле. А сам город запомнился огромными, нескончаемыми очередями желающих записаться в народное ополчение, темными улицами со светомаскировкой на окнах, сиренами воздушных тревог. Но волнения и паники не наблюдалось — спокойно, трезво относились ко всему москвичи. ...А потом были на дорогах войны сожженные деревеньки со страшными пепелищами вокруг белеющих печей. Не забыть длинных колонн пленных, серой, оборванной толпой волочившихся по тем дорогам, по которым недавно шли победителями. Не собирался Гитлер долго воевать — шинели фашистов не защищали от лютых морозов.

В 43-м ее приняли в партию. Перед этим она рассказала комиссару свою историю. Несмотря на это он и сослуживцы дали ей рекомендации... А через полгода она тяжело заболела и была комиссована.

Младший лейтенант Анна Ермаченко вернулась в Мошково. Сразу же с января 1944-го вышла на работу медицинской сестрой в Мошковскую больницу. Война для нее продолжилась на другом фронте — в борьбе за жизнь и здоровье тех, кто в тылу ковал оружие победы. К боевым наградам Анны Сергеевны прибавились медаль «За трудовую доблесть» и знак «Отличник здравоохранения». В тылу было также нелегко. Много поступало дистрофиков. Их снимали с поездов без памяти. Казалось, люди ушли от войны, но они погибали.

После войны главным врачом работала Валентина Андреевна Житковская, эвакуированная из Москвы. Она тоже была хирургом, хотя в то время в Мошково оказывалась лишь экстренная помощь, а всех тяжелых больных

отправляли в город. Помогала ей терапевт — Анна Васильевна Прянова. В те времена свирепствовал сыпной тиф, и девушкам — Каменской, Анне Первушиной, Анне Ермаченко — приходилось пешком добираться с дезокамерами в поселки, и там, на местах, производить дезинфекцию. Чтобы добраться, например, до Локтей, вынуждены были от Сокура на себе тащить все это оборудование.

В 1954 году в больнице появился новый главврач Михаил Михайлович Матс. Тогда не было ни лаборатории, ни родильного отделения. Матс так поставил работу, что к 1960 году у нас открылись и клиническая, и бактериологическая лаборатории, к хирургическому отделению сделали две пристройки, больница выросла до 125 койко-мест. Наконец-то было сделано централизованное отопление — легче стало санитарам. Михаил Михайлович послал врачей на специализацию, после которой в селе стала работать хирургия, где делали практически все операции и лишь в крайних случаях прибегали к помощи городских врачей. В историю этого подъема вошли Вера Куприяновна Березовская (терапевт), Мария Васильевна Шабанова (хирург), Ядвига Иосифовна Лабецкая (гинеколог). Причем все эти врачи были оперирующими. При больнице в те времена было свое подсобное хозяйство: коровы, овцы, лошади, свиньи, свой огород, ухаживали за ними подсобные рабочие, а уж на сенокос шли все, кто хоть чуточку свободен. Зато было чем кормить больных, а при хорошем питании человек быстрее поправляется. Была у Михаила Михайловича мечта — построить поликлинику, даже место застолбили, чтобы никто его не занял, засадили деревьями.

В чем ценность жизни человеческой? «В работе, считала Анна Сергеевна. В деле, которому служишь душой и сердцем. В ее жизни оно было главным.

Сына Сергея таким воспитала. Он видел, что для матери значит служба здоровья. Пошел по ее стопам — стал детским хирургом.

«В нашей семье у всех такое отношение к делу, — говорила Анна Сергеевна. — Муж 42 года за баранкой проработал. Второй сын, Володя, (хотя и приемный, но роднее родного, трудно досталось мне его доверие) на стройке работает в Новосибирске, бригадир, на хорошем счету. Сыновья наши трезвые, часто у нас гостят, трое внуков. В детях, внуках и есть счастье и смысл жизни. В наших детях мы продолжаемся... Ценность жизни — в добрых людях. Их много. Это они приходили мне на помощь в трудное время. Бескорыстно и самоотверженно. Им я обязана жизнью. А добро по цепочке передается от человека к человеку. Потому и я не имела права проходить мимо чужой беды... Я знаю разных молодых людей. Есть и такие, кто хотел бы урвать от жизни больше, чем дать. Они были и в нашей молодости. Мещанство, жадность, корысть, черствость — это, к сожалению, было всегда. Но вот вопрос: откуда они берутся? Только от безделья, от излишней опеки. Живут без веры в будущее. А без веры невозможно жить. Я верю в добрую волю, здравый смысл. Это они к миру ведут. Тот, кто видел горящую землю, кровавый снег, огромные толпы беженцев, фашистские самолеты, расстреливающие их в упор, — тот знает цену мира, покоя и тишины.

В Мошковском районе много людей, сохранивших светлую память об Анне Сергеевне Ермаченко, на долю которой выпали тяжелейшие испытания войной. Она была «скорой помощью» и в мирные дни.

Л. Гореликова
(Мошковская новь № 104, 1987 г.)

И это все о нем



*Александр
Владимирович
Конобеев*

С 1973 года врач-стоматолог **А.В. Конобеев** стал главным врачом Ташаринской больницы. Это добрейшей души человек. Замечательные женщины трудились в физиолечебнице — милые, добрые, четко знающие свою работу: Е.Н. Дубова —

36-летний стаж, Г.М. Конобеева — 33-х летний стаж. В этой больнице многие имели стаж работы, переваливший за 30 лет. Среди них медсестры: Т.Л. Сычева, Т.А. Лехтина, Н.В. Чупрасова, В.В. Русских, В.Г. Остапчук, Т.В. Ревякина, Л.И. Борисова, Н.С. Рохманова, Т.В. Монголина, Г.А. Семашко. Александр Владимирович Конобеев — коллега, соратник, друг, а еще он муж, отец, дедушка.

Небогатое, скромное, но такое счастливое детство в обычной рабочей семье. Родился Александр Владимирович в 1950 году в г. Кемерово. Мама всю жизнь работала на ТЭЦ аппаратчицей, а отец — на заводе «Строймаш» токарем. Несмотря на то, что Саша в семье был единственным сыном, рос неизбалованным, серьезным. Еще с детского сада мечтал стать врачом, уже тогда «лечил» своих друзей, делал им «уколы». Свою мечту он пронес через все школьные годы, осуществив ее поступлением на стоматологический факультет Кемеровского медицинского института. Учился очень хорошо и с большим желанием. Пять лет был бессменным старостой в своей группе. Все годы учебы подрабатывал, дежурил в клинике. После окончания института в 1973 году ему на выбор предложили работу в Новосибирске, в Краснозерском и Мошковском районах. Александр Владимирович выбрал наш район. Два месяца он проработал врачом-стоматологом. Если был в чем-то не

прав, то мог извиниться и перед той же санитаркой, т.к. он считал, что уважение заслуживают люди, а не их должности. Наверное, за это его любили и уважали. Много лет подряд избирали его депутатом районного и поселкового Советов. Одним из подтверждений уважения и любви к нему, видимо, было то, что его дом был всегда полон гостей: друзей, коллег, одноклассников и однокурсников, земляков и соседей. 35 лет Александр Владимирович возглавлял коллектив Ташаринской участковой больницы. Должность главврача совмещал с работой врача-стоматолога и врача-рентгенолога, которым он был 16 лет, а когда в участковой больнице было хирургическое отделение, ассистировал хирургам. В любое время суток выезжал на срочные вызовы. Не отказал в помощи ни одному больному, делая все от него зависящее. Всегда спокойный, уравновешенный, доброжелательный.

На первом плане у него всегда были работа, коллектив, больные. Все остальное было уже на втором месте. Александр Владимирович одинаково ровно относился как к санитарочке, так и к коллеге-врачу. В День медицинского работника коллеги прямо с торжественного концерта приехали к нему домой, тяжело больному, чтобы не только поздравить, но и просто поговорить, посоветоваться, обсудить последние новости, рассказать о своих проблемах и просто по-человечески поддержать Александра Владимировича.

Со своей женой, Галиной Матвеевой, он дружил еще со школы. И поженились они, когда Александр Владимирович учился на первом курсе института, а она — в медицинском училище. Любовь была взаимной и очень крепкой. Не обошлось в семье без трудностей, в первую очередь, конечно, материальных. Ведь первый ребенок, любимая доченька Ирина, родилась, когда они были еще студентами. Но когда в доме царят любовь, уважение и взаимо-

понимание, не страшны никакие трудности. Галина Матвеевна, понимая, как тяжело нести свой груз Александру Владимировичу, брала на себя все семейные тяготы, как могла, помогала мужу. Дети росли умными, послушными. Александр Владимирович никогда их не наказывал, да и не за что было: ведь дети понимали его с полуслова.

С детства Александр Владимирович много читал — к этому его приучили родители. Любовь к книгам он передал и своим детям. «Не было у него никогда никаких меркантильных интересов. Жили мы всегда очень и очень скромно», — говорит Галина Матвеевна. Единственным хобби у Александра Владимировича с детства была рыбалка. Там он, как говорится, отдыхал и душой, и телом, любил лес, речку, где всегда отдыхал с семьей и с друзьями. Дети выросли, выучились. Дочь вернулась на родину родителей в Кемерово, работает в медицине. А сын живет в Новосибирске и часто приезжает в Ташару с детьми, у четы Конобеевых два внука и внучка.

— Жили мы всегда очень и очень дружно, на нас всегда равнялись все наши друзья и знакомые, — говорит Галина Матвеевна. — А прожили мы вместе 40 лет, как одно счастливое мгновение.

Его не стало 9 августа 2009 года.

(«Мошковская новь» № 37, 2009 г.)



*Владимир
Андреевич
Липилин*

Медицина — это судьба

В школе Володя и не помышлял стать врачом, мечтал быть учителем и преподавать детям иностранный язык, а именно — немецкий. Но его мечты разрушились неожиданно — в их школу выехала приемная комиссия из Новосибирского мединститута, «поагитировала», и 15 выпускников, в том числе и

Володя, захотели вдруг стать врачами. Тут же сдали вступительные экзамены. Восемь человек из выпуска поступили в институт. А Владимир — лишь на следующий год. После окончания института по распределению молодой хирург В.А. Липилин попал в Мошково.

— Я работала тогда заместителем главного врача по лечебной части и видела, как сложно Владимиру Андреевичу начинать свой путь в медицине, — говорит заведующая рентгенологическим отделением В.П. Красюк, — он работал тогда один, не с кем было посоветоваться. Все решения приходилось принимать самому, лишь в сложных случаях вызывали специалистов из санитарной авиации при областной больнице.

Владимир Андреевич по этому поводу сказал так: когда заканчиваешь институт, имеешь очень мало практических навыков, а без практики работать нелегко. И здесь ему большую помощь оказал В. Ф. Тарасов, работавший хирургом в Ояше. Владимир Андреевич многому у него научился и считает, что тот был его наставником. Позже, в процессе работы, Липилин получил различные знания, навыки, несколько раз ездил в институты усовершенствования в Новокузнецк, Тбилиси, Москву, Новосибирск. Врачу всю жизнь необходимо учиться, без этого просто невозможно работать, считает он. Стало намного легче, когда в 1977 году в Мошковскую больницу пришла Э.Г. Солтан.

За все годы работы и хирургом, а затем и рентгенологом у Владимира Андреевича не было «проколов». Больные всегда им довольны, с ними у него хороший контакт...

Я расскажу о том, чему была свидетелем сама. Владимир Андреевич, скорее всего этого не помнит, ведь за эти годы он помог сотням больным, но я запомнила на всю жизнь воскресное августовское утро 1984 года, когда мою восьмилетнюю дочь привезли в больницу с подозрением на аппендицит. Диагноз

подтвердился, дочку тут же прооперировали и мне позволили дежурить около нее. Оперировал Владимир Андреевич. Ночью через каждые 30–40 минут то он, то анестезиолог В.Х. Хабибулин заходили в палату, чтобы посмотреть состояние моей девочки.

— Вы бы поспали немного, я же здесь, станет хуже — позову, — сказала я.

— Мама — это мама, а врач — это врач, — возразил на это Владимир Андреевич.

А под утро, когда я, сидя у кровати, задремала, он тронул меня за плечо:

— Помогите, пожалуйста. Нужно человека к операционной донести...

Помощь требовалась не зря: на носилках лежал огромный мужчина, весивший, должно быть, более центнера. Такого перенести нелегко. Несли мы его вчетвером: хирург, анестезиолог, медсестра и я. Мужчина мучительно стонал, оказалось — его придавило деревом...

Потом привезли мотоциклиста, попавшего в аварию. Так всю ночь никто из медперсонала глаз и не сомкнул.

Сколько таких бессонных ночей было в жизни Владимира Андреевича!

— Я несколько раз говорила ему: «Поставь в больнице раскладушку и живи там», — сетовала его жена, Галина Михайловна. — Бывало, неделями не появлялся, всё на работе. А один случай меня потряс до глубины души. В хирургическое отделение поступила молодая женщина после аварии. Володя ее прооперировал, но необходима была кровь, а нужной группы в наличии не оказалось. По совпадению у Володи была та же группа крови, что и у пострадавшей. Он дал свою кровь и после этого трое суток не отходил от больной. Домой пришел бледный, осунувшийся, а когда спросила о состоянии пациентки, он буквально зарыдал: «Галя, я ее не спас»... Мне всегда казалось, что муж был вечно занят на работе и не уделяет должного внимания нашим детям, а в их воспитании не принимает никакого

участия. Но сейчас вижу, что ошибалась. Сын, к примеру, пошел по стопам отца — тоже закончил медицинский институт, так же любит спорт, политические программы... А главное, между ними существует как бы невидимая связь. Отец всегда чувствует, что случается с сыном и дочерью. И очень любит их. Дочь у нас неплохо шьет. Все пальто на мне, все костюмы сшиты ее руками. Отец, хоть я не говорю никогда об этом, но я вижу — гордится ее успехами, она индустриально-педагогическом институт закончила.

— Не жалеете ли о том, что связали свою судьбу с медициной? — спрашиваю я у Владимира Андреевича.

— Нисколько. Смог бы я принести столько же пользы, стань преподавателем?.. А теперь вот новую специальность освоил благодаря Валентине Петровне. Хотя до сих пор подрабатываю в Сокурской больнице хирургом.

Г. Михасенок
(«Мошковская новь», 1986 г.)

Великая доброта, забота и терпение

В 1938 году в Ояше больница и амбулатория находились за линией железной дороги. В то время на весь Ояшинский район было два врача: главврач Нина Васильевна Еременко и врач Валентина Валерьевна Вонгородская. В 1939 году амбулатория переведена на Восточно-Базарную улицу, в пятистенный дом, где когда-то был «Центроспирт». В коридоре располагалась раздевалка, в кладовой — перевязочная, в кухне — регистратура, здесь же ожидали приема больные, в комнате с 9 часов утра вели прием врач Вонгородская и фельдшер Софья Царук. Врач принимала и взрослых, и детей.

До 14 часов она занималась в поликлинике, а вторую половину дня — в детской консультации, которая располагалась в доме по ул. Колхозной. В дет-

ской консультации работали медсестра Евгения Николаевна Миновская и санитарка Федосья Степановна Ефимова. С двух часов дня прием в поликлинике вела главврач. Она же была и хирург, и гинеколог. Больных из деревенских фельдшерских пунктов принимала тоже только Нина Васильевна Еременко. На приеме бывало по 15–20 человек. Больница и амбулатория неудобные и неуютные, с печным отоплением, керосиновым освещением. Ламп не хватало, в коридоре горели коптилки. Больница была рассчитана на 25 коек, дети и взрослые лежали вместе. Здесь же находилось и родильное отделение. Взрослые больные лежали рядом с туберкулезными больными, так как не было отдельного инфекционного отделения и все инфекционники находились в общем стационаре.

Была большая смертность среди детей от дифтерита, скарлатины, дизентерии, кори. У взрослых — от туберкулеза, криминальных абортов, сыпного и брюшного тифа.

В 1941-м многие медроботники ушли на фронт. Врач Н.В. Еременко заведовала госпиталем в Кемерове и после войны в Ояш не вернулась. Зато приехала сюда эвакуированная из Ленинграда Мария Михайловна Тупинская. Работать было трудно: не хватало обслуживающего персонала, плохо было с топливом, питанием, бельем, не было мыла. В больнице было так холодно, что работать приходилось в одежде. Принимали помногу больных, особенно эвакуированных, истощенных и грязных. Не хватало коек. Людей укладывали по двое. Топливо женщинам, работавшим в больнице, приходилось заготавливать самим в лесу. Дрова вывозили на козлах.

В 1942 году построили «новую» поликлинику — из Ташары перевезли церковь. В этом же здании разместили райздрав. Прибыли эвакуированные фельдшеры Александра Дмитриевна

Смирнова и Лидия Игнатьевна Кабачкова. При райисполкоме работала так называемая «тройка», решавшая все вопросы здравоохранения. Благодаря «тройке» были отпущены средства на строительство инфекционного отделения, райздравицы, поликлиники.

В то время уделялось большое внимание открытию детских яслей в колхозах и совхозах. Трудно было настроить на это председателей, так как под ясли необходимо было помещение, а также оборудование, питание, персонал. Средств не выделяли. Женщины, имевшие детей, не могли работать, а мужчины — воевали. Выходили из положения таким образом. Мама приносила малышей к кому-нибудь в избу, нянями при них оставались женщины, которые не могли выполнять тяжелый физический труд в колхозе. Заведующими яслями назначались молоденькие женщины, закончившие при райздравице трехмесячные курсы.

В 1946 году вернулись с фронта Л.И. Кабачкова, Е.Я. Бровкина — врач-универсал: главврач больницы, гинеколог, терапевт, а при нужде и хирург, настоящий руководитель и хозяйственник.

Под ее руководством персоналу было легко работать все десять лет, в которые она возглавляла больницу.

Она добилась через облздравотдел, чтобы здание райисполкома отдали под больницу, а гостиницу — под роддом, подвели паровое отопление.

В 1951 году в Ояш приехал Афанасий Васильевич Шаломытов. В его бытность родильный дом получил отдельный вход, так как к этому же зданию пристроили гинекологию. Поставили здесь бак для горячей воды, чтобы мыть больных. В это же время стали делать несложные хирургические операции.

С 1963 года стал работать Е.И. Слюсарев — молодой, но очень хороший врач, ставший впоследствии заведующим больницей. Сама больница была

обустроена на сто коек. Имела хорошо оборудованную кухню с электроплитами, новую мебель, очень много белья. Здесь были подведены электрическое освещение, отопление, располагались рентген- и физиокабинеты, стоматология. Была хорошая прачечная. Питание стало разнообразным. Хорошо было оборудовано детское отделение. Появился свой педиатр. Благодаря усилиям врачей, население избавилось от инфекционных заболеваний и детской смертности. Велась очень большая профилактическая работа. В штате больницы – квалифицированные врачи: два терапевта, хирург, гинеколог, педиатр, стоматолог, рентгенолог, полный штат санитарок, фельдшер и два лаборанта. Операции делались в хорошо оборудованной операционной.

В 1961 году по распределению приехала в Ояш молоденькая врач-гинеколог Элла Давыдовна Тарасова. 2 августа 2006 года исполнилось 45 лет, как на свои хрупкие плечи она взвалила ответственность за жизнь и здоровье всех детей, рождавшихся в Ояше, а также всех женщин. В те годы, когда начинала свой трудовой стаж Элла Давыдовна, рожали много, до 625 родов в год. Элла Давыдовна, можно сказать, была самой богатой матерью и бабушкой, ведь у нее около 10 тысяч детей и внуков. Но самое удивительное, что за эти 45 лет не растеряла свою энергию, великую доброту, заботу и терпение.

Это не только удивительный врач, но и чуткая, отзывчивая, строгая и справедливая женщина, активная общественница и ответственный руководитель. Вся ее жизнь отдана людям. Муж Эллы Давыдовны Владимир Федорович Тарасов – прекрасный врач, замечательный человек.

У Тарасовых двое детей. Они пошли в своих родителей, тоже неравнодушные, отзывчивые, готовые помочь всем.

Сын работает терапевтом в Сокурской больнице. Дочь – педагог...

Знала о ней, но раньше не встречалась

Имя этой женщины мне хорошо знакомо, хотя мы с ней никогда не встречались. Просто за многие годы работы в редакции **В.И. Огарок** не один раз благодарили наши читатели за ее доброе сердце, за отзывчивую к чужой боли душу. И вот мы впервые встретились с Валентиной Ивановной – фельдшером скорой помощи Ояшинской больницы.

Как я уже отмечала, в письмах в редакцию очень часто читатели благодарят Валентину Ивановну. А вот участница Великой Отечественной войны А.Г. Зиновьева от своего имени и от имени ветеранов тыла М. Безбородовой, М. Ворошиловой и М. Гришиной не только говорит «спасибо» своему фельдшеру, но еще просит наградить ее за многолетний добросовестный труд медалью. Узнав, о ком мы хотим написать на страницах газеты, еще одна жительница Ояша В.А. Омельченко рассказала:

– Моя тетька, И. Е. Хомякова, часто «скорую» вызывает. И мне приходилось видеть, как ведет себя Валентина Ивановна, приезжая по вызову. Она и обнимет пациента, и погладит, и слова нужные, ласковые найдет.

Валентина Ивановна в этот день находилась на дежурстве. Говорили мы с ней в паузе между вызовами. Скоро я уже знала, что родилась она в Ояше, в многодетной семье, в которой кроме нее было еще четверо детей. Мать работала на нефтебазе бухгалтером, отец был хлеборобом, позже – мастером производственного обучения в училище. На подворье держали скот, птицу.

– Семья была дружная, – вспоминает Валентина Ивановна. – У нас воспитывались и осиротевшие племянники роди-



*Валентина
Ивановна
Огарок*

телей. Они у нас были тружениками, и нас к труду приучали с детства. Всегда помогали людям — а как же иначе?

— Мы родились от любви, — говорит Валентина Ивановна. — Ни разу не видели отца пьяным. Нас было много, и мы шалили, но никогда нас не хлестали ремнем. Наказание было одно — «Безбожники — в угол!».

Валентина была активной всегда: и в школе, и в училище, где она училась на фельдшера.

— Все жужжала да сверкала, — смеется она сейчас. — Была молоденькой, участвовала в хоре СПТУ и в хоре быткомбината. Такую девушку трудно было не заметить. И приехавший в Ояш из Белоруссии по комсомольской путевке после службы в армии Николай Огарок сразу приметил Валентину. Впервые они встретились на танцах на одном из вечеров, проходивших в училище. И больше парень ни на одну девушку не глядел — долго (почти три года) терпеливо ухаживал за Валею, буквально по пятам ходил за ней. Ни одному парню не разрешал не то что подходить к любимой, но и глядеть в ее сторону. И добился своего — Валентина стала его женой. Была она совсем молоденькой — только-только 18 лет исполнилось. Она гордилась своим мужем, ведь ее Николай был спортсменом, работал кузнецом-молотобойцем на РМЗ. Он был уважаемым человеком. Вскоре молодая семья пополнилась — родился сын Виктор. Валентина успевала все: и дом содержать в порядке, и сынишку воспитывать, и на работе. Первые три года она работала санитаркой в стоматологическом кабинете, потом 27 лет — операционной сестрой и вот уже почти 18 лет — фельдшером «скорой помощи». Кроме того, она с 19 лет была председателем профсоюзного комитета больницы — всего около двадцати лет. Сейчас она входит в состав поселкового совета ветеранов.

— Я до сих пор и кручусь, верчусь, и всю душу отдаю своим пациентам, —

просто, без всякого бахвальства, говорит Валентина Ивановна. — Бывает, пальцем проведу — и у больного отек исчезает. Это у меня от бабушки, которая была целительницей ...

Глядишь на эту улыбчивую, полную энергии женщину и никогда не подумаешь, что в ее жизни были черные дни, наполненные страшным горем. Она теряла близких, но сжимала сердце «в кулак» и продолжала жить. Валентина Ивановна давно овдовела. Эту боль пережила. Но это была не последняя утрата: в автомобильной аварии погиб единственный сын, которому не было и пятидесяти.

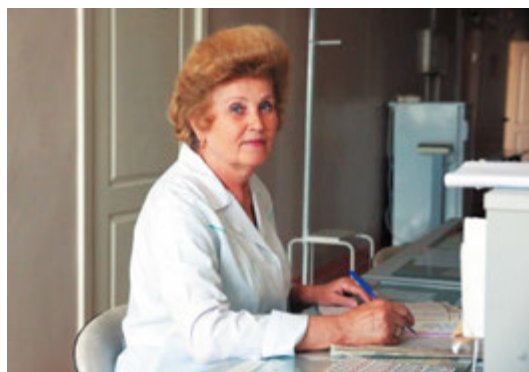
— В тот день для меня закатилось солнце, — признается Валентина Ивановна. — Вот когда я пожалела о том, что в свое время не послушала маму и не родила второго ребенка... А Виктор, оказывается, незадолго до происшествия видел вещий сон. Его жена Галина мне рассказала уже после его смерти, что Витя проснулся и сказал: «Не пойму, Галя, почему я должен разбиться на собственном автомобиле?..» А я теперь думаю, почему мне ничего не сказали об этом? Может быть, я как-то его удержала бы от этой поездки?

Так и живет Валентина Ивановна с незаживающей раной в материнском сердце. Одна отрада осталась — внук Сергей. Он — человек военный, служит в войсках воздушно-космической связи.

— Вы заходите в дом, и сразу здоровье нам даете, — часто говорят ей пациенты. И это правда, ведь Валентина Ивановна не только укол поставит или таблетку нужную даст, а при надобности тут же и массаж сделает. Эта женщина и ночью, и находясь в отпуске, всегда придет на помощь нуждающимся, за долгие годы работы в медицине спасла не одну жизнь. Вот такая удивительная женщина живет в Ояше.

Г. Михасенок
(«Мошковская новь», № 50, 2012 г.)

Человек высшей категории



Валентина Ивановна Пархоменко

Трудно поверить, глядя на эту стройную красавицу, что уже почти 40 лет, как она после медучилища пришла работать в Мошковскую больницу. Шел тогда 1972 год — год образования Мошковского района.

Десять лет **Валентина Ивановна Пархоменко** проработала медсестрой в детском отделении, а потом перешла в гинекологию, где трудится до сих пор, хотя уже несколько лет официально находится на заслуженном отдыхе. Но разве можно верить, что перед вами пенсионерка? Конечно же, нет. А секрет ее молодости, неувядающей красоты в том, считает Валентина Ивановна, что всю жизнь она занималась любимым делом: «трудилась от души, потому что это «мое». И к вполне заслуженному покою она вовсе не стремится, собирается работать до тех пор, пока силы хватит, потому что расставаться со ставшим родным коллективом ей вовсе не хочется.

В коллективе тоже по достоинству ценят таких работников, как Валентина Ивановна. На собрании трудовых коллективов глава района в торжественной обстановке вручил В.И. Пархоменко Почетную грамоту администрации района за многолетний добросовестный труд в системе здравоохранения. Коллеги же называют Валентину Ивановну «человеком высшей категории», что подразуме-

вает все самые лучшие как профессиональные, так и человеческие качества.

М. Степанова
(*Мошковская новь* № 5, 2008 г.)

Одна на всех

Жителям нашего района повезло, потому что есть такой замечательный доктор, как **Ирина Петровна Ратникова**. Родилась, выросла, закончила школу в нашем районе. После института вернулась и трудится в Мошковской ЦРБ.

У всех, кто когда-либо обращался к ней за помощью, мнение однозначное.

— Это добрейший души человек, — уверяет Г.А. Безукладникова.

— Таких бы побольше! Ирина Петровна — врач от Бога, — поддерживает соседка по очереди к врачу Г.В. Карпизенкова. — Она у нас одна такая. Ее даже и сравнить-то не с кем. Всегда выслушает, посоветует, отогреет душу добрым словом, искренним вниманием, никогда не откажется помочь...

Тех, кто нуждается в помощи Ирины Петровны Ратниковой, сотни.

Верно сказано, что все болезни от нервов. А в наше суетное время стрессов и страстей тем паче. Специалист же такого уровня сегодня в районе один. Просто диву даешься, как ее хватает на всех. Какие великие запасы душевной теплоты. Словом, советом лечит. И это главное. А потом уж лекарством. Ирина Петровна это понимает. За многие годы своей медицинской практики она исцелила бальзамом своего искреннего участия тысячи людей. Со стороны кажется, будто она вовсе и не живет для себя, всю себя без остатка отдает людям. Время приема у нее, как она сама говорит, безразмерно. Ратникова первой приходит в поликлинику, едва та от-



Ирина Петровна Ратникова

крывается, уходит, приняв последнего больного в очереди. И так каждый день на протяжении тридцати лет оказывает своим пациентам помощь психоневролог райбольницы Ирина Петровна Ратникова. Если в цивилизованных странах у каждого, даже вполне здорового, человека есть свой личный психотерапевт или психолог, то у нас Ирина Петровна — одна на всех.

Х. Седых
(«Мошковская новь» № 74, 2002 г.)

Счастье — это когда человек с радостью идет на работу...



*Элеонора
Геоцинтовна
Солтан*

В августе 1977 года после окончания института в нашу районную больницу приехала и стала работать хирургом **Элеонора Геоцинтовна Солтан**.

— Я с детства мечтала стать врачом, и именно хирургом, — рассказывает о себе Э.Г. Солтан, — но в институт поступила лишь с четвертой попытки. После его окончания работала в научно-исследовательской лаборатории, а потом в 1976 году приехала в Мошково. Родилась и выросла в городе, но мыслила работать только в сельской местности и — не ошиблась. Очень мне нравится Мошково, а особенно его жители. Такой доброты и доброжелательности и людях я не встречала нигде. Первым моим наставником и другом стал Владимир Андреевич Липин. Хирург первой категории, он являлся для меня образцом и авторитетом.

Талант молодого хирурга не остался незамеченным. Известны случаи, когда обреченные как к спасительнице, чуть ли не волшебнице, стремились попасть именно к новому молодому специалисту. Естественно, что в 1982 г. Элеоноре Геоцинтовне предложили возглавить хирургическое отделение Мошковской

ЦРБ. И она согласилась. По силам ли эта «упряжка» для женщины? Пожалуй, об этом руководство не задумывалось, а согласие — это черта характера Элеоноры Геоцинтовны. И еще — решительность. Ей, хирургу-практику, пришлось решать и хозяйственные вопросы. Она строгая, но никого и никогда не обидит: если даже и делает замечание, то обязательно обратится с «волшебным» словом «пожалуйста», — такого мнения были о ней коллеги. В больнице это отделение наверняка самое большое и, конечно, сложное. Когда дело касается здоровья людей, для нее главное быть нужной и полезной, помочь и поскорее облегчить страдания. «Плохие люди у нас не задерживаются, — говорила она. — Старшая операционная сестра Мамонтова Галина Александровна работает много лет. Она строга, но справедлива, умеет работать с коллективом, умеет слушать и слышать людей. Более 25 лет отработала в больнице (из них более 20 лет — сестрой-хозяйкой) Е.А. Раковских... И вообще операционные сестры — это очень близкие хирургам люди, даже, можно сказать, родные, потому что в трудную минуту остаешься с ними и они полностью понимают тебя. Хотелось бы сказать особо о постовых сестрах, работающих в ночное время. На их плечи ложится очень много дел. Они работают и в перевязочной, и в операционной помогают хирургам, часто обходятся без санитарок.

У населения района Э.Г. Солтан пользуется огромным авторитетом. Элеонора Геоцинтовна — человек разносторонний, интересный: любит стихи, много читает. Она любит животных, и они, чувствуя это, сами приходят к ней в дом — для всех здесь есть место. У нее все получается на отлично: и когда она оперирует, когда водит машину. А сервировка стола ее руками — это просто волшебство. Из самых заурядных, а то и порядком приевшихся продуктов такую волшебную и аппетитную красоту соорудит — не только залюбуешься,

но и пальчики оближешь! У нее в доме отдыхаешь душой. Нет ни одной темы, на которую нельзя было бы поговорить с Элеонорой Геоцинтовой. А летом в палисаднике она разводит цветы. Это еще одно из ее любимых занятий. Она всегда помнит о друзьях. А еще Элеонора Геоцинтова красивая женщина — с доброй улыбкой, большими глазами, в которых понимание и сочувствие к больным, с открытым сердцем, теплом которого она делится со своими пациентами и друзьями.

Г. Васильева
(«Мошковская новь № 36, 2000 г.»)

Ташаринская больница

В 1956 году в Ташаре началась активная стройка, в основном, строили жилье для будущих работников лесоперевалочного комбината. Люди ехали сюда со всех краев страны. Работникам нужно было проходить медосмотр, в районную поликлинику ездить было несподручно — и вскоре появился в Ташаре первый медпункт. Сначала он находился в колхозной конторе, но это создавало определенные неудобства, тесноту, шум, тогда решено было переселить его в сарай (который оборудовали под медпункт). Первым фельдшером была М.Я. Воюш, переехавшая в Ташару из Буксира. Она с собой прихватила санитарочку Д.Я. Белову — и та всю свою жизнь до самой пенсии проработала в Ташаринской больнице. Начинать свою работу лесоперевалочный комбинат, рабочие приезжали семьями, а где дети да женщины, там возникали новые проблемы — остро встал вопрос об открытии амбулатории. Открылась амбулатория в жилом доме, и возглавлял ее А.С. Ващинкин. А первой акушеркой была Н.М. Гайчук. Они вдвоем вели прием больных. Вскоре появилась необходимость в открытии своего стационара, так как население поселка стало довольно многочисленным. В 1959 году открыли стационар на 25

койко-мест и лабораторию, через два года появилась своя аптека, которой заведовала со дня открытия и до ухода на пенсию Ф.Я. Шанина.

В 1964 году в Ташару переехал врач-хирург А.М. Губин. Он был первым главным врачом больницы и работал до 1972 года. Благодаря ему и директору ЛПК-2, были построены рентген-кабинет, кухня, прачечная, гараж и даже физиогрязелечебница. Грязи привозили из Карачей.

В то же время расширился и стационар до 50 коек, к зданию стационара пристроили операционную. Первой операционной сестрой была Р.С. Кондрашова. Амбулатория доукомплектовалась медицинским оборудованием, техникой. В село приезжали молодые специалисты, для них уже было готово жилье. Хирург Т.Г. Игнатьева, терапевт А.В. Быкова, гинеколог-педиатр А.А. Осипенко. Чуть раньше работала акушеркой Л.П. Костылева. Детской медсестрой была Л.П. Филимонова, медсестрой хирургического отделения Е.Ф. Ланчакова, фельдшером терапевтического отделения Е.И. Атамась. С любовью относились к пациентам Г.П. Фигуренко, Э.И. Макаревич, Н.В. Филиппова, Е.А. Парыгина, Н.Ф. Котова, Т.М. Устимова, А.Ф. Кошенева, М. А. Липченко, В.П. Казакова, Н.М. Солонко, А.И. Пожидаева.

Улыбка — как у Гагарина

Уходят из жизни люди, словно гаснут на небе звезды. Но еще долго свет потухших звезд льется на землю, а о человеке остается память, как свет звезд.

Люди старшего поколения не только Мошкова, но и дру-



*Николай
Николаевич
Фигуренко*

гих населенных пунктов района на-верняка помнят замечательного врача, хирурга Николая Николаевича Фигуренко. Долгие годы хорошо знала его Нина Васильевна Чертова, не только работавшая под его началом, но и учившаяся вместе с ним в Бердском медучилище. Она и пришла в редакцию с просьбой написать о Николае Николаевиче, рассказала о «друге Кольке», принесла фотографии.

На одной из них совсем еще мальчик, в гимнастерке, с ежиком стриженных волос, с взглядом, устремленным вдаль. Пришедший после службы паренек, мечтающий о том, как будет лечить людей в селе. На второй фотографии — уже взрослый мужчина в белом халате и колпаке. Хирург, которого любят и уважают. На третьей — мужчина в годах, с залысинами, сделавший много для своего района и мечтающий о еще больших свершениях... Все тот же Николай Николаевич, с доброй обаятельной улыбкой, как у Гагарина. Эта улыбка располагала к себе. Плюс ко всему доброта и отзывчивость. Поэтому всю жизнь у него было много друзей. Поэтому он стал душой группы, когда приехал из родного Ояша в Бердское медучилище. Николай Фигуренко и Нина Чертова, учились в одной группе. Вместе ходили на лыжах. На областных соревнованиях среди медицинских заведений Николай занимал призовые места.

Нина — коренная бердчанка. Как-то Николай пришел к ней домой, зовет покататься на лыжах, а мать Нины спрашивает: «Коленька, а у тебя есть теплые носочки? Ведь без них холодно ножкам будет». Коленька, засмутившись, буркнул что-то невнятное и заторопился уйти. А мать Нины за ночь связала ему носки. То-то радости парню было. Николай был частым гостем в доме Нины. Голодное время было. Студенты недоедали, а Нина была все-таки «домашняя». Вот и прибегали порой к ней однокурсники, чтобы поесть чего-

нибудь домашнего. Особо разносолов не было, но картошки да капусты хватало на всех. Молодежь и этому была рада. Накрывая стол к обеду, Нинина мать всегда спрашивала: «Ну, где там твой друг Колька, прибежит обедать?». И обязательно оставляла что-нибудь из еды и для него...

Выборы. Избирательный участок в школе № 1. Будущим медикам предложили поучаствовать в художественной самодеятельности. Коля изображает на сцене рыболова с удочкой, а Нина поет: «С утра сидит на озере любитель-рыболов. Сидит, мурлычет песенку, а песенка без слов...». И в конце песни — сценки «рыболов» выудил корягу. В зале смех и аплодисменты. А артисты получили «драгоценный» приз — коробку конфет, которые ели всей группой. Так и учились, так и жили: трудно, голодно, но весело и интересно. И вот альма-матер закончена. Распределение. Посмотрели на Николая Фигуренко, невысокого коренастого паренька, на Нину Чертову, маленькую и худенькую, и с сомнением задали вопрос: «Ребята, а вы точно медики? Вас в детский сад впору отправлять, а не работать». Посмеялись — и отправили в Мошковский район. Николай попал фельдшером в Мошино, а Нина — «по соседству», в Мотково. Так началась их трудовая деятельность. У Нины отбою нет от пациентов, а у Николая — пусто. Он недоумевает, почему так. А оказалось, что люди просто стеснялись идти на прием к мальчику в белом халате, не верили, что он «настоящий доктор». Со временем привыкли и поняли, что он — действительно «доктор». А Николай мечтал по-настоящему стать врачом, а не просто фельдшером быть. Отработав два года в селе, поступил в мединститут. И по окончании его вернулся в родной Ояш хирургом в местную больницу. Он быстро завоевал уважение коллег и любовь тех, кого лечил. Внимательный, добрый, он нес исцеление не только скальпелем, но

и участливым словом, и искренней заботой о своих больных.

Такого человека не заметить было просто невозможно. Поэтому в 1972 году он возглавил Мошковскую районную больницу. Отличный специалист, он стал отличным руководителем.

В его бытность «главным» был по-строен больничный городок. Николай Николаевич гордился им и имел полное право говорить: «Моя клиника», потому что отдал ей мысли, душу, сердце, профессионализм. Строгий и требовательный он был ко всем. Не делал поблажек никому, даже своей однокурснице. Разгулялась пурга. Снегу нанесло под самые крыши, дороги перемело. Нине Васильевне надо сдавать отчет. Она позвонила из Моткова в район, мол, приехать не могу. А в ответ от главного: «А хоть на вертолете добирайся, а отчет вовремя сдай».

Повздыхала Нина Васильевна, плакала, но деваться все равно некуда. К утру пурга стихла. Встала фельдшер раным-рано и пошла в Мошково пешком. Добралась до поселка со своим отчетом. У всех в больнице шок, как ты попала сюда. При виде Нины Васильевны изумление испытал и Николай Николаевич: «Нина, ты как здесь очутилась?». «Ты же сказал, лети на вертолете, вот и прилетела», — усмехнулась она. «Да я же все понимаю, я же пошутил про вертолет». Пошутил — не пошутил, а отчет был сдан вовремя.

С 1987 года и до смерти 30 апреля 2003 года Николай Николаевич работал в Новосибирске, в военном госпитале, но свой район не забывал, помогал, чем мог. Нередко Нина Васильевна обращалась к нему: «Николай Николаевич, пациент трудный». «Ладно, привози, посмотрю». И не только смотрел, консультировал и лечил, но, бывало, что и госпитализировал у себя. Многим, таким образом, вернул здоровье. Спасая других, забывал о себе. Поэтому рано ушел из жизни.

Сгорел, как ярчайшая звезда, оставив о себе добрую память.

Да, очень рано оборвалась жизнь этого замечательного человека...

Х. Седых
(Мошковская новь № 130, 2006 г.)

В пограничной зоне

В отделение анестезиологии и реанимации попадают люди в крайне тяжелом, порой, в безнадежном состоянии.

Оно так и называется — пограничное. И за дальнейший путь каждого человек — жить или умереть — наравне с судьбой более четверти века сражается врач — анестезиолог — реаниматолог Владимир Харисович Хабибулин. Не счесть количество спасенных им жизней. Когда-то раз и навсегда он выбрал для себя специальность.

— Самую нужную! — подчеркивает он. — Быть между жизнью и смертью людей на грани.

К смерти привыкнуть невозможно. Поэтому изо дня в день надо работать на пределе своих возможностей. Независимо от настроения, душевного настроя, выспался ты или нет, в конце концов. Ты всегда должен быть в рабочей форме — иначе просто нельзя, слишком велика ответственность и даже малейшая



Владимир Харисович Хабибулин

оплошность — не прощается. С такими категориями, как жизнь и смерть, шутить нельзя.

Мне удалось поговорить с Владимиром Харисовичем от силы полчаса. Те самые драгоценные минуты покоя, когда можно немного расслабиться, отдохнуть. Он неспешно рассказывает о себе, о том, как ему повезло. И везение это, на его взгляд, в том, что встречались на его жизненном пути поистине замечательные люди, которые ненавязчиво направляли его духовный и профессиональный рост.

Слушаю доктора, а сама листаю одну из лежащих на столе папок — историй болезни. Колонки цифр. Начало операции — 3 час. 30 мин., конец операции — 4.45. Смотрю следующую папку: начало — 6.35. И там и тут одна дата. Сегодняшнее число. Выходит, Владимир Харисович всю ночь провел у операционного стола, а сегодня бодр и вполне работоспособен, рассуждает со мной о высоких материях. На мое недоумение, мол, откуда силы-то черпает, лишь пожимает плечами:

— Мы же работаем на экстренной хирургии. Для нас — это будни.

...В дверь кабинета постучали. Заглянул хирург отделения. Предупредил, что очередная больная к операции готова. И разговор наш пришлось сворачивать.

Пока шагала в немислимых полиэтиленовых бахилах по длинным коридорам хирургии, прокручивала в голове услышанное.

Когда-то деревенский мальчишка из простой многодетной семьи о какой бы то ни было карьере даже не помышлял. Не до того было. Родители-колхозники дневали и ночевали в поле либо на ферме, а четверо малолетних пацанов да сестренка росли, как травка в поле. Помогали по мере сил отцу с матерью управляться по хозяйству, младшие учились у старших заботиться друг о друге, все вместе радовались

любимым проявлениям жизни — ясной погоде, первому снегу, цветущей весне. Не отличался от других и Володя. Рос, особо не задумываясь. Ближе к окончанию десятилетки в школу пришла разрядка из военкомата. Армия нуждается в специалистах-медиках. Желающим дают направление на учебу. Владимир Хабибулин оказался в этом списке, благодаря чему окончил Омское медицинское училище, получил специальность фельдшера и даже отработал годичную практику в одном из сел Тюменской области. А в армии, куда его вскоре призвали, считался уже настоящим профи. Будь на твоих погонах хоть сплошные звезды, в случае болезни перед доктором все равны. 22-летний фельдшер лечил и солдат, и офицеров, и жен военнослужащих. И этот период своей жизни Владимир Харисович Хабибулин считает самым романтичным. Именно в армии ему довелось познакомиться с интереснейшими людьми, влияние которых, несомненно, сказалось на его дальнейшей судьбе. Это был настоящий интернационал. Никто тогда не придавал ни малейшего значения национальности — все были равны: и украинцы, и грузины, и евреи, и татары. К тому же Владимиру посчастливилось служить с прошедшими огонь и воду фронтовиками. Вот уж где был истинный кладезь житейской мудрости. Черпай — не вычерпашь, слушай — не переслушаешь. Чего стоили капитан Валерий Борисович Торговец или Григорий Семенович Продус, Виктор Яковлевич Макаренко или Яков Лазаревич Коган! Они были его учителями. С ними он вдоль и поперек объездил весь Приморский край и г. Уссурийск, всю пограничную зону, где служил в войсках связи. Благодаря их напутствию и рекомендациям, сразу после армии подал документы в Новосибирский медицинский институт. Учиться было легко, особенно после такой серьезной практики. И интерес-

но. Здесь же, на лечебном факультете, Владимир и встретил свою Валентину, с которой они вместе до сих пор. Целеустремленная симпатичная девушка просто не могла не привлечь внимания. Поженились они уже на последнем курсе, а потом, в 1979-ом году, по направлению, вместе приехали в Мошково. Здесь Хабибулиных встретили очень тепло, за что Владимир Харисович до сих пор благодарен тогдашним главному врачу Николаю Николаевичу Фигуренко и заведующему отделением хирургии Владимиру Андреевичу Липилину.

Пройдя специализацию по анестезиологии и реанимации, молодой доктор долгие пять лет был единственным специалистом во всем районе. После, стараниями нынешнего руководителя Ю.С. Бабича, было открыто реанимационное отделение, где трудится Владимир Харисович.

А Валентина Васильевна, акушер-гинеколог, рядом с мужем. И дома, и зачастую — на работе, ведь без анестезиолога сложную операцию просто невозможно провести. Вот и трудятся на равных.

Выросли сыновья. Старший, Руслан, пошел по стопам родителей, закончил



На лыжне. В.А. Липилин, Н.Н. Фигуренко

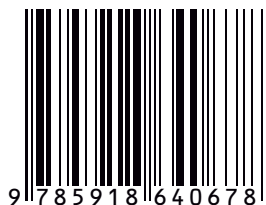
Новосибирскую медицинскую академию и сейчас практикует в горбольнице. Младший, Роман, предпочел другое направление, закончил факультет международных отношений НГУ. Отцу есть чем гордиться. Хотя Владимир Харисович не скрывает, что большую роль в воспитании сыновей все же сыграла жена. Ей удавалось даже в период переходного возраста держать мальчишек в руках, не дать им сбиться с пути...

О. Александрова
(«Мошковская новь»
№ 36, 2006 г.)

Содержание

Обращение к читателям Главы Мошковского района Евстифеева С.В.	3
Паспорт Мошковского района.....	7
Предисловие.....	10
Герб Мошковского района.....	12
Флаг Мошковского района.....	12
Природно-климатические условия (<i>Кунавцева И.</i>).....	13
Археологические исследования в Мошковском районе (<i>Новиков А.</i>).....	16
Этнографические особенности населения Мошковского района (<i>Майничева А.</i>).....	28
Умревинский острог: 300 лет сибирской истории (<i>Бородовский А.</i>).....	49
Московско-Сибирский тракт на территории Мошковского района (<i>Гореликова Л.</i>).....	71
История села Мошково и Мошковского района Новосибирской области 1896–1941 гг. (<i>Суворина Л.</i>).....	78
Дела давно минувших дней... (Вспоминают старожилы).....	164
Здесь шли декабристы, проезжал Чехов (<i>Чихарева Л.</i>).....	170
От Белоглинки к Белоярке (<i>Некрасова Т.</i>).....	182
История села Мотково (<i>Томилов П.</i>).....	185
Село на тракте (Балта) (<i>Куклин А.</i>).....	194
Село Мошнино (<i>Львова Т.</i>).....	220
Село на берегу Ини (Сарапулка) (<i>Гончаренко Т.</i>).....	225
Станция Сокур. Село Сокур (<i>Мазур С.</i>).....	231
Село Ташара (<i>Лантева А.</i>).....	258
Уголок малой родины – Орловка (<i>Гореликова Л.</i>).....	276
Потомки первых поселенцев – хлеборобы, спортсмены (Обское) (<i>Полунина В.</i>).....	279
Поселок Уч-Балта (<i>Люттов Н.</i>).....	287
Томилово (<i>Пантелеев Н.</i>).....	290
Деревню назвали по речке (Верх-Балта) (<i>Гореликова Л.</i>).....	294
Метрические книги Томской духовной консистории Троицкого благочиния	299
Совхоз «Барлакский».....	302
Годы подвига и скорби не забудут земляки.....	304
Совхоз «Восход» (<i>Абакумов В.</i>).....	392
Станция Ояш, поселок Станционно-Ояшинский.....	398
У истоков творчества (<i>Гореликова Л.</i>).....	405
Почетный гражданин района Аксененко Николай Емельянович.....	411

Герои Социалистического Труда по Мошковскому району.....	414
Власть исполнительная и представительная	417
Ими гордится район	424
Целина	431
Из фонда Мошковского районного краеведческого музея (<i>Гореликова Л.</i>)..	437
Время выбрало нас 1979–1989 (<i>Каменская Т., Кисельникова Е., Савина Е., Щербакова Н., Заворина Т.</i>).....	461
На страже здоровья.....	477



ИСТОРИЯ ЗЕМЛИ МОШКОВСКОЙ

Компьютерная верстка: Сабенина О.А.
Корректор: Романосова Т.Д.
Редактор: Гореликова Л.К.

Подписано в печать 18.12.2014 г.
Формат 70x100/16. Усл. печ. л. 31,25.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 1000 экз. Заказ № 58.

ООО «Альфа-Порте»
630123, г. Новосибирск, Аэропорт, дом 2/2
Тел. +7 (383) 223-85-95
alpha-porte@mail.ru